Центральный Комитет Р. К. П. (б).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИТОГИ
ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ ЗА ГОД
1922—1923

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ“
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ ◆ МОСКВА ◆ 1923

Главлит. № 7988 Тираж 7.000 экз.

„Мосполиграф"—20-я типография „Красный Пролетарий", Пименовская ул. д. 1/16.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящий сборник не преследует задачу охватить всю работу партии и Центрального Комитета в промежуток между Съездами во всем многообразии этой работы. Основная работа партии по руководству политической и хозяйственной жизнью страны остается вне поля зрения ниже помещенных статей. Задача сборника более скромная: дать обзор партийной работы в собственном смысле этого слова, нарисовать в отчетно-перспективных статьях достижения партии во внутри организационной и агитационно-пропагандистской областях, а также в области подбора и распределения партийных сил. Материал, помещенный в этом сборнике свидетельствует, что местные организации, Центральный Комитет и партия в целом в общем удовлетворительно выполнили основные директивы, данные XI партийным Съездом.

XI Съезд партии много внимания уделил составу нашей партии совершенно правильно учтя опасность перерождения пролетарской партии благодаря вхождению в нее чуждых элементов, вступающих в нее как в правительственную партию и как в единственно легальную политическую партию в стране. Съезд установил правила приема в члены партии и в кандидаты, затруднив доступ в партию вообще, а непролетарских элементов в особенности. В общем же Съезд дал директиву партии на ближайшее время уделять «свое внимание не столько увеличению количества своих членов, сколько улучшению качественно их состава». Однако, установление определенных правил приема, расчитанных на сознательное замедление роста партии и на предохранение ее от чуждых классовых элементов не означает, что партийные организации могли ограничиться автоматическим действием этих правил. Съезд определенно требовал от партийных организаций сознательного регулирования состава партии в сторону все большей пролетарской однородности его. Так, в п. 5 резолюции «Об укреплении и новых задачах партии» говорится: «Она (партия) должна неослабно следить за своим социальным составом и всеми мерами обеспечить проведение не на словах, а на деле политики пролетариата». В п. 10 той-же резолюции Съезд говорит: «Первая чистка партии, проведенная во Всероссийском масштабе, в общем прошла удовлетворительно. Но партия должна ясно сознавать, что п о н а д о б и т с я е щ е г р о м а д н а я р а б о т а, для

того, чтобы преодолеть опасности, угрожающие ей. Обстоятельства переходного периода, несомненно, таят в себе потенциальную возможность ухудшения социального состава партии и заражение ее мелко-буржуазными влияниями. Основной пролетарской кадр партии должен все время сознавать эту опасность и принимать против нее все меры, которые вытекают из совокупности условий». Таким образом, Съезд требовал от партии и от ее основного кадра разнообразных мер в постоянной текущей работе, ведущих к увеличению здорового пролетарского состава партии. Необходимо оговориться, что повидимому XI Съезд не ожидал больших чудес в отношении коренного изменения состава нашей партии, наоборот, он говорил о том, что обстоятельства переходного периода, несомненно, таят в себе возможность ухудшения социального состава, он говорил о необходимости громадной работы для преодоления этой опасности. Как это видно из помещенной ниже статьи: «Изменение состава РКП в 22 году», в результате приема новых членов, исключения и добровольного выхода членов из партии, социальный состав партии остался почти без изменения в сравнении с началом 22 года. Всего партия уменьшилась с 22 года—путем исключения негодных элементов, самоочищения от элементов чуждых и в виду ограничения приема новых членов партии—на 28.841 чл. или на 7,17% своего прежнего состава (к началу 22 года было 401.755, к началу 23 г.—372.914). В количественно уменьшившейся и к 23 году партии доля рабочих, как это видно из таблицы, помещенной в статье «Об изменении состава партии», не уменьшилась, а увеличилась, хотя и очень незначительно (с 44,4% до 44,9%), тогда как доля крестьян соответственно упала, а остальные категории членов партии остались в прежнем положении. Если принять во внимание продолжающийся напор на партию мелко-буржуазных элементов, служащих, интеллигенции, выходцев из крестьян, и т. д., (ибо партия остается правительственной и единственно легальной), далее, если иметь в виду, что состав кандидатского кадра определялся не в этом году и, наконец, если учесть то обстоятельство, что в этом году впервые за последние пять лет доля рабочих в приросте новых членов партии не упала по сравнению с предыдущим годом, а поднялась (см. данные в статье «Изменение состава РКП в 22 г.»)—то можно сказать, что местные организации, ведающие приемом членов партии, более твердо держали курс на рабочих, чем это было в прежние годы. Партия же в целом избежала указанной XI Съездом опасности—«возможности ухудшения социального состава партии». Эта картина удержания на прежней высоте пролетарского состава партии, получаемая в результате изучения имеющихся в ЦК статистических данных, в действительности отражает значительно запоздавшую стадию развития нашей партии за истекший год. Так, например, не изучен социальный состав вступивших за этот год в кандидаты (24.493 чел.), а по всем данным с мест с безошибочностью можно сказать, что подавляющее большинство прироста кандидатского кадра составляют пролетарии. Наконец, не учтен тот огромный наплыв в партию занятых в

производстве рабочих, отмечаемый за последние месяцы во всех промышленных районах, яркой демонстрацией котораго был день 25-тилетнего юбилея нашей партии. Все эти данные с несомненностью говорят, что истекший год, который наши враги склонны считать годом распада партии, ее перерождения, в действительности является переломным годом, в течение которого с полной очевидностью обнаружился процесс оздоровления партии путем увеличения в ней здорового пролетарского ядра.

Следующая по важности директива XI Съезда была дана устами тов. Ленина, который, определяя основные задачи момента, сказал: «Гвоздь не в политике в смысле перемены направления, об этом говорят неимоверно много в связи с нэпом. Мы пришли к тому, что гвоздь положения в людях, в подборе людей». XI Съезд утвердил резолюции и постановления Совещания секретарей Обкомов, Облбюро и Губкомов РКП, происходившего в декабре 21 года. В одной из этих резолюций об учете и распределении партсил говорится: «Рациональная постановка учета в настоящее время приобретает особо важное значение, в виду необходимости наладить правильное распределение работников и максимально целесообразное их использование». Все организации партии за истекший год проявили понимание значения в настоящий момент правильного подбора людей. В результате мы имеем значительно более налаженную работу по учету всех членов партии. Впервые учет поставлен, как система разчлененная по обязанностям учета между различными организациями, охватывающая всех членов партии, начиная с рядовых и кончая самыми ответственными и дающая возможность пользоваться этими учетными данными для подбора работников для той или другой отрасли государственной и партийной работы. Элемент подбора начинает играть все более и более значительную роль в деле распределения партийных сил. Все более и более уменьшается элемент случайности при назначениях и выдвижениях, все чаще и чаще каждое назначение работников, как в центре, так и на местах сопровождается предварительным изучением учетного материала. ЦК партии уже имеет возможность планомерно подбирать руководителей губернской, партийной, советской и профессиональной работы. Большинство губкомов успешно проводят подбор секретарей укомов и даже секретарей ячеек. В частности, например, задание Съезда о повышении партийного стажа секретарей губкомов могло быть выполнено Центральным Комитетом, главным образом, благодаря наличию учетного материала и характеристике ответственных партийных товарищей. К 1 января 22 г. секретарей губкомов с дооктябрьским стажем было 59 человек, к концу 22 г. их было уже 83, при чем в промышленных губерниях, во всех за исключением одной, секретари с дооктябрьским стажем, а в 75% этих губерний даже и с дофевральским. Директива Съезда об обновлении состава руководящих губернских и центральных органов профсоюзов тоже выполнена более или менее удовлетворительно. Так среди членов Президиума центральных комитетов союзов к марту 22 года было 38% тт. с дооктябрьским стажем, к концу же 22 г. уже 51,2%. Среди председателей и секретарей губпрофсоветов к марту 22 года с дооктябрь-

ским стажем было 26,3% товарищей, а к февралю 23 года уже 57,8%, т.-е. увеличение более чем в два раза.

Вообще весь командный состав партии на местах благодаря работе подбора претерпел изменения в сторону большого стажа руководителей теми или другими отраслями губернской работы и в сторону увеличения пролетарского элемента. Так, например, среди секретарей губкомов в начале 22 г. было 24,7% рабочих, в начале 23 г. уже 44,6%. С подпольным стажем было к началу 22 г. 48,3% секретарей губкомов, а к началу 23 г. уже 62,5%. Образовался очень квалифицированный кадр председателей губисполкомов в смысле партийного стажа. Среди них подпольников насчитывается почти половина—49,1%. Если взять весь кадр ответственных губернских работников, руководящих самостоятельно, партийной, советской или профессиональной работой (их насчитывается приблизительно 2.780 чел.), то и здесь мы увидим некоторое улучшение состава этого кадра. Так, в октябре 21 года было 35% рабочих, в феврале же 23 г. 36%. Подпольников среди этого кадра в октябре 21 г. насчитывалось 10,7%, в феврале 23 года—22,8%. Данные учета дают возможность судить о том, что прекратилась чехарда с назначениями и перемещениями товарищей, образуется довольно твердый кадр работников, специализировавшихся на определенной отрасли работы. Работники начинают работать в знакомой им отрасли в продолжение долгого срока. Об этом говорят, например, следующие данные. Из всего кадра ответственных партийных работников губмасштаба только 20% работает на занимаемых ими должностях меньше 6 месяцев, 12% от 6 мес. до одного года, 26% от 1 года до 2-х лет и, наконец, 41% работают на одной работе в течении более 2-х лет. При чем для отдельных отраслей работы этот процент товарищей, работающих на одном месте более 2-х лет, увеличивается. Так, например, для профессионалистов он составляет уже 42,6%, для работников следственных и карательных органов до 46%, а для хозяйственников даже до 47,3%. Постепенно работа учета, подбора и характеристики товарищей начинают давать возможность судить о достоинстве работы, как отдельных товарищей, так и тех или других групп работников. Так, например, по отношению к секретарям губкомов и председателям губисполкомов можно уже сделать некоторые выводы о достоинствах работы каждого из них, в результате учета ответственных членов партии образовался, так называемый, резервный кадр, т.-е. кадр товарищей готовых к выдвижению на более ответственную работу, чем та, которую они сейчас выполняют. Этот кадр постепенно подвергается изучению и нужно думать, что продолжение работы учета и подбора в том темпе, в каком она производилась всеми организациями партии за этот год, даст возможность в ближайшем будущем разрешения сложнейшей проблемы, над которой постоянно задумывалась наша партия—проблемы выдвижения новых свежих сил на ответственную партийную и государственную работу.

Внутрипартийные организационные директивы XI Съезда сводятся к указанию на необходимость оживления работы низовых партийных ячеек, в особенности в промышленных центрах, к углублению и расширению

работы в беспартийных массах, к увеличению руководства парторганизациями и изживанию среди организаций внутренних склок и наконец, решительная борьба с упадочными настроениями, с различными болезненными явлениями среди части членов партии. Можно сказать совершенно определенно, что в истекшем году наметился здоровый процесс укрепления общей массы партийных организаций. Во всех ячейках партии проводится работа по распределению партобязанностей, по вовлечению членов партии в работу среди беспартийных, увеличивается посещаемость портийных собраний. Особенно этот процесс заметен среди промышленных ячеек. В этом отношении местными организациями и ЦК была проделана большая работа, давшая значительные результаты, в особенности в крупных промышленных центрах. Наряду с выделением некоторых промышленных центров с целью постановки в них образцовой партработы, обращено внимание на институт организаторов и подбор соответствующих ответственных работников, урегулирован вопрос прикрепления к ячейкам ответственных работников, которые помогают организаторам в идейно-политической работе среди членов партии. Этими мероприятиями достигнуто то, что ячейки превращаются в идейно-политический центр данного предприятия и становятся действительно низовыми ячейками политической партии, а не органами администрирования, как это наблюдалось в значительной мере раньше, и не культурно-просветительными учреждениями. Хуже обстоит дело с ячейками деревенскими. Перелом в отношении деревенской работы, можно сказать только еще намечается, но еще не достиг сколько-нибудь заметных размеров. Директива XI Съезда об укреплении работниками волостей выполнена недостаточно полно. Задачей XII Съезда будет обратить внимание всех организаций на максимальное укрепление партработы в деревне, принимая во внимание, что из 32 тысяч ячеек, имеющихся в нашей партии, 18.000 являются ячейками деревенскими. За последний год увеличилась работа ячеек среди беспартийных. Известно крайне неблагоприятное соотношение между членами партии и беспартийными на всех производственных предприятиях. В среднем коммунистов по отношению к беспартийным всего—3,5%. Однако, за этот год произошло, если не количественное увеличение ячеек на предприятиях, то во всяком случае огромный рост массовой работы и в связи с этим увеличение влияния ячейки на всю рабочую массу. Наряду с общими условиями—прекращение распыления рабочего класса и улучшение его общего материального положения—в этом переломе настроения беспартийных масс в их отношении к партии и ее низовым организациям большую роль сыграла и воля партии в целом и отдельных партийных организаций к увеличению работы среди беспартийных. В этом году широко практиковались открытые собрания ячеек, на которых ставились как обще-политические вопросы, так и вопросы местные, связанные с данным предприятием. В среднем на каждого коммуниста приходится по одному беспартийному, посетившему открытое собрание ячейки. В этом же году был широко применен метод индивидуальной связи членов партии с беспартийными, метод, оправдавший себя даже в столь незначительный срок. Метод индивидуальной связи комму-

нистов с беспартийными, помимо того, что способствует росту сочувствия беспартийных к партии, он оздоровляюще влияет и на членов партии и на самую партийную организацию, ибо каждый член партии начинает чувствовать себя активным участником партийной работы. В Москве, например, насчитывается уже до 6 тысяч беспартийных рабочих, привлеченных к партии через постоянное посещение открытых собраний ячеек и благодаря индивидуальной связи с ними членов партии. Влияние низовых партийных ячеек на массы сказывается, например, в факте распространения газет среди рабочих. В некоторых местах в этом отношении достигнуты крайне существенные результаты. Так, например, в Туле на Оружейном заводе нет ни одного грамотного рабочего, который не выписывал бы газеты. Мотовилихинский завод с августа по декабрь увеличил количество подписчиков в 7 раз (с 300 до 2000). В Главных ж.-д. мастерских в Ростове 2800 рабочих выписывают 3000 экз. газет, т.-е. больше, чем по одной газете на рабочего. Вполне естественно, что на-ряду с оживлением партийной работы низовых ячеек партии и более тесного соприкосновения их со средой беспартийных, идет процесс общего сплочения всех парторганизаций и изживания внутренних склок и группировок. Болезненные явления, вызванные в партии наличием чуждых и колеблющихся элементов, постепенно тоже изживаются путем очистки партии, добровольных выходов тех, кто не умеет или не хочет принять участия в начавшемся процессе оздоровления партийной жизни и, наконец, путем перевоспитания колеблющихся и неустойчивых. Само собою разумеется, что уничтожение всех болезненных явлений, в особенности, связанных с НЭП, не может быть делом одного года. Тут должна быть длительная, на годы расчитанная, партийно-воспитательная работа, которая только и может дать существенный результат. Общее оздоровление партийных организаций, бодрый и деятельный дух все более и более проникающий в ряды членов партии и в низовые ячейки, уменьшение склоки, групповой борьбы, уменьшение местничества и нарушений партийной дисциплины,—все это дало возможность в этом году осуществлять твердо и планомерно руководство низшими партийными организациями со стороны высших. Прежде всего, увеличилась связь между организациями партии. Информация о деятельности местных организаций налажена за этот год сравнительно удовлетворительно. Тогда как в начале года отчеты губкомов доставлялись приблизительно в размере 20—25%, в настоящий момент отчеты, протоколы губкомов и секретные письма секретарей губкомов получаются регулярно по всем парторганизациям, причем аккуратность посылки доходит до 90%. Это улучшение постановки информации и отчетности служит показателем изжития местничества и развития сознания единства партии и необходимости твердого партийного руководства. За этот год увеличилась живая связь партийных комитетов, как Центрального Комитета, так и губкомов с низшими организациями, путем регулярных объездов организаций членами парткомов, путем вызовов секретарей губкомов для докладов в ЦК и секретарей укомов в губкомы. За отчетный год ЦК партии было заслушано 40 докладов секретарей местных организаций. Что касается

выездов, то было 44 выезда членов ЦК и его представителей на места. Увеличились выезды и членов губкомов. Например, в Ив.-Вознесенском губкоме, в апреле месяце 1922 г. было только три выезда, в июле и августе число выездов возросло до 9, а в последующие месяцы сентябрь—ноябрь члены губкома сделали до 56 выездов. Огромную роль в деле увеличения связи с организациями и укрепления руководства сыграл инструкторский кадр, который за истекший год тщательно подбирался как при ЦК партии, так и при местных комитетах. При ЦК партии подобран кадр в 15 ответственных инструкторов, работников с подпольным стажем, в большинстве рабочих, имеющих опыт практической работы на местах. Местные организации тоже приступили к созданию кадра инструкторов и в настоящий момент можно считать, что инструкторский кадр в губкомах укомплектован приблизительно на 50%. Инструктора как ЦК, так и местных организаций, служат не для механической связи с местами, а для действительного инструктирования и руководства низших ячеек высшими. Так, например, инструктора ЦК за истекшее время обследовали свыше 80-ти парторганизаций, при чем обследование было не мимолетным, не поверхностным, а каждый инструктор подробно знакомился с состоянием всей парторганизации вплоть до низовых ячеек, оставаясь на месте обследования часто больше месяца. В результате постановки информации и укрепления связи с местными организациями за этот год достигнуто большое знание каждой организации, всех ея особенностей, персонального состава руководителей, достоинств и недостатков работы в ней, что вместе взятое дало возможность твердо и планомерно осуществлять организационно-политическое руководство всей партией. Можно сказать совершенно определенно, что ближайший год должен принести нам в этом отношении еще больше успеха и что истекший период может характеризоваться как переломный, в течение которого начался мощный и здоровый процесс укрепления и оздоровления партийных организаций.

В области агитационно-пропагандитской основная директива XI Съезда партии заключалась в следующем. «Бурные годы гражданской войны не дали возможности уделить достаточно внимания и сил поднятию марксистского образования и культурного уровня рядовых членов партии. Ближайший год должен быть посвящен именно этой первостепенной важности задаче.» И далее: «Съезд настаивает на организации марксистских, главным образом рабочих кружков высшего типа, организации партийных клубов для обсуждения текущих вопросов, повсеместной организации партшкол средней и высшей ступени.» А в резолюции о печати и пропаганде говорится: «чистка обнаружила чрезвычайно низкий в среднем уровень политической подготовки членов партии, отсюда вытекает задача систематического поднятия уровня политического марксистского образования массы членов партии, эта задача осуществляется, главным образом, системой партийных и советско-партийных школ от школ полиграмоты до высших партийных школ включительно.»

Что касается ликвидации политической неграмотности членов партии, приходится сказать, что истекший год был лишь началом работы

по выполнению директивы XI Съезда. Целым рядом местных организаций был произведен учет и проверка политической грамотности членов партии, при чем обнаружилось что политическая неграмотность захватывает огромную массу членов партии, не только среди молодых, но и со значительным партийным стажем и значительным общим образованием. Организация сети школ политграмотности встречала массу препятствий (отсутствие материальных средств, недостаток лекторского персонала, загруженность членов партии другими обязанностями и пр.). В настоящее время выработана и утверждена сеть школ политграмоты, финансируемых Главполитпросветом. Эта сеть обнимает 445 школ политграмоты. Таким образом, в области поднятия марксистского уровня среди рядовых членов партии предстоит еще огромная работа.

В строительстве совпартшкол достигнуты значительные результаты. Правда, нельзя констатировать количественного роста как школ, так и обучающихся в них, но зато более прочно установлена сеть советских партийных школ, увеличено руководство работой в этих школах со стороны партийных организаций, школы снабжены в большей мере, чем раньше, необходимыми лекторскими и преподавательскими силами и, наконец, значительно улучшено их материальное положение. Что касается количества школ и курсантов, обучающихся в них, то дело обстоит таким образом. В конце 21 г. было около 250 школ с 50 тысячами курсантов, к 15 февраля 22 г. числилось 191 школа с 22-мя тысячами курсантов. На 22-й и 23-й учебный год сеть школ утверждена в следующем виде. Школ 1-й ступени 153 с 10.295 учащихся, школ 2-й ступени 52 с 10.445 учащихся, а всего 205 школ с 20.750 учащихся. 22—23 учебный год является первым учебным годом, когда мы имеем налицо точный и определенный план построения сети совпартшкол. Не все еще налажено в этих школах, еще недостаточным является их материальная обеспеченность и снабжение их лекторами, недостаточно выработаны методы преподавания, но все же можно сказать, что достигнуты значительные успехи.

Что касается высших партийных школ (комуниверситетов), то их насчитывается в настоящее время 12 с общим количеством слушателей 6.239. Необходимо еще большая работа для того, чтобы наладить дело высшего партийного образования. Тип коммунистического университета еще недостаточно установился. Только теперь намечаются организационные формы управления комуниверситетами, обеспечивающие проведение твердого курса и достижение максимальных результатов. Несовсем налажено дело укомплектования высших учебных заведений слушателями. Процент рабочих в них все еще недостигает необходимой высоты. Так, например, среди 1034 слушателей Свердловского университета рабочих 59%, в Зиновьевском университете 50%, в Соцакадемии 40%. Директива Съезда об улучшении материального положения комуниверситетов так же, как и совпартшкол может считаться более или менее выполненной. Общее количество марксистских кружков, которым XI Съезд придавал большое значение в деле развития политической грамотности членов партии, учесть в настоящее время не представляется возможным. Имеются данные лишь по отдельным губерниям. Так, в Пи-

тере 73 марксистских кружка, в Тульской губ. 13, в Иваново-Вознесенской 13, в Донецкой 24, в Донбассе 23, в Кубано-Черноморской 11. В настоящий момент нельзя говорить о каком-нибудь единообразии в программах и методах работы марксистских кружков. Нет достаточной прочности в организации их и наблюдаются зачастую такие явления, когда марксистские кружки, возникая в массовом количестве, быстро идут на убыль. Состав марксистских кружков текуч и неоднороден. Зачастую марксистские кружки организуются без достаточного учета реальной возможности развития этой отрасли пропагандистской работы. Можно сказать, что за истекший год партия лишь приступила к выполнению директивы XI Съезда, что нащупываются лишь пути к организации кружков по повышению марксистской квалификации членов партии, но в то же время можно констатировать, что приобретен уже достаточный опыт, который даст возможность в будущем двинуть это дело. Почти то же самое можно сказать и относительно партийных клубов. Они только лишь прививаются, ищут соответствующих форм и методов работы, но несомненно, что и они в будущем сыграют большую роль в деле просвещения членов в партии.

В области печати партийным Съездом были даны директивы о необходимости уделения большего внимания партийной прессе со стороны местных комитетов партии, причем особенное внимание Съезда было обращено на необходимость повышения тиража партийных газет, превращение газеты и печати вообще в орудие партии в борьбе за влияние на массы. Периодическая печать пережила за истекший год два периода. С первых месяцев 22-го года по сентябрь-октябрь происходил резкий упадок тиража газет и их общего количества. С 803 газет вначале 22 г. количество газет упало к 1-му августу до 299-ти, а тираж с 2½ миллионов до 900 тысяч. Начиная с сентября начинается процесс укрепления периодической печати и к 1 февраля текущего года тираж газет подымается до 1.000.800 экземпляров. Причем периоду упадка периодической прессы и уменьшению ее тиража сопутствовало и качественное ухудшение печати. И наоборот, после изжития кризиса замечается резкое улучшение газет, появляется целый ряд превосходно поставленных губернских и даже уездных газет, увеличивается связь газет с рабочей и крестьянской массой, газеты заполняются интересным местным материалом, увеличивается внимание партийных организаций к своей прессе. Нужно полагать, что начавшийся процесс оздоровления печати, роста ее тиража будет продолжаться и в будущем, и партия может поставить себе задачей превращение печати в одно из орудий массовой агитации и влияния на самые широкие рабочие и крестьянские массы.

Журнальное дело за истекший год получило большое развитие, хотя нужно сказать, что нет еще прочно установившегося типа журналов, удовлетворяющих интересам различных кругов читателей. В этой области необходима еще большая работа для того, чтобы достигнуть такого положения, когда журнал будет одним из средств массовой пропаганды. Довольно широко развернулась издательская работа «Красной Нови», которая постепенно превращается в прямое партийное издательство популярно-агитационной и марксистской литературы.

В области агитационных кампаний необходимо отметить, что отчетный период отличается уменьшением количества кампаний советского характера. Большинство проведенных партией кампаний носит чисто политический характер, и только для постановки на должную высоту финансово-налоговой работы советских органов партии пришлось принять широкое участие в проводимой Наркомфином большой финансово-налоговой кампании. Из проведенных агитационных кампаний необходимо отметить кампанию, связанную с 5-ти летним юбилеем Октябрской революции, кампанию по 5-ти летнему юбилею Красной армии, кампанию по процессу эсэров, кампанию по перевыборам советов, кампанию связанную с итогами X Съезда Советов, когда были проведены по всей России широкие волостные беспартийные крестьянские конференции и, наконец, кампанию посвященную юбилею партии.

Особо нужно отметить систематически ведущуюся кампанию по антирелигиозной пропаганде.

XI Съездом было уделено большое внимание работе среди молодежи, при чем было поставлено задачей партии установление постоянного и систематического идейного руководства союзами со стороны партийных организаций. Союзу же были даны директивы усилить свою пролетарскую часть и повысить свой возрастной состав за счет рабочего юношества, пропитать всю воспитательную работу Союза элементами марксизма, широко развить культурно-просветительную работу и приспособить ее к психологическим особенностям возрастных групп. Для профсоюзов и госорганов была поставлена задача сохранения рабочей молодежи в производстве и предохранение ее от форм чрезмерной эксплоатации путем забронирования в производстве нормального процента рабочих подростков, путем проведения норм охраны труда, путем строительства школ рабочей молодежи (фабзауч), в которой должно быть объединено практическое обучение производству с теоретическим образованием и общественно-политическим воспитанием. Во исполнение этих директив ВЦИК, был издан декрет о броне определенного процента подростков по отношению к взрослым рабочим. В крупной индустрии количество рабочей молодежи начинает постепенно расти, в остальной промышленности сокращение идет гораздо медленнее, а иногда и совершенно прекращается. Удается приостановить и срыв норм охраны труда. Отмечается быстрый рост школ фабрично-заводского ученичества и укрепления их материальной базы. Почти все школы фабзаучей переводятся на снабжение предприятий. Все эти меры значительно улучшили положение рабочей молодежи и тем вызвали усиление влияния РКСМ на широкие круги беспартийной рабочей молодежи. Интерес молодежи к Союзу стал быстро подниматься. Стал замечаться большой рост членов Союза. Внутренняя работа Союза оживилась, увеличилась спайка в его рядах, поднялась посещаемость союзных собраний и клубов. Показателем увеличения влияния Союза на всю рабочую молодежь является активное участие широких масс рабочей молодежи в политических демонстрациях по призыву Союза. Это было заметно и в демонстрации 1-го мая и 20-го июня (во время процессов эс-эров) и особенно ярко это обнаружилось 3-го

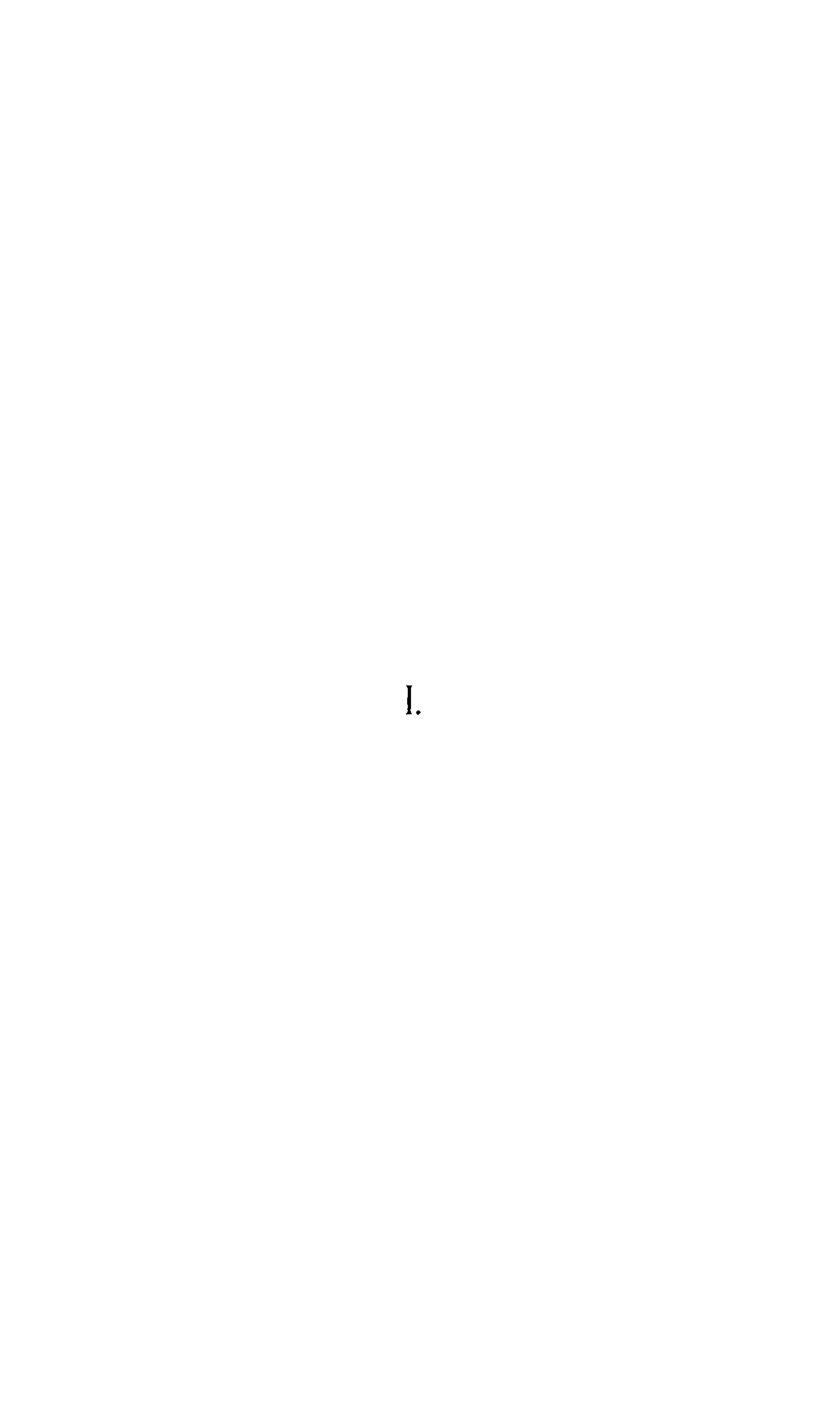
сентября в Международный юношеский день, когда в Москве, например, в демонстрации участвовало до 100.000 молодежи. Особенно быстрый рост Союза наблюдается с августа месяца. Пока нет итоговых данных этого роста, но данные по отдельным городам говорят о крайне интенсивной тяге рабочей молодежи в Союз. Так например, за осень и начало зимы Питерская организация Союза увеличилась на 4.000 чел., Московская на 4.000 чел., Донбасс на 6.000, Тверь на 2.600, Иваново-Вознесенская на 2.000 и т. д. Причем рабочие среди вновь вступающих составляют в среднем 83%. Таким образом, последние данные говорят о росте пролетарского ядра Союза и начавшемся выполнении директивы XI Съезда. После V Съезда РКСМ, происходившего в октябре 1922 г., когда с одной стороны уже определился перелом в настроении беспартийной рабочей молодежи, когда уже обнаружилось оздоровление всей союзной организации и поскольку к этому времени был уже изжит экономический кризис, переживавшийся молодежью, Союз приступил к выполнению директивы о максимальном увеличении воспитательной работы среди членов Союза. Начинается рост числа марксистских кружков, руководимые взрослыми партийцами, организуются коллективы пропагандистов. Конечно, нельзя еще говорить о сколько-нибудь массовом охвате членов Союза в смысле работы по политическому образованию, но все данные говорят за то, что первый и крупный шаг в этом направлении уже сделан. Развилась издательская деятельность Союза молодежи. Союз стал развивать широкую спортивную работу, играющую большую роль в привлечении молодежи к Союзу.

Союзом обращено внимание помимо внешкольной работы по воспитанию членов союза, на постановку дела в школах фабрично-заводского ученичества, которых сейчас насчитывается в Республике 600, с общим количеством 50.000 учащихся подростков. Эти школы связаны с Союзом и Союз там проводит воспитательную работу. Ячейки Союза ведут работу по вовлечению учащихся школ в союзные клубы, организуют там кружки, ставят клубную работу самой школы. Союзом приступлено к организации обще-образовательных курсов для взрослого юношества, организации вечерних практических курсов. Как одну из форм работы среди молодежи нужно отметить опыт организации Московским Комитетом Союза Центрального Дома коммунистического воспитания рабочей молодежи, который должен явиться идеологическим центром молодежи. Этот дом объединяет образцовую школу фабзавуча, опытно-показательную школу-семилетку, библиотеку, институт инструкторов школ фабзавуча и т. д. Слабее обстоит дело по воспитательной работе среди деревенских членов Союза. Лишь в самое последнее время местные организации Союза начали сосредоточивать свое внимание на работе среди деревенских ячеек, привлекая к работе сельскую интеллигенцию, связываясь с Всеработземлесом, подбирая работников для деревни, устанавливая шефства городских ячеек над деревенскими ячейками Союзов. Таким образом, к концу отчетного года можно определенно говорить о росте Союза, увеличении его влияния на беспартийную рабочую молодежь и о начавшемся углублении воспитательной работы среди членов Союза.

В работе среди работниц и крестьянок за истекший период всеми местными данными тоже констатируется значительный подъем. Прежде всего заметно изменилось отношение всех партийных органов к работе среди трудящихся женщин. Значение этой работы, которое было отмечено и XI Съездом, сознается теперь всеми. В связи с этим аппараты женотделов значительно окрепли, взаимоотношения их с парткомами сделались более нормальными. Укрепилась организационная связь с профсоюзами и, таким образом, создались условия для массового вовлечения женщин работниц в профессиональное движение. За истекшее время велась интенсивная работа вокруг делегатских собраний работниц и крестьянок. По данным с мест к настоящему времени насчитывается по 60 губ. 56.300 делегаток, выбираемых от 10—20 женщин. Хуже обстоит дело в работе среди крестьянок, главным образом, вследствие сокращения штата работников среди них. Но зато эта работа развивается, привлекая симпатии к партии крестьянок, в тех ударных волостях, где по решению ЦК оставлены359 волорганизаторы среди женщин.

В. Куйбышев.

В составлении настоящего сборника принимали участие тт.: Аркадьев, Бубнов, Вардин, Галина, Гордон, Добков, Евгеньев, Каганович, Кирис, Кнорин, Лепа, Лобова, Лукоянов, А. Марьин, Мещеряков Вл., Мойрова, Невельсон, Островская, Охлопков, Попов К. А., Попов Н. Н., Рафес, Ростопчин, Рошаль, Сенюшкин, Смидович, Смиттен, Соколова, Сырцов и другие.



I.

Изменения состава РКП за 1922 год.

Вопрос о социальном составе нашей партии, о численном соотношении в ней различных социальных групп, давно привлекает к себе внимание партийной печати и партийных кругов. Не имея точных статистических данных о социальном расслоении и динамике социального состава членов, партийные комитеты и отдельные члены устанавливали «на глаз», что, начиная с 1918 г., при исключительно быстром росте партии происходит и существенное изменение социального состава ее, в направлении сокращения притока рабочих и роста числа вступающих в партию крестьян и других мелко-буржуазных элементов.

Соглашаясь, что количественный рост партии свидетельствует о популярности в самых широких пролетарских и полупролетарских кругах коммунистической программы, тактики и лозунгов, партийное мнение, тем не менее, находило, что против, неизбежно сопровождающего рост партии, ухудшения качественного состава партии необходимо бороться самыми решительными мерами. Первой из таких мер была Всероссийская генеральная чистка партийных организаций, в результате которой партия исторгла из своих рядов 24,1% членов, не отвечавших тем требованиям, которым должны удовлетворять члены коммунистической партии.

XI Партийный Съезд уделил много внимания «сложнейшей проблеме» состава партии, дал лозунг «не количественный рост партии, а ее качественный состав», и в целях улучшения качественного состава постановил ограничить доступ в партию вообще, непролетарским элементам в особенности.

Со времени XI Съезда основной вопрос—из каких социальных элементов сложилась партия—можно считать решенным.

Данные Всероссийской партийной переписи 1922 года установили следующее:

1) Соотношение между отдельными социально-профессиональными группами членов партии выразилось следующими величинами: рабочие насчитывались в количестве 44,4%, крестьяне—26,7%, служащие—22,2%, и прочие элементы—6,7%.

2) Дальнейший, более детальный анализ группы членов рабочих и служащих обнаружил, что рабочие в партии являются в массе квалифицированными рабочими крупной индустрии, что группа служащих в

подавляющем числе состоит из низших по квалификации служащих, значительная часть которых по основной своей работе до революции 1917 г. и по своему классовому происхождению тесно примыкает к неквалифицированной части рабочих, и увеличивая, таким образом, число пролетарских элементов в партии приблизительно до 60% ее общего состава.

3) Изучение динамики состава партии показывает, что процент служащих в рядах партии определенно падает за последние годы, процент же крестьян, даже после урона нанесенного им чисткой, возрос с 4,7% до 26,7%. Причем это увеличение процента крестьян происходило за счет снижения процента рабочих (с 61,7% до 44,4%).

Таким образом, наличность в партии непролетарских и полупролетарских элементов и некоторая убыль рабочих, хотя и не в столь угрожающем количестве, как это предполагает партийное мнение, подтвердилось объективными данными партийной переписи.

С момента XI Съезда прошел почти год. Спрашивается, в какой мере партийным организациям удалось за истекший год осуществить волю партийного съезда—улучшить качественный состав организаций за счет их количественного роста? Удалось ли, и в какой мере пополнить ряды партии рабочими, в частности теми из них, кто сейчас стоит «у станка»?

Прием в партию.

По целому ряду причин (неналаженность во многих организациях текущего учета членов и кандидатов, несовершенная связь с местами и др.) до сих пор не удалось установить точного числа членов, принятых в партию в течение прошлого года, также, как и выбывших из ее рядов за тот же период. По имеющимся не полным данным [1]) из общего числа кандидатов—112774 [2]), числившихся в РКП к началу прошлого года, в течение года было переведено в члены приблизительно 14.400 человек.

Помесячный прием в члены выражается следующими цифрами:

Число принятых членов в 1922 году (в %%):

В январе	8,3	в июле	7.2
» феврале	9,8	» августе	8,6
» марте	12,6	» сентябре	8,0
» апреле	5,1	» октябре	7,2
» мае	9,8	» ноябре	6,1
» июне	11,8	» декабре	5,5

Как видим, очень значительных колебаний числа случаев приема из месяца в месяц не наблюдается. Колебания увеличиваются для четвертей года. Если же объединить числа принятых по полугодиям, то окажется, что в первой половине прошлого года было принято в члены 57,4% общего числа принятых, во второй—только 42,6%.

Повидимому, парткомы только постепенно, и чем дальше от момента

---

[1]) См. подробнее об изменениях в численном составе партии на стр. 19—20.

[2]) В это число не включены кандидаты, состоящие в парторганизациях ДВО и Якутобласти.

XI Съезда, тем последовательнее, переходили от механического перевода в члены к отбору лучших и достойнейших.

В результате этого перевода и отбора партия пополнила свои ряды членами, об основных занятиях которых в момент их приема дает представление следующая табличка.

Группировка по занятиям членов, принятых в партию в 1922 г.

Рабочие.				Крестьяне.	Красная армия.		Служащие.	Кустари, ремесленники, учащиеся, безработные, инвалиды, домашн. хоз.	Итого.
Фабрично-заводские.	Транспортные.	Прочие наемные рабочие.	Всего рабочих.		Красноармейцы.	Командн., адм.-хозяйст. состав и курсанты.			
5,9	2,4	4,0	12,3	10,6	6,6	22,1	40,9	7,5	100,0

Как видим, подавляющее большинство принятых состояли в момент их приема на службе в советских учреждениях, партийных и профессиональных организациях, работали в области кооперации и т. п. Значительное число дала Красная армия: 22,1% общего числа принятых в члены занимали различные командные и административные должности в армии, а также состояли слушателями командных курсов, и 6,6% были рядовыми красноармейцами.

Что касается индустриальных, транспортных и прочих категорий рабочих, то число их в общем итоге новых членов не велико (12,3%). Тоже, впрочем, нужно сказать и относительно крестьян-землепашцев, количество которых определяется всего 10,6%.

Однако, если проследить прием в члены в промышленных и земледельческих губерниях в отдельности, то окажется, что в промышленных губерниях центральной России наблюдается более усиленный прием рабочих «от станка» (19,5% общего числа принятых в промышленных губерниях) и сравнительно более редкие случаи перевода в члены кандидатов крестьян (2,7%), в земледельческих же и промысловых губерниях число кандидатов—рабочих «от станка», ставших действительными членами (7,1%), почти равняется числу принятых в члены крестьян «от сохи» (8,6%).

Из общего числа принятых в члены производственных рабочих — 42,4% его принято только в 11 промышленных губерниях, остальные 57,6% падают на все земледельческие и промысловые губернии Центральной России и на все окраины (Украина, Юго-Восточное объединение, Кавказ, все автономные области, Сибирь, Киррреспублика, Туркестан).

Итак, **пополнение рядов партии новыми членами — производственными рабочими, шло, главным образом, в парторганизациях промышленных губерний.**

В общем же сколько-нибудь массового вовлечения в партию рабочих «от станка», в течение 1922 года не произошло.

Но для более точной оценки и того небольшого числа производственных рабочих, которое вошло в партию в качестве действительных членов в истекшем году, сопоставим его с числом рабочих «у станка», насчитанных переписью среди членов с партийным стажем до 1922 г. Представленные в нижеследующей табличке данные по этому вопросу относятся к 40 губерниям Центральной России.

Порайонное соотношение членов РКП—рабочих „у станка", состоявших к началу 1922 г. и вступивших в течение 1922 года.

Районы Центральной России.	Состояло к началу 1922 г. рабочих „у станка" к общему числу членов в данном районе (в $^0/_0$).	Вступило в члены в 1922 г. рабочих „у станка" к общему числу вступивших в данном районе (в $^0/_0$).
1. Промышленные губернии.	11,2	19,5
2. Земледельческие „	5,4	7,1
Итого....	8,4	13,2

Сопоставление дано для двух численно очень не равных групп: вступивших в партию в течение всего времени ее существования до 1922 г. и вступивших в одном 1922 году, и притом для первой—к началу 1922 г., для второй—к концу его. Конечно, было бы правильнее приурочить подсчет интересующих нас рабочих «у станка» в разных партстажных группах к одному моменту, но для этого у нас нет сейчас данных. Но и из приведенных выше цифр можно сделать вывод, что относительное число производственных рабочих в группе членов, вступивших в 1922 г. больше того же числа в группе членов с партстажем до 1922 года; таким образом, хотя и весьма незаметно, но все-таки количество рабочих «у станка» в партии увеличивается.

Если же взять группировку новых членов не по роду их нынешних занятий, а по основной профессии до 1917 г., прежде всего и больше всего определяющей принадлежность к той или иной социальной группе, то окажется, что новые члены партии в большинстве являются рабочими и к тому же квалифицированными.

Социально-профессиональный состав новых членов представляет следующая табличка:

Социальный состав принятых в члены РКП в 1922 году.

Рабочие.					Служащие.					
Квалифицированные.	Полуквалифициров.	Неквалифицированные.	Всего рабочих.	Крестьяне.	Высшие.	Средние.	Низшие.	Всего служащих	Прочие.	Итого.
23,3	6,9	9.2	42,4	29,7	0,2	7,8	9,3	17,3	10,6	100,0

Как видим, самой многочисленной относительно других является группа рабочих, за ней по численности идут крестьяне, далее — служащие и, наконец, «прочие». Т.-е. взаимное расположение по численности отдельных социальных групп в общей массе вступивших то же, что и в партии в целом.

И опять-таки, промышленные губернии являются тем резервуаром, откуда партия черпала больше всего рабочих (по социально-профессиональному признаку). Новые члены в этих губерниях насчитывают в своем составе 53,4% рабочих.

Но группировка по социально-профессиональному признаку новых членов не дает еще ответа на вопрос, в какой мере пополнилась каждая социальная группа членов партии с партстажем до 1922 г.?

В нижеприведенной табличке дано соотношение между числящимися к началу 1922 г. и вступившими в истекшем году в партию отдельно для каждой социальной группы.

Соотношение членов, состоявших в партии к началу 1922 г. и принятых в партию в 1922 году, по социальному составу.

Профессионально-социальные группы.	Состояло к началу 1922 г. (По данным партпереписи).	Вступило в 1922 г.	% вступивших в 1922 г. к числу состоявших к началу 1922 года.
Рабочие	178.400	6.100	3,4
Крестьяне	107.300	4.300	4,0
Служащие	89.200	2.500	2,8
Прочие	26.900	1.500	5,6
Всего . . .	401.800	14.400	3,6

Как видим, на каждую тысячу членов сборной группы «прочих» подавляющую часть которой составляет молодежь, в силу своего возраста не успевшая приобрести самостоятельной профессии, переведено из кандидатов в действительные члены 56 человек. Изучение возрастного состава пополнения 1922 года показало, что 51,6% его составляют члены в возрасте до 24 лет, т.-е. именно те, кто в качестве не имеющих профессий, в массе должен был попасть в группу «прочих».

Но если, за неимением определенной профессии, учащаяся молодежь в массе попала в неопределенную группу «прочих», то по своему происхождению учащиеся в значительный мере являются выходцами из рабочей и крестьянской среды.

Те группы, численность которых согласно данным партпереписи уменьшается за последние годы, приняли в свой состав в 1922 г. наименьшее сравнительно с группой «прочих» и крестьян число членов. Именно, каждая тысяча рабочих, числившихся в партии к началу 1922 г., в течение истекшего года увеличелась на 34. Каждая тысяча служащих—на 28 членов, и, наконец,—тысяча крестьян на 40 новых членов.

Таким образом, и для 1922 г., несмотря на все трудности, с которыми было связано для крестьян вступления в действительные члены партии, относительное число их, принятых после XI Партсъезда, больше относительного числа принятых рабочих и служащих.

Однако, сопоставление социального состава ежегодного прироста в партии позволяет сделать очень существенный вывод для характеристики взятого парткомами курса в отношении приема в партию. Вот что говорят данные переписи, дополненные данными о социальном составе исключенных из партии Проверочными Комиссиями в 1921 году.

Социальный состав ежегодного прироста по всей России за 1904—22 г. [относительные величины (исчисление)].

Периоды прироста.	Рабочие.	Крестьяне.	Служащие.	Прочие.	Итого.
В % к итогу:					
До 1904 г.	61,7	4,7	27,2	6,4	100,0
За 1905—16 гг.	59,0	9,2	25,0	6,8	100,0
„ 1917 г.	56,0	16,3	21,6	6,1	100,0
„ 1918 г.	40,1	28,0	25,1	6,8	100,0
„ 1919 г.	38,2	29,7	24,8	7,3	100,0
„ 1920 г.	33,2	36,9	22,1	7,8	100,0
„ 1921 г.	29,7	41,0	20,8	8,5	100,0
„ 1922 г.	42,4	29,7	22,2	6,7	100,0

Оказывается, что истекший год может считаться переломным годом в составе прироста. В этом году, впервые за последние пять лет, число рабочих в приросте не упало по сравнению с предыдущим годом, а резко поднялось несколько выше той величины, которая характеризовала долю рабочих в 1918 г.

И обратное явление наблюдается для крестьян. В то время, как доля их в ежегодном приросте, начиная с 1917 года стремительно росла по сравнению с долей рабочих, в 1922 году она сразу и резко падает (с 41,0% в 1921 г. до 29,6% в 1922 г.). Таким образом, сравнительное изучение социального состава ежегодно прироста дает право сказать, что курс на рабочих был взят в прошлом году гораздо более твердо и определенно, чем в предыдущие годы.

Правда, из сопоставления относительного числа рабочих, являющимися таковыми по своей основной профессии до революции, с числом рабочих, работающих в настоящее время в качестве наемных рабочих на фабрике, заводе и проч. следует, что 70,0%, принятых в истекшем году в члены рабочих оторвались от производственной работы и превратились в администраторов, хозяйственников, продовольственников, работников ГПУ, милиции и т. д.

Но необходимо считаться и с составом кандидатского резерва, из которого пополняются ряды членов партии и о чистоте пролетарского состава которого в прежнее время заботились меньше чем в настоящее. В свою очередь состав кандидатского резерва определялся рядом объективных условий: парторганизаций, работающих в окружении промышленного пролетариата, не так уже много в крестьянской России, большинство же организаций, как земледельческих губерний Центральной России, так и на окраинах, лишены зачастую всякой возможности увеличивать ряды кандидатов рабочими за полным или почти полным отсутствием их, и, поскольку съезд не закрыл вовсе двери партии для крестьян и служащих, последние переходят в члены, иногда быть может механически, т.-е. за истечением кандидатского стажа и по представлении необходимых рекомендаций. Можно, конечно, предположить, что за 5 лет войны, революции и Советской власти и нескольких лет пребывания в компартии на правах кандидатов не чисто пролетарские элементы новых членов не могли не перевариться в котле чистых пролетариев, не могли не ассимилироваться с последними.

Никаких показателей того, насколько новые члены партии, служащие и крестьяне, усвоили пролетарскую психологию, а бывшие производственные рабочие—ныне работающие в учреждениях и т. п., сохранили свое классовое сознание, у нас не имеется. Но марксистская выучка у новых членов очень не велика. Из общего числа их только 11,2% прошли через партшколы и школы политграмоты, и лишь 0,8% продолжали обучаться в них и в момент вступления в действительные члены партии.

А между тем, партийный молодняк является молодняком и по своему возрасту, о политическом просвещении которого парторганизации должны были особенно заботиться. Незначительный процент прошедших

партийную школу говорит о том, что парторганизации недостаточно твердо предъявляли, вопреки устава, к переводимым ими из кандидатов в члены требование о предварительном прохождении курса школы политграмоты.

Социально-профессиональным составом, численным перевесом групп рабочих, крестьян и низших служащих над прочими социальными группами объясняется и крайне не высокий обще-образовательный уровень новых членов. Данные о степени грамотности представлены в следующей табличке.

Группировка принятых в течение 1922 года членов РКП по образованию (в %%)

Высшее.	Среднее.	Низшее.	Неграмотных.	Всего.	Из общего числа принятых. Прошли курс совпартшколы.	Из общего числа принятых. Обучаются в совпартшколах в настоящее время.
0,4	5,3	91,3	3,0	100,0	11,2	0,8

Как видим, среди новых членов есть и совсем неграмотные, которых парторганизации «не успели» обучить чтению и письму за все время их пребывания в кандидатах.

Остается рассмотреть последний вопрос—о кандидатском резерве. В течение истекшего года было принято в кандидаты приблизительно 25.400 человек, о социальном и проч. составе которых мы не имеем никаких сведений. Абсолютное число принятых в кандидаты не так уж велико, но большинство губкомов свидетельствуют о растущем стремлении в партию рабочих и крестьян.

Партийное самоопределение крестьян происходит на почве: во-первых—классового расслоения деревни и начинающейся борьбы между бедняцким населением и кулачеством за овладение низовым советским аппаратом, и во-вторых—под влиянием хозяйственных мероприятий Советской власти, проводимых в жизнь при ближайшем участии партийных организаций. Что касается тяги к партии рабочих, то она вызывается прежде всего общим экономическим оживлением, увеличением количества работающих предприятий, общим ростом рабочей силы и улучшением материального положения рабочего класса. Это—с одной стороны. А с другой—тяга в партию есть результат широкого привлечения беспартийных рабочих к участию в наших ячейковых собраниях.

В связи с этой растущей тягой перед местными организациями становится вопрос о том, не является ли своевременным пересмотреть предъявляемые партуставом требования для вступления в партию. Основным мотивом пересмотра в сторону смягчения выставляется недостаток и местами полное отсутствие поручителей, т.-е. членов партии с необходимым партстажем.

Действительно, число таких членов, в особенности в сельских ячей-

ках, крайне недостаточно. По данным переписи 1922 года в 18.287 сель. ячейках числится 26.677 человек с 3-х летним стажем, т.-е. ровно половина того количества поручителей, которое необходимо для самовосполнения ячеек. В 13.994 городских ячейках членов партии с 5-ти летним стажем (поручителей) числится всего на всего 8.973 человека.

И вот, считаясь с фактом невозможности найти поручителей с одной стороны, с напором в партию отдельных лиц и целых групп—с другой, некоторые организации стали искать способов выйти из затруднительного положения и находили. Одни—в замене индивидуальных поручительств коллективной рекомендацией общего собрания. Другие предпочитали просто «не настаивать на всех формальностях устава». Третьи вступили на совершенно уже неприемлемый путь—организации беднейших и наиболее радикально настроенных крестьян и сочувствующих рабочих в «группы содействия» и даже... союзы («союз демобилизованных красноармейцев»). Наконец, некоторые организации поставили в порядок дня дискуссию о партийной неделе, т.-е. о повторении уже однажды проделанного опыта широкого открытия партийных дверей, в свое время действительно необходимого, но несомненно давшего партии очень много элементов, впоследствии изгнанных из партии.

В свое время это было необходимым и единственно возможным способом, во первых, испытать степень сочувствия компартии со стороны широких слоев населения, и, во-вторых, численно увеличить свои силы в виду надвигавшейся опасности.

В настоящее время авторитет партии совершенно несомненен в самых широких кругах рабочего класса и сельского населения. А для пересмотра вопроса об увеличении количественного состава партии, тесно связанного XI съездом с вопросом о качественном составе, время еще не приспело.

Что касается практикуемой некоторыми организациями коллективной рекомендации, то она неприемлема прежде всего в силу своей безответственности. Недопустимость же организаций групп «содействующих», а тем более разных союзов не требует больших доказательств. Но на ряду с таким принципиально недопустимым и формально незаконным разрешением вопроса о поручителях, многие губкомы встали на весьма оригинальный и совершенно верный путь. Последовательно и точно придерживались они при приеме требований устава, но, в целях облегчения вступления в партию рабочих и крестьян, практиковали: 1) посылку в районы максимального скопления кандидатов ответственных товарищей, иногда на очень долгие сроки с целью изучения кандидатского резерва, 2) выезд специальных «рекомендующих комиссий», члены которых по ознакомлению с кандидатами, давали не коллективные, а персональные поручительства, 3) «индивидуальную обработку» членами партии работающих рядом с ними беспартийных товарищей.

Надо отметить, что выезды специальных «рекомендующих комиссий» и посылка на места особенных скоплений кандидатов ответственных товарищей практикуются, главным образом, в сельские местности, т.-е. туда, откуда чаще всего слышатся голоса о невозможности найти поручителей.

Что касается городских и в частности рабочих ячеек, то жалобы на трудность нахождения поручителей отсюда почти не исходят.

В конечном итоге, обсуждая вопрос о желательности пересмотра установленных XI Сьездом условий приема в партию, необходимо иметь в виду следующее:

1) Что несмотря на все рогатки, установленные съездом, относительный вес крестьян в общем итоге принятых в члены партии в прошлом году выражается довольно значительной цифрой. При этом, подавляющее большинство новых членов—крестьян, только в прошлом имели земледелие своим основным занятием, в настоящее же время они состоят служащими различных учреждений, работниками Красной армии и прочее, и лишь очень небольшое число их (10,6%) сохранили свою связь с землей и в настоящее время живут в селениях и ведут там самостоятельное сельское хозяйство.

2) Что в общем числе принятых в члены в истекшем году насчитывается только 42,4% рабочих (по социально-профессиональному признаку), причем лишь 12,3% их являются и в настоящее время рабочими «у станка».

3) Что большую часть (40,9%) новых членов составляют служащие административно-хозяйственных аппаратов Советской власти.

Предвосхищая же сказанное ниже о составе исключенных из партии в течение 1922 года, нужно обратить внимание на то обстоятельство, что более двух третей исключенных являются служащими учреждений, не малую долю которых составляют в свою очередь рабочие и крестьяне (по социально-профессиональному признаку).

Отсюда следует, что в положении об условиях приема в партию было бы полезно внести разграничение производственных, коренных рабочих «от станка» (в настоящий момент), от бывших рабочих по основной профессии, ныне служащих. И вот, если по отношению к последним, так же как и по отношению к служащим и крестьянам существующие условия приема могут остаться в силе и для будущего года, ибо объективной необходимости изменять их в сторону смягчения не имеется, то по отношению к производственным, индустриальным и транспортным рабочим было бы полезно сделать более льготными условия вступления в партию. Не сокращая времени пребывания в звании кандидата, ибо установленный для рабочих срок в 6 месяцев только, только достаточен для того, чтобы проверить и сколько-нибудь просветить будущего члена можно было бы ограничиться рекомендациями двух членов партии с трехлетним стажем или трех членов с двухлетним стажем.

Исключенные из партии.

Другой стороной вопроса об изменениях в составе партии являются выходы и исключения из числа коммунистов.

Процесс самоочищения партии от чуждых ей элементов, начатый во время Всероссийской чистки в 1921 году, продолжался с разной степенью интенсивности в течение всего 1922 года.

В результате его постановлениями Контрольных Комиссий удалено из партии приблизительно 28.700 членов и 7.200 кандидатов.

Если проследить случай исключения по месяцам, то окажется, что наибольшее количество исключенных членов падает [1]) на время с мая по октябрь, достигая своего максимума в июне месяце. Следующий ряд дает помесячное распределение исключенных членов в %% к общему их количеству:

Январь 3,3	май 10,7	сент. 9,2
февраль 5,6	июнь 13,0	окт. 9,9
март 7,0	июль 10,2	нояб. 8,1
апрель 6,7	август 10,8	декабрь 5,5

Как видим, период времени до мая месяца был периодом затишья в деле самоочищения партии после только что закончившейся генеральной чистки, когда парторганизации были заняты работами по проведению предъсездовских конференций. С окончанием XI съезда, выяснившего необходимость дальнейшей работы по оздоровлению состава партии, деятельность парткомов тотчас же была направлена в эту сторону и борьба с недостойными членами развернулась во всей полноте.

Возможно, что небольшое сравнительно число исключенных в первую треть года, объясняется тем, что под впечатлением только что прошедшей чистки, выбросившей из рядов партии вредные и ненужные элементы, оставшиеся стали несколько осмотрительнее и осторожнее. По мере же того, как сглаживалось впечатление чистки, исчезала эта настороженность и прорывалось наружу то, что приводило членов партии в Контрольные Комиссии, а оттуда выводило их совсем из партии.

Энергичная деятельность местных организаций по чистке партии, развитая в середине лета, достигла необходимых результатов, и в течение последних месяцев года число исключенных значительно понизилось.

Каков же состав этих принудительно удаленных из партии членов?

Начнем с полового состава. Женщины среди исключенных составляют всего 4,1%, тогда как во всей партии они насчитываются в количестве 8,2%.

Если мы проследим причины исключения, то увидим, что больше всего было случаев исключения за должностные и уголовные преступления, за пьянство, карьеризм, шкурничество и прочие виды преступного и недостойного поведения, свойственные мужчинам в большей степени, чем женщинам, преимущественно повинным в пассивном членстве, в небрежном отношении к партийным обязанностям и прочее.

Представление о партийном стаже исключенных дает следующая табличка.

Партстаж исключенных в 1922 году членов партии (в %%).

Время вступления в РКП.	До 1917 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	Всего.
% исключенных	1,1	6,8	17,4	28,7	34,3	11,7	100,0

---

[1]) О движении по месяцам числа кандидатов, как и о составе последних сведений не

Мы видим. что по мере возрастания стажа процент членов с неокрепшей волей постепенно падает, некоторое исключение как будто составляет группа членов вступивших в партию в 1921 г. Но это самая молодая партстажная группа является вместе с тем и самой молодой по возрасту группой, а молодежь дает меньшее количество преступных и недостойных членов партии, чем люди зрелого возраста.

Из общего количества исключенных насчитывается в возрасте до 24 лет—24,1%, в возрасте 25 лет и старше—75,9%.

Какие же категории работников дали наибольшее количество исключенных? Более двух третей их являлись служащими многочисленных советских учреждений (68,9%), которые вместе с работниками Красной армии (кроме красноармейцев) дают 76,1% общего числа исключенных.

Фабрично-заводских и прочих рабочих среди исключенных насчитывается 9,1%, крестьян («от сохи»)—11,4% и красноармейцев—3,1%.

Группа членов партии служащих дает самый высокий процент недостойных носить звание коммуниста, изгоняемых Контрольными Комиссиями из рядов партии. К сожалению, у нас нет в настоящее время статистических данных о том, какой процент составляют, в общем числе исключенных служащих, ответственные работники. Но беглый просмотр личных листков исключенных дает основание предположить, что под нелицеприятный партийный суд попадали и ответственные работники.

Во всяком случае, из сопоставления процента исключенных рабочих с процентом исключенных служащих, совершенно очевидно насколько обстановка работы в бюрократических советских учреждениях действует разлагающим образом даже на рабочих, волею революции или по собственному желанию променявших заводский станок на административно-хозяйственную, канцелярскую и т. п. работу,

А что среди исключенных есть рабочие, об этом говорят следующие цифры.

Группировка исключенных членов по социальному составу (в %%).

Социальные группы.	Рабочие	Крестьяне	Служащие	Прочие.	Итого.
% исключенных . . .	38,9	34,3	21,2	5,6	100,0

Сопоставление процента исключенных рабочих (по социальному признаку) с процентом рабочих занятых в момент исключения на производстве, свидетельствует именно о том, что исключались в массе не производственные рабочие, а бывшие рабочие, в настоящее время использованные на работе в учреждениях. Что касается причин исключения, то чаще всего исключались за недостойное поведение (29,3%), т.-е. за мещанский образ жизни, за хозяйственное обростание, за шкурничество, карьеризм и т. п. Большое число исключенных (21,7%) удалены из партии за пассивное членство (отказ от выполнения партобязанностей,

неуплату членского взноса и прочее), 16,3% исключено за пьянство и бесчинства, и некоторое число (6,0%)—за исполнение религиозных обрядов.

Добровольно вышедшие из партии.

Параллельно с процессом самоочищения рядов партии путем исключения шел процесс оздоровления и путем добровольного ухода из нее. За весь 1922 год число выходов выразилось для членов приблизительно в 10,700 чел. и для кандидатов—в 3.400 чел.

Рост выходов членов по месяцам представляется в таком виде:

Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Итого.
4,0	6,2	9,7	8,2	12,3	14,4	16,3	8,9	5,8	5,9	4,7	3,6	100,0

Мы видим, что наибольший процент уходящих наблюдался в течение мая, июня и июля месяцев, т. е. в то время, когда происходило и наибольшее исключение из рядов партии. Это совпадение говорит о том что добровольные выходы в большинстве случаев являлись лишь предупредительной мерой со стороны уходящих, предпочитавших подать заявление о выходе, чем ожидать насильственного исключения из партии. Каков же состав ушедших из партии? Женщины среди них составляли 5,4%, т. е. несколько больший процент, чем процент исключенных.

Возрастной состав ушедших членов также несколько иной, чем процент исключенных, а именно:

Возраст.	Выбывших.	Исключенных.
24 л. и моложе . . .	20,7	24,1
25—34 лет	48,4	18,7
35 л. и старше	30,9	27,2
Итого	100,0	100,0

Возрастной состав добровольно вышедших, как видим, несколько выше, чем у исключенных, что вполне понятно, так как власть семьи, личного хозяйства стремление к материальному благосостоянию и прочее, конечно, должно было сильнее сказаться в более зрелом, чем молодом возрасте.

О партийном стаже выбывших членов, в сопоставлении со стажем исключенных, говорит следующая табличка:

Партстаж.*	% выбывших.	% исключенных.
До 1917 г.	0,5	1,1
1917 г.	3,4	6,8
1918 г.	12,0	17,4
1919 г.	28,8	28,7
1920 г.	41,1	34,3
1921 г.	14,2	11,7
Итого	100,0	100,0

Сравнение этих двух рядов обнаруживает, что среди вышедших добровольно преобладают члены с меньшим партстажем, чем среди исключенных. Это лишний раз подтверждает ту мысль (не раз высказываемую в партийной печати), что стремительный поток новых членов в 1919—1921 г.г. принес много случайных людей, предпочитавших при первом удобном случае (своеобразно понимая НЭП) уйти из партии.

По вопросу о социальном составе вышедших из партии анализ его говорит, что наибольший процент дают крестьяне, а наименьший (если исключить прочих)—служащие. Вот эти данные:

Социальные группы.	Рабочие.	Крестьяне.	Служащие.	Прочие.
Число вышедших в %%	38,1	42,6	14,6	4,7

Рассматривая же вышедших по роду занятий видим, что и тут дают высший процент служащие, т.-е. та группа, какая составила большинство и среди исключенных. Остановимся на последнем вопросе—о причинах, которые побуждали членов партии уходить из ее рядов. Большинство ушедших (30,2%) считаются организациями механически выбывшими (неуплата членских взносов, разные случаи «пассивного» выхода без подачи заявления о выходе и т. п.). Далее 39,3% заявили, что уйти из партии их заставляют семейные обстоятельства, болезнь и старость. Были случаи выходов из партии (10,4%) по причине принципиального несогласия с партийной тактикой и программой. Но можно думать, что этот мотив иногда служил лишь ширмой для прикрытия иных побуждений, поскольку же ушедшие действительно уходили потому, что не могли примириться с НЭП и проч., постольку партия потеряла только невыдержанных и недисциплинированных членов. Сравнительно небольшое число выбывших членов (6,0%) должны были уйти потому, что поняли несовместимость коммунистических убеждений с религиозными предрассудками. Таковы мотивы выходов из партии, как они излагались самими выходившими. В освещении же местных организаций оказывается, что уходили из партии неустойчивые, в сущности совсем чужие партии, ее быту, духу, революционной борьбе. Уходили зачастую с тем, чтобы целиком отдаться торговле, спекуляции, наживе. Были и такие, которые не могли понять и принять новой экономической

политики и разочарованные уходили из партии. Но в таких случаях парторганизации пытались разъяснить ушедшим их заблуждения и нередко эти попытки достигали нужных результатов и товарищи возвращались в партию.

Нередки были случаи, когда коммунист тихо и смирно пребывал в партии, пока его не трогала организация переводом с советской работы на производство, на казарменное положение и т. п. В ответ на это, потревоженный член подавал заявление о выходе и, конечно, отпускался организацией на все четыре стороны.

Смертность членов партии.

Убыль партийных рядов происходила не только вследствие исключения или добровольного выхода из партии, но и вследствие смерти. Общее число умерших членов партии за 1922 год приблизительно достигло—3.900 человек, что по отношению к общему числу всех членов партии, числившихся в момент партпереписи составляет 0,96.

Рост и убыль партии за 1922 год.

Подведем итоги численного изменения состава партии за 1922 г.

В основу исчисления положены ответы 57-ми губкомов о составе местных организаций на первое января текущего года и происшедших в них в течение 1922 года изменениях. Полученные коэффициенты распространены затем на общее число членов и кандидатов, числившихся ко дню Всероссийской партийной переписи, кроме ДВО и Якутской обл. Результат получился такой:

	Членов.	Кандидатов.	Итого.
Состояло в партии к началу 1922 г.	401.800	112.800	514.600
Принято в кандидаты	—	25.400	25.400
Переведено из канд. в члены . . .	14.400	14.400	—
Исключено из партии	28.700	7.200	35.900
Добровольно вышло из партии . .	10.700	3.400	14.100
Умерло	3.300	600	4.500
Осталось в партии на 1-е января 1923 г.	372.900	112.600	485.500
Изменение за год:			
В абсолютных цифрах	—28.900	—200	—29.100
В %%.	—7,2	—0,2	—5,7

Полученные путем исчисления цифры нельзя считать совершенно достоверными и точными. Весьма возможно, что, как число принятых

в партию, так и число выбывших из ее рядов в течение 1922 г. в действительности несколько больше цифр показанных в табличке; но общий вывод не может измениться сколько-нибудь значительно. Общий же вывод говорит, что в конечном итоге приемов, исключений, выходов и смертностей произошло уменьшение числа членов (на 7,2%) и числа кандидатов (на 0,2%). Общая же убыль в партии за год выражается приблизительно 5,7%.

Социальный состав партии на 1-е января 1923 года представляется таким (по исчислению):

Социальные группы.	Состояло к началу 1922 г.		В течение 1922 года.					
	Абс. число.	В %%.	Переведено из кандид. в члены.	Исключено из партии.	Добровольн. вышло из партии.	Умерло.	Состоит на 1-е января 1923 г. Абс. чис.	В %%.
Рабочие	178.400	44,4	6.100	11.200	4.100	1.800	167.400	44,9
Крестьяне	107.300	26,7	4.300	9.900	4.500	1.200	96.000	25,7
Служащие	89.200	22,2	2.500	6.000	1.600	700	83.400	22,4
Прочие	26.900	6,7	1.500	1.600	500	200	26.100	7,0
Итого	401.800	100,0	14.400	28.700	10.700	3.900	372.900	100,0

Как видим, социальный состав партии к началу 1923 года остался почти таким же, каким он был год назад. Это еще раз говорит в пользу необходимости сохранить в силе установленные год назад условия приема в партию, сделав некоторое исключение для одной категории, именно— производственных коренных рабочих («у станка»).

Итоги работы в области учета и распределения партийных сил.

I. От записной книжки т. Свердлова к планомерному учету.

Взяв государственную власть в свои руки, партия должна была встать перед основной задачей администрирования и огранизационного строительства: умелого и целесообразного назначения соответствующих агентов на ответственные, руководящие посты.

К этой задаче, как и ко многим другим и партия, и рабочий класс не были достаточно подготовлены предыдущим периодом и здесь неизбежны были ошибки и колебания. Лишь постепенно удавалось нащупать правильные пути.

Первое время эту задачу приходилось решать, опираясь на те знания партийной среды и партработников, которые были вынесены руководителями нашей партии из подполья.

Эти знания были значительные, но очень быстрый рост партии (к VIII Съезду количество членов в 7—8 раз превышало то, с которым партия вышла из подполья) выдвигал новых работников и представление о них, разумеется, не могло вместиться ни в одну человеческую голову. Громадную услугу партии в этот момент оказала совершенно исключительная память Свердлова, который знал лично и помнил очень многих партийных работников. Но и его память, естественно, могла охватить, в лучшем случае, несколько сот товарищей, и, конечно, партия должна была скоро притти к необходимости постановки точного учета, не полагаясь на личные представления, воспоминания и знания нескольких ответработников.

Неоднократно отмечалось, что вся организационная работа ЦК (в том числе и распределение сил) вплоть до начала 19 г. покоилась на Свердлове. Данные об организациях и лицах скапливались в голове и записной книжке Свердлова. Но и она не всегда могла возмещать отсутствие материалов, накопление которых возможно лишь при налаженном организационном аппарате. И записная книжка Я. М. зачастую не могла дать правильного и полного ответа. За несколько недель до своей смерти на вопрос—сколько у нас сейчас членов партии, Свердлов ответил: на VIII Съезде будет представлено около 700 тысяч. VIII Съезд представлял однако лишь 350 тысяч. Потеряв крупнейшего орга-

низатора и его записную книжку, партия на VIII Съезде впервые набрасывает программу учета членов партии. В резолюции по партийному строительству читаем:

«Все партийные организации обязаны вести точный учет своему составу и сообщать его периодически в ЦК партии.

Съезд постановляет к 1-му мая провести по всей России общую регистрацию всех членов партии.»

«Российская Коммунистическая партия, стоящая у власти и держащая в своих руках весь советский аппарат, естественно должна была отдать десятки тысяч своих членов на дело управления страной. Одной из важнейших задач партии в данный момент является включить новые тысячи лучших своих работников в сеть государственного управления».

«Правильное распределение партийных сил в данное время является главным залогом успеха и одной из самых важных задач. Все дело распределения партработников находится в руках ЦК партии. Его решение обязательно для всех. В каждой губернии губернские силы распределяются губкомитетом партии, в столицах городскими комитетами, под общим руководством ЦК. ЦК-ту придется вести самую решительную борьбу против всякого местничества, сепаратизма в этих вопросах».

Эту резолюцию, дававшую общее задание по учету, не скоро и не вполне удалось провести в жизнь.

Практика военного периода неизбежно должна была сделать из ЦК и губкомов мобилизационные аппараты, которые на-спех набирали и выбрасывали на наиболее опасные пункты наших фронтов ударные группы мобилизованных коммунистов. Эта чрезвычайная обстановка и неизбежность ударных методов накладывала свой отпечаток на распределение партийных сил и в 1919 г., и в 1920 г. и, отчасти, еще в 1921 г. Мобилизации военные, продовольственные, на транспорт следовали одна за другой или сопровождали друг друга. Через ЦК проходило в месяц 2—2½ тысячи коммунистов.

При таком положении разбирать качества, масштаб, способности, наклонности работников, индивидуализировать подход к работнику было, разумеется, невозможно.

Но мысль, брошенная VIII Съездом, не оставлена. Сначала она реализируется в бесчисленных ворохах анкет, опросных листов, бланков, которые коммунисты, часто уже мобилизованные, на-спех заполняют. Однако, в деле распределения эти анкеты не играют или почти не играют никакой роли, их никто не читает, не разрабатывает—не до того. Они гибнут, заменяются новыми, вороха бумаги растут, дело учета не двигается.

Но все проникнуты сознанием важности учета. Поэтому губкомы, укомы, каждый новый заведующий учетно-распределительным отделом, выдумывают новые формы анкет, новые вопросники, новые карточки. Это приводит к разнотипности форм, которые не дают возможности делать сводки и сопоставления. Каждая организация ставит учет по своему, универсализм учета (обязательно всестороннее учесть всех членов партии) сочетается с кустарничеством. ЦК, поставив перед собой задачу сосре-

доточить у себя анкеты всех членов партии, оказывается не в состоянии ее выполнить из-за неналаженности учета и обще-организационной работы на местах.

Правильный подход IX Съезда—«в основу учета должна быть положена система единого партийного билета»—срывается новыми военными осложнениями (война с Польшей, ликвидация Врангелевщины, восстания, Кронштадт) и неорганизованностью партийных аппаратов в большинстве мест.

Для распределения в этот период характерными являются массовые переброски, мобилизации и случайные назначения. Распределительный аппарат партии, ставший в период острых военных столкновений исключительно, как было указано выше, мобилизованным органом, в учетной работе держал курс исключительно на количественный обхват всей массы членов партии, дабы, в случае потребности наиболее быстро справиться с военно-мобилизационной работой. Для органической распределительной работы, а следовательно и учетной, аппараты совершенно не были приспособлены.

Переход на сравнительно мирное положение в 1921 г., организационное усиление партийной работы и предыдущий опыт позволяют поставить работу по учету и распределению на новые рельсы.

Переломным пунктом надо считать перепись ответственных работников (произведенную весной и летом 1921 г.) и программу учета выработанную Центральным Комитетом и принятую Совещанием секретарей губкомов и обкомов во время декабрьской конференции 1921 г. Основной смысл этой программы учета заключается в признании неосуществимости и вредности для данного времени мысли сосредоточить в ЦК учет всех членов партии, необходимости ограничиться в ЦК и в губернских комитетах распределением определенных категорий ответственных работников, руководящих кадров, оставив распределение остальных товарищей за укомами и райкомами.

В настоящее время ЦК учитывает, наблюдает за распределением и сам распределяет работников всероссийского, областного и губернского масштабов (и некоторые категории уездного масштаба).

Таким образом, аппарат ЦК., не распыляя своего внимания и сил, получил возможность сосредоточить максимум своего внимания на главнейшей и наиболее существенной задаче—на учете руководящего кадра партии.

Учет и распределение рядовых работников остались за теми комитетами, с которыми последние наиболее связаны—т.-е. укомами и райкомами.

Второй существенной частью новой программы учета являлась схема учета ответственных работников с делением на группы соответственно специализации и принцип условного закрепления их в той группе, в которой они максимально специализировались и наиболее пригодны.

15-ти месячный опыт работы подтвердил правильность и целесообразность этих решений.

Внесением ясности в задачи учета, требование однотипности форм учета, устранение всякого кустарничества и отступлений от форм—Сове-

щание секретарей губкомов дало ту базу, на которой можно было уже с успехом развертывать планомерную, упорную и систематическую работу по учету членов партии.

II. Организационное укрепление учетных аппаратов.

Практика старой мобилизационно-распределительной работы учраспреды на местах к обособлендному от организационных отделов существованию. Переход всей партийной работы к плановому началу, естественно, выдвинул вопрос об усилении на местах учетной работы и приспособления ее не только для узко распределительных заданий, но и для выполнения задач партии в целом. Однако, оформленной связи между учраспределительными аппаратами и орготделами на местах не было. Ей было положено начало решением ЦК о включении учетных аппаратов в организационные отделы, как учетно-статистических под'отделов. Однако, процесс слияния и установления связи проходил чрезвычайно медленно и еще до настоящего времени его нельзя считать законченным.

Состав руководителей учетраспредотделов, для новых задач, выдвигавшихся усложнившимися требованиями организационной работы, переходом к хозяйственному строительству, был совершенно не подходящ. Надо было переломить установившийся прочно у комитетов взгляд на работу учраспреда как на чистую канцелярщину. Для этого нужен был кадр работников более авторитетных, опытных, с более широким организационным кругозором. Задачу подбора таких работников ЦК поставил перед собой и перед всеми комитетами и добился в этом отношении значительных результатов.

На ряду с улучшением кадра завучстатов надо было добиться закрепления заведующих учетными аппаратами на продолжительный срок. Только это закрепление могло обезпечить систематическую кропотливую работу на местах по линии, намеченной ЦК, и накопление необходимого опыта у работников учета.

Некоторые цифровые данные иллюстрируют степень достигнутых результатов.

Перед XI Съездом у ЦК имелись сведения о 55 завучстатами и завучраспредами. Из них лишь один товарищ пробыл на учетной работе в одном подъотделе непрерывно один год. Время пребывания на этой работе у большинства ограничивалось лишь 3—4 месяцами.

Накануне XII-го Съезда мы имеем гораздо более утешительную картину:

Непрерывно находятся на этой работе в одном месте более одного года	24 товарища.
(Сверх этих 24 тов. имеется 6 завучстатов с практическим стажем учетной работы более года, но которые были перемещены на эту же работу в другое место).	
Оказались закрепленными на этой должности от 6 мес. до 1 года	33 „

Таким образом, курс, взятый ЦК на закрепление завучстатов в их учетной работе на срок не менее $^1/_2$ года (уже увеличен до одного года) и директива об этом — в отношении $^2/_3$ всего количества завучстатов выполнена.

Задача губкомов и обкомов и дальше неуклонно проводить эту линию.

В отношении общего уровня завучстатов надо сказать, что он несомненно поднялся.

15—17% общего количества завучстатов — члены партии с дооктябрьским стажем, 40% со средним или высшим образованием. Некоторые из них не раз избирались членами губкомов, занимали должности заворгов, некоторые и в настоящее время заместители заворгов, таким образом, обще-организационные партийные задачи им не чужды.

Задача партийных органов продолжать работу по улучшению кадров учетников и отнюдь не допустить их деквалификации.

Произведенная Учетно-Распределительным Отделом ЦК в апреле, августе, ноябре 1922 г. и в конце января 1923 года оценка состояния губкомов в отношении учетной работы (аккуратность и успешность выполняемых учетных заданий, регулярная связь с ЦК, своевременная присылка сведений и заполняемых форм и т. п.) рисует следующую картину постепенного оздоровления и укрепления учетных аппаратов:

Характеристика.	Количество.			
	На 1/IV.	На 1/VIII.	На XI.	На 1/II.
Образцовых и вполне благополучных	8	8	8	7
Удовлетворительных	2	13	30	39
Улучшающихся, приближающихся к удовлетворительной оценке	4	17	24	23
Плохих	37	31	24	27
Самостийных (нарушающих формы и указания ЦК)	8	13	9	3
Не поддерживающих регулярной связи с ЦК	45	22	9	5
Всего	104	104	104	105

Учетные аппараты губкомов, обкомов и краевых парторганов основательно улучшились и имеют все шансы и в дальнейшем укрепляться и выростать.

Гораздо хуже дело обстоит с учетными аппаратами укомов и райкомов. Здесь подбор заведующих, не говоря уже о технических работниках, чрезвычайно случаен и несмотря на решения ЦК, текуч и очень изменчив. В этой области работы организационной—непочатый край. Ряд губернских совещаний завучстатов укомов дал очень много в от-

ношении инструктирования мест и подтягивания их, но делу подбора учетников уездных парторганизаций еще не уделили достаточно внимания.

Если предстоящий год даст возможность развернуть такую же работу по укреплению учетно-статистических аппаратов укомов и райкомов, какая губкомами и обкомами была в нынешнем году проделана в отношении учстатов губкомов, можно быть уверенным, что с предстоящим расширением и углублением задач в области учета партия успешно справится.

III. Этапы учетной работы.

Перепись ответственных работников, задуманная ЦК в апреле 1921 года и проведенная летом этого года—послужила исходным пунктом для систематической работы. В процессе работы, правда, пришлось пересмотреть многое из этой переписи. Переписи подлежали все ответственные работники, начиная от уездных, при чем понятие «ответственный», определялось той должностью, которую каждый данный работник занимал. Этот формальный, но неизбежный подход пришлось в дальнейшей работе исправлять, выявляя действительно пригодных к ответственной работе работников и включая в их состав таких, которые являются пригодными для ответственной работы, но которые в данный момент по каким-либо причинам не находятся на ответственной работе (напр., находящийся у станка работник уездного, губернского и т. д. масштаба). Эта перепись дала местным комитетам и ЦК большое количество учетных материалов, и дальнейшая работа должна была преследовать задачи пополнения материалов личных листков дополнительными данными, сведениями о новой работе.

Всероссийская перепись всех членов партии заложила основу для статистического изучения состава нашей партии и основу учета рядовых членов партии в укомах и райкомах.

Проведению этих переписей, а также вообще всей учетной работе весьма мешали наша общая отсталость и мало-культурность (неграмотность многих членов партии, и малограмотность секретарей ячеек и работников укомов и даже губкомов, небрежное и неаккуратное ведение ими списков, недобросовестное отношение некоторых членов партии к своим обязанностям в области учета). Некоторые организации (Туркестан) только-только еще закончили перепись, некоторые еще до сих пор не привели в порядок материалов переписи.

Все это, разумеется, делает темп работы по налаживанию учета в обще-партийном масштабе весьма и весьма далеким от желательного.

Выработанная Центральным Комитетом и одобренная и проработанная несколькими специальными совещаниями Учетная система, прежде всего установила единство учета и его форм для всех партийных организаций, категорически отметив необходимость перехода от случайного накапливания анкет к персональному учету каждого члена партии по его личному делу. Система предусмотрела дифференциацию учета таким

путем, что высшая парторганизация, руководя учетной работой низшей, сама персонально учитывает лишь тот кадр ответственных работников, который она непосредственно распределяет.

Суть новой системы учета ответработников заключалась в том, что персональный учет их должен преследовать прежде всего цель выяснения практического стажа, способностей и квалификации в той или иной области работы.

Новая полоса учетной работы ознаменовалась усилением живой связи учетных аппаратов по всей линии. Совещание завучраспределов и завчстатов в Москве ряд совещаний на местах обеспечили должное единство в понимании задач и усвоении методов этой работы.

Если результаты постановления декабрьского совещания секретарей об укреплении учетных аппаратов к этому времени начали сказываться на составе завгубучстатов, то этого нельзя сказать об уездных работниках. Крайне низкий и слабый состав заведующих учстатами укомов является причиной в значительной степени затормозившей реализацию предстоящих учетных планов.

К июню 1922 г. на местах постепенно налаживается персональный учет всех членов партии по новым формам.

К этому же времени относится заметное усиление связи учетных аппаратов губкомов и обкомов с низшими инстанциями и постепенное усиление обхвата ими в порядке руководства учетной работы мест. Материалы целого ряда губкомов —Тамбовского, Тульского, Брянского, Воронежского, Вотского, Оренбургского, Псковского и Юго-Вост. Бюро ЦК показывают, что май—август месяцы 22 года явились решающими в деле закрепления учетной системы на местах. Вместе с тем целый ряд организаций, особенно окраинных, становится на этот путь гораздо позже—в конце августа, а некоторые в сентябре. Большинство учстатов Губкомов в своей практической работе целиком восприняли систему дифференцированного учета. Однако, старые традиции еще сказываются некоторые учстаты (Киевский, Воронежский и другие) продолжают некоторое время цепляться за попытки учитывать в губкоме всю губернскую организацию. К этому времени вносится заметное усиление поступления в ЦК материалов с мест, рисующих постепенное привитие учетных форм. Поступают отчеты о кампаниях и мобилизациях. Откомандирование работников ведется по новой системе выдачи удостоверений и т. д.

К этому же периоду относится большая и серьезная работа, проделанная ЦК., по выдаче Единого партбилета новой формы. Сам партбилет был упрощен до максимума. Он содержит в себе самые необходимые сведения о члене партии и место для отметок об уплате членских взносов. Вся старая практика учетной работы показала, что персонально учитывать члена партии лучше не по партбилету (такова мысль, положенная в основу старого партбилета), а по его личному делу. Крайне слабо обстоит в это время дело с учетом исключенных и выбывших из партии. Многие организации накапливали у себя дела исключенных и их партийные билеты, не систематизируя, не направляя их в Ц.К.

Необходимо отметить, что в первые месяцы учет ответработников, значительно продвинувшийся вперед технически, главным образом с точки зрения количественного обхвата работников, фактически не отвечал своей общей цели,—установлению на основе учета более или менее твердых кадров квалифицированных работников. Такое положение на местах определялось целым рядом причин.

Руководящий состав парторганов и, в первую очередь, секретари и заворготделами не подошли достаточно конкретно к этому наиважнейшему виду учета. Сказывались здесь и старые учетные традиции. Квалифицировали и определяли во многих местах работников не по их действительной специальности, а по занимаемым должностям, не квалификация работника определяла группу его прикрепления, т.-е. место, на котором ему следовало бы работать, а наоборот, его должность, сплошь да рядом случайная, определяла его прикрепление. Ряд организаций подошел недостаточно правильно к установлению и масштаба работников. Зачастую прикрепляли работников к группе высшего масштаба без достаточных для этого оснований. Очень часто местные соображения, боязнь кого-нибудь обидеть, иногда боязнь открыть действительное состояние своих кадров, дабы высшая организация не отозвала работников,—своеобразный вид местничества,—все это явилось причиной того, что учет ответработников на местах, захватив довольно большое количество людей, в то же время не отразил их действительную ценность. Наряду с этим необходимо отметить и разнообразность организационных методов проведения этого учета на местах. В то время, когда в одних организациях предварительную работу по прикреплению ответработников к группам проводили учетные аппараты совместно с заворганами, в других для этого создавались специальные комиссии, обычно в повседневной своей работе далеко стоящие от учета. Лишь некоторые организации провели работу по прикреплению до мая 1922 г. (Витебский, Курский и Вологодский и некоторые другие губкомы). Остальные (большинство) в июне—августе месяце. Многие организации, особенно более добросовестно отнесшиеся к этому учету, провели довольно серьезную подготовительную кампанию, иногда длившуюся 1—1½ мес. Некоторые помещаемые ниже цифры помесячного поступления в Учраспред ЦК учетного материала рисуют картину разворачивания учета ответработников на местах:

В Учраспреде ЦК имелось:	К концу июля 22 г.	К концу авг. 22 г.	К концу сент.	К середине ноября.
1. Списков прикрепления . . .	от 20 губ.	от 31 губ.	от 56 губ.	от 77 губ.
2. Личных листков на работников губмасштаба	1.821	2.441	3.054	4.773
3. Характеристик	1.208	1.397	1.964	3.055

Вышеприведенные данные включают и то количество материалов, которое по разным причинам было снято затем с учета.

В настоящее время списки прикрепления имеются от 99 губкомов и обкомов. Таким образом лишь несколько организаций (окраинных) лежат вне поля учета ЦК, количество членов партии таких организаций измеряется десятками и по отношению к общей массе учтенных представляет ничтожный процент.

Весь поступивший за это время материал в Учраспред ЦК пересматривался и разрабатывался. Инструкторами проверялось прикрепление губкома и, в зависимости от результатов изучения, утверждалось, либо исправлялось; а затем обработанный материал использовывался для листков наглядного изображения (путем условных значков) и для практической работы. К этому времени следует отнести установившуюся связь Учраспреда с местами по получению регулярных извещений о перемещениях ответработников, без которых немыслима концентрация учета в ЦК и наблюдение его за кадрами. Разворачивавшаяся в это время распределительная работа делает недостаточными имеющиеся на учтенных работников материалы анкетного характера.

Встает вопрос о получении на каждого из находящихся на учете работников возможно более конкретной и объективной характеристики, которая освещала бы наиболее важнейшие стороны, его как индивидуума Понятно, что состояние учетного аппарата партии тогда не дает еще возможности ставить вопрос о переходе к регулярному изучению работников. Целый ряд организаций вполне поддерживает мысль ЦК о необходимости характеристик, как основы для изучения ответработников, а некоторые организации, предвосхищая это, сами разрабатывают схемы характеристик, давая их на работников своей организации. Вырабатывается примерная схема характеристики, в дальнейшей работе несколько измененная, утвержденная с дополнением совещанием и зав. орготделами губкомов (во время Съезда Советов в декабре 1922 года).

Она, главным образом, преследует цель пополнения возможно более однообразным путем (на основе единой схемы) тех материалов, которые дает формальный учет ответработников.

К июню—июлю месяцам относится зарождение и концентрация в ЦК учета ответработников центральных учреждений. Этот кадр работников, близко связанный с ЦК в смысле его повседневного распределения и использования, находился в довольно ненормальном положении в отношении учета, числясь на персональном учете ЦК и МК, и в то же время фактически не учитываясь. Соглашением с МК Учраспред ЦК приступил непосредственно к учету ответработников в центральных учреждениях и ведомствах, до работников губернского масштаба включительно. Организационно эта работа проводилась через ячейки центральных учреждений, а затем, при развитии и углублении работы, к ней был привлечен руководящий состав учреждений и административный аппарат в частности в отношении дачи характеристик.

Сентябрь месяц приносит дальнейшее расширение в учетную работу партии. Несмотря на то, что часть организации к этому времени не вы-

полнила основных учетных заданий, тем не менее большинство Учстатов оказывается приспособленными к восприятию новых задач, диктуемых жизнью. Необходимо отметить, что некоторые организации, быстрее всех справившиеся с поставленными ЦК перед ними учетными заданиями, чувствуя необходимость расширения области учета, сами приступают к этому.

К этому периоду относится зарождение учета резерва, подпольников и директива ЦК по учету коммунистического студенчества.

Практика учетной работы ЦК и мест показала необходимость особого выявления в процессе учетной работы, как неправильно используемых ответработников, так и тех из них, которые приобретая на работе опыт и специальность, могут выдвигаться на более широкие работы. Необходимость особого учета партийных рессурсов, резерва, таким образом, вполне назрела.

Этот период работы выдвигает вопрос об усилении и улучшении технической стороны учета в ЦК, механизации его. Вводятся специальные сводки, рисующие движение материалов по всем видам учета, специальные контрольные и рабочие ведомости, дающие возможность точно учесть и значительно уточнить работу технических работников-учетников и провести строгое разделение труда.

Практика не только учетной, но и распределительной работы, в обстановке относительно конкретной и планомерной деятельности всего партаппарата в целом, дает возможность и, с другой стороны, настойчиво выдвигает необходимость перехода учетных аппаратов в своей работе на плановое начало.

ЦК работая все время по разработанному плану работы в области учета и распределения до XII Съезда. Этот же период, закрепляя и развивая на местах работу по учету всех членов партии и, в частности, ответработников, кое-где расширяет сферу учетной работы, пробуждая инициативу. Так например: Башобком составляет на ответработников специальные характеристики, Владимирский Губком, учитывая, что первая работа по учету ответработников была проведена формально, ее пересматривает; Вологодский губком приступает к сбору и пересмотру автобиографий ответработников; Екатеринбургский губком переписывает кандидатов; Оренбургский губком созывает специальное совещание зав. Учстатов для намечания планов углубления учетной работы. Ряд учстатов: Царицынский, Пензенский и другие вырабатывают планы учетной работы на ближайший период.

Постепенно налаживающаяся работа по персональному учету членов партии ставит в порядок дня давно назревший вопрос об учете кандидатов в члены партии.

В настоящее время к XII Съезду партии учетная работа партии по отдельным видам и отраслям в ЦК и на местах представляется вчерне законченной.

Персональный учет членов партии, почти во всех парторганизациях стал твердой системой. Необходимо, однако отметить значительную отсталость технической стороны этого учета во многих местах. Попытки

введения своих особых форм дополнительных карточек, ломающих общую систему, почти ликвидированы, но отдельные рецидивы до сих пор наблюдаются. Техника учета первичных партийных инстанций еще чрезвычайно низка.

Выдача нового партбилета в основном закончена по всем парторганизациям, за исключением тех, с которыми связь отсутствует (Якутск и некоторые другие).

Большинство парторганизаций учет ответработников к настоящему времени закончили. Однако, время и распределительные задачи заставляют почти все организации этот учет пересматривать.

Переходя к характеристикам, необходимо отметить, что их на первых порах постигла та же участь, что и учет ответработников в части прикрепления. Многие организации отнеслись к даче характеристик, как к формальному долгу перед ЦК. Результатом этого явились или совершенно бессодержательные характеристики, не дающие возможности ориентироваться в работнике, или зачастую характеристики, грубо субъективные, тенденциозные. Здесь не последнюю роль играли свои внутри-губернские соображения: нежелание ссориться с работником, обидеть его и т. д., и т. д.

Понятно, что усложняющиеся распределительные требования, тот же фактор, что и в деле прикрепления ответработников, действует и в этом отношении, начиная изменять пока не особенно сильно, но безусловно верно отношение мест к характеристикам и даче их в сторону более серьезную. Не последнюю роль здесь играет и проверка материалов Учраспредом ЦК.

В настоящее время состояние учетных материалов на учтенных Учраспредом ЦК ответработников губмасштаба местных учреждений, представляется в следующем виде:

Всего взято на учет	до 5.000 чел.
Из них прикрепленных к группам	2.907 „
Резерва губмасштаба	1.031 „
(В порядке выдвижения).	
Имеется вполне оформленных личных дел . .	3.702 дела.
Характеристик	2.474
Имеется регулярная связь в получении извещ. о перемещениях	92 организ.

До сих пор не поступают извещения о перемещениях от некоторых окраинных организаций, еще не закончивших учета и прикрепления ответработников.

Особо стоит вопрос об учете ЦК работников уездного масштаба. Практика работы показала невозможность в настоящее время охвата всех уездных работников партии (примерно 25.000 человек). Технический же апарат учраспреда, пока не в состоянии взяться реально за учет, хотя бы и отдельных групп работников уездного масштаба. В настоящее время ЦК решил ограничиться учетом лишь пяти важнейших подгрупп уездных работников (секретари укомов, зав. орг. отделами и агитотделами, пред. УИК и кпрофбюро). В настоящее время ЦК получен мате-

риал учета работников уездн. масштаба по 5-ти вышеуказанным подгруппам от 55-ти губернских организаций.

Шесть месяцев работы по учету ответработников центральных учреждений и ведомств дали довольно осязательный результат.

Взято на учет работники	77 учр.
Всего человек	1.339 чел.
Получено характеристик	665 „

Указания XI Съезда на необходимость более интенсивного втягивания в работу большевиков с дореволюционным стажем поставили вопрос об учете подпольников, учете не в порядке обычного учета ответственных работников, а главным образом под углом зрения выявления той части из них, которая за годы революции отошла от работы или нецелесообразно использована, для использования на более ответственной и активной работе. Это изучение сопровождалось накапливанием учетных материалов о подпольниках, беседами с отдельными работниками об их использовании, вызовами и т. д.

Нижеприводимые цифры рисуют наличие учетных материалов о подпольниках в ЦК:

Всего взято на учет	81 губ.
Имеется личных дел подпольников (с характеристиками или без характеристик) . .	2.134 дела.
Автобиографий	807

Усиленная тяга партийных масс к учебе и переход на мирное положение, давший возможность партии массовых посылок членов партии в ВУЗ, в том числе и части ответственных работников, поставило задачу держать этих работников на учете, имея ввиду, что они составляют наиболее серьезные резервные кадры партии.

Количественный учет комстуденчества большинством парторганизаций вчерне закончен. Проведение персонального учета комстуденчества, на основе последних деректив ЦК является задачей ближайших месяцев.

Общие задачи партии выдвинули в последнее время вопрос о расширении учета групп ответработников в области хозяйственной (в частности в области промышленной), но об этом особо.

Состоявшееся в первых числах февраля 23-го года совещание завучстатами краевых объединений и наиболее крупных губернских организаций подвело некоторые итоги и наметило конкретные вехи и формы дальнейшей работы, подчеркнув достаточную жизненность и устойчивость принятой учетной системы. Совещание высказалось за дальнейшую централизацию и недопустимость отступлений от установленных форм, в то же время приняло ряд необходимых исправлений и дополнений к положениям и инструкциям по отдельным видам учета. Наряду с задачей углубления и укрепления отдельных отраслей старой учетной работы, Совещанием намечены и некоторые новые задачи: полный пересмотр проведенного губкомами учета ответработников, под углом зрения приспособления его для дальнейшего изучения, строгое определение и выяснение партийных резервов, на основе твердых учетных данных, сбор,

концентрация и группировка всевозможных материалов для изучения ответработников. Таковы основные задачи, намеченные в области учета ответработников.

Совещание констатировало возможность дальнейшего углубления учета и необходимость усиленного внимания и руководства учетом уездных работников.

IV. Изучение—как основа для распределения.

Учет, который ставится в парторганах и о значении которого не устает повторять каждый партийный съезд,—разумеется не может служить самоцелью.

Давать материал об отдельных членах партии для их целесообразного рационального использования, служить практическим нуждам организационной работы партийных органов, для познания физиономии отдельных партийных организаций или частей организаций—вот задачи учета.

Для первой существенно важной задачи—быть указателем при распределении партийных сил—недостаточно одних формальных анкетных сведений. Бесспорно очень важно при распределении партработника знать его возраст, партстаж, социальное происхождение и т. п. Но это недостаточно. Для того, чтобы его назначение дало максимальный эффект, необходимо знать какую работу он нес раньше, на каких должностях был и как себя на этих должностях проявил, каковы его организаторские способности, его уменье срабатываться с людьми, уменье создавать вокруг себя способствующую успеху работы атмосферу и т. д. Словом необходим такой комплекс сведений о работнике, который может быть собран лишь при его внимательном и всестороннем изучении. Материалами для этого изучения должны явиться те характеристики, которые даются губкомами, учреждениями или авторитетами проверенными товарищами.

К сожалению до сих пор еще не удалось добиться вполне серьезного отношения к делу дачи характеристик. Правда, мы далеко ушли вперед от тех формальных, бессодержательных, зачастую явно и грубо субъективных характеристик, которые были правилом 2—2½ года назад. Но все же и сейчас больше половины имеющихся характеристик для практических целей малопригодны или вовсе непригодны.

Некоторые губкомы для составления характеристик применяли систему аттестационных комиссий. В общем и целом, эти аттестационные комиссии сыграли положительную роль, заставив отнестись к делу дачи характеристик достаточно внимательно и добросовестно, но необходимо, чтобы составление характеристик вошло бы в практику нормальной текущей работы орготделов губкомов и бюро губкомов в целом.

Несомненно, что теперь, при более сознательном отношении парторганов к делу составления характеристик, уменьшается количество тех недобросовестных, заведомо неправильных или тенденциозных характеристик, которые раньше были общим правилом. Правда, и сейчас всякого сорта деликатные соображения (боязнь посеять склоку, резкой, хотя

и справедливой, оценкой обидеть товарища и т. п.) отражаются на полноте и качестве характеристик, но, несомненно, сознание необходимости добросовестного к ним отношения все чаще делает успехи.

Все это заставляет относиться к характеристикам как к весьма ценному материалу для изучения работников, но требующему проверки и коррективов. Эта проверка производится путем сопоставления нескольких характеристик об одном и том же лице, собирания добавочных характеризующих материалов от парторганов, ведомств, отдельных товарищей.

Кроме характеристик, материалом для оценки работника служит тщательное изучение причин его перемещений по получаемым извещениям о перемещениях и мотивы последних, ответы, получаемые на запросы, адресованные в парторганы и учреждения об оценке работы товарища по отдельным периодам, о целесообразности использования, возможности выдвижения, необходимости переброски и т. д.

Весьма важным материалом для изучения работника является его автобиография. (Для этого используются автобиографии, изъятые из материалов поверочных комиссий.)

Хорошим первоначальным стимулом к изучению работников послужила та кампания прикрепления ответственных работников к группам, которая была проведена после утверждения новой схемы учета. Она требовала от каждого губкома и обкома просмотра материалов о каждом ответственном работнике губмасштаба и на основании его прежней работы, его специализации всех данных о нем—определить, к какой группе данный работник должен быть условно отнесен. Эта проверка, этот просмотр часто впервые поставил наши распределительные органы перед необходимостью практически отнестись к вопросу о целесообразности использования данного работника. Конечно, не всегда можно было быстро исправить ненормальности в использовании. Сплошь и рядом случается, что губком, отметив нерациональность использования товарища на какой-либо должности, условно прикрепив его к другой группе, не может его фактически перевести на должность той группы, к которой он прикреплен, из-за отсутствия замены ему. Часто и губком и ЦК вынуждены мириться с этим, но это уже явление вынужденное и такое, которое может быть в дальнейшем устранено.

В результате этой проверки многие губкомы увидели необходимость перераспределения сил на более рациональных основаниях.

В отношении подхода к изучению портработников применяется тот же метод, что и в отношении учета. Наученные опытом прошлого ни ЦК, ни местные парторганы не выдвигают слишком широких, а потому неосуществимых задач. Сначала необходимо охватить в отношении учета и изучения одни категории работников, наиболее важные, и, овладев ими, постепенно расширять круг учитываемых и изучаемых, вовлекая следующие по важности категории работников.

Практическое детальное изучение ЦК пока ограничивается следующими категориями работников: ряд центральных и областных работников; руководящие работники мест (секретари губкомов, заворг., зав.

агитпропотделами, пред. ГИК, пред. или секретари ГСПС), активные подпольники, хозяйственники (ответственные работники трестов и ГСНХ).

На местах те ближайшие задачи в области распределения, которые стоят перед нами, диктуют необходимость углубленного учета и изучения ответработников-партийцев, руководителей уездных и районных парторганизаций, наиболее важных ячеек, выдающихся уездных работников.

Эта неизмеримой важности задача изучения членов партии, познания партией самой себя настолько сложна, что успешное ее проведение не выполнимо даже для вполне хорошо поставленного аппарата, если сознание необходимости этой работы и практического участия в ней не станет достоянием каждой ячейки, каждого секретаря, каждого организатора.

V. Подбор работников.

Партийные мобилизации, игравшие столь видную роль в военный период, имевшие колоссальные значения не только для судеб фронтов, но и для продовольствия, и для транспорта в настоящее время отходят на задний план.

Поскольку жизнь партийная, государственная, хозяйственная входит в русло органической работы, поскольку ударные методы заменяются систематическим повседневным решением определенных конкретных и к тому же самых разнообразных задач, мобилизация, как форма распределения партийных сил, оказывается несовершенной и требующей весьма существенных коррективов.

Отчасти, как дань пережиткам военного периода, а главным образом, как срочная мера помощи провинции, остро испытывающей нужду в работниках, была проведена т.-н. мобилизация «1000». Выводы по поводу этой мобилизации будут даны в отчете ЦК Поэтому сейчас ограничимся только несколькими соображениями, вытекающими из опыта как этой мобилизации, так и другой крупной плановой переброски, произведенной по постановлению ЦК (мобилизация 200 уездных работников для усиления Украины, Сибири, Юго-Востока), а также опытом местных мобилизаций.

Прежде всего надо отметить колоссальное сопротивление, которое приходится преодолевать при проведении всякого рода массовых перебросок. Мобилизации в настоящее время в партийно общественном мнении чрезвычайно непопулярны. Большинство мобилизуемых рассуждает так: «Когда были фронты, мы ни с чем не считались, шли по мобилизации, теперь мирное время и оставьте нас работать у себя на месте». Ни одна массовая переброска не обходится без выходов из партии, исключений и т. д. Значительная часть перебрасываемых, попав на новое место работы, старается всякими правдами и неправдами вырваться и вернуться обратно.

Один из иваново-вознесенских рабочих обронил следующую характерную фразу: — «Сколько нас ЦК ни рассаживает по разным организациям, мы, как кошки, собираемся опять в одно место».

Письма секретарей губкомов об этих тенденциях говорят достаточно выразительно.

Секретарь Маробкома пишет: «Необходимо отметить настроение приезжих товарищей из других губкомов, присланных через Ц К; благодаря отвратительной обстановке и состоянию организации приезжие товарищи при первой возможности пытаются «улизнуть» обратно, и приходится употреблять чрезвычайные усилия к их удержанию».

Секретарь Харьковского губкома сообщает: «Губкомом продолжалось усиление села коммунистами. По 1-е октября переброшено 70 человек. Приходится констатировать нежелание коммунистов города, откуда идет переброска, выезжать нам село. Посланные на село там слабо прививаваются, у большинства замечается сильная тяга обратно в город».

Секретарь Киевского губкома так же, как и десятки других, останавливает внимание ЦК на этом явлении. «Нужно мельком остановиться на одном факте откомандирования в ЦК 16 коммунистов. Список был составлен вполне удачно, малосемейные, почти все здоровые, но тем не менее сдвинуть их с места было тяжело. В октябре почти что никого не удалось послать. Это ясно показывает, как на нас повлиял полуторагодичный период мирной жизни, за этот небольшой срок мы сумели крепко обосноваться на месте». Явление это отмечается и в других организациях.

Причин это явления несколько. Главная—это, конечно, психологическое предупреждение против «военных методов», не оправдываемых в мирной обстановке, естественная реакция, тяга к оседлости, к определенному положению, семейной жизни, материальные соображения.

Хозяйственное обрастание коммунистов, явление, уже достаточно обратившее на себя внимание парторганов, очень часто явно или скрыто является тормозом для переброски (безразлично, будь она массовая или индивидуальная). Характерно, что организации, наиболее зараженные этой болезнью представляют наименее благоприятную среду для перебросок. Для примера остановимся на одной организации, в которой по особым условиям подавляющее большинство губработников три-пять лет не двигаются с места. Организация эта крестьянская. Хозяйственное обрастание там чуть ли не нормальное явление. Как общее правило губответработник (член коллегии губпродкома, завуфинотделом, член президиума ГСНХ и т. д.) имеет одну-две коровы, трех свиней, сверх того очень часто, если он крестьянин—помимо городского хозяйства, параллельно еще деревенское. Естественно, что для членов такой организации переброски,—совершенно непереносимая вещь. Надо отметить, что в ряде мер борьбы с хозяйственным обрастанием и выявления шкурнических элементов переброски могут иметь далеко не последнее значение.

Есть и другие причины, заставляющие многих, даже вполне добросовестных и дисциплинированных, членов партии возражать против перебросок.

Это—боязнь, что, попав в массовую переброску и прибыв в распоряжение соответствующего Губкома, не будешь достаточно целесообразно и правильно использован в новом месте, ткнут тебя на случайно подвернувшееся место, а то и вовсе окажешься без работы.

Эти опасения, к сожалению, довольно часто оправдываются. Местнические настроения, еще далеко не изжитые во многих местах, дают себя чувствовать по отношению к тем новым людям, которых присылает Ц. К. или другие парторганы в эти места.

Надо отметить, оставляя в стороне неиспользованность перебрасываемых товарищей по причинам местничества, что случаи нерационального использования работников наблюдаются как раз чаще всего именно при массовых перебросках.

Но на ряду с этими оговорками, которые заставляют относиться к мобилизациям и массовым переброскам с большой осторожностью, имеется ряд доводов за оставление перебросок в ряду тех средств, которыми партийные органы оперируют для укрепления и оздоровления организаций.

Если просмотрим отчеты и обзоры мест, то увидим, что переброски значительно уменьшившиеся по сравнению с прежними, продолжают играть значительную роль в деле усиления и укрепления особенно уездных и волостных организаций. Вот на выдержку несколько примеров.

Курская губерния. «В мае произведена плановая переброска 90 т.т. по уездам».

Татарская Республика. «В июне производилась переброска 30 ответственных работников из областного центра в кантоны».

Тюменская губ. «В августе была произведена переброска работников из губернского города, и руководящий состав во всех уездах был освежен. Эта мера прошла безболезненно и дала положительные результаты в смысле правильного персонального подбора и распределения сил».

Царицынская губ. «В сентябре произведена мобилизация 100 городских работников; посылаются в уезды для работы в волостях и станицах в качестве председателей исполкомов и секретарей ячеек. Мера эта дает положительные результаты; постановлено мобилизовать еще 100 человек».

Украина. «ЦК КПУ в конце лета произведена плановая переброска 90 работников губернского масштаба для оживления работы в губерниях».

Военные мобилизации, имевшие место в течение этого года, свелись к вербовке на командные курсы и мобилизация коммунистов, родившихся в 1899, 1900 и 1901 гг.

Продовольственные мобилизации производились главным образом в районах со слабым продаппаратом (Киргизия, Сибирь). В ряде губерний и областей производились мобилизации для усиления финаппарата и выполнения ударных финансовых кампаний (сбор страховых платежей и т. д.). В большинстве этих массовых перебросок (это особенно, например, сказывается в отношении внутригубернских плановых перебросок и мобилизаций на финработу), однако, имеется элемент индивидуального подбора и подхода, что в прежних мобилизациях совершенно отсутствовало.

Мобилизация 200 уездных работников, произведенная ЦК для усиления окраин (Сибири, Украины, Юго-Востока) также отличается этими чертами индивидуального подбора. Чтобы избежать довольно распространенного явления,—включения губкомами во внегубернскую переброску малопригодных или вовсе непригодных работников — ЦК не ограничился разверсткой для центральных губерний, а персонально наметил, на основании имеющихся учетных материалов, мобилизуемых товарищей уездного масштаба, предоставив право губкомам возбуждать вопрос о замене некоторых равноценными работниками, но с утверждения каждый раз ЦК.

Губком производя внутригубернскую переброску обычно также намечает и обсуждает каждую кандидатуру в отдельности.

В отношении мобилизации московских работников (моб. 1000) выдержать принцип индивидуального подбора и внимательной оценки каждой кандидатуры в полной мере было невозможно именно благодаря тому, что эта мобилизация была чрезвычайно велика по своим размерам и не было физической возможности индивидуализировать каждое назначение.

Новые условия работы настойчиво выдвигают требование индивидуального подхода в распределении к каждому члену партии, учет его главнейших качеств, опыта его прежней работы и его прежних назначений и планового подбора работников. Это обстоятельство требует не только всестороннего знакомства с человеком (по материалам его личного дела, характеристикам, личного знакомства), но и наблюдением за тем, как протекает та работа, которая ему поручена. ЦК в настоящее время это наблюдение за работой назначенного товарища делает одним из элементов изучения работника.

В отношении наиболее важных назначений в центральные учреждения или на руководящие должности в губерниях уже в настоящее время ЦК благодаря тому, что он не теряет работника из поля своего зрения и учета, может отдать себе отчет на сколько удачно или неудачно было назначение и проанализировать причины этого. Эта линия проводится уже отчасти и на местах наиболее сильными в отношении учета организациями.

Элемент подбора начинает играть все более и более значительную роль в деле распределения. Каждое крупное назначение и в центре и на местах, будь это назначение руководителя какого-либо ведомственного аппарата или выборы секретаря губкома или членов бюро, все чаще и чаще сопровождается предварительной работой подбора и ознакомления с учетными материалами.

Этот процесс внесения элемента сознательного и планомерного подбора делает в настоящее время такие успехи, что партия имеет возможность от подбора руководителей губернской партийной работы перейти к подбору секретарей укомов, организаторов и даже секретарей ячеек.

В настоящее время ЦК озабочен подбором не только ряда секретарей губкомов (на что имеется директива XI Съезда) и инструкторов

для инструктирования партработы губернских и областных организаций, но и секретарей полуторадесятка промышленных районов, признанных Центральным Комитетом наиболее важными и намеченными в качестве опытных.

Ряд губернских комитетов в настоящее время успешно проводит подбор секретарей укомов и даже спускается до подбора секретарей ячеек.

Гомельский губком сообщает: «К концу ноября подобрано 75% секретарей производственных ячеек и приступлено к подбору секретарей крестьянских ячеек. Работа производственных ячеек ожила».

В Одесской губ. в августе—сентябре произведен подбор секретарей волпарткомов—30 чел.

В Петрограде значительное оживление в партийную работу внесено удачным подбором организаторов коллективов.

Екатеринбургский губком пишет: «Проверяем партработников до секретарей волкомов включительно».

Волынский губком сообщает: «Главное, что следует отметить, это—настойчивость укомов и райкомов в качественном подборе кадра секретарей сельских и производственных ячеек.

В отчете Самарского губкома читаем: «Наши укомы мы усилили назначением 2 работников с подпольным стажем в качестве секретарей. В другие укомы подбираем таких же работников».

Подбор работников для партработы чрезвычайно трудная и ответственная работа. Здесь препятствием стоит объективность, недостаток сил, который несомненно сказывается даже в тех местах, где учет работников и использование их поставлены сравнительно хорошо.

В сознании партийных органов все больше проникает убеждение что успешное руководство путем инструкций и циркуляров зависит от умелого подбора тех, которые эти циркуляры будут проводить в жизнь.

Один из губкомов пишет: «В партийных аппаратах уездов и районов нет дельных секретарей. Мало-мальски подходящие секретари в двух уездах. В других весьма слабы. Мы теперь за отсутствием других возможностей назначаем в уезд секретарем губернского работника».

Другой губком сообщает: «Слабость начинается с самой верхней прослойки партийной массы. Так например, из 12 секретарей укомов—5 с партстажем с 18 г., 2—с 19 г., 3—с 17 г., при чем вступившие в 18 г., в прошлом старые с.-р. Еще хуже дело обстоит с завагитпропами и орготделами. Нет работников старых, с партийным духом, традициями и выдержанностью».

Здесь мы подходим к вопросу об увеличении активных партийных кадров путем выдвигания работников с менее ответственной на более ответственную работу.

Вопрос этот не раз останавливал внимание партии и к нему пытались подойти практически. Много внимания этому вопросу уделила весенняя конференция 1921 г. В результате работ этой конференции

явился циркуляр ЦК о выдвижении, которой намечал для местных парторганизаций конкретный план выдвижения, как определенной кампании.

Основным органом, проводящим выдвижение, циркуляр делал ячейку. «Обязанность давать аттестацию на выдвигаемых товарищей возлагается на каждую ячейку или фракцию». «Всю подготовительную работу по даче аттестации ведет бюро ячейки (фракции), которое обсуждает деятельность и работоспособность выдвигаемого товарища и результаты своего решения выносит на обсуждение собрания ячейки (фракции)».

Всех выдвинутых таким образом предполагалось укому и райкому в ближайшее время использовать согласно выдвижения. Специальные карточки к выдвижению должны были служить целям распределения намеченных к выдвижению между укомами и губкомами. Циркуляр устанавливал интенсивность этого видвижения (в течение полугода должно было быть выдвинуто не менее 10% всего количества членов ячеек).

Сводка материалов, собранных Учетно-Распределительным отделом рисует результаты в следующем виде. По мнению Иваново-Вознесенского губкома—«это нежизненно, а искусственно».

Гомельский губком сообщает: «Метод видвижения по циркуляру ЦК на практике не привился».

Калужский губком: «Места циркуляра не провели».

В Тульской губ. были организованы аттестационные комиссии. Намечался институт практиканства. «Результатов выдвижения по отчетам мест не видно».

Пензенская губерния: «Циркуляры разосланы. Местами в жизнь не проведены, за исключением города Пензы, где выдвинуто 21 человек.»

Ц. Б. Белоруссии: «Результатов нет».

Владимирский губком: «Выдвижение не практиковалось».

Ряд аналогичных отзывов имеется и от других губкомов.

Если этот циркуляр и был выполнен, то лишь формально и без ощутительных результатов, за исключением Петербурга, где политическая обстановка стиммулировала добросовестное проведение кампании выдвижения. В Петербурге намечено было к выдвижению 1.060 членов партии, из них 202 губернского масштаба. Использовано выдвинутых на ответственных постах около 25—30%.

К сожалению, ничего не известно о дальнейшей судьбе выдвинутых, за их работой не проследили.

Главными причинами неудачи прошлой кампании надо признать две:

1. Выдвижение проводилось кустарным образом, не имея под собой базы учетного материала и

2. Местнические и групповые интересы ответственных работников уездов, отчасти губерний, которые являлись предпосылкой неуспеха кампании.

Учитывая причины неуспеха выдвижения, мы должны поставить дело на несколько иных основаниях и отказаться от системы выдвижения по ячейкам, как практически ничего не дающей и часто вносящей нездоровые моменты.

Выдвижение должно производиться иным путем. Систематическое изучение материалов, характеризующих работников и их самих—вот основа той непрерывной систематической работы над выдвижением нового слоя ответственных работников.

Необходимо трезво смотреть на вопрос о выдвижении и не подходить к этому делу с избытком оптимизма и иллюзиями. Несомненно, что наша партия таит в себе значительные неисчерпанные творческие и организаторские силы. Но для очень многих препятствием немедленного выдвижения является все тоже отсталость и некультурность, которую надо предварительно преодолевать.

Мы только сейчас получили возможность интенсивно начать ликвидацию политической и общей неграмотности десятков тысяч членов партии (нехватка пропагандистских сил не дает возможности развернуть ее шире). По целому ряду данных с мест видно, какой значительный процент членов партии даже в некоторых пролетарских организациях (Екатеринбургская организация) малограмотны или вовсе неграмотны. (По данным Всероссийской переписи из 386.588 членов партии почти 18.000 или $4^1/_2\%$ совершен о неграмотных). Проверка политических знаний, которая произведена во многих местах, обнаруживает весьма значительное количество невежественных в политическом отношении членов партии.

Эта отсталость политическая и общекультурная—главное препятствие к нормальному выдвижению работников. Чтобы его преодолеть, очень часто придется выдвигание работников сопровождать обучением. Очень часто комитету в своей работе по учету приходится наталкиваться на товарищей, которые по своим организаторским и другим способностям могли бы быть выдвинутыми на работу, но комитет не решается выдвинуть их на более ответственную работу, в виду малограмотности их, недостатка обще-политического развития, отсутствия специальных знаний и т. п. Правильно поставленная работа по учету и подбору работников не должна оставлять без внимания таких членов партии. Их обязательно надо иметь в виду при плановых посылках в учебные заведения, партшколы и т. д.

К сожелению, до сих пор в деле посылки в учебные заведения не вполне преобладает элемент подбора. Благодаря этому в учебные заведения наряду с ценными работниками, выдержанными коммунистами, на которых партия в дальнейшем может расчитывать попадают и малоценные, иногда безнадежные в партийном и деловом смысле люди.

Благодаря тому, что учет ответственных работников в общем и целом наладился, как на местах, так и в центре уже теперь имеется возможность в процессе текущей работы проводить выдвижение. В частности за истекший год многие губкомы успешно выдвинули ряд уездников на губернскую работу. Имевшие место, неудачные выдвижения в

большинстве случаев объясняются отсутствием у выдвинутых общих знаний, т. е. то, о чем говорилось выше.

Изучение работников, прикрепление их к группам очень часто обнаруживало недостаточную использованность работников и нередко губкомы и обкомы в результате этого изучения находили возможным некоторых работников выдвинуть на более ответственную работу. Разумеется, этот пересмотр обнаруживал и другое—несоответствие некоторых работников своему назначению и иногда приводил к снижению или снятию вовсе с ответственной должности. Чаще же всего недостаток сил, невозможность замены заставлял мириться с неправильностями в использовании. Опыт работы ЦК за истекший год показал возможность выдвижения на основании изучения учетных материалов. Центральным Комитетом путем подбора и посылки на места с рекомендациями выдвинуто около 3-х десятков работников на должности секретарей губкомов и предгубисполкомов таких, которые до того времени на этих должностях не находились или занимали их в губерниях небольших и сравнительно маловажных.

ЦК в порядке выдвижения перемещено в Москву для работы в Центральных учреждениях довольно значительное количество коммунистов, работавших до того на провинциальной работе.

В настоящее время и ЦК и учетными аппаратами губкомов учитываются работники назначенные в порядке выдвижения и кандидаты к выдвижению. Последние вместе с неправильно использованными составляют так называемый резерв.

Работники числящиеся в резерве учитываются по группам общей сетки и в случае нужды (наприм., требования с мест) ЦК (в лице Секретариата или Оргбюро) имеет возможность останавливать свое внимание на наиболее подходящих.

VI. Директивы XI Съезда.

XI партийный Съезд, как известно, дал целый ряд заданий ЦК и местным парторганам в области учета и распределения работников.

На том, как осуществлялись партийными организациями некоторые из этих заданий, мы уже имели возможность остановиться.

Бегло просмотрим остальные.

Подбор секретарей губкомов и обкомов.

Несомненно, одним из наиболее важных решений Съезда было постановление — о необходимости тщательного подбора секретарей парторганизаций. Резолюция Съезда гласит: «Обратить особое внимание на состав секретарей губкомов и укомов, выделяя на эту работу для губкомов т. т. с партийным стажем до октябрьской революции 1917 г. Исключения допустимы только с санкции выше стоящих организаций партийной инстанции».

Работа по подбору секретарей занимала внимание ЦК весь отчетный год. Несмотря на большие трудности, связанные со снятием под-

ходящих товарищей с другой работы, посылкой их в организации нуждающиеся в таких партийных руководителях, ЦК и местным организациям удалось подобрать свыше двух десятков ответственных партийных работников для замены тех товарищей, которые не удовлетворяли требованиям стажа. Для некоторых организаций окраинных (в виду — особых трудностей, связанных с подбором и посылкой труда работников) ЦК вынужден был мириться с тем, что во главе организаций стоят работники, не удовлетворяющие требованиям партстажа.

Если сравнить количество секретарей губкомов и обкомов с до-октябрьским стажем накануне XI Съезда с соответствующими данными на 1/XII—1922 г., результаты определенной линии подбора по указаниям Съезда на лицо и при том осязательны.

К 1-му января 1922 г. имелось секретарей губкомов и обкомов с

до-октябрьским стажем . . . . . . 59 чел.
К 1/XII 1922 г. . . . . 82 »

Увеличение более чем на 20%.

Если просмотреть губкомы по отдельным группам, то выяснится, что в чисто промышленных губерниях везде, за исключением одной, для которой ЦК нашел возможным допустить изъятие,—секретари с до-октябрьским стажем (а 75% из них и с до-февральским).

В центральном районе (в губерниях земледельческих и промышленных) из 46 секретарей только пять не удовлетворяют требованиям стажа (вместо 15 имевшихся накануне XI Съезда).

Подбор организаторов и пропагандистов.

В отношении организаторов-инструкторов здесь останавливаться не приходится; это сделано в специальной статье настоящего сборника. Относительно усиления кадров работающих на пропагандистской работе необходимо сказать, что здесь партией даже в крупных промышленных центрах сделано сравнительно мало. Изъять значительное количество квалифицированных пропагандистов из общесоветской и организационно-партийной работы не удалось. Все же на местах, благодаря резолюции Съезда, выделены некоторые работники для совпартшкол, для агитпропов и т. д.

Центральным Комитетом сняты несколько крупных работников с разных работ и переведены на пропагандистскую. Тов. Лядов с большим успехом ведет дело партийного просвещения в Нижегородской губернии. Тов. Ионов руководит пропагандисткой работой в пролетарском центре Ижевске. Тов. Невский снят с общеорганизационной партийной работы и направлен в Иваново-Вознесенск. Там же в настоящее время на пропагандистской работе работают т.т. Сольц, Симашко,— бывшие до того на организационно-партийной работе, тов. Павлов—до того работавший в хозяйственной области. Можно назвать еще ряд товарищей переведенных ЦК на пропагандистскую работу: т.т. Максимовский, Бабинский, Зарин, Збиневич, Лазоверт, Крицман, и др.

Усиление волостных организаций партийными работниками.

Съезд обязал партийные организации энергично провести это усиление. Надо отметить, что не все организации одинаково отнеслись к этой задаче; относительно некоторых не имеется конкретных отчетных данных.

По неполным (43 губ.) имеющимся данным этот процесс усиления организаций уездных и районных, преимущественно крестьянских, характеризуется цифрой: в 1509 чел. (в среднем 3—6 чел. на уезд).

В отношении работников уездного масштаба повидимому никакого увеличения нет, была лишь замена одних другими.

Выдержки из писем секретарей и докладов губкомов лучше всего иллюстрируют положение. По сообщению ЦК КПУ в Волынской и Подольской губерниях, есть волости, в которых 3—5 коммунистов. Надо сказать, что Украинские организации, остро чувствующие всю тяжесть «крестьянского вопроса» более внимательно чем другие, отнеслись к делу укрепления организации и располагают относительно большим количеством членов партии, чем, скажем, Сибирские. Наличность крупных городских и пролетарских организаций (Харьков, Екатеринослав, Донбас, Киев) дает источники, откуда можно черпать силы для этих перебросок, проводить их все же чрезвычайно трудно.

«Работа по переброске работников на село, являющаяся частью работы по перегруппировке партсил, не закончена и мы не можем сказать, сколько работников переброшено на село. В Таганрогском уезде на постоянную работу на село переброшено 128 человек (ноябрь) В Старобельском уезде переброшено 20 работников, из которых 3 назначены секретарями волпаркомов, а 15—секретарями волисполкомов. Переброски на село в каждом уезде надо исчислять десятками». (Донецкий губком).

Материалы Сиббюро констатирует, что и сельсоветы и волисполкомы в очень небольшой части в наших руках и в значительной мере в руках чуждых нам социально и по духу слоев деревни. Тюменький губком пишет:

«Технический аппарат волисполкомов и сельсоветов крайне слаб и не находится в коммунистических руках. Случается, что в них засели бывшие писаря, иногда прямо враждебные нам лица. Сейчас в этом отношении приняты меры проверки и укрепления».

Ново-Николаевский губком сообщает о проведении мобилизации работников города для усиления Волпаркомов, «приходится констатировать, что отправка в деревню происходит с большим нажимом».

Губернии с сильным пролетарским центром разумеется, сравнительно легко справились с задачей усилить в деревне коммунистическое влияние, результаты выборов в это показывают, Советы но все же эти результаты чрезвычайно скромны.

В качестве примера возьмем Нижегородскую губернию.

В сельсоветах в 1921 г. процент коммунистов равнялся 3% в настоящее время около 6%. Волисполкомах было 4%, теперь 10%.

Надо отметить совершенно правильную линию взятую ЦК КПУ в отношении усиления деревни. ЦК КПУ решил посылать не просто коммунистов в деревню, а таких, которые могли бы или явиться работниками в области просвещения—народными учителями, или секретарями волисполкомов, или наконец председателями волисполкомов и секретарями ячеек. Для кандидатов в народные учителя и волостные секретари устраиваются краткосрочные курсы. Трудно еще сказать в какой степени успешно удалось украинским организациям провести такой подбор, несомненно, что только он может гарантировать успех.

Бессистемное бросание работников в деревню особенно таких, которые и в городе были бесполезными, ничего, кроме вреда, не принесет.

Некоторые губкомы (Калужский, Пензенский) в рубрику усиления деревни коммунистами включают такие случаи, когда они разрешали крестьянам—коммунистам вернуться для работы в свое хозяйство. Разумеется, эти случаи, которые губкомом очень громко именуются «переброской к плугу», лишь очень и очень условно можно подвести под укрепление деревни коммунистами.

Надо сказать, что мелкобуржуазная стихия, в объятия которой сразу попадают переброшенные коммунисты (вдобавок материально малообеспеченные), может быстро разложить неустойчивые элементы.

Секретарь крупного укома одной из Украинских губерний в таких выражениях сообщает свои наблюдения над переброшенными в деревню коммунистами:

«Наши коммунисты в деревне не могут по коммунистически жить: индивидуальное хозяйство заедает не меньше, если не сказать больше, чем рядового крестьянина. Причин здесь много, а главная—«мужичек» оказывается крепче нашего коммуниста, рожденного в вихре революции, не он, а его перерабатывают и он через короткий промежуток времени, обростши, делается ничем не отличающимся от середняка, а иногда и кулачка, с партбилетом в кармане».

«Ребят в деревню слабых посылать совсем нельзя, они не только не способны что-либо сделать с нашим мужичком, но, наоборот, сами залазят в тину, запутываются и гибнут,—пропадают довольно славные хлопцы».

В связи с укреплением волостных и сельских советских аппаратов надо отметить удачное использование многими губкомами демобилизованных красноармейцев-коммунистов.

Профсоюзы.

В отношении профсоюзов Съезд, как известно, предложил: усиливать коммунистическими силами Профсоюзы, обновить состав руководящих органов профсоюзов на основе подбора работников, удовлетворяющих требованиям партстажа, отзывы с профработы производить с чрезвычайной осторожностью. Задача поставленная Съездом ЦК по парторганизациям оказалась в большой своей части неосуществимой в течении одного года.

Подбор достаточного количества выдержанных партработников с продолжительным партийным стажем мог производиться лишь в ущерб такому же подбору для партработы. Поскольку в отношении секретарей губкомов задача была более неотложная, приходилось главные силы уделить для партийных комитетов.

Кроме того, трудность заключается еще в том, что профработа требует известных специальных знаний, специального подхода.

Переброска на производство.

«ЦК и губкомы должны вернуть значительное количество коммунистов из учреждений и т. п. на заводы». (Из резолюции XI Съезда.)

По неполным данным (не все губкомы ответили на запрос Ц.К. о том, что сделано для усиления коммунистами фабрик и заводов) послано за год на производстве 2.500 человек.

Только в очень крепких организациях эта переброска к станку имела систематический характер и сопровождалась соответствующим подбором, обращалось внимание на качество работников. В тех местах, где эта работа успешно проведена, отмечается ряд ценных результатов.

Так, Иваново-Вознесенский губком сообщает—переброска партработников к станку вызвала повышение активности многих фабричных ячеек, укрепила связь партийных комитетов с низовыми ячейками, подняла авторитет партии в глазах беспартийных. В усиленные работниками фабричные ячейки стал наблюдаться приток заявлений беспартийных рабочих желающих вступить в партию.

В Ярославской губ., в которой партийный комитет сверх рядовых послал еще на производство 35 ответственных работников, губком отмечает следующий результат: улучшение взаимоотношений внутри организации, оживление работы в ячейках и среди беспартийных.

Переброска в Петербурге, по словам ЦК, не оправдала возлагавшихся на нее надежд. Но это объясняется очевидно тем, что переброски на фабрики и заводы были случайны, не проводилось специального подбора, при переброске не были достаточно использованы учетные материалы. «Большинство направленных рядовых членов РКП без практики в партработе. Направляемые подобным образом не принимают живого участия в партработе, стараясь оставить предприятие».

В Ижевске переброска дала оживление партработы на заводе, укрепление союза металлистов.

«В январе 1923 г. переброшено на производство к станку 64 товарища» (Донская область).

«Настроение рабочих начало подниматься в виду того, что были двинуты на производство коммунисты» (Нижегородская губ.).

«На Эрминский цементный завод послано для непосредственного работы на производство 4 товарища. (Рязанский губком).

Некоторые Украинские организации имея ввиду, что многие коммунисты, из числа тех, которые могли бы быть переброшены на производство, не знакомы с производством, поставили перед собой задачу—

обучить в возможно короткий срок ряд членов партии основным приемам той или иной специальности, чтобы не сделать из них для производства лишнего баласта.

Некоторые организации не только провели переброску на производство в местном масштабе, но часть сил смогли уделить ЦК для переброски в другие губернии (напр., Иваново-Вознесенск, Донецкая).

Подводя итоги перебрchoскам на производство, надо сказать, что для ряда фабрик и заводов они имели положительное значение, но количество переведенных к станку сознательных и политически выдержанных коммунистов безусловно недостаточно и мы теперь еще имеем в провинции крупные фабрики и заводы, на которых число членов ячеек исчисляются единицами.

Подбор хозяйственников.

Соответствующие выдержки из резолюций XI Съезда гласят: «основной кадр партии должен поставить себе задачей поднять не только теоретический уровень членов партии, но и помочь им стать квалифицированными хозяйственными работниками. Именно под этим углом зрения—достижения хозяйственной квалификации — партия должна будет группировать своих членов и в хозорганизациях, и профсоюзах, и среди партийного молодняка».

«Парторганизации дают лучших своих работников для непосредственной работы в хозорганах».

В отношении этих задач—подбора устойчивого, квалифицированного и проверенного кадра хозяйственников—приходится сказать то же что и вообще в отношении хозяйственного строительства. Мы начали эту работу, нащупываем правильные пути, но она еще и на десятую долю партией не выполнена.

Что сделано партией в деле подбора коммунистов для хозяйственной работы за год. Послано несколько тысяч ответственных, разной квалификации коммунистов, но сказать, что они правильно распределены, что каждый работник посажен на соответствующее место, овладел своей работой, что негодные хозяйственники устранены, — сказать это, значило бы допустить ложную иллюзию.

Несомненно, что и в трестах, и на постах директоров, и в области транспорта, внешней торговли мы имеем уже некоторые кадры квалифицированных, справляющихся с работой, не дающих себя дурачить и обводить вокруг пальца хозяйственников - коммунистов. Та проверка, которая производилась ЦК и местными парторганами при собирании характеристик, при прикреплении к группам, та работа, которая была произведена при участии «Правды» (конкурс директоров) — говорит об этом. Но ясно, что этот круг работников все еще незначительное меньшинство, что очень много таких, о которых говорил Ленин, — воображающих, что они правят в то время, когда ими правят, большой процент недоброкачественного элемента, много оттертых и неиспользованных. Работа комиссии ЦК по пересмотру состава правления трестов обнаруживает это с очевидностью.

Та работа, которая была предпринята Ц.К. по выяснению вопроса о том, что собою представляет кадр нашего промышленного комсостава на фабриках и заводах и в трестах даст возможность представить партии ряд выводов.

Работа по усилению хозяйственных командных кадров происходила и происходит, но она не может дать слишком быстрых результатов. Тип хозяйственника-администратора старого времени складывался в течение многих лет и трудно ожидать, что за $1^1/_2$ — 2 года (более или менее мирного времени) хозяйствования у нас мог сформироваться кадр опытных надежных деловых организаторов хозяйства.

Переходя к цифрам надо сказать, что Ц.К. уделено делу усиления хозяйственных органов значительное внимание. За истекший год в наиболее важные хозяйственные наркоматы (ВСНХ, НКПС, НКФ, НКЗем, НКВТ—мы опускаем Наркомпрод потому, что в отношении его обстоятельства позволили, не разрушая его, часть сил использовать для других органов в частности финансовых).

Послано 427 ответственных работников (от уездного масштаба и выше, областного и всероссийского масштаба 11 чел.).

В частности в органы промышленности ВСНХ и треста направлено 167 человек.

Трудно определить, то количество работников, которые были даны хозяйственным органам всей партии, но надо отметить, что ряд губкомов: Петербургский, Московский, Нижегородский, Тульский, Иваново-Вознесенский, Уральские, Владимирский и т. д. подбор хозяйственников сделали предметом своих забот.

Очень значительную работу проделала партия для усиления, вернее сказать создания, финаппаратов.

Всего по не совсем полным данным дано Наркомфину и его местным органам около $1^1/_2$ тысяч работников, из них одна треть ответственных.

Конечно, все сделанное не исчерпывает задач стоящих перед партией. Начатую перегруппировку сил в сторону усиления нашего основного хозяйственного аппарата необходимо продолжать, внося большую интенсивность в этот процесс.

VII. Ближайшие задачи.

Круг этих задач в области распределения партсил чрезвычайно широк. Сколько-нибудь успешное их осуществление возможно лишь на основе правильного и хорошо поставленного учета. А последнее будет достигнуто в полной мере лишь тогда, когда все парторганизации проникнутся убеждением, что партийный учет в настоящее время одна из наиболее серьезных отраслей партийно-организационной работы.

Рамки учета в настоящее время развиваются. Овладев учетом наиболее важных категорий партийных и советских работников партия должна справиться с учетом хозяйственников.

Ей в настоящее время приходится ставить вопрос и об учете бес-

партийных. Начало этому учету уже положено. Ряд ячеек, укомов и райкомов уже ставят у себя учет тех беспартийных рабочих и крестьян, которые наиболее близки к партии, являются союзниками и помощниками.

ЦК и местные парторганы сравнительно давно уже пришли к мысли о необходимости иметь материалы о тех многочисленных крупных беспартийных специалистах, которые имеют большое значение в нашей государственной работе и прежде всего в хозяйстве. Правильный учет таких крупных спецов, как лойяльных и сочувствующих партии и советской власти, так и враждебных имеет громадное значение, но чрезвычайно сложен и хотя большая доля работы падет здесь на советские органы, но без помощи партии, без опыта в этом отношении, как показала практика, дело не пойдет.

Несомненно, что XII Съезд учтя опыт проведения курса взятого партией еще до XI Съезда и оформленного на Съезде на специализацию работников, на закрепление их за той отраслью работы, в которой они уже работали или в которой они максимально полезны, подтвердить проведение этого курса.

То большое несоответствие, которое имеется между количеством партработников-организаторов и теми громадными организационными задачами, которые лежат на партии, требует чрезвычайной экономии сил и постановки дела максимального использования их, с одной стороны, и выдвигания сил новых из рядов растущих работников, с другой.

Пересмотр кадра работников с дореволюционным стажем дало значительные результаты (и даст еще большие), позволил многих, отошедших от большой работы или оттертых, вновь вернуть к более или менее ответственной работе.

Но одними этими силами не обойдешься, нужно организованное вовлечение в работу и работников более поздних призывов. Это вопрос крупнейшего значения.

Не даром прогнозами о судьбах нашего партийного резерва так много занимаются наши враги. Их надежды группируются вокруг мысли, что старое поколение большевиков быстро дорабатывается и сходит со сцены, коммунисты более поздней формации легко-де гниют и разлагаются, либо, разочаровавшись и разуверившись, отходят от партии.

Совсем недавно «Дни» посвятили целую передовицу этой теме, доказывая, что в РКП нет резервов и не будет.

Десятки тысяч членов партии пролетариев и пролетарок находящихся на рабфаках, в Совпартшколах, на фабриках и заводах составляют надежные резервы, и партия должна суметь так перестроить свои ряды, перегруппировать свои силы, чтобы умело использовать выдвигающихся и растущих работников.

Командный состав партии.

В настоящей статье на основании изучения и разработки материалов по учету ответственных работников мы пытаемся дать некоторые результаты этой обработки, характеризующие состояние партийных руководящих кадров по определенным признакам. Исходным материалом для разработки послужили личные листки переписи ответработников и характеризующие этих работников материалы (характеристики, доклады, постановления ЦК и пр.). Круг охваченный этой разработкой лиц достаточно полно, включает руководящие кадры (пять тысяч с лишним), вне изучения осталось небольшое количество исчисляемое несколькими %% общего числа.

Для того, чтобы не загромождать статью цифрами, в некоторых местах ограничиваемся приведением лишь относительной величины.

I. РАБОТНИКИ МЕСТ.

Секретари губкомов и обкомов.

Сопоставление общих и порайонных данных о социальном происхождении секретарей губкомов к XI и XII Партсъездам показывает:

	Рабочих. В %.	Крестьян. В %.	Служащ. и интеллиген. В %.
На II/1922 г.	24,7	3,6	69,7
На III/1923 г.	44,6	0,9	54,5

Изменение соотношений по некоторым районам представляется (взят район с наисильнейшими изменениями):

	Рабочих. В %.	Крестьян. В %.	Служащ. и интеллиген. В %.
II район (центральн. земледельческо-промысловый).			
На I/22 г.	17,4	6,5	76,1
На II/23 г.	55,1	—	44,9

Соотношение по социальному положению состава секретарей промышленного района (13 губ.) на I—22 г. и на III—23 г. (крестьянский состав отсутствует) выражается в относительно небольшом (7%) по-

вышении числа рабочих и соответственном понижении числа интеллигентов.

Реально увеличивается пролетарский состав секретарей окраинных организаций, почти на 10%, главным образом, за счет крестьян (7%).

В возрастном отношении:

	До 24 лет. В %.	От 25 до 39 л. В %.	От 40 и старше. В %.
На I/22 г.	5 6	86,4	9,0
На II/23 г.	0,9	92,0	7,1

Низшая возрастная группа сильно уменьшилась (от 5½ до 1%). Состав молодняка сильно сократился, сойдя почти на нет.

По партстажу:

	До 04 г.	С 05 г. по 11 г.	С 12 г. по 14 г.	С 15 г. по II/17 г.	С II/17 г. по X/17 г.	С XI/17 г. по 19 г.	С 20—22 г.
	В процентах.						
На I/22 г.	9,0	24,7	7,9	6,7	18,0	31,4	2,3
На II/23 г.	10,7	30,4	13,4	8,0	20,5	15,3	1,7

За год увеличился % секретарей с подпольным стажем, особенно из числа вступивших в партию в период 1905—1914 гг. Резко (вдвое) уменьшается состав секретарей с послеоктябрьским стажем, доводя от 33,7% до 17%.

Сопоставление данных по районам показывает относительно небольшое повышение % подпольников в промышленном районе — 3,1, при значительном уменьшении количества секретарей с послеоктябрьским стажем—15,4% на 22 г. и 6,7% на 23 г.

Очень выросло количество подпольников и уменьшилось количество имеющих послеоктябрьский стаж среди секретарей земледельческого района:

Подпольников	на III/22 г.	. . . .	46,6
„	„ III/23 „	. . . .	71,4
С послеокт.	„ III 22 „	. . . .	32,6
„	„ III/23 „	. . . .	10,2

В меньших размерах, но примерно в том же направлении, идет улучшение по партийному стажу в составе секретарей окраинных организаций:

Подпольников	на III/22 г.	. . . .	18,1
„	„ III/23 „	. . . .	37,2
С послеокт.	„ III/22 „	. . . .	54,5
„	„ III/23 „	. . . .	36,4

Особенно резких изменений в стаже состава секретарей областных организаций и бюро ЦК не наблюдается.

Сопоставление количества выходцев из других партий показывает:

Состояло в других партиях:

	Всего.	С.-Д. (мен.)	С.-Р. (лев.)	С.-Р. (прав.)	Анархистов и проч.
	В процентах.				
На I/22 г.	22,5	15,7	2,2	3,4	1,2
На II/23 г.	24,1	18,8	0,9	1,7	2,7

Наряду с укреплением и расширением подпольной части секретарского состава заметно, однако, небольшое увеличение количества выходцев из других партий, главным образом бывших с.-д. (надо сказать, что большая часть из них к большевикам перешла до революции).

Увеличение количества выходцев из других партий падает главным образом на окраинные организации (увеличение на 6 ч.). Уменьшилось количество выходцев из других партий среди секретарей в земледельческом районе—на 2 человека.

Данные об образовательном цензе в их сопоставлении показывают:

	С высшим. В %.	Со средним. В %.	С низш. и внешк. В %.
На I/22 г.	18,1	40,4	41,5
На II/23 г.	14,4	29,6	56,0

Изменения по образовательному признаку, как легко догадаться объясняются изменениями по социальному. Увеличение % рабочих вызывает сокращение числа со средним и низшим образованием.

Отсутствие данных о практическом стаже (секретарском) секретарей на I/22 г. не позволяет сделать возможным выводы о достигнутом в этом отношении путем сопоставления. Данные же о стаже секретарей на II/23 г. абсолютно показывают:

	В %.
Имеющих практич. стаж секретар. меньше 6 месяцев	17,0
„ „ „ „ от 6 м. до 1 года	18,8
„ „ „ „ „ 1 г. „ 2 лет	24,1
„ „ „ „ „ 2 лет и выше	40,1

Как видно из этой таблички большинство не новички в области политически организационной работы.

Наибольшее количество секретарей с высоким практическим стажем (свыше 2 л.) группируется в областных организациях и бюро ЦК, затем идут промышленный район, земледельческие губернии и, наконец, окраинные организации.

1. Заворганоотделами губкомов и обкомов.

Общее и порайонное сопоставление данных о составе завед. организационных отделов показывает:

По социальному положению:

	Рабочих. В %.	Крестьян. В %.	Служащ. и интеллиген. В %.
На I/22 г.	50,0	7,1	42,9
На II/23 г.	35,2	5,5	59,3

На лицо довольно значительное увеличение интеллигентов за счет, главным образом, рабочих.

Порайонное же изменение социального состава, особенно сказывается в крестьянских и окраинных организациях: уменьшение количества рабочих—на 12% и соответствующее увеличение количества интеллигентов для земледельческого района и резкое уменьшение почти на 50% количества рабочих и еще больше количества крестьян при абсолютном, почти в 3 раза, увеличении % интеллигентов — в окраинных организациях. Промышленный район дает зато значительное увеличение количества рабочих и крестьян (на 16% и 7% за счет интеллигентов). Сопоставление данных возраста дают лишь небольшое уменьшение (на 2%) на март 23 г. в количестве заворгов моложе 24 лет.

По партстажу:

	До 04 г.	С 05 до 11 г.	С 12 по II/17 г.	С III/17 г. по X/17 г.	С XI/17 г. по 19 г.	С 20 г. по 22 г.
	В процентах.					
На I/22 г.	1,9	14,2	24,9	25,0	30,4	3,6
На II/23 г.	2,1	12,1	13,2	34,1	28,6	9,9

Уменьшение количества подпольников среди заворгов в значительной степени объясняется переводом части из них на секретарскую работу, при чем % повышения партийного молодняка идет за счет вновь выдвинутых.

Все же % с дооктябрьским стажем остается весьма значительным, более 60%. Ухудшение состава в смысле партстажа падает главным образом, на земледельческие и окраинные губернии.

% выходцев из других партий остается почти одинаковым — 16,1 для 22 г. и 16,5—для 23 г., с примерно одинаковой группировкой их по прежним партиям. Количество выходцев, больше чем вдвое, сокращается среди заворгов промышленных губерний, незначительно увеличивается среди них в земледельческих губерниях.

По образованию:

	С высшим. В %.	Со средним. В %.	С низш. и внешк. В %.
На 1/22 г.	7,1	32,2	60,7
На II/23 г.	13,2	26,3	60,5

На лицо значительное увеличение заворгов с высшим образованием, главным образом в губерниях промышленного района.

Практический стаж заворготделами к марту 23 г. представляется:

	В %.
Имеющих меньше 6 месяцев	26,3
„ от 6 м. до 1 года	17,6
„ „ 1 г. „ 2 лет	27,5
„ „ 2 лет и выше	28,6

По сравнению с секретарским составом практический стаж заворгов гораздо ниже: на 9% больше заворгов, имеющих стаж ниже 6-ти мес. и на 12/% меньше со стажем свыше 2-х лет.

2. Завагитпропами губкомов и обкомов.

Данные о составе зав. агитотделами губкомов, за отсутствием материалов для сопоставления, взяты только из разработки по состоянию на III/23 года.

К II/23 г. состав завагитов представляется по социальному положению:

	В %.
Рабочих	14,5
Крестьян	3,3
Интеллигентов и служащих	82,2

При порайонном сопоставлении выясняется, что в промышленном районе % интеллигентов небольшой.

Довольно высок % завагитов в возрасте до 24 лет, выше вдвое, чем среди заворгов и в пять-шесть раз выше, чем среди секретарей.

В отношении партийного стажа состав завагитов значительно слабее состава заворгов.

Свыше 50% состава завагитов—с послеоктябрьским стажем.

Зато % подпольников (очевидно в значительной степени относится за счет партийной интеллигенции), среди завагитов выше, чем среди заворгов.

Высок и % выходцев из других партий среди завагитов—26,7%.

Немногим выше, чем среди секретарей и на 100%—чем среди заворгов.

Выше чем среди секретарей и заворгов (на 6—7%), % завагитов с высшим образованием—20.

Значительно ниже % с низшим образованием—35,6.

3. Председатели областкомов и губисполкомов.

Состав председателей губисполкомов на II/23 г. рисуется в следующем виде:

По социальному происхождению:

	В %.
Рабочих	29,3
Крестьян	4,7
Интеллигентов и служащих	66,0

% рабочих, выше, чем среди завагитов и значительно ниже, чем среди заворгов и секретарей.

По партстажу:

	В %.
До 1904 г.	14,2
С 05—11 г.	19,8
„ 12—II/17 г.	15,1
„ III/17—X/17 г.	17,0
„ XI/17—19 г.	27,3
„ 20—22 г.	6,6

% подпольников среди председателей губисполкомов довольно высок—49,1 значительно выше, чем среди заворгов и завагитпропов. Сравнительно невелик % с после октябрьским стажем—33,6, ниже, чем среди заворгов и завагитпропов.

Выходцев из других партий среди предгубисполкомов—27,3%, несколько выше, чем среди секретарей, завагитов, заворгов. Большинство выходцев (% их) составляют меньшевики, при чем наибольшее количество группируется в земледельческом районе и краевых объединений (Обл. ЭКОСО, ЦИК, нац. обл. и т. д.).

Сравнительно высок % среди предгубисполкомов с высшим образованием—20,8% при 42,5% с низшим образованием. Наиболее крепким представляется кадр предгубисполкомов с точки зрения практического стажа.

Со стажем свыше 2-х лет—47,1%, значительно выше, чем в руководящих партийных группах.

Со стажем до 6-ти мес.—7,6.

4. Председатели ГСПС.

Состав Председателей ГСПС на март 23 г., в сопоставлении с данными к XI Партсъезду, представляется:

По социальному положению:

	Работники физического труда. В %.	Работники умственного труда. В %.
На I/22 г.	58,6	41,4
На II/23 г.	57,8	42,2

Налицо незначительное уменьшение процента рабочих и увеличение % интеллигентов. Некоторым образом на высоту процентных соотношений влияет и то обстоятельство, что в разработку к XII съезду включены и не ответственные секретари ГСПС, среди которых выше процент работников умственного труда.

Ниже всего работников физического труда среди пред. ГСПС окраинных организаций и областных бюро ВЦСПС—37%, выше в земледельческих—66% и до 85% в промышленных.

По партстажу:

	До X/17 г. В %.	С XI/17 г. до 19 г. В %.	С 20 по 22 г. В %.
На I/22 г. . . .	24,0	57,7	9,6
На II/23 г. . . .	57,8	34,5	7,7

Из 57,8% с дооктябрьским стажем, вступивших в партию до февраля 17 г. подпольников—37,8%.

Налицо значительное расширение подпольного кадра в руководящей профработе.

Выходцы из других партий составляют:

	Всего. В %.	С.-Д. (мен.) В %.	С.-Р. В %.	Анар. и проч. В %.
На I/22 г.	26,0	13,5	9,6	2,9
На II/23 г.	27,8	21,1	4,5	2,2

При увеличившемся % работников с до-революционным партстажем, % выходцев из других партий незначительно возрос, главным образом за счет меньшевиков.

По практическому стажу на III/23 г.

	В %.
Имеющих стаж по зан. должности менее 6 месяцев	13,4
„ „ „ „ „ от 6 м. до 1 года	26,7
„ „ „ „ „ „ 1 г. до 2 лет	23,3
„ „ „ „ „ „ 2 лет и выше	36,6

Состав всей руководящей группы работников на местах (секретари, заворги, завагиты, пред. ГИКИ, пред. и секр. ГСПС) на II/23 г. представляется:

По социальному положению.

	В %.
Рабочих	36,0
Крестьян	3,3
Интеллигентов и служащих	60,7

при наличии преобладания в некоторых группах рабочих (среди секретарей и пред. ГСПС), во всей группе в целом преобладает интеллигенция и служащие, при чем порайонно соотношение идет от промышленных губерний (47% рабочих) к окраинам (24% рабочих).

По партстажу:

	В %.
Имеющих партстаж до 11 г.	26,8
" " с 12 г. по II/17 г.	15,9
" " " III/17 г. по X/17 г.	21,5
" " " XI/17 г. по 19 г.	28,0
" " " 20 г. по 22 г.	7,8

Во всей группе значительно преобладает % подпольников—64,2%.

Выходцы из других партий во все группы составляют—24,5%, в общем такой же высокий %, что и по отдельным видам этой группы.

Приведенные по всем разработкам цифры, показывая наличие реальных результатов в подборе секретарского состава партии (увеличение количества рабочих, абсолютное увеличение числа подпольников и др.), этим самым отмечают выполнение директив XI съезда (подбор секретарей с до-революционным стажем).

Работа по укреплению секретарского состава партии, очевидно, частично сказалась на остальных руководящих партийных группах. Очередная задача в предстоящей организационной работе, — углубляя укрепление секретарского состава, компенсировать остальные парттруппы усилением внимания на них (особенно на состав зав агитпропов и зав. оргов в отношении партстажа).

Процесс укрепления руководящего кадра в профорганизациях шел, главным образом, по линии усиления подпольной части.

5. Общее состояние партийных кадров.

Некоторые цифры, из разработки рисуют общее состояние к XII съезду ответственных партийных кадров (работников губ. и обл. масштаба) местных учреждений в целом с точки зрения основных данных (стажа, возраста и т. д.).

Взятые на учет 2.783—работников, прикрепленные к группам (кроме резерва) группируются по масштабу:

	%
Всероссийского и областного	157 — 5,6
Губернского	2.583 — 92,9
Уездного	43 — 1,5

Работники уездмасштаба взяты из числа работающих на местной руководящей работе. Это, очевидно, работники выдвинутые и пока не имеющие практического стажа в губернской работе.

По социальному положению учтенные группируются:

	%
Рабочие	1.009 — 36,2
Крестьяне	305 — 10,9
Интеллигенты и служащие	1.459 — 52,9

Как видно, интеллигенты и служащие в общей массе ответработников составляют немного больше половины. В общем довольно высок % рабочих, резко меняющийся по районам и родам работы.

По возрасту учтенные делятся:

		%
До 24 лет	174	6,2
25—34	1.413	61,6
35—39	616	10,1
Старше 40	280	10,1

Обсолютно преобладает 26—38 летний возраст—самый работоспособный. Меньше всего 6,2% молодняка и немного больше свыше 40 л.

По стажу учтенные группируются:

		%
Вступивших в партию до 1904 г.	142 ч.	5,2
„ „ 1905—11 г.	257 ч.	9,2
„ „ 1912—14 г.	122 ч.	4,4
„ „ 1915—17 г.	111 ч.	4,0
„ „ с III/17—X/17	553 ч.	19,9
„ „ с XI/17—19 г.	1.176 ч.	42,2
„ „ с 1920—22 г.	422 ч.	15.1

Преобладают, конечно, вступившие в партию после октябрьского переворота. Однако, абсолютно, всего 13,6%. Весьма высок % вступивших между мартом и октябрем. Довольно высок и % подпольников, 22,8%. Среди последних больше преобладают старики, вступившие в партию до 1911 года.

По пребыванию в других партиях:

		%
Всего состояло и в др. партиях	788 ч.	28,5
Из них: с.-д. (м.)	470 ч.	16,9
с.-р. (лев.)	10 ч.	0,4
с.-р. (прав.)	224 ч.	8,1
анархистов и пр.	84 ч.	3,1

Процент состоявших в др. партиях довольно высок—28,5%. Большую часть составляют с.-д. меньшевики, среди которых многие, особенно из интернационалистических групп вошли в партию вскоре после октября.

Сравнительно высокий % левых с.-р. по сравнению с правыми объясняется тем, что часть их л/анкет, не имевших конкретных указаний была отнесена к правым.

По образованию учтенные группируются:

		%
Имеющие высшее и специальное	433	15,6
„ среднее	842	30,2
„ низшее и внешкольное	1.477	53,1
„ прочее	111	4,0

Относительно высок % работников с достаточной общеобразовательной подготовкой 45,8% (не считая внешкольников).

Сопоставление вышеприведенных данных по отдельным моментам в соответствии с данными разработки переписи ответработников в июле 21 года, дает возможность судить о некоторых изменениях, происшед-

щих за это время ($1^1/_2$ года) в составе ответ. парт. кадров в своей массе на местах.

Для сравнения взято из материалов июльской переписи разработка 3.061 работников губмасштаба.

По социальному положению ответработники группируются:

	Рабоч.	Крестьян.	Служащих.
К октябрю 21 г. . . .	35,6	7,6	57,3
К февр. 23 г.	36,2	10,9	52,9

Везде в % к общему числу учтенных.

По возрасту.	Рабоч.	Крестьян.	Служащих.
К октябрю 21 г.	14,6	75,4	10,0
К февр. 23 г.	до 24 л.	от 25 до 39	40 л.
	6,2	83,7	

По партстажу:

	К октябрю 21 года %.	К марту 23 года.
Вступивших в партию до 4 г.	5,2	2,3
„ „ от 05 до 11 г.	9,2	4,8
„ „ от 12 до 14 г.	4,4	1,4
„ „ от 15 до II/17	4,0	1,9
„ „ от III/17 до X/17 . . .	19,9	19,3
„ „ от XI/17 до 19	42,2	56,0
„ „ от 20/до 23 г.	15,1	14,3

По образованию:

	Высшее.	Низшее.
К октябрю 21 г.	6,7	59,9
К февр. 23 г.	15,6	53,1

% рабочих увеличился на 1,1%, увеличился % крестьян и уменьшился (на 4,4%) состав служащих и интеллигентов. Значительно солиднее в возрастном отношении нынешний кадр, процент крайнего молодняка, до 24 лет уменьшился больше, чем на половину при увеличившемся (на 8%) количестве работников среднего, наиболее действенного возраста. Значительно крепче нынешний состав в партийном отношении. Процент подпольников вообще увеличился ровно вдвое, и главным образом из вступивших в партию до 1910 г. Несколько ниже процент вступивших в после октябрьский период. Надо отметить увеличение % лиц с высшим образованием. При относительно не особенно уменьшившимся количестве работников с низшим образованием, количество имеющих высшее, увеличилось больше, чем в два раза.

Сопоставление данных разработки состава ответработников по районам дает возможность судить о состоянии ответственных кадров в каждом из районов в отдельности.

Данные сводки показывают (взято везде в отношении к общему количеству работников района), общую группировку ответработников по районам.

По социальному положению:

	I район (промышл.).	II район (центр. земл. пром.).	III район. (окраин).
Рабочих	49,5	37,4	27
Крестьян	7,8	10,8	14,2
Служащ. и интел.	42,5	51,2	58,3

Наиболее крепкий пролетарский кадр (половина) в промышленном районе. Земледельчески-промысловые губернии отстают в этом отношении.

Слабее всего пролетарская прослойка среди ответработников окраинных губерний—27% рабочих при большем вдвое количестве крестьян.

По партстажу:

	I район.	II район.	III район.
Вступило 1904 г.	5,9	3,7	5
„ с 05—11 г.	13,4	8,1	7,9
„ с 12—II/17 г.	15,3	7,8	5,6
„ с III/17—X/17.	17,7	21,0	16,2
„ с XI/17—19	35,0	44,8	46,3
„ с 20—22 г.	12,7	14,6	19,0

Сильнее всего подпольная часть партии представлена среди ответработников промышленного района, свыше 34% общего состава работников. Примерно одинакова прослойка подпольников среди работников землед., промысловых и окраинных губерний. Последнее объясняется значительным количеством (старых подпольников оставшихся со времен ссылки в Сибири и т. д.) % партийного молодняка, особенно вступивших в партию в 19—20 и позже годах в окраинных губерниях несравненно выше, чем в первых районах.

Выходцы из других партий по районам группируются:

	I район.	II район.	III район.
Всего	25	29,5	24,2
С.-д. меньш.	14,1	17,7	13,6
С.-р. и проч.	2,4	2,9	2,7

% состоявших в других партиях довольно высок по всем районам в среднем около 1/4 количества общего состава. Относительно меньше количество выходцев из других партий среди работников промышленного района и больше среди земледельчески-промыслового.

По образованию работники в районах группируются:

	I район.	II район.	III район.
С высшим	13,3	10,5	11,2
С низшим	62	54	52

Процент работников с законченным образованием преобладает в промышленном районе. Зато здесь же значительно выше % работников с низшем образованием, что объясняется преобладанием в этом районе социальных групп, не имевших возможности учиться (рабочие).

Приведенные данные общей и порайонной разработки состава ответработников дают возможность сделать вывод о положительных результатах чистки и перехода партии на твердый путь в работе по распределению и подбору ответработников (выделена). Усиление подпольной прослойки среди ответственных работников, как нельзя лучше это подтверждает.

6. Партийные кадры по отраслям работы.

Сопоставление данных разработки ответработников в зависимости от их группировки по квалификации (отраслям работы), дает возможность сделать выводы о состоянии кадров по каждой специальности в отдельности.

Для упрощения работы, работники разбиты по 15 групповой учетной сетке, а по 9 разновидностям работы.

I. Партийная. Объединяет группы:—секретарей губкомов, заворготделов губкомов, зав. агит. отделов и завженотделом губкомов (материал выше).

II. Культурно-просветительная. — Обнимает группы. зав. политпросвет, зав. губоно, зав. культотделом, ГСПС.

III. Профессиональная. Председателей и секретарей ГСПС, зав. тарифно-экономическим и оргинструкторским отделами ГСПС, Председателей крупных производственных союзов и завкомов, зав. отделами охраны труда и губтрудов.

IV. Советско-административная. Председателей губисполкомов, членов президиума губисполкомов, постоянно работающих предпр., зав. отделами управления и начальников милиции.

V. Экономическая. Зав. губкомхозами, зав. губфинотделами, директоров отд. госбанков, губпродкомиссаров, зав. отделами заготовок (члены коллегии), зав отделами распределения (члены коллегии) предс. губсоюза, зав. губземотделами, зав. губсовхозами, пред. губ. объединения с.-х. кооперации.

VI. Промышленная. Председателей ГСНХ, членов президиумов ГСНХ, работающих исключительно в президиуме, зав. производственным отделом ГСНХ, зав. орг. адм. отделами ГСНХ, директоров заводов, имеющих большое государственное значение.

VII. Судебно-Следственно-Карательная. Предс. губотделов ГПУ, нач. секр. опер. отдела ГПУ, нач. особого отдела ГПУ, зав. отделами юстиции, пред. губревтриба, пред. губсовнарсуда, зав. губотделом РКП

VIII. Военная. Губвоенком, начногубы.

IX. Охрана труда и собез. Зав. губздравотделами, зав. отделами труда, зав. тар. отд. труда, зав. губсобезом, зав. отделами охраны труда.

Приведенная квалификация родов (отраслей) работы составлена на основании группировки родственных групп учетной сетки, учтенные ответственные работники взяты по отраслям работы в зависимости от групп

прикрепления их. Общее и порайонное соотношение между ответработниками по отраслям работы представляются: (см. приложение табл. № 1). [1])

Сопоставление данных по социальному положению показывает сравнительную незначительность пролетарского кадра среди культурно-просветительных работников—всего 10,6% рабочих, при почти 82% интеллигентов.

% рабочих относительно поднимается среди работников культпросветительных учреждений областных организаций и окраин и крайне низок в губерниях промышленного района. Чрезвычайно высок последний процент интеллигентов культурно-просветительных работников—89,2%. Наиболее сильна рабочая прослойка среди работников профессиональной и промышленно-хозяйственной отрасли—53,3% для первой и 52,7% для второй; при чем в первых трех районах состав хозяйственников богаче рабочими (относительно на 2—4%) состава профессионалистов; количество рабочих в областных профессиональных организациях зато больше (на 11%), чем в областных хозяйственных учреждениях. Слаб относительно и состав рабочих профессионалистов окраинных организаций.

% крестьян и интеллигентов среди хозяйственников и профессионалистов примерно одинаков,—среди первых 9—11%, среди вторых 37—35%.

Группировка рабочих по остальным отраслям работы идет следующим путем: среди работников труда рабочие составляют 43,2%, военных работников—41,% советской администратов—28%, работников экономической группы—25% и следственно-судебно-карательных—20%. Наиболее сильна рабочая прослойка во всех группах в промышленном районе, а наиболее слаба на окраинах и среди работников областных организаций. % крестьян колеблется от 9 (в группе труда) до 17 (в группе судебно-карательных).

% интеллигентов от 43 (в группе военных) до 58% (среди групп работников судебно-карательных, экономических и советско-административных).

Данные партстажа показывают: наиболее солидными с точки зрения партийного стажа являются группы советско-административных и промышленных работников—28—30% подпольников по отношению ко всему составу.

Количество подпольников больше всего в промышленном районе, менее всего на окраинах.

% подпольников среди профессионалистов, работников труда, военных, экономических и следственно-карательных органов колеблется от 13 до 19. Распределение по районам, примерно, такое же, как и в предыдущей группе.

Крайне низок % подпольников—7,9%—среди культпросвет работников.

В этой же группе (культпросвет работники) наиболее сильно представлен партийный молодняк,—вступившими в партию после 20 г. до-

[1]) Группа партработников взята выше, отдельно.

вольно сильно представлены молодые партийцы в группе профработников, работников труда и экономических организаций. % вступивших в 20—22 году среди работников советской администрации следственно-судебных промышленных и военных органов колеблется приблизительно от 7 (военные) до 11 (промышленные).

Наибольшее количество (относительно) вступивших в партию в период от февраля до октября 17 г. группируются в военных органах (31%). Затем идут работники промышленности советско-администрации следственно-судебных профорганизаций и труда, от 41 до 18 и меньше всего: 10,6% среди работников культорганизаций. Примерно одинаково везде группируются работники, вступившие в период с октября 17 по 19 года (от 40% у советско-административных работников до 48% эконом. работников).

Группировка выходцев из других партий по отраслям работы и по районам, представляется в следующем виде.

На большее количество выходцев из других партий находится на работе в области труда, профессиональной, промышленной и культурной, (от 36,2% в области труда, и до 29,3% в профорганах). Меньше выходцев из других партий среди советско-административных работников (21,1%) и военных (18,0%).

Своеобразно соотношение между меньшевиками и эс-эрами в отдельных отраслях работы. При незначительном преобладании первых над вторым среди культурников, работников экономических органов, военных количество бывших меньшевиков в профорганах и судебно-следственных на 50% больше, чем эс-эров, а среди советско-административных и работников труда больше чем вдвое.

Группировка выходцев из других партий в отраслях работы по районам идет примерно по общей линии, с относительно не большим уменьшением для промышленного района, за исключением группы советско-административной, где процент их по первым трем районам одинаков, и группы культпросветительной где % выходцев среди работников промышленного района значительнее чем в других районах и вдвое больше окраинных районов. Сопоставление данных образовательного ценза показывает, что наибольшее количество работников с высшим образованием группируется в органах труда (24,6%) и культпросветительных органах (23,2%). Нужно отметить, что взятые для сравнения абсолютные цифры тоже примерно одинаковы.

Примерно, одинакова прослойка работников с высшим образованием в советско-административной, экономической, промышленной и судебно-следственной работе (от 13 до 11%). Наименьшая (от 5 до 4,3%) среди работников военных и профессионалистов. На них же падает наибольшее количество работников с низшим образованием.

Группировка работников с низшим и средним образованием среди остальных отраслей работы примерно одинакова. Наибольшее количество со средним образованием (свыше 66%) и наименьшее с низшим (21%) среди работников культурной отрасли.

Руководящий кадр профорганизации оказывается слабым в отношении подбора работников по партстажу, большого количества выходцев из других партий и, отчасти, в социальном. Ясно, что директива XI съезда об укреплении профсоюзов не доведена до конца.

7. Правильность использования, специализация и закрепление кадров.

Система учета ответработников партии стремится путем выяснения специализации каждого из них, создать основу для наиболее рационального перераспределения ответственных кадров в обще-партийном масштабе.

Сопоставление имеющихся в Центральном Комитете материалов прикрепления губкомами ответработников к группам учетной сетки с фактически занимаемыми ими должностями делает возможным выводы об использовании работников не по группам прикрепления (нецелесообразно использованных).

Необходимо, конечно, оговориться, что абсолютность выводов в этом отношении значительным образом определяется добросовестностью (объективностью) самого прикрепления губкомов и что крайне неверное прикрепление некоторых губкомов (особенно некоторых групп работников) умаляет и ценность выводов.

Данные в соответствии между группами прикрепления и занимаемыми должностями по отдельным отраслям работы показывают:

Партийная группа.

Из 112 секретарей губкомов прикреплены к соответствующей группе только 76 человек—67,1%, остальные секретари прикреплены (т.-е. считаются более пригодными для работы по этим группам) к группам:

Заворгов	4	человека.
Пред. ГИК	6	„
Культ.-просвет.	2	„

Остальные прикреплены к другим группам по одному. Из 91 заворга прикреплено к группе заворгов 67 ч.—73,6%, остальные прикреплены к группе:

Секретарей губкомов	7	человек
Зав. отделами управления	2	„
Культурников	2	

и остальные прикреплены к отдельным группам единично.

Из 90 завагитов только 63 человека—70,0% прикреплено к группе завагитов.

Остальные группируются, главным образом, по культурно-просветительным группам.

% работающих по специальности завженотделами губкомов высок и достигает 97,5%.

Совадминистративная группа.

Из 106 предгубисполкомов прикреплены к группе предгубисполкомов 92 чел.—88,8%, остальные прикреплены:

К хозяйственной группе	3	человека
„ группе заворгов	3	„
„ др. группам по	1	„

Из 66 завотделами управления прикреплено к группе завотделом управления 54 ч.—81,8%.

Из 49 нач. губмилиции прикреплены к группе 47 ч.—95%.

Хозяйственно-промышленная группа.

Из 157 работников группы прикреплено к подгруппам ее 118 человек или 75,2%.

Из 151 директоров крупных предприятий прикреплено к группе директоров 139 человек или 92%.

Приблизительно такова же и группировка работников остальных отраслей работы по группам их прикрепления—(65,80%).

Приведенные выше данные прикрепления работников по группам показывают большой % работающих по группе прикрепления среди работников узких отраслей (управленцев и части хозяйственников) и большой % прикрепленных к другим группам среди работающих на общеруководящих постах (секретари и заворги губкомов). Однако, выводы в целом при всей их односторонности, достаточно определенно, рисуют в общем (если исходить из формальных данных, то на 75%) тенденции партии к правильному и целесообразному размещению сил.

Анализ данных практического стажа перегруппировок и перемещений ответработников по группам (по отраслям работы) и районам дает возможность сделать выводы, насколько партия справилась с поставленной XI Съездом задачей возможного закрепления и специализации ответработников.

Практический стаж по группам прикрепления в учтенных Центральным Комитетом прикрепленных к группам ответработников губмасштаба (2.783) представляется (в общей массе):

Имеющих стаж менее 6 месяцев	20,3
„ „ от 6 мес. до 1 года	12,2
„ „ от 1 года до 2-х лет. . . .	26,3
„ „ от 2-х лет и выше	41,2

Соотношение практического стажа ответработников порайонно идет с повышением для промышленного района (до 8%) количества работников со стажем от 2-х лет и выше и на 4% ниже состава работников со стажем менее 6 месяцев (и понижением на 10% состава работников со стажем свыше 2-х лет) для окраинных организаций.

Практический стаж партийного кадра по отдельным отраслям работы представляется:

ОТРАСЛИ РАБОТЫ.	Практический стаж.			
	Менее 6 м.	От 6 м. до 1 г.	От 1 г. до 2 л.	От 2 л. и выше.
Партийная	21,9	21,3	24,7	32,1
Культпросветительная	29,2	16,9	25,5	28,4
Профессиональная	19,8	9,0	28,6	42,6
Совадминистративная	14,6	10,0	34,6	40,8
Экономическая	19,6	13,2	27,0	40,2
Промышленно-хозяйственная	24,8	3,7	24,2	47,3
Следственно-карательная	15,8	17,2	20,9	46,1

Наиболее слабой из всех групп по практическому стажу своих работников является культурно-просветительная—с наивысшим %, работников со стажем до 6-ти месяцев и наинизшим со стажем свыше 2 х лет.

Наиболее высок % работников со стажем свыше 2-х лет в группе промышленно-хозяйственной, следственно-карательной, профессиональной и советско-административной.

Меньше всего в % отношении работников со стажем до 6 месяцев в группах следственно-карательной и советско-административной.

Приведенные данные о правильности использования работников по группам прикрепления (процент колеблется между 70—80) делают возможным выводы о наличии среди ответственных кадров партии довольно солидный, по своей практической подготовке, части:

Анализ происшедших за последнее время перемещений ответработников по отдельным группам позволяет сделать вывод о продолжительности пребывания работников на местах (должностях).

За период с октября по март 23 г. переместилось (по материалам ЦК):

Секретарей губкомов	36	человек
Заворгов	71	„
Завагитпропов	65	„
Завгубоно	37	„
Пред. ГИК.	36	„
Секретарей ГИК	30	„
Завотделами управления	61	„
Пред. ГСПС	53	„
Пред. ГСНХ	46	„
Губпродкомиссаров	37	„
Завгубземотделами	35	„
Пред. губполитотделов	32	„
Завгубюстов и прокуроров	47	„

Данные показывают наличие особенно большого количества перемещений заворгов, завагитотделами губкомов и завотделами управления ГИК (зам. пред. ГИК), т.-е. работников, работающих в руководящих органах, но не возглавляющих их. Территориально, наибольшее количество перемещений работников падает на крестьянские и окраинные губернии. Некоторые Туркестанские области и Киргизские дают до 12—14 перемещений за этот период, при средней цифре для промышленных губерний 4—7.

Не подлежит сомнению, что на ряду с перемещениями, как вызываемыми общей необходимостью перегруппировки сил, здесь (особенно в окраинных организациях) сказываются старые традиции бросания работников с одной работы на другую. (Отчасти объясняется острым недостатком работников).

Некоторые данные о практическом стаже вновь назначенных работников (взяты из материалов о перемещениях) показывают, что из означенных 26 секретарей Губкомов имеют практический стаж по этой группе:

Меньше 6 месяцев	2	человека
От 6 м. до 1 года	4	„
От 1 г. до 2 лет	3	„
От 2 лет и выше	17	„

Из означенных 23 пред. ГИК имеют практический стаж по этой группе:

Меньше 6 месяцев	9	человека
От 6 мес. до 1 года	—	„
От 2-х лет и выше	13	„

Из означенных 14 прокуроров имеют практический стаж по этой группе (т.-е. бывшие завгубюсты):

Меньше 6 месяцев	1	человека
От 6 м. до 1 года	5	„
От 1 т. до 2-х лет	4	„
От 2-х лет и выше	4	„

Из означенных 22 завотделами управления:

Меньше 6 месяцев	3	человека
От 6 м. до 1 года	1	„
От 1 г. до 2-х лет	5	„
От 2-х лет и выше	13	„

Довольно высокий процент работников с большим практическим стажем показывает наличие тенденции к подбору квалифицированных работников.

Данные о практическом стаже ответработников и темпе перемещений их выдвигают в качестве очередной задачи—улучшение культурно-

просветительного кадра и нормализацию перемещений партийных и административных работников.

Практическое же разрешение этой задачи, понятно, целиком определяется выполнением основной ранее намеченной—перегруппировкой и подбором работников по отдельным отраслям работы.

Изучение основательное и детальное учтенных работников на их практической работе,—очередной этап учетной работы ЦК и местных комитетов. Понятно поэтому, что даже при наличии относительно полных учетных материалов, ЦК пока не может иметь ясного представления о качественной ценности всей массы учтенных им ответработников. Однако, накопление и систематизируемые на все время объектом внимательного изучения дают возможность оценки довольно объективной. Материалами для этой оценки служили: характеристики губкомов, характеристики даваемые отдельными ответработниками (например членами ЦК и инструкторами ЦК), доклады и письма, постановления ЦК, оценка работы по отдельным периодам и т. д.

Выводы сделаны по следующим группам:

О секретарях губкомов и обкомов.

О заворготделах.

О председателях губ. и облисполкомами.

Взятые работники, в зависимости от оценки (на основании использования всех материалов) разбиваются на следующие категории:

1. Вполне пригодные (для выполняемой работы). В эту категорию вошли работники, удовлетворяющие всем требованиям, начиная от общих (учет партийного стажа и социальное происхождение, уровень развития, наличия данных для политического руководства организацией) и кончая практически деловыми (организаторские и административные способностями, твердость, энергичность, уменье практически руководить работой и т. д.).

2. Удовлетворяющие практическим требованиям, но не общим. Вошли, главным образом, работники-практики, организаторы с недостаточным количеством других данных: стажа, социального положения, уменья завоевать в организации авторитет и т. д.

3. Удовлетворяющие общим требованиям, но не практическим. Вошли работники абсолютно удовлетворяющие по общим качествам, но слабые на практической работе. В эту группу вошли между прочим такие работники, которые являясь вполне пригодными для своей организации (пользующиеся, например большим авторитетом), в другом месте оказались слабыми.

4. Посредственные (во всех отношениях). Вошла часть работников, ничем особенно себя не проявившая на работе.

5. Слабые.

6. Пригодность не выяснена достаточно.

По отдельным категориям при чем в выводах исходили из сопо-

ставления с примерным «типом идеального работника» для данного времени, работники группируются:

ГРУППЫ:	Категории						Всего чел.
	1	2	3	4	5	6	
Секретари губкомов	39	17	3	38			110
Заворготдел	15	15	1	42			99
Пред. исполкомов (вошли и пред. ЦИК автономных респ.)	31	23	1	44			113

Картина очевидная, и если даже принять во внимание значительную условность выводов, (в силу еще не окрепшего изучения, частичной неполности материалов, неизбежной доли ошибок при оценке и т. д.) более или менее объективная.

Если первую и вторую категорию соединить в одну, определив ее как «нет необходимости заменить», и 4-ю и 5-ю в другую—«желательна (и нужна) замена», оставив в стороне 3-ю и 6-ю, как включающую очень небольшое количество работников (всего два десятка из общего числа свыше 400), то получится:

	Не нуждаются в замене.	Желательна замена.
Секретарей.	56 человек — 53,7%	51 человек— 46,3%
Заворгов	31 „ — 39,4 „	60 „ — 60,6 „
Пред. ГИК	54 „ — 55,7 „	50 „ — 44,3 „

% слабых взятых отдельно.

Секретарей	11,8
Заворгов	19,4
Пред. ГИК	5,4

Крайне показательным (показывающим довольно значительную объективность учетных материалов) является тот факт, что данные оценки в общем совпадают с выводами статистической разработки. Целиком подтверждаются данные о заворгах (относительно высокий процент заворгов удовлетворяющих практическим, но не общим требованиям,—или по данным статистики, ослабление социального состава и партийного веса, не говоря уже о данных по остальным категориям) и пред. исполкомов (относительная крепость состава группы по данным практического стажа к другим).

Сведение процента «слабых» к нулю является конкретной задачей дальнейшего подбора работников для этих групп.

II. ПАРТИЙНЫЙ КАДР ЦЕНТРАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.

На учете центрального комитета числится 1.339 человек коммунистов ответственных работников (губернского, областного и всероссийского масштаба) центральных учреждений. В круг этих учреждений

входят Наркоматы с их отделами, ВСНХ, РВСР, Штаб РККА, ПУР, Центральные Политические Учреждения (ИККИ, ЦКРКП, ЦКРКСМ), ВЦСПС и ЦК Союзов, Центросоюз.

По масштабу учитываемые делятся на:

1. Всероссийских и областных	385 человек	— 28,7%
2. Губернских	722 „	— 54,0 „
3. Без указания	232 „	— 17,3 „

В последней категории имеется, несомненно, некоторое количество работников уездного масштаба, которых со временем при более близком ознакомлении с учета ЦК придется снять.

При изучении таблицы, в которую сведены данные обо всей этой группе (1.339 человек), прежде всего поражает очень небольшое количество женщин—всего 4% (54 человека).

По социальному положению:

1. Рабочих	284 человека	— 21,2%
2. Крестьян	12 „	— 0,9 „
3. Интеллигентов и служащих	841 „	— 62,8 „
4. Без указания	202 „	— 15,1 „

Таким образом, рабочие в нашем командном кадре в центральных учреждениях составляют примерно ¼ (некоторая часть из тех двух сотен человек, о социальном происхождении которых у ЦК нет точных сведений, очевидно, является в прошлом рабочими).

В таблице изучаемые разбиты на три группы:

I. Включает в себя наркомов, заместителей их, членов коллегий наркоматов, членов правления или президиумов отдельных учреждений, начальников и их заместителей, где проведено единоличие.

II. Объединяет ответственных работников, занимающих должности заведующих и их заместителей наиболее важных отделов и управлений всех центральных учреждений.

III. Включает остальных ответственных работников, работающих в аппарате учреждений на менее важных должностях.

По социальному происхождению эти три группах распадаются следующим образом:

	Рабочие.	Крестьяне.	Интеллигенты.	Прочие.	
I.	32,9%	0,7%	57,0%	9,4%	100,0%
II.	17,4 „	0,9 „	69,9 „	11,8 „	100,0 „
III.	18,8 „	1,0 „	57,8 „	21,4 „	100,0 „

Рабочие в руководящей верхушке учреждений составляют ⅓, большая часть интеллигентов падает на тех профессионалов-революционеров, которых создала партия в подполье до революции, и на спецов коммунистов.

По возрасту. Эти группы дают следующую таблицу:

	Моложе 25 л.	От 26 до 30 л.	От 31 до 40 л.	От 41 и выше.	
	(в процентах).				
I.	7,7	43,4	22,4	26,5	100,0
II.	10,1	52,1	16,5	15,3	100,0
III.	13,4	61,1	15,9	9,6	100,0
Всего . .	10,7	56,1	17,6	15,7	100,0
	144 ч.	750 ч.	235 ч.		1.339 ч.

Преобладающее количество падает на возраст от 26 до 40 лет во всех группах—больше половины.

Не будем останавливаться на разборе этих цифр и перейдем к более интересным, иллюстрирующим **распределение по партстажу:**

	До 1904 г.	От 1905 г. до 1911 г.	От 1912 г. до 1914 г.	От 1915—II до 1917 г.	1917—X до 1917 г.	X.1917—1919 г. г.	От 1920 г. 1922 г.
			(в процентах).				
I.	22,0	18,9	6,0	3,5	11,5	25,2	12,9
II.	11,3	9,22	3,7	2,3	16,7	40,3	16,5
III.	4,0	8,1	3,6	2,3	11,9	44,6	25,5
Всего 1.339 чел. .	11,0	10,9	4,1	2,5	13,9	38,6	19,0

% подпольников среди всех ответственных работников составляет 28,5%. Наиболее благоприятное соотношение между количеством дореволюционных большевиков и пореволюционных как и следовало ожидать в составе основной верхушки. Здесь количество первых переваливает хотя и незначительно за половину, 50,4%, во второй группе относительно много ниже—26,5% (абсолютные цифры почти одни и те же, в первом—144 человек во втором—148 человек), и еще ниже в 3-й группе—18%.

% вступивших в партию в период между февралем и Октябрьской революцией для первой группы—11,5%; для второй—16,7; для третьей—11,9. Для всех трех групп—13,9. Таким образом, соотношение между большевиками с дооктябрьским стажем и большевиками вступившими в партию позже, начиная с конца 1917 г., представляется в следующем виде:

	С дооктябрьским партстажем.	Со стажем более поздним.
	(в процентах).	
I.	61,9	38,1
II.	43,2	56,8
III.	29,9	71,1
Всего	42,4	57,6

Везде, за исключением первой наиболее важной группы, преобладают коммунисты, вступившие в РКП после октября.

По состоянию в других партиях.

(в процентах)

	Не состояло в других партиях.	Состояли в других партиях.					Всего.
		Соц.-дем. (меньш.).	Соц.-рев.		Анархисты.	Прочие.	
			Лев.	Прав.			
I.	76,2	17,1	0,7	4,2	—	1,8	23,8
II.	69,4	20,7	0,2	7,8	0,9	1,0	30,6
III.	75,4	16,5	0,6	5,0	0,6	1,9	24,6
Всего 1.339 ч.	73,0	—	0,5	6,0	0,6	1,5	27,0

Выходцы из других партий составляют немного более $^{1}/_{4}$ общего количества. Минимальный % они составляют в первой группе (23,8%), 76,2% падают на коммунистов никогда не состоявших ни в каких других партиях.

В группе, вышедших из других партий, первое место по количеству занимают б. меньшевики (18,4% по отношению по количеству работников), на втором месте идут б. с.-р. (правые и левые), 6,5%, остальные партии представлены ничтожными цифрами.

Образование.

	Высшее.	Среднее.	Низшее и внешкольное.	Кроме общего и спец.	Без указания.
			(в процентах)		
I.	30,0	23,8	34,3	5,6	10,8
II.	28,5	37,9	20,7	7,1	11,0
III.	9,4	36,5	21,8	3,4	20,0
Всего 1.339 ч.	25,6	34,3	24,0	5,5	14,2

В первой группе преобладают работники с низшим и внешкольным образованием 34,3%, с высшим образованием немного меньше 30%. Работники с высшим и средним образованием составляют больше половины 53,8%. Как видно, правительственная и руководящая общественная верхушка далеко не такая уже невежественная, как до сих пор продолжает она рисоваться многим патентованным российским государственным деятелям прошлого периода.

Лип со специальным образованием небольшое количество — 5,6%. Во второй группе лица имеющие специальное образование немногим больше 7,1%. Во второй группе значительно меньше (относительно) по сравнению с первой работников с низшим образованием и немного меньше с высшим (на 1½%), доминируют работники со средним образованием (около 40%).

В третьей группе небольшое количество с высшим образованием (9,4%) и почти столько же как и во второй группе со средним и низшим. Здесь картина менее ясная, так как относительно 20% нет указаний об образовательном стаже.

Из всех 1.339 человек среднее образование имеют 460 человек (34,3%), высшее образование—343 чел. (25,6%), и немногим меньше низшее—321 чел., 24%.

Практический стаж по выполняемой работе (имеется в виду не данная должность, а характер работы).

	Меньше 6 м.	От 6 до 1 г.	От 1 до 2 лет	Больше 2 лет
	(в процентах)			
I.	6,6	48,2	20,3	24,9
II.	10,1	51,3	23,5	15,1
III.	24,2	48,5	16,8	10,5
	14,4	49,7	20,4	15,5

Если в наших условиях для настоящего времени считать, что для того, чтобы основательно ознакомиться с какой-либо крупной работой, овладеть делом нужно не меньше одного года, то окажется, что таких в наших центральных учреждениях только 35,5%. Почти половина находится на новой для себя работе (49,7%) и 14,4% являются новичками на своей работе.

В отношении отдельных групп картина меняется немного. В первой группе: работников работающих в одной области свыше одного года около половины (45,2%), от 6 месяцев до 1 года—48,2%, и новичков только 6,6%.

Третья группа представляет собою наименее специализировавшихся и, очевидно, наиболее текучую группу, работающих более 1 года там 27,3%, от 6 мес. до 1 г.—48,5% и меньше шести месяцев—24,2%.

Эти цифры показывают прежде всего, что чехарда и частая перетасовка работников, как система исчезла, курс на специализацию сказался и здесь, но недостаточно основательно. Находящихся на работе одного и того же характера в течение 3-х лет и более—всего 7%.

Если сравнить данные изучения кадра ответственных работников центральных учреждений с такими же данными в отношении работников мест, получится любопытная картина.

Прежде всего надо отметить несколько иные цифры деления по социальному положению.

	Ответ. работ. Центр. Учр.	Ответ. работ. места.	Всего в партии.
	(процентах)		
Рабочие	21,2	36,2	44,4
Крестьяне	0,9	10,9	26,7
Интеллигенты и служащие	62,8	52,9	22,2
Прочие (без указания)	15,1	—	6,7
	100,0	100,0	100,0

Рабочих в центральных учреждениях относительно значительно меньше (на 15,0), крестьян совершенно ничтожное количество (0,9) по сравнению с 10,9% крестьян в местных учреждениях, на 10% больше % интеллигентов в центральных учреждениях чем в местных.

В отношении **возраста** данные трудно сравнивать, так как по целому ряду причин разработка производилась не по одинаковым возрастным группам:

В Центральных учреждениях.		На местах.	
До 25 лет.	Свыше 41 г.	До 24 лет.	Старше 40 л.
(в процентах.)			
10,7	15,7	6,2	10,1

Разница как мо но судить по этим данным незначительна.

отношении партстажа.

	В центральных учреждениях.	На местах.
	(в процентах.)	
С до-революционным стажем	28,5	22,8
Со стажем от марта 1917 г. до октября	13,9	19,9
Со стажем от 1917 г. и позже	57,6	57,3

Процент подпольников в среде работников центральных учреждений несколько выше (на 6,3%) чем в среде ответственных работников мест и в одной и в другой очень высок по сравнению с теми 4%, которые имеются во всей партии (как известно на 400.000 членов партии приходится 10.000 подпольников в круглых цифрах).

За то процент их между февралем и октябрем в группе местных работников выше, чем в центральных учреждениях, % вступивших в партию после октябрьской революции в обеих группах почти одинаков.

В центральных учреждениях несколько выше % вступивших в самые последние годы 1920—1922. Таких здесь 19%, на местах в составе ответственных работников—15,1%.

По состоянию в других партиях разница между обеими группами небольшая, как видно из таблички.

	Не состояло в друг. парт.	Всего.	Из них с.-д. (мен.)	С.-р.	Анархистов и проч.
			(в процентах.)		
В центр. учр.	73,0	27,0	18,4	6,5	2,1
„ местн. „	71,5	28,5	16,9	8,5	3,1

Увеличение в составе работников мест $^0/_0$ выходцев из других партий (на $1^1/_2{}^0/_0$) падает, за счет б.с-р., анархистов и др. партий и групп, б. меньшевиков в составе работников центральных учреждений на $1^1/_2{}^0/_0$ больше, чем в составе работников мест. В отношении образования состава работников центральных учреждений более квалифицированный, чем работников местных учреждений.

	В центр. учр.	В местн. учр.
	(в процентах.)	
С высшим образованием . . .	25,6	15,6
Со средним	34,3	30,2
С низшим	25,9	52,1
Внешкольным, и без указания .	14,2	4
	100,0	100,0

Сравнивая общее количество работников в центре и на местах, надо сказать, что некоторое количество могло бы быть без особенного ущерба для центральных учреждений и с пользой для провинции направлено на места в пополнение того числа, которое выкачено уже из Москвы в провинцию. Серьезным препятствием является то обстоятельство, что значительное количество (не менее $^1/_3$) работу в центральных учреждениях совмещает с учением в различных учебных заведениях Москвы.

III. КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПРОСЛОЙКА В НЕКОТОРЫХ СОВЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ В ЦЕНТРЕ И НА МЕСТАХ.

Исчерпывающая характеристика всего государственного аппарата в целом и в отдельных своих частях не может явиться задачей настоящей статьи и без того значительно разросшейся, но осветить некоторые моменты в состоянии этого аппарата, вернее его коммунистической руководящей части, пользуясь имеющимися материалами, представляется нам не безполезным.

Характеристика государственного аппарата с точки зрения овладения им партией и в отношении оценки сил партии, занятых в нем, эта задача может быть лишь отчасти разрешена данными учета, находящимися в распоряжении Ц.К. Основным недоточем этих данных является их некоторая односторонность, отсутствие учета индивидуальных способностей учитываемых работников, вернее, невозможность уложить в ста-

тистические формулы те данные, которые имеются в нашем распоряжении и которые более или менее достаточны при разрешении вопросов распределения работников. Тем не менее, статистическая разработка объективных данных учета в отношении некоторых Наркоматов, взятых в качестве иллюстрации, достаточно дополняет оценку состояния руководящих кадров государственного аппарата, данную в предыдущей главе и позволяет сделать некоторые дополнительные выводы.

Основным материалом для этого являются данные учета ответственных работников партии, и лишь в отношении некоторых Наркоматов, с более налаженным учетом его сил, мы в состоянии расширить изучение, включив в его сферу и данные учета всех работников Наркомата, или даже и его местных органов.

Это расширение сферы изучения мы в состоянии сделать сейчас отчасти в отношении судебных органов, еще более в отношении органов ГПУ и НКИД, в отношении же органов административно-советских мы принуждены ограничиться лишь характеристикой руководящих кадров центрального аппарата.

I.

В группу руководящих административно-советских органов мы включаем: Президиум ВЦИК, СНК., ПКВД (с Главмилицией) и Наркомнац.

Общее количество работников этих органов, находящихся на учете ЦК равно 109. В этом числе: по ВЦИК — 20, по СНК — 16, по НКВД—19, по Главмилиции—14 и Наркомнац.—40. (Часть работников работающих одновременно и в других учреждениях не вошло на учет в эту группу, так как учитывалось в другом месте).

По ответственности выполняемой работы мы имеем: руководителей учреждений Наркоматов, членов коллегии и т. п. — 19, зав. отделами Наркоматов—50 и ответработников аппарата Наркоматов—40.

По масштабу этот кадр разбивается на следующие группы:

Работников всероссийского и областного масштаба — 22, губернского—44, уездного и неопределенного—43 чел.

Из работников всероссийского масштаба 50% (11 ч.) относятся к руководителям Наркоматов, 36,4% (8 чел.)—зав. отделами, и остальные 13,6% (3 чел.)—работников аппарата.

Работники губмасштаба в большинстве 25 из 44, т.-е. 57%, относятся к группе зав. отделами.

Таким образом, мы можем констатировать, во-первых, достаточно высокую квалификацию ответработников этой группы Наркоматов (т. к. масштаб работника определяется размером его практического стажа и организационным опытом и размахом) и, во-вторых, достаточно рациональное использование сил внутри этих Наркоматов.

Перейдем теперь к оценке этих кадров по данным учета.

По партстажу мы имеем следующие группы:

	В %.
Работников с подпольным стажем из 109 человека—32	29,3
Со стажем II/1917 г.—X/1917 г.	15,6
„ „ XI/1917—1919 г.	22,9
И со стажем 1920 г. (и позднее)	32,2

Наибольшее количество работников с подпольным стажем мы имеем в СНК (10 из 16, т.-е. 62,6% работников в СНК) и затем в Президиуме ВЦИК (7 из 20, т.-е. 35%). Наименьшее количество с дореволюционным стажем мы имеем в Наркомнаце—12,5% и наибольшее количество вступивших в партию после 20 г. 57,5% работников Наркомнаца. Это положение в Наркомнаце, конечно, объясняется тем, что в состав его ответработников входят представители наших окраинных автономных областей и республик, имеющих очень молодые парторганизации.

По социальному положению мы имеем следующее деление:

в процентах			
Рабочих.	Крестьян.	Интел. и служащ.	Неопред. (в том числе и без указания).
16,5	4,6	47,7	31,2

Надо отметить, что процент рабочих здесь несколько меньше, чем в среднем для всех центральных учреждений. По отдельным учреждениям мы имеем следующую картину:

Из работников ВЦИК рабочих	30%
„ „ СНК „	25%

и ниже всего % рабочих в Наркомнаце (7,5%) и Главмилиции (7,1%).

По образованию мы имеем почти равные группы: с высшим образованием — 20,2%, со средним—21,6%, нижним и внешкольным 25,1% (без указания—33,1%). Наиболее характерные данные мы имеем в отношении основной специальности работников в практической работе (учитывается главным образом опыт их прежней работы). Здесь мы имеем: административных работников — лишь немного более половины (56%), и очень значительную группу работников просвещения—22,9%. Остальные и специальности представлены слабо, Партийных работников мы имеем лишь 1,8%, профессионалистов — 3,7%, хозяйственников — 9.2% и военных— 6,4%. Эти данные, однако, несмотря на очевидную, казалось бы, нерациональность использования на административной работе просвещенцев, корректируются тем обстоятельством, что из 25 работников просвещения 19 мы имеем в Наркомнаце, где их присутствие довольно уместно.

В НКВД мы имеем администраторов 94,7% всего числа работников Наркомата.

Таким образом, подбор работников этих Наркоматов необходимо признать достаточно удовлетворительным, за исключением Наркомнаца, где, строго говоря, о подборе работников говорить не приходится, имея в виду элемент представительства автономных областей. Представители этих областей составляют значительную часть всех работников.

II.

Реорганизация судебных органов (организация прокуратуры и губсудов) выдвинула перед партией новую задачу—подбора работников, отвечающих достаточно жестким требованиям положения об этих органах. Необходим был основательный пересмотр и переоценка сил партии, находившихся ранее на этой работе. Этот подбор не только не закончен, но во многих местах он еще не начат. Достаточно указать одну цифру для характеристики этого положения. По данным за январь из 788 должностей помпрокуроров было заполнено лишь 423, т.-е. 55%.

Процесс подбора работников еще продолжается и это, конечно, сильно отражается на точности данных и цифр, которыми мы располагаем в настоящее время. Наличные кадры работников прокуратуры этими цифрами характеризуются так: в отношении губернских прокуроров: все 100% (58 чел.) являются членами РКП (б.), разбиваясь наследующие группы по партийному стажу:

	В %.
Вступивших в партию до 17 г.	19,0
„ „ „ с 11—по окт. 17 г.	22,4
„ „ „ „ 17—Х по 20 г.	55,1
„ „ „ после 20 г.	3,5

По социальному происхождению:

	В %.
Рабочих	27,7
Крестьян	32,7
Прочих	39,6

По образованию:

	В %.
Имеют высшее образование	31,0
Среднее образование	29,4
Низшее „	39,6

Таким образом, мы видим в отношении социального происхождения небольшой сравнительно % рабочих, поражает высоким % крестьян, заставляя предполагать условность этих данных. Сравнительно высокий процент «прочих», т.-е. интеллигентов и выходцев из буржуазных групп, приходится объяснять всецело требованием специальной подготовки (юридической). Этим же объясняется и высокий процент имеющих высшее образование. Эти цифры, и в частности данные о партстаже, т.-е. очень низкий процент с подпольным стажем, особенно если принять во внимание те повышенные требования в отношении партийной выдержанности и классовой чуткости, которые мы должны предъявлять к работникам прокурорского надзора,—все это заставляет притти к выводу, что задача подбора сил в отношении прокуратуры не разрешена успешно, правда, небольшое количество подпольников компенсируется большим % вступивших в партию между февралем и октябрем, так что % после-

октябрьских большевиков здесь лишь немногим выше аналогичного среднего %.

Неблагополучным положение представляется, если мы посмотрим данные о всем прокурорском надзоре на местах, т.-е. включим помощников губпрокуроров Здесь мы видим довольно значительный % беспартийных (21,6%). Но это было бы еще с полбеды (все равно поставить всех партийных удовлетворяющих элементарным требованиям, мы не можем—ознакомление с партийными кадрами, которые мы произвели в этой статье достаточно ясно это показывает), если бы коммунистическая часть была достаточно устойчива и крепка.

Но данные говорят об обратном. Подпольники составляют 9% всех партийных, входящих в состав прокуратуры.

По социальному происхождению (коммунисты и беспартийные) разбиваются на рабочих—23,5%; крестьян—24,5% и «прочих»—52,0%.

По образованию:

	В %.
С высшим	30,0
„ средним	26,5
„ низшим	43,5

Мы не имеем достаточно полных данных о составе губсудов, в значительной части еще не сконструированных, и потому прямо перейдем к характеристике руководящих кадров центральных судебных органов (НКЮ и Верхсуд).

На учете ЦК по НКЮ состоит 25 ответственных партработников.

Из них квалифицируются как работники всероссийского и областного масштаба, 5, т.-е. 20 %, губернского—14, т.-е. 56% и без указания—6, т.-е. 24%.

По социальному положению: рабочих 5, т.-е 20%, интеллигентов и служащих 13, т.-е. 52% и прочих без указания 7, т.-е. 28 %.

По партстажу мы видим следующие группы: до 17 г.—36% (в том числе 24% до 1904 г.) с 17 до 20 г. 36% и после 20 года 28%.

По образованию—высокий процент с высшим—56%, и 8% с низшими внешкольным 8% и 28% без указания

В отношении практического стажа в области работы по юстиции распределяется следующим образом:

С практическим опытом	меньше 6 мес.	1 чел.
„ „	от 6 мес. до 1 года	17 „
„ „	„ 1 года до 2 лет	2 „
„ „	„ 2 лет	5 „

Практическим стажем больше чем 1 год. (т.-е. вполне достаточным) обладают 7 чел., от 6 мес. до 1 г., (т.-е. довольно достаточным, принимая во внимание, что большинство обладает юридическим образованием)—17 человек.

Положение в области практического стажа надо признать вполне благополучным. Недостатком НКЮ является нехватка организаторских сил.

По социальному происхождению:

	В %.
Рабочих	18,9
Интеллигентов и служащих	64,9
Прочих (в том числе без указания)	16,2

По партстажу:

	В %.
С дореволюционным стажем	43,2
Вступивших с 17 по 20 г.	54,1
„ после 20 г.	2,7

По образованию:

	В %.
С высшим	18,9
и средним	46.0

В отношении практического стажа данные более благоприятны, чем для НКЮ

III.

1. Органы ГПУ.

Состав ответственных работников местных (губернских) органов ГПУ характеризуется следующими данными. Общее количество ответработников, взятых на учет, включая начгуботделов и нач. частей губотделов—224 чел., из которых беспартийных 6 чел., т.-е. всего 2,7%. При том из 6 беспартийных 5 являются начальниками общих частей и лишь 1—начсоч.

По социальному положению этот кадр ответработников разделяется так:

	В %.
Рабочие	19,2
Крестьяне	31,7
Прочие (интел., мещане и пр.)	44,6
и не указано	4,5

Поражает большой % крестьян и сравнительно низкий рабочих.

По образованию большинство составляют работники с низшим образованием—53,6%, далее идут со средним—29,5%, с высшим—8,5% и неизвестно—8,4%.

По партстажу мы видим следующие группы:

	В %.
Дореволюционный стаж	19,2 (из 43 ч. 5 со стаж. 04 г.)
С 17 г. по 19 г.	54,4
Вступивших в 19 г.	16,7
„ „ 20 г. и позже	5,1
Неизвестно когда вступивших в Р.К.П.	5,1

Невелика группа партийцев с дореволюционным стажем (хотя она очень близка к средней цифре подпольников в составе ответработников мест) и значительна группа вступивших в последние годы (16,7% в 19 чел. и 5% позже, т.-е. всего 21,7%).

По стажу работы в органах ЧК и ГПУ мы имеем след. разделение:

			В %.
Работающих менее 1 года и неизвести	36	челвека.	16,2
„ 1 год (с 21 г.)	30	„	14,4
„ 2 года (с 20 г.)	41	„	18,3
„ 3 „ (с 19 г.)	59	„	26,3
„ 4 „ (с 18 г.)	52	„	22,1
„ 5 „ (с 17 г.)	6	„	2,7

Таким образом, половина работников (48,9%) начали работать с 1920 г., т.-е. тогда, когда характер работы ВЧК (позднее ГПУ) значительно изменился по сравнению с бурными 18 и 19 гг.

Перейдем теперь к характеристике кадров ответработников центральных органов ГПУ.

Всего ответработников числится 160 чел., из которых 32 ч.—(20%) беспартийных и 128 чел. (80%) членов РКП (б.).

Социальный состав этого кадра (и коммунистов и беспартийных) таков:

	В %.
Рабочих	13,7
Крестьян	13,1
и прочих (служащ. и интел. и т. д.)	73,2

Из 128 членов РКП на учете ЦК состоят 60 товарищей.

Из них квалифицированы, как работники Всероссийского и Областного маштаба,—30%, губернского—60%, уездного и без указания—10%.

По социальному положению мы имеем:

	В %.
Рабочих	20
Служащих и пр.	68
Неизвестно	11,7

По партстажу работники, состоящие на учете ЦК, разделяются так: с дореволюционным стажем—26,7%, из них до 04 г.—11,7%, вступивших от 17 до 19 г. (вкл.)—68,3% и начиная с 20 г.—5%.

По образованию мы имеем наиболее значительную группу со средним образованием (43,4%), затем с низшим—25%, с высшим—23,3% и со внешкольным и без указания—8,3%.

В отношении стажа работы в органах ГПУ мы имеем несколько иную картину, чем в местных органах:

Работают более 2-х лет—38,3%
„ менее „ „ —61,7%.

2. НКИД.

Значительно более полные данные о составе работников Наркоминдела дают возможность более подробно остановиться на них.

Работники Н.К.И.Д. делятся на 3 группы: работники самого Наркомата, заграничных представительств и местных органов НКИД (аппарат уполномоченых).

Общее количество сотрудников Наркомата 709. Из них членов РКП 194 (27,4%), кандидатов Р.К.П—18 (2,5%), из членов Р.К.С.М.—6 (0,9%), т.-е. вся партийная группа (218 чел.) составляет 30,8%, что является, конечно, достаточно высоким процентом для НКИД, и очень высоким особенно по сравнению с хозяйственными Наркоматами.

Еще более высок процент партийных работников на ответственных должностях Наркомата. Там этот процент достигает 92%.

Из 218 членов РКП (б.) на учете ЦК состоит 67 ответственных товарищей, из которых всероссийского и областного масштаба—23,9%, губернского—38,8% и уездного и без указаний—37, 3%.

По социальному положению мы видим только 3% рабочих, 59,7% интеллигентов и служащих, и 37,3% без указания и других.

По партстажу эти работники составляют почти в 2 раза ниже среднего % по центральным учреждениям, значительно ниже наприм. Г.П.У.

С дореволюционным стажем:	15%
со стажем 17 г.—19 г.	41,8%
и вступивших в 20 г. и позднее	43,2%

% вступивших в 20 г. чрезвычайно велик (по сравнению со средней цифрой %—19% для центральных учреждений и 15,1% для мест.

% состоявших в других партиях—29,9% почти типичный—для всего состава кадра ответ работников—6/7 всех выходцев из других партий падает на б. меньшевиков.

По образованию мы имеем очень большой % с высшим образованием—41,8% затем 20,9% со средним и 37,3% без указания.

Данные о составе отв. работников заграничных представительств дают интересную картину. Но сначала в нескольких словах остановимся на характеристике состава всех работников заграничных представительств.

Всего в них работает 416 чел., из которых членов Р.К.П. и коммунистических партий других стран—235 (56,5%), и беспартийных—181 (43,5%).

По социальному происхождению: рабочих и крестьян 148 (44,2%), из них коммунистов—100 и беспартийных—84. Интеллигентов и служащих 179 (43%), из них коммунистов—112 и беспартийных—67, и б. чиновников и дворян—53 (12,8%), из них коммунистов 20 и беспартийных 33. (Надо сказать, что здесь не удалось выдержать

относительную группировку признаков по социальному происхождению и сюда примешиваются данные, говорящие о прошлом сословном положении работников).

Здесь мы видим значительную группу рабочих и крестьян (42,5% к общему числу членов Р.К.П.) и значительную группу б. дворян (8,6%) из коммунистической группы.

Первый момент (42,5%) рабочих и крестьян объясняется значительным штатом низших служащих, что подтвердится и дальнейшими данными (по образованию).

Данные об образовании объясняют и наличие 8,6% коммунистов—выходцев из дворян. Здесь конечно решающую роль играет значение языков, которыми обладали, конечно, главным образом, буржуазные группы. С высшим образованием мы имеем всего 98 чел. (около 23%) из них членов РКП—66 и беспартийных—32.

Дальнейшие данные дают: со средним образованием—190 (48%) из них коммунистов—98, и с низшим—128 (129%) из них коммунистов 71 и беспартийных 57.

Довольно высок % состоявших в других партиях: 80 чел. (19%), из которых состоят сейчас в Р.К.П.—6., и баспартийных—13.

Обращает внимание наличие, правда, небольшого количества (6 ч.) (т.-е. 1,5%) исключенных из РКП (б.).

По партстажу мы имеем из общего числа 235 чл. партии—38 (16%) с дореволюционным стажем, 119 (51%) со стажем 17—19 гг. и 36 (15%) со стажем 20 г. и позже.

(В 42 случаях, т.-е. 18%, стаж неизвестен.)

Обращает на себя внимание значительный % иностранных подданых (как партийных, так и беспартийных), работающих в наших представительствах: всего иностранцев—87 чел., т.-е. 20,9% общего числа работников, из них членов компартий—51 (21,7% числа коммунистов). Перейдем теперь к характеристике ответработников заграничных представительств.

Всего ответработников 67, из них—(88,3%) членов РКП.

По социальному (и сословному) происхождению коммунисты разделяются так:

рабочих и крестьян	20%
интеллегентов и служащих	67%
и бывш. дворян	13%

По образованию: с высшим—55%, со средним 40% и с низшим 5%.

По партстажу: с дореволюционным стажем—40%, со стажем с 17—19 гг.—45% и с 20 г. и позже без указания—15%.

Беспартийная группа в большинстве (5 из 7) бывшие дворяне, с высшим образованием (4 из 7).

Несколько иная картина в местных (внутренних) представительствах, что объясняется, конечно, отсутствием повышенных требований в отношении знания языков. Здесь мы прежде всего имеем из 106 работников

только 28 коммунистов (т.-е. 26,4%), % почти совпадающий с % Центрального Наркомата.

Партийная группа работников по социальному положению распадается на две равные части (по 14, т.-е. 50%) рабочих и крестьян и служащих.

Здесь мы видим не высокий % с высшим образованием (15%), а в отношении партстажа имеем 25% с дореволюционным стажем, 37% с 17—19 г.г. и 38% с 20-го и без указания.

Состав руководителей этих представительств характеризуется следующими данными: из 13 членов членов РКП 10 (77%). Последние делятся: по социальному положению все 10 интеллигентов и служащих. По образованию: 4 со средним и 6 с высшим, и по партстажу 5 с дореволюционным, 3 со стажем 17—19 гг., I с 20-го и I без указания.

Обощающими данными всех этих 3-х групп (Наркомат, заграничники и местные органы) являются данные о высоких %% партработников с высшим образованием, и вышедших из буржуазных групп, явления, которые мы должны считать не выходящими из порядка вещей, поскольку иных сил, отвечающих требованиям работы, партия выделить не в состоянии.

3. Наркомзем.

По Наркомзему всего числится 1221 сотрудников, из них партийных 90, т.-е. 7, 9%. По сводке Наркомзема соотношение между партийными и беспартийными таково:

Наиболее ответственные работники: 17 партийных и 74 беспартийных.

Специалисты: 14 партийных и 295 беспартийных.

Центральным Комитетом по Наркомзему взято на учет 49 работников.

По масштабу они характеризуются так:

Всероссийского и областного — 15, губернского — 30, уездного и без указаний—4.

По социальному положению: рабочих — 4, крестьян —1, интеллигентов и служащих—34, не указано—10.

Для Наркомзема является характерным почти полное отсутствие (всего 2%) в Наркомате крестьян и большой процент интеллигентов (69,3%).

По партстажу: подпольников — 14, 3/17 до 17 г.—11, до 19 г.—12, до 22 г.—12.

В отношении практического стажа положение не очень благоприятное: 26% учтенных имеют практический стаж по выполняемой работе меньше 6 мес. Больше одного года только 24,5% (соответствующая средняя цифра для всех Наркоматов 35, а для мест даже больше 40%).

Ясно, что к числу наших сильных мест по правильному подбору коммунистического кадра Н К причислен быть не может.

4. Наркомфин.

По Наркомфину в Центральном Комитете учетно 32 человека.

Все учтенные по масштабу разделяются так: всероссийского и Областного — 9, губернского—17, уездного и без указания—6.

По социальному положению: рабочих—1, крестьян—2, интеллигентов и служащих—25, не указано—4.

По партстажу: подпольников—6, до 17 г.—7, до 19 г. —14, до22 г.—5.

В отношении практического стажа говорить не приходится, для большинства он крайне низок, что находит свое объяснение в том, что НКФ лишь последний год получил большое значение.

5. НКРКИ.

Круг ответственных работников, учитываемых Ц.К. ограничивается 24 (из 25% всероссийского и областного масштаба; 70,8%—губернского).

По социальному происхождению: рабочих — 20,8%, крестьян, интеллигентов и служащих — 75%, без указания—4,2%.

По партстажу: 45% падает на работников с до революционным стажем.

Довольно значительный % вступивших после 1920 г.—20,8%.

Вышедшие из других партий—37,5%.

Интересен % с-р. 21% (5 чел.) больше, чем где бы то ни было.

По образованию делятся:

	В: %
„ высшим	41,6
„ средним	37,5
„ низшим	16,7
без указания	4,2

По практическому стажу половина работников обладает или в пределах ½ г. или меньше, что говорит за то, что состав руководящих работников НК РКИ значительно обновлен.

Большинство данных говорит за то, что подбор работников Наркомах довольно случаен.

На остальных Наркоматах мы не останавливаемся—состав ответработников каждого из них в общем близко подходит к одному из приведенных примеров. О ВСНХ и его органах предполагалось говорить особо.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Анализ и изучение всех данных относительно всех пяти с лишним тысяч ответработников, составляющих руководящую группу во всех областях партийной, советской, профессиональной и т. д. работы в центре

и на местах приводит нас к выводу, что имеющиеся в распоряжении партии командные кадры допускают некоторое перераспределение сил чтобы устранить наблюдающиеся явления явно нецелесообразного использования работников, но эти кадры представляют собою весьма ограниченные рессурсы. Пополнение их возможно, разумеется, путем выдвижения, использования резервов. Но здесь не нужно очень обольщаться. Работники, числящиеся в резерве, могут считаться таковыми весьма и весьма условно. Каждый из этих работников не представляет собою свободного от работы человека, но выполняет какую-то работу, с которой его часто очень трудно снять, несмотря на то, что его целесообразнее использовать иначе; снимая его с данной, работы нужно будет подыскивать замену, значит тоже обращаться к какому то «резерву».

Остается выдвижение уездных и рядовых работников на губернскую, губернских на областную и общегосударственную. Выдвижение практикуется и сейчас, но ему нужно принять более систематический характер. Но и здесь нельзя предаваться излишним иллюзиям. Конечно, наша партия таит в себе много неиспользованных творческих сил, но для того, чтобы их использовать, мало выявить их, найти талантливых организаторов, прозябающих на невидной работе, надо еще этих организаторов в большинстве случаев снабдить соответствующими знаниями, хотя бы самыми элементарными. Для нас ведь не новость, что некультурность наша чрезвычайно велика и для того, чтобы избавиться от нее, нужно время.

Очень часто препятствием к более рациональному использованию работников служит их болезненное состояние. Приходится мириться иногда с нецелесообразным использованием, видя, что на более крупную работу передвинуть человека в виду его болезни невозможно.

И здесь рациональным и своевременным вмешательством (медицинская помощь, в отношении которой у партии имеются сейчас довольно широкие возможности, отдых и т. д.) можно кое-что сделать.

В частности, вероятно, не одну сотню подпольников можно выдвинуть на более активную работу, дав им возможность отдохнуть, полечиться, пополнить свой теоретический багаж чтением и т. д. Имеется некоторое количество работников, занимавших ранее ответдолжности, но своим тяжелым характером, непрерывными трениями, неуживчивостью лишившими партию возможности использовывать их на руководящей работе.

Несомненно, что эти трения, склоки, сводящие на нет ряд работников, иногда происходят (отчасти опять-таки на почве нашей некультурности) от чрезмерного самомнения некоторых коммунистов, отсутствия критического отношения к себе, переоценки себя, того, что Ленин окрестил кличкой «комчванства».

Чрезвычайно бережное, экономное отношение к использованию работников, систематическое, шаг за шагом, устранение ненормальностей в использовании, втягивание резервов, выдвижение новых работников, соединенное с их обучением,—поможет нам возместить объективный недостаток сил и несоответствие по отношению к стоящим задачам имеющихся.

Старая гвардия.

Процесс партийной чистки с несомненной ясностью показал сравнительную немногочисленность старой партийной прослойки среди ответственных работников партии вообще и среди отдельных, наиболее важных командных групп, в частности.

Период военного коммунизма и острой эпохи гражданской войны открывал широкие двери и простор силам партии.

Задачи непосредственных военных действий, определивших необходимость втянуть в практическую работу возможно более широкие кадры, не давали возможности партийным организациям в то время особенно отдаваться анализу состава своих работников. Сам темп и содержание работы, в то время еще не особенно сложной, давал возможность молодым силам справляться и выдвигаться на ней. Процесс роста и развития партии в ту эпоху, таким образом, естественно был в некоторой степени процессом отдыха от активной работы некоторой части подпольников.

Вставшие с НЭП задачи, усложнившиеся формы работы, требовавшие от каждого руководящего работника не только уменья работать (что есть у молодых), но подходить к людям твердо, разбираясь в обстановке и условиях,—со всей решительностью поставили вопрос о необходимости подбора на руководящие партийные и советско-хозяйственные посты выдержанных и надежных работников—старых членов партии.

Этим самым,—поскольку основным резервуаром, откуда можно было черпать отвечающих наметившимся задачам работников, являлась подпольная часть партии—и был поставлен вопрос о превращении «старой гвардии» в предмет особенного внимания партийных организаций. Наметившиеся задачи перераспределения подпольников в связи с организационными задачами партии вообще, вызвали постановку в учетно-распределительном Отделе ЦК специального учета подпольников.

Наметившиеся в отношении подпольников распределительные задачи прежде всего выдвинули необходимость концентрации учета их в Центральном Комитете. Из числа же подпольников вообще наиболее важными в этом отношении являлась активная часть их. Поэтому взятие на учет подпольников, выявивших активность на работе за период революции, хотя бы в первые годы, должно было явиться исходным моментом разрешения этой задачи. Первоначальное предположение ЦК охватить своим учетом только до 500 человек в практической работе при-

шлось расширить, включив и те группы, которых ЦК в порядке учета ответработников вообще персонально еще не учитывает: уездных работников и даже активно волостных.

Состояние учетно-распределительных аппаратов местных парторганизаций и определившиеся учетные формы, требующие централизации, — явились причиной того, что ЦК в свое время не дал указаний о специальном выделении учета подпольников на местах. Однако ряд организационных задач, поставленных XI Съездом партии, выдвигал вопрос об использовании подпольников и перед местами. Развитие работы по учету подпольников в ЦК определило постановку и организационное оформление этого учета и в целом ряде парторганизаций.

Учет подпольников в Учетно-Распределительном Отделе ЦК поставлен на основе личных дел и дополнительных материалов: автобиографий и характеристик соответствующих партийных организаций. Для изучения и постоянного наблюдения за использованием подпольников, на каждого из них составлена специальная карточка, отражающая ряд данных личного дела и позволяющая, на основании группировки и обобщения характеризующих материалов, делать выводы, предположения об использовании. В дальнейшем необходимость взятия на учет большего количества когда-то активных, но в настоящее время ушедших от работы подпольников (в том числе и рядовых) вызвала дачу ЦК местам директив о высылке списков на всех без исключения подпольников. В процессе работы списки пересматриваются, при чем не взятые до сих пор на учет—учитываются.

В настоящее время всего взято на учет Центральным Комитетом по 81 губернии—2.134 подпольника, на которых имеется 807 автобиографий и 898 характеристик местных организаций.

Данные статистической разработки учтенных ЦК подпольников по партстажу, социальному составу и профессиям дают представление об активной части подпольников вообще и их группировке по районам в частности. [1])

Учтенные по социальному составу делятся:

	Всего.	I район.	II район.	III район.
	(в процентах)			
Рабочих	53,6	58,6	65,4	56,5
Крестьян	1,1	0,5	2,2	1,9
Интеллигентов и служащих	43,3	40,9	32,4	41,6

% рабочих в общем значительно выше крестьян и служащих взятых вместе и преобладает во всех районах.

В разработке по отдельным губерниям промышленного района % рабочих значительно выше (Иваново-Вознесенская, Тверская, Нижегородская и др.).

---

[1]) По техническим обстоятельствам в разработку из 2.134 человек вошли только 1.664.

По партстажу:

Вступивших в партию до 04 г.	26,5
„ „ с 05—08 гг.	19,8
„ „ с 09—11 гг.	20,1
„ „ с 12—16 гг.	33,6

Наиболее многочисленна группа вошедших в период 12 — 16 гг., група, дающая по данным изучения и наблюдения, крайне высокий % активных на практической работе.

Довольно высока и группа вступивших в партию до 05 г.—95,2% учтенных составляют мужчины, 4,8%—женщины.

Интересны данные группировки подпольников рабочих по некоторым профессиям:

	В %
Металлистов	57,6
Деревообделочников	7,3
Текстильщиков	5,7
Печатников	5,6
Швейников	3,7
Строителей	3,4
Кожевников	2,7
Пищевиков	2,3
Остальных профессий	11,7

Как видно, активная часть подпольников партии рекрутировалась, главным образом, из среды рабочих металлистов, составляющих более 25% всей массы активных подпольников.

Уже первые этапы постановки учета показали необходимость перехода к основательному изучению подпольников, как к основе для возможного перераспределения их.

Ближайшей своей задачей в этом отношении Учраспред ЦК поставил—учесть путем изучения неправильно использованную часть подпольников.

Невозможность взяться за изучение всех учтенных определила собою внесение некоторой календарности в самоизучение. Были установлены отдельные губернии и группы работников, за которых пришлось взяться в первую очередь. Понятно, что наибольшее количество неправильно использованных подпольников могло находиться среди губернских и, главным образом, уездных и ныне рядовых работников. Промышленные губернии представляли в этом отношении особенный интерес; с этих губерний и началось изучение. Для выводов об использовании был систематизирован и обработан наличный материал и запрошен дополнительный. Данные автобиографий и характеристик губкомов, рисующие степень активности, работу в подполье и другие моменты, были перенесены на карточки. Практика работы выдвинула необходимость получения почти на всех изучаемых, в особенности на недостаточно освещенных материалами мест, дополнительных данных, рисующих причины ухода от работы и дающих оценку о практической работе каждого из них в настоящем и прошлом. На ряду с этим собирались

отзывы отдельных ответственных работников об использовании отдельных подпольников (в настоящее время таких дополнительных характеристик на подпольников в Учраспреде ЦК имеется свыше 125).

На основании дополнительных материалов (по обработке) составлялись списки о неправильно использованных, подлежащих выдвижению, переброске, посылке на учение, лечение и т. п. подпольников, которые использовались в текущей работе Учраспреда.

До настоящего времени изучено и сделано вывод об использовании 182 человек, из них:

По	Тверской губернии	23	человек.
„	Костромской „	13	„
„	Крымобкому	15	„
„	Ив.-Вознесенской губернии	23	„
„	Рязанской „	11	„
„	Нижегородской „	6	„
„	Новгородской „	7	„

и частично по целому ряду других губерний.

Данные ЦК об использовании некоторой части подпольников по Рязанской, Иваново-Вознесенской и Тверской губерниям представляется:

ГУБЕРНИЯ.	ВСЕГО.	ИЗ НИХ:					
		Использовано правильно.	Из числа правил. использован. может быть выдвинуто.	Нецелесообразно использованы.	Были активны, но ушли от работы.	Разложились.	Не использованы по слабости здоровья.
Ив.-Вознесенская	23	15	10	8	4	3	1
Тверская	23	21	4	2	—	—	—
Рязанская	11	9	2	2	1	—	1

Практика изучения, выявив общую картину использования подпольников на местах, показала с очевидной несомненностью наличие целого ряда факторов и причин, создавших обстановку для недостаточного использования и выдвижения (сравнительно небольшой) части их. Наличие такого явления поставило перед ЦК вопрос о необходимости всестороннего изучения его.

Практика специальных вызовов подпольников, результаты бесед с многими из них вместе с собранными материалами об использовании подпольников вообще, дают возможность остановиться на некоторых явлениях, характеризующих состояние низового состава подпольников и особенно той части, среди которой заметна тяга к уходу от активной работы. О наличии такой тяги говорят материалы губкомов.

«Тов. З.», сообщает Рязанский губком, «по способностям может быть работником губмасштаба, но от таковой—сторонится.»

«Тов. М. на профработе выявил вполне свои способности, однако от более ответственной работы уклоняется».

Данные ЦК говорят, что в общем здесь сказывается ряд чрезвычайно сложных запутанных моментов, начиная от узко-субъективных и кончая объективными, партийными. Не последнюю роль при этом играют и обстоятельства материального порядка, очень часто сковывающего члена партии вообще и, в особенности, партийных стариков. Характерен отзыв некоторых подпольников о материальной стороне, как фактора, понижающего активность. «Некоторые подпольники прочно осели со своими семьями и ни в коем случае не глядят вверх, а лишь бы уйти вниз, не будучи никем тронуты.»

Некоторую роль в пассивном сопротивлении отдельных подпольников к выдвижению играют моменты психологического порядка: растущее желание уйти вообще, стать незаметным, как результат оттирания их в свое время от работы молодыми партийцами.

На ряду с этим изучение с очевидностью показало, что ряд болезненных явлений, затронувших с НЭП отдельных членов нашей партии несомненно коснулся некоторых групп и отдельных подпольников на местах. Целый ряд губкомов сообщают об этом.

«Тов. Ч. в последнее время стал особенно поддаваться влиянию мещанской среды»—сообщает один из губкомов. Тяга к самостоятельному хозяйству к своему огороду и дому очевидно сказывается на некоторых группах подпольников, особенно в медвежьих углах. Вместе с этим целый ряд объективных факторов иногда способствует созданию обстановки для невозможности выдвижения подпольников. Определенная усталость физическая, иногда и партийно-политическая отсталость, в сочетании с психологическими мотивами,—«желание уйти, поскольку меня ушли» при отношении комитетов—«зачем работник, когда он слаб»,—создают достаточную почву для такого положения; своеобразный скептицизм таких отдельных подпольников,—часто на почве усталости и издерганности, при наличии иногда и тенденции оттирания,—его дополняют.

Материалы рисуют иногда и довольно нередко случаи полной деморализации и разложения отдельных подпольников. Вот пример: «тов. Н.», сообщает Ив.-Вознесенский губком, «поражает своими мещанскими наклонностями. Страшно тяготеет к пьянству.»

Попытка выделения из всей массы только что отмеченных явлений, наиболее основных, концентрирует наше внимание на следующем:

1) Наличие среди некоторых групп подпольников настроений, создающих на ряду со скептицизмом условия для ухода их от работы.
2) Несомненную тягу некоторой части старых членов партии к уходу от работы на почве оторванности от партийной жизни и постепенного хозяйственного обрастания.
3) Материальные, бытовые и другие условия, издергав некоторых подпольников,—выбили их из колеи
4) Факты определенного разложения некоторых из них.

Нет сомнения, что более реальный, чем до сих пор, подход партий-

ных организаций на местах к использованию подпольников частично бы способствовал общей активизации этих групп подпольников. Эта задача во всей своей остроте выдвигается теперь перед партией и всевозможные способы и средства, начиная от определенного курса на выдвижение подпольников и втягивание их в активную работу, возможного материального обеспечения и помощи, посылки на лечение, создания необходимых бытовых условий для пробуждения активности и кончая, при необходимости, переброской на другую работу или в другую организацию, должны быть здесь решительно проведены в жизнь.

Практика изучения подпольников промышлённых губерний довольно часто показывает наличие целого ряда условий, иногда делающих возможным вполне целесообразное их использование. Наряду с ростом молодых работников, здесь сказывается и относительная насыщенность работниками пролетарских организаций. Случаи перевода старых партийных работников (подпольников) с руководящей губернской на уездную работу, довольно часты.

Использовать эту категорию работников,—имеющих зачастую большой опыт и практику для других слабых организаций,—является очередной задачей распределительной работы ЦК.

Представление о квалификации активной части подпольников для их использовании дают данные разработки состава группировки подпольников по их специальностям, выполняемым работам и масштабам.

По специальностям (на основе прикрепления Учраспреда ЦК) учтенные подпольники делятся:

	Всего.	Работают по спец.	
Партийная группа	353	263	74,5%
Культурно-просветительная	188	141	75,0%
Профессиональная	258	178	69,0%
Сов.-администрат.	338	214	63,2%
Хозяйственная	625	504	80,6%
Судебно-карательная	216	164	76,0%
Военная	68	47	69,1%
Рядовые (без. спец.)	88	—	—
Итого	2.134	—	—

Наиболее многочисленной представляется хозяйственная, партийная и сов.-административная группы.

% использованных по своей специальности выше всего среди хозяйственников и ниже—среди сов.-администативных работников. Использованные не по своей специальности обычно располагаются по всем остальным отраслям работы.

1,4% всего количества активных работников—(31 человек) работает у станка, из них 1 работник губернского масштаба, 17—уездных и 13 рядовых.

Посланные к станку работники (почти все бывшие на ответственной работе) в большинстве случаев направлены парторганизациями на производство для усиления и укрепления партийного влияния. Есть случаи — единичные, посылки отдельных разлагающихся подпольников

(Ив.-Вознесенск) на производство для исправления. Однако, большинство подпольников в беседах высказываются о таком способе исправления, как нерациональном и недостигающем цели.

Без сомнения количество активных подпольников на производстве гораздо выше, но оно идет главным образом за счет Москвы и Петрограда—полностью еще не давших материалов учета—и некоторой части работников на местах, бывших активными, но ушедших от работы, очевидно, еще не охваченных учетом.

На учебе находится 2,2% количества активных подпольников или 47 человек:

Из них работников	областного масштаба	2
„ „ „	губернского „	30
„ „ „	уездного „	15

работники посланы учиться через ЦК в большинстве за последний год.

По масштабу своему (в своей специальности) учтенные группируются:

Прикреплены.	Работают на должностях соотв. масштаба:					
	Всего.	Всероссийского.	Области.	Губернского.	Уездного.	На учеб., леченье и т. д.
Всероссийского	145	134	8	1	—	2
	—	92,4%	5,5%	0,7%	—	1,4%
Областного	112	36	62	7	—	7
	—	32,1%	55,3%	6,3%	—	6,3%
Губернского	1.082	118	38	744	53	129
	—	10,9%	3,5%	68,8%	4,9	11,9%
Уездного	707	5	1	204	374	123
	—	0,7%	0,2%	28,9%	53,0	18,2%

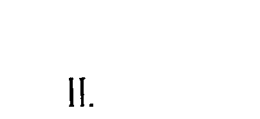
Крайне ничтожный % всероссийских и областных работников используется на работе низового масштаба, — главным образом, в Москве и Петрограде (в губернских учреждениях). Зато высокий % использованных на работе более высокого масштаба губернских и уездных работников — по своему масштабу первых работает 68,8%, а вторых 53%, — показывает наличие проводимой ЦК линии выдвижения и максимального использования подпольников.

Разработка состава подпольников среди членов ВЦИК, коллегии Наркоматов, секретарей губкомов, пред. ГИК'ов и т. д. дает представление о роли и значении подпольников в руководящих учреждениях партии и республики.

УЧРЕЖДЕНИЯ и ОРГАНИЗАЦИИ.	Всего взято на учет.	Из них с дореволюционным стажем.					Вступивших после Февральской Революции.
		До 1904 г.	1905—1911	1912—1914	1915—17/II	Итого с дореволюцион ным стажем.	
1	2	3	4	5	6	7	8
ЦК РКП члены и кандидаты .	46	23	14	7	1	45 0,98	1 —
ВЦИК члены Президиума . .	15	11	1	2	—	14 93,3	1 6,7
„ члены	341	88	82	33	15	218 64,0%	123 36,0%
„ кандидаты	126	27	17	4	3	51 40,5%	75 59,5%
С.Н.К. наркомы	17	9	6	1	—	16 94,1%	1 5,9%
НАРКОМАТЫ члены коллегий	69	35	12	4	1	52 77,3%	17 22,7%
ГУБКОМЫ секретари	112	12	34	15	9	70 62,5%	42 37,5%
„ заворги	91	2	11	7	5	25 27,4%	66 72,6%
„ завагиты	90	6	9	5	8	28 31,1%	62 68,9%
ГИК председатели	106	15	21	7	9	52 49,1%	54 50,9%
ГУБПРОФСОВЕТЫ председ. .	90	8	13	11	2	34 37,8%	56 62,2%
Итого	1.103	236	220	96	5	606	497
%% отнош. . .	—	21,5	19,9	8,7	4,8	54.9	45,1

Больше половины всех руководителей представлена подпольниками, среди которых наиболее солидная часть—больше 30%—составляют вступившие в партию до 1904 г.

Приведенные данные вместе с разработкой группировки подпольников по специальностям и должностям, подчеркивая при наличии тенденции к максимальному использованию их руководящее положение в основных отраслях работы, вместе с тем выдвигают задачу еще более целесообразного перераспределения их, особенно работающих на местах, по отраслям работы.



II.

Итоги организационно-партийной работы за год.

Организационные формы и методы партийной работы никогда не являлись для нашей партии (святым) «фетишем» раз и навсегда установленным для всех исторических периодов. Наоборот, они всегда изменялись в соответствии с конкретной исторической обстановкой. Организационная работа партии за последние два года значительно отличается от предыдущего периода «военного коммунизма». X и XI Съезды партии в своих постановлениях по партстроительству учли отличительные черты нового периода мирного строительства на основе НЭП и наметили формы и методы организационной работы, гарантирующие партии дальнейшее развитие и укрепление. Новый период отличается прежде всего тем, что, ликвидировав военные фронты, уничтожив непосредственную военную угрозу, мы получили возможность перейти от административно управленческих методов партийной работы, от форм приказов и распоряжений, от работы ударным порядком—к методам более глубокого организационно-партийного руководства, к вовлечению в активную работу всей массы членов партии, к более широкому обсуждению всех партийных вопросов и к плановой систематической работе, расчитанной на длительный период строительства. Естественно, что в военный период партии, руководившей вооруженной борьбой, некогда было дискуссировать, необходимо было действовать быстро и решительно. Вся партия представляла собой дисциплинированную боевую армию, а это исключало возможность широкого обсуждения всех вопросов партийной жизни, более глубокого, длительного изучения парторганизации, вплоть до ячеек. Работа партии в массах тоже до известной степени сузилась. Часто необходимая кропотливая работа по связи с беспартийными и приближению их к партии заменялась методами административно-распорядительного воздействия. И так же, как наша партия своевременно повернула на новые рельсы в экономической политике, так же партия и учла, что методы и формы партработы, которые были неизбежны и законны в военный период, не подходят для нового периода мирного строительства.

X и XI Съезды партии учли не только недостатки прошлого, но трудности и даже опасности для партии, связанные с новой экономической политикой (если их во-время не предупредить). XI Съезд партии указал, что «работа партии в условиях новой экономической политики

приводит к новым сложным явлениям... Среди некоторых не-пролетарских элементов наблюдаются упадочные настроения: дезертирство из партии и т. п. Партия должна решительно и беспощадно бороться с такого рода явлениями... Партия должна сознавать опасности, связанные с новой экономической политикой. Она должна с величайшей энергией бороться против попытки использования новой экономической политики для насаждения буржуазных нравов в самой партии. Беспощадным образом должны преследоваться попытки личной наживы коммунистов. Беспощадным образом должны преследоваться склоки и группировки, которые местами приводили к полному параличу партработы. Съезд поручает ЦК в борьбе против таких явлений не останавливаться перед исключением из партии, всемерно усилить внутрипартийную солидарность, спаянность и единство и укрепить партдисциплину». Приняв эти постановления, партсъезд учел, что восстановливаемые частично новой экономической политикой капиталистические отношения, с которыми члены партии должны вступать в соприкосновение, неизбежно будут действовать разлагающе на наиболее слабые элементы в рядах нашей армии, И, кроме указанных выше мер, Партсъезд обратил особое внимание на регулирование социального состава нашей партии. «Обстоятельства переходного периода несомненно таят в себе потенциальную возможность ухудшения социального состава партии и заражение ее мелко-буржуазными влияниями. Основной пролетарский кадр партии должен все время сознавать эту опасность и принимать против нее все меры, которые вытекают из совокупности условий. Главное внимание партработы должно быть перенесено на рабочую среду». XI Партсъезд учел, что в нашу партию могут влиться чуждые пролетарской выдержанности мелко-буржуазные элементы, и поэтому вопрос о регулировании приема в партию занимает первое место в постановлениях Съезда, ибо от социального состава партии зависит стойкость и выдержанность партийных рядов, зависит успешность борьбы с теми упадочным и дезертирскими настроениями, какие Съезд констатировал. Таким образом, резюмируя кратко, директивы X и XI Съездов партии сводятся к следующим основным задачам: 1) изживание упадочных настроений и прочих болезненных явлений среди членов партии, 2) развитие, активности членов партии и оживление работ низовых ячеек партии, особенно промышленных центрах, 3) углубление работы в массах и увеличение рядов партии за счет рабочих, 4) изживание внутренних склок, тесное сплочение парторганизации и более глубокое изучение, руководства и связи с ними, 5) качественное укрепление партаппаратов за счет количественного их сокращения, придание им большей стройности и переход от «ударности» к систематической плановой работе и 6) тщательный учет и изучение партработников и рациональное их распределение [1]. На основе этих директив партийные организации получили возможность широко развернуть партийную работу, особенно в связи с общим подъемом производитель-

[1] В настоящей статье мы не касаемся учета и распределения работников в виду того, что этому вопросу уделена специальная статья.

ных сил страны, улучшением материального положения рабочих и крестьян, освобождением значительного количества партработников из армии. Но разворачивание этой работы шло крайне медленным темпом и не сразу мы могли ощутить реальные результаты этой работы. Потребовался длительный период, чтобы прежде всего добиться перелома, как в настроении широких слоев рабочих, так и нашей партии в методах самой партработы. Переход от героической эпохи напряжения всех партийных сил к периоду мирного строительства вызвал в рядах членов партии упадочные настроения. Характер и причины этих упадочных настроений различны. Часть членов партии, честные товарищи, много пережившие в военный период, вызвавший крайне нервное утомление, а также тяжелое материальное положение, поддались упадочным настроениям. Новая экономическая политика несмотря на то, что вся партия была единодушна в признании ее необходимости, вызвала у отдельных членов партии некоторую растерянность и путаницу. Появление частных торговцев, предпринимателей и неясность перспективы часто вызывали у них вопрос «куда мы идем?». Более устойчивые из них переболели болезнью растерянности и упадочности и ожили, небольшая часть наиболее слабых вышла из партии. Вторая категория—это попутчики, карьеристы и прочие мелко-буржуазные элементы, примкнувшие к партии по выгодным для себя причинам и отошедшие от партии, как только выступила на свет родная им стихия—торговля и проч. Многие из них не сразу выходили из партии и оставаясь в ее рядах, пытались разложить ее мелко-буржуазными упадочными настроениями. Бывали случаи, что вышедшие из партии по причинам несогласия с НЭП (как они сами заявляли) на завтра открывали лавочку на базаре и т. п.

С самого начала новой экономической политики в нашей партии наметилось два процесса. Первый процесс—это развитие упадочных и прочих болезненных явлений, связанных с НЭП, и второй более мощный процесс, процесс укрепления нашей партии, особенно в связи с консолидацией рабочего класса, т. е. с приостановкой его деклассирования, с собиранием и укреплением его рядов и с общим улучшением материального положения рабочих и крестьян. В отношении первого процесса в настоящий момент, на основании материалов с мест, можно сказать с определенностью, что упадочные настроения в рядах партии почти изжиты целиком. Но на ряду с этим надо констатировать, что на почве предусмотренного Съездом партии разлагающего влияния НЭП, развиваются отдельные виды болезненных явлений в партии. Прежде всего, это так называемые хозяйственное обрастание коммунистов. Хозяйственному обрастанию подвержены не только деревенские коммунисты, где особенно сильна мелко-собственническая стихия, но и отдельные городские коммунисты. В деревнях мы встречаемся с фактами, когда коммунисты используют свое положение для округления своего хозяйства, для выхода на хутора, для аренды земельных участков и т. д. (Оренбургская, Курская, Екатеринславская и др. губернии). Кроме тяги к увеличению своего хозяйства, которая является преобладающей у крестьян-коммунистов, имеются и случаи стремления заняться торговлей или са-

мим, или через членов семьи, как, например, в Татреспублике, Екатеринбургской губ., где во главе с деревенским коммунистом образовалась артель красных купцов, начавшая борьбу с кооперацией. В городах, особенно в уездных, мы имеем факты обзаведения усадьбой, домом, лошадьми, коровами и т. п., участие в частных предприятиях, в частной адвокатской практике, аренде совхозов и т. д. Все это неизбежно ведет к перерождению психологии этих коммунистов. Прочная оседлость, уклонение от партдисциплины и партобязанностей, общий отход от партийной жизни—вот те явления, которые являются неизбежными спутниками хозяйственного обрастания. Логически это заканчивается выходом из партии. Но бывают исключения, особенно в деревнях. Окрепший хозяйственно коммунист не выходит из партий, а, наоборот, стремится влиять извнутри на партийную ячейку, приспосабливая ее работу приминительно к своим хозяйственным интересам. При чем многие деревенские коммунисты, как бы не понимая, ставят вопрос так, что раз партией взят курс на улучшение хозяйства, то они именно должны быть образцовыми в отношении поднятия своего хозяйства. Основные меры, принимаемые и намечаемые для борьбы с этими явлениями, сводятся к индивидуальному воздействию, посылке в другие условия работы, усилению парт-воспитательной работы и, в первую голову, к ликвидации безграмотности, сближению бедноты с союзом Всеработземлеса, наконец, исключению из партии (Одесская, Омская, Брянская, Саратовская, ЦККПУ, Букеевская, Гомельская губ.). В дальнейшем партии необходимо, особенно бдительно следить за этим процессом хозяйственного обрастания и решительно бороться с ним. Необходимо всемерно углубить и усилить те меры борьбы, какие уже намечаются местными партийными комитетами. Второй вид болезненных явлений—это пьянство. За последнее время парторганизации, и особенно ЦК, обратили уже достаточное внимание на борьбу с этим явлением и, надо полагать, что партия несомненно справится с задачей ликвидации этого вредного явления. Кроме этого замечаются еще отдельные явления отрыва хозяйственников от своих ячеек, установление близких, не только деловых, связей с чуждыми коммунистической партии мещанскими элементами, с нэпманами и т. п. Но наряду с процессом отдельных болезненных явлений, которые партия должна учесть и учитывает, мы можем определеннно сказать, что в особенности за последнее полугодие прочно закрепился наметившийся противоположный, более мощный процесс укрепления партийной организации и особенно развитие активности членов партии и оживление работы низовых ячеек. В низовых ячейках партии сейчас проводится большая работа по распределению партобязанностей между каждым членом партии, по вовлечению их в партработу и особенно по индивидуальной связи с беспартийными. Посещаемость партийных собраний значительно поднялась. Так, например, по сведениям Статотдела ЦК о городах и промышленных районах, процесс увеличения количества посещающих виден из следующих цифр: в июле на 2100 собраниях присутствовало 37.250 человек, в августе—на 2940 собраниях—38.000 чел., в сентябре на 2113 собраниях—46.196 чел., в октябре на

2288 собраниях—58.990 чел., в ноябре на 3817 собраниях—76.310 чел. В Москве посещаемость партсобраний, в среднем за октябрь достигает—80%. Собрания членов партии происходят достаточно регулярно. Среди членов партии развивается большая активность в деле самовоспитания и учебы. Но определившийся перелом в рядах членов партии в сторону большей активности еще недостаточен. Мы еще до сих пор встречаемся с явлениями пассивности, молчаливого принятия к сведению докладов, боязнью выступить в прениях, замкнутостью отдельных членов партии. В целом ряде предприятий еще отсутствует постановка индивидуальной связи членов партии с беспартийными и т. д. И, особенно мы не имеем столь определенного перелома среди деревенских членов партии, там мы еще имеем на лицо и упадочные настроения и недостаточную активность. Нашей партии необходимо всемерно закрепить и развить определившийся процесс подъема активности членов партии и особенно добиться перелома среди деревенских коммунистов и в работе деревенских ячеек. Что касается ячеек промышленных центров, то можно сейчас уже сказать, что определенный перелом достигнут; необходимость усиления партийной работы в промышленных центрах к сожалению не была осознана значительной частью парторганизаций. Можно было встретиться с такими фактами (да и сейчас еще можно найти такие места), где несмотря на то, что в губернии или в области имеется всего несколько крупных промышленных предприятий, партийные комитеты не обращают должного внимания на работу в них. Поэтому Центральный Комитет упорно и настойчиво добивался перелома в улучшении работы в промышленных ячейках. Центральным Комитетом партии дан ряд директив на места. В частности дана директива о выделении наиболее крупных и характерных промышленных предприятий в губерниях для постановки в них образцовой партработы. Для той же цели, Центральный Комитет выделил 15 наиболее крупных и характерных промышленных районов. взял их под свое непосредственное наблюдение. Для усиления работы в этих районах, командируются опытные партработники, посылается литература наравне с губкомами и установлена теснейшая связь, как по информации, так и по инструктированию этих выделенных районов. Выделен специальный ответственный инструктор ЦК, который выезжает на места специально для обследования и инструктирования этих промышленных районов. Как например, достигнутых результатов усиления работы в промышленных центрах, можно указать на Мотовилихинский район Пермской губернии, где работает крупный работник губернского масштаба и где, несмотря на имевшее там место разлагающее влияние Мясниковщины, партия добилась громадного успеха в деле укрепления своих собственных рядов, а также в деле завоевания под влияние партии широких рабочих масс. Во то же время можно указать на Ярцевский район Смоленской губернии, где имеется свыше 5000 рабочих и где работы до последнего времени находились в самом тяжелом положении, где фактически управляла и парторганизацией и советскими органами группа исключенных, которые терроризировали местную партийную организацию, а в массах вели самую гнусную анти-партийную работу,

при чем губком не изучил состояния организации и не знал каково там положение. Выехавший на место ответственный инструктор ЦК вместе с губкомом принял ряд мер, которые надо надеяться, оздоровят партийную организацию. Все это приводит нас к выводам, насколько необходимо особое внимание в работе уделять промышленным районам и в дальнейшем закрепить перелом, который уже наметился и углубить работу в промышленных районах. В связи с этим, работа в партийных ячейках оживилась. Это видно не только из докладов с мест, но и из докладов членов Центрального Комитета, которые по специальному постановлению обследовали до 10 наиболее крупных промышленных ячеек. Определенно констатируется, что промышленные ячейки не только не подвержены каким бы то ни было уклонам политически принципиальным, но и болезненные явления имеют незначительное распространение. Правда, приходится констатировать, что культурный уровень членов ячеек низок, но самое содержание работы ячеек в настоящий момент принимает более идейно-политический характер, и каждый член партии на работе ячейки идейно-политически растет. Ячейки, хотя и крайне туго и медленно, но начинают нащупывать правильную постановку вопросов в порядок дня и т. д. Хотя до сих пор можно еще встретить два уклона в вопросах, стоящих в порядке дня ячеек. Первый уклон это—когда ячейки на своих заседаниях занимаются исключительно тем, что читают «Азбуку Коммунизма», заслушивают доклады об искусстве, художестве и т. п., и второй уклон, когда ячейки ударяются исключительно в обсуждение мелких, чисто практических вопросов, не придавая этим практическим вопросам, которые ставятся на заседаниях ячеек, идейного политического характера. Но в общем, несмотря на эти недостатки, правильный путь найден. Ячейка превращается в идейно-политический центр данного предприятия, наряду с выполнением задач, особенно выдвинутых новой экономической политикой. Роль ячейки на государственном предприятии, с переходом на хозрасчет, еще более осложнилась. Ячейка должна бороться с бюрократическими извращениями руководителей предприятий, следить за улучшением быта рабочих, в то же время не забывая интересов производства И к настоящему моменту можно сказать, что в громадном своем большинстве ячейки справились с этой задачей.

Ячейки в большинстве случаев предупреждали те или иные экономические забастовки, вспышки, именно тем, что они во время ставили вопрос перед соответствующим хозяйственным партийным органом о необходимости улучшения быта рабочих в том или ином виде. Члены партии в большинстве выполняли роль, с одной стороны, разъяснителей, толкачей профессиональных и хозяйственных органов, с другой стороны—они были образцом дисциплины и выдержки. Правда, были единичные случаи, когда ячейка одного завода собирала бюро ячеек других заводов той же отрасли производства и ставила вопрос о тех или иных экономических требованиях, помимо районного комитета партии и организатора. Поэтому, парткомам необходимо усилить связь с ячейками, чтобы этим отдельным единичным явлениям не дать большого распространения,

и изжить их. Громадную роль в деле оживления работы ячеек сыграл подбор руководителей ячеек, организаторов ячеек и прикрепленных. В сущности новый руководитель ячейки—организатор отличается от прежнего секретаря именно тем, что организатор меньше всего обращает внимания на текущую техническую канцелярскую работу и больше всего концентрирует свое внимание на поднятии внутреннего идейного содержания работы ячейки, активности каждого члена партии и на теснейшую связь с беспартийными массами, на изучение их настроения для соответствующего и своевременного реагирования партии. От руководителей ячейки зависит в значительной степени работа ячейки, и Центральный Комитет партии особенно нажимал на подбор организаторов и надо сказать, что местные организации, хотя и недостаточно и не всюду, но в целом ряде мест проявили много инициативы в деле подбора организаторов. Здесь можно определенно сказать, что на первом месте идет Питер, так например, в Питере имеется примерно 50 организаторов с подпольным стажем, 79 организаторов с 17 г., 106 организаторов—18 г., 206—19 г. и маленькое количество—20 г., 21 и 22 гг. В Москве, Харькове, Туле и Нижнем Новгороде довольно интенсивно шел процесс подбора организаторов. В Москве еще, помимо ячейковых организаторов практикуются групповые организаторы, объединяющие определенное количество ячеек. Кроме того в целом ряде крупнейших предприятий: в Туле, Ижевске, Сормове, Мотовилихе и т. д. начало практиковаться введение цеховых организаторов. Это несомненно крупный шаг вперед, ибо это приближает партийную единицу и партийную работу к самой гуще рабочей массы. Необходимо в дальнейшем всемерно развить систему подбора организаторов, как ячейковых, так и цеховых. Вместе с тем значительную роль имеет прикрепление к ним ответственных работников, которое хотя вначале не давало положительных результатов, в виду неясности, неопределенности роли прикрепленного и т. д. В настоящий момент с полной ясностью определено, что прикрепленный не заменяет собой организатора, а содействует организатору, помогает ему делать доклады на ячейках и т. п. Гораздо хуже, чем в промышленных ячейках дело обстоит в деревенских ячейках. Деревенские ячейки еще до сих пор, в значительной степени, выполняли роль агентов советской власти, не ведя глубокой партийной работы, как внутри ячейки, так и среди беспартийных. Культурный уровень деревенских ячеек крайне низок. Уровень руководителей ячеек не на много выше. Правда, за последнее время усилилось руководство партийных комитетов деревенскими ячейками, особенно на Украине, в Сибири увеличилось прикрепление ответственных работников к этим ячейкам и инструктирование ячеек. На Украине широко практикуется подбор присылаемых из города руководителей ячеек, но перелом в отношении деревенской работы только лишь наметился, но еще не определился. Здесь, несомненно, громадную роль сыграет,—а там, где применяется уже, сыграло, шефство городских ячеек над деревенскими. Начало этому положено в Сибири, и сейчас уже идея шефства начинает захватывать значительную часть губерний России.

Шефство в Сибири, например, даст не только результаты культурные в смысле посылки лектора, докладчика, газеты и т. п., но и связывает крестьянство данной деревни с рабочим классом на почве содействия удовлетворения материальных нужд данной деревни, помогая крестьянству в ходатайстве перед тем или иным советским государственным органом и т. п. Можно сказать, что если идею шефства ввести в определенную твердую и прочную систему, т.-е. если 14 тысяч городских ячеек возьмут на себя шефство 18 тысяч деревенских ячеек, то это будет громаднейшим фактором не только культурного подъема деревни и смычки с крестьянством, но и организационного укрепления наших деревенских ячеек.

Переходя к количественной характеристике партийных ячеек, следует отметить, что, хотя наша партия имеет 32.000 ячеек, т.-е. громаднейшую сеть своих щупальцев, но внутренняя количественная мощность ячеек невелика, особенно в деревнях. В среднем деревенская ячейка насчитывает от 5 до 7 человек. В городах, по данным переписи, в 14 губерниях 60% всех ячеек имеют 10 членов на каждую ячейку, 25% насчитывают от 11 до 25 человек и 14%—свыше 25 чел. При этом в большинстве организаций производственные ячейки меньшей мощности, чем советские: так средняя мощность производственных ячеек—20 человек, в то время, как мощность советских ячеек—[illegible] человека. По губерниям о преобладании мощности советских ячеек можно судить по следующим данным: в Москве на рабочую ячейку в среднём приходится 14 человек, советскую 40; в Петрограде рабочая ячейка — 18, советская — 27; Иваново-Вознесенская рабочая ячейка—31, советская—36; Тульская рабочая ячейка—14, советская—16; Нижегородская рабочая ячейка—12, советская—16 и т. д.

Малочисленность производственных ячеек выступит еще ярче, если мы берем факты в отношении числа коммунистов к беспартийным. Процентное соотношение числа коммунистов к беспартийным рабочим, занятым в производстве—3,5%, тогда как в советских учреждениях коммунисты по отношению к служащим составляют 6,1%. К моменту Всероссийской партпереписи рабочих было в партии 44,4%, в промышленных губерниях 52%, в земледельческих 40%, но рабочие, занятые у станка составляют всего 10% к общему числу членов партии и 28—30%—к общему числу рабочих, состоящих в партии; как видно, этот процент, особенно работающих у станка, крайне мал, и многие организации, как меру улучшения этого положения, практиковали, во-первых, слияние ячеек советских с фабрично-заводскими, что, конечно, не дало хороших результатов, ибо расформирование ячеек приводило к полному отрыву от производственной базы ликвидированных ячеек, с другой стороны, массовое прикрепление не связанных с данным предприятием членов партии приводило к дезорганизации производственных ячеек. В связи с этим Центральный Комитет дал соответствующую директиву о нецелесообразности массового слияния ячеек, а многие организации еще до этой директивы восстановили ячейки в прежнем виде. Кроме того, практиковалась переброска к станку, целым рядом губкомов к станку были

переброшены десятки коммунистов, но все же нельзя сказать, что эта переброска дала большие результаты. Единственное основное средство увеличить мощность производственных ячеек, особенно за счет работающих у станка—это прием в партию наиболее преданных и искренних пролетариев.

Истекший год, знаменовавшийся с конца лета значительным приливом к партии пролетарских масс и деревенской бедноты, не был однако годом достаточного пополнения партии рабочими резервами. Партия и в 1922 году сосредоточивала почти все свое внимание на вопросах дальнейшей чистки своих рядов, особенно на окраинах. Такое положение было, с одной стороны, естественным последствием принятых XI Съездом решений, с другой стороны, то, что не было выметено чисткой 21 года, вскрыло себя и выявилось в результате той пробы, какая была поставлена НЭП. Новая экономическая политика значительно способствовала очищению наших рядов от чуждых нам элементов и попутчиков.

Очень характерно для последнего года значение выходов из партии. Если до 1922 года выходы еще диктовались в основном материальной необеспеченностью и были в значительной степени следствием слабости партработы, то в выходах последнего года, по единодушному мнению всех парторганизаций, нашла свое выражение самоочистка партии от всего ее засорявшего, «припавшего к чаше НЭП», как пишут губкомы. В материалах статистики это прекрасно подтверждается тем обстоятельством, что в то время, когда рабочие члены партии потеряли через выходы 2% своего состава,—крестьяне потеряли около 5%, т.-е. процессы распада в крестьянской части протекали вдвое сильнее, чем среди партийного пролетариата. Не только самоочистка, но и чистка партии, продолжавшаяся особенно на окраинах, где больше всего было попутчиков и мелко-буржуазных элементов (в Туркестане, Бухаре, Грузии и т. д.) показала то же самое. И здесь цифры лишний раз подтверждают справедливость того положения, что пролетарская часть партии меньше всего растерялась в условиях НЭП'а, меньше подвержена ее разлагающему влиянию. Именно: через исключения рабочие в партии потеряли 6% своего состава, крестьяне же по отношению к своему составу потеряли 9%. Под влиянием этих факторов (чистки и добровольного ухода) партия за 22 год убыла, при чем убыль падает в наибольшей степени на окраины. Так, в 12 центральных промышленных губерниях и в 28 центральных, земледельческих и промысловых губерниях убыль менее 7%; окраины же (главным образом, Грузия, Туркестан, Сибирь) потеряли в целом больше 10%. Это вполне понятно, так как парторганизации окраин, больше всего потерявшие за этот период, освободились от огромного количества совершенно чуждых партии элементов и это обстоятельство нужно только приветствовать. Кроме чистки, которой уделялось весьма много внимания, и выходов чуждого элемента, задерживающим рост партии обстоятельством, была осторожность, с которой организации относились к приему новых членов. Выходы из партии (особенно силь-

но протекавшие в 1921 и начале 1922 годах) и необходимость громадной работы по очищению партийных рядов в 1922 году, свидетельствовали о том, что не все принимавшиеся до сих пор в партию подвергались в свое время необходимой поверке и испытанию.

Вторая половина истекшего года для целого ряда крупнейших организаций закрепляет эту осторожность в приеме, точно и определенно наметившимися организационными мероприятиями. Ряд ГК создают комиссии по приему в партию (ПК, МК), ставящие себе задачей регулирование пополнения партийных рядов. Рядом губернских конференций (Питер, Саратов), обменом мнений в губкомах (Гомель), устанавливается за правило необходимость отбора и втягивания в партию, как единственные пути прочного пополнения ее рядов, обязательности проверки, вступающих, как метода обеспечивающего эту прочность.

В результате, несмотря на сильную работу по чистке, 1922 год отличается от 1921 тем, что 1921 год являлся годом, главным образом, сокращений, т.-е. выходов и исключений, а вступлений почти не было. В 1922 году мы уже имеем определенный перелом. Особенно рабочие массы потянулись в партию в конце этого года. За последний год было довольно большое количество вступивших: состав партии освежился несомненно. Так, среди вступивших—рабочие составляют 42,4%—цифра превосходящая прошлые годы, начиная с 1919 года, когда % рабочих среди вступавших понижался с каждым годом и 1921 году упал до 30%. Процент крестьян выразившийся среди вступивших за 1922 год в 30%, понизился относительно 1921 года, когда среди вступивших крестьянам принадлежало 41%, т.-е. в результате процессов распада и чистки, с одной стороны, и пополнения за счет переводов, с другой, за 1922 год крестьян в партии стало на 9,4% меньше, а рабочих только на 4,9%. В процессе укрепления состава партии промышленные губернии занимали первое место. С полным правом можно сказать, что они для партии служат основным резервуаром ее наилучших пополнений. Так, среди переведенных в члены партии за 1922 год в промышленных губерниях рабочим принадлежит 56% и среди них от станка 40%, когда в земледельческих губерниях, среди всех вступивших рабочих только 44%, а от станка из всех вступивших рабочих только 16%. В итоге мы имеем относительное увеличение за 1922 г. процента рабочих в партии. Оно, невелико, но оно показывает всетаки тенденцию, что, хотя и медленно, но идет процесс, намеченный XI Партсъездом. Несравненно ярче эта тенденция обнаруживается при рассмотрении состава, принимаемых в кандидаты партии У нас нет точных данных, определяющих социальный состав кандидатского резерва на 1922 год, но зато имеется массовое указание губкомов о том, что партия с последнего полугодия прошлого года вербует в кандидаты подавляющее большинство рабочих. Вот один факт из бесчисленных указаний в этом отношении: по Москве, Киеву, Вотской области, Туле, Ново-

Николаевске за последние 2—3 мес. 1922 г. принято в кандидаты 1.443 человека, из них рабочих 1.116 чел., т.-е. 72%. Цифры эти ярко характеризуют какие достижения партия делает вследствие перенесения всей своей энергии с конца 1922 года на вопросы приема, хотя в тоже время эти цифры показывают, что приток в партию рабочих от станка недостаточен. Чтобы ускорить процесс освежения партии, за счет рабочего элемента, мы должны в будущем вступление в партию разнородных элементов еще более затруднить и, наоборот, вовлекать шире в партию в течение ближайшего года рабочих, и по преимуществу от станка. Обстановка и настроение широких пролетарских масс несомненно этому благоприятствует. В последний период наша партия достигла больших успехов в работе среди беспартийных. Всем памятен период накануне новой экономической политики во время Кронштадта, когда мелко-буржуазная стихия начинала захлестывать и отдельные группы пролетариата. В этот период политическая активность рабочих масс достигла больших размеров. Вопрос стоял так: или наша партия сможет овладеть этой политической активностью и направить ее в русло полезное для революции и Советской власти или этой политической активностью овладеет наш враг и использует ее против нас. Конечно, поворот всей политики на новые рельсы, общее улучшение положения рабочих, все это объективно способствовало закреплению влияния нашей партии. Но наша партия на XI Съезде партии «кликнула клич к массам» и мы действительно смогли заполнить те пробелы, какие были у нас в связи с массами. Особенно за последний год партия значительно двинулась вперед в этом отношении. Широко практикуются открытые собрания ячеек; примерно на 100 закрытых собраний ячеек устраивается до 60 открытых собраний ячеек. На этих открытых собраниях ячеек обсуждаются вопросы, как общеполитические, так и местные. За последний период, особенно в связи с развертыванием индивидуальной связи коммунистов с беспартийными, посещения открытых собраний ячеек довольно большое В среднем, по одному беспартийному на каждого коммуниста. Кроме того партийные ячейки широко пользуются делегатскими собраниями, вовлекают беспартийных в кружки политграмоты (а надо отметить, что среди беспартийных громадная тяга к знанию), устраивают юбилеи, вечера спайки, доклады ячеек на общих собраниях рабочих и т. д. Одно время на местах началась практиковаться организация групп содействия среди беспартийных, своего рода старые группы сочувствующих, но Центральный Комитет партии на основе учета партийного опыта издал директиву, запрещающую организацию групп содействия, считая это вредным обособлением беспартийных в особые группы, на ряду с ячейками, и предлагает сосредоточить свое внимание на уже испытанных методах работы, особенно на индивидуальной связи с беспартийными. Индивидуальная связь, во-первых, втягивает каждого члена партии в работу. Каждый член партии начинает себя чувствовать активным участником партработы и, во-вторых, индивидуальная связь теснее и более глубоко связывает беспартийных рабочих с коммунистами. Необходимо этой связью руково-

дить, и правильная постановка индивидуальной связи зависит от подбора хороших организаторов или руководителей ячейки. Всех этих беспартийных, присутствующих на открытых собраниях, поддерживающих индивидуальную связь, ячейки как и партийные комитеты учитывают. В Москве, например, практикуется созыв ячеек; районных собраний и т. д. Учтенных в Москве таких беспартийных насчитывается 6.000. В общем можно отметить, что сдвиг в смысле сближения с беспартийными рабочими массами налицо. Как на пример, можно указать следующее. В главных ж. д. мастерских в Ростове 2.800 раб. выписывают 3.000 экз. газет. В Иваново-Вознесенске к концу октября выписывалось по 7 фабрикам 1.812 газет, к концу ноября 3.580. В Туле на оружейном заводе нет грамотного рабочего, который не выписывал бы газеты. Мотовилихинский завод в августе имел 299, в октябре 910, а в декабре 2.000 подписчиков. Вместе с тем надо отметить, что еще до сих пор в подходе к беспартийной массе проглядывают административно-распорядительные элементы. Не всюду развернута индивидуальная связь, особенно она отсутствует в деревнях, где члены партии чувствуют себя совершенно отчужденными от всей остальной беспартийной массы, где беспартийная масса в лице членов партии видит агентов только власти, взимающих налоги и т. п., а не представителей определенной политической партии. Все это конечно требует дальнейшего углубления нашей работы на основе уже наметившегося перелома.

Надо отметить, что хотя и недостаточно интенсивно, партией начата работа и среди рабочих частных предприятий. Этой работе способствуют объективные условия. Если в первый период, после новой экономической политики, на частных предприятиях рабочим жилось лучше, чем на государственных, то в настоящий момент частные предприниматели начинают урезывать зарплату и т. д. Партийная работа главным образом здесь велась через профессиональные союзы на основе директив Центрального Комитета партии. Эта работа затрудняется тем, что частные предприятия слишком мелки, но вместе с тем, целый ряд организаций, как, например, Петроградская, Московская, Харьковская, Одесская, Екатеринославская прочно закрепили свое влияние в частных предприятиях.

Вместе с процессом оживления партработы в низовых ячейках партии среди беспартийных, идет процесс общего сплочения всех парторганизаций и особенно процесс изживания внутренних склок и группировок в организации. Если в первый период новой экономической политики, т.-е. в период значительного упадка партийной работы, склоки и группировки на местах приняли довольно большие размеры, то в настоящий момент склоки носят отдельный, частичный характер. Партийный съезд дал партии директиву решительно бороться со всякого рода проявлением склок и группировок. Партия, и в первую очередь Центральный Комитет партии эту директиву, несомненно, выполнил. Центральный Комитет подходил с особым вниманием и осторожностью к каждой склоке и прежде чем принять решительные меры, всегда пробовал вся-

кие пути для наиболее безболезненной ликвидации возникающих трений. Центральный Комитет партии посылал по каждому случаю своих представителей на места для непосредственного ознакомления с причинами и характером этих склок, в результате чего склоки всегда ликвидировались и создавалась здоровая обстановка для дальнейшего развития организаций на основе организационных указаний ЦК. Склоки имели место не только в губернских городах, но и в отдельных уездных городах и даже в ячейках. Нельзя сказать, что в настоящий момент все склоки в уездах ликвидированы. Необходимо будет ближайшей задачей центрального органа партии, после XII Съезда иметь ознакомление с состоянием уездных организаций и изживания в них склоки. Что касается ячеек, то следует отметить, что в общем и целом в ячейках склока почти изжита. Центральный Комитет не только ликвидировал уже развившиеся группировки и склоки, но и предупреждал их в самом зародыше. Это предупреждение достигалось путем выездов на места представителей ЦК и ответственных инструкторов. Наиболее безболезненная ликвидация склок и группировок теснейшим образом связана с теми новыми методами более глубокого руководства местами, чем это было раньше. Если раньше можно было удовлетвориться ознакомлением с состоянием организаций по общему впечатлению, то в настоящий момент эти методы совершенно недостаточны. Мы вступили в полосу длительной кропотливой работы и изучение партийных организаций идет более глубоко-руководящие органы партии знают о каждом более или менее значительном факте в жизни местной парторганизации. Особенности местной организации и руководство вытекает уже из изученных фактов и особенностей. Практика выработала целый ряд форм руководства и связи. Основной формой несомненно является инструктирование и информация. За последний год Центральный Комитет партии подобрал кадр в 15 ответственных инструкторов, ответственных не только по названию, но и по существу. Это все работники с подпольным стажем, в большинстве рабочие, прошедшие школу практической руководящей работы на местах. Каждый инструктор имеет постоянный район в нескольких губерниях. Вся Россия разбита на 19 районов и каждый инструктор имеет свой постоянный район.

В общем за последний год (включая поездки за февраль и март) инструктора обследовали свыше 80 парторганизаций. Приезжая на места, ответственный инструктор ЦК знакомился не только с верхушкой организации и с персональными взаимоотношениями, но поглубже знакомился и с состоянием партийной организации вплоть до низовых ячеек партии. Почти всегда, как правило, инструктора посещали в каждой губернии 3—4 уезда и ряд наиболее характерных и основных фабрично-заводских и деревенских ячеек. По докладам инструкторов местный губком всегда принимал ряд конкретных мероприятий по улучшению постановки партработы. По установленным правам, инструктора не имеют административно-распорядительных прав, но не было в практике такого случая, чтобы губком не согласился с теми основными деловыми предложениями, какие обычно вносились ответ. инструктором ЦК. В то же время Цент-

ральный Комитет, заслушивая доклады инструкторов принимал ряд основных постановлений, вытекающих из обследования данной организации, так, например, решения по докладам ответственных инструкторов можно разделить на следующие группы: организационная работа—36 решений, распределение работников—35, усиление пропагандистской работы—15, кооперации—5, профсоюзы—4, работа среди молодежи—3. Наряду с укомплектованием инструкторского кадра в Центральном Комитете партии, Центральный Комитет в особых директивах указывал местным партийным организациям о необходимости укомплектования инструкторов на местах. Не всюду и, можно даже сказать, что в большинстве организаций, не сразу поняли значение инструкторов. Потребовались большие усилия, чтобы добиться перелома в отношениях к самой идее инструкторов и в настоящий момент можно определенно сказать, что этот перелом достигнут, что на местах, примерно, на 50% инструкторский кадр в губкомах укомплектован, при чем здесь промышленные губернии идут впереди. Ближайшей задачей является добиться во чтобы то ни стало укомплектования инструкторского кадра во всех губкомах и укомах. Ясно, что руководить безошибочно местными организациями не по общему впечатлению, а на основе действительно глубоко изученных фактов жизни местной организации, нельзя без соответствующей живой связи. За последний период развернута довольно широкая живая связь путем посылки представителей, как Центрального Комитета, так и членов ЦК в губкомы и членов губкомов в уезды. Так, например, за отчетный год члены ЦК и кандидаты посетили 48 организаций, а уполномоч. на конф. 50 раз. Так же и в губерниях увеличились выезды членов губкомов, например, в Ив.-Вознесенской губ., в апреле месяце было только 3 выезда, в июле и августе месяцах число выездов возросло до 9, а в последующие месяцы—сентябрь, ноябрь, губком сделал до 56 выездов. Эти выезды абсолютно необходимы. Инструкторские выезды ни в коем случае исключать их не могут. Но в то же время эти выезды и не могут исключать инструкторских выездов, ибо если роль членов ЦК или губкома сводится, главным образом, к политическому ознакомлению, то инструктор оставаясь в губернии или в уезде на месяц, изучает организацию по косточкам, выворачивая наружу все те недостатки, какие не доступны глазу свежего извне приехавшего работника. На ряду с этим в последний период широко практикуются вызовы секретарей для докладов, как секретарей губкомов в ЦК, так и секретарей укомов в губкомы. Польза от этого несомненна. Во-первых, руководящие органы ознакомляются лично с руководителями организаций, во-вторых, руководители организаций получая непосредственные директивы от Центрального Комитета партии, легче ориентируются в ближайших задачах своей организации и им легче избегнуть многих ошибок, которые неизбежны при руководстве большой работой на местах. За последний год в Центральный Комитет партии было вызвано 40 секретарей губкомов и 20 завед. орготделами. В основном решения ЦК по докладам секретарей губкомов разбиваются на следующие группы: организационные вопро-

сы—36, посылка и отзыв работников—29, ликвидация болезненных явлений—11, пропагандистские вопросы—10, кооперация—9, женотдел—7, учет—5, профсоюзы—5. Таким образом, главное внимание было обращено на укрепление парторганизации работниками, постановку организационной работы, пропагандистскую работу, борьбу с болезненными явлениями и т. д. Этот вид связи следует также всемерно укрепить. Наряду с этой живой связью не менее важна постановка письменной информации и здесь потребовался длительный период, чтобы добиться перелома в отношении к информации. Многие организации и работники на это смотрели, как на нестоющее бумажное канцелярское дело, не учитывая того, что необходимо изучать жизнь местных организаций по их повседневной жизни и постановлениям, по изучению протоколов и соответственного реагирования, что необходимо в руководящем центре сосредоточить все необходимые сведения, которые сохранялись бы всегда и постоянно о данной организации. Этого можно добиться только лишь правильной постановкой систематической и регулярной информации. В Центральном Комитете партии информационный аппарат сейчас прочно установлен. В качестве информаторов, которые являются в то же время помощниками ответственных инструкторов ЦК, подобраны за небольшим исключением довольно ответственные товарищи, которые могли бы ориентироваться по всем вопросам партийной практики. Составляется регулярный обзор по губернии, изучаются протоколы парторганизаций, все это систематизируется в соответствующей карточной системе, так чтобы в любой момент мы могли бы дать ответ на любой основной вопрос жизни местной парторганизации. Письменная связь выражается, во-первых, в получении регулярных ответов от губкомов и обкомов, протоколов и секретных писем секретарей. Если в начале этого года секретные письма секретарей и отчетность губкомов равнялась примерно 20 25%, то в настоящий момент и секретные письма, и отчеты, и протоколы губкомов получаются регулярно по всем парторганизациям, при чем аккуратность присылки доходит до 90% так, например, начиная с апреля по июль, материалы обрабатывались всего по 63 организациям, при чем материалов получалось в апреле 91%, в мае 83%, в июне 60%, в июле 50%. С августа месяца начинается определенный перелом, начинается обработка 108 организаций, при чем в августе аккуратность достигает 61%, в сентябре 97%, в октябре 87% и в декабре 90%. Также примерно и с закрытыми письмами. На основе изучения жизни местных организаций, им посылается соответствующие инструктивные письма. Кроме посылки местным организациям инструктивных писем, на места рассылаются регулярно циркуляры Центральным Комитетом партии по тем или иным вопросам. За последнее время в посылку циркуляров введен известный порядок: при Орготделе ЦК существует циркулярная комиссия, которая рассматривает предварительно все проекты циркуляров, издаваемые Центральным Комитетом. Прежде всего следует отметить, что количество циркуляров изданных Центральным Комитетом партии значительно сократилось, в то время, как в течение периода с X по XI съезд было издано

259 циркуляров, с XI съезда по 1-е марта 1923 года издано 150 циркуляров. Это сокращение вытекает из общей, вполне сознательной тенденции к сокращению циркуляров. Это же и вызвало постановление об издании сводных циркулярных указаний, объединяющих ряд директив, по которым не требуется специального циркуляра. Но здесь же интересно отметить характер циркуляров. В то время, как в 21 г. 23% циркуляров занимали советские, хозяйственные и пр. вопросы, а организационный вопрос всего 11%, то в этом году мы имеем следующее: парторганизационные вопросы—32,4% циркуляров, учет и распределение членов партии—13, агитпропработа—29%, работа среди женщин—8,8%, среди молодежи—2%, работа в Красной армии и флоте—5,4%, руководство советской, хозяйственной профессиональной и кооперативной работой—8,8%. Эти цифры показывают, что в общем направлении работы Центрального Комитета, партия в этом году обратила особенное внимание на постановку внутрипартийной организационной и воспитательной работы. В дальнейшем необходимо добиться всемерного углубления и закрепления тех форм живой и письменной связи, которые установлены опытом работы последнего года и особенно укомплектованиякадра инструкторов на местах. На ряду с более глубоким подходом к руководству местными парторганизациями, следует еще отметить достижение качественного улучшения партаппарата.

Руководящий состав местных парторганизаций несомненно улучшен почти во всех губкомах, за исключением отдельных губ. на окраинах, секретари губкомов соответствуют тому партстажу, который установлен XI Партсъездом, так, например, к марту 1922 года рабочих было 24,7%, к марту 1923 года рабочих 44,6%. К марту 1922 года было с 1904 г.—9,0%, с 5 по 11 гг.—24,7%, с 12 по 14 гг.—7,9%, с 15 по 18 гг.—6,7%. К марту 1923 года с 1904 г.—10,7%, с 5 по 11 гг.—30,4%, с 12 по 14 гг.—13,4%, с 15 по 16 гг.—8,0%. Таким образом, с 48% увеличилось до 62%, ост. 20% до октябрьской революции, а ост. на окраинах с октябрьской революции. Да и кроме того можно с несомненностью сказать, что вся верхушка парторганизации значительно улучшена. Штаты парторганизаций сокращены на 21%. Во-вторых, следует отметить внесение планомерности и систематичности в организационную работу. С самого начала после XI Партсъезда Орготдел Центрального Комитета наметил план работы в соответствии с постановлениями XI Съезда партии. Прежде всего был укреплен аппарат Орготдела. Ему придана внутренняя стройность, инструктирование соединено с информацией. В той же мере усиление аппаратов Орготделов и придание им стройности шло и на местах. Планы работ, как первый разработанный в мае месяце, так и второй, разработанный в октябре месяце включают в себя все основные вопросы организационной работы, начиная с задач центральных органов и кончая низовыми ячейками партии. В частности, для того, чтобы в организационной работе партии концентрировать внимание партработы на основных задачах, были выпячены 7 основных задач, стоящих перед орготделами, как в центре, так и на

местах: 1) усиление работы и укрепление парторганов промышленных центров; 2) поднятие работоспособности и активности важнейших ячеек: 3) подбор, развитие и укрепление института организаторов, секретарей и инструкторов; 4) всемерное развитие индивидуальной связи и открытых собраний ячеек, как основных моментов в деле усиления работы в массах; 5) оживление и укрепление работы основных ячеек в деревне на основании изучения опыта партработы в деревне; 6) учет изменения состава партии и движения ячеек, и 7) тщательное изучение кадров работников, в особенности подпольных, добиваясь рационального их использования. Эти 7 основных задач легли в основу не только Орготдела Ц.К., но и работ орготделов на местах. Эти задачи нашли свое оформление в резолюции совещания заворготделами губкомов и обкомов по докладу о задачах орготделов. Кроме того, была отмечена, и такая линия проводилась во всей работе, что орготделы должны центр тяжести своего внимания перенести на углубление организационной работы вплоть до низовых ячеек, стараясь всячески освободиться от работ не связанных непосредственно с организационно-партийной работой. Это было отмечено именно потому, что во многих местах орготделы выполняют ряд заданий совершенно не присущих их прямым организационным задачам, а, наоборот, отвлекающим их от этих прямых задач. Но в настоящий момент можно уже констатировать, что и здесь достигнут известный перелом. Орготделы на местах сейчас начинают непосредственно интересоваться жизнью ячеек и эта живая непосредственно партийная работа начинает их отвлекать от чрезмерно высокой политики и вовлекать в повседневную кропотливую партработу. На ряду с этой организационной работой Орготдел Центрального Комитета партии вплотную подошел к вопросам изучения и учета опыта партработы не только в масштабе той или иной губернии, а в обще партийном масштабе. При Орготделе существует специальный п/отдел учета опыта, который не представляя из себя громоздкого аппарата (состоит всего из 5—6 ответственных работников) изучает, на основании имеющихся в информационно-инструкторском п/отделе материалов, вопросы обще-партийной практики. Постановка работы такова: п/отдел учета опыта изучает, обобщает материалы по всем вопросам партийной жизни. Итоги по этому обобщению представляются в следующем виде: во-первых, каждые два месяца — итог за два месяца, вторая стадия—работа партийных конференций, т.-е. за 6 месяцев; и третья стадия работы—это партийные съезды за год. В общем п/отделом учета опыта к настоящему моменту изучены следующие основные вопросы: движение членов партии, работа среди беспартийных, состояние жизни ячеек, как городских так и деревенских, структурные вопросы, болезненные явления в партии, работа партии в Красной армии, в профсоюзах, об организаторах, о группах содействия, о взаимопомощи и т. д. Кроме того, при п/отделе учета опыта ведется систематизация партийного законодательства. Так, например, подготовительная работа по переработке Устава партии проделана в п/отделе учета опыта. Результаты работы п/отдела учета опыта носят характер не только чисто ака-

демический, но и практический. Целый ряд циркуляров Центрального Комитета партии,—так, например, циркуляры об организаторах, о группах содействия и т. д.—был издан на основании выводов и докладов представленных п/отделом учета опыта. В отношении мест на последнем совещании заворготделами и губкомов установлено, что на местах никакого аппарата не создается, но секретари губкомов и заведующие орготделам губкомов регулярно посылают в п/отдел учета опыта свои заключения по целому ряду вопросов с точки зрения общепартийной, опираясь на опыт своей губернии. Кроме того, п/отдел учета опыта в своей работе опирается на материалы и заключения ответственных инструкторов ЦК. Постановка и значение этого вопроса еще недостаточно осознано: Мы до сих пор очень много работали и работаем, но нам, всегда гонимым текущими заданиями и текущей работой, некогда обобщить факты и опыт как наших, так и окружающих нас. В настоящий момент больше, чем когда либо, необходимо каждый вывод делать на основании не общих умозаключений, а изучения конкретных фактов. Именно поэтому тем больше значение для нас сейчас играет вопрос изучения местного опыта и опыта всей партии в целом. Партия должна иметь свою лабораторию, обобщающую практику мест и несомненно, что в будущем необходимо всемерно углубить и развить постановку изучения местного опыта. В настоящей статье мы не имеем возможности подвести итоги всему опыту партии в целом и всей организационной работе партии за год. Как в центре, так и на местах партия развернула широко партийную работу. В настоящий момент партии необходимо не выдумывать новые проекты, а оформить, закрепить и углубить тот опыт, который накопился у нас за этот последний год. Прежде всего необходимо твердо закрепить наметившийся новый подход к партработе, как подход более глубокий и более кропотливый. Необходимо изменить самый темп работы, расчитывая работу не на месяцы, а на годы, и вместо работы ударными кампаниями, дающими непосредственный эффект, заняться глубокой кропотливой работой, введя ее в планомерное систематическое русло на основе конкретно выработанных планов работы применительно к местной обстановке и возможностям. Партаппарат должен быть еще более улучшен качественно путем подбора хороших ответственных работников, всячески борясь с настроением, что в партаппарат можно дать работников послабее. Работа орготделов должна принять еще более глубокий характер. В частности, необходимо добиться во чтобы то ни стало подбора качественного хорошего кадра инструкторов и правильной постановки регулярной и систематической письменной связи, изучения протоколов и т. д. Орготделы должны главное свое внимание сосредоточить на непосредственной организационно-партийной работе, на ячейках партии. Необходимо закрепить перелом в промышленных центрах, всемерно углубив работу в ячейках, продолжая процесс оживления работы ячеек, особенно подбора хороших руководителей-организаторов, углубления активности членов партии и вовлечение в партию рабочих, закрепляя влияние партии на широкие беспартийные массы.

Вместе с тем, на ближайший год необходимо будет приналечь на улучшение работы деревенских ячеек, на изживание упадочных настроений деревенских коммунистов, развитие их активности и укрепление влияния партии главным образом среди бедняцких и батрацких элементов деревни. Как одно из средств должно быть всемерно развито шефство городских ячеек над деревенскими. И, наконец, необходимо добиться изживания болезненных явлений, особенно хозяйственное обрастание, которое при дальнейшем развитии может внести в нашу партию элементы разложения. Наша партия до сих пор выполняла величайшие героические задачи, только лишь благодаря тому, что она была внутренне сильна и беспощадно изгоняла из своей среды всякого рода элементы разложения. Наша партия и в настоящем и в будущем останется внутренне-организационно такой же крепкой и спаянной, какой ее знает история с самого ее зарождения.

Практика руководства и связи.

Наша партия могла победить, могла стать господствующей партией, между прочим, и потому, что в основу своего организационного построения она положила принцип демократического централизма, требующий для своего осуществления постоянного и твердого руководства высших организаций низшими и тесной и крепкой связи между ними.

Правда, в военный период руководство очень часто принимало форму боевых приказов и связь между организациями носила случайный или, вернее, ударный характер, приспособленный к быстро меняющейся обстановке военно-боевых действий. Но по мере того, как изменялись объективные условия развития революции в сторону более мирной обстановки, руководство и связь стали приобретать все более и боле планомерный, систематический характер.

Грандиозные задачи, стоящие перед партией, как в области советско-хозяйственного строительства, так и в области внутрипартийной работы невозможно разрешить без прочного построения связи между всеми частями партийного организма и без постоянного и планомерного руководства.

Неудивительно, поэтому, что партия в целом, начиная с X Съезда, обращает сугубое внимание на постановку руководства и связи—инструктирования и информации.

Декабрьское 1921 г. Совещание секретарей губкомов, обкомов и областных бюро рассматривает схему отчетности и устанавливает порядок руководства губкомами низших организаций и живой связи между парткомами. В резолюции этого совещания, подтвержденной XI Съездом, говорится: «Признать необходимым систематический объезд членами и секретарями губкома мест, а также регулярное заслушивание докладов отдельных укомов, райкомов и важных ячеек об их деятельности, в целях руководства и ознакомления с партработой на местах». В этой же резолюции совещание признало целесообразным «установление губернских и уездных инструкторов—организаторов, в зависимости от размеров и количества уездов в губернии, примерно 2—4—5 человек на губернию (1 на 3 уезда) и 3 человека уездных на уезд». Подтвердив эту резолюцию, XI Съезд вместе с тем «обязал Центральный Комитет ввести объезды местных партийных организаций и членами Центральнаго Комитета».

Таким образом, резолюции XI Съезда говорят о следующих методах руководства и живой связи: инструктировании, объездах членами парткомов низших организаций, докладах секретарей на заседаниях вышестоящего парткома

Отметив эти три метода, XI Съезд, конечно, не имел в виду, так сказать, забраковать другие методы руководства и связи. Резолюция XI Съезда лишь «выпячивает» на первое место инструктирование, объезды и доклады потому, что в настоящее время они должны играть главную роль. Когда изменится обстановка, улучшится и укрепится состояние и работа парторганизаций, тогда первенствующее значение могут приобрести уже другие методы.

После этих предварительных замечаний перейдем к обзору того, как на практике осуществлялись резолюции XI Съезда о руководстве и связи.

1. Инструктора.

Институт ответственных инструкторов ЦК. введен с 15 мая 1921 года. До XI Съезда их было 5—7. В настоящее время—15. Если в прошлом году ответственные инструктора ЦК за период от мая до XI Съезда (27 марта) обследовали 25 организаций, то от XI Съезда до настоящего времени обследовано ими около 70 организаций, при чем обследованы несколько организаций Украины, Юго-Востока, Туркестана, Сибири, Киргизии, в то время как в прошлом году обследование касалось лишь губерний центральной России и нескольких автономных областей (Республик). Некоторые губернии (Астраханская, Архангельская, Брянская, Екатеринославская, Тульская, Симбирская, Царицынская, Саратовская, Вотская обл. и др.) обследованы в течение года два-три раза. Вместе с тем надо отметить, что обследование каждой организации было более продолжительно.

В чем же значение института ответственных инструкторов и каковы были цель и результаты их обследования?

В отчете Центрального Комитета к XI Съезду ответственному инструктору дается такая характеристика: «ответственный инструктор постоянно объезжает губернии своего района, следит за жизнью, работой и нуждами местных организаций и связывает центральный орган партии со всеми местными парторганизациями», а в «Положении об ответственных инструкторах» сказано: «являясь звеном, соединяющим ЦК с местами, ответственный инструктор обследует, инструктирует и направляет работу парткомов, помогает им твердо и неуклонно проводить директивы центральных партийных органов. Будучи представителем ЦК, ответственный инструктор тем не менее не имеет административно-распорядительных прав». Из этого ясно, что ответственные инструктора являются не администраторами, но помощниками парторганизациям в их работе, с одной стороны, обследователями состояния и деятельности местных организаций, с другой и крепкой связью между Центральным Комитетом и местами, с третьей.

В самом деле, посмотрим, как работает ответственный инструктор.

Ответственный инструктор прикреплен к определенному району. Таких районов, обнимающих всю РСФСР включая и договорные республики,—19.

Прежде, чем выехать в ту или другую губернию своего района, ответственный инструктор предварительно детально знакомится со всем материалом, поступившим от данной организации, и получает от секретарей и заведующих отделами определенные задания и указания. Приезжая на место, ответственный инструктор обследует все области работы организации, знакомится и с аппаратом и с работниками, при чем это обследование и это знакомство не ограничивается губкомом или губернским городом; инструктор обследует и уездные (районные) организации, посещает ячейки и изучает состояние и работу их.

Ознакомившись с организацией, с ее работой, ответственный инструктор в громадном большинстве случаев там же, на заседании губкома, совместно с членами его вырабатывает меры к устранению замеченных недочетов и намечает конкретный план ближайшей работы. Хотя «Положение об ответственных инструкторах» предусматривает случай, когда губком не соглашается с мнением или предложением инструктора и когда вопрос переносится на рассмотрение ЦК, надо сказать, что таких случаев в работе ответственных инструкторов ЦК не было: губкомы большею частью соглашались со всеми предложениями инструктора, лишь изредко внося в них незначительные поправки, неизменяющие, по существу, смысла и значения предложений.

Стоит просмотреть хотя бы несколько таких предложений, внесенных ответственными инструкторами на обсуждение губкома, чтобы видеть, на сколько велика роль инструктора, как товарища, приехавшего не командовать, не учить, а помогать местным работникам находить способы поднять и усилить работу, изжить и ликвидировать недостатки и ошибки.

Вот, например, некоторые из предложений, принятых Енисейским губкомом по докладу ответственного инструктора ЦК. Эти предложения показывают, как недостатки местной работы ускользают от внимания местных работников и как они бросаются в глаза свежему человеку. Нужно было обследование ответственного инструктора ЦК, чтобы Енисейский губком «признал работу транспортного п/отдела губкома крайне слабой», счел необходимым «обратить внимание на поднятие партдисциплины», поставил первоочередной задачей «усиление партаппарата сверху до низу путем подбора политически выдержанных и дельных товарищей», предложил своему агитпропу «сосредоточить основное внимание на воспитательной работе членов партии и в первую очередь на ликвидацию политнеграмотности, для чего произвести учет политнеграмотности членов партии, наметить сеть школ политграмоты».

Еще пример. Предложения внесенные ответственным инструктором ЦК на заседании ЦБ. Белоруссии и принятые последним, заключают в себе 26 пунктов и касаются всех отраслей работы, отмечая недочеты, недостатки и ошибки и указывая те мероприятия, которые могут оживить работу и направить ее по правильному пути.

Наконец, последний пример, наиболее ярко характеризующий инструктора, который помогает местной организации направить работу. Президиум Смоленского губкома принял 21 постановление по докладу ответственного инструктора, обследовавшего Ярцевский район. Ярцевский район—наиболее промышленный, рабочий район Смоленской губернии. Казалось бы, что губком должен обращать сугубое внимание на состояние и работу Ярцевской районной организации, в частности на работу ком'ячейки Ярцевской мануфактуры. К сожалению, этого не было, в чем и сознался Смоленский губком, постановив «признать работу Ярцевского райкома крайне неудовлетворительной» и приняв на себя обязательство «установить тесную связь с Ярцевской организацией путем регулярных выездов и наиболее полной и частой письменной информации» и «немедленно откомандировать для работы в Ярцеве целый ряд ответственных работников».

Примеров достаточно. И из них уже видно, как тщательное и детальное обследование инструктора помогает местной организации выпрямить линию своей работы.

Но инструктор не только «обследует и направляет работу парткомов», но и «является звеном, соединяющим ЦК с местами», а потому инструктор по приезде в ЦК делает устный доклад заведующему Орготделом ЦК и в Оргбюро представляет письменный доклад. В последние месяцы доклад ответственного инструктора заслушивается обычно на совещании при Орготделе, на котором присутствуют: заведующие п/отделами Орготдела, инструктора, находящиеся в Москве, зав. или представитель Учраспреда, представители Агитпропа, Женотдела и ЦК РКСМ. На этом же совещании вырабатывается проект резолюции, которая затем вносится на заседании Оргбюро после заслушивания им доклада инструктора.

Устный и письменный доклады ответственного инструктора давали для ЦК богатый материал, характеризующий организацию и работу не только партийных органов, но и советских, хозяйственных, профессиональных, кооперативных и т. д. Вместе с тем обследование, произведенное инструктором, и его доклады, снабженные соответствующими данными, являлись очень ценными материалом для учета и изучения опыта местных организаций.

Подводя итоги работы ответственных инструкторов ЦК, можно без колебания сказать, что этот институт вполне себя оправдал и в дальнейшем, по крайней мере, на ближайший период требует укрепления и доведения его до определенной штатами цифры. Мы имеем 19 районов, к каждому району должен быть прикреплен инструктор, а инструкторов в настоящее время лишь 15. Кроме того, теперь, когда партия должна обратить сугубое внимание на работу в промышленных районах и должна добиться образцовой постановки работы в них, ЦК выделил особого ответственного инструктора по обследованию парторганизаций, ведущих работу в промышленных районах. Вместе с тем, ясно, что и деревня крайне нуждается в усилении работы партии и что в то же время «нэповская» деревня нами еще не изучена и что поэтому от обследования ЦК не могут ускользнуть и наши деревенские организации. Ввиду этого

необходимо иметь, по крайней мере, одного ответственного инструктора, все внимание которого будет сосредоточено на изучении парторганизаций ведущих работу в деревне. ЦК в настоящее время имеет такого инструктора, который обследует сейчас волостную организацию.

Переходя к постановке инструктирования на местах и к учету работы губернских и уездных инструкторов, надо заранее сказать, что большинство местных организаций в этом вопросе отстали от ЦК. Несмотря на резолюцию декабрьского (1921 г.) Совещания секретарей губкомов (резолюция приведена выше), несмотря на то, что к этому времени (декабрь 1921 г.) был уже вполне оправдавшийся опыт с введением института ответственных инструкторов ЦК, опыт, который не остался неизвестным местным организациям—несмотря на это, очень многие местные организации отнеслись к созданию кадра инструкторов более, чем прохладно. Можно, пожалуй, сказать, что многие организации, если открыто и не заявляли, то думали так, как говорилось на совещании секретарей и заворгов укомов Курской губернии, происходившем 17 марта 1922 г.: Докладчик по организационному вопросу—ответственный работник Бюро губкома—заявлял, что губком считает необходимым сократить уездных инструкторов, а что касается губинструкторов, то «оторвать от мест 5 товарищей на эту должность мы считаем тоже нецелесообразным и их можно будет заменить прикреплением членов губкома и др. ответственных работников по уездам с регулярным выездом», при чем другой ответственный работник Бюро губкома разъяснил, что значит прикрепление и почему можно обойтись без инструкторов; он сказал: «выезд членов губкома, хотя бы за два месяца один раз, на 3—4 дня, выезд секретарей для докладов губкому и регулярные совещания секретарей достаточны для связи». Совещание, внемля голосу таких авторитетных товарищей, постановило: «институт инструкторов, как губернских, так и уездных упразднить». Подобные разсуждения и постановления показывают, что роль и значение инструкторов для руководства и связи еще не были осознаны. И такие разсуждения в первое время были часты. Вообще можно сказать, что местная партийная мысль по вопросу об инструкторах прошла три этапа. Первый этап—отрицание необходимости и пользы инструкторов. Обычно ссылались, что вполне достаточно выездов членов губкома или укома на места, чтоб руководить работой и направлять ее. К выездам членов губкома и укома можно прибавить выезды ответственных работников, прикрепленных к уезду или к волости, а достаточно объемлющие сведения о состоянии и работе организации можно получить путем совещаний, вызова секретарей, и, наконец, путем письменной отчетности. Такой этап прошло множество организаций. Нам часто приходилось слышать такие мотивы для объяснения в губкоме инструкторского аппарата. Подчас такие мнения фиксировались в официальных документах, как показывает пример Курского губкома. Но характерно, что, желая заменить обследование инструкторов выездами членов губкома, тут же и проваливали возможность такой замены, ибо ясно, что выезд члена губкома на 3—4 дня никоим образом не может заменить обстоятельного обследования инструктора. Бывало и так, что,

имея благие порывы вместо инструкторов посылать членов губкома и ответственных работников, не были в состоянии осуществить свои намерения. Так, в отчете Татарского обкома за период от 20 марта по 15 октября 1922 г. говорится: «существовавший штат инструкторов при ОК был упразднен и заменен ответственными организаторами из числа ответственных работников Казани», а несколькими строками ниже ОК должен был констатировать «не весьма регулярный выезд членов ОК и прикрепленных». Можно с уверенностью сказать, что не только у Татобкома благие намерения не осуществились.

Второй этап характеризуется тем, что необходимость инструкторов осознана, но инструкторов все же не имеется, ибо «нет сил», «некого взять». Особенно ярко это настроение выражено в отчете Пермского губкома, напечатанном в январьском (1923 г.) номере партийного журнала. Там сказано: «придавая серьезное и первостепенное значение вопросу о подборе кадра ответственных инструкторов, все же до сих пор мы этих инструкторов не имеем». Как бодро и хорошо началось и как тоскливо и плохо кончилось! К сожалению, Пермский губком не одинок. Не к нему одному относятся слова из статьи тов. Кагановича: «на все отрасли работы хватает работников, а вот на роль инструкторов работников нет». Но все же надо думать, что число губкомов, не имеющих инструкторов, с каждым месяцем уменьшается. Персональные указания ЦК, даваемые тому или иному губкому, о необходимости подобрать инструкторов (много таких директив было дано Оргбюро по докладам ответственных инструкторов ЦК и секретарей губкомов), отдельный циркуляр, изданный в ноябре (1922 г.) и вменяющий в обязанность укомам, губкомам, обкомам, об-бюро и ЦК нац. партий «немедленно приступить к выделению инструкторов», привели к тому результату, что все увеличивается число губкомов, переходящих на третий этап, т. е. к созданию постоянного кадра хороших инструкторов. Прочитывая отчеты и планы губкомов, все чаще узнаем из них о таких фактах. Костромской губком, который в своем отчете за март-ноябрь писал: «чувствуется недостаток инструкторов. Приходится пользоваться товарищами, работающими в советских и др. учреждениях», в своем плане на декабрь-январь уже ставит такую задачу: «не позднее 1 января осуществить постановление ЦК об инструкторах. В январе собрать конференцию инструкторов. В летний период собрать инструкторов на один месяц на курсы по партстроительству».—Совещание секретарей укомов и райкомов Оренбургской губернии, происходившее в декабре, постановляет: «в двухнедельный срок пересмотреть инструкторский аппарат райкомов и укомов, обратив особое внимание на улучшение качественного состава». «Установить правильное инструктирование райкомов и укомов инструкторским аппаратом губкома».—Вятка, все время ссылавшаяся на недостаток работников для инструкторского дела, на последней губпартконференциии (декабрь 1922 г.) взяла быка за рога, постановив: «при губкоме организовать двухмесячные курсы для инструкторов»—Тверской губком в свой план работ на январь—март включил: «подвести итоги подбора инструкторов, принять меры к дальнейшему

качественному усилению инструкторского аппарата».—Даже Татобком, всегда недоверчиво относившийся к инструкторам, в конце концов «признал необходимым организацию инструкторов орготдела ОК» (почему орготдела, а не обкома?) и решил приступить к подбору таковых.

Таким образом, хотя более поздние (декабрь—январь) сведения о количестве и качестве инструкторов нами от губкомов не получены, все же можно с уверенностью сказать, что в последние месяцы большинство губкомов стоит на той же точке зрения, что и Тамбовский губком, который, свидетельствуя, что «опыт наших губинструкторов и некоторых уездных показал большую жизненность института инструкторов», признал основным видом связи партинструкторов, обязав все орготделы таковых завести».

Приведем несколько цифр. К сожалению данные относятся к ноябрю месяцу и не вполне точно характезируют состояние инструктивного аппарата местных организаций. Без колебания можно сказать, что в настоящее время положение значительно лучше.

Из 70 губкомов и обкомов (12 губкомов промышленного района, 25 губкомов центрально-земледельческого района, и 33 губкома входящих в областные объединения имеют инструкторов 38 организаций, при чем 15 организаций имеют только по одному инструктуру, 9 по 2, 6 по 3 инструктора, 4 организации по 4 инструктора, 3 организации по 5 инструкторов и 1 (Московская) имеет 10 инструкторов. Если мы рассмотрим эти цифры, располагая их по районам, то увидим, что все 12 губкомов промышленного района имеют инструкторов, из 25 губкомов земледельческого района имеют инструкторов 16 губкомов (64%) и из 33 губернских и областных организаций, входящих в объединения только в 11 имеются инструктора.

Из приведенных цифр видно, что лучше всего к ноябрю месяцу обеспечены были инструкторами губернии промышленного района, слабее—земледельческие и совсем плохо—окраинные.

Качество инструкторов постепенно повышается. По нашим сведениям из указанных 38 губкомов только в 5 губкомах инструктора совсем неудовлетворяют своему назначению, в большинстве же более или менее подходящи, в 3—4 губерниях вполне соответствуют своей должности. Работа инструкторов постепенно углубляется. Кое-где губерния разделяется на районы и к каждому району прикрепляется инструктор. Рязанский губком, разбивая губернию на районы, принимал во внимание: пути сообщения, производственный признак и внутреннее состояние организации. Выезд инструкторов все больше и больше входит в план работ губкома, при чем устанавливается продолжительность выездов и дается орготделом или секретарем губкома определенное направление для работы. По возвращении в губком инструктор делает устный доклад или в коллегии орготдела или в Бюро губкома, при чем принимаются решения, имеющие целью оживить работу или изжить ненормальности. Кроме того, инструктор представляет и письменный доклад. Нам пришлось просмотреть некоторые доклады ответственных инструкторов обкомов и губкомов и ни в одном из них мы не заметили того «админи-

стративно-распорядительного подхода»), который некоторые—правда, очень немногие—товарищи считают непременной сущностью инструкторской работы. Интересно отметить, что, судя по некоторым докладам, ответственные инструктора губкома применяют тот же метод работы, какой в большинстве случаев применяют ответственные инструктора ЦК, а именно: на заседании укома инструктор делает доклад и вносит предложения, каковые обсуждаются укомом и затем с теми или иными поправками, дополнениями принимаются. Просматривая журналы губкомов, мы иной раз находили в них доклады инструкторов, напечатанные или полностью или в выдержках. В «Известиях ЦК» уже давно практикуется этот способ ознакомления читателей—членов партии, как с работой инструктора, так, главным образом, с состоянием и деятельностью местных организаций, обследованных инструктором. Нам кажется, что пока редко встречающаяся практика печатать в своем журнале, хотя бы выдержки из докладов инструкторов губкома, должна найти последователей.

Что же касается инструкторского аппарата укомов, то в нашем распоряжении имеются цифровые данные лишь по очень немногим губерниям. Так, мы знаем, что почти во всех укомах Калужской губернии, в большинстве укомов Пензенской губернии и т. д. имеются инструктора. Из бесед с секретарями и заворгами губкомов и обкомов, из докладов ответственных инструкторов ЦК можно вывести заключение, что укомы, пожалуй, более энергично, чем губкомы, ищут инструкторов. Это неудивительно: большинство укомов имеет дело, главным образом, с деревенскими ячейками, которые весьма и весьма нуждаются в приезде товарища, который «порассказал бы им про новости, научил бы их, как вести борьбу с кулаками и попами». К сожалению, далеко не всегда укомы могут найти подходящего товарища. Губкомы должны им помочь. Необходимо губкомам поставить себе такую задачу: просматривая и усиливая руководящее ядро губкома, нужно просмотреть и укрепить инструкторский аппарат укомов.

Итак, с мертвой точки парткомы сдвинулись, нужно, чтобы они и в дальнейшем приняли все меры к тому, чтобы кадр инструкторов был подобран, ибо «в целях обеспечения правильного руководства, своевременного учета опыта и инициативы мест, усиления партийной работы в более слабых организациях, создание гарантий срочного выполнения партийных заданий, для настоящего времени является недостаточным установленный порядок связи с местами, через объезды членами губкомов и укомов», а необходим кадр хорошо подобранных, опытных и партийно-выдержанных инструкторов.

2. Выезды на места.

Другой способ руководства и связи—выезды на места по заданию парткома членов его и ответственных работников—особенно широко практиковался местными организациями. Это понятно: раз слаб инструкторский аппарат, его стараются заменить выездами членов парткома и ответственных работников. Наблюдается такая тенденция на местах: чем

больше инструкторов, чем они опытнее и надежнее, тем меньше происходит выездов на места. Тенденция понятная, но неправильная: подобно тому, как инструкторские объезды не могут быть заменены выездами членов парткома, так и эти последние (выезды) не становятся излишними при существовании инструкторов. Гораздо более ощутительные результаты дает соединение выездов членов губкома или укома систематическим, плановым обследованием инструкторов.

Центральный Комитет, не смотря на то, что количество ответственных инструкторов у него и тем самым число плановых и систематических обследований увеличилось, тем неменее не уменьшил выездов членов ЦК и его представителей по сравнению с прошлым годом, а увеличил.

Прошлый год (с марта 1921 г. по март 1922 г.) выезжало на места 20 членов и представителей ЦК, посетивших 15 организаций. В настоящем году (с апреля 1922 г. по январь 1923 г. включительно) таких выездов было 44, при чем посещено было 28 организаций.

Цель выездов была различная.

Центральный Комитет командировал несколько раз своих представителей (главным образом членов ЦК и кандидатов в члены ЦК) для обследования организаций, в частности для детального изучения состояния и работы промышленных ячеек; кроме того, часты были выезды представителей ЦК для участия в работах губпартконференций; наконец, выезды были с целью разбора конфликтов, возникавших в местных организациях, при чем в этом случае 4 раза выезжали комиссии в составе трех товарищей.

Выезжавшие на конференции, представляли письменный доклад о результатах своей работы, знакомя ЦК с принятыми конференцией постановлениями и ходом работ ее. Члены ЦК обследовавшие ячейки представили очень ценный материал, характеризующий довольно подробно, настроение, работу как бюро ячеек, так и рядовых членов ее. Члены и представители ЦК и комиссии, выезжавшие для разбора конфликтов, успешно ликвидировали начинавшуюся или даже разгоревшуюся склоку.

Что же касается выездов членов губкомов и укомов на места, то до последнего времени эти выезды являются самым распространенным видом связи губкомов и укомов с нижестоящими оранизациями. Вот для примера некоторые цифры.

Из 12 губкомов, входящих в промышленный район, 10 губкомов практиковали выезды на места, при чем за 1 месяц было сделано 107 выездов, из них в деревню 21 выезд. Из 26 губкомов земледельческих губерний 5 губкомов совершенно не командируют своих членов на места, число же посещений низших организаций членами остальных 21 губкома выразилось в цифре 181, при чем выездов в деревню было 43. Из остальных 63 губернских и областных организаций, входящих в объединения, имеются более или менее точные данные о 23 организациях, при чем данные эти таковы: всего посещений членами ГК или ОК низших организаций было 132, в том числе и выезды в деревню, каковых насчитывается 68. Приведенные цифры относятся к сентябрю месяцу прош-

лого года. Цифры за октябрь несколько ниже. За декабрь еще ниже. Это объясняется различными причинами. В декабре происходили губсъезды советов. Товарищи были заняты подготовкой к съезду и проведению его. Кроме того, выезды членов губкома часто связываются с провидением той или иной кампании, нередко советской. Сентябрь—месяц богатый кампаниями: нужно заканчивать сбор продналога, необходимо проверить проведение финкампании... Вместе с тем в большинстве организаций в сентябре месяце происходили уездные и губернские конференции, а таков обычай: перед губпартконференцией члены губкома чаще выезжают на места.

Если мы хотим дать среднюю за три месяца, то получим в итоге следующие цифры: за три месяца указанными выше организациями 52—55 (губкомами и обкомами) было сделано 949 посещений, т.-е. в среднем на 1 месяц 316 посещений. Так как число укомов и райкомов, подчиненных этим губкомам и обкомам, равняется 706, то выходит, что каждый губком в среднем командирует на места ежемесячно 5—6 членов и что на каждый уком и райком не приходится и одного посещения в в течение двух месяцев.

Цели выездов разнообразны для разбора конфликтов, для проведений конференций, «для налаживания и оживления партийной и советской работы» и, очень редко для деятельного обследования организаций. В немногих губерниях объезды членами губкомов уездных организаций введены в систему, в большинстве выезды—«от случая к случаю». Практикуется способ прикрепления членов губкома к определенным уездам (и членов укома—к определенным волостям), но о результатах этого прикрепления точных данных мы не имеем. Учет работы выезжающих поставлен в губкомах плохо. Если от работы инструкторов остается в губкоме след в виде письменных докладов, постановлений Бюро губкома или инструктивных писем, использующих данные инструктора, то, к сожалению, редкие губкомы учитывают работу выезжающих и «прикрепленных». Мы просмотрели массу отчетов, протоколов губкома и редко встречали какой-либо след от от этих выездов. Слушаются доклады инструкторов, партинспекций, но «слушаются» ли кем либо доклы выезжавших, неизвестно. Если губкомы хотят—а они не могут не хотеть—упорядочить выезды своих членов на места, они должны ввести их в систему и требовать от выезжавших устного и письменного доклада о выполнении возложенных на них заданий.

3. Вызов секретарей парткомов для доклада.

Вызовы секретарей парткомов для доклада все более и более, по примеру ЦК, входят в практику губкомов. Этот метод взаимной связи между организацией рекомендован парткомам декабрьским (1921 г.) совещанием секретарей и признан целесообразным XI Съездом.

Центральный Комитет в текущем году расширил этот порядок связи, захватив и те организации, которые объединены областным Бюро ЦК РКП и Центральными Комитетами национальных партий. В прошлом году

были вызваны для докладов 16 секретарей губкома, в настоящем же году доклад на заседании Оргбюро 39 секретарей. Вызываемые для доклада секретари губкома впредварительно делали подробный доклад в Орготделе ЦК, при чем Орготдел, заслушав доклад, разрабатывал проэкт резолюции для принятия ее Оргбюро ЦК. Проект резолюции составлялся Орготделом на основании как тех данных, которые сообщались секретарем губкома, так и тех материалов, которые имеются в распоряжении Орготдела.

Что касается мест, то у нас имеются более или менее проверенные сведения о проведении вызовов секретарей райкомов и укомов для докладов на заседании Бюро или Пленума губкома по 33 губернским и областным объединениям. Все чаще и чаще вызовы эти включаются в план работ губкома, при чем иной раз со докладчиком секретаря укома является инструктор губкома, перед этим обследовавший данную уездную организацию. Волынский губком практикует такой способ: вызывая для доклада секретаря укома, он одновременно вызывает для содокладов секретарей наиболее важных в уезде ячеек. Вызовы секретарей ячеек для доклада практикуются и некоторыми другуими губкомами.

В свою очередь укомы также вызывают секретарей ячеек для доклада на Бюро укома или на Пленуме. Правда, в нашем распоряжении не имеется точных данных о том, на сколько распространен указанный вызов, но нам, между прочим, известно, что совещание секретарей укомом и райкомов Оренбургской губернии (середина декабря 1923 г.) постановило «установить регулярный вызов секретарей волкомов с докладами в уком». Известно также, что Орловский губком издал циркуляр, в котором он рекомендует укомам вызывать секретарей ячеек для доклада, а секретарям ячеек предлагает внимательно отнестись к подготовке к этому докладу.

Как нам отнестись к этому методу связи и руководства? Опыт ЦК и заключение ответственных инструкторов, имевших возможность наблюдать на местах, какие результаты дает вызов в губком секретарей укомов, наконец, голос секретарей тех губкомов, которые вызовы прочно ввели в систему—все говорит за то, что этот метод дает хорошие результаты и что его необходимо сделать общим правилом для всех парткомов.

Отметим, что кроме вызовов секретарей убкомов, Орготделом ЦК практиковались вызовы заворготов губкомов. Так, в настоящем году 18 заворгов губкомов делали доклад в Орготделе ЦК в присутствии заведующих п/отделами, инструкторов и информатора по тому губкому, заворг которого делал доклад. Не редко на этих докладах присутствовали руководящие работники Учраспреда, Женотдела. Нет сомнения, что и в будущем Орготдел ЦК будет практиковать эти вызовы, ибо они устанавливают тесную связь между Орготделом ЦК и орготделами губкомов. Порядок работы вызванного заворга был такой. Прежде всего заворг беседует с информатором по своей губернии, дополняя имеющиеся в Орготделе ЦК сведения необходимыми для информации данными и материалами. Вместе с тем заворг знакомится с постановкой информации

в Оргтделе ЦК в беседах с заведующими п/отделами выясняет все интересующие его вопросы, получая при этом необходимые для работы указания. После этого заворг делает доклад на совещании при Оргтделе. Таким образом, в течение 2-х, и чаще, 3-х дней приехавший товарищ входит в тесное соприкосновение с работниками Оргтдел, знакомится с планом, методами и постановкой работы в Оргтделе ЦК в результате чего является более или менее полное взаимное понимание и ознакомление.

Практика Оргтдела ЦК нашла подражание и на местах. Так, в плане работ Тверского губкома на январь—март значится: «вызвать не менее 3-х заворготов укомов». Некоторые из вызывавшихся в Оргтделе ЦК заворготов говорили, что они и у себя на местах применять систему вызовов заворгов укомов.

4. Другие виды руководства и связи.

Кроме указанных методов в практике партийных комитетов имеются следующие:

1. Устройство совещаний. Они приняты почти во всех губерниях и бывают самого разнообразного состава и характера. Чаще всего устраиваются совещания в губкомах секретарей укомов и райкомов; в райкомах (и не так часто в укомах) совещание секретарей ячеек. Такие совещания в большинстве случаев разрабатывают планы работ на предстоящий период или, обсуждают вопросы организационного характера. В последнем случае вместе с секретарями участвуют и заворготы. Устраиваются также совещания заведующих того или иного отдела укомов и райкомов. Имеются случаи, когда губкомы устраивали совещания работников специального вида работы: работников по кооперации, в транспортных ячейках, «прикрепленных» агитпропработников и т. д.

Безусловно, такие совещания в известной степени достигают цели. Не следует лишь злоупотреблять ими, необходимо ввести определенный и твердый порядок в организацию подобных совещаний, соблюдая в особенности следующие условия: нужно поставить себе за правило созывать совещания для обсуждения особо важных, принципиальных и деловых вопросов, следует проделать достаточную подготовку к совещанию, при чем крайне желательно и весьма полезно, чтобы участники совещания заранее познакомились с задачами совещания и с основными положениями докладов.

2. Кое-где губкомы командируют в уезды особые комиссии, называемые в большинстве случаев партинспекциями (Тамбовский губком называет их партийно-советско-инспекционными комиссиями). Чаще всего в их состав входят: представители губкома, губисполкома, ГСПС,— к ним иногда присоединяется представитель губкома РКСМ или женотдела. Цель таких комиссий заключается во всестороннем обследовании той или иной организации. Вряд ли можно предполагать, что такие комиссии могут войти, по крайней мере, в ближайшее время в систему. Являясь слишком громоздкими, отнимая много сил, они по необходимости должны носить случайный характер и применяться в исключительных случаях.

3. Остается сказать несколько слов о **циркулярах**. Многие губкомы вполне правильно избегают издавать целый поток циркуляров-инструкций, стараясь заменить их инструктирующими письмами к отдельным организациям. Можно сделать такое заключение: чем лучше поставлено живое руководство организациями, чем планомернее живая связь между организациями, тем требуется меньшее количество циркуляров.

5. Информация.

Руководство парторганизациями может успешно осуществляться при наличии крепкой связи между организациями. Связь устанавливается путем взаимного посещения, личного ознакомления членов парткома с состоянием и работой организаций, с которой необходимо держать связь. Это во-первых. Во вторых, связь может осуществляться путем получения от организаций отчетов, протоколов, писем, запросов и соответствующих ответов на них.

Но для того, чтобы эта связь не оставалась без следа, чтобы, например, доклады инструкторов, членов парткомов, отчеты, протоколы и т. д. не складывались в кучу, а разрабатывались и изучались, необходимо, чтобы та часть партийного аппарата, которая ведает собиранием и разработкой материалов, была поставлена на должную высоту, и чтобы, с другой стороны, своевременно высылались те сведения и материалы, которые являются основной и постоянной частью информационной отчетности.

Таковы требования.—А как же обстоит дело с информацией на практике?

Надо сказать, что как в ЦК, так в особенности на местах постановка информации до недавнего времени хромала. Если в ЦК та часть аппарата, которая ведает информацией более или менее, хотя и не совсем, наладилась, то на местах хромота еще очень заметна. Хорошо то, что местные организации в последнее время серьезно поставили перед собой задачу улучшения информации. Не приходит, кажется, ни одного совещания секретарей укомов без того, чтобы на нем не обсуждался вопрос о постановке информации и не принималось решение о необходимости улучшения и укрепления информационной части партаппарата. Вместе с тем, почти каждый губком и издавал циркуляры, и писал суровые письма укомам о своевременной посылке информационных материалов... Конечно, нельзя скрывать, что одно из побудительных причин к улучшению информационного дела как в губкомах, так и укомах было непреклонное требование ЦК о полном и точном выполнении хорошо известного местным организациям циркуляра № 31. Этим циркуляром ЦК начал «поход» против уклонения местных организаций от представления информационной отчетности. ЦК решил во что бы то ни стало поставить на должную высоту дело информации. Помимо указанного циркуляра был послан целый ряд запросов и напоминаний отдельным губкомам и, наконец, вопрос о наиболее неаккуратных был два раза поставлен на Оргбюро ЦК. В конце-концов, все эти меры привели к тому, что общее

количество информационных материалов, получаемых с мест, из месяца в месяц неуклонно повышалось. Вместе с тем, росло и число организаций, связанных с ЦК информационной отчетностью. До XI Съезда Орготдел ЦК разрабатывал лишь материалы по 29 губерниям центральной России и по 10 национальным областям. В настоящее же время разрабатывается материал по 101 организации. Таким образом охвачены все губернские и областные организации по всей РСФСР включая и договорные республики. И если информационный п/отдел к X Съезду партии приготовил обзоры докладов о состоянии партийных организаций и их работе, по 22 губерниям, а к XI Съезду по 40—45 губерниям, то к XII Съезд Орготдел будет иметь обзоры не менее как по 100 губернским и областным организациям.

Кроме разработки и изучения отчетов, протоколов, писем местных организаций информаторы Орготдела используют доклады ответственных инструкторов и представителей ЦК, командируемых на места, а также личные беседы с приезжающими в ЦК секретарями и членами Бюро губкома.

Остановимся на технике работы информатора.

Все губернии разделены на 19 районов. Подобно тому, как ответственный инструктор прикреплен к определенному району точно также прикреплен к району и информатор. Необходимо отметить, что Орготдело братил серьезное внимание на подбор соответствующего кадра работников, знакомых с партийной работой и могущих вполне разбираться в получаемых материалах, разработать их и дать по ним оценку состояния и работы организации. Надо сказать, что эта задача большей своею частью выполнена: больше половины информаторов, можно с уверенностью сказать, достаточно хорошо справляются со своей работой.

Получив материал, информатор наиболее важные факты, положительно или отрицательно характеризующие организацию, заносит на особые карточки. Карточки различные: их 30 видов. Орготдел месяца три тому назад перешел на карточную систему при разработке информационного материала. Результаты перехода довольно успешные: карточки помогают информатору составлять общую сводку, карточки легко могут быть использованы и другими п/отделами Орготдела.

После того, как материал, относящийся к определенному периоду, разработан, информатор приступает к составлению общей сводки, характеризующей состояние и работу организации. Первое время такие сводки составлялись за месяц, а начиная с декабря, сводки составляются раз в два месяца. Общее количество таких сводок, как уже было сказано, не менее 100. Кроме того, информатор составляет краткие «памятки о состоянии и работе организации. Такие памятки приурочиваются к докладам секретарей и заворгов, приезжающих в ЦК к отъезду ответственных инструкторов и т. п.

К XII Съезду информаторы готовят годовые обзоры по всем губернским и областным организациям и краткие характеристики их.

Обзоры информаторов используются Литбюро для составления сводок, которые затем печатаются в «Правде». Кроме того, обзоры ин-

форматоров используются и подотделом учета и изучения местного опыта.

Нельзя не отметить, что работа информаторов отчасти тормозится несвоевременным представлением материалов местными организациями. К тому же надо сказать, что не всегда губкомы внимательно относятся к составлению своих протоколов и отчетов. Протоколы нередко ничего не говорят о существе разбираемых вопросов, а отчеты часто изобилуют «общими местами».

Но можно быть уверенными, что подобно тому, как дело инструктирования ставится местными организациями на прочную почву, так и постановка информации примет должный вид.

Работа промышленных ячеек.

Наша партия, как партия рабочего класса, всегда уделяла свое основное внимание работе в промышленных районах и центрах. В связи с этим особенное значение всегда приобретала работа низовых фабрично-заводских ячеек, являющихся связующим звеном между партией и рабочей массой.

X Съезд партии в резолюции о партстроительстве следующим образом определил эти положения: «в связи с переходом страны на хозяйственное строительство и в целях сближения с массами необходимо особое внимание обратить на усиление ком'ячеек на заводах и фабриках» (п. 32) и далее: «Работа ячеек должна быть признана важнейшей областью партийной работы, и для непосредственной работы в ячейках должны быть выделены лучшие из находящихся на партработе товарищи».

XI Съезд партии снова подчеркнул в резолюции «Об укреплении и новых задачах партии», что «главное внимание партработы должно быть перенесено на рабочую среду, во чтобы то ни стало должно быть покончено с тем положением, когда на больших заводах, крупных фабричных поселках и т. п. число членов наших парт'ячеек совершенно ничтожно». Кроме общих указаний на важность фабрично-заводских ячеек и парт-работы среди беспартийных рабочих, X и XI Съезды дали ряд практических указаний о форме, содержании и методах работы пром'-ячеек в связи с изменяющимися хозяйственными и политическими условиями. Так XI Съездом были даны директивы: о работе ячеек на государственных и частных предприятиях, о выдвижении ячейками беспартийных на административно-хозяйственную работу, об организаторах и т. д.

Задачей настоящей статьи является—дать обзор общего состояния работы промышленных ячеек за год, указать на достижения местных парторганизаций в исполнение постановлений последних съездов партии по этому вопросу, обобщить накопленный местами опыт и наметить основные моменты тех задач, которые стоят и должны стоять перед партией в целях дальнейшего углубления партработы в промышленных центрах и районах.

I. Промышленные районы и обеспечение их коммунистическими кадрами.

Для определения состояния партработы в пром. центрах и районах необходимо в самом начале учесть важнейшие районы сосредоточения пролетариата и обеспечение их партийными кадрами.

По всем отраслям государственной промышленности, объединенных в тресты в 22 году, было занято 976.942 рабочих. Всего же рабочих по всей государственной промышленности—1.110.946 [1]).

По количеству рабочих важнейшими отраслями является текстильная промышленность, в которой занято 310 000 рабочих, металлическая—290.000 рабочих, горная—200 000 рабочих. По всем этим трем важнейшим отраслям промышленности число рабочих составляет 72,7% всех рабочих, занятых в госпредприятиях.

Что касается частной промышленности, то в ней на 1-е сентября 22 года в 3.874 предприятиях, сданных в аренду, было занято 57.917 рабочих, при чем только часть этих предприятий арендована частными лицами. Так, из 1.375 предприятий, по которым имеются сведения, только 845 предприятий было арендовано частными лицами, что составляет около 60% всех арендованных предприятий.

В среднем на одном предприятии трестированной промышленности занято 203 рабочих. Наибольшего размера предприятия имеются в металлической промышленности (в среднем 705 рабочих), за тем следуют по размерам предприятия текстильной промышленности (588 рабочих), наконец, горная (407 рабочих). Наиболее мелкие предприятия сосредоточены в пищевой промышленности (54 рабочих на одно предприятие).

Распределяя предприятия по их размерам, мы видим, что основная масса пролетариата сосредоточена в крупных предприятиях. Так, по данным переписи 20 года на предприятиях, с числом рабочих свыше 500, сосредоточено 61,2% общего числа рабочих на всех предприятиях, при чем на 10 крупнейших, с количеством рабочих свыше 10.000 на каждом находится 12,6%, на 25 предприятиях с числом рабочих от 5.000 до 10.000 приходится 13,9% общего числа рабочих, на 44 предприятиях, имеющих от 2 500—5 000 приходится 13.3%, на 168 предприятий от 1.000 до 2.500—21.4%, на 187 предприятиях от 500 до 1.000—11,4% и на 2 699, имеющих до 500 рабочих—27.4%.

Для определения сосредоточения пролетариата в разных губерниях исходной точкой может послужить перепись 20 года (без Кавказа), дающая сведения о количестве рабочих в предприятиях с 31 и более наемными рабочими. Из общего числа 1.383.435 рабочих по всей РСФСР по 22 губерниям с числом рабочих свыше 20.000 в каждой, приходится 997.834 рабочих, т.-е. 72% общего числа рабочих [2]). При этом по числу рабочих на первом месте стоит Московская губерния с числом рабочих 192.000 и Петроградская—105.329 рабочих. Эти две губернии, таким образом, сосредоточивают около 22% всего количества рабочих.

Рассматривая количество рабочих по вышеуказанным губерниям, необходимо отметить, что не на всех предприятиях имеются ком'ячейки.

---

[1]) Сведения взяты из «Русской Промышленности в 1922 году»—издание ВСНХ.

[2]) Московская, Петроградская, Донецкая, Владимирская, Тульская, Екатеринбургская, Нижегородская, Вятская (и Вотская), Пермская, Тверская, Тамбовская, Ив.-Вознесенская, Татреспублика, Саратовская, Астраханская, Уфимская (теперь Златоустовский район отошел к Челябинской губ.), Томская, Ярославская, Брянская, Кубано-Черноморская, Рязанская, Смоленская.

Так, из материалов Статотдела ЦК по 20 из вышеуказанных губерний (кроме Кубано-Черноморской и Татреспублики) ком'ячейки имеются только на предприятиях, насчитывающих 845.402 занятых в производстве рабочих и служащих, при чем общее количество членов и кандидатов этих ячеек достигает 33.624 человека, т.-е. 3,9% общего количества рабочих. По сведениям Статотдела ЦК, для Республики этот % равен 3,5% (по 40 губ.).

В отношении плотности коммунистов на предприятиях на первом месте стоит Уфимская губерния—8.5%, затем Смоленская—7,4%, Томская—6,9%, Екатеринбургская—5,6%.

Наименьшая плотность в Астраханской губернии — 1.7%, Брянская—2,0%, Иваново-Вознесенская—2,7%, Тамбовская—2,6%, Нижегородская—2.7%, Тульская—2,9%.

Незначителен % коммунистов, занятых у станка. По данным переписи в 12 промышленных губерниях, кроме Москвы и Питера из общего числа занятых на производстве 14,570 коммунистов, работающих у станка было 4.255, что составляет всего 28,8%.

Несколько выше этот % по Москве, именно на 5.424 занятых на производстве коммунистов было 1.819 занятых у станка, т.-е. 33,5% и еще лучше положение в Питере, а именно из 3.398 занятых на производстве, работают у станка—1.635 человек—48,1%.

Такой низкий % работающих у станка членов партии — складывается, главным образом, благодаря тому, что кроме выборных и административных лиц числятся за ячейками прикрепленные и выдвинутые на советскую работу, раньше работавшие за станком в этих предприятиях и не порвавшие связи со своими ячейками. Тем не менее эти данные сохраняют свое значение, поскольку они показывают, что плотность работающих у станка по отношению к общей массе занятых в предприятии лиц следует соответственно уменьшить на 28,8%. В данном случае вместо вышеприведенной цифры 3,9 плотность коммунистов у станка по 12 промышлен. губерниям составляет 1.36%, если же исходить из процента 3,5, данного раньше Статотделом, эта цифра еще понижается и составляет только 1,22%. Этот % приблизительно совпадает с % соотношения рабочих-коммунистов у станка по 7-ми ячейкам, обследованным ЦК (Мотовилиха Юзовский зав., Петровский зав., Гартмановский, Брянский, Бромлей и 1 гос. маш. рудн.), где он равен 1,55% (к осени 1922 года).

Если рассматривать процентное соотношение коммунистов на предприятиях с количеством рабочих на этих предприятиях, то плотность коммунистов падает обратно пропорционально размерам предприятий. По данным Статотдела ЦК РКП, обследовавшего 1.133 пром. ячейки с количеством занятых 621.777 лиц и 19.288 членов партии, коммунисты на предприятиях от 1 до 50 человек составляли 24,6%, от 51 до 501 занятых лиц — 5.7% и от 501 и выше имело всего лишь 2.6% членов партии по отношению к общему числу занятых в них лиц.

Эта тенденция падения плотности ячеек выявляется особенно ярко на наиболее крупных предприятиях. Так в 17 предприятиях (Ивановская м-ра, Родниковская текстильн. м-ра, Глуховская м-ра, Коломен-

ский завод, Госзнак, Путиловский зав., Балтийский зав., Тульский оружейный зав., Тульский патронный зав., Ярцевская м-ра, Ижевский зав., Брянский зав. — Брян. губ., Юзовский зав., Кольчугинский, Тверская м-ра, Казанский патронный зав., Кольчугино—Томск. губ.) имеется в среднем на 100 лиц, занятых в предприятиях 1,6% членов партии. Некоторые крупнейшие предприятия не насчитывают даже 1%, так, Глуховская м-ра Московской губ. имеет только 0,8%, Родниковская текстильн. м-ра—0,7%, Коломенский зав.—0,6%, Кольчугинский завод насчитывает не более 0,5%.

Если на этих предприятиях незначителен % коммунистов к общему числу рабочих, то необходимо отметить, что из общего количества членов этих ячеек громадное большинство работает непосредственно у станка.

На выборных и административных должностях занято всего 230 человек, т. е. 14,1% по отношению ко всем коммунистам занятым на производстве.

Таким образом, из содержания настоящей главы мы видим, что XI Съезд партии правильно отметил, что на больших заводах и фабриках число членов парт'ячеек совершенно ничтожно и что эти ячейки необходимо укрепить.

2. Перелом в партработе в промышленных центрах.

Во второй половине 1922 года наметился определенный перелом в партработе в сторону ее оживления. Необходимо проследить, в связи с общим подъемом партработы, насколько увеличилось внимание парторганизаций к промышленным центрам. Несколько слов о мероприятиях ЦК в этом отношении. В первую голову необходимо отметить, что ЦК давались неоднократные директивы в закрытых письмах, как общего характера об усилении работы в промышленных центрах, так и по отдельным отраслям партработы. Далее ЦК издан ряд циркуляров, как то о работе среди беспартийных, об организаторах, о работе на частных предприятиях и т. д. Для более полного представления о состоянии низовых промышленных ячеек, Центральным Комитетом было произведено обследование ряда промышленных ячеек. Материалы обследования этих ячеек нами использовываются в настоящей статье. Центральным Комитетом произведено выделение 13 промрайонов и 2-х промыш. ячеек для постановки в них образцовой партработы. Для усиления работы в этих районах Центральным Комитетом перебрасываются в эти организации опытные партработники, посылается литература наравне с губкомами и установлена живая связь путем выделения специально для этих районов одного из ответственных инструкторов ЦК. Местным организациям также дана директива о выделении наиболее характерных и важных промышленных пунктов и районов в своей губернии, и путем внимательного подбора секретарей-организаторов, постоянного наблюдения за состоянием и работой ячеек, выделенных районов, как внутрипартийной, так и среди беспартийных,—добиться образцовой и примерной работы

в них. По докладам ответственных инструкторов ЦК, производивших за последний год обследование ряда парторганизаций, а также по докладам секретарей губкомов, ЦК вынесен ряд конкретных постановлений об усилении тех или иных промышленных центров. В целях материального обеспечения секретарей-организаторов крупнейших промышленных ячеек за счет партии оплачивается около 2.500 секретарей промышленных ячеек.

Что директивы съездов и ЦК по усилению работы в промышленных центрах не остались на бумаге, а проводятся в жизнь, показывают сообщения из отчетов и докладов губкомов, которые сводятся к следующим мероприятиям: усилению состава промышленных райкомов работниками губернского масштаба (Мотовилиха, Ярцево, Нижний-Новгород, Грозный и т. д.), подбору секретарей или организаторов промышленных ячеек, обследованию ячеек, выделению образцовых промячеек, созыву совещаний секретарей промышленных ячеек и т. д. Начатая работа по укреплению промышленных районов дает уже благоприятные результаты: усиливается работа в самих ячейках, в нее вовлекаются все большие массы коммунистов, растет влияние ячеек на беспартийные массы, лучшие элементы рабочего класса вовлекаются в партию. Процесс оживления партработы в промышленных районах и ячейках можно характеризовать рядом выдержек из докладов местных организаций. Так, Владимирский ГК сообщает, что в Кольчугинском районе «усиливается работа в промышленных ячейках, к которым прикрепляются работники Губактива». В Донской области, из доклада ответственного инструктора ЦК тов. Гончарова видно, что в важнейших ячейках закончен подбор секретарей ячеек и усиливается связь с беспартийными рабочими. Петроградская, Московская и Сибирская произвели обследование промячеек. ЦК КПУ провел обследование 38 ячеек на Украине, выделил ряд промышленных ячеек для образцовой постановки партработы в них. Для концентрации внимания партработы в промячейках, для оживления работы в них (в целях вызова соревнования между ними) ЦК КПУ проводит «месячник освещения жизни производственных ячеек».

«Большая работа была проделана райкомом в течение отчетного срока в отношении проверки и оживления работы ячеек. Все ячейки тщательно проверены, после подробного обсуждения всеми активными работниками райкома докладов отдельных секретарей, даны конкретные указания каждой ячейке о тех мероприятиях, какие необходимо провести для оживления и правильной постановки работы. Дан примерный план работы ячеек на ближайшие 3 месяца. Выявлены неработоспособные секретари, часть которых намечена к замене и т. д. Все эти мероприятия уже сейчас сказались на работе ячеек, которая значительно оживилась, особенно, если принять во внимание общий упадок работы в течение летнего периода»,—сообщает в своем октябрьском докладе Фабрайком Тверской организации.

«В виду постановления ЦК РКП выделить Кайдакский район для образцовой партработы, губкомом предприняты следующие мероприятия: 1) усиление работы цеховых организаторов, 2) усиление деятельности

цеховых клубов, 3) прикрепление лекторов для постоянной работы. Намечается вопрос о посылке более сильных секретарей ячеек» (из закрытого того письма секретаря Екатеринославского ГК за январь 23 г.).

Тот же Екатеринославский ГК отмечает, что «материалы обследования производственных ячеек показывают общее оживление их работы и более плановой ее характер. Тяга к знанию членов партии отразилась в росте марксистских кружков».

Симбирский ГК обязал укомы, помимо внимательного отношения к рабочим ячейкам, немедленно пересмотреть состав руководителей работы в этих ячейках. По уездам выделяются промышленные ячейки. С целью укрепления партработы в рабочих ячейках патронного завода ГК прикреплено к ним 8 работников губернского масштаба и 2—уездного масштаба.

Харьковский ГК приступил к проверке и подбору секретарей производственных ячеек. «Работоспособность в некоторых низовых организациях обнаружилась сейчас же, как только была произведена смена руководителей—секретарей ячеек»,—сообщает Н.—Николаевский ГК в своем отчете за декабрь месяц. Ярославским ГК, в целях постановки образцовой партработы, выделено 16 промячеек. Работа этих ячеек обследуется инструкторами ГК, после чего бюро ячейки делает доклад в губкоме, где последним даются руководящие указания для дальнейшей работы». Для налаживания работы в низовых ячейках обращено особое внимание на подбор руководящего состава. Так, за отчетный период Московско-Нарвским и Центральным райкомами сменено 8 организаторов» (отчет Петроградского ГК за ноябрь месяц). «Принимаются меры к поднятию партработы на предприятиях, замена секретарей ячеек и райкомов более подходящими товарищами, путем проведения ударной работы по вербовке членов партии из рабочих масс, открытием рабочих клубов, школ ликвидации безграмотности, открытых заседаний ячеек с беспартийными и подбора соответствующих повесток собраний. На заводе б. «Дюмо» назначен новый секретарь ячейки—кандидат в члены ГК рабочий, в партии с 17 года, опытный и честный партиец» (из закрытого письма секретаря Царицынского ГК за октябрь).

ЦК КПТ связался также непосредственно с наиболее крупными рабочими ячейками путем посылки в них инструктивных писем и получения от них материалов. Выделенным ячейкам даны директивы об усилении в них партвоспитательной и культурно-просветительной работы. В области снабжения литературой они приравнены к угоркомам. Для обслуживания ячеек ЦК КПТ выделены специальные парторганизаторы.

Ив.-Вознесенский уком сообщает, что за январь месяц наблюдается значительный подъем в работе уездно-городской организации. За январь месяц был просмотрен состав секретарей ячеек, произведена замена их во всех производственных ячейках и в первую очередь в крупных.

Таким образом, из этих выдержек можно заключить, что в партии достигнут определенный перелом в отношении усиления и углубления партработы в промышленных районах и ячейках.

Результатом проделанной работы является количественное усиление промышленных ячеек, которое в первое время достигалось путем перебросок на производство, а к концу 1922 года и к началу 1923 г. путем вовлечения в партию рабочих.

XI Съезд партии указал на необходимость переброски коммунистов из совучреждений на производство, но при этом подчеркнул, что «при переброске на предприятия необходимо стремиться не столько к количественному увеличению коммунистов на производстве, сколько к качественному улучшению фабрично-заводских комячеек». Директива Съезда в особенности в последней ее части многими организациями была выполнена не вполне точно. Часто переброски принимали почти массовый характер без качественного отбора перебрасываемых.

Некоторые ГК, как, например, Донецкий установили минимальный % насыщения коммунистами предприятий, доведя одновременно число коммунистов в советских учреждениях до минимума (для промышленной группы А—3%, группы Б—2%, группы В—1%) В Москве переброска происходила по особому плану. Из отчета IX Московской Губпартконференции видно, что на предприятиях всего переброшено 1.337 человек. В Петрограде орготделами было предпринято обследование коллективов фабрик и заводов, выяснившее необходимость переброски коммунистов из советских учреждений на производство. Эта мера дала благоприятные результаты. В Туле, на заводы военной промышленности, за 15 месяцев возвращено к станкам 21 работник, что сказалось на поднятии партийной работы. В Гомеле переброшено на производство 60 чел., что дала возможность усилить работу промышленных ячеек и организовать новые ячейки на тех предприятиях, где их не было. В Харькове происходила в течение двух месяцев проверка состава ячеек, которая закончилась большой переброской (47 рядовых, 2 губмасштаба и 3 уездных). Одесским ГК переброшено на производство с сентября по 21 октября 62 человека. Вотским обкомом с декабря 1921 по ноябрь 1922 г. переброшено на производство 99 коммунистов. Екатеринбургским губкомом с августа по 15 октября переброшено на производство 77 коммунистов. Брянский ГК создал комиссию по проверке состава ячеек и уже перебросил на производство 11 человек. Для усиления работы на сахарных заводах Киевским губкомом переброшено на последние 61 чел., а укомами—50 чел. Златоустовской уездной организацией с октября 1922 года по январь 1923 года переброшено на производство 103 члена партии.

Таким образом, мы видим, что к перераспределению сил в смысле усиления производственных ячеек приступлено. Но работа эта затрудняется, главным образом, тем, что возможность снятия коммунистов из учреждений ограничена их потребностью в администраторах-коммунистах. Характерно для многих губкомов следующее сообщение Екатеринославского губкома.

«В результате переброски на производство определился твердый, хотя далеко и не достаточный, кадр производственников-коммунистов, что позволяет более твердо и реально вести плановую партийную работу.

Нужно констатировать невозможность дальнейшей массовой мобилизации коммунистов на производство, в виду опасности совершенного оголения советского и хозяйственного аппаратов. Таким образом, в дальнейшем увеличение наших сил на производстве пойдет путем посылки из прибывающих в распоряжение губкома и привлечения новых членов в партию и медленным путем квалификации части партийного молодняка, не имеющего производственной специализации и не могущего быть использованным на производстве целесообразно сейчас».

Обследование ЦК промышленных ячеек, о котором упоминалось выше, с очевидностью доказывает, что количество переброшенных и возвращенных на производство в несколько раз меньше количества откомандированных и выдвинутых. Поэтому необходимо сделать вывод, что укрепление производственных ячеек за счет перебросок может применяться в отдельных случаях, при чем должно преследоваться качественное улучшение состава ячеек, но эти переброски не могут кардинально решить вопроса об усилении коммунистических кадров на производстве.

Если за последующий период после чистки партии парторганизации в целях пополнения рядов коммунистов, находящихся на производстве должны были прибегать к переброскам на производство, то начиная со второй половины 1922 г., в связи с общим политисеским подъемом и усилившейся работой ячеек среди беспартийных, промышленные ячейки увеличивают свой состав за счет вновь вступающих в партию рабочих.

По сведениям имеющимся в Орготделе ЦК (часть сведений позаимствована из Статотдела ЦК), к моменту Всероссийской партпереписи рабочие в партии составляли 44,4% (в промышленных—52%, в земледельческих — 40%), но рабочие, занятые у станка составляли всего лишь 10% к общему числу членов партии. За 1922 г. вступило в партию (т.-е. переведено из кандидатов в члены партии) 16.000, из них рабочих—45% (1921 г.—41,5%), работающие же у станка составляют 13% всех вступивших в партию. Таким образом, % вступивших в партию рабочих от станка повысился по отношению к % таковых в партии к моменту переписи.

Если благоприятен прирост партии за счет рабочих от станка, то не менее благоприятны (относительно) сведения об исключенных и добровольно вышедших из партии рабочих от станка. Так, за 1922 г. исключенные рабочие от станка составляют 8% всех исключенных, а добровольно ушедшие—9,5%. Необходимо указать, что цифры исключенных и выбывших сокращаются постепенно по месяцам от начала к концу 1922 года. К сожалению у нас нет цифр по этому вопросу специально о рабочих от станка, а имеются сведения обо всех исключенных и выбывших членах партии. Но они показательны для темпа сокращения выходов и исключений. Так, на 10 тысяч членов партии в промышленных городах за первую половину 1922 г. исключалось ежемесячно 70 человек, за последнюю четверть года только 46 человек Добровольных выходов в промышленных губерниях за 1-ю половину ежемесячно на 10 тысяч членов партии было 37, а за последнюю чет-

верть ежемесячно—15 человек. Если хотя бы эти соотношения (а у нас нет данных, чтобы увеличить их) перенести на промышленные ячейки, тогда можно сделать вывод, что исключения и выходы рабочих—членов промячеек к концу 1922 г. уменьшились в значительной степени.

Что мы не ошибаемся в своих выводах об улучшении состояния промышленных ячеек, доказывает изучение вопроса о пополнении резерва партии кандидатской группы. Можно не ошибаясь утверждать, что этот резерв пополняется больше чем на половину за счет рабочих и в значительной части за счет рабочих от станка.

Процесс вступления рабочих в кандидаты в члены партии без сомнения зависит от общего подъема партработы и улучшения материального положения рабочих. Для более яркого представления этого процесса приведем сообщения из отчетов и докладов местных парторганизаций (говорится о вступлении в кандидаты): В Бакинской организации за ноябрь месяц 35% рабочих, членов ячеек содействия, вступили в партию, за 2-ю половину января только в одном горрайоне вступило в партию 60 человек, почти все рабочие. В Харькове за ноябрь месяц поступило заявлений о приеме в партию от 90 человек, из них от 70—80% рабочих. В Тульской губорганизации за октябрь—ноябрь вступило 68 человек, из них 58 рабочих, а за декабрь только в 2-х рабочих районах—Зареченском и Чулковском—принято 73 человека. За декабрь в фабрично-заводском районе Екатеринославской организации принято в партию 36 новых членов. Вступление в партию рабочих отмечается в докладах даже Ново-Николаевского губкома (из вступивших 60% рабочих), Иркутского и Забайкальского губкомов. В Киевскую организацию за год вступило 135 человек (по сентябрь—62, с сентября по декабрь—73 человека), из них рабочих—81 человек (61%), работающих у станка 44 человек (32,6%). Гомельский губком отмечает, что большинство из вступающих—рабочие. Всего за октябрь—декабрь принято 130 человек (исключенных и выбывших за это же время—73 человек). В Грозненской организации за ноябрь и декабрь принято 43 человека, из них большинство рабочих. В Царицыне 2 цеха завода «Дюмо» в количестве 62 человека подали коллективное заявление о вступлении в партию. В Вотской области за декабрь вступило 112 человек, из них 78 рабочих, что дает увеличение организации на 6.4%. В Московской губорганизации принято в кандидаты за сентябрь 166 человек, за октябрь—205, за ноябрь—581 чело и за декабрь—522 человека. Из принятых в декабре рабочие составляют 70%. Таким образом, рост резерва и % рабочих в этом росте дают благоприятные результаты в смысле пополнения рядов партии за счет рабочих и уплотнения ком'ячеек на предприятиях.

Улучшение и усиление партработы в промышленных ячейках отразилось на их внутреннем состоянии.

О состоянии промышленных ячеек наиболее полную картину дают материалы обследования промышленных ячеек, произведенное ЦК осенью 1922 года. Материальное положение членов этих ячеек в отдельности освещается следующим образом. Ячейка Мотовихилинского завода: материальное положение членов РКП, в особенности работающих на

производстве, очень тяжелое. Рабочих высокой квалификации среди них мало, поэтому заработок незначительный. С августа месяца материальное положение рабочих-коммунистов улучшается, в виду более исправной и приличной оплаты за труд. Ячейка Юзовского завода: тяжелое материальное положение. На этой почве имели место выходы. Ячейка Петровского зав.: материальное положение рабочих-коммунистов, работающих на предприятии, хуже, чем положение беспартийных рабочих, потому, что беспартийные имеют побочные доходы, как-то: выделка машинок и т. п. О тяжелом материальном положении рабочих-коммунистов этого завода можно судить по заявлениям, которые от последних поступили в комиссию взаимопомощи (всего 100 заявлений), или по получаемому ими окладу содержания (от 1 до 6 разряда получает—40 чел., от 6—9 разряда—30 человек, от 9—16 разряда—26 человек). О скверном материальном положении рабочих-коммунистов отмечается также в докладах по обследованию ячеек Гартмановских зав., Рутченковск. рудника и Брянского завода (Екатеринослав) Об улучшении материального положения рабочихкоммунистов отмечается в докладе об обследовании ячейки зав. «Бромлей».

Обследование материального положения коммунистов в Трехгорной Мануфактуре (бывш. Прохоровка), произведенное Орготделом ЦК дает следующую картину: до 5-го разр. (от 142 до 262 руб. в феврале) получали около 50% всех членов ячейки. За денежным пособием обращались 37 членов партии.

Таким образом, необходимо признать, что материальное положение рабочих-коммунистов, работающих на производстве, скверное, иногда тяжелое, и в общем, хуже материального положения рабочих, занятых в тех же предприятиях. Как последствие тяжелого материального положения, отмечается недовольство неравенством материального положения, выходы из партии, невозможность развернуть самодеятельность рабочих-коммунистов и направить ее в сторону широкого разворачивания культпросветработы и политпросветработы. По дополнительным, более поздним материалам (конец 1922 г. и начало 1923 года) видно, что на многих предприятиях, в том числе и на Мотовилихе, материальное положение рабочих-коммунистов, в связи с общим улучшением материального положения рабочего класса, значительно улучшилось (но не вполне), и одновременно с этим постепенно изживаются трения, недовольства на почве неравенства получаемых окладов членами партии. Несмотря на скверное материальное положение рабочих-коммунистов ни в материалах обследования ячеек, ни в отчетах местных парторганизаций нет указаний на упадочное настроение среди членов промышленных ячеек.

Уклонов политических, расхождений с партийной тактикой не отмечается, кроме указаний на то, что некоторые ячейки не вполне усвоили НЭП (Мотовилиха, Сормовская организация и ячейки, обследованные Сибирской организацией). По имеющимся материалам видно, что во всех ячейках изжита окончательно «рабочая оппозиция», что линия партии усваивается членами легко. Былые разговоры о «верхах» и «низах» прекратились. Необходимо отметить, что не во всех ячейках изжито

отрицательное отношение к спецам («Икар», Юзовский и Гартмановский заводы, Рутченковский рудник и почти во всех промячейках в Сибири), но организации борются с этим явлением. Так, например, «в Шахтинский совет по рабочим спискам проведены 2 беспартийных инженера, при чем их кандидатуры обсуждались на всех собраниях рабочих и подчеркивалась необходимость сближения рабочей массы и спецов» (закрераря письмо секрытое Донецкого ГК за октябрь).

Из болезненных явлений, имеющих место в нашей партии, сравнительно широкое распространение в рабочих ячейках имеет пьянство. За последние месяцы, в связи с директивами ЦК, на местах усилилась борьба с пьянством. Мерами воздействия служат: осуждение, порицание, переброски и исключения. Ряд организаций указывает, что одной из основных мер борьбы с пьянством является работа по развитию самодеятельности и поднятию активности членов ячеек. Так, например, Ново-Николаевский губком сообщает, что после того, как в ячейке грузчиков был подобран секретарь ячейки и в связи с этим поднялась в ней работа, пьянство свелось на нет.

Что касается политической развитости членов промышячеек, то необходимо констатировать низкий уровень политзнаний рабочих-коммунистов. Наглядную картину дает нам вышеотмеченное обследование промышячеек, при чем только в Московских ячейках («Икар» и «Бромлей») констатируется, что общий политический и культурный уровень членов ячеек производит благоприятное впечатление, в остальных же ячейках имеется или от 1 до 5 марксистски развитых товарищей, или вообще отсутствуют таковые. По 9 обследованным ячейкам на 677 членов партии набирается только 20—30 марксистски разбирающихся товарищей, из котовых многие неспособны быть докладчиками и руководителями школ и кружков.

Бакинский комитет в докладе на январь отмечает, что в Сурухансвом районе «мешает работе почти поголовная политнеграмотность, и малограмотность, доходящая можно сказать, до 100%». В Ярцевском районе политнеграмотных членов партии насчитывается от 80—90%. В связи с низким уровнем политнеграмотности рабочих-коммунистов особенно важным вопросом в работе промышленных ячеек является поднятие политического уровня рабочих-коммунистов, что в свою очередь должно помочь изжйванию тех или иных уклонов и способствовать вовлечению их в активную партработу.

Усиление партработы в пром. ячейках отразилось и на укреплении партдисциплины в отношении посещаемости партсобраний. Так, до августа месяца отмечается незначительный % посещающих собрания ячеек «посещаемость производственных ячеек в важнейшем районе Харькова (Петинском районе) достигает только в среднем 55%. По отчету Ив.-Вознесенской организации за август месяца средняя посещаемость 62,4%. На Кохомской м-ре из 54 членов присутствовало 20 членов. На старой Дмитровской м-ре из 26—13 членов. По мере укрепления работы в ячейках, посещаемость собраний поднимается. По сведениям Статотдела о городах и промышленных районах процесс увеличения количества посещающих вы-

лен из следующих данных: в июле на 2.100 собраниях—37.250 членов партии, в августе на 2.940 присутствуют, 38.006, сентябре на 2.113—46.196, в октябре на 2.288—58.999, в ноябре на 3.817—76.310, в декабре на 3.366—73.887. В Москве посещаемость в среднем за октябрь достигает 80% (сводка работ Московской организации за октябрь). Вместе с тем указывается на устойчивое состояние работы. Так, в Питере, в мае было 76, в июне—76, в июле—71, в августе—74 собрания.

3. Содержание работы ячеек.

XI Съезд по вопросу о содержании и методах работы ячеек указал на необходимость изменения содержания работы соответственно новым условиям. Ком'ячейки должны проявить больше инициативы и самостоятельности в защите ближайших непосредственных интересов рабочего класса.

Непосредственно после XI Съезда многие ячейки еще отдавали дань в своей работе прошлому постановкой на своих собраниях докладов, почти исключительно, воспитательного характера. Там где отсутствовало руководство и план работы, ячейки или ничего не делали, или, самое большее, изучали на своих собраниях «Азбуку Коммунизма». По мере оживления работы, развития сети кружков политграмоты, организации начинают устанавливать разграничение между работой ячейки, как руководящего, делового органа и кружка (ЦК КПУ, Питер, Гомельск. губ. и др.). В обзоре орготдела Питерского губкома сообщается: «по собранным орготделом материалам видно, что коллективы в массе, с одной стороны, избавились от внутрипартийных склок и вредных уклонов и, с другой стороны, убавили партийно-организационную и политическую работу. (Сборник материалов за март—сентябрь 22 г.).

С укреплением и развитием новой экономической политики, с переходом государственных предприятий на хозяйственный расчет, ячейки получают богатый материал для своей работы. Вопросы рабочего быта, заработной платы, страхование рабочих, отчеты парткомов, кооперативов, вопросы производства, профессиональные, охраны труда, обсуждение коллективных договоров—вот круг вопросов, которые выдвигались самими условиями хозяйственной жизни. Там, где ячейки энергично проводили эту работу, они завоевывали быстро авторитет масс. Вот повестки для ячеек Тульского Оружейного завода: 1) О X Всероссийском Съезде, 2) Доклад о работе союза металлистов. 3) О коллективном договоре. 4) Отчет о конференции страховых касс (ячейка магазинной мастерской); 1) О Коминтерне. 2) О профсоюзах. 3) О кооперативах. 4) О народных заседателях (ячейка ложевой мастерской), 1) Отчет рабкоопа. 2) О социальном страховании. 3) О домах отдыха. 4) Другие хозяйственные вопросы (по данным обследования инструктора Тульского губкома от 24 ноября. Такого же характера следующая повестка дня Орехово-Зуевской ткацкой фабрики: 1) О мерах борьбы с хищением, 2) об охране труда, 3) об обучении подростков ткачеству, 4) о переброске коммунистов, 5) доклад о ходе работы фабрики. В общем и целом не отмечается организациями уклонов в

сторону узко цеховых интересов, противопоставление интересов данного предприятия интересам государственным. Иногда ячейками устраиваются производственные совещания совместно с делегатами от цехов и представителями заводоуправления.

В кратковременных забастовках, имевших место и происходивших в большинстве случаев на почве несвоевременной выплаты заработной платы—члены партии повсеместно выполняли роль или толкачей профессиональных и хозяйственных органов, или совместно с последними разъясняли мотивы почему те или иные требования рабочих не могут быть удовлетворены. Так, Новоладожский уком пишет: «Главная особенность и в то же время трудность работы на Волховстрое заключается в том, что Волховское строительство, с одной стороны, представляет собой государственное предприятие величайшей государственной важности, с другой—внутри этого госпредприятия работают частные предприниматели в лице подрядчиков, нередко применяющих безудержную эксплоатацию рабочих. И коллективу совместно с рабкомом приходится применять чрезвычайно сложную тактику: защищая интересы рабочих против разнузданных аппетитов подрядчиков, надо одновременно соблюдать интересы государственные и не срывать интенсивность и напряженность основных работ. Несколько раз возникали небольшие забастовки на почве несвоевременной выплаты заработной платы, но они успешно и быстро ликвидировались усилиями коллектива и рабкома. Завоевывая постепенно влияние среди рабочих и пользуясь большим авторитетом, коллектив Волховстроя одновременно стремится не обезличивать рабком и действует всегда с ним согласованно». «Значительную помощь в деле улаживания назревающих конфликтов проявляют организаторы коллективов» (Путиловский завод, «Розенкранц» и др.), «а также активное вмешательство и умелый подход к работе со стороны некоторых представителей фабзавкомов»,—сообщает Петроградский губком.

Инструктор ЦК сообщает об Астраханском судостроительном заводе: «Забастовок не было, мелкие конфликты были, но ликвидированы безболезненно активным вмешательством ячейки и кончались, в лучшем случае, удовлетворением рабочих, в худшем случае, разъяснением невозможности удовлетворить».

В общем ячейки, проявляющие деятельность и инициативу, усвоили необходимые такт и тактику при возникновении конфликтов на экономической почве, как и вообще уясняли себе значение НЭП, как уже было указано выше. Содержание работы ячейки часто страдало не от уклонов, а от односторонности, от недостаточной активности и вовлечения в обсуждение вопросов на собраниях общей рядовой массы членов ячеек. Так иногда на заседаниях ячеек ставятся вопросы узко профессионального характера и без достаточных теоретических предпосылок, что не способствует политическому воспитанию и усвоению партийной тактики членами партии. Так в обследовании ячеек Рязанским губкомом сообщается, что на собраниях ставятся вопросы преимущественно профессиональные и хозяйственные. Вопросы узко профессиональные часто составляли единственное содержание, которое вызывало некоторый инте-

рес на собраниях ячеек. По сообщению секретаря Тверского губкома вопросы принципиального характера вообще не вызывали обсуждения на собраниях ячеек. Таким образом, чисто профессиональные вопросы, в которых члены ячеек легче могли разбираться, как в вопросах более близких им вызывали некоторое оживление, наоборот, вопросы принципиального характера требовали более тщательного подхода к слушателям. Обычно такие доклады принимались к сведению, не вызывая обсуждения. Поэтому особо важным становится вопрос не только о необходимости подбирать вопросы повестки дня ячейки, так, чтобы в них чередовались вопросы общеполитические и общепартийные с вопросами профессиональными и быта рабочих, но также необходимо. чтобы в вопросы защиты интересов рабочих и улучшения их быта было бы вложено идейное содержание и марксистское обоснование.

Немаловажную роль в работе ячеек имеет планомерность ее и тщательная подготовка вопросов повестки дня в бюро ячейки.

План работы ячейки или вырабатывается непосредственно бюро ячейки, или дается вышестоящим парткомитетом. На бюро ячейки лежит существенная работа по проведению в жизнь выработанного плана.

Основной задачей в постановке работы ячеек является втягивание всех членов в активную работу. В то время, как одни члены партии перегружены работой, другие не находят применения своим силам. В планах многих организаций намечались методы вовлечения членов партии в активную работу. Еще до XI Съезда Московский Комитет в циркулярном письме ко всем членам партии поставил этот вопрос. В этом письме предлагалось каждому члену партии определить какую партработу он может нести из следующих основных видов ее: 1) организация ячейки на предприятиях, 2) технический секретарь своей или чужой ячейки, 3) лектор или агитатор, 4) руководитель агитколлегии, 5) работа в учетной школе, 6) занятие в ячейке, 7) организация группы агитаторов в ячейке, 8) работа с беспартийными на предприятиях, 9) организация кружков по изучению марксизма и, помимо этого, целый ряд обязанностей по поручениям парт'ячеек.

Это письмо в свое время читалось на всех ячейках и была проведена кампания распределения обязанностей, при чем каждый член партии должен был нам заявить какую работу он желает нести.

По вопросу о сокращении обязанностей Московский Комитет рекомендовал при всех выборах запрашивать намечаемых кандидатов на те или другие выборные должности о всех выборных должностях, занимаемых данными кандидатами, стремясь не перегружать членов партии выборными должностями.

Из мер принимаемых ячейками для вовлечения всех своих членов в работу, необходимо отметить, что некоторые ячейки вводят в систему очередные отчеты отдельных членов партии об исполнении порученной им работы. Кое где практикуется распределение очередных докладов между рядовыми членами партии, а также поочередное председательствование.

В Саратове ячейки «выбирали» членов партии на XI Съезд партии, на Генуэзскую конференцию. Выбранные были обязаны следить по

отчетам в печати за всем ходом работы XI Съезда и Генуэзской конференции, после чего они отчитывались перед ячейкой.

Вовлечение массы членов партии в активную работу до сих пор еще полностью не осуществлено, но за последнее время вместе с общим подъемом партийной работы, по мере развития методов индивидуальной обработки беспартийных и укрепления руководящего кадра организаторов, во многих местах начинает втягиваться в работу все большее число членов партии. Выдвигаются отдельные товарищи, получающие навык в работе по индивидуальной обработке беспартийных, по обслуживанию наиболее слабых ячеек, по обслуживанию деревенских ячеек и частных предприятий.

4. О работе среди беспартийных рабочих.

Постановления XI Съезда партии говорят о необходимости перейти на путь прочной и крепкой связи с беспартийными рабочими массами.

Почва для этой работы в период между XI и XII Съездами создалась более благоприятная, чем в предыдущие периоды после революционного времени, факторами чего явилось: 1) общее улучшение, начиная с осени 1922 г. материального положения пролетариата, 2) общий подъем партработы, 3) перенесение центра тяжести партработы в ячейки и 4) участие ячеек в защите экономических интересов и улучшения быта рабочих. Отсюда, как следствие, общий рост политической активности масс. Об этом сообщают почти все губкомы. Последнее обстоятельство в значительной степени облегчило задачу ячеек и парткомов по установлению и сохранению связи с беспартийной рабочей массой.

Об активности среди рабочих свидетельствует колоссальный, сравнительно с недавним прошлым, интерес рабочих к газетам. Так, в главных ж. д. мастерских в Ростове на 2.800 рабочих выписывается 3.000 экз. газет. По 7 фабрикам в Иваново-Вознесенске к концу октября выписывалось 1.812 экз. газет, а к концу ноября 3.580 экз. В Киеве коллективная подписка на газеты по предприятиям в октябре достигла 12.000 экз. В ж.-д. мастерских в Одессе в июле выписывалось 52 экз. газет, а в декабре 1.093 экз. (на 1.500 рабочих). В Туле на оружейном заводе нет грамотного рабочего, который не выписывал бы газеты. Мотовилихинский завод в августе имел 299 подписчиков, в октябре 910, а в декабре 2.000 подписчиков. Такой же рост наблюдается в Московской, Петроградской (за январь тираж петроградской «Правды» увеличился на 75%), Нижегородской и в других губерниях.

Создавшаяся благоприятная обстановка для работы среди беспартийных парторганизациями была использована для сближения последних с партией.

За последнее время самым распространенным методом связи с беспартийными рабочими является открытые собрания ячеек.

Во всероссийском масштабе, по сведениям статистики, на 100 закрытых собраний устраивалось открытых собраний по месяцам: май—46, июнь—50, июль—52, август—55, сентябрь—52, октябрь—59.

На открытых собраниях ячеек ставятся преимущественно следующие вопросы: общеполитическое, хозяйственное положение республики, о социальном страховании, помощи школе, производственные, улучшения быта рабочих, новое землеустройство, единый натурналог, о борьбе со взяточничеством и хищениями, доклады профорганов, заведующих мастерскими и цехами и др. Вопросы большей частью комбинируются так, что обсуждается один общий вопрос, а остальные—местные.

Посещение открытых собраний ячеек беспартийными рабочими все усиливается. О хороших результатах и интересе рабочих к этим собраниям сообщает ряд партоорганизаций. Так, Кулебакский райком пишет: «особенно удачным по настроению и деловитости было первое открытое собрание, на котором присутствовало 26 коммунистов и 75 беспартийных и были поставлены доклады о хозяйственном положении РСФСР международном положении, доклады зав. проктатным цехом. Все доклады встретили живейший интерес. После каждого открытого собрания идет оживленный обмен мнений во время работы в цехе». В Петроградской организации 50% всех присутствовавших за последние месяцы на партсобраниях составляли беспартийные. В Туле на Оружейном заводе за 1½ месяца открытые собрания, кружки и пр. заседания посетило 10.836 беспартийных рабочих.

В некоторых организациях, так, например, в Павловской (Нижегородской губ.) практикуются исключительно открытые собрания ячеек, что является нецелесообразным, ибо исключительно открытые собрания могут привести к обезличению работы ячеек, как партийной единицы, так как ячейка имеет свое поле деятельности, а, следовательно, и свои внутренние вопросы. Необходимим условием открытых собраний является предварительная тщательная подготовка вопросов, точный учет присутствующих и втягивание беспартийных к активному участию в обсуждении вопросов.

Одним из важнейших методов связи с массами является индивидуальная обработка беспартийных. В этой области еще мало делается и лишь начинают раскачиваться организации, между тем этот метод связи является наиболее содействующим к сплочению с беспартийными, способствующими тому, что ячейки находятся всегда в курсе мельчайших интересов беспартийных и, главным образом, содействуют развитию активности членов партии, вырабатывая из них руководителей масс. Эта работа в дальнейшем своем развитии несомненно обогатит работу ячеек новым содержанием. Работа эта всюду носит еще зачаточный характер, лишь намечаются первые шаги в этой области, которые должны быть учтены и обобщены. В Москве эта работа больше всего развита в Замоскворецком районе. Работа состоит в том, что одиночки беспартийные распределяются между активными членами партии, которые ведут с ними собеседования, привлекают их в кружки и на открытые собрания.

В Красно-Пресненском районе выделено 182 товарища от 23 предприятий для ведения индивидуальной обработки. В отчете инструкторского обследования Ствольной мастерской Оружейного завода Тульской губернии сообщается: «ведутся личные беседы с отдельными рабочими, которых

члены партии каждый себе подбирает». О практикующейся индивидуальной обработке членами РКП беспартийных имеются также сведения из Одесской, Киевской, Омской, Саратовской, Пермской и др. губерний. Методы подхода практикуются, главным образом, прикреплением (так же, как и в Московской организации), только Одесская и Нижегородская организации, помимо прикрепления к членам РКП беспартийных одиночек, практикует также прикрепление группами 10—12 человек, при чем члену РКП дается задание познакомить каждую группу с определенными вопросами, как-то с процессом эсеров, событиями на западе и т. д. Для индивидуальной обработки необходимо каждому выделенному товарищу давать задания по его способностям и выработать определенные методы подхода. Одним из таких подходов является практикующаяся в некоторых органязациях читка газет вслух. Самым доступным для рядовых членов партии является распространение печати, агитация за выписку газет и т. д. В этом отношении имеется благодарная почва. Развитая на этой почве агитация на Тульском Оружейном заводе дала в результате то, что выписывается газет больше, чем имеется рабочих, а именно на 16.000 рабочих—17.000 экз. газет.

Одной из важнейших очередных задач промышленных ячеек является развитие и углубление индивидуальной обработки членами партии беспартийных. Партийные организании должны изучать методы этой работы и усовершенствовать их. Ведение индивидуальной обработки ни в коем случае не должно носить механического трафаретного характера, необходимо всякий раз индивидуально подходить, как к объекту обработки, так и к каждому члену партии, которому поручается ведение этой реботы. Каждому члену ячейки нужно определенно указать задание, которое он должен выполнить, за которое он должен отчитываться и на которых он будет учиться. Руководство этой работой должно быть сосредоточено у организаторов ячеек, можно рекомендовать собрание организаторов ячеек для специального обсуждения вопроса о постановке этой работы в ячейке и учета опыта этой работы.

Кроме указанных методов работы среди беспартийных практикуются также делегатские собрания от цехов, но повидимому до сих пор они не введены, как система партийного влияния на широкие массы.

В Московской организации в настоящее время практикуется регулярный созыв делегатских собраний на всех крупных заводах и на большинстве средних. Так, ячейка завода «Богатырь» в июле месяце сделала попытку использовать делегатские собрания для распространения коммунистического влияния на беспартийных рабочих. Попытка оказалась удачной, хотя сначала некоторые рабочие протестовали, считая делегатские собрания институтом профессиональным, компетенции которого подлежат только хозяйственно-бытовые вопросы, но ячейке удалось преодолеть препятствие и в настоящее время делегатские собрания завода всецело находятся под влиянием ячейки и фракции завкома.

Данные Сокольнического и Красно-Пресненского районов также свидетельствуют о том, что 99 случаев из 100 на делегатских собраниях

проходят предложения ячейки и почти всегда решения эти проводятся через общие собрания.

МК полагает, что делегатские собрания являются одним из лучших способов влияния партии на беспартийную массу. На делегатских собраниях выдвигают лучшие элементы из среды беспартийных рабочих. Здесь на почве практических вопросов устанавливается деловая связь с беспартийными, последние втягиваются в практическую работу под руководством партийной организации. В руководстве делегатскими собраниями должен быть установлен контакт между партией и профсоюзом. Необходимо ячейке при выборах делегатов проявить максимум энергии, чтобы обеспечить деловой состав делегатского собрания. Обычно на делегатских собраниях время, посвященное разбору текущих дел, бывает самое интересное, тут вскрывают наружу недостатки заводского механизма, до сих пор неизвестные завкому и ячейке. Бывает иногда, что делегаты выдвигают вопросы, а завком и ячейка не знают что отвечать. Чтобы избежать этого, необходимо бюро ячейки перед созывом делегатского собрания собирать предварительно фракцию делегатского собрания (если таковая есть) или по одному коммунисту от отделения или цеха, чтобы выяснить, какие могут быть поставлены вопросы, судя по настроению рабочих в цехе. Вопросы для делегатских собраний нужно подбирать по определенному плану (партийные, профессиональные, экономические, бытовые), при этом необходимо соблюсти одно: чтобы план включал в себя ряд практических заводских вопросов (выполнение производственных заданий, кооперативно-жилищные дела и проч.).

Опыт Московской организации отчасти подтверждается опытом Петроградской и Ив.-Вознесенской организаций.

Вовлечение беспартийных рабочих в политпросветработу не ограничивается открытыми собраниям ячеек, делегатскими собраниями и т. д. Рабочий, у которого пробудился интерес к знаниям, стремится к систематическому расширению своего политического кругозора. Учитывая это стремление, местные парткомы и ячейки решили расширить работу кружков, привлекая туда и беспартийных. В органе Тульского ГК «Коммунар» от 17/X 22 г. мы читаем: «в практике Чулковского района интересно отметить вовлечение в работу сочувствующих беспартийных, твердую постановку в деле подготовки членов ячеек личной агитацией, влияние на беспартийных через кружки». В Омске при ячейке (в какой, не сказано) открывается кружок политграмоты, куда уже записались 26 тов. членов РКП и РКСМ. Среди них есть и беспартийные (пока 2 человека). («Рабочий Путь» Омск. ГК от 26/X-22 г.)

В Павловском уезде, Нижегородск. губ. (отч. ГК за сентябрь) участие в кружках принимают и беспартийные. В Ново-Хоперском уезде, Воронежской губ. начали работать при клубе два кружка: полит экономии и научного марксизма; работой кружков интересуются беспартийные и обильно их посещают. Ив.-Вознесенск отмечает усиленное вовлечение беспартийных в работу кружков и школ политграмоты. В Костроме начали работать 18 кружков политграмоты, в которых много беспартийных.

В Гомеле на предприятиях имеются 18 кружков, которые среди рабочих очень привились и охотно посещаются беспартийными.

Особенно широко развила эту работу Московская организация. «Некоторые ячейки организовывают кружки политграмоты исключительно из беспартийных рабочих». (См. «Полесская Правда» Гомельского Г.К. от 19/X-22 г.). Чтобы вовлеченные беспартийные регулярно и систематически занимались в кружках, местные органиаации устанавливают определенные твердые условия работы в них.

Результатом посещения кружков беспартийными является вступление в партию рабочих не только на основании своего классового положения, но и теоретической подготовки. «Следствием посещения кружков явилось вступление группами от 10—12 рабочих в партию» (Петроградского доклад тов. Саркиса на XVII Губпартконференции).

Что касается вовлечения беспартийных в работу клубов, то нужно констатировать, что в этой отрасли работы сделано очень мало в сторону сближения партии с беспартийными массами.

Трудно уловить определенную линию в клубной работе; чувствуется искание, нащупывание почвы. Вятская организация устраивает в клубах общедоступные лекции, ставит политсуды, организовывает беседы по с.-х. и т. д. Владимирский ГК считает необходимым центр тяжести перенести на политвоспитательную работу. Кострома отмечает— «клуб работает без плана». Киевская организация организовывает кружки драматический и пр.

Абсолютное большинство организаций отмечает, что главным тормазом в клубной работе, как и в работе кружков является отсутствие сил, перегруженность работников. Для экономии сил необходимо сконцентрировать клубную и кружковую работу.

Как на метод работы среди беспартийных необходимо указать на практиковавшийся опыт местными парторганизациями по созданию групп содействия.

Группы содействия или около-партийные были организованы и предполагались к организации во многих парторганизациях.

ЦК и рядом местных организаций существование групп содействия было признано нецелесообразным. После циркуляра ЦК по этому вопросу групы содействия были распущены, а вместо этого парторганизации приступили к учету активно-сочувствующих партий рабочих, среди которых развита интенсивная работа. Так, секретарь Гомельского ГК сообщает: «поскольку выяснилась отрицательная точка зрения ЦК, нами приступлено в самом конце октября к ликвидации этих групп, вернее этого названия, при сохранении основного метода индивидуального вовлечения под наиболее полное воздействие и влияние партии лучших из среды беспартийных рабочих и крестьян».

Екатеринославский губком сообщает, что «усиление индивидуальной связи с беспартийными в Екатеринославской организации в рабочих районах, после циркуляра ЦК о работе среди беспартийных, начатая работа по организации групп содействия была сведена к закреплению индивидуальной работы коммунистов-производственников среди беспартий-

ных. Частично учтенные результаты этой работы положительны. Так. на заводе октябрьской революции (бывш. Брянский) ячейкой учтено 130 беспартийных, с которыми установлена связь и среди которых ведется усиленная работа.

В Московской организации взяты на учет более активные рабочие, которые привлекаются на открытые собрания ячеек, в кружки, в школы политграмоты и т. д.

Некоторые группы целиком реорганизованы в кружки. Кроме этого Московской организацией проводятся собрания содействующих по районам. Таких собраний проведено по 15 февраля 23 года 19, с числом присутствовавших 27.645 человек. Порядок дня этих собраний следующий: международное положение, РКП и рабочий класс, пятилетие революции, выборы в совет, 9 января.

Все собрания прошли очень оживленно при активном участии беспартийных рабочих.

Часть бывших членов групп содействия после их расформирования вовлечена в партию. Так, Бакинский комитет сообщает, что 35% всех бывших членов содействия вовлечено в партию.

В целях сближения с беспартийными в последнее время стали практиковаться юбилеи ячеек, вечера воспоминаний, вечера спайки и т. д. Сокольнический район пишет: «в партклубе проведены вечера спайки, вечер восстания 17 г., встреча нового года; эти вечера дали много для связи с беспартийными.

Егорьевский уком для рабочих устроил вечер вопросов и ответов, который прошел с большим успехом с присутствием 700 беспартийных рабочих.

В «Правде» от 16/1—23 г. № 10 мы читаем: Ячейка «Депо хозяйствен.» в Гомеле праздновала под новый год юбилей своей пятилетней работы. День юбилея был отмечен дружной беседой—спайкой с беспартийными рабочими. Присутствовала вся ячейка и до 100 беспартийных рабочих».

Аналогичные сведения имеются из Московской, Брянской, Владимирской, Севастопольской, Саратовской и др. организаций.

Резюмируя все вышеизложенное, приходим к следующему заключению, что в период между XI и XII Съездами партии сделан большой сдвиг в смысле сближения с беспартийными рабочими массами. Надо отметить, что далеко не все методы подхода к беспартийной массе, предложенные X и XI Съездами выполнены, но начало им положено.

Все вышеуказанные методы работы жизненны, но недостаточно широко используются. Остается только их расширить и углубить.

Отдельным вопросом работы среди беспартийных стоит вопрос о работе партии на частных предприятиях.

XI Съездом партии были следующим образом определены задачи комячеек на частных предприятиях:

«Рабочие, занятые в частных предприятиях, поставлены в условия непосредственной классовой борьбы с предпринимателями. Задачи комячеек—взять на себя инициативу в организации рабочих, вовлечение их в профсоюзы, борьбу с предпринимателями через профсоюзы».

ЦК на основании этой директивы съезда в июле месяце был разработан и разослан местным организациям циркуляр о партработе на частных предприятиях. В циркуляре даны были следующие практические указания организационного подхода к партработе на частных предприятиях: 1) использование коммунистов-инструкторов профсоюзов и коммунистов, работающих в органах охраны труда; 2) прикрепление к частным предприятиям партработников из других предприятий и учреждений; 3) собирание инструкторских собраний из коммунистов и делегатов, работающих на частных предприятиях; 4) выделение специальных организаторов и 5) втягивание в работу отделов работниц и союза молодежи. В заключение ЦК рекомендовал местным организациям изучать опыт работы на частных предприятиях и пересылать соответствующие материалы в ЦК.

Несмотря на это последнее указание, только несколько губкомов в своих отчетах или печатных изданиях освещали проводимую ими работу на частных предприятиях. Необходимо оговориться, что нам придется останавливаться исключительно на общем состоянии партработы на частных предприятиях, но отнюдь не на работе комячеек на частных предприятиях.

Матириалы, которыми мы располагаем указывают, что комячейки составляют пока исключительное явление на частных предприятиях.

По сведениям, которыми располагает Организационно-Инструкторский отдел ЦК, в Москве имеются на частных предприятиях 2 ячейки (по справкам Райкомов: ф-ка Зотова—3 чел. и Вебера—6 человек), в Петрограде—1 ячейка (в Центр. горрайоне), в Одессе—по последним сведениям организуются 2—3 ячейки КПУ. В Екатеринославе на заводе «Унион» имеется 2 члена партии и 4 члена КСМУ, на заводе «Райхмана»—3 члена партии и 3 члена КСМУ, но существуют ли на этих предприятиях ячейки—сведений не имеется.

Скудные материалы, которыми мы располагаем, указывают на слабую в общем партработу на частных предприятиях. Слабое и медленное раскачивание парторганов можно объяснить: 1) незначительным удельным весом рабочих, занятых в частных предприятиях по отношению к общему числу рабочих, занятых в государственных предприятиях, 2) отсталостью рабочих в частных предприятиях (успех может быть результатом только кропотливой и упорной работы) и 3) новизной работы. Так в Донбассе мы имеем 805 предприятий с числом рабочих—198.170, а частными лицами с применением наемного труда арендовано 950 предприятий с 1979 рабочими (по сведениям ответственного инструктора ЦК тов. Асаткина). В Крыму арендуемые частными лицами предприятия имеют всего 456 рабочих и 79 служащих и только 4 наиболее крупные из них имеют вместе 100 рабочих. Работа на частных предприятиях усложняется разнообразием форм эксплоатации труда: а) фиктивные артели, а по существу предприниматель и рабочие (Харьков); б) квартирники,—как только вступают в союз, их выбрасывают из предприятий (Одесса); в) наем кустарями подростков (Витебск); г) наем рабочих подрядчиками (Волховстрой). «В начале мы не знали, как подойти к этой ра-

боте, не знали, как связаться, и только в сентябре, приблизительно, нашли пути связаться с рабочими на частных предприятиях», (доклад зав. орготделом Одесского ГК).

Условия работы партии на частных предприятиях за последнее время стали более благоприятными. Материальное положение рабочих частных предприятий, если в первой половине 1922 г. сплошь и рядом было лучше, чем рабочих госпредприятий, то к концу года оно стало быстро ухудшаться. Так «Профессиональная жизнь» (Одесса) от 24 и 27 ноября отмечает, что «на частных предприятиях положение рабочих хуже, чем на государственных, союз провел всеобщую стачку и хозяева были вынуждены повысить заработную плату на 50%, но благодаря тому, что на госпредприятиях в то же время она повысилась на 70%, зарплата на частных предприятиях осталась позади». Соответствующие указания имеются и по другим губерниям. Ухудшившееся материальное положение рабочих частных предприятий является благоприятной почвой для партийной и профессиональной работы. Там, где к партработе на частных предприятиях приступили, она дает благоприятные результаты.

Так, в Петрограде «партийная организация вплотную подошла к массе рабочих частных предприятий и организационные мероприятия, намеченные орготделом, вполне оправдываются предварительными результатами, работ парткома» (отчет орготдела ЦК за сентябрь). Большая работа проделана Московской организацией—«с наиболее крупными предприятиями установлена живая связь»... «рабочие частных предприятий Кранер, Призмен и Зотова обращались в райком с просьбой прислать представителей на вечера героев труда. Ряд предприятий прислали делегатов с просьбой организовать в них ячейки» (Извест. МК за декабрь).

Значительно усилилась работа парткомов на частных предприятиях в Харькове и Одессе. «Из докладов райкомов Одесской организации на совещании при орготделе губкома о работе на частных предприятиях выяснилось, что работа эта за короткий промежуток времени (некоторые райкомы ее начали в ноябре месяце) дала большие результаты... охвачено работой 68 предприятий, с общим количеством рабочих до 1225 человек. К инструкторам и организаторам, прикрепленным для работы на частных предприятиях, рабочие обращаются со всякими жалобами на хозяев, участились посещения рабочими клубов, читаются газеты (в одном районе имеется подписка на 350 номеров местной газеты и до 10 номеров центральных)». (Из отчета Одесского губкома за декабрь месяц). В Екатеринославле на крупнейших частных предприятиях «Унио» и «Райхман» (по 80 рабочих) в проф'ячейках обеспечено влияние партии.

Из мероприятий, проведенных парторганизациями в отношении партработы на частных предприятиях необходимо отметить следующее:

Созыв конференции через профсоюз и обслуживание общих собраний (Саратов и Москва). (В Москве проведено 10 конференций с 1050 делегатами.

Учет частных предприятий, учет работающих в них коммунистов и содействующих (Москва, Саратов, Нижний, Петроград, Одесса).

Переброска коммунистов на частные предприятия (Москва, Петроград).

Прикрепление коммунистов к частным предприятиям для ведения в них партработы (Москва, Петроград, Одесса, Харьков, Нижний), при чем в Москве намечается прикрепление коммунистов-студентов ВУЗ (Бауманский и Пресненский районы), а в Одессе прикрепляются рабочие-середняки (около 100 чел.).

Прикрепление частных предприятий к соседним ячейкам, которым поручается обслуживание частных предприятий (Замоскворецкий, Сокольнический и Бауманский районы Московской организации).

Прикрепление к клубам (Пресненский райком).

Организация кружка политграмоты (Харьков).

Принятие мер к кооперированию и снабжению литературой (Москва).

Усиление состава инструкторов труда (Петроград).

Выделение особого инструктора или организатора при организационном женотделе (Петроград, Одесса, Харьков).

Установление связи через РКСМ (Хамовнический район Московской губернии).

Первоначальной формой работы почти всех парторганизаций на частных предприятиях является работа через коммунистов-работников профессиональных организаций и вначале сама работа носит чисто экономический характер, т.-е. сводится к вмешательству в конфликты между рабочими и предпринимателями, или направляется на устранение почти повсеместных нарушений кодекса о труде, плохих санитарных условий и т. п.

Постепенно по мере того, как у рабочих частных предприятий появляется доверие к профессиональным и партийным организациям, будится их классовое самосознание, партработа среди них дифференцируется, ведется более открыто. Тогда, это можно установить как правило, работа ведется через комячейки госпредприятий или коллективы выделенных коммунистов, или через выделенных для работы на частных предприятиях инструкторов и организаторов райкомов.

Опыт обслуживания комячейками госпредприятий рабочих на частных предприятиях наиболее удачный: обслуживать частные предприятия аппаратом райкомов, задача почти невыполнимая, потому что частных предприятий чрезвычайно много и разбросаны они по большой территории, работу необходимо вести партмассами. Обслуживание частных предприятий соседними ячейками, к которым они прикреплены, дает прекрасные результаты. Так, в Москве на заседании ячейки завода Масленкова рабочие соседнего частного предприятия пришли в полном составе. Ячейка Семеновской мануфактуры приняла участие в разрешении конфликта между рабочими соседнего частного завода с его предпринимателем. В Москве кроме указанной формы связи через ячейки, клубы госпредприятий также устанавливают непосредственную связь с рабочими частных предприятий.

Как менее удачную форму самостоятельной работы необходимо отметить массовое прикрепление коммунистов к частным предприятиям

или работу специально выделенных организаторов и инструкторов, ибо в последнем случае успех работы не всегда может быть закреплен организационно (незначительное количество рабочих, занятых в предприятии, сочувствующих мало, отсутствуют коммунисты, нельзя создать ячейку, нельзя принять в партию, ибо нет знакомства с данным лицом соответствующей ячейке, нельзя создать кружки и т. п.), приходится ограничиваться только идейным влиянием (агитационной или, в крайнем случае, пропагандистской работой). Но этот метод работы, как дополнение к методу прикрепления к ячейкам соседних частных предприятий, приобретает большое значение в деле постановки культурно-просветительной и политической работы на этих предприятиях.

5. Связь и руководство парткомами работой ячеек.

На первых порах после XI Съезда все организации, ставя себе задачу укрепления промышленных ячеек, приступили к массовому слиянию ячеек Основным мотивом являлось желание охватить своим аппаратом меньшее количество партячеек. К тому же, как общее правило, в мелких ячейках работа протекает слабее. Между тем после чистки огромное число ячеек уменьшили количественный свой состав.. Так, по данным переписи 14 губернских организаций 60,2% всех ячеек приходится на ячейки, насчитывающие менее 10 членов на каждую ячейку, 24,7% насчитывающих от 11 до 25 человек и 14 9% свыше 25. В абсолютных цифрах это выразится так: из всех 7,583 ячеек по 14 губерниям до 10 член. партии имеют 4.534 ячейки, до 25 член. партии —1.925 и свыше 25 член. 1.120 ячеек При этом в большинстве организаций производственные ячейки меньшей мощности, чем советские; так, средняя мощность производственных ячеек в 20,1 чел., в то время, как мощность советских ячеек 24,9 чел. на ячейку.

Малочисленность производственных ячеек выступает еще ярче, если мы берем процентное отношение числа беспартийных, занятых в производстве, по отношению ко всем рабочим, занятым в предприятиях,—3,5%, а в отношении коммунистов, работающих в советских учреждениях по отношению ко всем советским служащим, занятых в этих учреждениях,—6,1%.

Укрупнение промышленных ячеек достигалось тем, что сливали производственные ячейки с производственными или частичным прикреплением членов советских ячеек, или вливанием полного состава советских ячеек в производственные. Некоторые организации поняли постановление XI Съезда об укреплении ячеек, как прямое указание на необходимость расформирования советских ячеек и слияния их с производственными (Калужская). Указанные выше формы реорганизации промышленных ячеек получили довольно широкое распространение после XI Съезда

Приводим некоторые примеры:

«Сов'ячеек почти нет. Расформированы по производственным ячейкам». (Отчет Владимирского ГК за апрель—май).

«Сов'ячейки слились с рабочими» («Саратовский Вестник» № 19 за май).

«Перестройка горорганизации РКП. 2 партрайона города (Привокзальный, Городской) объединились в один. Одновременно произведен роспуск советских ячеек, происходит массовая перегруппировка партсил.» («Наш Путь» Тула 9 V.)

«За отчетный период расформированы, как излишние и неработоспособные ячейки: 1. ЗНП, 2 Управление Службы Тяги, 3. Центрального Телеграфа, 4. Губэвака прием. 5. Троицкого Волисполкома, 6. Окруж. вещев. склада. Все члены этих ячеек распределены по другим ячейкам.

Для оживления ячеек губпродкома, губвоенкомата, материальной Службы и для сближения с массами таковые переведены в наиболее крупные из предприятий, а именно: 1) на 2 государствен. мельницу, 2) на пересыльный пункт и 3) в главный магазин Материальной Службы, где они и проводят в настоящее время свою работу. Некоторые результаты такой реорганизации уже имеются налицо вместо закрытых собраний вдали от масс, теперь проводятся преимущественно открытые собрания непосредственно на предприятиях» («Известия Воронежского ГК» 9/X—22).

Однако, отрицательные стороны массового прикрепления и слияния не преминули сказаться. Расформирование ячеек приводило к полному отрыву от производственной базы ликвидированных ячеек, с другой стороны, массовые прикрепления, не связанные с данным предприятием членов партии, приводили вместо укрепления к дезорганизации производственных ячеек. Преобладание членов советских ячеек над производственными в большинстве организаций приводило к тому, что слитые ячейки теряли лицо производственных ячеек.

Московская организация, которая с самого начала стояла за частичное расформирование советских ячеек, проделав небольшой опыт, тотчас же категорически отменила слияние ячеек (то же самое в Питерской, Гомельской и др. организациях). Вообще процесс слияния происходил во многих организациях довольно интенсивно до совещания заворгов во время X Съезда советов. На этом совещании этот вопрос был детально обсужден и достаточно отчетливо выявилась нецелесообразность и вредность слияния ячеек. Процесс разлияния ячеек продолжается еще и в настоящее время. Так Курский губком в январьском отчете сообщает:

«Реорганизация ячеек внесла большие изменения в районах, где в 1 районе из 15 ячеек образовано 28, во 2-м из 17—15».

Кубано-Черноморский обком за тот же месяц сообщает:

«В Краснодаре начали становиться на путь разлияния рабочих ячеек. За январь разъединена ячейка завода Кубаноль и Нефте-перегонного завода».

Основным условием усиления и улучшения партработы всегда являлся подбор хороших руководителей. Одним из способов оживления работы ячеек до последнего времени была попытка прикрепления к ним ответственных товарищей из различных учреждений.

Этот вопрос прошел несколько стадий и начался с процесса увлечения массовым прикреплением, а закончился в некоторых организациях полным отрицанием этого института. Массовое прикрепление членов партии из советских ячеек к промышленным фактически очень часто сводилось к слиянию советских ячеек с промышленными.

«Проводится реорганизация советских ячеек, члены которых прикрепляются к производственным ячейкам» (Юрьевецкий уком — июнь 1922 г.).

«Для усиления фабрично-заводских ячеек орготдел увеличивает число прикрепленных за счет ликвидации советских ячеек, безжизненность которых доказана» (Тверь, Губсъезд заворгов).

Основной смысл прикрепления—это укрепление ячейки товарищами, имеющими достаточный партийный и политический опыт.

Предполагалось, что работой прикрепленных должен руководить соответствующий парткоми, что они будут укомами (райкомами) регулярно собираться для их инструктирования и заслушивания докладов о состоянии ячеек. Опыт показал, что на прикрепленных можно рассчитывать только в ограниченной степени. В большинстве случаев прикрепленные из-за перегруженности своей основной работой не могут уделять достаточного времени ячейкам. Материалы показывают, что не только не удается систематически их собирать в укомах или райкомах, но аккуратное посещение ими в партийный день ячейки не всегда имеют место, что прикрепленные, оторванные от производства данного предприятия и перегруженные другой работой, не только не входили в курс работы ячеек и предприятий, но часто, манкированием собраний ячеек, дезорганизовали их работу. В Москве и Питере приступили к пересмотру прикрепленных. Обнаружилось, что большинство из них были «мертвыми душами». Некоторые районы рассматривали институт прикрепленных, как балласт для ячеек (Бауманский райком, отчет МК за октябрь), с другой стороны, отмечалась активность отдельных прикрепленных, оставленных после перерегистрации (Краснопресненский райком, в том же отчете). Ряд организаций (Питерская, Московская, Ив.-Вознесенская и др.) устанавливают положение, что прикрепленные являются не ответственными организаторами, а рядовыми членами партии в процессе работы, проявляющими инициативу и содействующими оживлению и правильному направлению работы в ячейке. При этом строго устанавливается, что к одной ячейке можно прикрепить только одного, в особых случаях 2-х человек. Это ограничение вошло в инструкцию МК «о прикрепленных» («Известия МК» № 2, стр 17).

На основании опыта мест, ЦК в циркуляре об организаторах была дана соответствующая директива.

После получения на местах этого циркуляра, можно констатировать, что вышеизложенные положения о прикрепленных усваиваются всеми организациями. В целом ряде постановлений и в циркулярах губкомы начинают проводить линию ограничения количества прикрепленных к одной ячейке и устанавливают функции прикрепленного, согласно указаний ЦК.

Одновременно с выявившейся ролью и значением прикрепленных стало ясно, что в руководстве работой ячеек необходимо держать курс главным образом на организаторов ячеек.

XI Съезд партии, придавая важное значение роли организаторов ячеек, установил функции организатора ячейки в особом постановлении о работе ячеек. Согласно этого постановления задачей организатора является не только постановка работы в самой ячейке, но и руководство партработой членов ячейки среди масс. XI Съезд партии не предрешал, должен ли секретарь ячейки обязательно являться и организатором ее или же он может выполнять только технические функции при организаторе, избранного из наиболее способных членов ячейки. Но XI Съезд определенно установил, что в производственных ячейках крупных предприятий, насчитывающих более 1000 человек или в ячейках, имеющих не менее 25 членов партии, секретари последних должны быть освобождены исключительно для партработы. Этим же постановлением был установлен минимальный стаж (1 год) для секретарей ячеек.

Фактически в первой половине прошлого года огромное большинство секретарей ячеек и в значительной степени еще к концу года не соответствовали требованиям, которые можно предъявлять к секретарю-организатору ячейки. Обычно выбирали наиболее свободного или грамотного товарища, который, не будучи в состоянии идейно руководить ячейкой, переносил центр внимания на техническую, канцелярскую сторону работы. Даже в Москве отмечалось, что секретари не имели соответствующего стажа и обычно избирались из товарищей, умеющих грамотно писать («Известия МК» № 2, стр. 9).

Необходимость подбора кадра способных руководителей ячеек стоит все время как очередный вопрос перед всеми организациями. В Питере, где этому вопросу раньше всего было уделено внимание, где еще до XI съезда партии держали курс на организатора коллектива (ячейки), допуская существование только технических помощников организаторов. Так в плане ГК уже в июне было дано, как основное задание райкомам подобрать партийно-выдержанных и политически зрелых товарищей в качестве организаторов коллективов.

По сведениям информационно-инструкторского п/отдела Оргинстра ЦК за декабрь в Питере имелся следующий состав организаторов.

Партстаж до	17 г.	17 г.	18 г.	19 г.	20 г.	21 г.	22 г.	Всего.
Количество организаторов .	43	79	106	206	77	13	1	525
В процентах. .	8,2	15,1	20	39,2	14,8	2,3	0,2	100

В течение всего времени Московская и целый ряд других организаций беспрерывно пересматривали секретарей ячеек и подбирали т.т, способных выполнять функции организаторов. При этом наталкивались на чрезмерные трудности найти подготовленных людей. Тамбовский ГК по этому поводу писал в отчете за октябрь, что в скором времени не удастся подобрать секретарей ячеек, ибо их мало, они не только политически, но и вообще неграмотны. Отмечался несоответствующий состав секретарей в большинстве ячеек Ив.-Вознесенской организации (обзор

за август). В Воронежской организации за октябрь отмечалась слабая работоспособность ячеек за отсутствием опытных секретарей. Там пришлось допустить 2-х кандидатов в качестве секретарей (губпартком 20/IX). В докладе Харьковского ГК за август отмечалось, что секретари ячеек во многих случаях занимались чисто технической работой. К октябрю уже начинают отмечать результаты работы. К этому времени сообщают о подборе секретарей Харьковская организация (75% удовл. сост.), Тульская организация (подбор семидесяти инициативных секретарей) и др.

Несмотря на этот начавшийся процесс подбора секретарей-организаторов, тем не менее работа по подбору их подвигалась недостаточно интенсивно. После циркуляра ЦК об организаторах все организации особенное внимание уделяют этому вопросу и приступают более интенсивно к фактическому улучшению кадра руководителей, в первую очередь, руководителей промышленных ячеек.

Необходимость поднятия уровня секретарей-организаторов ячеек выдвигает вопрос об их подготовке. Некоторые организации к этому вопросу подошли в плотную. Так, в Петрограде существуют при орготделах райкомов кружки организаторов, которые занимаются под руководством заведующих отделами райкомов. В Тульской организации необходимость подбора кадра ответственных секретарей выдвинула вопрос о систематической их подготовке, для чего при уездных совпартшколах открыты секции по партстроительству.

В Туле секретари наиболее важных ячеек посещают партфакультет. Владимирский и Архангельский губкомы организовывают специальные курсы по подготовке секретарей ячеек. Организация курсов для подготовки секретарей ячеек на очереди и в других организациях. Так Вятская Губпартконференция постановила в декабре организовать курсы с таким расчетом, чтобы к январю дать в каждую ячейку подготовленного секретаря.

При отсутствии достаточного числа подготовленных работников в качестве секретарей-организаторов не представляется пока возможным найти для каждой промышленной ячейки (в особенности для мелких) соответствующего руководителя. В Московской организации, которая имеет чрезвычайно большое число ячеек пришли к необходимости группу ячеек, территориально близко расположенную, поручать для руководства одному организатору. Организатор назначается райкомом и отвечает за состояние работы всех ячеек своей группы.

Группы или кусты объединяются вокруг одной крупнейшей производственной ячейки, которая должна служить базой для ведения партийной работы всей группы. Ячейки при этом сохраняются при своей производственной базе, как органическое целое, и только периодически собираются вместе. Тем самым становится ненужным слияние менее работоспособных ячеек. Задачи группового организатора гораздо сложнее организатора ячейки. Не будучи тесно связан постоянной работой в данных ячейках, он должен уметь ориентироваться в деталях работы каждой ячейки и каждого предприятия.

Подобрать кадр достаточно подготовленных организаторов представляет большие трудности. Московская организация все время пересматривала и подбирала групповых организаторов. Состав их по стажу виден из нижеследующей таблицы (по свед. за январь 1923 г.):

По партстажу . .	20 г.	19 г.	18 г.	17 г.	16 г.	15 г.	14 г.	13 г.	12 и ниже.
Число организаторов	10	21	23	25	2	1	3	1	12

Групповые организаторы в общем с трудом справляются с возложенной на них задачей. Объясняется это тем, что в связи с сокращением числа групоргов приходится каждому обслуживать от 15 до 20 ячеек. Частичные указания есть на то, что групорги, являясь промежуточным звеном между райкомом и ячейками, отчасти мешают более непосредственной связи ячеек с райкомом. Вообще же вся трудность в том, что групповой организатор поставлен в такое положение, что ему приходится выполнять большие инструктивные функции, чем организационные, к которым он не подготовлен. На практике выработалось определенное число групповых организаторов, являющихся в то же время секретарями основной базовой ячейки. Московская организация по вопросу о групоргах держит курс на совмещение секретаря крупной ячейки с организатором объединенных в одну территориальную группу ячеек, что на практике оказывается жизненной формой.

К группированию ячеек приступили уже многие организации (Тула, Ярославль, Питер, Донецкая, Витебская и др. губернии).

Группирование ячеек приобретает важное значение для всех организаций. Вместо прежнего слияния ячеек, группирование, сохраняя все выгоды, устраняет вместе с тем те отрицательные моменты при слиянии, о которых мы говорили выше.

Большое и важное значение имеет подбор цеховых организаторов на крупнейших предприятиях. Цеховые ячейки имеются только на немногих крупнейших предприятиях, как-то: на оружейном и патронном заводах в Туле, на заводах Сормовском, Ижевском, Мотовилихинском, Симбирском патронном.

В Туле на оружейном и патронном заводах таковые ячейки объединяются в кусты или группы. Каждая группа имеет свое бюро, в которое входят организаторы объединенных цеховых ячеек. На этих предприятиях цеховые ячейки тесно связались с массой своего цеха, принимают самое живое участие в жизни своих мастерских, в производственной работе, заслушивая на своих собраниях отчеты заведующих мастерскими, их помощников, защищают интересы массы от произвола и личного нажима администрации, вовлекают в свою работу беспартийную массу (из доклада отвинструктора ЦК тов. Володина).

Принимая во внимание важное значение крупнейших предприятий, объединяющих значительную часть всего пролетариата и недостаточное уплотнение их коммунистическими кадрами, основной задачей ближайшего периода должно явиться снабжение крупнейших предприятий не только организаторами ячеек, но и достаточно опытными организаторами

цеховых ячеек. В некоторых крупнейших предприятиях, например, Брянской организации, в Питере и Ив.-Вознесенске, где нет цеховых ячеек, выделяют цеховых организаторов. В связи с методом индивидуальной обработки, который является одним из основных форм, как работы среди беспартийных, так и способом развития активности членов партии, работа в самих цехах и постоянное наблюдение и руководство ответственного цехового организатора индивидуальной обработкой приобретает большое значение. При последующем усилении и укреплении работы на крупнейших предприятиях очередной задачей должен будет стать вопрос о расширении сети цеховых ячеек и цеховых организаторов.

Из вышеизложенного видно, что основным и первым условием правильного руководства парткомов парт'ячейками является подбор кадра руководителей ячеек, секретарей организаторов групповых организаторов. В настоящее время парткомы держат курс на утверждение секретарей ячеек парткомами. В Москве секретари крупных ячеек, выделенных Московским Комитетом и все группорги должны утверждаться Московским Комитетом. Это облегчает и обеспечивает организаций правильное руководство.

Руководство работой ячеек происходит через группоргов и секретарей ячеек, которые должны поддерживать постоянную связь с райкомами и которые собираются регулярно 2 раза в месяц. На этих собраниях обсуждаются планы работы ячеек, освещается линия и тактика партии, планы проведенных кампаний и т. д. В особо важных случаях могут созываться собрания бюро ячеек, дающие возможножность ввести быстро в курс предстоящей работы руководящее ядро ячеек в особо важные моменты (кампании, выборы). Не менее важное значение имеет созыв губсовещаний секретарей ячеек и группоргов. В Московской организации совещания группоргов созываются Московским Комитетом один раз в шесть недель. Эти собрания дают возможность непосредственно ввести в курс руководителей ячеек о намеченной линии и тактике губкома и путем живого обмена мнений дает возможность, как самим организаторам четко уяснить директивы губкома, так и губкому учесть настроение массы. Одной из важнейших мер руководства ячеек является периодическое заслушивание парткомами докладов особо важных промышленных ячеек. Эта мера практикуется многими организациями. В больших промышленных районах практиковался созыв делегатских собраний членов партии, который за последнее время начинает заменяться широкими партконференциями (Москва, Оренбург и т. д.).

В последнее время вместе с курсом на усиление работы в промышленных районах и ячейках парткомы начали созывать в отдельности собрания секретарей промышленных ячеек.

Чрезвычайно широко практиковались в этом году обследования промышленных ячеек. Построенные по определенному плану, они дают возможность быстро уяснить состояние работы ячеек, выявить недостатки и их устранить.

Подводя итоги годовой работы после Съезда по укреплению промышленных ячеек, необходимо констатировать следующее:

Промышленные ячейки значительно укреплены, как качественно, так и количественно почти повсеместно подбором секретарей-организаторов, членами партии, переброшенными из учреждения на производство, а в последнее время вместе с замедлением процесса и исключений притоком вновь вступивших в партию взначительной степени рабочих от станка. В дальнейшем все организации в целях укрепления промышленных ячеек должны упорно и систематически продолжать работу по качественному подбору организаторов ячеек, а также по подбору цеховых организаторов.

Далее необходимо отметить значительное усиление связи ячеек с беспартийными рабочими, выразившееся в увеличении количества открытых собраний ячеек и числа присутствующих на них беспартийных. Наметившийся процесс индивидуальной обработки учтенных, активно-сочувствующих партии рабочих, как метод, наиболее всего сближающий членов партии, с беспартийными и содействующей активности членов партии, должен будет в ближайшей партработе среди беспартийных занять важное место в работе ячеек. Вместе с тем необходимо сохранение и закрепление других методов связи с массами, как то: открытые собрания ячеек, делегатские собрания цехов, производственные совещания и пр. Тут необходимо отметить практикующееся прикрепление более сильных ячеек к слабым деревенским ячейкам, частным предприятиям, всякого рода шефствам, которые должны будут в дальнейшей работе получить еще большее распространение. Работа среди беспартийных рабочих должна в конечном результате быть направлена к вовлечению их в партию. Эта задача является одной из основных партийных задач.

Общий подъем партийной работы отразился на улучшении внутреннего состояния ячеек и их работы. Можно отметить рост спаянности дисциплины и обогащения внутреннего содержания, а также значительную планомерность в работе ячеек. Далее нужно отметить, что на ряду с увеличивающейся тягой к учебе, ростом марксистких кружков, все еще наблюдается чрезвычайно низкий политический уровень членов ячеек. Дальнейшее вовлечение в марксистские кружки и партшколы и концентрирование внимания на умелую постановку работы в них является очередной задачей парторганизаций. Нельзя не остановиться на болезненном явлении—пьянстве среди членов промышленных ячеек. Репрессивные меры, с одной стороны, а главное, развитие общественности и втягивание партийных масс в активную работу является необходимыми условиями для изживания этого явления.

Наконец, надо отметить проявленную работу по развитию активности и привлечению каждого члена партии к несению какой-нибудь партийной обязанности, выразившейся особенно в привлечении к индивидуальной обработке и к обслуживанию членами одной ячейки—другой. Основной задачей ближайшего времени является расширение этих ме-

тодов, втягивающих широкие массы в работу. От работы единицами партия должна будет притти к работе массами членов партии.

В заключение надо указать, что партработа в промышленных центрах поставлена на прочной базе укрепившихся ячеек и тесной связи их с массами. Не искание новых методов, а планомерное, систематическое их проведение в жизнь, установление ответственности и контроля над их выполнением—является постоянной задачей работы промышленных ячеек.

Партийная работа в деревенской ячейке.

Между городской и деревенской организацией имеются существенные различия.

Городская ячейка обычно объединяет в себе однородные социальные элементы, выполняющие одинаковые функции в деле государственного и хозяйственного строительства. Каждая ячейка в городе опирается на однородную базу предприятия, учреждения или воинской части.

В деревне иная картина.

Деревенская ячейка в отличие от городской разнообразна в своем социальном составе и члены ее несут различные функции в общехозяйственном процессе. Работник совета, совхоза, член коммуны, батрак, рабочий предприятия и, наконец, ведущий свое личное хозяйство крестьянин,—все эти разнохарактерные элементы в различных сочетаниях и пропорциях входят в состав деревенской ячейки.

Но не только в одном внутреннем строении различие городской и деревенской организации, оно простирается и на задачи, стоящие перед каждой из них.

Городская организация и ее стержень—рабочая ячейка, имеют целью организовать пролетариат в рядах своей классовой партии.

Деревенская ячейка не может иметь своей задачей партийное объединение крестьянства,—она должна лишь через организацию известных его пластов сомкнуть общий рабоче-крестьянский фронт и быть проводником руководящего пролетарского влияния в деревне. В самой пестроте своего социального состава, объединяя с крестьянином пролетарские и непролетарские элементы, деревенская ячейка отражает «смычку» города и деревни и их взаимные отношения.

Входящее в ячейку пролетарское ядро, усиленное близкими к рабочему классу социальными элементами, является основной опорой партии в деревне и проводником городского руководства.

Выдержанный характер этого руководства затрудняется смешанным составом деревенской ячейки и теми влияниями, которые оказывает на нее НЭП, усиливающий мелкобуржуазные уклоны в крестьянской части деревенской организации.

Охрана и укрепление руководящего пролетарского ядра, дополняемая самоочисткой в виде добровольных выходов и исключений обуржуа-

зившихся элементов—вот те меры, которые должны обеспечить правильное партийное руководство в деревне.

Партия должна регулировать состав деревенской ячейки, пополняя убыль батрацко-бедняцкими слоями деревни и заботясь не столько о количественном, сколько о качественном усилении деревенской организации.

Деревенская ячейка, осуществляющая общеклассовое руководство пролетариата деревней, в пережитую эпоху гражданской войны, была аппаратом административного нажима.

И сейчас еще административная роль ячейки и советский характер ее работы, ярко выражены в практическом содержании всей ее жизни.

Но современная обстановка меняет методы руководства, практикуемые деревенской ячейкой. Она усиливает идейный момент в деревенской работе и не освобождая ячейку от административно-хозяйственных функций, в то же время расширяет и углубляет содержание ее практических обязанностей.

Деревенский коммунист должен быть руководителем и организатором всюду: и на арене политической и культурно-просветительной работы, и в аппарате управления, и в кооперации, профдвижении, и в организации взаимопомощи. Жизнь предъявляет на него спрос со всех сторон и втягивает ячейку в самую разнообразную работу.

Требуя от ячейки не механического подхода, а толкового руководства во всех областях работы, жизнь требует, следовательно, и соответствующей идейно-практической подготовки.

Но деревенская ячейка—самая слабая партийная ячейка.

Она почти сплошь политически неграмотна, она не может очень часто сама ориентироваться в вопросах, выдвигаемых жизнью, она все еще не усвоила вполне правильного понимания новой экономической политики.

Она оторвана от городских организаций, а, следовательно, и от руководства высших партийных органов и влияния пролетарских центров.

Не достаточно иметь в деревне необходимый пролетарский кадр в организации и уметь сохранить и усилить этот кадр.

Важнейший вопрос—это крепкая связь с ним и руководство его работой, при одновременном повышении политического уровня деревенского коммуниста.

Задачи партии и сконцентрированы в этой области. Не разбрасываясь, она взяла курс на усиление связи и руководства в деревенской ячейке, на развитие и укрепление в ней партвоспитательной работы.

В этом направлении на местах уже совершен определенный сдвиг. Идет усиление инструкторского аппарата, выделение ударных и опорных центров, пересмотр и подбор секретарского персонала волкомов и ячеек, подкрепляемого городскими работниками. Нащупывается и закрепляется способ широкого общения и влияния партийного города на партийную деревню, путем курсов съездов и шефства городских ячеек над сельскими.

Растет сеть кружков, развертывается школьная и лекторская работа.

Связь с городом крепнет и оживление постепенно охватывает деревенскую организацию. Оно пришло уже на место апатии и упадочных настроений и успешно борется с ними, поднимая работу деревенской ячейки.

Ниже мы попытаемся, на основании имеющихся в орготделе материалов, охарактеризовать партийную работу в деревенской ячейке, предварительно остановившись на вопросах, связанных с количественным и качественным составом ячейки, а также осветив состояние связи и руководства.

Численный состав и количество деревенских ячеек.

Количество коммунистов в сельских ячейках изменялось, отражая в себе характерные моменты развития нашей революции и колебания настроения крестьянства.

В 1920 году, когда шел разгром белых и освобождались окраины, наша сельская организация быстро росла. Мы можем иллюстрировать этот рост по 14 губерниям России[1]).

Вступило в партию.	Март 1920 г.	Сент. 1920 г.	Увеличение.
Членов	15.314	80.954	+ 65.640
Кандидатов	7.212	22.211	+ 14.999

Чистка партии и переход к НЭП дали в 1921 году резкое уменьшение численности деревенских организаций.

По тем же 14 губерниям к моменту переписи 1922 г. мы имеем следующие цифры:

Было в партии.	В 1920 г.	В 1922 г.	Уменьшение.
Членов	80.954	23.431	— 57.473
Кандидатов	22.211	6.013	— 16.198

В 1922 году процесс уменьшения числа деревенских коммунистов в общем продолжался, и на 1923 год мы снова имеем в итоге некоторую численную потерю в деревенских ячейках.

Но, если брать не годовой итог изменения, а осветить самый про-

[1]) Данные бывшего („Отдела по работе в деревне") по губерниям: Владимирской, Витебской, Иваново-Вознесенской, Калужской, Костромской, Пензенской, Нижегородской, Пермской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Смоленской и Уфимской.

цесс движения, то мы увидим, что к осени 1922 года наступил перелом и примерно с сентября обозначился снова рост деревенской организации [1]).

На каждые 10.000 членов пертии вступило в мае 63, в сентябре — 17 и в декабре—30.

Все идущие с мест сведения характеризуют конец 1922 года, как момент переломный, отмеченный тягой крестьян в партию, принимающий порой характер массового напора [2]).

Упрочение общего положения Советской республики, осознание ее новой политики и первые хозяйственные достижения определили настроение деревни. Следствия НЭП, толкающие к организации бедноту, должны быть приняты во внимание. На почве всех этих условий создается и поддерживается в деревне тяга в партию, и если бы не постановленные XI Съездом ограничения в приеме, то деревенская организаця уже за 1922 год, вероятно, численно сильно бы выросла.

Нехватка стажа, необходимого для рекомендации вступающих дала себя особенно остро чувствовать в деревенских центрах. На одну ячейку приходилось в деревне имеющих право рекомендовать:

Промышленные губернии	5—6 человек.
Земледельческие „	3 „
Украина	2 „
Сибирь	0,5 „

Следует учесть, что в 1923 году положение резко изменяется Вступившие в 1920 году получают рекомендательский стаж и, скажем, Сибирь, в которой ядро организации сложилось в 1920 году, сразу же получит широкое право пополнить свои организации.

Указанное обстоятельство может изменить соотношение между вступающими социальными группами в пользу крестьянства и достигнутый постановлением XI Съезда некоторый поворот в сторону относительно увеличения вступающего в партию пролетарского кадра, может быт сметен в 1923 году наличностью полученного деревней рекомендательского стажа.

Следует добавить, что приток в партию крестьян регулировался в 1922 году встречными процессами очистки.

С одной стороны, выходили сами отдельные члены партии, которых захлестывал своими мелкобуржуазными тенденциями НЭП, с другой стороны, партийные организации широко практиковали исключение, как метод очистки.

Пока оба эти процесса, т. е. выход и исключения, значительно покрывали в общем итоге приток в партию и за счет их шло уменьшение ее крестьянского состава. Так за декабрь было на 10.000 членов

---

1) Данные Статотдела и п/отд. Учета Опыта.

2) В Подольской губ., например, группы крестьян в 30—40 чел. организуют порой ячейки или группы сочувствующих (сводка писем секр. за октябрь, декабрь или в Тамбовской, по сообщению ГК, массовая тяга в партию в Земетчине.

партии: вступивших крестьян—30, вышедших—44 и исключенных—70. Раньше число исключенных было относительно еще больше.

Что касается количества деревенских ячеек, то оно, в общем и целом отражало в себе процесс численного роста деревенской организации и все сопровождавшие этот процесс колебания. Потем же 14 губерниям мы можем проследить это за разные моменты пережитого трехлетия. В них было деревенских ячеек: в марте 1920 года — 1.774, в сентябре 1920 г.—4.335 и в 1922 г.—во время переписи—3.203.

Общероссийские итоги переписи дают такую картину распределения деревенских ячеек по отдельным районам.

Районы.	Всех ячеек.	Крестьянских.	% крестьянск.
Центральн. России: Пром. губ. (12) .	5.933	2.016	36
„ Землед. (22) . .	8.754	4.582	52
Украина	4.757	1.423	29
Сибирь	3.845	2.547	65

Основная масса крестьянских ячеек, как и следует ожидать, сосредоточены на окраинах и в чисто земледельческих районах.

К сожалению мы не имеем точных итоговых данных на 1923 год и не можем поэтому во всероссийском масштабе проследить дальнейшее движение общего числа деревенских ячеек.

Но тем не менее некоторый свет на этот вопрос все-таки может быть пролит. Мы имеем в сводках статотдела в декабре 21 губернию [1]), по которым можно считать твердой цифру количества сельских ячеек. Всех их числится по этим губерниям 2.944 или на 794 меньше, чем было во время всероссийской переписи.

Если выделить 9 губерний [2]), по которым мы имеем точные цифры о числе сельских ячеек как за ноябрь, так и за декабрь, мы при сравнении получим:

	Перепись 22 г.	Ноябрь 22 г.	Декабрь 22 г.
9 губерний	1.740 ячеек.	1.393 ячеек.	1.479 ячеек.

На лицо перелом к росту числа ячеек, происшедший в течении года.

Это положение подтверждается данными и по ряду др. губерний, а в некоторых из них (Пермской, Новгородской, Рыбинской, Ив.-Вознесенской) он произошел с сентября.

[1]) Башкирия, Питер, Брянск, Тула, Ярославская, Воронежская, Курская, Витебская, Орловская, Пензенская, Тамбовская, Царицынская, Харьковская, Донецкая, Марийская, Акмолинская, Кустанайская.

[2]) Брянская, Воронежская, Тамбовская, Башкирия, Тульская, Курская, Харьковская, Царицынская.

Нельзя упустить из виду, что за 1922 год на изменение количества ячеек влияли различные мероприятия организационного порядка. Так, в ряде губерний наблюдалось слияние и укрепление ячеек, коснувшееся и деревни. Мог иметь место и, несомненно, имел место и обратный процесс разъединения, по указанию ЦК, ранее слитых ячеек.

Переходя к средней численности отдельной деревенской ячейке, мы должны будем установить и здесь колебания этой численности в зависимости от движения общего числа деревенских коммунистов.

Вот данные, относящиеся к этому вопросу, по 14 губерниям.

	Март 20 г.	Сент. 20 г.	Перепись 22 г.
Среднее число ячеек	9	19	7
„ „ канд. на 1 ячейку	4	5	2

Средний численный состав крестьянской ячейки по данным переписи 1922 года по отдельным районам колебался, увеличиваясь на окраинах. При этом на окраинах сосредоточивалось и наибольшее число приходящихся на ячейку кандидатов.

Районы.	Всего в ячейках.	Из них.	
		Членов.	Кандидатов.
Центр. России: Промышлен. губ.	9	8	1
„ „ Земледельческие губ.	8	6	2
Украина	8	4	4
Сибирь	10	6	4
Юго-Восток	12	8	4
Туркестан	16	12	6

Для всей республики средний численный состав деревенских ячеек, считая коммунистов и кандидатов, равнялся 10, в то время, как производственная, например, ячейка насчитывала в среднем 17 коммунистов.

Таким образом, сельская ячейка самая мелкая из всех категорий ячеек, входящих в состав партии.

Но этого мало, из приведенных ниже данных мы увидим, что среди деревенских ячеек преобладающим типом является мелкая ячейка.

По Украине это выражено очень ярко:

Сельских ячеек.		В %.
До 3 человек	649 или	48
С 4 до 5 человек	342 „	41
„ 6 „ 9 человек	269 „	19
„ 10 „ 15 человек	121 „	9
„ 16 и более человек	37 „	3

Основное подтверждение этого факта мы находим также по 6 показательным губерниям, характеризующим остальные районы республики:

Губернии.	Ячеек до				
	3 ч.	4—5 человек.	6—9 человек.	10—15 человек.	16 и выше. человек.
	В процентах.				
Алтайская	28	17	24	19	12
Кубано-Черноморская	15	15	26	23	21
Тамбовская	28	30	28	10	12
Самарская	35	22	25	11	3
Омская	34	26	24	12	4
Вятская	28	31	31	7	3
По 6 губерниям	30	22	25	15	8

В общем больше половины сельских ячеек насчитывают до 5-ти членов и кандидатов. Средняя и крупная ячейка распространены на Алтае и Кубани.

Социальный состав деревенской ячейки и его изменения.

Нет никакой возможности проследить на основании конкретных данных социальный состав деревенской ячейки периода создания деревенской организации.

Несомненно одно, что вместе с упадком промышленности деревня получила обратно многочисленные кадры фабрично-заводских рабочих, которые вместе с демобилизованными солдатами старой армии заложили основу нашей деревенской ячейке.

Роль армии в создании деревенской ячейки, видимо весьма велика. Сибирская крестьянская организация в своем основном кадре прошла через партизанскую и Красную армию. На Украине по данным обследования, 13 [1]) деревенских ячеек, мы имеем в этих ячейках 63% бывших красноармейцев (89 из 142 ком.), при чем, интересно, что как среди членов, так и среди кандидатов этот % почти одинаков. Разница лишь в том, что члены партии, служившие в Красной армии, на 48% служили в ней 2,3 и более года, а кандидаты на 86% прослужили в армии не более 2-х лет.

Политическое воспитание и навыки к организации крестьянин в массе получает через армию.

Массовый рост деревенских организаций в 1920 году ввел в них

---

[1]) Харьковская губерния.

большое количество крестьянина-середняка, что находилось в соответствии не только с общим настроением деревни, но и курсом на ее нивелировку.

Переход к НЭП и партийная чистка, как известно, самоочисткой, т.-е. массовыми добровольными выходами из партии, которые в 22 г. нашли свое выражение в широком уклонении от партийной переписи. Для примера достаточно привести 2 факта—Новозыбковская организация (Гомельской губ.) сократилась за 4 месяца на 40%, а в Марийской областной организации не явилось на перепись 25% [1]).

Все это количество падало в массе на сельские ячейки.

По 14 губ. [2]) в общем итоге число рабочих, входящих в партию, сократилось от добровольных выходов (с осени 21 г. до мая 22 г.) на 6%, а крестьян на 18%, т.-е. в 3 раза больше.

В результате партийная организация в деревне несомненно освободилась от значительного количества средняцкого и вообще приставшего к партии мелко-буржуазного элемента.

Но процесс зашел дальше и, отчасти, затронул пролетарско-бедняцкую группу деревенских коммунистов, угрожая тем самым основной базе партийного влияния в деревне.

Что это так, видно из высокого процента уходивших по материальным причинам и политической неграмотности. По 16 [3]) губерниям количество ушедших в большинстве крестьян распределялось по мотивам оставления партии таким образом:

	В %.		В %.
Материальная причина	41	Прочие	12
Партийного характера	20	Неизвестные мотивы	27

Следует отметить, что причины «партийного характера» на 74% сводились к политической неграмотности по оценке местных организаций.

Это «политическая неграмотность», результат оторванности деревенского коммуниста от руководящих цертцентров, связанная с тяжелым материальным положением и разрушенным личным хозяйством, от которого коммуниста-крестьянина отрывали непрерывно партийные и советские обязанности — была массовым стимулом к уходу. Она затрогивала не только оберегающего свое хозяйство середняка, но и бедняка, непонимающего НЭП, потерявшего почву под ногами и тянущегося к укреплению личного хозяйства.

На 1922 г. перепись зафиксировала следующие соотношения социальных групп деревенской ячейки:

---

1) Данные Орготдела ЦК (см. „Извест." № 11—12 ст. „О выходах из партии").

2) Там же.

3) „Известия" № 11—12. „О выходе из партии".

	Рабочих.	Крестьян.	Прочих.
	В процентах.		
Украина (12 губ.)	53	26	21
Промышленные (12 губ.)	45	37	18
Земледельческ. (19 губ.)	32	52	16
Автономные (11 губ.)	25	52	19
Сибирь (17 губ.)	28	61	11
Кавказ	17	72	11
Киррреспублика	16	72	12
Туркестан	15	68	17
Итого по Советской России	34	50	16

Эта таблица очень показательна. От промышленных районов к чисто сельским падает % рабочих и растет % крестьян в сельских ячейках. При этом в районах с отсталыми хозяйственными отношениями и пробуждающимися к самостоятельной жизни мелкими национальными областями, мы видим относительно высокий процент служебно-интеллигентской группы («прочих»), значительно приблизившийся в этих районах к проценту рабочих.

В общем и целом мы можем сказать, что в Центральной России и на Украине мы имеем в деревне сейчас достаточно пролетарский кадр, на окраинах же он значительно слабее, но тем сильнее там на деревне влияние интеллигенции и служащих.

Установив это положение, мы перейдем теперь к вопросу о том, что представляет собой входящее в ячейку крестьянство.

По общим отзывам с мест, это преимущественно бедняцкий элемент. Не касаясь пока Украины и оставляя в стороне промышленные губернии, мы обратимся к чисто земледельческим районам для проверки этого положения.

Ставропольская организация, насчитывающая в своем составе 85%, крестьян, считает, что «большинство из них бедняки» и что «середняки представлены в небольшом количестве».

Не оспаривая этих выводов, построенных на основе, связанных с широким объездом ячеек, впечатлений, мы все же думаем, что к вопросу необходимо подойти очень осторожно, имея определенную мерку для бедняка и середняка в данном районе.

Для примера возьмем имеющееся у нас данные по 2-м ячейкам Симбирской губернии [1]) — Векшайская и Троицко-Куроедовская. В них вместе числится 20 членов и 7 кандидатов, которые при уравнительном

[1]) Доклад и обследование ответинструктора тов. Струппе.

земельном наделе (1 дес. на душу) у имеющих запашку, распределяются следующим образом:

Не имеющих хозяйства . . . . 8 (6 раб., 2 инвал.)
Безлошадных 5
Однолошадных 14

У каждого однолошадника имеется еще и корова и сама ячейка с полным правом относит их всех к середнякам, в то время, как уком склонен отнести однолошадников к беднякам.

В Сибири однолошадник по общепринятой мерке является уже бедняком.

Мы может осветить состав сельской ячейки и для Сибири на основании некоторых данных ячейкового обследования.

В 2-х крупных крестьянских ячейках — Красносельской и Чумайской (Тамбовской г.) имеют крестьянское хозяйство, в первой—33 ком., из 42, во второй—23 из 36, в Красносельской преобладают бедняки.

	Хозяйств.	Сред. число посевов.	Сред. число лошадей.	Сред. число коров.
До 3 десятин	19	2	1,5	1,3
„ 5 „	5	4,3	2,2	2
„ 10 „	1	10	3	2

В Чумайской ячейке преобладает среди имеющих запашку середняк—там бедняков 7, средняков 15, зажиточных 1.

Таким образом, в этих 4 крупных крестьянских ячейках земледельческих районов мы видим полное преобладание несвязанных с крестьянским хозяйством бедняцких элементов.

ЯЧЕЙКИ.	Не имеющих хоз. и бедняков.	Средняков.	% средняков.
Векщинская и Троицко-Куроедовск.	13	14	52
Красносельская	28	14	33
Чумайская	20	16	44

Не имеющие хозяйства—это в большинстве занятые на советской и отчасти на партийной работе рабочие и крестьяне.

В данных ячейках, имеется, следовательно, преобладание пролетарских или полупролетарских элементов или же положение близкое к преобладанию их.

В Центральной России и на Украине такое положение можно считать общим правилом для сельских ячеек.

Интересны итоги обследования всей губернской Рязанской организации. Там 435 крестьян-коммунистов, занятых в своем хозяйстве, распределялись на такие группы:

Бездомные	48	Однолошадных	231
Без скота	36	2-х лошадных	—
Без рабочего скота	116	Более	4

Однолошадники составляют 54%, чистой бедноты—46% или почти половина. Вместе с рабочими, которых по данным переписи 29% в составе сельских ячеек, мы будем иметь и по Рязанской губернии определенно выраженное преобладание пролетарско-бедняцких слоев даже в том случае, если всех однолошадников отнесем к середнякам (а они в современной обстановке к ним приближаются).

Если однолошадник-середняк, то следует отметить, что количество середняков среди ведущих крестьянское хозяйство коммунистов тоже значительно и возможно, что в земледельческих районах они часто составляют относительное большинство среди хозяйствующих крестьян [1].

По 13 обследованным в Харьковской губернии деревенским ячейкам мы имеем среди членов и кандидатов 42% имеющих землю и 58% безземельных. Рабочих и незаможных насчитывается 68%, т.-е. подавляющее большинство. Из имеющих же землю 56% имеют ее меньше 3-х десятин на хозяйство и только 7% больше 5 десятин.

Интересны данные похозяйственного обследования 5 деревенских ячеек Лебедянского и Валкского уездов, Харьковской губернии. Из 46 коммунистов безземельных 14 и 32 имеют землю.

Больше половины из этих имеющих землю коммунистов—безлошадные (17 человек), уборочных машин не имеет никто, плугами снабжены только 10 человек, следовательно, с живым и мертвым инвентарем дело обстоит—очень плохо. Земли приходится в среднем около 4 десятин—на хозяйство—при средней численности семьи в 4—5 душ.

Уже из приведенных выше данных можно было заметить, что далеко не все крестьяне коммунисты, входящие в деревенскую ячейку, имеют свое хозяйство. Многие из них связаны с работой по преимуществу в советском аппарате.

По данным переписи 1922 г. в сельских ячейках Украины [2]) из 2.616-крестьян—1.066, или 41%, заняты были в своем хозяйстве, и 989 т.-е. 38% работали по найму.

В Новоторжском уезде Тверской губернии 329 членов организации только 103 (32%) заняты в своем хозяйстве.

В Сибирской крестьянской ячейке значительное количество бедняков тоже связано с советской работой. В Красносельской ячейке было 7 человек занятых целиком на советской работе, 22 — совмещали ее с ведением своего хозяйства.

Если крестьянский состав ячейки так не полнов связан с сельской

[1]) Об этом имеются данные по другим губерниям.
[2]) Об этом имеются данные по другим губерниям.
[3]) «Итоги партпереписи». Изд. ЦК КПУ стр. 115.

работой, то прочие социальные элементы, входящие в большом числе в сельскую ячейку, почти целиком поглощены работой вне сельского хозяйства,—по преимуществу в сельском аппарате.

Из 3.365 рабочих, входящих в сельские ячейки Украины [1]), только 221 связаны с производством, а 2.227 находятся «вне производства».

Из них 1.632—почти 74%—работает «по найму».

Всех работающих по найму насчитывается в сельских ячейках Украины минимум—56% (остальное количество распределяется так: 17% занятых в своем хозяйстве и 25%—занятие которых не известно).

В Одесско-Николаевской губернии только в волостных и сельских советах занято 1.224 коммуниста из общего числа 1.980 [2]).

В Гомельской губернии из 900 деревенских коммунистов только 350 были заняты в своем хозяйстве, а остальные почти все находились на административных постах.

Мы видим насколько сильна органическая связь нашей деревенской ячейки с советской работой.

Приток в партию за истекший год также дает нам среди крестьян в большинстве элементы, далеко не связанные с крестьянским хозяйством. Таких крестьян, у которых есть свое хозяйство, имеется лишь 11%, к общему числу всех вступивших за 1922 год в партию.

Могущее быть возможным увеличение связанных с землей крестьян будет итогом получения деревней рекомендательного стажа. Но переброска работников из города, а также тот широкий спрос на коммуниста—руководителя, который предъявляет разнордная практическая работа к деревенской ячейке, вряд ли будут способствовать ослаблению непосредственной связи ячейке с административно—хозяйственным строительством.

Организационное строение, связь и руководство.

Старая схема деревенской организации, представляющая из себя сеть ячеек, руководимых волостными комитетами, вместе с масовым уменьшением числа членов партии и числа ячеек, подверглась и оргазационным изменениям.

От прежних ячеек остались одиночки, на место волкомов сложились вол'ячейки, обединяющие этих одиночек на территории всей волости.

Такое явление наблюдалось на широком пространстве Центральной России и Украйны и достаточно несколько примеров, чтобы дать картину распространения вол'ячейки. В Гомельской губ., например, сохранялись всего 4—5 сельячеек, а остальные 147—вол'ячейки. В Ставропольской крестьянской губернии мы имеем по Ставропольскому уезду 22 вол'ячейки, 2 хуторских и 14 при коммунах и совхозах. В Тамбовской губ. в некоторых уездах (например, в Борисоглебском) сельячейки совершенно отсутствуют. Московская губ. почти не имеет сельячеек.

[1]) «Итоги партпереписи» см. Изд. ЦК КПУ стр. 115.
[2]) Информация секретаря Одесского ГК.

Бывают случаи, где вол'ячейки объединяют одиночек нескольких волостей (Павлодарский, Екатеринославской губ.).

Волкомы сохранились лишь в некоторых районах. Например, в Симбирской губернии мы имеем по Симбирскому уезду 10 вол ячеек и 10 волкомов.

Но и эти волкомы опираются на слишком малочисленную сеть сельячеек (25 всего) и на каждый из них приходится только 2—3 ячейки.

Сохранилась старая схема организации в Сибири, где иногда волкомы руководят значительным количеством ячеек. Например, Каменский волком Ново-Николаевского уезда объединяет 10 ячеек, в которые входят 20 коммунистов.

Украина берет сейчас курс на восстановление волкомов. Там этот процесс связан с расширением границ волости, являющимся следствием сокращения числа волостей.

Вместе с волостизацией в Кубано-Черноморской губернии тоже создаются волкомы. Переход к ним постепенный—сначала вол'ячейка с секретарем во главе начинает руководить волисполкомом и постепенно усиливаясь и укрепляясь она подбирает под свое руководство и станичные ячейки. Только в Ейском отделе сразу созданы 15 волкомов, из которых 5 не имеют станичных ячеек, а остальные имеют 1—3 ячейки. Некоторые организации, как, например, Гомельская уездная и Саратовская уездная, держат фактически курс на восстановление райкомов, поскольку в них волком объединяет под своим руководством территорию нескольких волостей с находящимися на ней волостными и сельскими ячейками.

До издания ЦК циркуляра, запрещающего уничтожение ячеек путем их слияния, последнее практиковалось кое-где и в деревне и обычно оно обосновывалось, как, например, на Юго-Востоке, необходимостью облегчить руководство работой.

В интересах облегчения руководства при наличии сил происходит и обратный процесс раздробления вол'ячейки с целью создать ячейки меньшие, с малым радиусом (5—6 верст в Московской губ.) связанные теснее внутри.

На Украйне и в некоторых центральных губерниях (Ярославская) деревенская ячейка сливается с промышленной, если в селе есть предприятие. То же практикуется и по отношению к совхозам и коммунам.

В области связи и руководства в целом ряде губерний необходимо отметить усилия к укреплению письменной связи. Но связь с деревенской ячейкой и отчетность ее в итоге все еще очень слаба.

Не ограничиваясь установленными формами отчета, некоторые организации идут дальше и, например, Ставропольский уком ввел институт ячейковых корреспондентов, которые должны еженедельно посылать сводки в уездные бюро печати. В каждой ячейке введен дневник, где секретарем ежедневно кратко отмечается проделанная работа. Это материал для них при докладах в УК.

Общий курс местными организациями взят был все же на установление живой, регулярной связи.

Конечно, не везде это доступно. В Акмолинской губ., например, есть ячейки, расстояние до которых от Петропавловска равно 500—1.000 верст, т.-е. расстоянию от Архангельска до Петербурга или Киева до Москвы. Сообщение же на верблюдах и лошадях.

Оставляя в стороне окраины с их исключительными условиями работы, мы попытаемся подытожить проделанную партией работу по укреплению живой связи и руководства, перечислив отдельные виды ее.

Почти повсеместно практикуемой формой связи и руководства являются выезды членов УК в волкомы и ячейки, а также совещания секретарей волкомов и ячеек.

Эти выезды и совещания начинают практиковаться на отдаленных окраинах (совещания секретарей кишлацких ячеек в Туркестане) и на местах им стремятся придать регулярный характер.

В Орловской (Елецкий уезд) губернии практикуется выезд членов УК через 4 мес., съезды же секретарей вол и сельячеек 1 раз в месяц В Ново-Николаевском уезде также 1 раз в месяц происходят совещания секретарей волкомов при УК.

Все же приходится констатировать, что даже в наших центральных губерниях есть ячейки, которые не посещались ни разу (Ново-Торжский уезд Тверской губ., Орловская губ.) или не посещались месяцами (Татобком).

Кроме совещаний секретарей практикуется вызов их для доклада УК и даже ГК (Ставропольская, Белоруссия), при чем в Вятке вместе с секретарем волкома или волячейки вызывается и предволисполкома для согласования их работы.

Вот некоторые данные о состоянии связи по Харьковской губернии. Из 17 обследованных ячеек секретарь ячейки бывал в УК в течении месяца:

В 1 ячейке	. . . .	ни разу.
„ 5 „	. . . .	1 раз.
„ 6 „	. . . .	2 „
„ 2 „	. . . .	3 „
„ 3 „	. . . .	4 и более раз.

Это показатель сравнительно хорошей постановки связи.

Но особенное внимание необходимо обратить на подбор и усиление инструкторов, организаторов и секретарей, как на важнейшую задачу организационной работы.

На инструктирование до самого последнего времени не обращалось серьезного внимания. Достаточно отметить, что даже Московская и Питерская организации не имели инструкторского аппарата. Сейчас произошел несомненный сдвиг и в партии берется линия на инструктора. Подбираются, как губернские, так и уездные инструктора. Московская губерния создала сильный по квалификации кадр губернских инструкторов (масштаба не ниже секретаря укома), Одесский уком подобрал 4 губернских и 23 уездных инструкторов. В Вятской губернии первым шагом, направленным к укреплению волостных и сельских ячеек, является усиление работы инструкторского аппарата, который подобран был уко-

мом из наиболее развитых и опытных работников. Ставропольской ГК выделил тоже 10 инструкторов для работы в уездах. Белоруссия, Юго-Восток, Гомель и ряд других губерний и районов создал инструкторский аппарат. Вводится он и на далеких окраинах, так например, Акмолинский ГК выделил инструкторов-киргиз для работы среди кочевого населения.

Обращено внимание на квалификацию инструктора, хотя в этом отношении иногда констатируются затруднения из-за отсутствия на местах подготовленных сил и некоторые организации (например, Рязанская) жалуются на слабый инструкторский состав. Наблюдаются попытки поднять их качественный уровень путем устройства специальных курсов. (Владимир). Затруднения в работе инструкторского аппарата встречаются и со стороны его численной слабости. Обычно уездные инструктора подбираются в количестве 2 на уезд, что при большой территории, а иногда и при большом количестве ячеек делает невозможным правильное и всеохватывающее инструктирование. Например, в Ставропольском уезде 2 инструктора приходятся на 39 ячеек, по заключению УК инструктора не могут справиться со своими задачами. Количество ячеек, падающее на инструктора, сокращает и время пребывания его в ячейке. В Вятской губ. инструктор бывает в ячейке 2—3 дня. Обследования не всегда бывают регулярными, подчиненными определенному плану, не всегда охватывают даже все ячейки. В Ново-Торжском уезде Тверской губ. за год инструкторами были посещены волостные ячейки:

1 ячейка	ни разу.	6 ячеек	3 раза.
1 „	1 раз	1 „	4 „
1 „	2 „	3 „	5 „

Ответственное обследование уезда признало такое инструктирование случайным.

Слабо обстоит дело и в обследованных ячейках Харьковской губ. Там только 10 ячеек из 17 были посещены инструкторами в течение 3 мес., при чем в 2-х ячейках инструктор был за это время 1 раз, в 3-х — 2, в 3—3 и в 2—4 раза.

Пересмотр и подбор секретарского состава партийных организаций с перенесением центра тяжести на живую организационную работу распространяется и на деревенскую организацию.

Он захватил уже отчасти волкомы, деревенские, волостные и даже сельские ячейки.

Партийные организации проверяют и берут на учет секретарей всех этих организаций и стремятся постепенно обновить их состав, передав им функции организаторов.

Сибирь приступила к подбору секретарей организаторов волкомов. В Алтайской губернии с этой целью был расформирован институт районных инструкторов и за его счет слабые волкомы были усилены более сильными товарищами. Кроме того, в волпарткомы было брошено 30 работников из города. Так как всех этих сил было недостаточно для охвата всех волкомов, внимание ГК было сосредоточено на отдельных выделенных волкомах.

В Ново-Николаевскую губ. было послано 10 работников на посты волсекретарей и кроме того уезды выдвинули в свою очередь на эту должность: Каменский—5 работников, Ново-Николаевский—4, Черепановский—2, УК сумел заменить всех 15 секретарей волкомов.

В одну из волостей Талненскую, находившуюся в состоянии развала был послан секретарем член ГК. Остальные работники— все выше волостного масштаба.

На Украине тоже проводится усиление волостей, подбираемыми для партработы организаторами — секретарями, становящимися секретарями волкомов вместе с организацией последних. В отдельных губерниях Украины (Екатеринославская) имеются волостные организаторы даже в тех волкомах, где нет партийных ячеек.

В Ставропольской губ. во всех почти волостных ячейках выделены волорганизаторы. Гомельский ГК считает необходимым вводить организаторов в каждую волость.

В некоторых губерниях замечается выделение ударных волостей с целью их организационного укрепления и постановки серьезной работы. (Например,—Калужская, Череповецкая, Орловская, Ставропольская).

В Орловской губернии волости в уездах разбиты на группы (районы), во главе которых поставлены партийные организаторы. Таких групповых организаторов в Кромском уезде 4, в Мценском 3, в Дмитровском 2, в Малоархангельском 7, в Болховском 4, в Орловском 6. В Рыбинском выделено 7 ударных волостных организаторов.

В широком масштабе идет учет и подбор секретарей вол и сель ячеек. Некоторые губернии, как например, Волынская, провели здесь уже большую работу, итогом которой является замена 111 секретарей из 164.

Обследование освещает перед нами руководящий состав нашей деревенской ячейки.

В Орловской губернии мы имеем 197 ячейковых секретарей, из которых только 34 рабочие, остальные крестьяне. Стаж большинства из них (154)—18, 19 и 20 гг.

По уездам Тверской губернии (4 уезда) насчитывается 100 секретарей. В сельских ячейках секретарствует подавляющее большинство крестьян—83% и 14% рабочих. Стаж их сравнительно значительный—16% 17 г., 39% 18 г. и 20% с 19 г. Оценка их работы и политической подготовки по данным обследования такова: хорошо работают из них 30%, удовлетворительно 46% и слабо 24%.

По Рязанской губернии мы из 160 секретарей имеем 146 крестьян и 19 рабочих. По стажу они распределяются таким образом:

	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г
Рабочих	1	9	5	2	1	—
Крестьян	8	28	34	47	17	1
	9	37	39	49	18	1

Крестьяне секретари в большинстве с 18, 19 и 20 гг. и средний стаж их до 3 лет. У рабочих стаж выше. Он колеблется от $3^1/_2$ до 4 лет.

Такова картина для центральных подмосковных губерний Дальше по направлению к чисто-крестьянской России она меняется—исчезает почти совсем секретарь ячейки—рабочий и понижается стаж.

Симбирская губерния дает некоторую иллюстрацию этому положению. По Симбирскому уезду приходится вступивших в партию в 1919 г. секретарей ячеек 14 чел. из общего количества 20.

В Корсунском уезде та же самая картина, при чем там нет ни одного секретаря рабочего—все крестьяне и 1 служащий.

Относительно политической подготовки и понимания своих обязанностей говорить много не приходится—и то и другое часто стоит на очень низком уровне. Достаточно сказать, что ответственому инструктору ЦК в Троицко-Куроедовской ячейке пришлось столкнуться с оригинальным пониманием партийного демократизма—там секретарские обязанности поочередно отбывались всеми членами ячейки. Чисто крестьянская черта, перенесенная с сельского совета на партийную организацию.

Ясно какое громадное значение имеет для партийной работы в деревне начатая кампания подбора и пересмотра ячейковых руководителей. Не менее ясно как она должна отразиться в итоге на характере и направлении партийной работы.

Целый ряд губерний (Алтайская, Киевская, Вятская, Владимирская Ставропольская и др.) организуют специальные курсы для подготовки секретарей ячеек, чтобы поднять их партийный уровень.

Интересно отметить, что проводящая такие курсы уже второй раз (первый раз в 1921 г.) Ставропольская губерния имела сейчас на них 100% секретарей, в то же время как в 1921 г. явилось на курсы только 45%. (Ставропольский уезд). Брошенные в уезд такие же передвижные курсы по подготовке секретарей не только привлекли полное внимание организации, аккуратно посещавшей их, но и заинтересовали и беспартийных крестьян, которые присутствовали на заседаниях в количестве от 50 до 250 человек.

Кроме вышеперечисленных форм организационного руководства, как дополнение к инструкторской работы, а иногда и как неправильная замена инструкторского аппарата на местах, широко практируется партийно-советская инспекция.

Это выезд в деревенскую ячейку группы ответработников, имеющих задачи всесторонне обследовать работу и дать на места инструктирующие и руководящие указания. В Ставропольской губернии «инспекторские тройки» (член президиума УК, руководитель сов., прод. или кооп. работой), дополненные представителями КСМ Женотдела, а иногда и воинских организаций, выезжают в уезды, обследуя ряд ячеек и инструктируя их в дальнейшей работе.

В Тверской губернии инспекторская коллегия в составе ответственных губернских работников, недавно произвела подробное обследование в 6-ти уездах, собрав по ним большой материал. В течение лета 1922 г. Астраханский ГК обследовал при помощи инспекции все селения губернии. Некоторые укомы Вятской губернии, как, например, Котельничский, практиковали в декабре посылку в волости инструкторских контрольных

комиссий, которые должны были провести 3—4-х дневные курсы в ячейке с проработкой на них партийных вопросов и установлением в итоге плана работы ячейки на ближайшее время.

Следует упомянуть еще о персональном прикреплении. Оно широко распространено и при близости расстояний дает хорошие результаты, если посещаемость ячейки регулярна и прикрепленный удачно подобран.

Она очень часто исчерпывается или почти исчерпывается прикреплением руководящих работников, обычно членов УК к волости или ячейке.

Нельзя не отметить один новый и важный по своему значению момент, углубляющий связь и облегчающий организационное руководство. Это—обследование организаций и учет опыта их работы, все шире прививающиеся в местной партийной практике.

Сиббюро ЦК в своем последнем—январском—отчете выдвигает изучение местного опыта на одно из первых мест.

Рязанский ГК произвел полное обследование всей губернии организации Тверской ГК обследовал шесть уездов, ряд местных обследований был в Саратовской, Орловской и других губерниях. Эти обследования спускались до партийной ячейки.

Ряд губерний (Череповецкая, Калужская, Симбирская) выделяют у себя опытные районы для непосредственного наблюдения и проверки своих практических шагов.

Украина провела широкую обследовательскую работу и приступила к учету своего партийного опыта.

Все данные говорят за то, что эти начинания будут прививаться и развиваться.

Курсы-съезды и шефство.

Вышеперечисленные виды руководства и связи относились к чисто организационным формам связи и руководства.

Они вытекали из структуры организации, дополняли ее и обычно действовали по линии аппарата.

Но помимо них местный опыт выдвинул новые формы массовой связи, при которых организационное руководство не идет прямо по аппарату и переплетается с задачами партийного воспитания.

Курсы-съезды связывают между собой деревенских коммунистов и дают им ориентацию в основной линии партийной работы, независимо от общей ориентации.

Здесь руководящий комитет подходит прямо к собранию членов организации.

Шефство городской ячейки над сельской есть связь коммуниста-рабочего с коммунистом-крестьянином, которая налагает на все их взаимоотношения отпечаток пролетарского влияния и руководства. Курсы-съезды—это суженное и более длительное собрание деревенских коммунистов. Мы имеем на практике случаи созыва общих собраний в уездном масштабе. В Оренбургской губернии они дали хорошие результаты. В Оренбургском уезде они собрали 70%, а в Каширине 80% всей ор-

ганизации. Обсуждавшийся порядок дня состоял из следующих вопросов: международное и внутреннеее положение, финансово-налоговая политика земельный кодекс, задачи РКП в условиях НЭП и укрепление организации, религия и наука, революционные законы. Общие пожелания присутствовавших сводились к периодическому повторению этого опыта.

Курсы-съезды широко практикуются на Украине и в Центральной России по общим отзывам дают также положительный итог.

Организация их разнообразная. Как общее правило, они проводятся в уездах, при чем обычно для их обслуживания используются силы губернского центра.

В Рыбинской губернии губком поставил задачу пропустить за сезон деревенской работы всю сельскую организацию через курсы-съезды, организованные по школьному типу, для которых подготовлены в уездах помещения и лекторы и на которых уже начата работа.

В Полтавской губернии курсы съезды охватили всю губернию, и с успехом проходят в уездах, срок курсов двухнедельный, каждые курсы охватывают 34 волости с количеством 50—70 человек.

За февраль проведено было в Павлоградском уезде 2 курса, в Кабелякском —столько-же и в Золотоношском—1.

Орловский губком проводит курсы-съезды в общеуездном масштабе, снабжая их губернскими лекторами.

Наиболее разнообразную организацию курсов съездов дает Екатеринославская губерния, которая передвигает их на село и втягивает в них не только членов ячейки, но, например, комсомольцев, учителей и беспартийных крестьян. При этом перед курсами ставятся определенные задачи: антирелигиозной пропаганды, сельско-хозяйственных знаний, вопросы школьного дела. Обычно сельско-хозяйственные курсы объединяются с курсами политграмоты. Работа принимает систематический характер и по отзывам губкома дает самые хорошие результаты. Некоторые курсанты продолжают потом занятия на дому.

Тут же на почве этих курсов, принимающих уклон культурно-просветительной работы, в массах завязывается связь с крестьянами, так, например, в селе Соленом свыше 200 человек крестьян по своей инициативе пришли на курсы съезды и слушали лекции, принимая в обсуждении содержания живейшее участие.

Шефство, в виде прикрепления городской ячейки к сельской, по имеющимся у нас сведениям, впервые прошедшим летом применялось в Вятской губернии. Там оно не дало заметных результатов и вылилась в форму посещения деревенской ячейки более активными членами городской ячейки, работа которых фактически свелась к работе индивидуально прикрепленных.

Сибирь, ставшая на этот же путь, позднее дала иные итоги работы. Там, как опыты, прикрепление было потребовано в Николаевской губернии и городская ячейка поставлена была по отношению к сельской в положение партийного шефа, обязанного следить, помогать и заботиться всесторонне о своем подшефном. Выезды на места, посылки литературы,

газет, приют и помощь по разным вопросам, оказанная прибывающим из деревенской ячейки в город—все это дало положительный итог, побудивший Сиббюро распространить шефство на другие губернии. Эта работа ставится теперь по другим губерниям Сибири, а в Ново-Николаевской она значительно расширилась. Снабжение литературой и поездкав деревню фактически вылилась в работу по ликвидации политической неграмотности среди деревенских коммунистов. Организован ряд кружков, в которых налажены занятия, оказывается кроме того материальная помощь.

Иркутский ГК более сильные рабочие ячейки прикрепил к деревенским, наметив в общих чертах такие формы связи: проведение не реже 1 раза в месяц объединенного собрания обеих ячеек, собираясь поочереди в селе или рабочем районе, если позволяет расстояние (4—5 верст). В противном случае связь ограничивается взаимным представительством из 2—3 человек. В дополнение к живой связи посылка литературы и товарищеская переписка по всем вопросам жизни рабочего и крестьянина, затрагивающая и выдвигаемая моментом, материальные нужды. Повестка дня объединенного собрания ячейки должна включать все вопросы сельского хозяйства, транспорта и промышленности, проведения различных кампаний, состояния производительности труда и отношения масс к тем или иным государственным заданиям.

После письма тов. Ленина, отметившего значения проделанного по Сибири опыта, шефство над деревенскими ячейками вводится в целом ряде губерний (Московская, Орловская, Белоруссия).

Москва тоже намечает общий план построения работы.

В основе его лежит прикрепление промышленных ячеек к волостям, поскольку в Московской губернии почти нет сельячеек, а есть волячейки и и волкомы, в селениях же разбросаны одиночные коммунисты.

Прикрепление совершается под контролем укома и райкома и утверждается МК, при чем в ячейки заводского предприятия выделяется организатор по работе в деревне, который берет в свои руки объединение всей работы своего предприятия и волостной ячейки, согласуя эту работу с укомом и отнюдь не присваивая к посещающим ячейку коммунистам инструкторских функций.

Подобным же образом должен быть установлен контакт с органами волостной советской власти. Укомы созывают организаторов по работе в деревне, один раз в месяц для руководства и согласования их работы, а МК устраивает собрания в обще-московском масштабе, осуществляя непосредственно и через своих инструкторов контроль над всей работой.

К работе привлечены ячейки КСМ и организаторы по работе среди женщин и делегатки шефских предприятий. Одной из задач шефской ячейки—втянуть в работу не только коммунистов, но и беспартийных своего предприятия, а также заинтересовать и подтянуть под свое влияние беспартийных крестьян, прикрепленных к заводу волости.

Во всех районах Москвы уже поднят вопрос о шефах и некоторые предприятия связались сейчас с деревней. Всего взяли шефство 24 про-

изводственных ячейки, наиболее крупных Московских предприятий и 29 предприятий поставили вопрос о шефстве.

Завод АМО уже начал некоторую работу в ячейках Ащеринской (Можайский уезд) и Стремилковский (Серпуховской уезд), заручившись связью с укомами. Обе эти ячейки оторваны, инструктора укомов не бывают по нескольку месяцев, советский аппарат в руках беспартийных. Во главе Ащеринского Исполкома бывший эс-эр. Изб-читален правильно функционирующих не было. Удалось добиться от волисполкома в Ащерине получения помещения под избу-читальню, а от укомов посылки в волисполком секретаря коммуниста. Были два выезда в обе волости вместе с представительницами работниц.

Проведено, кроме ячейковых собраний в обоих волостях 8 деревенских собраний. Митинги прошли при большом стечении крестьян, просили приезжих бывать чаще. Ячейка АМО постановила все газеты и книги по прочтении возвращать обратно в ячейку, с целью снабжения деревни. В этом деле ей помогают беспартийные рабочие.

Состояние партийной работы.

Деревенская ячейка отличается низким уровнем партийной подготовки входящих в нее коммунистов и это обстоятельство налагает свой отпечаток на всю ее работу.

Политическая грамотность почти отсутствует. Идущее сейчас почти повсеместное обследование деревенских организаций, в целях высянения уровня политграмотности, дает яркую картину положения дел на месте. В такой например губернии, как Ив.-Вознесенская мы имеем 1.500 членов организации нуждающихся в прохождении школ политграмоты и 731 нуждающихся в прохождении элементарного кружка. В Пензенской считается 80—90% политически неграмотных. В Тверской губ. количество их колеблется от 50 до 80%. В Землянском уезде Воронежской губернии ответственные работники уездной организации дают 50% политнеграмотных.

На Украине картина такая же. По сообщению ЦККПУ. количество неграмотных в деревне достигает 90% и даже среди имеющих высшее образование политнеграмотность составляет 60%.

При таких общих условиях работа в деревенской ячейке не может стоять в общем на достаточным уровне, исключая отдельных районов.

Организационная работа идет слабо.

Партийный день посещается неаккуратно и назначается в разных организациях через разные промежутки времени с общим уклоном и еженедельным собранием. Некоторые губернии, как например Вятская проводит партдень в вол'ячейках 1 раз в месяц. Расстояние влияет на промежутки и на аккуратность посещения. В Новоторжском уезде Тверской губернии мы имеем следующую посещаемость.

Ячейки, где собрание было 1 раз в мес.	1
Не собирались совсем	4
Не было собрания 2 месяца	1
Не было собрания 4 „	3
Не было собрания 5 „	1

36% ячеек не собиралось 4—5 месяцев Большинство из собиравшихся насчитывали от 9 до 15 собраний в год. Лучше обстоит дело на Украине. В обследованных ячейках Харьковской губернии было в 17 ячейка всего 154 собрания в течение 3 месяц что дает в среднем на одну ячейку 3 собрания в месяц Большинство ячеек (12 из 17) и в действительности устраивают 3—4 и более собраний в месяц и ведут, таким образом, регулярную работу.

В общем приходится констатировать, что количество собраний деревенской ячейки в итоге растет. В 4-х земледельческих уездах Симбирской губернии было ячейковых собраний при почти незначительно меняющемся числе ячеек: сентябрь—758, октябрь—834, ноябрь—1.491, декабрь—2.110.

По данным статотчетности общее число собраний ячеек в земледельческих губениях (следовательно в массе сельских ячеек) возрасло за 5 месяцев—с мая по октябрь—на 57%. На деле даже больше, так как декабрьские данные не полны.

Вопросы, стоящие в порядке дня, в большинстве случаев все еще советские. Одна из лучших ячеек Корсунского уезда, Симбирской губернии, имела за 5 месяцев 20 заседаний, на которых по докладу секретаря «разрешались и проводились в жизнь советско-хозяйственные вопросы».

В Красном Селе (Томской губерии) «работа совета находится под полным влиянием ячейки». В ячейку жалуются на совет крестьяне и на своих общих собраниях «не редко не решают своих вопросов дожидаясь по ним решения ячейки».

По Ставропольскому уезду за январь месяц в 112 протоколах ячеек и 25 протоколах Бюро ячеек было рассмотрено партийных вопросов—149, советских—161 и текущих 149.

Это уже некоторый результат усиления партийного руководства сверху и перенесения внимания на партийную работу.

Интересны данные о порядке дня по обследованным ячейкам Харьковской губернии. Всего было рассмотрено в 17 ячейках за 3 месяца 507 вопросов, которые распределились таким образом: внутрипартийные—197, советские—192 (из них связанных с кампаниями 93) и прочие—главным образом просветительные и кооперативные—118. В 283 случаях мы знаем более точное содержание вопроса и в зависимости от него можем несколько конкретизировать порядок дня ячейковых собраний. Получится такая картина.

Вопросы налоговые	71	Работа совета	36
„ просвещения	44	„ кооперации	21
Обсуждались вопросы предложенные высшей партийной инстанцией	42	Выборы в советы	18
Вопросы дисциплины и трений в партячейке	37	Работа среди молодежи и допризывников	14

Громадный удельный вес налоговых вопросов, а в общем итоге и вообще советских, значительное место, уделенное просветительной

работе и разбору идущих сверху директив, да вопросы внутренней спайки и дисциплины—вот картина основной работы деревенской ячейки.

Укрепление работниками города волостных руководящих центров дало свои результаты и отозвалось и на деревенской работе вместе с ее общим подъемом.

Вот ряд иллюстраций, взятых из местного опыта.

Переброшенные в Сибирскую деревню городские работники по словам Алтайского губкома, «в большинстве быстро освоились с своим положением руководителей партийной и советской работы в деревне и вошли в курс жизни и интересов крестьянских парторганизаций».

Бийский уком констатирует, что волкомы, в которых заменены секретари, работают лучше прежнего. В Яминской волости под влиянием поднявшегося авторитета волкомов охотно собрали 300 пуд. хлеба на постройку школы и бесплатно доставили лес. Оживилось внимание к просвещению, организовались культурно-просветительные кружки и стала налаживаться работа избы-читальни. «В селе Быстром-Истоке прилив желающих учиться настолько велик, что пришлось переменить помещение для школы. На трех собраниях устроенных Старо-Чумышским волкомом, присутствовало на 58 членов организации 769 беспартийных».

«В Рубцовском уезде можно определенно сказать, что если где работа была более или менее сносна, то это только в волпарткомах, укомплектованных городскими работниками».

В Ново-Егорьевской волости, ранее мертвой, работа сразу сдвинулась—постановлены в некоторых сельячейках работоспособные бюро, налажена работа среди молодежи. Особенно резко она изменилась к лучшему в Локтевском волкоме. Спячка и дифферентизм сменились подъемом. Охвачены руководством сельские ячейки, проведен ряд партийных и советских совещаний, двинута вперед и просветительная работа.

Во всех почти волостях Алтайской губернии, куда даны были новые работники «организация качественно улучшилась и приобрела моральное влияние на беспартийно-крестьянскую массу».

«Крестьянские организации много выиграли, обогатившись опытом городских партийных работников».

Те же положительные явления отмечаются и Ново-Николаевским губкомом. Везде оживление работы партийной и советской, как результат новой инициативы, принесенной городскими коммунистами. В Светланской, например, волостной организации, бывшей по уезду самой последней, получив нового секретаря выдвинулась на одно из первых мест по состоянию партийной работы. Вышедшие из партии раньше 4 члена организации снова вернулись в нее, увидав проделанную работу.

Зависимость работы от специально выделенного работника отчетливо проглядывает в материалах, относящихся и к другим районам и губерниям.

В Калужской губернии поставленный в Троицкую волостную ячейку платный секретарь сразу же поднял всю работу в области, а с другой стороны, снятие из-за недостатка средства секретаря Толстовской ячейки привело к упадку дисциплины, наповским настроениям и развалу работы в ячейке.

Вопрос о средствах для содержания партработников—больной вопрос деревенской ячейки. Неудовлетворяясь тем, что может дать ЦК и не имея средств на местах, организация часто ищет выхода, становясь на опасный путь материальной зависимости от кооперативных и советских органов.

В руководстве партийного центра мы часто не находим ничего систематического и практического. Это отзывается и на деревенской ячейке. Каменский волком (Ново-Николаевская губерния), несмотря на общеудовлетворительное состояние работы, дает ячейке слишком общее постановление, совершенно лишенное практических указаний. В итоге, например, по вопросу о борьбе с самогоном четыре раза принимается постановление—«обязать всех членов провести энергичную борьбу»—а как это сделать—никаких указаний.

В области партийно-воспитательной в ячейках все еще идет читка «Азбуки Коммунизма», вытесняемой теперь «Политграмотой» Коваленко. Но в то же время следует отметить, что агитационно-пропагандистская работа обособляется и входит в свое русло. Из 17 обследованных по Харьковской губернии ячеек при 11 имеются уже кружки по ликвидации политнеграмотности, и число таких кружков повсеместно растет.

Естественно, что нуждающиеся в элементарной политической подготовке деревенские ячейки являются плохими проводниками и партийного сознания в окружающую среду и сами должны еще проделать над собой огромную работу.

Какими же средствами борьбы на этом фронте располагает деревенский коммунист.

Даже основные средства общего осведомления, связи с жизнью — газеты в деревню проникли пока еще в ничтожном количестве.

Правда, проводимая кампания по усилению подписки дает известные результаты, местами даже весьма значительные, но на долю деревни приходится очень мало.

С лекторскими силами дело обстоит также очень слабо. Достаточно сказать, что Украина по данным ЦК КПУ, на все свои уезды имеет только 41 лектора. А какие вообще иногда бывают лектора свидетельствует практика Ливенской усовпартшколы, работающей над деревенскими коммунистами. Один из беспартийных лекторов этой школы на вопрос о том, какая промышленность и торговля преобладают в Советской России, частная или государственная, ответил: «Как торговля, так и промышленность будут на весьма долгое время преобладать частнокапиталистические; вы знаете, что вся мелкая промышленность сдана в аренду частному капиталу, а мелкая промышленность, как до революции, так и после революции, преобладает над крупной, которая находится сейчас в руках советского государства».

С библиотеками тоже плохо. Даже там, где они имеются и насчитывают более или менее значительное количество книг, изрядный процент последних принадлежит к устаревшим. Краснодарский отдел (Кубано-Черноморской губернии) из 21—23 тысяч экземпляров литературы, находящейся в библиотеках изб-читален 1/3 считает устаревшей. Если

знакомиться с содержанием сельских библиотек, то там легко натолкнуться на разного рода вредный старый хлам. Так, обследование 2-х библиотек по Симбирской губернии дает такую картину: в Векшайской ячейке при избе-читальне 1.700 книг. Среди этих книг старая библиотека какой то графини, которой принадлежало раньше местное имение, и в ней собрание сочинений Екатерины II, «архив графини» и прочие в этом роде. Партийно-агитационная литература представлена одной книжкой Демьяна Бедного. Вторая библиотека в Инзе насчитывает 1.895 томов; здесь есть ряд мелких брошюр 1918—20 гг. и в отделе «Социология»—3 программы партии правых эс-эров и их прокламация «о земле и продналоге».

Из 17 ячеек, обследованных в Харьковской губернии 16 имеют библиотеки, но в среднем на каждую такую библиотеку приходится около 100 книг.

Когда у деревенского коммуниста является редкая возможность пополнить свой скудный книжный капитал, он не знает, за что ему взяться, и что ему нужно. Одна из обследованных Симбирских ячеек приобрела, например, затратив значительные средства, случайно полученные, собрания сочинений Толстого и Ленина.

Естественно, что все вышеописанные условия мешают развернуться партийно-просветительной работе в деревне. Понятны указания с мест на слабую работу изб-читален, клубов, кружков.

Отовсюду мы слышим одно и то же—«нет лекторов, нет газет, нет литературы» (Саратовская, Витебская, Костромская, Брянская, Самарская и др.).

Партийное обследование Рязанской губернии констатирует, что число изб-читален даже не учтено и ничего не известно о ведущейся в них работе. Белоруссия имеет всего 15% удовлетворительно работающих изб-читален, которых числится 96 в 117 волостях (ноябрьский отчет).

Тем не менее партия в этих тяжелых условиях все-таки развивает работу. Мы видим результаты ее на тех же избах-читальнях, которые в отдельных районах понемногу начинают оживать и функционировать. На Кубани, по Славянскому, Кавказскому, Краснодарскому и Тимошевскому округам из 120 учтенных изб-читален 61 работает удовлетворительно, получая иногда даже свежую литературу, имея газеты. В Тульской губернии из 250 изб-читален по оценке ГК 30% работает хорошо, 50%—удовлетворительно, 20%—плохо. Ячейки прикрепляют коммунистов к избам-читальням, изыскивают средства на их содержание. Практикуют различные приемы к возбуждению интереса к избам-читальням и привлечению в них беспартийных крестьян. В Гомельской губернии по Гомельскому уезду, введено шефство над избами-читальнями хозяйственных и советских организаций. На Украине организованы институты сельских чтецов и секция волостных работников при совпартшколах, готовящая коммунистов для пропагандистской работы на села. Там идет читка в хатах-читальнях членами ячейки, заводящими диспут по поводу прочитанного и втягивающими в него беспартийных крестьян.

В Московской губернии в январе было проделано совещание секретарей ячеек зав. избами-читальнями и прикрепленными к ним работ-

никами для оживления и укрепления работы. Партийная школа, находящаяся в уездном городе, захватывает и пропускает через себя значительное количество деревенских коммунистов. В Самарской губернии в октябре было втянуто в школы 13% организации, теперь 37. Из 65 членов деревенских ячеек, прошедших через школы в Рыбинском уезде, 90% окончили курс удовлетворительно. Лекторские силы, групповые и одиночки бросаются на места. В целом ряде губерний Украины и Центральной России работают такие передвижные лектора. В Рязанской губернии они снабжены библиотечками, при чем каждый лектор имеет библиотеку по специальному вопросу, по которому он читает. Задерживаясь в ячейке 8—10 дней, он едет дальше и на смену ему приезжает другой лектор со своей библиотекой, которой пользуются во время пребывания лектора члены деревенской ячейки.

Некоторые губернии (Тульская, Тверская, Самарская) практикуют политработу в деревенской ячейке через ЧОН. Тверская губерния рассчитывает пропустить до начала полевых работ через ЧОН всех членов деревенских ячеек, посвящая политграмоте 3 часа в день при трехнедельной продолжительности сбора. В Туле ЧОН-ская программа рассчитана на 24 часа и подогнана к программе работающих в деревне передвижных курсов. Так, постепенно развивается и крепнет работа с политической неграмотностью в деревенской организации.

Вместе с ней делаются попытки и к ликвидации сельско-хозяйственной неграмотности. Волынский ГК организует курсы во всех уездах с полуторамесячным, двухмесячным сроком и намерен захватить всех ведущих свое хозяйство деревенских коммунистов. В Ливенском уезде, в Речецкой волячейке идут очень успешно кружковые занятия, на которых присутствует и 40 беспартийных крестьян.

Беспартийные крестьяне вообще охотно откликаются на всякую инициативу в политическо-просветительной и культурно-просветительной области.

Выше мы видили ряд примеров (с курсами-съездами, подвижными курсами) иллюстрировавших работу среди беспартийных на почве агитационно-пропагандистского подхода.

Но этим не исчерпывается работа среди беспартийнных в деревне. И в деревенскую ячейку начинают переноситься испытанные городским опытом методы подхода к беспартийной массе.

В некоторых губерниях (например, Гомельская, Московская) переносится на деревенскую почву индивидуальный подход, дающий положительные результаты. В особенности обращается внимание на демобилизованных красноармейцев и рабочих совхозов, которые берутся на персональный учет.

Деревенская ячейка открывает свои собрания для беспартийных. Постепенно устраняются замкнутость и обособление, благодаря которым «крестьянство привыкло смотреть на деревенских коммунистов, как на сектантов». («Известия МК» март).

Рост общего количества ячейковых собраний происходит за счет, главным образом, роста числа открытых собраний. По данным статот-

четности по земледельческим уездам число ячейковых собраний возрасло за 5 месяцев (май—октябрь) на 57%, в то время, как число открытых собраний увеличилось на 91%.

Результаты положительные. Вот, как оценивается итог перехода к открытым собраниям в Звенигородском уезде Московской губернии:

«Практика таких собраний дала блестящие результаты. В то время, как раньше отношение к ячейкам и коммунистам было несколько недоброжелательное,—сейчас на таких открытых собраниях волостных ячеек (Аксиненская, Шараповская и др.) присутствует обычно от 100—200 человек беспартийных крестьян, которые принимают активное участие в обсуждении вопросов порядка дня и даже выносят «благодарности» за то, что их допускают на собрания и знакомят с работой ячейки»

Все же практика открытых собраний недостаточно развита. Даже на Украине, где интенсивно идет крестьянская работа и чувствуется руководство ею, открытых ячейковых собраний устраивается сравнительно мало. В 17 ячейках (Харьковская губ.) их устроено было в итоге столько же, сколько и закрытых (76 и 78 за 3 месяца), а в четырех ячейках даже не было ни одного открытого собрания.

Этот путь подхода к крестьянину партия должна как можно шире использовать, конечно, при соответствующей подготовке порядка дня ячейки.

Успешно проходит в том же Звенигородском (а также и в Сергиевском) уезде «выездные сессии ячеек» по соседним селам и совхозам. Они привлекают также значительное количество слушателей и участников.

На Юго-Востоке и Украине ячейка стремится подойти ближе к вопросам деревенского быта и выступать активным руководителем сельского схода. Из 17 ячеек (Харьковской губернии)—14 практикуют предварительное обсуждение вопросов схода в ячейке. Опыт этот вообще имеет распространение и в других губерниях Республики.

По всей России идут сейчас при ближайшем участии деревенских ячеек беспартийные крестянские конференции, по общим отзывам удовлетворительно протекающие.

НЭП поставил перед деревеней ряд вопросов общегосударственного значения, в которых партия через свои деревенские ячейки должна принять ответственное участие.

Приходится организовать и защищать наемный труд в сельском хозяйстве, который насчитывает на юге в своих рядах сотни тысяч.

Учет и организация батраков ведется Всеработземлесом, который взял на учет на Украине 12.000 человек, по преимуществу безземельных, в большем количестве работающих круглый год по найму за харчи и одежду, при полном отсутствии регулирования рабочего времени. При помощи вол'ячеек и волкомов создаются волсекретариаты Всеработземлеса, защищающие батрака, организующие его и понуждающие кулацкие элементы заключать трудовые договоры. Волком и вол'ячейка выделяют в эти секретариаты секретарей или посылают своего члена в них для постоянной работы. Сельячейки помогают организации батрачества. На

Украине на 1 ноября числилось 314 волсекретариатов, сельских комитетов 58, в которые было объединено тогда 8.200 батраков.

Вслед за батраками помощи требует деревенская беднота. Деревенская ячейка пытается отстаивать ее интересы в налоговой области, распределение покосов, семян, пользование инвентарем. Она пытается бороться с кабальными отношениями (Сибирь, Юго-Восток, Украина). За последнее время в некоторых губерниях, уделяющих внимание комитетам взаимопомощи (Московская, Орловская, Алтайская, Ново-Николаевская), деревенские ячейки подходят вплотную и к этой работе. В Орловской губернии они имеют своих руководящих представителей в большинстве комитетов, так как там в 102 из 155 состоят председателями коммунисты. В Москве созывалось губернское совещание (в январе) секретарей сельячеек, вместе с представителями комитетов взаимопомощи для проведения согласованной работы.

При ростущей активности деревни необходимо укрепить советский аппарат в руках бедноты и среднего крестьянства, обеспечив руководящее влияние партии.

Целый ряд губерний провел кампанию за укрепление коммунистами низовых советских организаций и деревенским ячейкам пришлось войти в эту работу и выделить на посты своих членов. В Рыбинской губ. коммунисты в 60—70% волисполкомов, при чем 45% избран сплошной коммунистический состав. Итоги перевыборов по Сибири:

	Волисполкомы. %% коммунист.	Сельсоветы. %% комун.
Ново-Николаевская	44%	5%
Алтайская	65%	12%
Омская	47%	4%
Иркутская	28%	9%
Енисейская	48%	6%

Там, где организация обратила большее внимание на перевыборы, получились и лучшие результаты. На Украине перевыборная кампания тоже дала высокий % коммунистов в отдельных губерниях при полном овладении волостным аппаратом.

Аппарат завоевываемой партией кооперации, укреплялся тоже в значительной мере за счет деревенской ячейки.

В 13, например, ячейках Харьковской губернии из 142 коммунистов входят в кооперацию 103 человека, или 73% всех партийных.

Потребительская кооперация сейчас значительно укреплена. Слабость сельско-хозяйственной кооперации потребует еще от деревенской ячейки выделения значительных сил в будущем.

Придется обратить внимание и на совхозы и на колхозы.

В этом отношении нужно будет прежде всего укреплять коммунистическими силами коммуны и совхозы, в которых нет достаточных коммунистических кадров повсеместно, кроме пожалуй Сибири. В Рязанской губернии на всю губернию в коллективных хозяйствах 84 коммуниста.

Разложение коммун и колхозов есть не только продукт влияния

НЭП но и результат отсутствия в них коммунистического влияния. Чистка их состава и переброска туда коммунистов потребует от деревни больших сил.

На местах ищут выхода из создавшегося положения и среди этих исканий заслуживает внимание опыт петербургских товарищей, проделанный в Гдовском уезде.

Исходя из этого опыта Гдовцы рекомендуют следующие принципы для организации коммун.

Он сводится к передаче снабженных инвентарем и необходимым хозяйственным имуществом совхозов под коммуны добровольцам коммунистам-крестьянам, под руководством и наблюдением УК и при наличности необходимых агрономических сил.

При этом дающие иногда отрицательные иллюстрации бездеятельности и развала (а порой свинского положения рабочих) совхозы будут отданы в руки крестьян, желающих бросить свое жалкое безинвентарное хозяйство и перейти на коммунистическую обработку земли. Таким путем Гдовский УК уже создал крепкую и выдержанную ячейку без собственнических уклонов, ведущую с успехом общественное хозяйство.

Мы видим, перед какими многообразными задачами стоит деревенская ячейка—авангард пролетарского руководства и связи в деревне.

Мы видим как она слаба и неграмотна, как нужна ей связь с городом и его руководящая поддержка.

И связь эта растет. Она идет по линии укрепляемого и подбираемого партийного аппарата, она завязывается между городскими и деревенскими ячейками и дополняется воспитательной работой.

Основные практические задачи партии поставлены; не отступая в сторону и не распыляя энергии нужно работать в одном принятом направлении.

Если за зимний рабочий сезон будет выделен повсеместно удовлетворительный инструкторский кадр, укреплены организаторами опорные пункты деревенской работы и подобран и пересмотрен состав секретарей ячеек—будет сделано большое партийное дело.

Партийная работа на транспорте.

Новая экономическая политика застала транспорт в состоянии, приспособленном почти исключительно для целей войны, и перед Республикой была поставлена трудная задача реорганизовать транспорт так, чтобы он стал обслуживать, главным образом, интересы мирного строительства страны.

Для осуществления этой задачи нужно было, в первую очередь приняться за восстановление разрушенного за годы войны и революции транспортного хозяйства. Необходимо было дать местным органам транспорта возможность самостоятельно, путем проявления своей инициативы, возродить свою хозяйственную жизнь. С этой целью проводится децентрализация управления транспортом: создаются сначала округа, а потом управления дорог. Вместо комиссаров, ограничивающихся наблюдением за работой спецов, вводится институт уполномоченных Наркомпути, являющихся руководителями новой хозяйственной политики на транспорте.

Роль партийных организаций при таких условиях остается попрежнему исключительно важной, но задача партработы сильно усложняется.

Положение транспорта еще до сих пор продолжает оставаться тяжелым, хотя за последние годы нам удалось достигнуть несомненных успехов в деле его укрепления. Ненормальное положение на транспорте начало создаваться еще задолго до революции. Близорукая политика царского правительства, а впоследствии тяготы, возложенные на транспорт империалистической войной, действовали на него разрушающе. Советская Республика получила в наследие транспорт с сильно расшатанным хозяйством и никуда негодным, саботирующим аппаратом. Контрреволюционное окружение РСФСР и варварское разрушение транспорта со стороны наших врагов в 1917—20 гг. в корне подорвали транспортное хозяйство, и только после окончания гражданской войны мы в 1920 г. получили возможность бросить лозунг: «Все на транспорт». С этого времени наступает значительный перелом, и переход к новой экономической политике, заложившей начало хозяйственности, дал новый толчек к улучшению транспортного хозяйства.

Задачи, стоящие перед нами в настоящее время, следующие:

а) Дальнейшее сокращение и улучшение аппарата управления, и проведение начала хозяйственности и расчета на транспорте,

б) улучшение организации труда, путем применения методов научной организации труда,

в) усиление ремонта паровозов и вагонов,

г) усиление добычи и подвоза топлива и

д) улучшение материального положения рабочих транспорта и т. д.

Эти задачи транспортного строительства определяют собой важность и темп партийной работы на траспорте.

Возникновение и развитие транспортных п/отделов.

30 октября 1921 г. ЦК РКП опубликовал положение «О транспортном п/отделе при Орготделе ЦК».

«Для руководства и направления партийной работы на транспорте,— говорится в этом положении,—при Орготделе ЦК РКП организуются подотделы партийной работы среди транспортных рабочих».

«Такие же подотделы создаются при губкомах (их орготделах)». Задачи, которые были поставлены перед транспортными подотделами, сводились к тому, чтобы «усилить партийную работу среди транспортников», «организовать систематическую, постоянную, агитационно-пропагандистскую деятельность как среди партийных ячеек, так и среди всех транспортных рабочих», «принимать все меры к проведению общих мероприятий, касающихся транспорта, посредством специальной подготовки к этому коммунистов-транспортников», проводить кампании, направленные к увеличению кадра коммунистов на транспорте и поднятию партийного уровня членов партии транспортников», «связывать вопросы партийной и местной жизни с вопросами транспорта, и наоборот, вовлекать коммунистов-транспортников в партийную жизнь данного района».

С получением циркуляра на местах губкомы приступили к организации транспортных подотделов. Но не везде было проявлено достаточное внимание к их работе. По материалам транспортного подотдела ЦК РКП за январь видно, что активно начали работать на транспорте губкомы: Архангельский, Витебский, Гомельский, Курский, Московский, Рыбинский, Симбирский, Тамбовский, Ив.-Вознесенский, Акмолинский, Череповецкий, Олонецкий, Самарский, Карельский, а также областные комитеты: Крымский, Татобком, Белоруссии и Сиббюро.

В феврале оживилась работа по отстававшим губкомам: Астраханскому, Мурманскому, Саратовскому, Уральскому, Воронежскому, Николаевскому, Вятскому, Рязанскому, Новгородскому, Царицынскому, Иркутскому, Ростовскому, а также ЦК КП Грузии, Азербейджана, Армении и ЦККПУ.

Но в то же время некоторые губкомы, ранее энергично принявшиеся за работу (Гомельский, Калужский, Орловский, Рыбинский, Тамбовский, Костромской, Ярославский и др.), ее ослабили и даже были случаи ликвидации транспортных подотделов (Архангельский, Московский).

Положение партработы на транспорте в этот период обрисовывается в следующем виде: фракции профсоюзов сами ведают учетом, переброской и распределением коммунистов на транспорте; не окрепшие

только что организованные транспортные подотделы нащупывают пути для работы, не умея еще находить их в области партработы, делают сильный уклон в сторону увлечения хозяйственными и административными вопросами. Этот уклон был настолько значителен, что ЦК вынужден был издать особый циркуляр, устанавливающий определенные рамки для работы транспортных подотделов. С этого времени замечается выпрямление линии работ трансподов в сторону усиления партработы.

Однако, существовавшее ранее непонимание трансподами своих функций еще не было изжито и в связи с этим ликвидационное настроение по отношению к ним продолжает развиваться.

Трансподы ликвидируются еще в Екатеринбургском, Брянском, Мурманском и Оренбургском губкомах. Владимирский и Астраханский губкомы высказались за ликвидацию трансподов, а в значительной части губкомов работа их прекратилась из-за отсутствия заведующих и частого отрыва последних на другую работу. Это замечалось в губкомах: Гомельском, Витебском, Ярославском, Самарском и т. д., а также Кирбюро, Уралбюро, Юго Вост.-Бюро и отчасти Сев.-Зап. Бюро.

Указывая на крайне важное значение транспорта, политическую отсталость транспортных рабочих, слабую работу парт'ячеек на транспорте,—ЦК РКП разъяснил местам особым циркуляром № 42, что в настоящее время требуется не ликвидация трансподов, а наоборот, усиление их работы.

«Транспортные подотделы»,—говорится в циркуляре,—«не представляя из себя громоздкого аппарата, по существу являются организатором-инструктором губкома по усилению и углублению партработы ячеек на транспорте. Будучи толкачем в этом направлении, трансподы все свои мероприятия проводят через соответствующие отделы губкомов».

На ряду с этим транспод КЦ, учитывая и суммируя опыт работы губкомов, взявших правильную линию партработы на транспорте (Ив.-Вознесенский, Царицынский, Симбирский и др.), разработал циркуляр «О практических задачах транспортных подотделов на местах». Этот циркуляр способствовал установлению планомерной, систематической работы трансподов.

В дальнейшем транспортный подотдел ЦК, продолжая придерживаться постановленной себе задачи полного сближения экстерриториальных парторганизаций транспорта с территориальными парторганизациями и, стремясь устранить, существующие на местах, недоразумения по вопросу о переброска́х и снятии коммунистов с транспорта (Самарская, Вологодская губ., Украина и др.), разработал циркуляр, который был издан ЦК в декабре 1922 г. Циркуляр подчеркивает громадное значение транспорта и предлагает губкомам с сугубой осторожностью подходить к вопросу снятия коммунистов с транспорта. Но вместе с тем он определенно устанавливает, что без ведома и согласия местных парторганов не может быть перемещен ни один коммунист на транспорте. Этот циркуляр, представляя в полное распоряжение парторганов весь кадр коммунистов-транспортников на территории, обслуживаемой этими парткомами, возлагает тем самым на губкомы ответственность за состоя-

ние партийной и политпросветительной работы на транспорте. Вопрос об усилении культурной и политикопросветительной работы на транспорте, поставленный вначале прошлого года и не получивший удовлетворительного разрешения, в силу организационной неподготовленности местных парторганов, в настоящее время вновь поставлен на очередь. При наличии достаточно укрепленных транспортных партаппаратов и парторганизаций нужно добиться полного разрешения этого вопроса. Предполагается произвести в первую очередь обследование состояния культурных и политпросветительных учреждений на транспорте, проверку и усиление руководящего состава работников в них.

В заключение необходимо отметить, что в связи с сокращение штатов некоторых губкомов была уничтожена должность заведующих трансподом. Это внесло серьезную заминку в партработу на транспорте и повлекло местами полную ее остановку (Симбирск). Теперь этот недостаток аппарата исправлен, заведующих трансподами при губкомах восстановлены и кроме того в 80 уездах, в которых находятся крупные жел.-дорожные или водные центры, при укомах вводятся трансподы.

Установление связи.

Связь транспода ЦК с местами осуществляется: а) посылкой инструктивных писем, телеграмм и проч., б) посылкой циркуляров на места, в) ознакомлением с работой транспортных подотделов на местах инструкторами ЦК, особыми комиссиями, г) заслушивание докладов товарищей приезжающих с мест, д) письменными отчетами и сводками, присылаемыми с мест.

Всего писем и телеграмм с начала года на места разослано свыше 290, а инструктивных писем до 47.

Выработано и разослано на место 13 циркуляров.

Ознакомление с работой транспортных подотделов на местах происходило различными путями.

Для обследования партийной и профессиональной работы, в связи с возникшими конфликтами между парторганизациями, профорганами и железными дорогами на местах (Московско-Киево-Воронежская, Рязанско-Уральск. ж. д.) высылались комиссии-инспекции из представителей ЦК РКП, Цектрана и НКПС.

Кроме того, давались поручения по обследованию работы местных парторганизаций на транспорте инструкторам ЦК РКП, выезжавшим в Вологду, Белоруссию, Татреспублику, Вятскую обл., Кострому, Сев. Двинск. и т. д. и ряду ответственных работников из центральных профессиональных советских органов, выезжавшим в Иваново-Вознесенск, Ярославль, Владимир, Украину и пр.

На съезды транспортников,—Киево-Воронежской, Орлово-Витебской, и др. жел. дорог, а равно и на Всероссийский Съезд транспортников направлялись представители ЦК РКП.

Практиковались также объезды местных организаций уполномоченными транспортного подотдела ЦК (Петроград, Вологда, Ярославль, Владимир, Ив.-Вознесенск, Архангельск, Кострома, Вятка, Рыбинск, Череповец, Сибирь и пр.) и заслушивались доклады товарищей, специально вызванных или приезжавших с мест по партийным делам. Такие доклады заслушаны от заведующих транспортами и от представителей губкомов: Симбирского, Орловского, Оренбургского, Екатеринбургского, Самаркандского, Вятского, Костромского, Рыбинского, Смоленского, Псковского, Ново-Николаевского, Северо-Двинского, Ярославского, Саратовского, Тульского, Вологодского, Гомельского, Курского, также от Башобкома, Сиббюро и ЦК КПУ. В частности в период Х Съезда советов было заслушано свыше 20 докладов.

Кроме того, заведующий транспортным подотделом ЦК выезжал на места для обследования партработы в Питерском узле и для участия в совещании завтрансподами в Гомеле.

Поступающие с мест доклады и сводки служат богатым материалом для составления хроники партийной жизни на транспорте, помещаемой в приложении к газете «Гудок» под общим заглавием «Коммунист на транспорте»; приложение это выходит еженедельно.

«Коммунист на транспорте» имеет большое значение для улучшения постановки партработы на транспорте и в целях расширения этого приложения и лучшего снабжения его материалами транспортный подотдел ЦК разработал и разослал на места циркуляр о создании сети корреспондентов на транспорте. Через краткий срок число корреспонденций с мест стало увеличиваться В июле—августе транспортным подотделом ЦК было получено для «Гудка» свыше 40 писем, не считая материала, присылаемого с мест непосредственно в «Гудок». На местах связь транспортных подотделов губкомов с парт'ячейками осуществляется через: 1) объезд транспортных организаций с целью иструктирования и направления работы (большинство губкомов, и 2) созыв совещаний партработников на транспорте, как-то: совещаний секретарей ячеек, организаторов, прикрепленных и проч. Такие совещания созывались почти всеми губкомами.

Кроме того, созывались совещания заведующих транспортными подотделами по областям (Сибирь, Украина, Туркестан) и в одном случае имел место созыв совещания транспортных подотделов в дорожном масштабе (Гомель).

С целью усиления и углубления партработы на транспорте, трансподом ЦК было выделено для непосредственного изучения 23 партячейки в наиболее крупных центрах сосредоточения транспортных рабочих (главные мастерские, депо). Их работа будет изучаться трансподом ЦК по материалам, присылаемым непосредственно ячейками. Предполагается добиться образцовой постановки работы выделенных парт'ячеек и опыт этой работы использовать для усиления ее в остальных транспортных ячейках.

Проведение в жизнь партийных заданий по работе на транспорте.

Первым практическим заданием, от выполнения которого должна была зависеть дальнейшая работа на транспорте, является учет коммунистов-транспортников.

По собранным транспортным подотделом ЦК данным о коммунистическом составе работников транспорта, всего коммунистов числится:

На 1-ое января 1922 года—25.430 человек (без Сибири) и на 1-ое сентября (тоже без Сибири) 18.218.

Всего рабочих на январь месяц 1922 г. числилось 895.653 и на сентябрь 662.707.

Таким образом, процентное отношение числа коммунистов к общему числу рабочих и служащих в эти периоды выражалось: на январь 2,8%, а на сентябрь—2.7%.

По Сибирскому округу на первое сентября рабочих и служащих числилось 55.458, из них 2.254 коммуниста, т.-е. 4,1% всего состава железнодорожников.

Если сравнить данные на 1-ое января и на 1-ое сентября, то увидим, что коммунистический состав жел.-дорожного транспорта (без Сибири) понизился приблизительно на 28%. Причинами этого являются: а) чистка партии, б) сокращение штатов, в) период выходов, охвативший партию и особенно отразившийся на транспорте, благодаря тяжелому материальному положению транспортных рабочих.

На водном транспорте числится рабочих и служащих около 130.000; процентное отношение числа коммунистов к общему числу рабочих и служащих равен приблизительно 4%.

Второе место в практических мероприятиях по транспорту занимает укрепление транспорта партработниками. Так, в начале года, по инициативе транспортного подотдела ЦК, в связи с ударными задачами по перевозкам, Учраспредом ЦК совместно с Бюро Фракции РКП Цектрана, перебросил на Ташкентскую железную дорогу 50 человек, на Сибирскую—27 человек, в распоряжение Цектрана—17 человек и т. д.

Кроме того был поднят вопрос о более усиленном пополнении коммунистами Сибирской жел. дороги и была намечена переброска на транспорт из трудовых частей 100 человек.

В общем же период работы в первой четверти года характеризуется той особенностью, что вся работа преимущественно была сосредоточена в губкоме. Влияние парторганов на ячейки было непостоянное и связь с ячейками была слабая. Подобное состояние чрезвычайно тормозило усиление и развитие деятельности транспортных парторганизаций. Это было учтено губкомами, наиболее хорошо поставившими партработу на транспорте, и в дальнейшем они стремились «центр тяжести работы на транспорте перенести из губкома в ячейку». [1])

---

[1]) Цитата взята из постановления Ив.-Вознесенского губкома.

После XI Съезда партии проводится значительная работа по укреплению транспорта коммунистами.

В общем местными парткомами было переброшено на транспорт более 400 коммунистов. Внутри транспорта до 100 товарищей переброшено к станку. Самые значительные переброски внутри транспорта были сделаны губкомами: Харьковским—66, Томским—50, Киевским—44, Гомельским—35, Донским—28, Царицинским—21 и т. д.

По числу перебросок к станку выделяются парткомы: Азербейджанский—25 человек, Царицынский—18, Одесский—15, Воронежский—9, Гомельский—8.

Из других организационных работ, проведенных транспортными подотделами на местах, отметим:

1) Проверку и укреплите транспортных комячеек,

2) проверку и укрепление профорганов на транспорте,

3) усиление коммунистического влияния месткомов,

4) оказание содействия через фракции профорганов по снабжению транспорта ремонтными и иными материалами,

5) улучшение быта рабочих транспорта и поднятие производительности,

6) выделение организаторов по партработе на транспорте.

Кроме того, многие губкомы (Москва, Харьков, Калуга, Нижний, Казань, Гомель, Ташкент, Царицын, Новгород, Тюмень и др.) принимали участие в проведении конференций и съездов транспортников.

В Астрахани и Харькове проводились беспартийные конференции транспортников.

В области постановки агитации и пропаганды транспортные подотделы губкомов организовали школы политграмоты и марксиктские кружки (например, Царицынский, Екатеринославский, Псковский, Тверской и др.). Проводили агиткампанию, по усилению перевозок продовольственных и семенных грузов, по борьбе со взяточничеством, по борьбе с пьянством (Екатеринослав), по борьбе с эпидемиями (Тамбов), по снабжению топливом, по борьбе с хищениям (Курский, Оренбургский, Вятский, Ив.-Вознесенский, Тамбовский, Симбирский губкомы; Татобком, ЦК КПУ и др.).

Работа во время кампании по борьбе с хищениями выражалась, помимо агитационной еще и принятием мер через соответсвующие фракции по улучшению денежного и продовольственного снабжения железнодорожников, по укреплению охраны жел. дорог и проч. Трансподы принимали активное участие в проведении кампании по разъяснению задач новых профсоюзов. В области политико-просветительной работы оживлялась работа существующих клубов, создавались новые клубы, урегулировалась секционная работа (Псков, Екатеринославль, Гомель и др), а также велась работа по ликвидации неграмотности (в Рыбинске: открыты вечерние курсы по ликвидации неграмотности; Азербейджан на 90% закончил работу по ликвидации неграмотности и т. д). Вся работа в этой области ведется через фракции и культотделы профорганов. Для усиления агитпропработы транспортным подотделом ЦК

была установлена связь с агитпропотделом ЦК и ими была проведена совместная работа по установлению сети партшкол на транспорте.

Парторганизации на местах проводили работу среди молодежи и женщин, среди профсоюзов и кооперации.

В дальнейшем работа транспортных подотделов на местах начинает сосредоточиваться на обслуживании ячеек.

Из характерных моментов работы транспподов этого периода отметим следующие: 1) объезд транспортных парторганизаций завтранспподами и инструкторами парткомов, 2) усиление снабжения печати информационным материалом через выделенных партячейками корреспондентов, 3) продолжение кампании по разъяснению новых задач профсоюзов, 4) созыв совещаний партработников на транспорте и др.

Хорошо была налажена работа в губкомах: Ив-Вознесенском, (вплотную подошел к работе транспортных партячеек), в Царицынском (один из немногих, наладивший организацию марксистских кружков на транспорте), Симбирский (проведший участковую организацию по работе на транспорте) удовлетворительно работали губкомы: Владимирский, Петроградский, Тверской, Екатеринобургский, Астраханский (ослабивший работу по сравнению с предыдущим периодом), Самарский (имели место конфликты на почве снятия коммунистов с транспорта), Саратовский, Воронежский, Тамбовский (отсутствие планомерности в работе); слабее работали Пензенский, Рязанский, Вологодский, Рыбинский, Витебский, Гомельский губкомы (слабость транспортных партячеек); плохо работали: Челябинский и Калужский губкомы (отсутствие твердой линии в партработе на транспорте); совсем не было сведений о работе губкомов: Тульского, Ярославского, Московского, Вятского, Сев-Двинского и Нем. Коммуны. На Украине работа находилась в состоянии определенного застоя; материалы не присылались и в докладе инструктора ЦК по Киеву констатируется ослабление партработы на транспорте. По автономным областям работа мало освещалась, так как там слабо развиты жел. дорожные и водные сети, и только Татобком довольно хорошо поставил работу, уделяя главное внимание водному транспорту. По Сибири работа все время шла энергично, особенно в этом отношении выделялся Иркутский губком. Дальневосточное Бюро только начало партработу на транспорте и организовало при обкомах транспортные подотделы.

В течение почти всего летнего периода замечается ослабление партработы на транспорте, отчасти вследствие того, что рабочие транспорта были отвлечены полевыми и огородными работами.

Но начиная с августа месяца, работа на местах неуклонно повышается и это повышение продолжается до настоящего времени. В течение этого периода в силу настойчивых требований транспортного подотдела ЦК восстанавливаются транспподы при Екатеринобургском и Оренбургском губкомах.

Гомельский, Самарский и Витебский губкомы, в которых продолжительное время не было завтранспподами, выделили таковых и первые два энергично начинают развивать свою деятельность. Ярославский губком,

в котором все лето завтранспподом был оторван на другую работу, принимает меры к усилению работы транспортного подотдела и партработа на транспорте оживляется.

К концу года работа широко развернулась почти во всех парткомах. [1])

Заметно значительное усиление внимания парткомов к работе на транспорте и успешное выполнение на местах плана практических задач, указанных в циркуляре ЦК.

Парткомами производится переброска на транспорт и к станку коммунистов, пересматриваются секретари парт'ячеек и последние усиливаются прикрепленными, оживляется и углубляется внутрипартийная работа ячеек, укрепляется коммунистическое влияние в транспортных профсоюзах.

В настоящее время хорошей постановкой работы выделяются губкомы: Гомельский, Тульский, Екатеринославский (ряд ударных мероприятий по укреплению транспортных ячеек), Одесский, Харьковский, Царицынский Самарский, Ярославский, Ив.-Вознесенский (методическая работа). К удовлетворительно работающим парткомам можно отнести: Екатеринбургский, Ново-Николаевский, Астраханский, Вологодский, Пензенский, Тверской, Псковский, Киевский, Башобком (недостаток работников вызывает ослабление связи с местами), Симбирский, Донецкий, Рыбинский Курский, Рязанский, (укрепляют работу слабых ячеек), Нижегородский (работал с перебоями, в последнее время работа усилилась), Воронежский, Смоленский, Мурманский, Тамбовский, Витебский (ранее работали слабо, в последнее время замечается оживление), Владимирский губком, Горобком, а также Сев.-Зап. Бюро, Юго-Вост. Бюро и Кир.-Бюро (только что организован транспорт). Слабо работают губкомы: Семипалатинский, Черниговский, Тюменский, Кустанайский, Северо-Двинский, Енисейский, Костромской, Терский, Полтавский, Подольский, Волынский, Калужский (работа не развита).

И последним губкомам надлежит усилить свою работу по укреплению парт'ячеек на транспорте, выравнивая ее с губкомами, поставившими работу в удовлетворительно.

Состав и работа выделенных ячеек.

Особо стоит изучение работ в выделенных транспортом ЦК в ячейках крупных железнодорожных центров.

Из полученных материалов ко времени составления обзора взяты сведения по 8 наиболее характерным ячейкам, проработанный в подробную сводку, которая показывает сравнительно однотипность ячеек, в крупных железнодорожных предприятиях, как в отношении их состава, так и работы.

Комбинируя имеющийся материал, можно получить близкое к действительности представление о работе ячеек всех крупных центров, сосредоточения рабочих на транспорте.

---

[1]) Лишь по небольшому числу губкомов материалы поступали неаккуратно, а именно: Черниговскому, Актюбинскому, Омскому, Тюменскому, Пермскому, Архангельскому, Астраханскому, Карел. Обкому и от облкомов ДВО.

Процентное отношение числа коммунистов к общему числу рабочих на предприятии транспорта, не ниже, чем на предприятиях промышленного типа. В среднем можно считать, что процент коммунистов, по отношению к общему числу рабочих и служащих, на этого рода предприятиях, равен 4/%. Частично это отношение по некоторым ячейкам искусственно повышается значительным количеством прикрепленных. (Воронежская ячейка имеет на 44 члена ячейки до 30 прикрепленных) Но примеров прикрепления такого большого числа коммунистов к транспортным ячейкам сравнительно немного.

Рост партийных организаций на транспорте, через вступление в партию новых членов был очень незначителен: об этом говорит процент кандидатов по отношению к общему числу членов ячейки, который равен 9. В отношении отдельных предприятий процент этот, не повышаясь сверх 18, местами опускается до 4. По сравнению с прошлым годом, абсолютное число членов в ячейках уменьшилось (Ковровская с 87 до 65 членов, Ростовская—84 до 73), но в отдельных случаях имеет место и увеличение числа членов ячеек (в Одесской ячейке число членов увеличилось с 52 до 71).

Однако, уменьшение числа коммунистов в отдельных ячейках не повлекло к уменьшению процента отношения коммунистов к общему числу рабочих, так как количество последних значительно уменьшилось в связи с сокращением штатов. И даже, наоборот, процент обеспеченности коммунистами транспортных предприятий повысился 2,6% до 4%. Процент же коммунистов «у станка» по отношению к общему числу рабочих на производстве, равняется 2,3. Характерно, что процент обеспеченности коммунистами транспортных предприятий в прошлом отмечается большими колебаниями,—были ячейки, где он равнялся только 0,8 (Харьковская), а по другим доходил и до 8 (Вологодская), в настоящее время наблюдается уравнение процентного отношения коммунистов к числу рабочих на предприятиях и колебания выражаются от 2,5% до 6,5% [1]).

Распределение коммунистов по отношению к производству дает в среднем до 53% членов ячеек у станка; остальные 47% падают на работников профорганов, красных спецов, служащих и прикрепленных. Процент членов ячейки у станка в большинстве предприятий одинаков.

Руководящие органы ячеек (бюро) в большинстве случаев состоят из 5 человек.

Секретари крупных ячеек, как общее правило, освобождены от всякой другой работы. По стажу большинство секретарей является молодыми членами партии и только в отдельных случаях секретари старые партийцы (Екатеринослав).

Вопрос о прикрепленных, очевидно, на местах еще недостаточно разработан и изучен и ввиду этого количество прикрепленных к отдельным ячейкем чрезвычайно разнообразен, колеблясь от 1 до 30 человек [2]).

---

[1]) Последняя цифра падает на Воронежскую ячейку при Депо, где имело место прикрепление значительного числа работников со стороны.

[2]) От 1—3 Гомельская, Екатеринославская, Одесская; от 12—30 Ковровская (Владимирской губернии), Харьковская, Вологодская Воронежская.

Из общего числа прикрепленных до 46% падает на железнодорожников.

По стажу члены ячейки разбиваются на следующие группы: до 1903 г.—0,8%, с 1904 по 1917 гг.—4,2%, 1917—1918 гг.—36,4%, 1919—1920 гг.—36,4%, 1921—1922 гг.—9,6% и кандидаты с 1920 г. по 1922 г.—9,4%, стаж не указан—3,0%.

Одной из особо важных работ в ячейках является работа цеховых организаторов. Этот институт начал вводиться недавно и не везде еще установлен. Одесская ячейка с выделением 12 цеховых организаторов усилила работу среди беспартийных. Необходимо в дальнейшем работу цеховых организаторов углубить, так как через них создается влияние ячейки на беспартийных.

Связь парткомов с ячейками самая тесная.

В некоторых ячейках секретари являются заместителями завтрансподами губкомов, в других завтрансподы прикреплены для работы в этих ячейках. Имеет место прикрепления секретарей губкомов, для работы в этих ячейках (Одесская, Екатеринославская).

В работе ячеек можно отметить то обстоятельство, что они освобождаются от увлечения хозяйственными и административными функциями и все вопросы, касающиеся этой области, разрешаются через месткомы.

Классифицируя 54 вопроса, стоявшие на 25 собраниях, изученных нами ячеек, устанавливаем, что вопросов партийного и политического характера было 25, профессионального—9 и советского—20.

Линия работы ячеек иногда искривляется от перегруженности прикрепленными. Ячейка теряет свою физиономию и занимается вопросами, которые интересуют большинство, а не основное, связанное с производством ядро ячейки. Так, например, в Воронежской ячейке в течение месяца было рассмотрено 9 вопросов и все советского строительства.

Главной же работой ячейки должна быть политико-воспитательная работа, ибо члены ячейки отмечаются далеко не высоким уровнем политзнаний. Харьковская ячейка отмечает, что по подготовке области политзнаний большинство членов ячейки относятся к I группе, а для руководства политвоспитательной работы ячейка вынуждена была пригласить товарищей со стороны.

Но с удовлетворением можно констатировать, что ячейки начинают сознавать всю важность политико-просветительной работы и принимают меры к ее развитию. Организуются школы политграмоты, марксистские кружки, вечерние школы и т. д. В Одесской ячейке, например, политвоспитательной работой охвачено до 90% членов. При мастерских организована школа политграмоты, которую посещают 48 членов партии и 35 беспартийных, а также марксистские кружки I и II ступени.

К сожалению иногда политпросветительная работа ячейки сильно тормозится из-за отсутствия марксистски подготовленных руководителей и даже приостанавливается (Ростовская ячейка). В таких случаях ячейки стремятся пополнить недостаток политвоспитательной работы выпиской и распространением газет (Ростовские мастерские).

Методы связи ячеек с беспартийными повсюду имеют однообразный характер, но нужно отметить, что связь через митинговые собрания уже отмирает. Преобладающее значение приобретают открытые собрания ячеек, индивидуальная и групповая связь. Харьковская ячейка ведет свою работу через устройство открытых собраний, которые посещают 30—40 человек беспартийных через установление индивидуальной связи с беспартийными и через цеховые собрания. Одесская ячейка отмечает, что через индивидуальную работу ее влияние на беспартийных усилилось.

Ячейки также принимают участие в улучшении быта и материального положения рабочих (Харьковская ячейка). Кроме того, принимаются меры к втягиванию беспартийных в политпросветительную работу, путем привлечения их к кружковой работе (Одесса) и в школы политграмоты (Гомель). Но и здесь иногда замечается недостаток сил, лишающих возможности в должной мере развернуть работу.

В дальнейшей работе первоочередной задачей, безусловно, является усиление внимания губкомов к партийному и политическому воспитанию коммунистов-транспортников и помощь культурно-просветительным учреждениям на транспорте. Второй, не менее важной, задачей должно быть подтягивание состояния и работы слабых ячеек до уровня состояния и работы ячеек на крупных промышленных предприятиях. В частности необходимо изыскать меры к постановке планомерной работы в ячейках, не только в городских центрах, но и по линии.

Для выполнения этих задач необходимо, совместно с фракциями профсоюзов, тщательно пересмотреть состав руководящего ядра партработников на транспорте и, где это будет необходимо, усилить его.

И третьей важнейшей задачей является вопрос об улучшении связи, как в отношении парткомов с транспортными парторганизациями, так и парткомов с транспортом ЦК.

Подводя итог деятельности партии на транспорте, мы можем констатировать, что она расширилась и продолжает расширяться все больше и все глубже охватывая транспортных рабочих.

Но вся проделанная за этот год работа и все достигнутые в этой области успехи еще далеки от разрешения тех огромных задач, которые стоят перед органами, ведущими партработу на транспорте.

Организационно-партийная работа в Красной армии в 1922—1923 гг.

1. Общие условия работы и состояние партийных организаций Красной армии.

1922 год в жизни красной арми является наиболее богатым в смысле сокращений и связанных с ними реорганизаций.

Год начинается с мобилизации коммунистов молодых годов в Красную армию. Вслед за этим армия, не успев окончательно впитать влившуюся в ее организм свежую коммунистическую струю, приступает к резкому сокращению и сжатию всего своего аппарата. Доведенная от 1.300.000 до 800.000 бойцов, она вбирает в себя допризыв 1901 года и вновь ставит перед собой задачу дальнейшего сокращения, а следовательно и переформирования.

Перманентная реорганизация, демобилизации и мобилизации—вот основной фон жизни и работы Красной армии в 1922 году.

Этот непрекращавшийся обмен живыми массами между страной и армией создал в последней чрезвычайное напряжение. Сопоставление быта армии с жизнью страны раздваивало сознание остающихся в армии, а это раздвоение сознания, в условиях 4-х летней общей усталости, вызывало настроение упадка. Эти упадочные настроения нашли свое выражение в пассивности и апатии—в одних случаях, в отчаянии и дезертирстве—в других, а в общем и целом в повсеместном снижении армейских интересов и росте ликвидаторских настроений. Отмеченный процесс, естественно, отразился на состоянии и работе армейских партийных организаций. Более того, парторганизация особо остро и болезненно воспринимала эту трудную операцию, ибо перед ней стояла задача не только механически сжиматься в пределах новых единиц, но и претерпевать, вследствие ломки, ряд больших внутренних изменений, кроме того, во многих случаях коммунисты теряли перспективу, и считали работу в области хозяйственного строительства или даже дома более полезной, чем в армии. Необходимо было предотвратить, а где начался—и остановить тот отход, который с общей демобилизацией захватил коммунистические ряды, надо было осознать весь этот процесс реорганизации

и разъяснить его мысль как демобилизуемым, так и остающимся красноармейским массам. Наконец, надо было приступить вплотную к воспитанию свежих кадров влившейся в армию рабоче-крестьянской молодежи и в создавшихся новых условиях укреплять партию.

Внимание политорганов Красной армии в первую половину истекшего года фиксировалось, по преимуществу, на вопросах борьбы с демобилизационными настроениями, достигшими наивысшей точки развития в период, охватывающий апрель—июль месяцы. Сведения об этих настроениях и обусловленных ими массовых уходах из партии по наиболее характерным округам—Московскому и Украинскому—представляют положение в следующем виде:

Московский военный округ (апрель—июнь).

Название частей.	Всего исключено и добровольно выбывших.	Из них по демобилиз. настроен.	По другим причинам.	За то же время вновь вступило.	В общем прибыло или убыло.
6 дивизия	22	11	11	4	— 18
17 „	62	14	48	2	— 80
18 „	90	81	9	3	— 7
48 „	42	26	16	18	— 24
Всего	216	132	84	27	—189

Социальный состав выбывших из партии: рабочих—21%, крестьян—63%, прочих—16%.

Что касается Украинского военного округа, то за четыре месяца (апрель—июль) в результате выходов и исключений парторганизация потеряла приблизительно 6% своего общего состава (из двенадцати тысяч с небольшим членов партии около 750). По социальному положению картина та же, что в Московском военном округе: рабочих—24,4%, крестьян—58,1%, прочих—17,5%.

Необходимо отметить, что в объяснении непосредственных причин уходов и мотивов подачи заявлений и характеристики ушедших из партии элементов все округа и, в частности, МВО и УВО приходят к одним и тем же выводам, причины эти в грубых чертах следующие: 1) материальная необеспеченность, 2) общая усталость и 3) НЭП, открывший большие возможности хозяйственной самодеятельности. Но важнее всего то, что отмеченные детали общего вопроса о демобилизационных настроениях преимущественно упираются в высокий процент (60%) ушедших из партии крестьянских элементов, достаточно ярко вскрывающий содержание той ломки, которая имела место в рядах армейских парторганизаций. Крестьянин наиболее бурно запротестовал против «военного коммунизма» в той части государственного аппарата, которая по прежнему управлялась

строго централистскими методами; уходя из армии и из ее коммунистической организации, он откровенно поворачивал от форм военно-политического союза к новым путям хозяйственного сотрудничества с рабочим классом. Таким образом, партия в Красной армии в период реорганизации переживала внутренний кризис, и этот основной момент естественно отодвинул на задний план задачи будничной организационной работы, выдвигая, в первую очередь, актуальное требование борьбы с разлагающими влияниями демобилизационных настроений.

2. Задачи организационной партработы.

X и XI Партсъезды дали ряд директив по укреплению партии и оживлению внутри партийной работы. Эти директивы в части касающейся партработы в Красной армии, были конкретизированы политорганами, в форме определенных задач на ближайший период работы. Задачи эти в основном сводились: 1) к укреплению руководящих партаппаратов, 2) к укреплению низовых щупальцев партии комъячеек и 3) к развитию плановой работы по воспитанию и просвещению широких партийных масс для идейного овладения беспартийной молодежью и вовлечения ее в русло партийной работы.

В частности, для осуществления первой из постановленных задач предлагалось: а) восстановление и укрепление отделений партстроительства подивов и подбор для них опытных работников, б) окончательное закрепление за ними функций организационно-партийного руководства и в) укрепление и пересмотр состава партийных комиссий. В области второй задачи: а) персональный учет вплоть до пуокров старых выдержанных партийцев и равномерное распределение партсил между ячейками, б) переброска непосредственно в части коммунистов тыловых учреждений и штабов и в) упорядочение рабочего аппарата ячеек и установление плана и системы в их работе. Наконец, в области третьей задачи подчеркивалась необходимость отделения организационных функций ячеек от функций учебно-воспитательных и перенесения последних в партшколы и кружки. Вместе с тем было признано необходимым принять энергичные меры для борьбы с пассивностью членов партии, как с скрытной формой демобилизационных настроений, и приступить к систематической работе по пробуждению партактивности; конкретно рекомендовалось: а) вовлечь в активную партработу партийный командсостав путем возложения на него определенных партобязанностей и б) осуществить вовлечение рядовых коммунистов в жизнь и деятельность парторганизаций через использование их в качестве помощников более активных товарищей, поручение наиболее развитым из них групповой и индивидуальной обработки беспартийных красноармейцев и т. д. В области работы среди беспартийных, в соответствии с решениями партсъездов, был взят курс на использование и всемерное укрепление старых проверенных на практике методов этой работы.

3. Руководящий аппарат партработы и взаимоотношения с гражданскими парторганизациями.

Общее руководство партийной работой в Красной армии осуществляется ПУР через подведомственные политорганы и институт комиссаров, на основании директив ЦК РКП (б). Партработа в территориальных частях армии проводится непосредственно местными партийными комитетами в соответствии с общим планом и духом партийной работы во всей Красной армии. На таком же положении находится военно-учебные заведения и части войск ГПУ (за исключением пограничных). Новый вопрос, который встает сейчас перед политическим аппаратом Красной армии, это вопрос о постановке партийной работы в дивизиях, переходящих на милиционную систему. Поскольку милиционные дивизии будут представлять из себя кадр, через выучку которого должны проходить путем поверочных сборов значительные контингенты рабочих и крестьян—с одной стороны, и который должен суметь развернуться в любой момент в боевую единицу—с другой стороны, этот вопрос следует разрешить в плоскости сохранения за соответствующими политорганами руководства партработой в этих дивизиях. Но одновременно совершенно ясно, что партработа в милиционных дивизиях потребует новых форм более согласованной деятельности военных политорганов с местными партийными организациями, не применявшихся в прошлый период и не выявленных в данный момент еще на деле.

А. Отделения партийного строительства.

Отделения партийного строительства являются рабочим аппаратом политорганов, объединяющим руководство организационно-партийной работой. Существующим положением круг задач этих отделений определяются следующими моментами: а) изучение состояния и работы партийных организаций, в частности Красной армии, б) наблюдение за соответствием построения парторганизаций существующим положениям, в) осуществление руководства и установление организационного единства и укрепление партийного аппарата Красной армии. Метод работы партотделений сводится в основном к изучению информационных материалов, протоколов партсобраний и т. д., даче по ним инструктивных указаний и живому инструктированию мест.

В середине истекшего года в работе партотделений наметились уклоны: а) отделения превращались исключительно в технические аппараты парткомиссий (техническая работа парткомиссий, с которыми партотделения устанавливали тесную связь, ложилась на аппарат последних, но это, разумеется, не означало, что работа партотделений должна была быть технически-вспомогательной по отношению к парткомиссиям или этим только ограничиваться) и б) отделения сосредоточивали в своем ведении работу в области партпросвещения. Эти дефекты в работе

партотделений оживились с большим трудом, и еще сейчас наблюдаются отмеченные уклоны (Сибирь).

Главным недостатком в работе партотделений, помимо указанных, было также отсутствие квалифицированного состава работников, сказывавшееся особенно в Подивах. Несмотря на брошенный ПУРом лозунг—укрепления отделений партстроительства, материалы мест свидетельствуют, что процесс их укрепления является трудным и затяжным. Так, в Ока отделения партстроительства созданы далеко не везде, на Западном фронте существуют в большинстве на бумаге, не охватили в полной мере своей работы и работают без плана (Сибирь). Фактическое укрепление партотделений—очередная задача, которая должна быть разрешена в ближайшие же месяцы со всей энергией и настойчивостью. Эта задача затрудняется, кроме всего прочего, еще чрезвычайно низким % подпольников в армии.

Б. Партийные комиссии.

Выборные партийные комиссии в Красной армии—органы, выполняющие функции парткомитетов в отношении приема и исключения членов партии и имеющие право предварительного рассмотрения дел по вопросам ведения контрольных комиссий. Отсюда то значение, которое парткомиссии приобрели в минувшем году в деле борьбы с разлагавшими парторганизации армии влияниями.

Постоянная реорганизация частей больше всего ударяла по партийным комиссиям, нарушая постоянство их состава. Это положение характерно почти для всех дивизионных комиссий, и оно, главным образом, тормозило как текущую их работу, так и твердое руководство местами. Вредно отразилось на их работе также замедление с разрешением вопроса о секретарях парткомиссий в смысле установления соответствующей штатной должности. Личный состав окружных и дивизионных парткомиссий в центральных округах (Петроград, Москва) как по социальному положению, так и по партийному стажу сравнительно выше, чем в других округах, где парткомиссии, по преимуществу, укомплектованы членами партии 17—19 гг.

По имеющимся неполным (по 5 округам) материалам работа парткомиссий представляется в следующем виде: первой основной группой вопросов, разбиравшихся парткомиссиями, были дела связанные с ростом демобилизационных настроений; вторую группу—составляли дела о нарушении партдисциплины, коммунистической этики, склоках, злоупотреблениях и проч.,—наконец, третью группу вопросов составляла борьба с пьянством, принявшим большие размеры к концу 1922 года в ряде округов (МВО, Украина, Приво, Туркфронт). Вопрос о борьбе с пьянством, как приобревший актуальное значение, стоял специальным пунктом обсуждения на совещании ответственных секретарей парткомиссий МВО Вывод — борьба с пьянством, как в свое время борьба с демобилизационными настроениями, в настоящий момент должна привлекать пристальное внимание политорганов и парткомиссий. Должны быть на-

мечены вполне конкретные практические мероприятия для скорейшей ликвидации этого позорящего армию и партию явления.

Практика работы парткомиссий в прошлом выдвигает следующие требования в области укрепления их аппарата и деятельности: а) необходимо прекратить отзывы и переброски членов парткомиссий до истечения срока их полномочий, б) парткомиссиям нужно широко практиковать методы выездов на места для разбора дел и установления живой связи в своей работе с широкими партийными массами и в) надлежит уточнить взаимоотношения парткомиссий с контрольными комиссиями во избежание, имеющих место в настоящее время, некоторых неясностей.

В. Взаимоотношения с гражданскими парторганизациями.

Вопрос о взаимоотношениях военных политорганов с гражданскими парторганизациями в настоящее время не вызывает каких-либо сомнений по существу. Тем не менее, по свидетельству мест, он не нашел до сих пор своего окончательного практического выражения в смысле четкого разграничения функций и компетенций работы между военполиторганами и местными парткомитетами. Неясности вызывают, главным образом, вопросы реорганизации, учета, распределения и использования на общей партработе сил военных коммунистов. Но в общем следует констатировать, что в текущем году в этих взаимоотношениях господствовала достаточная согласованность и связь. Связь осуществлялась различно, большей частью путем участия представителей политотделов в работах отделов соответствующих Губкомов (оргколлегии, агитколлегии и проч.) или путем персональной связи начальников соответствующих политчастей с секретарем губкома.

Работа военбюро при паркомах как самостоятельных организационых центров руководства военно-партийной работой и констатирования общей линии работы парткомов с работой политорганов и комячеек в имеющихся материалах совершенно не освещается и результаты этой работы малозаметны.

IV. О работе ячеек.

Объединение и слияние ячеек.

Принцип организации основных клеток РКП (б.)—и по форме, и по охвату ими низовой и строевой единицы не претерпел почти во всех округах никаких изменений. Ячейки в общем сохранили характерные признаки своего построения применительно к структуре войсковых соединений, и сейчас, как и раньше, первичной партийной организацией в частях, управлениях и учреждениях Красной армии является ротная, эскадронная и равнозначающая им ячейка РКП (б.).

Однако, важно отметить, что сохранение первоначальной организационной формы не мешало параллельным исканиям и соответствующим попыткам мест найти новые типовые отношения и более целесообразные

формы первичных организаций нашей партии в армии. Опыт этот показал два уклона от принятой практики, то выше—в сторону организации батальонных ячеек, то ниже—в сторону взводных объединений. Причин к этому было более, чем достаточно. И общее численное сокращение партсостава Красной армии, обусловившее крайнюю малочисленность коммунистов в ротах, и постоянный некомплект частей, сузивший базу партработы среди красноармейцев, и выяснившаяся и осознанная местами необходимость индивидуальной обработки красноармейской массы—все это вместе взятое и порождало как раз отмеченные уклоны, не выявленные пока еще достаточно определенно, чтобы установить их практическую целесообразность.

В то время, как Украинский военный округ (третья, седьмая и пятьдесят первая дивизии), испробовав переход от организации ротных ячеек к баталионным, потерпел неудачу и вновь вернулся к ротным ячейкам, Запфронт и СКВО (в особенности первый) констатируют ликвидацию ротных ячеек и переход к баталионным. Туркфронт же и Украина организацию батальонных ячеек считают нецелесообразной, но зато не возражают против организации взводных ячеек. Эти различные мнения подтверждают высказанные соображения о существовании, именно, ряда причин, вызывающих в одном случае объединительные тенденции, а в другом—тенденции еще большей дифференциации ячейковой работы. К сожалению опыт реорганизационных начинаний мест не настолько значителен, чтобы достаточно точно определить линию его развития, но он вполне красноречив для того, чтобы констатировать проявленный местами интерес в области нащупывания наиболее гибких форм по обслуживанию все возрастающих требований внутрипартийной работы.

На ряду с этим в практике работы ячеек замечается совершенно самостоятельное явление—объединение и слияние ячеек по признакам сравнительно преходящего, временного характера. При этом, по большей части, помимо расчета укомплектовать ячейку соответствующим кадром работников, сэкономить силы и проч., главным стимулом, определяющим степень и форму связи ячеек, является признак их совместного, территориального расположения. Проделанная в этом направлении работа мест выявила два основных типа связи ячеек.

В первом случае, характер и содержание связи исчерпываются общими задачами партработы: несение обще-партийных обязанностей (партийные собрания, субботники), объединение разных видов политпросветработы (спектакли, политсуды), объединенное проведение агиткампаний, вот—характерные черты объединения ячеек в этом случае. Во-втором же случае (слияние ячеек), между связавшимися ячейками устанавливаются более глубокие связи, и более солидная база организационных отношений; в последнем создается уже общий руководящий аппарат слившихся ячеек (президиум или бюро), устанавливается полное слияние соответствующих видов политпросветительной работы, общий обязательный план партработы, уплата членских взносов и централизованная воспитательная работа в общих кружках. Проведенные формы связи практикуются теперь почти во всех округах. В то время, как первый тип связи исчер-

пывает взаимоотношения ячеек преимущественно с гражданскими организациями, второй—как раз характерен исключительно для местной работы воинских ком'ячеек. Но именно потому, что основной причиной сближения в обоих случаях является признак территориального расположения частей (и в одном случае—в большей степени, в другом—в меньшем), обоюдная связь ячеек, в конечном отчете, страдает некоторой незаконченностью.

Б. Прикрепление.

За последний год работы окончательно установился институт прикрепленных. Слабость ячеек и чрезвычайно тонкий слой активных партработников, ограничивающийся (особенно, в провинциальных частях) дивизионной верхушкой, вызвал к жизни вопрос об обслуживании этой категорией работников красноармейских ячеек. Здесь окончательно помогло упразднение штабных ячеек (в большинстве округов) давшее возможность использовать освободившиеся силы для ячеек их строевых единиц.

Основным дефектом, еще не изжитым, но уже приходящим к концу, в деле использования прикрепленных следует признать их фактическую оторванность от запросов и внутренней работы обслуживаемых ими ячеек. Это использование шло до сих пор по линии возложения на прикрепленных случайных докладов и не затрагивало жизни ячеек в целом. Но и эта небольшая задача, поставленная перед прикрепленными, — держать в курсе текущих политических событий и общей партийной жизни ячейки,— в большинстве случаев объективно не разрешалась. Главной причиной здесь явилось незнакомство прикрепленных хотя бы со средним уровнем развития членов обслуживаемой ячейки. Со стороны мест незнакомство объяснялось постоянной сменой и переброской из ячейки в ячейку прикрепленных, между тем, как корень зла был в самой системе обслуживания поставленных перед прикрепленными задачах. Именно потому, что требования к прикрепленным страдали общностью, они неизбежно порождали вместо прочной связи простое посещение, что в свою вчередь, неполно разрешало поставленную первоначально-скромную задачу.

Недочеты подобной системы прикрепления учтены уже в ряде округов и теперь в этом вопросе намечается новая линия. Связь прикрепленных с ячейками (по замыслу) должна стать органической. Прикрепленный вступает в обслуживаемую им ячейку и участвует во всей ее работе. Для учета деятельности прикрепленных вводится их фактическая отчетность перед соответствующими политорганами.

По отзывам мест, прикрепление даже и в той несовершенной форме, в какой оно до сего практиковалось, вносит большое оживление в работу. Следует отметить, что если в вопросе о прикреплении линия ПУОКРПЕТ (Питерский) и других округов получит распространение, то прикрепление даст еще большие результаты. Постоянная связь ответственного-партработника с красноармейской ячейкой помимо того, что внесет осмысленность в практическую деятельность ячейки, даст тому же работ-

нику возможность проверить указания политоргана на живом опыте работы в низах и тем самым учесть нередкие погрешности в деле руководства политорганами партработой на местах (академизм руководящих директив и т. д.).

Прикрепление практикуется еще в области чисто воспитательной работы. Ответственные партработники являются руководителями различных кружков и в первую очередь кружков по ликвидации политической неграммотности членов партии.

Необходимо также отметить третий вид прикрепления, проводимый ячейками уже по отношению к своим членам в форме прикрепления наиболее развитых товарищей к группе рядовых партийцев или, в некоторых случаях, к одиночкам. Работа эта твердых форм пока еще не выявила. Обработка слабых товарищей, главным образом, выражается в подборе книг для чтения, совместном выполнении партийных заданий, собеседований по вопросам текущей политики и т. д. Однако, несмотря на отсутствие точных методов этой работы, подобного рода прикрепление практикуется широко в некоторых округах (Украина, СКВО, ОК), где установлена отчетность прикрепления перед ячейкой.

В. Бюро ячеек, оторг и ответственный секретарь.

Работа политоргана за истекший год в области укрепления низовых аппаратов партии—ком'ячеек и их руководящей верхушки—отличалась особо активностью и непрерывным контролем за ходом этого укрепления. Это вполне понятно, если принять во внимание, как коренную ломку в методах общей партийной работы в связи с переходом партии на новые рельсы мирного строительства и органического развития, так и сложность специфических задач армейской партийной работы, возраставшую тем в большей степени, чем армия в целом в большей степени переходила от размашистых построений, характерных для ее жизни в прошлый период, к организационной точности в будничной учобе.

Прежде всего необходимо отметить проведенную во всех округах фильтрацию руководящих органов ячеек-бюро, ячеек полков и президиумов ротных или батальоных ячеек. Фильтрация эта шла путем повсеместных перевыборов, ставивших задачу добиться такого состава головки ком'ячеек, который бы обеспечил необходимую партийно-политическую авторитетность бюро и президиумов (партстаж членов бюро, административно-политическая выдержанность), а также всесторонний организационно-деловой охват работы (опыт партполитработы, навыки, руководства и прочее). Эта предварительная работа по укреплению бюро и президиумов дала определенно положительные результаты и теперь в подавляющем большинстве округов нет членов бюро (президиумов) с менее, чем годичным партстажем.

Работа ячеек за истекший период характерна еще одним важным достижением в области перехода от расплывчатости задачи и универсальности обязанности бюро к четкости внутреннего делового размежевания видов работы между членами бюро. Теперь в практике партийной

работы совершенно изжит тип «всеобъемлющего бюро», т.-е. одного лишь секретаря, который хватался за все, «сам бегал», «сам печатал», «сам принимал членские взносы» и т. д. В ходе работы ячеек за истекший год вырабатывается, и большей частью выработался, ответственный секретарь—общий руководитель работы и его помощники (члены бюро) по тем или иным линиям работы.

В ряде политорганов проведена следующая разбивка обязанностей. В президиуме ротной ячейки (3 члена) секретарь осуществляет общее руководство работы, один член президиума руководит внутрипартийной работой, второй—ведает работой среди беспартийных. В бюро ячеек полка (5 членов) на обязанности ответственного секретаря лежит точно так же общее руководство, второй член бюро ведает внутрипартийной работой, третий—политпросвет работой, четвертый—работой различных организаций красноармейской самодеятельности (группа содействии РКИ, фракции кооператива и т. д.), а пятый не несет определенных обязанностей. В ПВО намечается тенденция к сужению состава бюро до трех членов; только в разбросанных частях это число увеличивается до 5, при чем два члена бюро используются для связи и инструктирования ротных ячеек. Вывод: необходимо в республиканском масштабе точно регламентировать этот вопрос, исходя из практики работы мест.

Другим существенным моментом в области определения задач работы бюро ячеек и размежевания его деятельности с полит-просветорганизациями части является освобождением бюро от административно-политических функций по непосредственному руководству и проведению политпросветработы, в связи с оформлением политаппарата полка. Старое положение приводило к превращению из авторитетного парторгана в административно-политический аппарат и отражалось отрицательным образом на руководстве им партийной работой, в собственном смысле этого слова.

Разумеется, отход от бюро упомянутых выше функций не означает ни в коей мере отрыва партийной организации вообще от политпросветработы и полного отказа осуществлять руководство ею. Идейное влияние парторганизации на ход и содержание политпросветработы обеспечивается в широкой степени уже тем, что состав руководящих работников политаппарата является в своей основе партийным, и обязанности ответственного секретаря почти повсеместно совмещаются с должностью ответственного организатора (оторг) партполитпросветработы полка.

Практика вопроса о взаимоотношениях оторга, поскольку он является назначаемым должностным лицом, с ответственным секретарем бюро показало, что двойственное руководство партработой приводит к отрицательным результатам.

Вопросом этим занимались все политорганы и теперь можно сказать, что замечавшийся ранее параллелизм изжит и устранен в довольно удачной организационной форме. В большинстве опытов практикуется избрание оторга, как наиболее авторитетного партийного работника после военкома в части, ответственным секретарем бюро ячеек, и таким образом оторг совмещает в своем лице единое руководство и партийной, и политико-просветительной работой.

Здесь необходимо подчеркнуть, что подобного рода избрание проводится без всякого административного нажима, а является логическим следствием того внимания, которое политорганы уделяют подбору квалифицированных оторгов, способных завоевать авторитет и широкое доверие среди партийной массы. Остается этот удачный опыт углублять, распространять его на все части Красной армии без исключения.

Г. Содержание и методы работы.

Работа ячеек проводилась, главным образом, по плановым заданиям политорганов. Получаемый план работы конкретизировался на заседаниях бюро на основе его вырабатывались твердые нормы занятий на две недели или месяц, устанавливался минимум собраний (для ячейки и части), намечались вопросы для разбора на этих собраниях, и все это вместе взятое закреплялось в соответствующих расписаниях работы.

За прошлый год в работе мест устранен ряд весьма существенных недочетов. Прежде всего в большинстве округов была изъята с собраний ячеек учебно-воспитательная работа, которая перенесена целиком в парткружки. Это обстоятельство способствовало тому, что характер вопросов, обсуждаемых на заседаниях ячеек, принял организационно-партийный уклон раньше не только на полковых, но и на ротных партсобраниях ставились отвлеченные теоретические вопросы—напр., СКВО, ПВО—чем было достигнуто значительное оживление внутрипартийной работы. Как на другое достижение, следует указать на подготовку и проработку вопросов, касающихся как части, так и ячейки, предварительно в бюро.

Наконец, самым главным достижением ячеек является повсеместное распространение и твердое закрепление партийного дня. Содержание его, по преимуществу, исчерпывается вопросами текущей общеполитической и партийной жизни (наиболее важные ее моменты), внутри-ячейковой работы и жизни части. Вопрос об оживлении партдня за истекший период занимал многие округа и направление, которое он получил на деле, сводится в основном к следующим положениям. Партдень, во-первых, рассматривается и проводится, как определенная форма несения членами партии своих обязанностей. Во-вторых, он служит задачам активизации членов партии хотя бы в самом примитивном виде вовлечения их в живое участие в обсуждении поставленных вопросов. Последнее обстоятельство, ясно осознанное местами, определяет основное содержание партдня, придавая ему выпукло выраженный практически-воспитательный характер (ПВО, СКВО, МВО.)

Одновременно округами (ПУУВО, ПУОКРПЕТ) ставился вопрос о разграничении содержания партдней, проводимых в масштабе ротной ячейки, от партдней, посвященных общим полковым партсобраниям. ПУУВО наметил следующий вполне правильный путь разрешения этого вопроса. Ротное партсобрание должно уделять преобладающее внимание вопросам повседневного быта красноармейцев и практическим задачам партполитработе в ротном масштабе. Общее полковое партсобрание, имея в основном тот круг вопросов, что и собрание ротной ячейки, должно

отличаться от последнего: а) постановкой вопроса местного значения в полковом масштабе, б) более углубленным (по линии принципиального содержания) рассмотрением вопросов партполитхарактера и в) постановкой докладов по отдельным вопросам, требующим, в виду особой сложности, квалифицированных докладчиков.

Партдень—день укрепления партии, который должен способствовать установлению товарищеской спайки в ее рядах. В этом отношении интересно мероприятие, выдвигаемое ПУАРМ 5.

Пуарм предлагает бюро ком'ячеек заранее намечать старых партийцев для докладов на партсобраниях и событиях своей жизни, при чем в этих докладах особо подчеркивать «железную спайку» партийцев во времена подполья, соблюдение этики, стальную дисциплину и т. д.

Вопрос о вовлечении всех членов ячейки в партийную работу и конкретизации партобязанностей, занимавший все политорганы, выявил следующие основные виды этой работы. Во многих ком'ячейках практикуются доклады членов партии о проведенной ими партработе, в других-распределение очередных докладов между рядовыми коммунистами (ПУСКВО). В некоторых ячейках несение партобязанностей выражается в специальных периодических заданиях, получаемых от бюро (Украина) и, наконец, в прикреплении членов партии к группам беспартийных красноармейцев для их политобработки (институт взводных групповодов, получивший повсеместное распространение).

Существенейшим моментом в вопросе о партобязанностях, в связи с крайней малочисленностью рядовых коммунистов в Красной армии, является вовлечение в активную партийную работу партийного комсостава. К сожалению и объективные условия (перегруженность парткомсостава своими должностными обязанностями) и сравнительная новизна проделываемого опыта не дают возможности установить, какие формы работы являются наиболее целесообразными. Первым шагом в этом направлении все политорганы ставят учет партийного комсостава по степени партийно-политической подготовки, занятости по службе и т. д.. Практически покуда рекомендуется следующее: а) использование партийных командиров в качестве докладчиков, б) введение их в состав бюро ячеек, в) поручение им руководства кружками, в частности, кружками ВНО, [1]) г) работа среди определенной группы беспартийных и проч. Для контроля над партработой парткомсостава вводятся их отчеты на партсобраниях о проделанной работе (Пуарм 5).

В общем и целом, в области содержания и методов работы ячеек прошедший год является в большой степени подготовительным этапом, поставившим ряд вопросов и приблизившим армейские парторганизации к их разрешению, чем внутренне законченым периодом. С этой точки зрения необходимо признать что, на основе отмеченных пока скромных достижений, в ближайшем будущем предстоит развить более конкретно разработанную систему методов внутри партийной практики в отношении ее форм и содержания.

---

[1]) Военно-научное образование.

Д. Работа среди беспартийных.

Вопрос о связи коммунистической партии с широкими рабоче-крестьянскими массами стоял непрерывно перед РКП (б), но если в период «военного коммунизма» работа среди беспартийных осуществлялась путем митингов, собраний, демонстраций, распространения газет и брошюр, то в 1922 году почти все эти методы, за исключением печатной пропаганды, устарели и не находили уже такого отклика среди масс, как в предыдущий период.

В первой половине 1922 года работа партии среди беспартийных красноармейцев не ставилась так резко и выпукло, как этого требовали постановления последних партсъездов. Причины этого кроются в общих условиях работы обрисованных выше. Вторая половина минувшего года дает значительное повышение уровня этой работы.

В первый период своего развития, как и в некоторых гражданских парторганизациях, работа среди беспартийных выливается в организацию «группы сочувствующих» или группа содействия. Это явление, в большей степени обусловливалось инициативой низовых парторганов, чем директивами руководящих. Из этих последних линия на организацию «групп сочувствующих» была взята только ПУСКВО и ПУАРМ 5, который нашел новую формулу, по существу не отличную от «группы содействия»—«крестничество» партийного товарища над группой беспартийных. Категорическая директива ЦК РКП (б) положила предел этим шатаниям в сторону от выверенных многолетней практикой партии способов партобработки беспартийных.

Основным моментом работы среди беспартийных, пустившим глубоко свои корни следует считать открытые собрания ячеек, которые, привлекая беспартийных, вместе с тем подтягивают деятельность самих ком'-ячеек в направлении постановки жизненных практических вопросов, способных заинтересовать беспартийных.

Так, например, по 7 округам за июль—сентябрь минувшего года было проведено:

Название округа.	Закрытые собрания.		Открытые собрания полка.		
	Число собраний.	Число присутствовавших.	Число собраний.	Число присутствовавших.	
				Комм.	Беспарт.
Московский	522	12.760	428	10.859	12.320
Петроградский	340	4.835	1.182	22.532	7.507
СКВС	99	2.540	490	18.083	6.236
Туркфронт	60	1.785	414	9.482	9.701
Украинский	533	14.524	1.118	31.074	20.186
Запфронт	186	4.968	461	13.277	4.819
Запсибво	106	1.954	276	7.035	3.459

Таблица показывает, что из общего числа собраний ком'ячеек большинство открыты с довольно значительным количеством присутствующих беспартийных.

За последнее время открытые партсобрания стали переносится непосредственно в казармы (МВО). Результаты налицо. В то время, как в других округах количество присутствовавших на собраниях беспартийных меньше или соответствует числу коммунистов, число беспартийных на собраниях в МВО превалирует над членами ячеек.

Количество беспартийных красноармейских конференций значительно упало. Тем не менее, в связи с выборами на съезд советов, в конце минувшего года, прошла с большим успехом целая сеть таких конференций. Доминирующими вопросами были доклады о международном положении, задачах военного строительства, роли и значении Х-го Съезда советов, хозяйственном состоянии частей данного войскового соединения, Рабкрине, о военной кооперации и т. д.

В ряде округов имеет место индивидуальная связь членов партии с беспартийными, но, в виду отсутствия конкретных материалов, трудно судить о значении этого метода. Вместе с тем Красной армией выдвинут специфический метод политобработки беспартийных—институт взводных групповодов, получивший свое закрепление еще в первой половине 1922 года. Взводный групповод устанавливает тесную связь и знакомство с каждым отдельным красноармейцем взвода, проводит чтение газет в «Красных уголках», собеседования на интересующие красноармейцев темы, популяризирует среди них партию, вовлекает их в участие в открытых партсобраниях и тем самым является активнейшим помощником бюро ячейки по работе среди беспартийных.

В первый период введения института взводных групповодов, взводгрупповодами назначались, главным образом, рядовые коммунисты. ВПВО взводгрупповодами назначались в первую очередь партийные взводные командиры, в лице которых, таким образом, сливался начальник и руководитель красноармейцев, политический воспитатель и представитель партии. Демобилизация большей частью рядового партийного состава повела к перерождению этого института. Обязанности взводгрупповодов стали возлагать на должностных политработников и партийных командиров, свободных от прочих длительных партобязанностей. В этой форме институт взводгрупповодов, помимо своего основного значения, приобрел еще и другое значение, как одна из форм конкретизации партобязанностей. Насколько это видоизменение состава взводгрупповодов привилось и каковы практические результаты работы—судить преждевременно.

За последнее время приобрел актуальное значение вопрос о тяге беспартийных красноармейцев в партию. Эта тяга наблюдается в ряде округов (ОК, Украина, Туркфронт). По тем общим данным, которые имеются в распоряжении ПУР, можно составить лишь приблизительное впечатление о составе тяготеющих к партии элементов. В большом числе, это—молодожь допризыва 1901 года, члены РКСМ, рабочие, частично—крестьяне. Однако, из первой дивизии Туркфронта сообщают, что стремятся вступить в партию и элементы «дворянского» происхождения. Все

это заставляет сугубо внимательно отнестись к вопросу о тяге в партию, подвергнув его продуманному анализу, лишь после чего можно будет сделать те или иные объективные выводы.

Допризыв 1901 года поставил в порядок дня вопрос о работе среди членов РКСМ, влившихся в большим числе в ряды армии. Местные политорганы подошли к его разрешению вполне правильно, рассматривая членов РКСМ, как наиболее близкую к партии группу и поставили своей задачей вовлечение их, в первую очередь, в сферу влияния красноармейских ячеек. Положение разработанное по этому поводу ПУРОМ согласованное с ЦК РКСМ, и утвержденное ЦККИ, выдвигает следующие моменты работы среди членов РКСМ в армии: а) товарищи продолжают оставаться членами РКСМ но не создают своих отдельных ячеек, группируясь вокруг партячеек, б) союзные органы проводят среди них свою работу через военные политорганы и комъячейки, в) комъячеки возлагают на них партийные поручения, которые комсомольцы обязаны выполнить, вовлекают их в парткружки и проч.

Е. Взаимоотношения с комиссарами и командным составом.

Взаимоотношения ком'ячеек с комиссарским составом, установленные соответствующей инструкцией ЦК, в практике частей не подверглись за отчетный период никаким изменениям. Роль комиссара, как представителя партии в Красной армии сознавалась довольно отчетливо и ясно всеми ком'ячейками. Единичные случаи, имевших место трений, этой общей картины не меняют. В то же время комиссары своей деятельностью отнюдь не поглощали организационно-партийных функций ячеек, которые в этой работе пользовались достаточной самостоятельностью. Точно так же и со стороны ячеек не было присвоения административных прав комиссара.

С комсоставом отношения ком'ячеек были в общем нормальны. Беспартийный комсостав почти во всех округах принимал в большей или меньшей степени участие в политпросветработе. Характерно одно, заслуживающее внимания, обстоятельство. Чем ближе к центру, т. е. там, где вполне обеспечена гегемония партии, взаимоотношения ком'ячеек с комсоставом налаженнее, участие комсостава в политпросветработе активнее и выше, и, наоборот, чем дальше к переферии, тем меньше внимание комсостава к политработе, тем меньше товарищеского содружества ячеек с комсоставом, с одной стороны, и комсостава с политсоставом,—с другой.

За последнее время в вопросе взаимоотношений ячеек с комсоставом приобретает большое значение вопрос об обхвате партийным влиянием беспартийных красных командиров, представляющих собой наиболее передовой элемент в среде комсостава. В этом направлении в некоторых округах принимался ряд мероприятий, сводившихся в основных чертах к индивидуальному подходу к краскомам. В ближайшие месяцы в этой области предстоит серьезная работа, требующая ряда предварительных конкретных мер со стороны руководящих политорганов.

III.

Итоги агитпропработы за год.

Основные задачи, характер, направление и методы агитационно-пропагандистской работы обуславливаются особенностями той исторической обстановки, в которой они ставятся и реализуются. Период военного коммунизма выдвигал совершенно законченный тип агитационно-пропагандистской работы. В силу того, что военная задача была главнейшей, что ей были подчинены все остальные, вся партийная работа в совокупности носила исключительно ударный характер. Агитационно-пропагандистская работа того времени целиком и полностью покрывалась ударной политической агитацией. Если в то время и ставились задачи пропагандистские, задачи внутреннего партпросвещения, то они были подчинены единой все захватывающей и над всем господствующей агитационной потребности. Если партия большевиков в период буржуазной революции умела развивать гигантского размаха массовую агитацию, даже действуя в условиях жесточайших репрессий— карательных органов самодержавно-крепостнического государства,—то после свержения царизма, и особенно после Октябрьской революции, в эпоху гражданской войны революционная партия пролетариата в гигантской степени развернула свое умение вести массовую агитацию самыми различными способами и средствами. Вот как характеризует эту черту нашей партийной работы одна книжка по вопросам «внешкольного образования»: «никогда и нигде агитация не была использована так широко, многообразно и разносторонне как у нас. И вряд ли будет преувеличением утверждать, что громадный опыт массовой агитации у нас лучше, чем где бы то ни было, обдуман и разработан. Агитация при помощи живого слова, печатного станка, кисти художника, резца скульптора, артиста в театре, певца и музыканта. Агитация на собраниях, под открытым небом,—на площадях, улицах, в городе и глухой деревне. Агитация среди рабочих, крестьян, женщин, детей, подростков в Красной армии, во флоте, среди железнодорожников, среди нацменьшинств, народов Востока, в стане врагов»...

Мы все прекрасно помним ту изобретательность, которую проявляли наши партийные органы в своей агитационной работе на военных фронтах: красноармейский театр, яркий агитационный плакат, стенная газета, многомиллионное количество листков, агитационные поезда, подвижные газетные типографии и т. д., и т. д. И не мудрено, что из всех

вопросов агитационно-пропагандистской работы VIII Съезд партии остановился лишь на одном, на вопросе «о партийной и советской печати». В то время, печать для партии и советского государства была фактором колоссального значения. И когда обнаружилось, что она, в силу «общего ослабления партийной работы за время гражданской войны», начала «портиться», то партия в первую голову обратила свое внимание именно на это сильнейшее орудие массовой агитации. На Съезде партии тов. Сосновский приводил факты, которые ему довелось воочию в то время увидеть на местах: «в одном месте, рассказывал он, партийным советским органом руководит поп, который со вчерашнего дня записался в партию»; «в другом месте посадили полуживого студента, который решительно не знает чего от него хотят». Понятно, что при таком положении, партии пришлось обратить внимание на печать. И если в то время партия ставила какие-либо вопросы общепропагандистского порядка, то в самой их постановке чувствовалось, что они носят узко служебный характер по отношению к задачам массовой агитации. Так, на том же VIII Съезде было вынесено постановление о подготовке партийных работников,—Центральному Комитету поручалось «организовать высшую партшколу, выработать общую программу и план занятий местных партийных школ, помочь местным партийным школам присылкой соответствующих лекторов». Такое постановление явно свидетельствовало о том, что задачи-пропаганды совершенно почти не стояли перед партией, а если они и выдвигались, то лишь для того, чтобы заткнуть ту или другую ударную, выдвинувшуюся военной обстановкой, задачу. Известно, что когда в половине 1918 года был создан Свердловский Университет, то он представлял из себя ни что иное как двухнедельные курсы для подготовки агитаторов. И когда вы читаете в отчете Свердловского Университета (выпущенном в конце прошлого года), что в 1918 году число кончивших университет равнялось 2000, а в 1919 году—2800, то вы прекрасно знаете, что, говоря словами т. Крестинского на IX Съезде партии, «значительное большинство товарищей окончивших университет было отправлено на фронт». Если за весь период военного коммунизма в области организационной самой ударной работой была организация массовых мобилизаций, не только военных, но и хозяйственных, то и ударная массовая агитация в эти годы имела своей целью, не только обслуживание фронтов военных, но также и обслуживание фронтов хозяйственных, которые в таком изобилии выдвигались непрерывно перед партией и Советским правительством. На IX Съезде партии докладчик Центрального Комитета считал совершенно «заслуженным» указание на то, что Центральному Комитету пришлось так мало сделать в области, прежде всего, пропагандистской. И опять-таки, не случайно, что в резолюциях IX Съезда задачам агитпропаганды отводится лишь несколько строк и при том, не в какой-либо специальной резолюции, а в одном из многочисленных разделов постановления «об очередных задачах хозяйственного строительства», а именно в разделе 19-м мы читаем: «принимая во внимание, что первым условием успеха Советской республики во всех областях и в том числе в хозяйственной, является систематиче-

ская агитация, в которой пресса призвана играть руководящую роль, Съезд обращает внимание Советской власти на совершенно недопустимое состояние нашей бумажной и типографской промышленности. Газета во все меньшем числе доходит не только до крестьянина, но и до рабочего, а ужасающая типографская техника делает чтение газет все менее доступным для тружеников». Острая необходимость обеспечения «рабоче-крестьянской России социалистическим печатным словом» диктовала такую постановку вопроса.

При этом следует отметить, что при слабости тогдашнего советского аппарата и чрезвычайной ударности выдвигавшихся задач, аппарату партии приходилось непосредственно вмешиваться в советскую работу и нередко выполнять работу предназначенную для органов Советского государства. Партийно просветительная работа велась систематически и напряженно на военных курсах и красноармейской массой. Так VIII Съезд принял постановление гласящее: «Местным партийным организациям обратить особенное внимание на надлежащую постановку политического воспитания на курсах, и местным партийным организациям вменяется в обязанность ведение систематической напряженной работы коммунистического воспитания красноармейцев в тыловых частях путем выделения специальных работников (см. пункт 4-й и 5-й резолюции по военному вопросу). Ясно, что и пропагандистская работа того времени носила не систематический и планомерный, а исключительно ударный характер. В то же время, партия количественно росла чрезвычайно быстро: на VIII Съезде (в марте 1919 года) было представлено 313.766 членов партии, а на IX Съезде (в марте 1920 года)—611.978 членов партии. Количественный рост партии сопровождался несомненным понижением общего уровня развития массы членов партии. Когда на Всероссийской партийной конференции в декабре 1919 года был поставлен вопрос об использовании новых членов партии, то докладчик по этому вопросу тов. Бухарин между прочим отмечал: «вопрос о работе среди новых членов партии и о вовлечении их в обще-советскую и партийную работу есть фактически вопрос о всех членах партии, и о политической работе в общем ее масштабе». В принятых по этому докладу тезисах указывалось, что члены партии должны прослушать несколько основных элементарных лекций (намечалось четыре лекции на такие темы: «что такое коммунизм», «путь к коммунизму», «почему у нас тяжело жить« и «наша партия»), а также, что члены партии должны пройти кружки политической грамоты (школы, инструкторские курсы). Здесь было намечено то, что мы называем теперь школами политграмоты, но если теперь эти школы мы систематически развертываем в строго организованную сеть школ, то тогда это был план носивший явно временный и сугубо ударный характер. Таким образом, отпечаток отличительных особенностей периода военного коммунизма, лежал на каждом из мероприятий агитационно-пропагандистской области. Переход от войны к миру, от военного строительства к задачам хозяйственным, сопровождался выявлением во внутреннем состоянии нашей партии целого ряда тяжелых последствий предыдущего периода. На X Съезде партии была принята резолюция по

вопросам партийного строительства, в которой отмечалось, что «основным противоречием этого периода было то обстоятельство, что при быстром количественном росте партии, характер работы мешал коммунистическому воспитанию всей массы партийных членов, в особенности же вновь поступивших». В соответствии с этим указывалось, что «если в прошлый период партия должна была ориентироваться на непосредственно боевые задачи за счет воспитательных, то теперь, поднятие уровня членов партии с одновременным привлечением их к активному участию в общепартийной жизни становится центральной задачей дня», а также подчеркивалось, все значение работы «среди беспартийных». На этом же Съезде был рассмотрен вопрос «о Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии». Докладчик по этому вопросу, тов. Преображенский выступил на Съезде с целым рядом резких формулировок того, что «перед партией в настоящее время выдвигается задача воспитания новых членов партии. Задача колоссальной важности». «Мы, говорил он, только в последнее время приступили к массовому производству коммунистов, к организации советских и партийных школ. И эта работа чрезвычайно велика». «Пора перейти, добавил он, к более плановой агит-пропаганде». В принятой резолюции формулировались следующие практические агитационно-пропагандистские задачи: а) необходимость пропустить через кратковременные курсы для ознакомления с программой всех новых членов партии, б) необходимость организации кружков вновь вступивших членов партии под руководством ответственных работников, в) задача организации в ближайшем году двухгодичного курса Коммуниверситета, четырех университетов повышенного типа и областных совпартшкол выше губернского типа, г) организация в каждом губернском городе одной совпартшколы с двумя-тремя выпусками в год, а также организации не менее чем в половине уездных совпартшкол по сокращенной программе, д) выдвигался план организации при всех губкомах, обласкомах, бюро ЦК и крупных парткомов агитотделов, при чем заведывающим агитотделом губкома должен был быть член губкома, е) наряду с этим предлагалось усилить мобилизацию лучших агитационных сил в центре и на местах для выезда их в волости, в деревни, для выступления на фабриках и пр. Этим постановлением партии давался уже в достаточной степени продуманный план работы по партпросвещению. К сожалению, только от плана до его осуществления прошло довольно большое количество времени, ибо мы еще до сих пор не можем похвастаться тем, что агитационно-пропагандистская работа в настоящее время развертывается по плану. От ударности мы отошли на значительное расстояние, все наши усилия направлены к внесению максимума систематичности в агитпропработу; но этого мы до сих пор еще не достигли, и в настоящее время все еще нет столь необходимой для партии системы в работе по партпросвещению. Нет ее в центре, нет ее и на местах.

Еще в конце 1919 года тов. Бухарин в своем докладе на Всероссийской Партконференции указывал на необходимость «временно хотя бы прекратить доступ новых членов партии, поставив двойные или

тройные рогатки». Этим предопределялась уже необходимость в дальнейшем чистки рядов партии от всех примазавшихся и чуждых элементов. Эта задача с особой остротой выдвинулась перед нами в период НЭП. Переход от войны к мирному строительству Советского государства в силу целого ряда обстоятельств пришлось совершать под знаком развертывания так-называемой «Новой Экономической Политики». Период НЭП создал чрезвычайно своеобразную и сложную обстановку. Частичное восстановление капиталистических отношений неизбежно должно было, рано или поздно, обнаружить себя в области явлений идеологического порядка. Восстановление капитализма должно было рано или поздно подтолкнуть оставшееся в стране «охвостье» контр революционной буржуазной интеллигенции на «идеологическое» выступление в той или иной степени враждебное рабоче-крестьянскому государству и направленное в первую голову против партии пролетариата. Это одна сторона дела. Другая заключалась в том, что вся обстановка для этого должна была вносить в передовые рабочие слои и партию рабочего класса ряд элементов разложения и, само собой разумеется, что эта опасность еще более усугублялась тем, что уровень сознательности членов партии был невысок, что мы имели в партии значительные слои политически малограмотных и даже безграмотных членов партии.

Вся совокупность этих обстоятельств выдвигала перед партией ряд новых или, вернее,. по-новому поставленных задач. Прежде всего восстановление враждебного нам фронта буржуазной идеологии требовало от партии сосредоточенного внимание на повышение не только политической сознательности, но и идейно-марксистской закалки членов партии. И натиску и постоянному просачиванию и воздействию чужеродных нам настроений партия должна была противопоставить напряженную работу не только по поднятию политической квалификации партийной массы, но и оживление работы марксистской мысли. Декабрьская Всероссийская Партконференция 1921 года в числе недостатков, «подрывающих сплоченность и единство партии» отметила также недостатки, зависящие от слабости идейного воспитания и идейной спайки. В качестве практических мероприятий Конференцией были намечены следующие пункты: «прикрепить к партийным школам, удельный вес которых необходимо сильно повысить, постоянных лекторов, улучшить учебные библиотеки в них, ставя себе целью наиболее полное практическое выполнение намеченных курсов»; «расширить сеть партийных школ за счет сокращения учебных заведений, не имеющих непосредственного воспитательного значения для рабочего класса, как, например, театральные, школы, школы изобразительных искусств и т. д. пересмотреть для этой цели бюджет ГПП, организовать в крупнейших областных центрах высшие партийные школы, отвечающие повысившимся идейным потребностям членов партии, способствовать возникновению в работе всевозможных кружков, в особенности кружков по изучению марксизма, отдельных вопросов научного социализма, теории и практики партийной работы и т. п., сосредоточив их деятельность в дискуссионных партийных клубах».

XI-й Съезд партии «констатирует стремление буржуазии через посредство литературы и культработы повлиять на трудящиеся массы, считает, что этим влияниям надо противопоставить энергичную политработу». Исходя из этого, Съезд наметил следующие практические мероприятия: 1) произвести учет политграмоты членов партии; 2) расширить существующую сеть партшкол по ликвидации политбезграмотности среди членов партии; 3) оформить сеть партийно-советских школ (одна школа второй ступени на губернию и одна школа первой ступени на каждые два-три уезда); улучшить материальное положение совпартшкол; 4) развить работу марксистских кружков; 5) развить работу партклубов; 6) продолжить укрепление организации школ высшего типа (комуниверситеты, марксистские курсы, Институт Красной Профессуры и пр.); 7) выделить постоянный лекторско-преподавательский кадр марксистики подготовленных работников; 8) поставить на должную высоту разработку вопросов методики преподавания; 9) организовать издательство боевой агитационно-пропагандистской и марксистской литературы и 10) усилить персональный состав агитпропов. Этими мероприятиями была дана уже определенная система углубленного марксистского партпросвещения.

Мы должны отметить, что весь этот план работы по партпросвещению стихийно складывался на протяжении последних пяти лет деятельности партии. Партийные съезды и конференции только формулировали уже достигнутое или намеченное на местах. При чем, как это сделано выше, можно установить, как отдельные элементы нынешней, уже теоретически сложившейся, системы партпросвещения формулировались тем или иным партийным съездом или конференцией. Последний год агитационно-пропагандистской работы внес целый ряд дополнений в намеченную предыдущим развитием систему партпросвещения. Дополнительными являются следующие плановые мероприятия: 1) правильная организация коммунистического просвещения по линии советских школ; 2) организация теснейшей связи между компросвещением по партийной и по советской линиям под общим руководством соответствующих органов партии; 3) создание правильно функционирующей сети школ политграмоты и 4) постановка на очередь дня руководства домашним чтением и самообразованием (в первую голову членов партии и элементов к ней примыкающих).

На последнем совещании завагитпропов (30—XII—22 г.) были приняты следующие постановления: «Работа партии по коммунистическому просвещению значительно развернулась со времени XI Съезда. Однако из двух направлений в которых эта работа идет по линии партийной (школы политграмоты, марксистские кружки, совпартшколы и комуниверситеты) и по линии советской (общие школы 1-й и 2-й ступени, школы фабзавучей, школы взрослых, рабфаки и ВУЗ), второе до сих пор привлекало к себе сравнительно незначительное внимание партии. Задачи борьбы на культурном фронте, выдвинутые августовской партийной конференцией требуют усиления этого внимания и активного воздействия парторганов на эту вторую линию компросвещения. Общие задачи Агитпропа ЦК и агитпропов парткомов на местах по отноше-

нию к обоим системам компросвещения сводятся: 1) к созданию живой связи между ними под единым партийным руководством; 2) к завершению единства внутри партийной системы; 3) к внесению большого единства и планомерности в деле постановки компросвещения в советских школах (от школы ступени 2-ой и фабзавучей до ВУЗ) и 4) к обеспечению всей работы в целом наибольшим количеством партийных сил».

Отсюда вытекала между прочим задача объединения и согласования под общим партийным руководством работы во всех главках Наркомпроса «в области выработки учебных планов программ и методов преподавания, выпуска учебников по общественным дисциплинам для советской системы школ».

Одновременно с этим была следующим образом формулирована задача о работе по линии ВУЗ. Указывая наличность некоторых опасностей, проистекающих из того, что рабоче-крестьянская молодежь в ВУЗ попадает в продолжительную обработку буржуазной профессуры, резолюция отмечала, что «эта опасность должна быть преодолеваема: 1) усилением влияния партии на руководящие административные и учебные органы и профессуру ВУЗ и рабфаков путем прежде всего объединения всех коммунистических научно-исследовательских сил, 2) укреплением студенческих организаций, связывающих пролетарское студенчество с партией и профсоюзами (объединение коммунистического и пролетарского студенчества); 3) широким развитием политико-просветительной работы среди пролетарского студенчества и 4) вовлечением этого студенчества в обслуживание текущей работы партии и профсоюзов». По вопросу о руководстве домашним коммобразованием на совещании завагитпропов был принят следующий пункт: «В общей системе внутрипартийного просвещения должно быть дано также место руководству коммунистическим самообразованием членов партии, в особенности деревенских коммунистов одиночек—на дому. Это руководство должно быть сосредоточено вокруг партклубов и библиотек и осуществляться через особые бюро консультаций (устных и письменных).

В связи с этим Агитпропу ЦК необходимо принять меры к составлению и выпуску в ближайший срок планов, программ и указаний литературы по коммунистическому самообразованию.

Это был первый ряд дополнений, который завершал построение определенного плана агитпропработы. Другой ряд дополнений касался переодической печати и советской-партийной журналистики. «Вопрос о приодической печати издавна стоял в центре внимания партии; вопрос же о советско-партийной журналистике впервые выдвинулся лишь в нынешнем году. Резолюция августовской Всероссийской Партконференции об антисоветских партиях и течениях резко формулировала задачу борьбы на идеологическом фронте» «Буржуазному влиянию, читаем мы в этой резолюции, необходимо противопоставить целую систему мер пропагандистско-агитационного порядка». И как практический вывод из этой предпосылки вытекал пункт о нашей журналистике,—«поскольку громадную роль в деле борьбы с буржуазным влиянием, читаем мы в резо-

люции, должна сыграть советско-партийная журналистика, нужно организовать это дело в известной степени по единому плану, давая туда силы и средства». Из постановки вопроса об идеологическом фронте (в связи с возрождением буржуазной идеологии) вытекала, между прочим, задача оживления работы марксистской мысли, которая в резолюции августовской Конференции нашла себе следующую формулировку: «Надо поднять работу научно-коммунистической мысли, дабы иметь возможность, организованно вести линию «воинствующего материализма» и всей идеологии революционного марксизма (оживление работы социалистической академии, научных кафедр коммунистических университетов, работа по завоеванию ученых органов при советских университетах и т. п.)». На последовавшем после августовской Конференции совещании завагитпропов вопросу о советско-партийной журналистике было отведено очень крупное место. Исходя из боевых задач партийно-советской журналистики в переживаемый нами момент (идеологический фронт), совещание наметило план внесения элементов организованности в это важнейшее дело, а именно,— после рассмотрения всех существующих журналов, было определено место в общей работе каждого из них («Красная Новь», «Коммунистическая Революция», «Под знаменем марксизма», «Печать и революция», «Молодая Гвардия», исторический журнал и т. д.). На этом совещании был установлен тип партийных журналов для губерний и областей. Состоявшееся в конце прошлого года специальное совещание редакторов наших журналов (Москва, Петроград, Украина, Сибирь), план, выработанный в августе месяце, пересмотрело и уточнило.

Заканчивая эти предворительные замечания, считаем необходимым отметить, что между двумя съездами был выдвинут также, как плановая задача, переход от массовой агитации к массовой пропаганде (лекции, радио-пропаганда и пр.). Не мало внимания уделила партия за истекший год обсуждению вопроса о кинематографии. Рост политического сознания широких масс, наблюдающаяся жажда знаний в рабочих и крестьянских массах, при наличности различных зловредных влияний, связанных с НЭП, выдвигали эти обе задачи, как постоянные моменты просветительной работы. Необходимо еще отметить, что в нынешнем году чрезвычайно усилилось внимание партии к методическим вопросам. Эта задача точно также входит, как плановая, в систему агитпропработы. В последующем изложении мы формулируем те конкретные достижения, которые имели место во всех отраслях агитпропработы между двумя съездами.

1. Ликвидация политнеграмотности. Эта работа является основной отраслью партпросвещении, ибо только она может создать тот фундамент, на котором возможно будет построить прочное здание сети партийных школ снизу до верху (от первой ступени до коммуниверситетов). Партия, пережившая три года напряженнейшей гражданской войны с генеральско империалистической контр-революцией и увеличившаяся количественно за 1 год чуть ли не вдвое, (в начале 1919 года 314.000 членов партии, а в начале 1920 года—612.000 членов партии), конечно, не могла иметь в достаточной степени высокий общий уровень политграмотности. Можно считать, что в среднем мы имеем не менее

65% политически неграмотных членов партии; в деревне этот процент несомненно повышается до 90 и выше. Даже такие губернии, как Тульская, дают 40% политически-неграмотных членов партии. При чем эта политическая неграмотность имеет место не только среди молодых членов партии и не только среди членов партии, не имеющих хотя сколько нибудь квалифицированного общего образования. Некоторые данные свидетельствуют, что политическая неграмотность захватывает членов партии с высшим образованием и членов партии со стажем до 17-го года, так, например, в Киеве при учете обнаружилось, что среди коммунистов с высшим образованием процент политнеграмотных доходит до шестидесяти, а также, что известный процент политически неграмотных имеется и среди «стариков» до 17 года. Есть также сообщение, говорящее о том, что значительный процент политически-неграмотных имеется и среди ответственных работников провинции; так, например, в Землянске, Воронежской губернии, проверка обнаружила среди ответственных уездных работников 50 процентов совершенно политически безграмотных. За год, прошедший после XI Партсъезда, задача ликвидации политнеграмотности была выдвинута, как очередная. Целый ряд местных организаций произвел учет и проверку политической грамотности членов партии. Целый ряд организаций проводит или спешно подготовляется к проведению этой работы. Но мы не можем назвать ни одной организации, где бы эта работа была закончена. Такие промышленные центры, как Донбасс, Иваново-Вознесенский район, Тула, Нижний Новгород и даже Петербург и Москва далеко еще не закончили работы по ликвидации политической неграмотности[1]). За истекший год вместе с повышением значения пропагандистской работы в общей системе агитпропработы, проведение ликвидации политической неграмотности значительно облегчилось. Партийная мысль в настоящее время работает над выработкой деталей, плана и методов ликвидации политнеграмотности. Выработано и утверждено положение о городских вечерних школах политграмоты, утверждена также сеть школ политграмоты, финансируемых ГПП (9—1—23 года). Эта сеть обнимает четыреста сорок пять школ политграмоты, охватывая почти весь Союз Социалистических Советских Республик.

Программа школ политграмоты требует несомненно дополнений, ибо «голос мест» настоятельно выдвигает включение в нее известного минимума общеобразовательных предметов.

Ликвидация политнеграмотности (и в городе и, особенно, в деревне) натыкается на целый ряд серьезнейших препятствий (загруженность членов партии партобязанностями, недостаток лекторского персонала, отсутствие достаточной материальной базы и пр.), которые должны быть преодолены, ибо партия до последней степени остро нуждается в скорейшем разрешении этой основной задачи партпросвещения.

Школа политграмоты должна быть поставлена на должное место в общей сети совпартшкол всех ступеней. Необходимо «отвоевать» ее

1) Особенно плохо с ликвидацией политнеграмотности в деревне. А это задача более чем первоочередная.

от всех «натисков», ибо на ближайшие годы она является основным методом по ликвидации партийной политнеграмотности.

II. Совпартшколы. Совпартшколы уже завоевали свое место в общей системе партпросвещения. Сеть их прочно установлена. Если и потребуются изменения и расширения, то это будет только развитием той линии, которая была утверждена первой Всероссийской Конференцией Совпартшкол.

1922—23 учебный год является первым учебным годом, когда мы имеем на лицо разработанную, проверенную и по определенному плану организованную сеть совпартшкол. Эта сеть далеко еще не достаточна, она не соответствует требованию, предъявленному XI Партсъездом (за исключением некоторых промышленных губерний, как-то: Московской, Петроградской и др.), но в то же время, можно утверждать, что только за 1922 год партия сделала решительный шаг в деле правильной постановки совпартшкол первой и второй ступени. Недостаточными являются материальное обеспечение совпартшкол, снабжение их лекторами и групповодами. Необходим целый ряд улучшений в деле укомплектования совпартшкол. Нет еще необходимой устойчивости в сроках обучения, основах учебного плана. А также чрезвычайно много усилий потребует и окончательное оформление методики преподавания. Но несмотря на это, все же можно утверждать, что дальнейшае развитие постановки совпартшкол 1-й и 2-й ступени будет лишь внесением деталей, улучшений, дополнений, и исправлений в тот общий план, который не только намечен, но уже в значительной степении практически осуществляется.

Предстоящей в апреле Всероссийской Конференции Совпартшкол придется, несомненно, провести большую и серьезную работу, но она будет работать на основе решений I Конференции Совпартшкол (декабрь 1921 года), и Методической Конференции (июль 1922 года), а также на основе того практического опыта, который дан работой за истекший 1922—23 учебный год.

III. Коммуниверситеты. В настоящее время имеется 12 высших партшкол с 6239 слушателями. Если относительно совпартшкол 1-й 2-й ступени можно было утверждать, что их организация в основном уже установилась, то этого ни в коем случае нельзя сказать о наших коммунистических ВУЗ. Только еще выработан нормальный устав коммуниверситета. До сих пор мы не имели еще точно выработанного типа внутреннего строения нашей высшей партшколы. Не было еще на практике твердого курса на единоличную ответственность ректора коммуниверситета, не совсем еще определилась роль комячейки в жизни высшей партшколы, а также и взаимоотношения ее с ректором. Основы учебного плана и основные методические указания только еще выработаны на I Конференции Коммуниверситетов в декабре прошлого года. Кроме этого, на наших коммуниверситетах все еще лежит отпечаток их происхождения от краткосрочных курсов, что обусловливает значительную пестроту составных частей, которые входят в коммуниверситет (разнохарактерные курсы с различной продолжительностью обучения). У нас нет еще высшей партшколы,—так можно формулировать

нынешее состояние наших коммуниверситетов. Следует еще отметить также и значительную неустойчивость в деле укомплектования наших коммунистических ВУЗ. Весьма точное представление о современном положении коммунистических ВУЗ дают сведения о предстоящих выпусках.

Свердловский Университет выпускает в 1924 году—350 чел., в 1925 году—400 челов.; Зиновьевский—в 1925 году—219, в 1926 г.—234; Харьковский Университет имени Артема—1924 г.—448; Сибирский Университет имени т. И. Н. Смирнова—в 1924 г.—180 ч.; Татарский Университет 1925 г.—80 ч.; Саратовский Университет в 1925 г.—100 ч.; Университет нацмен Запада—в 1925 г. 328 ч. (по евсектору, латсектору, финсектору и эстсектору). Таким образом, по всем коммуниверситетам предполагается дать первый выпуск в 1924 г. в количестве 978 ч. студентов (по примерному непреуменьшенному расчету).

Лекторский курс дает: по Свердловскому Университету в 1923 г.—200 чел., по Зиновьевскому—в 1924 г.—127 чел.; по Сибирскому—в 1923 г.—40 чел.; по Коммуниверситету трудящихся Востока в 1924 году 50 человек и по Западному—в 1923 г.—36 чел. (по эстсектору).

К этому надо присоединить еще сведения по трем коммунистическим ВУЗ университетского типа (Институт Красной Профессуры, курсы марксизма при Соцакадемии и Академия Социального воспитания; Институт Красной Профессуры предполагает в 1924 году выпустить 69 слушателей 38 экономистов, 16 философов и 15 историков. Курсы марксизма выпускают в 1924 году три группы общей численностью 71 человек. Из Академии Соцвоса предполагается выпустить в 1923 году 24 чел., в 1924 году—75 чел. и в 1925 году—110 чел. Общий вывод из всего приведенного цифрового материала может быть сделан только один: университетские выпуски начнутся только с 1924 года при этом эти первые выпуски, несомненно, будут нести на себя отпечаток настоящего переходного периода в развитии высшей партшколы.

IV. Марксистские кружки, партклубы, коммобразование на дому.. Все это составляет область, так называемой, внутрипартийной пропаганды. В ней до сих пор нет еще необходимой устойчивости. XI-й Партсъезд в резолюции о печати и пропаганде дал следующую директиву: «На ряду с системой школ необходимо поднять и развить работу партклубов и марксистских кружков, превращая их в орудие партийного просвещения, вырабатывающее строго марксисткое мировоззрение членов партии. Особое внимание необходимо обратить на партклубы, превращая их в центр обмена между партийными работниками опытом практической работы и вместе с тем центр внутрипартийной пропагандистской работы».

Надо сказать, что эта директива Партсъезда в значительной степени не выполнена партией. Общее количество марксистских кружков учесть в настоящее время не представляется возможным, приблизительно же их количество определяется цифрой 1.109. Для иллюстрации количества марксистских кружков по отдельным губерниям приведем несколько цифр: «общее число марксистских кружков в Московской губернии равняется

169, Петроградской губернии—73, в Тульской губернии—13, Иваново-Вознесенской—13, Нижегородской—, Донецкой—24, Рязанской—6, Тамбовской—8, Вятской—9, Омской—5, Кубано-Черноморской области—11 и Донобласти—23. Эти цифры дают лишь приблизительно представление о развитии марксистских кружков, мы знаем, что нередко марксистские кружки, быстро возникая в большом числе, точно так же быстро распадаются. Имеется налицо целый ряд организаций, где количество марксистских кружков не соответствует общему уровню данной организации. На ряду с этим есть целый ряд других организаций промышленных районов, где количество и работа марксистских кружков может и должна получить несомненно большее значение, чем в настоящее время. Нередки случаи, когда марксистские кружки фактически превращаются в кружки политграмоты. Ни в какой степени нельзя в настоящее время говорить о каком-либо единообразии в типе программ и методов работы марксистских кружков. Здесь, что ни организация, то своя собственная манера. Несмотря на некоторые колебания и сомнения, которые имеют место в партии в отношении марксистских кружков и их будущего, все же можно утверждать, что марксистский кружок является одним из способов ведения углубленной внутрипартийной пропаганды и, как таковой, он, несомненно, имеет прочную будущность. Надо только заранее каждой данной организации точно установить для настоящего периода реальные возможности развития этой отрасли пропработы. Марксистские кружки надо создавать в строжайшем соответствии с партийным уровнем данной организации, с наличным слоем старых марксистских партийных кадров и точнейшим учетом руководителей. Пессимизм в отношении марксистских кружков безусловно вреден. Но еще более вредно увлечение организацией марксистских кружков там, где для них нет достаточных предпосылок.

Партийные клубы имеются при громадном большинстве наших местных губернских и уездных парторганизаций. Они являются не особой формой внутрипартийной пропаганды, а сосредоточием всех ее форм и методов. Относительно партклубов можно точно так же сказать, что в отношении к ним директива XI-го Партсъезда еще не выполнена. Партийные клубы до сих пор еще не нашли своего лица. В целом ряде мест, как клубы дискуссионные, они вне всякого сомнения захирели, а как клубы углубленной внутрипартийной работы, отдыха и товарищеской спайки не развились и не пустили еще прочных корней. В ближайшее время партии придется поставить этот вопрос и найти способы для его удовлетворительного разрешения. Третий способ пропагандистской работы, указанный в заголовке, только еще начинает выдвигаться в практике текущей работы. Руководство коммунистическим самообразованием членов партии, т.-е. руководство их домашним чтением, является задачей не последнего значения. Здесь перед нами широкое поле еще совсем не начатой работы. Правильная постановка библиографических отделов, издание специальных справочников и грамотных указателей литературы по основным общественным дисциплинам, создание специального периодического издания, которое бы обслуживало эту потребность, а также и

создание специальных органов, направляющих и обслуживающих эту отрасль работы,—все это составляет главную часть этой вновь выдвигающейся формы внутрипартийной пропаганды.

V. Коммпросвещение в советских школах. Эта отрасль партпросвещения тоже не получила еще точного оформления и хоть сколько-нибудь широкого развития. Только в нынешнем году партия вплотную подошла к вопросу о постановке коммпросвещения в школах 1-й и 2-й ступени, в школах фабзавуча, в школах для взрослых и ВУЗ. До сих пор, да в значительной степени и в настоящее время, преподавание в этих школах минимума обществоведения и политграмоты находилось и находится в весьма зачаточном состоянии. В этой области нет еще почти ни установившихся программ, ни подобранного кадра лекторов, ни единого руководства. При нашей бедности лекторскими силами, парторганизации на местах в большинстве случаев не в состоянии обслужить эту отрасль работы. В центре эта задача выдвинулась со всей остротой лишь в нынешнем учебном году. В то же время необходимо со всей энергией подчеркнуть, что практическая постановка этой задачи на очередь дня является требованием момента. Необходимо, во что бы то ни стало, подойти вплотную к практическому ее разрешению. Необходимо, создать единую, во всех частях согласованную, систему партпросвещения по линии школ партийных и по линии школ советских. Особенное внимание в первую голову здесь следует обратить на школы взрослых, школы подростков и ВУЗ. В нынешнем году в наших ВУЗ и рабфаках мы сосредоточили многотысячные массы рабоче-крестьянской молодежи. Известно, что в среднем, в ВУЗ как в столицах, так и в провинции, имеется налицо не менее 35% рабочих и крестьян (на первых курсах—до 75%). На ряду с этим, в большей или меньшей степени, осталось на своих насиженных местах старая буржуазная профессура. Таким образом, опасность, которой подвергается эта молодежь, двоякого порядка: с одной стороны, она подвергается длительной обработке в лучшем случае идеологически чуждых, а в большинстве случаев прямо враждебных нам элементов профессуры; с другой стороны, учебные занятия, особенно нынешняя загруженность молодежи разнообразным учебным материалом, отрывают рабоче-крестьянский молодняк от производства и практики массовой работы, что, несомненно, облегчает проникновение в эту среду мещанских влияний. Этому надо противопоставить не только различные методы партийно-воспитательного порядка (для коммунистической молодежи), но и развить систематическую работу по просвещению масс беспартийного студенчества. Постановка преподавания минимума обществоведения в ВУЗ и рабфаках является задачей насущнейшей, на которую партия должна обратить первоочередное внимание. Следует отметить, что в настоящее время здесь далеко не все обстоит благополучно,— преподавание общественных дисциплин находится или в загоне или в ненадежных руках. Соответствующего подбора лекторского персонала еще нет. Тоже самое можно сказать и относительно школ взрослых и школ фабзавучей. С величайшим сожалением приходится констатировать,

что в некоторых наших крупнейших промышленных районах на эту задачу обращается слишком мало внимания, что несомненно является серьезнейшим опущением. Партия должна властно поднять свой голос в целях сосредоточения внимания партийных организаций и прежде всего партийных организаций наших промышленных районов на этой громаднейшей важности задаче. Ее разрешения мы должны добиться во что бы то ни стало.

VI. Периодическая печать. За истекший год печать пережила два периода: период резкого упадка, кризиса печати, (с первых месяцев по сентябрь—октябрь 1922 года) и период постепенного улучшения и укрепления периодической печати (с конца 1922, г. особенно с начала 1923 года). В первый период не только уменьшилось количество газет, не только упал тираж, но ухудшилось и качество большинства газет. Второй период дает обратную картину—роста тиража, улучшения газетной техники, изживания нэпмановских влияний на печать. Если на первое января текущего года имелось 803 газеты с тиражем 2.661.000, то на 1-е августа число газет упало до 299, а тираж до 993.000. Июль—сентябрь были месяцами, когда на наши газеты нахлынула мутная волна нэпмановских влияний, — появляются и держатся издания вроде витебской понедельничной газеты «Отклики», мурманской «Бонзы», наплыва объявлений об оккультистах, графологах, Жоржах Шотландских, о вечерах обнаженного тела и проч. С сентября—октября начинается улучшение печати, которое развивается и крепнет в начале 1923 года. К первому февраля текущего года тираж газет доходит до 1.800.000 экз. (приблизительно); качество газет улучшается (газетная техника, верстка и пр.), нэпмановские настроения только изредка проскальзывают в газетах наиболее захолустных районов; появляется целый ряд отличных губернских газет; подтягиваются и газеты уездные. Связь газеты с рабочей крестьянской массой заметно крепнет, газеты начинают систематически заполнять местным материалом, внимание партии к газетному делу возрастает. Все эти явления были с достаточной степенью определенности установлены и подчеркнуты на недавно закончившемся V Съезде работников печати. Выдвижение на одно из почетнейших мест общих задач просвещения в широком смысле этого слова, которое столь характерно для нынешнего момента, не может не сопровождаться повышением значения такого инструмента массового просвещения, как газета. В этом же направлении действует также и напор НЭП, который требует систематического отпора, целой системы противодействия.

Периодической печати придется сыграть в этом деле очень крупную роль,—она должна быть застрельщицей ожесточенной борьбы против всяческих отражений НЭП как в жизни Советского государства, так и в широкой рабоче-крестьянской массе, и в передовых слоях пролетариата. Постановка на очередь дня таких задач, как антирелигиозная пропаганда, накладывает на наши газеты ответственнейшую работу. В борьбе с религиозным дурманом наши газеты должны будут проявить максимум умения, гибкости, напора и боевой выдержки. Газета должна

не только читаться широкой массой рабочих, она должна дойти и до широчайших масс крестьянства. В борьбе с бесчисленными явлениями возрождающегося в деревне капитализма газете предстоит крупнейшая роль. Даже технические вопросы распространения газет в этих условиях приобретают политическое значение. Боевое дело газеты теснейшим, неразрывным образом связано со всем делом просвещения. Газета более чем когда-либо, связывается в настоящее время со всем делом государственной пропаганды коммунизма.

VII. Советско-партийная журналистика. Переход от войны к миру, а затем к НЭП сопровождался возрождением нашей журналистики. Но здесь нужно сразу же отметить, что это возрождение проявляет себя, главным образом, в столицах. Провинция вообще, даже крупные провинциальные центры в частности, не могут еще в настоящее время похвастаться хорошим качеством журналов, да и количество их незначительно. Из так называемых «толстых» журналов в провинции можно отметить лишь «Сибирские Огни», которые несомненно уже приобрели определенный облик и сплотили вокруг себя кадр постоянных работников. Что же касается наших партийных журналов губкомовского и агитпропского типа, то здесь мы в громадном большинстве случаев не имеем еще ни установившегося типа, ни определенного характера, ни наличности в достаточной степени квалифицированного кадра руководителей и сотрудников. Нередко эти издания носят весьма казенный характер. И весьма нередко они грешат против серьезности статейного материала, а иногда проскальзывает и марксистская неграмотность, и даже просто безграмотность. Эта важнейшая отрасль работы требует к себе в настоящее время большого внимания. Сразу в этом деле многого не добьешься, предстоит полоса методической работы по улучшению нашей провинциальной партийной журналистики. Область советской журналистики (беря, конечно, прежде всего только ту часть ее, которая связана с делом партпросвещения) нуждается в настоящее время несколько в другом. У нас на лицо уже довольно значительное количество как журналов разнообразного типа, так и различных приложений. В этом деле, мы наблюдаем, весьма большую «анархию», которую необходимо ввести в определенные рамки. Задача построения наших журналов в более или менее сплоченную и единую фалангу есть задача момента. Можно смело утверждать, что у нас имеются в общем хорошие журналы («Красная Новь», «Печать и Революция», «Под знаменем Марксизма» и пр.), но им придется еще много поработать над тем, чтобы, с одной стороны, размежеваться, а, с другой стороны, стать прочно на ноги, не только в смысле финансовом, но и в смысле общей физиономии и сплочения вокруг себя ядра постоянных сотрудников. Тип популярного журнала, расчитанного на широкого и в первую голову рабочего читателя, несомненно, еще не найден. Мы имеем здесь уже достаточно попыток вроде «Красного журнала для всех», но ни один из таких журналов не завоевал еще себе прочного права на существование. Тоже самое можно сказать и относительно наших студенческих журналов. Здесь партии придется обратить серьезное внимание

на то, чтобы эти журналы не только были связаны с массой своих читателей, но и находились в безусловно авторитетных руках. Ведь задача коммунистического воспитания молодежи является одной из главнейших задач партии.

Точно также нет у нас еще окрепшего и вполне установившегося журнала для широкого читателя города и деревни, «Красная Нива» — вся еще впереди. В ближайшее время партии придется в корне пресечь стремления выбрасывании на массовый читательский рынок слишком большого количества однотипных журналов, различных приложений и т. д. Конкуренции, которая в этом деле проявляется, надо положить конец. В настоящий момент перед нашей журналистикой стоят ответственнейшие задачи: она должна не только вести неустанную борьбу со всякого рода идеализмом, подкопами «под науку» и основы научно марксистского мировоззрения но и отвечать на запросы и тягу к знанию, столь характерные для нынешнего времени.

VIII **Агитационная работа.** Эта работа в настоящее время несомненно переживает перелом. Если и сейчас уже мы имеем как сокращение количества всероссийских кампаний, ведущихся при непосредственном участии партии, так и уменьшение роли партии в советских кампаниях (продналоговая, сельско-хозяйственная, послеголовская), то с дальнейшим укреплением совапnаратов эта тенденция будет усиливаться. В то же время значительно более чем раньше, ощущается дезорганизующее значение большого количества кампаний на всю плановую работу партпросвещения. Здесь необходимо проведение твердой линии на сокращение ударных агитационных кампаний и на сохранение в руках партии только общего руководства советскими кампаниями. На лицо также и возростание значения политических кампаний. За истекший год мы имели несколько крупнейших политических кампаний (эс-эры, Генуя и проч.). При чем обнаружился среди самой широчайшей массы громадный интерес к политическим вопросам, что было отмечено целым рядом провинциальных губкомов. Несомненно, что на эту сторону агитационной работы в дальнейшем мы должны обратить сугубое внимание. Рост культурных запросов и политической сознательности масс вызывает большую тягу уже не к митингу, а к лекции, докладу, серьезной книжке. Вопрос о переходе к массовой пропаганде, является существеннейшей задачей текущей просветительной работы. Здесь необходимо не только соответствующие этим запросам подготовка и проведение кампаний, но и массовое использование наших кавалифицированнейших партийных лекторов в целях массовой пропаганды (регулярные командировки лекторов из Москвы в губернии, из губернских центров — в уезды и волости) В этих же целях следует также, в меру возможного, использовать и некоторые технические усовершенствования вроде радио-телефона и громкой передачи голоса на расстояние (радио-пропаганда). Весьма крупную роль в этом же деле должен сыграть кинематограф. Он в настоящее время захвачен бульварной фильмой, потребуется много усилий для того, чтобы вырвать это весьма сильно действующее агитационное орудие из под влияния бульварщины и порнаграфии.

IX. **Издательства.** XI-й Партсъезд вынес постановление, одобряющее решение Центрального Комитета о «превращении издательства Главполитпросвета в прямое партийное издательство популярно-агитационной, антирелигиозной, марксистской литературы». За истекший период издательством «Красная Новь» проделана в этом направлении большая работа. Издательством были прежде всего обслужены агитационной литературой все крупнейшие агитационные кампании, на агитационные темы было выпущено 69 названий, 190 печатных листов набора, 1.039.000 тиража с общим числом 3.212.500 печатных листов.

Помимо этого, были изданы ряд брошюр в связи с крупнейшими событиями политического дня (брошюры о Генуе, о едином фронте и пр.). Издательство приступило к изданию марксистской серии. Выпущено до 50 названий марксистских брошюр, в 200 печатных листов, с тиражем свыше 600.000 и общим количеством печатных листов свыше 2-х миллионов. В портфеле издательства по этой серии в настоящее время имеется 60 названий, в 400 печ. листов. Начата также работа и по выпуску специальной серии по вопросам политпросветработы. До настоящего времени вышло в свет 42 названия, в 342 печатных листа набора, с общим тиражем 314.000 экземпляров и с количеством печатных листов 2.500 000. Издательством подготовляется «Малая русская энциклопедия» типа «Larousse». Издательство работает также над выпусками брошюр по вопросам антирелигиозным, историческим, советского строительства и пр. Следует отметить также работу по изданию отличных иллюстрированных пособий по различным курсам совпартшкол и школ для взрослых. Издательство было переведено на хозяйственный расчет со 2-й половины 1922 года, с какого времени и начинается его наиболее энергичная деятельность. В первые месяцы 1922 года «Красная Новь» выпускала ежемесячно в среднем 17 названий с 200 тысячами тиража, а во второй половине 1922 года и начале 1923 года количество названий возросло до 30—35, а тираж до 600—700 тысяч экземпляров.

Если взять средний размер издания для различных издательств в Москве, то мы получим следующую картину: Госиздат.—9,5 листов, «Красная Новь»—4,5 листов, «Московский рабочий»—3,6 листов, профсоюзы—3,2 листов. Отсюда ясно, что Госиздат выпускает, главным образом, солидные книги, тогда как «боевое партийное издательство» «Красная Новь», главным образом, стремится удовлетворить массовую потребность в том направлении, как это было указано XI Партийным Съездом.

X. Аппараты агитпропработы в центре и на местах. Директива XI Партийного Съезда об усилении агитпропов встретила при своем осуществлении ряд серьезнейших препятствий. Даже за год партия не смогла выделить для агитационно-пропагандистской работы значительного количества товарищей, имеющих достаточно марксистскую подготовку. Превращение агитпропов в боевые центры—это еще дело будущего. Нынешний состав агитотделов ни к какой степени не может быть признан удовлетворительным. Вот данные которые об этом свидетельствуют: по 54 губкомам со стаж. 1919 г.—10 завагитпропов (18,5%),

позже—1919 г.—6 чел. (11,1%), выходцев из других партий—11 чел. (20,3%).

Но если так обстоит дело с персональным составом агитпропов, то в значительной степени лучше их общее положение, так как важность агитационно-пропагандистской работы в настоящее время является общепризнанной. В виду этого, агитотделами на местах удается добиваться значительно большего, чем иногда позволяет наличный состав агитпропа и его ближайших сотрудников. За истекший год агитпропы на местах, в общем, все же подтянулись и оформились, особенно это можно сказать о пропагандистской стороне дела. Следует отметить, что взаимоотношения Агитотделов и политпросветов на местах, может быть за небольшим исключением, могут считаться совершенно правильными. Что касается взаимоотношений с культотделами, то здесь в некоторых крупных промышленных центрах имеется на лицо отрыжка старых тенденций (ликвидированных V Всероссийским Съездом Профсоюзов), но и в этой области, можно констатировать, как общее правило, безусловную согласованность и налаженность отношений. Большая сложность агитационно-пропагандистской работы в настоящее время требует живой неразрывной связи Агитпропа ЦК с местной работой. За последнее время это осуществляется, кроме обычных приемов, также регулярным созывом расширенной коллегии Агитпропа с ближайшими к Москве завагитпропами (Москва, Петроград, Иваново-Вознесенск, Тула, Тверь и Нижний-Новгород) и посылкой на места квалифицированнейших партийных лекторов, которым кроме прямой лекционной задачи дается также косвенная задача—ознакомление с главнейшими пунктами пропагандистской работы (совпартшкола, школа политграмоты, марксистский кружок, клуб). Положительные результаты этих способов живой связи с местной работой уже на лицо.

С передвижением центра тяжести на пропагандистскую работу Агитпропу ЦК пришлось весьма близко подойти к целому ряду отраслей работы Наркомпроса,—по Главполитпросвету по всей линии его работы, по совпартшколам в особенности; по Главпрофобр по ВУЗ, в той части ее, которая имеет непосредственное отношение к партпросвещению (преподавание общественных дисциплин, студенчество, профессура, комплектование и пр.); по Главсоцвосу—в деле обслуживания массовой советской школы политграмоты, работы среди учительства и политической переподготовки педагогического персонала; по ГУС—в вопросах программы, методических вообще. Эта работа иногда приводит к тому, что агитпроп стихийно, если можно так выразиться, втягивается непосредственно в работу, лежащую в советской плоскости, но подобные случаи немногочисленны и за последнее время почти совершенно изжиты.

Связь с ПУР и Культотделом ВЦСПС (по вопросам агитационно-пропагандистским) осуществляется, главным образом, путем постановки соответствующих вопросов на расширенной коллегии Агитпропа и непосредственного участием в ее работе представителей ПУР и Культотдела ВЦСПС. В дальнейшем эту связь необходимо будет укрепить.

XI. **Общий вывод.** Последний год работы выдвинул пропаганду на первый план в общей системе агитационно пропагандистских мероприятий. Массовая агитация и непосредственное вмешательство партийного аппарата через агитационные кампании в работу государственных органов несомненно отошли в прошлое. Намечается переход к массовой пропаганде в связи с ростом культурных запросов и политической сознательности масс. Среди орудий агитации и массового просвещения на первый план, с значительно большей резкостью, чем ранее, выдвигается печать. Работа партийного просвещения постепенно принимает плановый характер; по линии партийной она в общем и целом вполне уже сложилась, по линии советских школ она только складывается, при этом с особенной остротой выдвинулась необходимость согласования обеих этих линий партпросвещения и создания единого руководства.

Ударность в агитационно-пропагандистской работе изжита, но планомерности еще далеко нет. Мы идем от ударности к системе. Последний год дал в этом отношении ряд крупнейших достижений, но окончательных положительных результатов мы еще не имеем.

XII Партийный Съезд должен дать директивы, которые помогли бы агитационно-пропагандистской работе не только теоретически сложиться в единый план строго согласованных мероприятий, но и практически, на деле провести этот план в текущей работе, организовав ее по единой системе.

Будущий год должен быть годом систематической партучобы от низшего ее звена до высшего. Этого требует та громадная важность партпросветительной работы, которую она приобретает в современных условиях.

Агитационная работа партии между двумя съездами.

1.

Определенный тип нашей агитационной работы более или менее сложился в эпоху военного коммунизма и в первый период Нэп. Она сводилась на девять десятых к обслуживанию советского аппарата.

Война, а потом разруха, борьба с ними поглощали все силы этого аппарата. Он был еще настолько слаб и не налажен, что не мог шагу ступить без активной поддержки партии, с одной стороны, широких трудящихся масс—с другой. И задача агитации заключалась в том, чтобы привлечь внимание партии и широких масс к определенным ударным отраслям советской работы.

Продовольствие, топливо, транспорт—на этих трех основных китах держалась наша агитация после войны. Дать работников для продаппарата, для обслуживания трудгужналога, для Донбасса, для Цектрана—с одной стороны, усиленно агитировать среди масс за скорейшее выполнение продразверстки, за своевременный подвоз дров к железнодорожным станциям и пароходным пристаням, за повышение производительности труда на копях и заводах, в железнодорожных мастерских—с другой. Кто не помнит этого периода нашей агитации в эпоху перехода от войны к хозяйственному строительству еще в рамках военного коммунизма, на заре Нэп...

К XI-му Партийному Съезду мы еще далеко не изжили его. Если даже оставить в стороне громадную массу местных кампаний чисто советского свойства, внимание всей партии в обще-федеративном масштабе было сосредоточено на трех основных кампаниях, целиком и полностью относившихся к обслуживанию советского аппарата—на продналоговой, голодной и сельскохозяйственной. Каждая из этих кампаний по существу имела чисто советские задачи и опиралась на собственный аппарат: Наркомпрода, Помгола, Наркомзема. Собрать натуральный налог, собрать средства на помощь голодающим, обеспечить засев максимальной площади—таковы были задачи. Там, где продовольственный аппарат в достаточной степени налажен, он сумел бы собственными силами справиться с ними. То же самое относится к аппарату Наркомзема. Помощь голодающим есть также дело государственное, не требующее прямого вмешательства и организации со стороны партаппарата.

Одно из важнейших решений XI-го Партийного Съезда сводилось к разграничению партийной и советской работы, к отстранению партии от выполнения чисто советских функций. Это решение отражало тенденцию к укреплению советского аппарата, приближению его к тому состоянию, когда он мог бы работать самостоятельно, без помощи партии, а только под ее общим руководством. Но речь могла итти пока об одной тенденции, об одном приближении, требовавшем еще продолжительного времени для своего окончательного завершения.

Но так или иначе, указанное решение XI-го Съезда должно было явиться переломным пунктом в развитии агитационной работы нашей партии, началом ее разрыва с тем периодом, когда вся эта работа сводилась к обслуживанию советского аппарата, наиболее важных ударных сторон его работы.

Каких успехов достигли мы по намеченному XI-м Съездом пути. Об этом достаточно ярко говорит несколько сопоставлений. Весенняя посевная кампания 1922 года потребовала постановки на ноги всего партийного аппарата, мобилизации прессы, созыва беспартийных конференций во всех волостях, грандиозного давления партии на советский железнодорожный аппарат в целях ускорения семянных перебросок. При таких условиях посевная площадь ярового клина все-таки сократилась на 11%.

Зато в осеннюю посевную кампанию партия в центре ограничилась одним циркуляром и несколькими статьями в органах Агитпропа ЦК. И, несмотря на полное почти отсутствие ударной агитации, мы имели осенью 1922 года увеличение озимого посевного клина, по сравнению с осенью 1921 года, на 26%.

Текущей весной партия не вела абсолютно никакой сельскохозяйственной посевной кампании, если не считать телеграфного циркуляра в несколько строк о своевременной переброске и приемке семянных грузов. Кампания ликвидации последствий голода почти целиком передана советскому аппарату, т.-е. по своему прямому назначению.

И, наконец, продналоговая кампания. Давно ли прошло то время, когда партия на эту кампанию тратила три четверти своего времени, внимания, агитационных средств. Можно вспомнить хотя бы об осени 1921 года, о массовых мобилизациях на продработу, о наших тогдашних листках, плакатах, газетах. Средства убеждения широко применялись рядом со средствами принуждения, но работа шла туго. Только к марту 1922 г. мы прекратили продналоговую кампанию, примирившись с недобором десятков миллионов пудов хлеба против первоначальных планов.

А в прошлую осень и текущую зиму? Продналог вносится почти самотеком при сокращении до минимума как средств принуждения, так и средств убеждения. Население уже не нужно уговаривать выполнять важнейшую государственную повинность. Здесь проявляется и укрепление советского аппарата и поднятие его авторитета, рост всеобщего убеждения в прочности и незыблемости Советской власти.

Три основных советских агитационных кампании, которые погло-

щали внимание партийного аппарата к XI-му Съезду, теперь почти не ведутся партией. Они явственно у всех на глазах отмирают. Правда, место их заняла финналоговая кампания и факт ее существования как-будто бы говорит против всего вышеизложенного, как-будто бы расходится с нашим утверждением о постепенной эмансипации партийного аппарата от выполнения советских функций, от работы одновременно за все советские аппараты или, по крайней мере, за некоторые из них. Не проявилось ли в деятельности Агитпропа, поскольку он проводил и проводит финналоговую кампанию, отступление от постановлений XI-го Съезда, отрыжка прошлого?

Такой взгляд был бы в корне неверен. Работа превращения Наркомфина из рудиментарного нароста, из какой-то слепой кишки советского аппарата в один из основных государственных органов, в главный источник получения средств и содержания советского государства может быть проделана в том срочном порядке, в каком это требуется обстоятельствами только при самом энергичном участии партии. И это относится не только к постройке громадного аппарата, достаточно налаженного и стройного и достаточно укомплектованного партийными работниками почти на пустом месте, но и к чисто агитационной работе. Ибо ни в какой другой области эпоха военного коммунизма не оставила столько вредных идеологических пережитков и среди партии, и среди масс, как именно здесь.

Советский работник эпохи военного коммунизма привык получать деньги из государственной кассы. Советский гражданин, в частности, представитель основной массы налогоплательщиков—крестьянин, привык не вносить ни копейки ни в государственную кассу, ни в кассу местного совета. И, наконец, нелегальный спекулянт, превратившийся в легального нэпмана, нажил себе состояние на обходе советских декретов и свою практику в этой области чрезвычайно широко использовал для уклонения от всевозможных налогов. Для того, чтобы ликвидировать окончательно эти пережитки, вытравить их из сознания, для того, чтобы построить мощный аппарат почти на совершенно пустом месте, повторяем, без помощи партии обойтись было нельзя.

И партия во второй половине 1922 года, когда она очутилась перед задачей, поставленной во всей широте—задачей создания равновесия между доходной и расходной частями нашего государственного бюджета и создания местного бюджета на местные средства,—приняла целый ряд мер к муссированию самой широкой агитации на местах за финансовые налоги.

Вопрос был поставлен в центре внимания губкомов и насколько некоторые из них оказались мало подготовлены к его разрешению, насколько трудно было приступить к делу, которым никогда не занимались, показывает тот факт, что целый ряд губкомов, несмотря на самые категорические телеграфные и письменные инструкции центра буквально не двигался с места. Разумеется это происходило не от недостатка хотения, а от отсутствия умения. И тем не менее непрерывные напоминания, систематическое будирование мест через печать постепенно раска-

чивали их, капля за каплей долбила камень. На местах принимались за работу, устраивались инструктивные собрания, курсы, усиленно перепечатывались центральные статьи и брошюры. Дело двигалось. И мы имеем основание сейчас говорить уже о вполне удовлетворительных результатах совместной работы партии и Наркомфина. В нашем распоряжении данные о выполнении январьских налоговых заданий (в процентах) Наркомфина отдельными губерниями. Эти данные совершенно достаточны для иллюстрации тех колоссальных успехов, которых достиг советский налоговой аппарат, год тому назад почти совершенно не существовавший:

	В %.		В %.
Астраханская	102	Горская	108
Архангельская	323	Дагестанская	81
Башкирская	258	Донская	64
Белорусская	69	Екатеринбургская	93
Брянская	153	Зырянская	104
Витебская	108	Иваново-Вознесенская	127
Владимирская	119	Кабардинская	95
Вологодская	110	Калмыцкая	66
Воронежская	103	Калужская	120
Вятская	185	Карачаевская	55
Гомельская	106	Костромская	108

Мы взяли 22 губернии по алфавиту—количество, достаточное для того, чтобы сделать средние выводы. Надо только принять во внимание, что задания Наркомфина на январь были чрезвычайно умеренны, что рубль наш продолжает падать, хотя и не с прошлогодней быстротой, что в области увеличения государственных доходов перед нами стоят еще громадные задачи, усложняемые начавшимся переходом от всех видов натуральных налогов к денежным, что наш финансовый аппарат, несмотря на все свои успехи, еще не встал на ноги и нуждается в систематической организационной и агитационной поддержке партии. Время окончательного отказа партии от агитационного обслуживания советского аппарата еще не наступило, хотя мы идет к этому. Широкая агитация партии не только за финансовую политику советской власти, но и за конкретное выполнение конкретных налогов остается нашей очередной задачей.

II.

Если мы оглянемся на другие агитационные кампании, проведенные партией в 1922—23 гг., то нам бросится в глаза чисто политический характер значительного большинства их. Это прежде всего относится, к так называемым юбилейным кампаниям. Проведение их являлось откликом на определенные политические факты и ставило себе целью укрепление авторитета партии и Советской власти в широких массах. Мы можем указать три таких основных кампании, не считая более мелких: юбилей Октябрьской революции, Красной армии и двадцатипятилетие партии. К каждой из этих кампаний вырабатывался подробный план, рассылавшийся в виде циркуляров; рассылались также и тезисы. Выпускалась специальная популярно-агитационная и более солидная литера-

тура. Особенно много ее было выпущено к пятилетней годовщине Октябрьской революции (Сборник «За пять лет» и целый ряд брошюр).

Также чисто политический характер носили кампании, связанные с результатами Генуэзской конференции и процессом правых социалистов-революционеров. В первом случае речь шла о том, чтобы дать политический отчет самым широким рабочим и крестьянским массам о тактике советской делегации на Генуэзской конференции, направленной к защите завоеваний Октябрьской революции от посягательств международного капитала. Во втором случае надо было с корнем вырвать многочисленные следы идейного влияния в рабоче-крестьянских массах самой сильной контр-революционной партии и вдобавок самой опасной, ибо она прикрывается знаменем социализма и революции. Как всем известно, процесс с.-рев. превратился в грандиозный поединок между революцией и контр-революцией во всемирном масштабе. Наша партия целиком достигла тех целей, которые она перед собой ставила. Порукой за это прошедшие с блестящим успехом демонстрации 20 июня. Процесс был исчерпывающе использован в литературно-агитационном отношении. Помимо большого числа популярных брошюр (Покровского, Луначарского, Стеклова, Вардина, Шмераля и др.) вышли такие солидные издания, как «Работа эс-эров за границей» по документам Административного Центра, «Речи обвинителей», «Речи защитников и подсудимых 2-й группы».

Много сил у мест отняла кампания перевыборов советов, предшествовавшая X-му Съезду. Практическая ее цель заключалась в укреплении позиции партии в городе и в особенности в деревне, где обнаружилось проникновение в советы кулацких элементов. На это всем губкомам и обкомам было своевременно указано специальным циркуляром ЦК. Известно, какие надежды возлагались на исход выборов со стороны заграничных белогвардейских кругов, известно также, какое жестокое разочарование их постигло. Нужно отметить, что этой кампании, несмотря на ее колоссальное значение (ибо именно здесь партия входит в соприкосновение с самыми широкими массами, отчитывается перед ними, легче всего находит себе новых сторонников из среды масс), недоставало руководства из центра. Поэтому практические вопросы советского строительства (и в особенности низового, как сельсоветов, волисполкомов) не были поставлены с надлежащей полнотой и конкретностью перед массами. Этот урок должен быть извлечен для своевременной подготовки будущих кампаний перевыборов. Зато нужно отметить, что подготовка в центре отчетной кампании о X-м Съезде Советов, связанная с популяризацией земельной и финансовой политики Советской власти и пятилетним юбилеем Красной армии, оставляла желать немного лучшего.

По всем вопросам кампании были заблаговременно заготовлены материалы. Их разослали на места в виде особого сборника для волостного агитатора. К этому добавили ряд популярных брошюр (о земельном кодексе, общегражданском налоге, финансовой политике, избах-читальнях и школах, итогах X-го Съезда, Красной армии) и плакатов также разосланных на места еще до начала конференций (брошюры вышли в тираже от 75 до 100 тысяч).

До сих пор мы располагаем крайне скудными сведениями о проведении конференций. Не последнюю роль при этом играет почти полная невозможность сноситься с местами телеграфно (за отсутствием средств). Кое-какие сведения говорят о проникновении на конференции кулацких элементов (Минский у.), но огромное большинство сведений вполне благоприятного характера. Кампания заканчивается только в последних числах февраля.

Агитационная работа партии переживает переломный момент. Намечается отмирание специфических кампаний старого типа, когда партия замещала еще не наладившийся советский аппарат. Но этот процесс еще не закончился. Мы переходим от ударного обслуживания советского аппарата к постоянному и систематическому обслуживанию политических потребностей рабочих и крестьянских масс, при намечающемся расширении и углублении этих потребностей. К данному обслуживанию должен приспособиться наш агитационный аппарат, чтобы, с одной стороны, давать массам быстрые и ясные ответы на острые вопросы политической жизни, вроде рурских событий, при чем за этими ответами могут следовать те или другие политические действия (массовые демонстрации хотя бы), а с другой—стороны постоянно держать те же массы в курсе основных событий международной и внутренней жизни, основных фактов политики Советской власти в интересах дальнейшего укрепления связи нашей партии с рабочими и крестьянскими массами как непосредственно, так и через советские органы, в особенности низовые.

Работа в области печати.

Основная директива партии в области печати была дана XI Съездом. Резолюция Съезда подчеркивала то сугубое значение, которое имеет печать, особенно в период роста капиталистических отношений и при наличии «стремления буржуазии через посредство литературы и культработы повлиять на трудящиеся массы». Съезд напоминал, что «одним из самых могущественных орудий в борьбе партии за влияние на массы, за их коммунистическое просвещение и организацию является печать». В каком же состоянии находилась печать год тому назад? Резолюция партийного Съезда на этот вопрос отвечает следующим образом:

> «Партийно-советская печать находится в состоянии тягчайшего кризиса. Наиболее характерные черты кризиса: а) резкое сокращение количества газет и уменьшение тиража оставшихся, вследствие отсутствия денежных средств, недостатка и дороговизны бумаги, чрезмерности типографских расходов; б) слабая связь с массами, недостаточно полное отражение текущих нужд и запросов трудящихся, слабое освещение вопросов местного строительства; в) недостаточная выдержанность газет в партийно-политическом отношении; г) полная неналаженность аппарата распространения, в особенности среди рабочих и крестьянских масс».

Далее в резолюции Съезда указывалось, что «партийные комитеты, на которых лежит главная ответственность за состояние печати, в своем подавляющем большинстве проявляют невнимательное и небрежное отношение к запросам и нуждам печати».

Переходя к мерам по улучшению печати Съезд, между прочим, указывал:

> «Центральный и местные комитеты партии вопросу о печати должны уделять впредь неизмеримо больше внимания, чем это было до сих пор. Партийно-политическое руководство всей печатью должно быть усилено. Каждый партийный комитет должен выделить специальный кадр работников печати. Во главе партийных изданий обязательно должны стоять руководящие элементы данного партийного комитета. Газетную работу для журналиста коммуниста Съезд рассматривает, как основную работу».

К сожалению, резолюция Съезда оказала слабое влияние на местные партийные организации. Внимание к печати

попрежнему было недостаточное и она, как раз к этому моменту переведенная на хозяйственный расчет, неуклонно пошла на ущерб. Во время «Дня печати» (5-ое мая 1922 г.), организованного на основании постановления XI Съезда, вопросы печати привлекли к себе некоторое внимание. Но, во-первых, внимание это было мимолетным, во-вторых, дело ограничилось пропагандой и агитацией, в-третьих, вообще кампания охватила сравнительно неширокие слои членов партии и трудящихся масс. Тем не менее, политическое значение «Дня печати» было, конечно, велико.

В течение весны и всего лета 22 г. положение печати систематически ухудшалось и к концу лета наступила, можно сказать катастрофа, когда тираж наших газет не достигал даже 1.000.000 экз. ежедневно.

В начале августа вопросы печати подверглись обсуждению на Совещании делегатов всероссийской партийной конференции по агит.-пропаг. вопросам. В резолюции Совещания, между прочим, говорилось:

> «Острая финансовая нужда, переживаемая провинциальной печатью, является причиной гибели целого ряда изданий, или резкого сокращения их тиража. С другой стороны, финансовая нужда ставит местную печать, в особенности уездную, в материальную зависимость от хозорганов и коопераций, субсидирующих печать прямо, или в виде объявлений, что не может не отразиться на характере этих изданий, в случае расхождения интересов пролетариата в целом и отдельных ведомств, учреждений и должностных лиц».

Совещание подчеркивало, что во избежание извращения характера нашей печати, она может материально зависеть «только от государства и пролетарской партии». Далее совещание наметило целый ряд практических мер, необходимых для улучшения и укрепления нашей печати. В числе этих мер значились: передача редакциям достаточно мощных типографий, обязательная выписка членами партии партийных газет, перевод журналистов-коммунистов на газетно-журнальную работу, принятие решительных мер против преследований работников печати и т. д.

Резолюции августовского Совещания повезло больше, чем всем прежним резолюциям о печати. Приблизительно с этого времени начинается, сначала крайне медленный неравномерный, а затем довольно быстрый подъем в области нашей периодической печати. В течение осени почти повсеместно была развернута кампания за печать. В результате, состоявшееся 30 декабря Совещание завагитпропами, заслушав доклад о положении печати, в своей резолюции констатировало следующее:

> «Осень 1922 года является периодом резкого перелома в положении периодической печати. Количество газет начинает возрастать. Тираж значительно увеличивается. Подавляющее большинство областных и губернских газет качественно вполне удовлетворительно, а в ряде крупных центров Республика располагает образцовыми рабочими газетами. Связь между газетой и рабочей массой значительно расширяется. Это выражается, во-первых, в том, что

тираж газет растет, главным образом, за счет рабочего читателя, во-вторых, в том, что страницы газет заполняются корреспонденциями, письмами, заметками с фабрик и заводов».

Но улучшение положения совещания отметило лишь в отношении губернской и областной печати. Положение уездной печати и всего дела распространения печати в деревне Совещание признало попрежнему в высшей степени тяжелым.

В общем, такую же точку зрения высказал па положение периодической печати состоявшейся в начале февраля Всероссийский Съезд работников печати. Основные достижения периодической печати к настоящему времени по мнению Съезда сводятся к следующему:

«а) газеты становятся политически выдержанными, б) устанавливается тесная связь с массовым рабочим читателем, в) вопросы местной жизни вообще и рабочей жизни в особенности находят на страницах большинства газет свое освещение, е) внешние газеты значительно улучшаются, (яркая верстка, ударность, удовлетворительная печать и т. д.»).

Как декабрьское Совещание, так и Всероссийский Съезд работников печати слабым местом считал уезды, деревню. Съезд подчеркивал, что «снабжение деревни газетами и популярными книгами дело первостепенной политической важности».

Таким образом, положение печати за период между XI и XII Съездом характеризуется сначала постепенным упадком, а затем постепенным подъемом. Приводимая ниже таблица, наглядно показывает путь, пройденный нашей периодической печатью от 1-го января 1922 г. до 1-го марта 1923 года.

Таблица охватывает три периода. Январь—март 22 г., это—первый период, когда печать еще существует на основах «военного коммунизма», когда она все получает бесплатно и сама распространяется бесплатно. Состояние тиража в этот период определяется не точно учтенными потребностями читательской массы, а состоянием бумажного запаса у государства. Никто не знает, доходят ли газеты до читателя, читается ли она, такая ли именно газета нужна данному читателю, получающему газету в виде пайка, и т. п., и т. п.

Апрель—август 22 года, это—второй период, когда печать сама должна, при известной финансовой поддержке содержать себя, должна стать нужной и интересной для читателя, должна найти во что бы то ни стало своего читателя и закрепить его за собой. Так как это была задача совершенно новая, непривычная, а к ее разрешению печать приступила, не имея ни оборотных средств, ни необходимого кадра работников, ни должного внимания со стороны партии, то в результате второй период является именно периодом упадка печати, упадка «от хозрасчета».

Наконец, третий период, начинается в сентябре—октябре и продолжается по настоящее время. Здесь, уже на основе хозрасчета, мы имеем неуклонно растущий процесс подъема нашей периодической пе-

чати. По сравнению с августом 22 года тираж почти удвоился, он приближается к двум миллионам. Количественно это меньше тиража периода январь—март 22 года. Но по фактическому охвату читателей теперешний тираж вряд ли уступает тиражу начала 22 г. Тогда газета раздавалась на началах «потребительского коммунизма» и мы далеко не всегда были уверены, что она читается тем, кто ее получает. В настоящее время мы уж наверняка знаем, что газета прочитывается «до дыр», ибо она «даром не дается». Затем, если раньше огромное количество газет застревало в наших чудовищно раздутых советских учреждениях, то в настоящее время наша периодическая печать находит распространение прежде всего среди рабочего класса.

ПЕРИОД.	Число газет.		Всего.	Тираж.
	Губернск.	Уездных.		
Процесс упадка.				
На 1 января 22 г.	313	490	803	2.661.189
„ 1 марта	171	211	382	2.287.905
„ 1 апреля	163	199	362	1.334.390
„ 1 мая	163	175	338	1.156.180
„ 1 июня	164	166	330	1.051.200
„ 1 июля	156	157	313	1.022.135
„ 1 августа	163	136	299	993.050
Процесс подъема.				
На 1 сентября	178	152	330	1.000.055
„ 1 октября	214	158	372	1.110.900
„ 1 ноября	233	178	411	1.210.930
„ 1 декабря	244	179	423	1.432.445
„ 1 января 23 г.	252	190	442	1.502.220
„ 1 февраля	291	216	507	1.522.910
„ 1 марта	293	235	528	1.753.720

Таким образом, без преувеличения мы можем сказать, что в течение второй половины отчетного партийного года в области печати была успешно проделана большая работа.

И, что самое характерное, государство за этот период печати давало значительно меньше, чем когда бы то ни было раньше. Достаточно указать, что ряд наших газет окрепли настолько, что не нуждаются больше в финансовой поддержке со стороны государства. Ряд других изданий

находится на пути к хозяйственному укреплению настолько, чтобы не ощущать необходимости в государственной субсидии. Если бы нам удалось в течение ближайшего времени добиться передачи нашим газетам типографий, если бы удалось сократить несколько непомерный рост цен на бумагу, то вероятно, все наши областные газеты, подавляющее большинство губернских газет и ряд уездных газет смогли бы обойтись без финансовой помощи со стороны государства.

Вернемся теперь к резолюции XI Съезда партии и посмотрим, в какой же мере она была проведена в жизнь?

Прежде всего относительно «резкого сокращения количества газет и уменьшения тиража оставшихся». Тут дело, как мы видели, обстоит в общем благополучно. Далее «слабая связь с массами, недостаточно полное отражение текущих нужд и запросов трудящихся, слабое освещение вопросов местного строительства». Все эти недостатки подавляющим большинством наших газет в значительной мере изжиты. На отрыв от массы, на слабое освещение в местной печати вопросов местной жизни ЦК партии обратил самое серьезное внимание. Летом прошлого года им был выработан специальный план местных газет. Инструкторское отделение п/отдела печати ЦК внимательно следило и следит за содержанием местных газет, за их общим характером; в результате мы добились того, что связь с массой наша печать установила в довольно широких размерах, что освещение вопросов местной жизни (освещение запросов и нужд трудящихся) она поставила удовлетворительно, а местами образцово.

В этом отношении исключительно важную роль играют рабочие корреспонденты, которые в течение последних 7—8 месяцев выросли в огромную, все возрастающую силу. Рабочие корреспонденты в значительной своей части уже в настоящее время превращаются в рабочих журналистов. В кружках, клубах, на специальных курсах они начинают учиться газетному делу. Рабкоры—это новое ценнейшее приобретение нашей печати.

Далее Съезд указывал на «недостаточную выдержанность газет в партийно-политическом отношении». И здесь мы имеем значительные достижения. Подавляющее большинство наших газет уже не заслуживает того упрека, который в прошлом году по их адресу был брошен Съездом партии. Наша пресса, за небольшими исключениями, в партийно-политическом отношении в общем выдержана. Это, разумеется, объясняется тем, что партия усилила печать новыми квалифицированными работниками.

В отношении помощи печати со стороны парторганизаций сделано далеко не все то, что предлагал XI Съезд. Конечно, сейчас к счастью уже нельзя сказать, что «партийные комитеты... в своем подавляющем большинстве проявляют невнимательное и небрежное отношение к запросам и нуждам печати». Таких партийных комитетов сейчас, как общее правило, у нас нет. Но есть партийные комитеты, которые проявляют недостаточно внимательное и не совсем умелое отношение «к запросам и нуждам печати». Взаимоотношения между

редакциями и партийными комитетами не везде нормальные. Во главе газет далеко не везде стоят «руководящие элементы данного партийного комитета», как это требовал XI Съезд.

Затем, Съезд «газетную работу для журналиста-коммуниста» рассматривал, как «основную работу». Съезд высказался за выделение специального кадра работников печати. По всем этим пунктам сделано крайне мало. В отношении работников печать обеспечена несколько лучше, чем в годы гражданской войны, когда во главе газет сплошь и рядом стояли совершенно неавторитетные, политически-невыдержанные товарищи, а нередко и просто беспартийные литераторы.

Но по сравнению с действительными нуждами печати обеспеченность ее работниками совершенно ничтожна. В ряде мест, если не в большинстве случаев, газета держится на одном—двух квалифицированных работниках-коммунистах. Большинство работников наших газет беспартийные. Стоит редактору или члену коллегии заболеть, переехать в другое место, и газета окажется без руководителя, налаженная работа может сорваться. Это бывает очень нередко, что вдруг хорошая газета начинает «портиться». Когда спрашиваем о причинах этой «порчи», выясняется, что редактор, или руководящий член коллегии, в течение ряда месяцев, выносивший газету на своих плечах, «пал» в непосильной борьбе и работе, а заменить его некем..

По вопросу о распространении печати XI-й Съезд отметил «полную неналаженность аппарата распространения, в особенности среди рабочих и крестьянских масс». О «полной неналаженности аппарата», сейчас говорить уже не приходится. В этом отношении кое-что существенное сделано. Центральный аппарат распространения—Контрагенство печати—работает довольно успешно, стоит на правильном пути. Но его работу, как и работу экспедиций отдельных газет, в значительной степени срывают почтовые и отчасти железнодорожные ведомства. Вот, например, сообщение из Урала: «В последнее время подписка на «Рабочую Газету» падает, главным образом, из-за плохого получения газет. В Мотовилихе в одно время газеты получились сразу за две недели. Плохо также обстоит дело с получением на местах «Правды».

Такие сообщения получаются со всех концов страны. С этим злом необходимо покончить во что бы то ни стало...

В чем заключаются очередные задачи партии в области печати. Прежде всего нужно разрешить оставшиеся еще от XI Съезда нерешенными вопросы. Среди этих вопросов на первый план выдвигается распростаранение печати в особенности среди крестьян. На это дело принято смотреть, как на дело чуть ли не второстепенное партии. Это в корне неверно. Распространение печати—одна из важнейших партийных функций. Это было для нас бесспорным во время нашего подпольного существования. И теперь каждый член партии должен знать, что он обязан быть не только читателем, но

и активным распространителем партийной печати, агитатором и пропагандистом за нее.

Еще одно замечание. XI Съезд постановил: «Обязанностью каждого члена партии является—быть читателем и подписчиком (индивидуальным или коллективным) одной из партийных газет». Это постановление, к стыду нашему, далеко еще от выполнения. В течение ближайших месяцев его нужно провести в жизнь во что бы то ни стало. Лозунгом должно быть: нет члена партии без партийной газеты.

Дальше уже выдвигаются некоторые новые вопросы печати. Среди них первое место занимает вопрос о дифференциации наших органов печати, об установлении точной системы газет, о строгом распределении между ними обязанностей. В интересах правильной постановки всей нашей партийной, советской, профессиональной и т. д. работы нельзя дальше терпеть такое положение, когда в ряде случаев местные газеты копируют наши центральные руководящие газеты, а эти последние, в свою очередь, далеко не во всех частях являются руководящими, целый ряд своих отделов строят по типу массовых газет, применительно к массовому читателю. В результате, и руководящие функции остаются невыполненными, и массовый читатель остается не обслуженным, ибо его нельзя обслуживать страницей, ему нужна вся, от первой до последней страницы понятная для него, газета.

Необходимо уделить серьезное внимание вопросу о местных партийных журналах. Летом прошлого года ЦК партии разослал на места план местных журналов. К сожалению, этот план далеко не везде выполняется. В отношении партийных журналов мы имеем колоссальную пестроту, в одних случаях, журналы носят характер практического руководства для членов партии, в других случаях, им стараются придать научно-теоретический характер, в третьих—помещается беллетристический материал, а нередко бывает и так, что под названием журнала издаются скучнейшие и порою вдобавок бесграмотнейшие сборники отчетов. Большая пестрота наблюдается и в отношении качества наших журналов. Местами издаются хорошие журналы, но довольно часто выходят такие, которые не помогают членам партии в уяснении интересующих их вопросов, а запутывают и сбивают их с толку. В это важное дело необходимо внести строгий порядок.

Наконец, необходимо обратить внимание и на материальное положение нашей печати. Очередная важнейшая задача, это — упрочение хозяйственной базы наших газет. А этого нельзя сделать без правильного решения прежде всего вопроса о бумаге и типографии. Необходимо добиться, чтобы эти вопросы решались с точки зрения интересов печати в целом.

То, что сделано до сих пор в области печати, это только скромное начало. Мы только приступили к работе. Достигнутым нельзя удовлетвориться ни в коем случае. Двухмиллионный тираж—это капля в

море. В течение 1923 года тираж наших газет мы должны довести до 10-ти миллионов ежедневно, при чем, не менее половины этого тиража должна итти в деревню.

Это задача выполнимая, если за нее взяться со всей энергией, т. е. по большевистски. Имея десятимиллионный тираж, мы можем считать, что власть и партия находятся в беспрерывном контакте со всеми трудящимися. Сейчас этого сказать нельзя.

В области печати нам нужно проделать еще гигантскую работу. Печать требует специального внимания.

Главнейшие этапы в работе среди нацменшинств.

Наша партийная работа среди национальных меньшинств за все годы после Октябрьской революции в общей печати почти не освещалась. Ей отводилось место только в специальных нацменовских органах. И знали ее только те, кто непосредственно в ней был занят. Не приходится доказывать, что такие условия не могли способствовать вполне нормальному развитию не только широкой массовой работы среди нацмен, но и работы среди членов партии, не владеющих русским языком. Не могло обойтись без уклонов от общепартийной линии, без запаздывания в проведении директив партсъездов.

Важность работы среди нацмен после X-го Съезда партии принципиально не оспаривается никем. Правда, та работа, которая непосредственно относится к Агитпропу в лице его П/Отдела Нацмен и национальных секций, затрагивает только около 15-ти миллионов населения нерусского языка, не объединенное в автономные и самостоятельные республики и области, а вкрапленное более или менее компактными массами среди русского или другого инонационального населения (например, татары в Саратовской губ. или Донбассе, уйгурцы в Туркестане, марийцы в Татреспублике), но у этой работы существует неразрывная связь со всей работой среди более чем 60-ти миллионного нерусского населения СССР.

Несмотря на то, что X-ый Съезд партии указал конкретные задачи, стоящие перед нами в этой области, а XI-й Съезд подчеркнул необходимость усиления работы среди нацмен, мы до последнего времени достигли немногого. Главная причина—обособленность работы и предоставления ее собственным силам.

Главная задача, которая выдвинулась после XI-го Съезда партии заключалась в направлении развития агитпропработы среди народностей нерусского языка в тесной связи со всей русской работой партии. Это, конечно, не означало трафаретного перенесения всех форм и методов русской работы в эту область. Национальные секции для того и существуют, чтобы учитывать особенности и бытовые условия каждой национальности и приспособлять формы и методы, а иногда и содержание к ним, но основное содержание должно быть пропитано теми задачами, которые партия в целом ставит себе в каждый данный момент.

До XI-го Съезда если не формально, то практически работа национальных секций в большей или меньшей степени носила отпечаток партийной федерации. То что служило вопросом борьбы и было преодолено в первые годы нашего дореволюционного партийного строительства, дало свою отрыжку в начале работы нацмен после революции. В данный момент можно считать сепаратистские тенденции изжитыми, и благотворные результаты этого несомненно скажутся в ближайшее время на развитие работы среди нацмен.

Условия работы после XI-го Съезда были для нацмен весьма суровы. Продолжающееся сокращение партаппаратов и средств на партработу больше всего ударило по нацменам. Политпросветучреждения и печатные органы нацменьшинств в большинстве своем еще не пустившие твердых корней, неустойчивые, легче других попадали под нож сокращения, действовавшего подчас весьма беспощадно.

Однако, такое сокращение не убило работы. Поскольку она была жизненна, поскольку условия развертывающего идеологического фронта в начале прошлого года давали возможность врагам укрепиться на этих менее защищенных участках, постолько она настойчиво требовала внимания со стороны партии, и многие губкомы, чаще самостоятельно, иногда по указанию из центра, должны были ближе подойти к работе среди нацмен. И тут сокращение сделало и свое положительное дело. Оно заставило губкомы в целом, секретарей губкомов, завагитпропами непосредственно к работе подойти, ее действительно узнать, потребности ее правильней учесть. Последние месяцы в отчетах губкомов отводится не мало места этой работе, делаются новые заявки на штаты, на новые газеты и т. п. Меньше стало поступать жалоб со стороны секций, а последнее совещание работников с мест (в начале февраля) отметило значительное улучшение в отношениях губкомов к работе секций.

Последние месяцы наблюдается подъем во всех областях нацменовской работы То же совещание отметило рост работы среди рабочих татар. В Донбассе, на Урале и отчасти в Сибири вовлекаются совершенно новые пласты горнорабочих, охотно идущих в профсоюзы (до сего времени их втянуть не удавалось). Беспартийные конференции выносят постановления о необходимости развития политпросветработы; газеты, которые с трудом распространялись бесплатно (особенно на восточных языках) увеличивают в десятки раз свой платный тираж.

В января состоялся I-ый Съезд Губсовнацмен, созванный Наркомпросом.

Коммуниверситет Народов Запада и Коммуниверситет Трудящихся Востока работают, как никогда до сего времени, полно и планомерно, постепенно развиваясь в высшую партшколу для нацменьшинств. На местах организуются национальные отделения губсовпартшкол. Подготовка кадров работников является основной задачей работы среди нацмен и она постепенно, хотя медленно, из за отсутствия сил, но неуклонно разрешается.

Недавно декретом ВЦИК создано Восточное Издательство, которое должно развернуть свою работу по плану выработанному в Агитпропе.

Внесен декрет в СНК о создании Западного Издательства. Госиздат из полученной крупной субсидии на издание учебников, обязался издать учебники на языках западных национальностей в количестве 100 названий.

На предстоящий год удалось закрепить и даже расширить по сравнению с прошлым годом сеть периодических изданий на языках всех национальностей, населяющих СССР, получающих государственную субсидию. Недавно происходивший Съезд работников печати очень много места уделял нацменовской печати. Это все, несомненно, симптомы того, что работа среди нацмен пережила самый тяжелый период и идет к подъему.

По своему характеру, определяющимуся историческими, бытовыми, культурными условиями национальности составляющие объект работы нацмен распадаются на две основных группы: 1) западные национальности—немцы, латыши, поляки, эстонцы, литовцы, евреи и фины и 2) восточные национальности—татары. башкиры, чуваши, мордва, марийцы.

Кроме перечисленных национальностей, имеющих свое Центральное Бюро или секции при Агитропе ЦК, на местах имеются еще отдельные секции (греческая на Юго-Востоке, уйгурская в Туркестане, Пермяцкая на Урале и т. д.).

Работа в отдельных секциях сильно разнится и по накопленному опыту прошлого и по условиям настоящего. Различны и переспективы ближайшего будущего—ориентапия на советизацию соответствующих буржуазных республик в одних случаях и упорная трудная работа по поднятию общей культуры, вовлечение в советское строительство отсталых, лишенных всякого организационно-революционного опыта в других.

Осветить работу секций конкретными данными лучше всего, взяв каждую в отдельности, а для более ясного выявления характера и лица каждой не лишне будет посмотреть их в историческом разрезе.

Польская работа. Польская работа после февральской революции в значительной степени являлась продолжением работы С.-Д.П. и Л. (социал-демократия Польши и Литвы).

Старая С.-Д.П. и Л. хотя и не все годы существования партии была формально связана с нами, но фактически по всем основным вопросам тактики (определение характера революции, отношение к вооруженному восстанию и участию во временном революционном правительстве) она была вместе с нами.

В период борьбы с ликвидаторством крупнейшие пролетарские организации Варшавская, Лодзенская и др. занимали большевистскую позицию. Издаваемая в 1913 году рабочая польская газета «Наша Трибуна» была определенно большевистской. Многие виднейшие члены С.-Д.П. и Л. сотрудничали в «Правде» и «Просвещении».

В период существования 4-й Государстренной Думы польские рабочие обращались не к варшавскому депутату Ягелло, вошедшему в меньшевистскую часть фракции, а в нашу «шестерку».

Поэтому после февральской революции вернувшиеся из тюрем и каторги сотни активных членов С.-Д.П. и Л. сразу же стали в наши ряды. Время решительной серьезной борьбы заставило забыть преж-

ние, не имевшие серьезных принципиальных корней, разногласия с самой С.-Д.П. и Л. на «разломовцев» и «заржондцев». Повсеместно возникают группы польских товарищей, которые, хотя и называют себя группами С.-Д.П. и Л. и имеют даже свое объединение, возглавляемое ЦИК польских групп, фактически неразрывно связаны с нашей партией. В первый избранный легально Центральный Комитет нашей партии входит т. Дзержинский, отнюдь не как представитель ЦИК хотя он и является членом его, а персонально. (Кандидатура его была выдвинута, кажется, Московской организавией). ЦИК втягивает в революционную борьбу также и лучшие элементы партии П П.С., которые после слияния партии в Польше С.-Д.П. и Л. с Левицей П.П.С. вошли в нашу партию. ЦИК выступает с декларацией за передачу всей власти Советам и против войны (тов. Уншлихт на демократическом совещании в Питере) мотивируя между прочим это требование интересами трудовой Польши.

Работа польских групп в 1917—19 гг. идет под знаком борьбы за советизацию Польши и Литвы. В начале работа среди солдат старой армии и беженцев, далее деятельное участие в формировании красной армии и наконец, содействие организации компартии в Польше. Ориентация на немедленную советизацию Польши держат польские группы в состоянии своеобразной эмиграции. Даже формально несмотря на кровью спаянную связь с РКП, польские группы до конца 1919 года продолжают называться группами Компартии Польши.

В этих условиях еще очень мало внимания уделяется работе среди местного коренного польского населения.

В конце 19 года конференция коммунистов-поляков принимает решение об обязательном вхождении всех членов групп в РКП. С этого времени центр-тяжести работ переносится на агитацию и пропаганду среди коренного польского населения. ЦИК упраздняется и организуется Бюро агитпропаганды не польском языке при ЦК. РКП и на местах.

Опыт дореволюционной подпольной работы, марксистская подготовка работников Польбюро помогает правильной постановке работы. Во многих местах в Западном крае и на Украине методы польской работы часто переносятся на всю организацию. Очень удачно проводится Институт доверенных лиц по фабрикам, заводам и волостям с польским населением, через которые ведется агитация и пропаганда распространяется литература, поддерживается связь с беспартийной массой. Более планомерная работа начинается после рижского договора с Польшей. В начале приходится преодолевать большие трудности и инертность со стороны крестьянских масс Западного края и Украины переживших ужасы Белопольского нашествия. Однако, доверие масс к нашей партии и советской власти именно с этого времени начинает расти. В тех местах, где работе отводится должное внимание (в Минской, Витебской и Волынской губерниях) Польские Бюро успешно борются с активно выступающими националистически-клерикальными элементами.

В 1922 году центром работы в польской деревни является школа. Кампания за сохранение школы в условиях НЭП широко развертыва-

ется и в результате удается почти повсеместно вытеснить ксендзов, совсем было захвативших школу.

В этом году польское крестьянство впервые приняло активное участие в перевыборах Советов. Волостные конференции на польском языке во время последней зимней кампании выявили серьезное благожелательное отношение со стороны польских крестьян к советскому строительству.

В городах специально польская работа в худших условиях, так, например, Питер до сего времени является центром католицизма.

За последние месяцы была проведена кампания помощи компартии Польши и политическим заключенным Польши. Кампания нашла широкий отклик и вылилась в манифестации международной солидарности. Сбор пожертвований сопровождается широкой агитационной кампанией. Вынесены сотни резолюций выражающихся солидарность с револющионными рабочими Польши. Много фабрик, заводов и даже деревень вынесли постановления об отчислении дневного заработка.

Антирелигиозная пропаганда велась вокруг кампании по изъятию ценностей и процесса ксендзов в Минске. Состав суда над ксендзами состоял из поляков и суд велся на польском языке. Он дал громадный агитационный материал еще до сего времени не потерявший интереса.

Издательское дело в начале года терпело колоссальный кризис. Госиздат отказывался издавать на польском языке, партийные средства на периодические издания сильно сократились.

По инициативе группы старых активных работников-поляков возникли издательские кооперативы в Киеве, Минске и Москве. За отсутствием средств, кооперативы в первое время вынуждены были заниматься почти исключительно торговой деятельностью, но в 1923 году есть надежда выполнить намеченный на 1922 год план. Из периодических изданий укрепилась гезета «Коммунистична Трибуна», орган Польбюро ЦК, «Серп» в Киеве—крестьянская газета и «Молот»—в Минске. Не удается систематически поддерживать печать комсомола—«Гвязда Молодежи», «Товарищ» выходит с большими перебоями.

Работа среди молодежи до сего времени была во всех отношениях запущенной. В 1923 году это надо исправить. Польская рабочая и крестьянская молодежь все еще живет несколько обособленно—замкнуто. Специальная работа здесь пока необходима, иначе мы отдаем ее под влияние националистов. Опыт Минска, где умелым подходом при помощи организаций и спортивных кружков удалось преодолеть отчужденность молодежи и вырвать ее из под исключительного влияния клерикально-патриотической среды, надо учесть во всех крупных центрах, где имеется польская рабочая молодежь. Надо иметь в виду, что большинство активных работников, работающих среди польского населения уроженцы Польши и при изменении политической обстановки уйдут в Польшу. Резервом для новых кадров является исключительно молодежь.

Для подготовки работников, работает Высшая Партшкола—Польский Сектор КУНЗ. Из 3-х недельных курсов в 1920 году выросла к настоящему времени высшая партшкола с 3-х годичным курсом.

Еврейская работа. Недостаточность крупно-фабричных рабочих среди еврейского пролетариата и самодержавный, национальный гнет, который на евреев ложился с особой тяжестью, имел своим последствием слабость большевистского движения среди еврейских рабочих. В западных губерниях, в Белоруссии, Литве и Польше наибольщее влияние на еврейских рабочих имели еврейские соглашательские партии и, главным образом, «Бунд», выступавший, по меткому выражению тов. Ленина, как «организация не силы, а бессилия еврейских рабочих». Партия, за неимением сил, никакой работы не вела на еврейском языке, даже после февральской революции. Только после Октябрьской революции, в начале 1918 года, начинается коммунистическая работа на еврейском языке, которая проводится, однако, не под партийным знаменем, а под советским.

Главным орудием коммунистической пропаганды и агитации был «еврейский комиссариат», вокруг которого группировались и члены партии, и левые бундовцы, и левые поалей-ционисты, и «честные беспартийные». Только в 1918 году начался, главным образом, в Центральной России, в Поволжьи и на Урале откол целых групп еврейских рабочих от еврейскмх соглашательских партий и переход на коммунистическую позицию. Но четкости линии у этих элементов тогда еще не могло быть. Некоторые из них говорили и даже писали в официальных органах о необходимости создания еврейской коммунистической партии и еврейских советов рабочих депутатов. На Урале отколовшиеся от «Бунда» группы образовали группу бундистов-коммунистов, которые затем вместе с некоторыми членами партии в Белоруссии, образовали еврейскую коммунистическую партию, влившуюся в РКП.

Только в октябре 1918 г. состоялась первая конференция, т. н. «еврейских коммунистических секций», в которой участвовали и члены партии, и левые бундовцы, и представители еврейских комиссариатов на местах и в центре, и представители беспартийных учителей. Сама конференция была открыта от имени Центр. Еврейск. Комиссариата. Секции и комиссариаты уделяли много внимания и энергии работе в оккупированной немцами Польше, Литве, Белоруссии, Украине снабжая их еврейской коммунистической литературой. Во избежание конфликта с немцами, первый евр. Советский орган «Варгайт» был переименован в «Эмес», который сделался партийным органом—ЦБ евсекций РКП.

Оккупация, гетманщина, а затем германская ноябрьская революция и работа секции и комиссариатов привели в конце 1918 г. и в начале 1919 г., ко времени VIII Съезда партии, к глубокому расколу в рядах еврейских соглашательских партий. На Украине большинство «Бунда» и «евр. объединенной социалистической партии», откололось и образовали «Комбунд» и «Ком. объединенную», которые затем в мае 1919 г. слились и образовали «Коммунистический союз» (Комфарбанд), насчитывавший несколько тысяч членов и постановивший слиться с РКП.

Во время наступления Деникина, Петлюры, белополяков и пр.,

секции, комиссариаты и Комфарбанд уделяли главное внимание агитации за вступление евр. рабочих в Красную армию и мобилизацию своих членов в ряды Красной армии.

В августе 1919 г. за два дня до эвакуации Киева, Комфарбанд вливается в партию и активные работники переходят на подпольную работу. Крупную роль в деле коммунизации еврейских рабочих оказали: еврейские беспартийные рабочие конференции, первая из которых произошла в Витебске, в самом крупном тогда еврейском центре, все время находившимся под Советской властью. Конференции обнаруживают сильный рост коммунистического влияния на еврейских рабочих и возобладание партии над всеми, состязавшимися с ней евр. политическими группировками и над «Бундом».

В украинском масштабе работой руководит главное бюро еврейских секций, которое находится в Харькове. В РСФСР работой руководит избранное на второй конференции коммунистических секций центральное бюро, издающее периодический орган «Коммунистише Вельт». На деле, однако, в РСФСР, как в центре, так и на местах, продолжается смешение советской и партийной работой, секций и комиссариатов. Само Центральное Бюро находится не при ЦК РКП, а при Центральном Еврейском Комиссариате.

Эта неопределенность положения и обособленность секций приводит в мае 1920 г., особенно на Украине, к кризису. ЦК КПУ издал циркуляр об упразднении секции и замене их отделами: циркуляр вызвал большие трения среди еврейских работников и породил среди них фракционные группировки. В мае 1920 года была созвана III Конференция секций при РКП (уже без комиссариатов), которая протекала в острой борьбе течений по основному организационному вопросу о месте секций в общепартийной организации. Эта борьба обострялась тем, что XII Конференция «Бунда» в апреле 1920 г., постановившая принять программу РКП и закончившаяся уходом правой части из «Бунда», постановила вместе с тем добиваться «автономной организации еврейского пролетариата» в рядах РКП, и «Бунд» вел открытую борьбу за такую форму организации секции, которая соответствовала бы принципу автономности, условие, которое было отвергнуто ЦКРКП. Из трех группировок на Конференции большинство голосов собрала группа, стоящая за расширение и закрепление организационной обособленности секции, как массовой национальной ячейки. Соответственно этому и был избран состав Центрального Бюро. Центральный Комитет партии не утвердил ни резолюций конференции по организационному вопросу, ни избранного конференцией ЦБ, а утвердил резолюции группы, направленной к превращению секций в деловые аппараты партии по работе среди еврейских трудящихся, на их родном языке. Соответственно этому Центральным Комитетом было образовано новое центральное бюро, в составе которого сторонники автономистских тенденций были оставлены в меньшинстве. В дальнейшем внутренние трения постепенно изживаются. Происходит размежевание между советской и партийной работой.

С продвижением Красной армии в Белоруссию и Литву центр агитационной работы переносится на Запад.

После X Съезда партия «Бунд», в результате соответствующего постановления Коминтерна, вливается в РКП, отказавшись от прежних своих организационных требований.

В период между X и XI Съездами, в связи с вхождением коммунистической части «Бунда», аппарат Евсекции сильно разрастается; развертывается большая работа по фактической спайке с партией только что вошедших в нее новых членов. Практическая работа выявляет действительно коммунистические элементы влившейся части и отметает случайное наносное—не освободившееся от националистических уклонов. Чистка партии довершает это дело.

Очень многие работники евсекций перебрасываются на общую работу. На еврейской работе остаются необходимые руководящие кадры для дальнейшего вовлечения трудовых еврейских масс в коммунистическую партию и советское строительство, применяющие в своей работе и язык близкий и понятный этим массам.

Сокращение партаппарата сильно коснулось евсекции как в центре, так и на местах. Некоторые губкомы совершенно ликвидировали секции. Это надо считать безусловной ошибкой, тем более, что, ликвидировав секции, большинство из этих губкомов не обеспечили еврейской работы в ином виде, а совершенно отказались от нее. Отказавшись от работы среди еврейских масс, они отдают их под влияние необычайно живучей, проникающей во все поры жизни, еврейской буржуазии.

НЭП возродил целый ряд крупных еврейских обществ, возглавляемых сионистско-клерикальными и кадето-меньшевистскими деятелями. Особое внимание последние уделяют студенчеству. В Москве начал выходить сионистский журнал «Еврейский студент». На Украине под видом еврейских скаутов они организуют тысячи еврейской молодежи.

В Петербурге начал выходить кадетско-сионистский «Еврейский вестник».

Некоторые губкомы (Киевский, Гомельский), ослабившие еврейскую работу, были вынуждены под влиянием требований «снизу», работу возобновить и усилить.

Процесс откалывания коммунистических сил и разложения мелкобуржуазных еврейских партий, претендующих на звание коммунистических и рабочих, продолжается еще до сего времени и оказывает свое влияние в международном масштабе. В декабре состоялась конференция ЕКП, которая заявила о своем отказе от «палестинизма» и постановила безоговорочно вступить в РКП. Постановлением ИККИ и ЦК РКП решено рабочих принять в члены партии, остальных—в кандидаты. На всемирной конференции левого «Фарбанда Поалей»—сионистов в Данциге—принимал участие представитель Евсекции РКП и его выступления способствовали расколу поалей ционистов в Австрии и Палестине. В Австрии большинство влилось в Компартию, в Палестине откололось меньшинство, которое образовало компартию.

Все эти данные показывают, что специально еврейская работа

имеет еще много корней не только у нас, но и в мировом масштабе и отрицание ее вредно. Бояться болезненных уклонов в данный момент нет оснований. За последние годы общепартийными усилиями мы эти уклоны выровняли и в данный момент даже такие молодые организации, как Мозырская (уездная в Белоруссии) в резолюции о еврейской работе, «признавая в данный момент работу на еврейском языке необходимой, считает что при развитии хозяйственно-промышленной жизни в стране еврейские рабочие и экономически и культурно ассимилируются».

Работа среди татаро-башкир. Возникновение рабочего класса татаро-башкир надо отнести ко второй половине XIX века. В начале татары и башкиры привлекаются на работы в принудительном порядке.

Развивающаяся промышленность и начало постройки железных дорог втягивают в себя крестьянскую бедноту и кустарей из среды татаро-башкир.

Татары привлекаются на постройки железных дорог как чернорабочие; из этой среды начинают выделяться специалисты: горнорабочие, строители-каменщики, плотники и гончары. В фабрично-заводские предприятия вливаются кустари-текстильщики, химики, кожевенники, швейники и др.

В 80—90 гг. приток рабочих татаро-башкир в особенности усилился на постройке железных дорог в горной промышленности (Урала) и на фабриках и заводах (Акчуриных, Дебердиевых, Алафузовых и др.).

В стачках 1903 г. в районах Урала, Баку и Казани рабочие татаро-башкиры принимают активное участие совместно с русскими рабочими.

После 1905 года в партийных организациях и кружках на Урале, в Казани насчитывается не мало рабочих татар, из них выдвигаются активные руководители. Партийные Комитеты выпускают время от времени листовки к рабочим татарам на татарском языке. В Оренбурге начинает выходить газета на татарском языке с лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь»!... Держатся на особом учете заводы и копи с большинством рабочих татар, куда посылают агитаторов, знающих татарский язык (Урал), но нигде не возникает вопрос о создании особых организаций.

В начале февральской революции рабочие татаро-башкиры выступают совместно с русскими рабочими, но с выявлением движения мусульманской буржуазии в некоторых местах в противовес начинают организовываться Мусульманские Рабочие Комитеты, которые через некоторое время преобразовываются в Объединенные Социалистические Мусульманские Комитеты. Эти Комитеты возникают в Казани, Архангельске, Самаре, Астрахани и других местах.

В начале 1918 года в Москве созывается рабочая конференция мусульман, на которой участвует большинство делегатов членов РС-ДРП (б.). Конференция выносит постановление — организовать Центральный Мусульманский Социалистическо-Коммунистический Комитет, ликвидировать национальное Управление, Милли-Шуро, Военное Шуро, Забулачную Республику и закрыть буржуазные органы.

На местах в Симбирске, Самаре, Астрахани, Архангельске и в других городах организуются аналогично центру организации, которые формируют боевые отряды против чехо-славаков, ведут агитационно-пропагандистскую работу, ликвидируют местные буржуазные организации и т. д.

10-го июня 18 года Центральный Мусульманский Социалистический Комитет созывает в Казани съезд коммунистов-мусульман, куда прибывают делегаты из Симбирска, Самары, Архангельска, Перми, Москвы и др. мест, но вследствие малочисленности прибывших делегатов, Съезд именуется «Совещанием коммунистов-мусульман». Совещание выносит постановление реорганизовать Мусульманский Социалистический Комитет—в Мусульманский Коммунистический Комитет и принимает целиком программу РКП (б.).

Центральный Комитет приступает к работе,—реорганизует местные организации, направляет членов партии в Красную армию, дает местам директивы по вовлечению в Красную армию трудящихся мусульман, по организации добровольческих батальонов, по организации культпросвет-учреждений и руководит Мусульманским Комиссариатом.

В конце 1918 года происходит I-ый Съезд коммунистов-мусульман, где рассматривается организационный вопрос. На Съезде по этому вопросу выплывает два течения: первое—реорганизация Мусульманских Ком. Комитетов в секции РКП, второе—организация самостоятельных Бюро коммунистов-мусульман.

Съезд большинством голосов постановил организовать Бюро коммунистов-мусульман при РКП, мобилизовать коммунистов в Красную армию.

Центральное Бюро имеет свой аппарат, дает директивы Местным Бюро, руководит центральной Мусульманской Военной Коллегией, издает периодическую и непериодическую литературу.

В 19 году в конце ноября происходит II Съезд коммунистов народов Востока. Центральными вопросами Съезда является организация Татарской и Башкирской автономных республик и организационный вопрос. По организационному вопросу вносится постановление,—организовать Центральное Бюро Коммунистических Организаций Народов Востока (Ком. Нар. Востока).

ЦБ представляло собой своего рода ЦК с большим аппаратом, имевшим все основные отделы: Организационно-Информационный, Учетно-Распределительный, Статистический и проч.

Если такая громоздкая организация вызывалась необходимостью и могло быть допущено в период острой гражданской войны, то ко времени начала мирного строительства она выявила все болезни обособленного существования и не способна была работать для вовлечения широких масс в общее советское строительство. Партийная работа сильно понизилась. Бывали случаи, когда важнейшие кампании, как например выборы в совет, проходили в губерниях, где до 25% населения татар, даже не задевая работы Комнарвостока. И это несмотря на то, что аппараты были велики и работников достаточно. Комнарвостока жили

обособленно от губкомов, варились в соку старых дел и переживаний. Такое состояние вызвало отрицательное отношение парткомов к Комнарвостока и во многих местах они начинают совершенно ликвидироваться.

В начале 20-го года Совещание коммунистов нарвостока постановило в связи с началом работы Восточного Отдела ИККИ реорганизоваться в Бюро агитпропаганды тюркских народов. Но переименованное бюро не смогло нащупать твердой почвы для работы и через несколько месяцев самоликвидируется.

Только в декабре 21 года ЦК решает создать Татаро-Башкирскую секцию при Агитпропе ЦК. С этого времени работа направляется в обще-партийное русло.

Партийная Конференция татаро-башкир (май 22 года) критически оценила прежнюю работу среди татаро-башкирского населения, установив в ней влияние мелко-буржуазных элементов, неправильные уклоны и постановила перенести центр тяжести работы на пролетарские районы (горно-промышленные районы Урала, Донбасса и Сибири). Вся последующая работа секции шла именно в этом направлении. Все более сильные работники были направлены в районы Донбасса, Урала, Сибири и поступающие оттуда отчеты как, и доклады членов Бюро, обследовавших эти районы, говорят о том, что работе удалось проникнуть в нетронутую до сего времени пролетарскую толщу. Беспартийные рабочие конференции выносят постановления об обязательности вхождения в профсоюзы, о ликвидации безграмотности и о подписке на газету. Газета «Эшче» большинство своих платных подписчиков имеет среди рабочих горнопромышленных районов.

Кроме газеты на татарском языке в центре издается периодический журнал «Кзыл Шарк» («Красный Восток») слившийся с журналом Наркомнаца того же названия. Он будет выходить на 5 тюркских языках и должен стать политически боевым органом нашей партии.

Кроме центральной газеты на тюркских языках по всей СССР выходят около 25 газет.

«Год учебы» также не прошел незамеченным для членов партии татар. Владеющие свободно русским языком направлялись в общие партшколы и коммуниверситеты. Для невладеющих были открыты татотделения при губсовпартшколах в Екатеринбурге, Астрахани, Саратове, Оренбурге и Донбассе.

В Казани существует коммуниверситет на татарском языке, обслуживающий всю республику.

Работа среди немцев. Специально немецкая работа в партии не имеет своей дореволюционный истории. Пролетариев немцев в России насчитывалось очень немного в Прибалтике, Эстляндии и отчасти в Польше.

После февральской революции начинают возникать группы военнопленных в лагерях, среди которых не мало рабочих, принимающих участие в рабочем движении на Западе. До Октябрской революции они вы-

нуждены существовать нелегально. После октября они быстро растут, из них выделяются определенно партийные элементы, которые входят в партию, и вместе с группами военно-пленных других национальностей (Венгерской, Чехо-Славацкой и Южно-Славянской) образуют федерацию иностранных коммунистов при ЦКРКП.

Во главе федерации стоял т. Бела-Кун. Федерации в целом и немецкая группа в частности провели большую агитационную работу среди военно-пленных и, вероятно, не мало членов западных компартий прошли здесь подготовительную коммунистческую школу. После чехо-словацкого мятежа федерация приступает к формированию боевых отрядов для борьбы с контр-революцией. Интернациональные отряды сыграли не малую роль в начале формирования Красной армии.

До 1921 года работа немецкой секции сводится почти исключительно к работе среди военно-пленных. Часть последних, осевших в районах, населенных немецкими колонистами, начинает вести партйную работу среди колонистов, и в результате мы имеем целый ряд парторганизаций в колониях.

С ликвидацией фронтов и эвакуацией военно-пленных центр тяжести работы переносится на работу в колониях. Работа совпадает с наступлением голода, который захватил почти все районы населенные немцами-колонистами (Поволжье, Юго-Восток, Юг). Поэтому вся работа идет под знаком борьбы с голодом, а затем с его последствиями. В борьбе с голодом возникло много обществ, которые под видом получения помощи из-за границы пытались проводить свое буржуазно-националистическое влияние и связать колонистов с эмигрантскими белогвардейскими организациями заграницей. Этому мы противопоставили работу по кооперированию колонистов. Наша партработа и современная помощь семенами весной сделали свое дело. Резко изменилось настроение колонистов. Поток заграничной белогвардейской немецкой литературы уже вызывает скептическое отношение к себе.

Ко времени сбора продналога настроение колонистов было таково, что на ссыпные пункты во многих местах они приезжали с красными знаменами и пением интернационала (отчет мест—Юг, Поволжье).

Под влиянием НЭП и сокращения политико-просветительной работы вызванного НЭП, менее устойчивая часть членов партии немцев, под видом исканий новых форм работы, выдвинула идею создания самостоятельных национальных экономических организаций, в первую очередь кооперативных. Во многих губерниях стали возникать самостоятельные немецкие союзы. Велась агитация за всероссийское объединение.

ЦК высказался против объединения по национальному признаку. В данный момент товарищи, защищавшие эту идею, сознали свою ошибку и сами квалифицируют ее, как реакцию НЭП [1]).

В настоящее время проводится кампания по вовлечению кооперативов немцев-колонистов в губсельсоюзы. Такое объединение будет спо-

---

[1]) Такая временная реакция наблюдалась и в других секциях, но, благодаря своевременному руководству, реальных форм не получила.

собствовать как поднятию разоренного голодом хозяйства колонистов, так и приобщению к культурным формам хозяйства, несомненно более высоким у колонистов, остальной кооперативной массы.

Партработа немецких секций за последний год сократилась—причина голод, сокращение штатов, сокращение средств на печать и т. п., но важнейшие позиции за нами. Предстоящий год обещает быть более благоприятным для дальнейшего развертывания работы.

Латышская работа. Сравнительно хорошо развитая промышленность в городе и крупное помещичье хозяйство в деревне сконцентрировало в Латышском крае значительные массы городских рабочих и деревенских батраков. Рабочее движение получает здесь организованные формы уже в 90-х годах.

Наша партия сразу получает крепкую базу. Некоторые особенности в развитии сплачивают эту часть партии как самостоятельную—С.-Д.Л.К. (социал-демократия Латышского края). Во взаимоотношениях с нашей партией у латышей есть много сходного с поляками. Так же как поляки, они только на стокгольмском съезде формально, организационно слились с нами.

Латышский пролетариат всегда отличался необычайной дисциплинированностью и партия его была снизу до верха централизована.

Только в период ликвидаторства (1911—1914 гг.), когда несмотря на то, что наиболее пролетарские части партии были определенно большевистскими, но во главе стоял меньшевистский ЦК, достаточно случайно сконструировавшийся, партия формально связалась с ликвидаторским центром (августовский блок).

Убаюканные фразами о единстве, незнакомые с практикой ликвидаторов в России, латышские товарищи сразу не повели достаточно резкой борьбы против этого и только к 1914 г. большинство организаций высказалось за разрыв с ликвидаторским центром и вступление в организационную связь с ЦК большевиков. Война помешала это объединение формально провести.

До войны в России (вне Латышского края) насчитывалось около 200.000 латышей-колонистов, переселившихся в Россию в конце 60-х годов под влиянием гнета баронов-помещиков. Они поселились довольно крупными колониями в Сибири, Новгородской, Уфимской, Псковской, Ставропольской и др. губерний. Во время империалистической войны вместе с фабриками эвакуировался в центральные губернии почти весь рабочий класс.

Революционный опыт прошлого выдвигает латышей рабочих повсюду, где они работают, на гребень революционной волны. После февральской революции они везде являются активными застрельщиками в борьбе за власть. Они организуют крепкие, дисциплинированные боевые отряды, сыгравшие большую роль в формировании Красной армии. Роль Латышских стрелков памятна всем.

Силы латышских пролетариев были отданы на борьбу за первое пролетарское государство на всех участках фронта. Ко времени своей

советизации Латвия не имела крепкой пролетарской базы. Этим отчасти объясняется наше временное поражение и победа мелко-буржуазных сил в Латвии.

После демобилизации латышских стрелков и реэвакуации части рабочих в Латвию в РСФСР осталось около 500.000 латышского трудового населения. Наиболее компактные группы рабочих сохранились в Москве, Нижнем и Екатеринославе. Латышские батраки разместились, главным образом, по совхозам Смоленской, Витебской, Псковской, Петроградской губерний.

В городах работа постепенно и окончательно сливается с общей работой. Существуют только особые школы политграмоты на латышском языке, марксистские кружки, клубы для привлечения беспартийных рабочих, но в деревне требуются еще особые подходы и специальное знакомство с условиями жизни колонистов.

В последние годы окрепли (в значительной степени под влиянием НЭП) националистически-клерикальные элементы. Баптисты разных толков ведут энергичную работу для завоевания молодежи. Для противопоставления этому натиску наших коммунистических сил, знающих среду и условия работы, нужно сохранить и укрепить Латсекции.

Последний год аппарат Латсекции как и других секций сильно сократился. Это не могло не отразиться на размахе работы. Сократилась также издательская деятельность. Работа сосредоточилась в опорных пунктах: высшая партшкола — латсектор КУНЗ, совпартшкол 2-й ступени в Петрограде, и в Сибири, в Пед. Институтах и рабфаках. По всем организациям насчитывается 40 марксистских кружков.

Из периодических изданий удалось сохранить и значительно укрепить орган ЦБ «Крсвияс Цыня», в Сев.-Зап. Бюро «Пролетариат Цыня» и в Сибири «Сибирияс Цыня».

Эстонская работа. Рабочие эстонцы концентрировались всегда в крупных центрах: Москве, Питере и на Урале (в Ижевске). Поэтому особой пролетарской эстонской организации не существовало. Активные передовые рабочие эстонцы входили в наши партийные организации. В Питере, где рабочие эстонцы сосредоточены более компактно, они были объединены на правах партийного района. Собственно в Эстляндии (Эстонии) рабочее движение было всегда слабо, причины,—отсутствие базы, развитой промышленности и рабочего класса.

В брестанские дни Эстония была занята германскими оккупантами. Предстоящая борьба за советизацию Эстониии толкает рабочих эстонцев на организацию военных частей, которые в первое время и называют себя «Эстонская Красная армия».

Но «Эстонская Красная армия» активно боролась и против чехославаков на Урале и англо-чайковских войск на северном фронте.

Необходимость политической работы в разбросанных частях Эстонской Красной армии и выявление интереса к политической жизни со стороны крупных эстонских колоний выдвигает вопрос о создании Центральной Эстонской Секции.

Первое время эту роль выполняет Петроградская организация эс-

тонцев, к тому времени реорганизованная в Эстонскую секцию при Севобкоме РКП. По инициативе Петроградской организации в июле месяце 1918 г. в Москве собирается первая конференция эстонских секций. Избирается ЦК Эстонских секций, который направляет свою работу на укрепление Красной армии.

Работа среди эстонцев, как у поляков и латышей, имела два периода—первый ориентация на Запад, когда вся организационная и прочая работа была направлена на концентрацию и подготовку сил для возвращения Эстонии, второй—планомерная массовая работа среди живущего в России эстнаселения и колонистов.

Вспыхнувшая в 1918 году германская революция повлияла на положение вещей в Эстонии. С отступлением оттуда германских оккупационных войск, рабочие В Эстонии восстали. ЦК Эстсекций мобилизовал все силы, реорганизовался в Революционный Комитет Эстонии. Местам был дан лозунг: «Все коммунисты в Эстонию». Но когда Эстонской буржуазии в союзе с финской-датской и с помощью Антанты удалось удержать территорию, силы эстонскх рабочих эвакуировались обратно в РСФСР.

Изменение политического положения выдвинуло новые задачи.

В апреле месяце 1920 года была созвана II-я Всероссийская Конференция Эстсекций, чтобы наметить дальнейшую линию работы. Конференция обратила большое внимание на работу в тылу. Избранному ЦБ Эстекции удалось связаться с раскинутым по всей России эстонским трудовым населением. В 1921 году имелось: 4 областных, 17 губернских, 19 уездных и 103 местных партсекций.

Для подготовки новых работников и усиления воспитательной работы в мае месяце 1920 года в Петрограде при ЦБ была организована центральная партшкола, состоящая из 3-х курсов: семинарской, годичной и краткосрочной.

В работе среди Эстонской молодежи к середине 1921 года были также достигнуты удовлетворительные результаты, имелись налицо 35 эстсекций РКСМ, объединяющие 512 человек, причем необходимо отметить, что эти организации в большинстве объединяли деревенскую молодежь.

Большие результаты дала также работа среди женщин. Губженорганизаторы работали в следующих губерниях: в Петроградской, Новгородской, Псковской, Омской, Томской и Н.-Николаевской. Ими были проведены в своих губерниях, а в Сибири по области, конференции беспартийных крестьянок работниц. В конце сентября 1921 года состоялось I-е Всероссийское Совещание губженорганизаторов.

Эстсекции приняли деятельное участие в организации Коммунистической партии Эстонии (КПЭ).

Первое время существования КПЭ не обошлось без трений и склоки. Лишенные опыта самостоятельного существования в прошлом, Эстонские товарищи пережили все отрицательные моменты принципа объединения по национальному признаку. Эстсекции ЦК и ЦККПЭ долгое время не удавалось правильно размежевать свою работу.

ЦБ Эстсекции, считая себя представителем эстонского пролетариата живущего, главным образом, в РСФСР, настаивало на своей «гегемонии». Наоборот ЦККПЭ (если не в целом, то отдельные члены его) рассматривал ЦК как единственного представителя эстонских организационных рабочих, где бы они не проживали. На ряду с ячейками РКП они организовали ячейки содействия КПЭ, которые превращались в параллельные национальные организации.

Борьба велась несколько затушеванно, ни одна из сторон открыто и целиком этих принципов не отстаивала. Но резолюции по отдельным вопросам были пропитаны именно такой краской.

В ноябре месяце ЦК назначил комиссию под председательством т. Молотова, которая осудила и одну и другую тенденцию и наметила правильные организационные размеживания и задачи, как ЦБ эстсекции, так и ЦК КПЭ

В последний год работа Эстсекций, как и других нацсекций, сузилась но углубилась. Готовятся силы для постепенного развертывания нашей партийной работы среди эстонской трудовой массы.

Работа среди народов мари, мордвы, среди чуваш.

Работа среди этих народностей началась только после X Съезда партии.

К ним больше чем к кому либо относятся резолюции X Съезда партии по национальному вопросу.

«Политика царизма, политика помещиков и буржуазии по отношению к этим народам состояла в том, чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, колечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности руссифицировать их. Результаты такой политики—неразвитость и политическая отсталость этих народов.

Теперь, когда помещики и буржуазия свергнуты, а Советская власть провозглашена народными массами и в этих странах, задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам не великорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов: б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просвитительные учреждения на родном; языке г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке».

Работа находится в зачаточном состоянии, но некоторые результаты мы уже имеем.

Народ мари—исключительно крестьянская беднота, в количестве около 1 миллиона, разброcанный довольно компактными группами в Поволжьи и на Урале.

Область мари объединяет менее половины их.

Основная задача секции—подготовка кадров работников для партийной и советской работы. При комплектовании совпартшкол, коммунистических университетов, а также рабфаков и ВУЗ обращено внимание на командирование членов партии марийцев. Кроме того организовано марийское отделение при Казанской обсовпартшколе. Организуется Бирская усовпартшкола. Под непосредственное наблюдение марийской секции взяты педтехникумы в Красноуфимске и Николо-Березовске, которые должны выпустить в 1924 г. первых учителей-марийцев. Издается журнал «У Илыш». Агитация среди широких масс марийцев требует особых подходов. Большим успехом здесь пользуется еще красочный плакат.

Антирелигиозная пропаганда также своеобразна, так как до сего времени марийцы фактически язычествуют. При царизме они насильно были обращены в православие. Борьба против христианства может вылиться в некоторую поддержку язычников, борьба против язычников усматривается как продолжение политики царизма. Все это приходится внимательно учитывать в работе.

Мордва живет, главным образом, в Приволжьи в количестве около 2-х миллионов. Мордва имеет уже около 1.000 членов партии. Большинство из них политически неграмотны и перед секциями стоит огромная задача—ликвидация политнеграмотности среди этих пионеров комунистического движения одной из самых отсталых народностей РСФСР.

Мордовская секция издает еженедельный журнал «Якстере Теште», и очень часто от руководителей парт- и советской работы губернии с значительным количеством мордовского населения приходится слышать, что работа среди мордвы значительно облегчилась с получением возможности провести декрет на родном языке или статьи, которые зачастую читаются на сходах вместо докладов.

При восстановлении сети изб-читателен восстанавливаются избы-читальни на мордовском языке, также на марийском и чувашском.

Последняя зимняя кампания в деревне (волостные конференции) была проведена среди марийцев чувашей и мордвы на соответствующих языках и, по неполным еще сведениям о результатах, заметно, что за 2 года мы сделали шаг вперед в деле поднятия культурного и политического развития этих народов.

Чувашское население также исключительно крестьянское, в количестве около 1.200.000 населяет Поволжье и местности прилегающие к Уралу. По своему культурному уровню оно стоят выше первых двух.

На II Всероссийском Съезде коммунистов-чуваш в 1921 г. в Чебоксарах (центр Чувобласти) было представлено около 3-х тысяч членов. Недавно проведенная кампания поддержки чувашской печати, главным образом журнала, издаваемого секцией ЦК,—«Еслекенсенасси» вызвала большой интерес к печати на своем языке среди беспартийного крестьянства.

Основное внимание обращено на существующие учреждения коммунистического просвещения.

Всего за последние годы создано и восстановлено: 1 обсовпартшкола, 2 отделения при Самарской и Казанской губсовпартшколах, 4 Педтехникума, Кино и Сельско-Хозяйственный Техникум в Симбирске.

Заключение.

Беглый обзор истории развития работы национальных секций показывает, что как в общем и целом работа среди большинства национальных меньшинств шла по общепартийным этапам.

Были уклоны, были и сознательные уступки зараженным мелкобуржуазной, националистической идеологией отсталым массам, с целью вырвать эти массы из-под влияния враждебных революции сил (например, мусульманские организации).

Уклоны общепартийными силами выравнены.

В данное время мы фактически имеем единую мощную партию, которая ведет свою коммунистическую агитацию и пропаганду на всех языках, на которых говорят и понимают трудовые массы, населяющие СССР.

Наш новый тесный союз братских республик требует еще большего сплочения партийных сил, а для этого—подкрепления и усиления отстающих.

Высшая партийная школа.

I.

Начало высшей партийной школе было положено X Съездом партии, на котором вместе с тем намечена была и вся схема школьного коммунистического просвещения.

Намеченная X Съездом система партшкол теперь налицо. Школы политграмоты числятся сотнями, школы и ступени (уездные, районные губернские) развернуты в большую сеть, охватывающую все губернии Советской федерации; по этой сети числится 158 школ с количеством курсантов 10.295 и 53 школы 2 ступени с 10.445 курсантами в одной РСФСР.; областные школы, существуя в небольшом количестве, как временная переходная форма, в части своей уже перестроились в комуниверситеты, и, наконец, высших партийных школ имеется налицо двенадцать, с общим числом слушателей 6.239:

1.	Институт Красной Профессуры	144	слушателя.
2.	Курсы марксизма при Социалистической Академии	71	„
3.	Коммуниверситет имени т. Свердлова	1.034	„
4.	„ Трудящихся Востока	908	„
5.	„ Национальных Меньшинств Запада—Московское отделение	630	„
	Петроградское „	479	„
6.	„ им. т. Зиновьева	1.309	„
6.	„ „ „ Артема (Харьков)	460	„
8.	„ „ „ Ленина (Туркестан)	175	„
9.	„ „ „ Смирнова (Сибирь)	230	„
10.	„ Татарский (Казань)	112	„
11.	„ Саратовский	153	„
12.	Академия Социального Воспитания	537	„

Из этих двенадцати комвузов три должны быть выделены особо, как имеющие свои, отличные от комуниверситетов задачи. Это Институт Красной Профессуры, цель которого ясна из его имени, Академия Социального Воспитания, задача которой подготовка красных педагогов единой советской школы 1 и 2 ступени и педагогов дошкольников, и курсы марксизма при Соцакадемии, дающие «теоретическую базу старым партийным работникам, которые за все время революции были заняты практической работой». Остальные десять комвузов, являются теми партийными университетами, практическая цель которых определена I Всероссийским Совещанием Комуниверситетов, как «подготовка квалифицированных работников в области теории и практики пролетарской революции».

Все двенадцать комвузов еще не представляют собой вполне сложившихся типов высшей партийной школы. Они, как уже отмечено, еще складываются в такие типы, и на всех них еще лежит более или менее резкая печать этого складывания.

Старейший из комуниверситетов—Свердловский, и тем не менее он по сие время еще не имел ни одного собственно университетского выпуска. Он пропустил через свои стены за пять лет 8.430 товарищей, но это были слушатели или краткосрочных курсов или максимум хорошо поставленны совпартшколы второй ступени. Так и слагался Свердловский комуниверситет от двухнедельных агитационно-пропагандистских курсов через краткосрочные инструкторские курсы к совпартшколе типа второй ступени и через нее к университету с двухлетним, а теперь трехлетним курсом. И сейчас он представляет собой еще не вполне стройное целое, в нем имеется трехлетний основной курс, параллельно идущий лекторский курс, особое двухлетнее отделение профдвижения и особый подготовительный курс (кроме рабфака). Петроградский университет имени т. Зиновьева, работающий более четырех лет, до весны 21 года «представлял собой лишь неорганически связанный под одной крышой конгломерат инструкторских школ», с весны 1921 г. начал формироваться по типу тогдашнего Свердловского университета и теперь имеет основной курс, который развертывается в трехлетний, краткосрочный годовой и лекторский Комуниверситет Нацмен Запада со своими отделениями петроградским и московским сложился из независимых друг от друга национальных партийных школ разных типов и сроков и с только с конца лета 1922 года начал функционировать, как одно целое; он и до сих пор скроен из ряда национальных секторов с различной продолжительностью курса, и имеет кроме того лекторские, тоже национальные группы. Теперь он развертывается в единый трехлетний комуниверситет Нацменьшинств Запада. Комуниверситет Трудящихся Востока возник в прошлом (21—22) учебном году; он не слагался из каких-либо прежде существовавших школ и теперь уже на втором году своего существования развертывается в трехлетний, и все же наряду с основным курсом и лекторской группой имеет собственно не университетского подготовительного отделения.

Из провинциальных комуниверситетов Сибирский прошел—разумеется в меньшем масштабе—тот же путь развития, что и Свердловский: он начал свое существование с десятидневных агитационно-пропагандистских курсов в декабре 1919 г. и, постепенно увеличивая продолжительность курса, пришел сперва к годичному, а теперь развертывается в трехгодичный, с основными лекторскими курсами.

Остальные провинциальные коммуниверситеты либо только что сложились из другого типа школ, либо только что, как Саратовский и Казанский, заново возникли и по существу еще только строятся.

Слагающийся тип высшей партийной школы рисуется так: 1) основной курс, не распадающийся на отделения и охватывающий семь триместров из девяти всего курса университета, 2) отделения: а) партработы и компросвещения, б) профдвижения, г) экономическое и д) адми-

нистративно-правовое. Основной курс должен давать общую теоретическую подготовку, отделения—специализацию по основным родам практической работы. Ныне существующие лекторские группы должны будут стать секцией отделения партработы и компросвещения, а такие полуавтономные отделения, как профдвижения при Свердловском университете, образовавшееся из высшей школы профдвижения при ВЦСПС, должны будут органически слиться с университетом, вливши общую часть своего курса в основной курс университета, а специальную—в соответствующее отделение на последних триместрах. Так называемые, подготовительные отделения и краткосрочные курсы, сохранившиеся еще, как пережиток прошлого в некоторых комуниверситетах, должны отмереть: их дело должны выполнять губсовпартшколы.

При фактическом проведении такого построения курса высшей партийной школы, по всей вероятности, придется основной курс вложить не в семь, а в девять триместров (полные три года), а отделения не в два, а в три триместра (год), и курс комуниверситетов выльется тогда в четырехлетний.

Из особых типов комвузов наиболее завершенным—в силу простоты своей структуры и строгой ограниченности задач—являются курсы марксизма при Соцакадемии. Эта квалифицированная высшая партийная школа основана по постановлению тоже X Съезда партии и существует второй год. Курс ее ограничивается исключительно общественными дисциплинами и расчитан был сперва на один, потом на полтора и теперь на два года. Академия Социального Воспитания, выросшая из слияния двух прежде существовавших высших педагогических школ и в 22 году приравненная к комуниверситетам, в силу своих особых заданий, строится иначе, чем комуниверситеты общего типа. Она имеет четырехлетний курс, при чем первые два года дают общую, а последние два специальную подготовку, разбиваясь на отделения: 1) организаторов соцвоспитания (дошкольников), 3) общественно-педагогическое, 4) биолого-агрономическое и 5) физико-математическое. При ней имеется кроме того двухлетний подготовительный курс, ставящий своей целью подготовлять к Академии рабоче-крестьянскую молодежь. Эта Академия только еще теперь и при том очень медленно превращается в партийную.

Наоборот, совершенно партийным по своему существу является Институт Красной Профессуры. Он организован по декрету Совнаркома от 16 февраля 1921 г. и работает с октября того же года. Имеет отделения экономическое, философское и историческое, при чем разделение по ним слушателей идет уже с самого начала курса. Его курс трехлетний, но уже теперь выясняется необходимость продления его до четырех лет. Подготовляя красных профессоров, он тем не менее не имеет в своем курсе дисциплин педагогического и методического характера, в то время как вопросы методики преподавания для высшей школы, в настоящее время с пролетаризацией ее состава слушателей, имеет огромное значение. В этом отношении построение Института следует считать незаконченным.

II.

То обстоятельство, что наша высшая партийная школа еще только складывается, естественно, должно отражаться и на составе ее слушателей и преподавателей.

Общая задача этой школы дать свежие кадры хорошо теоретически подготовленных практических работников из среды партийцев-рабочих и крестьян. Она требует от слушателей, чтобы они были партийцами не со вчерашнего дня, а с определенным партийным стажем. Особые условия, в которых стоит каждая из этих школ, и специальные задачи отдельных из них уже сами по себе создают пестроту слушателей и в социальном и в партийном отношении.

Наиболее квалифицированным в смысле партийности является состав курсов марксизма при Соцакадемии. Здесь из семидесяти слушателей мы имеем 58 товарищей (82,9%) со стажем до Октябрьской революции, а со стажем подпольным—32, т.-е. 45,8% общего количества; работников губернского и областного масштаба—92,8%. Однако, так как только со второго набора слушателей более или менее строго проводился принцип приема по социальному положению, в составе слушателей сейчас имеется лишь 40% рабочих и 18% крестьян, а интеллигентов и служащих 41%.

Комуниверситет имени т. Свердлова стоит ниже курсов марксизма по партстажу своих слушателей и выше по их социальному положению. Из 1.034 студентов этого Комуниверситета 333 (33,2%) со стажем до Октябрьской революции и из них 117 (11,3%) с подпольным стажем, из остальных же большинство—568, т.-е. 54% общего количества со стажем с 1918 и 1919 года и только 14—1,3% со стажем с 21 года. По социальному положению в Свердловском университете 615—59,5% рабочих, 175—16,9% крестьян и 244—23,6% других социальных группировок. При этом, если брать основной и трехгодичный и лекторский курсы отдельно, то для основного процент рабочих повысится до 38,7, а для лекторской понизится до 24,3, и наоборот, процент не рабочих и не крестьян понизится для основного до 14,9 и повысится для лекторского до 51,8. Таким образом, состав лекторской группы по социальному положению ближе к курсам марксизма, а состав основного курса значительно выше их.

Свердловский университет является наиболее квалифицированным по составу слушателей. Более или менее приближается к нему Зиновьевский, в котором беспартийные считаются единицами, партийный стаж большинства с 1918—20 года (64,7%), у 10,2% стаж с 1917 г. и выше и у 10,1% стаж с 21—22 года, а по социальному положению 50,3% рабочих, 29,8% крестьян, 17,1% служащих из рабочих и крестьян и только 2,8% интеллигентов.

Артемовский университет уступает Свердловскому и Зиновьевскому но все же насчитывает до 60% рабочих, до 15% крестьян, беспартийных имеет отдельные единицы, а основное партийное ядро с партстажем с 1919—1920 гг.

Особенности народности Востока, их экономического уклада и политической жизни создают для КУТВ более низкий состав студентов по партстажу, наличность 14.3% бе партийных и значительный уклон в сторону крестьянского состава—52% крестьян—и только 26,5% рабочих.

Особенности образования Комуниверситета Нац. мен. Запада и работы среди этих меньшинств, в свою очередь привели к наличности в нем 23% беспартийных при 52,9% членов РКП, 5,9% кандидатов и 18,2% членов РКСМ. Однако по социальному положению здесь—рабочих 66,9%, крестьян 22,6% и других категорий 10,5%.

В других университетах также наблюдаются эти уклоны к беспартийности части студентов и недостаточно пролетарскому составу их. Так Саратовский университет на общее количество 153 слушателей имеет 16 беспартийных, а на 47 рабочих—88 крестьян и 18 интелигентов. В Татарском—из 112 слушателей 15 беспартийных, а на 26 рабочих приходится 77 крестьян и 7 «прочих группировок». В Сибирском—беспартийных, если не считать 8 комсомольцев без партстажа, нет, но рабочих всего лишь 38,2% (88 тт.), крестьян 25,6% (61 тт.), а служащих и интеллигентов почти столько же, сколько рабочих—36,2% (81 тт.). О Туркестанском университете им. т. Ленина точных сведений у нас нет, но заранее можно сказать, что уклон от пролетарского состава здесь не менее, чем допустим в КУТВ.

Институт Красной Профессуры из своих 144 слушателей имеет пять беспартийных (все пролетарского происхождения) и 139 партийцев в большей своей части принадлежащих к интеллигенции, с законченным и незаконченным высшим и средним образованием. Это объясняется характером Института, требующим высокой теоретической подготовки слушателей. Партийный стаж здесь в огромном большинстве более, чем трехлетний, значительный процент-со стажем до Октябрьской революции. В этом отношении Институт Красной Профессуры приближается к курсам марксизма.

Пестрота состава слушателей комуниверситетов в значительной степени неизбежна. Не могут иметь одинакового состава слушателей комуниверситет, допустим, Сибирский и Свердловский; не может быть этой однородности между Зиновьевским и Казанским университетами, Артемовским и КУТВ. Но не в малой степени эта пестрота объясняется и тем, что условия приема вырабатывались порознь по каждому комуниверситету и не для всех в центре. В будущем необходимо установить общие начала для всех коммуниверситетов с вариациями по местным условиям и особенностям самого комвуза.

Преподавательский состав также не может считаться однородным и одинаково квалифицированным ни во всех комуниверситетах, ни в каждом из них в отдельности. Партия не располагает еще достаточным количеством научно-педагогических сил. С другой стороны силы эти находятся, главным образом, в Москве и Петрограде, и их мало в провинции. Наконец, самое использование этих сил для преподавательской работы до сих пор несколько хаотично, недостаточно централизовано, и

в нем еще не мало места предоставляется частной инициативе и частным соглашениям между школой и преподавателями, без достаточного контроля со стороны парторганов.

В результате всех этих причин—недостаточная или, во всяком случае, неполная обеспеченность всех, даже самых квалифицированных комвузов научно-преподавательскими силами, и крайняя бедность ими в некоторых комуниверситетах.

III.

Управление комуниверситетами и, в частности, построение их учебных частей складывались также постепенно, как и сами комуниверситеты. и здесь наша партийная школа в значительной мере копировала буржуазные университеты. Малые и большие советы, учебные советы, отделения, факультеты, и предметные комиссии, построенные по такому образцу—все это создавало громоздкие аппараты, отводило на задний план личную ответственность перед партией руководящих лиц, ею назначаемых, и при том, в немалой степени случайном и пестром подборе преподавателей, который имел и до сих пор еще имеет место, не могло обеспечить действительно твердое, направляемое по определенной линии руководство университетами и их учебно-воспитательным делом со стороны партии.

В этом отношении резко бросался в глаза устав Свердловского университета с его нагромождением коллегии и советов и чрезвычайно сложным аппаратом, как учебной, так и административно-хозяйственной части. Другие комуниверситеты, правда не развертывали столь сложного аппарата, как Свердловский, но все же так или иначе строились по его образцу и подобию. Только совсем молодые комуниверситеты, создававшиеся уже тогда, когда стали чувствоваться недостатки построения Свердловского университета, стали избегать их.

По мере того, как развертывалась сеть комуниверситетов, все более реальным становилось их значение в деле коммунистического просвещения, и перед ними—в связи с НЭП и возрождением буржуазии в республике все настоятельнее восставала огромная задача превратиться в опорные базы «строительства проникнутой духом марксизма школы и науки»,—вопрос об обеспечении в них партийной гегемонии становился все острее.

Вопрос о нормальном уставе комуниверситетов, стоявший на I-ой Всероссийской Конференции комуниверситетов и был по существу вопросом об этом обеспечении. Спор, который велся на ней, был состязанием двух точек зрения—одной, имевшей уклон к «академическим свободам», другой, исходившей из стремления организационно закрепить партгегемонию в комуниверситетах, но, может быть, излишне заострявшей иногда вопросы этого закрепления. Эта вторая точка зрения некоторым участникам конференции, особенно зараженным профессорско-университетскими традициями, казалась чрезвычайной ересью. Тем не менее победила, по существу, именно она.

Основные положения устава комуниверситетов, принятые Конференцией, построены на началах назначения партией и персональной ответст-

венности перед нею, руководителей комуниверситета в целом и его основных органов. Тот же подбор положен в основу построения коллегий при этих руководителях, и самое число таких коллегий сокращено до минимума. Во главе университета, по этим положениям, стоит ректор, несущий на себе всю ответственность за всю работу и состояние университета в целом. Правление университета является коллегией при ректоре и состоит из него, проректора по учебным делам (он же заместитель ректора), секретаря университета, заведывающего хозяйственной частью и секратаря ком'ячейки. Члены Правления назначаются Агитпропом ЦК по представлению Главполитпросвета. Проректор—глава учебной части, подчиненный ректору. Свое руководство учебным делом он осуществляет через заведывающих отделениями (курсами) и учебно-вспомогательным отделом и через руководителей преподаванием основных групп предметов, при чем все эти заведывающие и руководители назначаются в том же порядке, как и члены Правления. Учебный Совет превращается в коллегию при проректоре, в строго ограниченном составе только что перечисленных руководителей основных учебных органов плюс представители старостата студенчества. «Факультеты» превращаются в предметные комиссии. Состав их, в интересах наибольшего обеспечения самодеятельности, творчества и участия всех учебных работников комуниверситета в учебно-воспитательном деле,—широк, охватывает всех преподавателей и научных сотрудников каждой группы предметов, плюс опять представители старостата студенчества, но во главе каждой из этих комиссий стоит не выборный, а назначаемый Правлением президиум во главе с ответственным руководителем главной предметной группы. Все учебно-вспомогательные органы (клуб, библиотека, читальня, редакционно-издательский отдел, научные кабинеты) объединяются в одном отделе, подчиненном через своего заведывающего проректору по учебной части. Административно-организационный аппарат сосредоточивается в руках ректора. Хозяйственная часть сжимается в три отдела—снабжения, финансово-счетный и управления домами и через своего заведывающего подчиняется также ректору. Все административные, хозяйственные и учебно-организационные мероприятия среди студенчества проводятся через единый коллектив студентов и сотрудников университета (об нем ниже), а там где его еще нет, через старостат студенчества. Так весь аппарат управления комуниверситетом превращается в стройную систему соподчиненных органов, которая построена на персональной ответственности их руководителей, опирается в своих низах на коллективы преподавателей, сотрудников университета и студенчества, и через ответственных перед партией товарищей руководится ею.

Эти основные начала принятые Конференцией, развиты теперь в разработанном после нея нормальном уставе коммуниверситетов.

IV.

Учебное дело с внешней стороны поставлено в комуниверситетах более или менее однородно. Фактически оно сильно разнится по отдельным комуниверситетам в зависимости от большей или меньшей молодо-

сти университета, степени квалификации его студентов и преподавателей и суммы внимания к вопросам методики в этом деле.

В конечном счете для большинства комуниверситетов образцом и в постановке преподавания являлся университет имени т. Свердлова. Работа, проделанная в этой области им, действительно огромна. Никакое продвижение вперед в развитии учебного дела высшей партийной школы невозможно без учета опыта этого комуниверситета. Но пользуясь этим опытом необходимо помнить, что в нем уже сложились свои традиции, за которые ун-тет упорно держится даже тогда, когда жизнь толкает к отказу от них, и что в этих традициях играет свою роль стремление подравняться под высшую школу общего типа. Выше уже говорилось, что обычно главными курсами, которые фигурируют в комуниверситетах, являются основные и лекторские.

Лекторские курсы комуниверситетов имеют целью дать лекторов и пропагандистов на места с одной стороны и будущих научных сотрудников и впоследствии красных профессоров для самих университетов с другой. Здесь в методах занятий везде уже достигнуто почти полное устранение лекций и ведется углубленная кружковая и семинарская проработка материала по дисциплинам, главным образом, общественным,— экономическим, историческим, правовым и историческому материализму. Эти углубленные теоретические занятия соединяются с практической работой в кружках самого комуниверситета на основном курсе и вне его стен—в школах политграмоты, марксистских кружках и т. п.

В Свердловском университете ныне работающие лекторские группы (их две), по общему признанию достигли высокой квалификации—вероятно высшей, чем в каком-либо из других комуниверситетов. Эта квалификация достигается чрезвычайной работой. К сожалению, не все комуниверситеты усвоили себе, что пагрузка классными занятиями не должна превышать человеческих сил, что должно оставляться достаточно времени для самостоятельных занятий и что это особенно важно для лекторской группы. Например, Зиновьевский университет в своем учебном плане установил для лекторской группы 26 часов теоретических и 10 часов практических занятий, как будто не принимая в расчет необходимости для слушателей этой группы и самостоятельной работы и подготовки к практическим занятиям и участия, как в общей жизни университета, так и в общей жизни партии и проч.

В лекторских группах создается ценнейший кадр работников компросвещения. К сожалению, не все комуниверситеты усвоили себе важность формирования лекторских групп; напр., Артемовский университет в этом отношении чрезвычайно не энергично действует.

Своего рода высшим типом лекторского курса является Институт Красной Профессуры. Здесь в качестве преподавателей, как уже упоминалось, сосредоточены лучшие теоретические силы РКП и из беспартийных марксистов. Слушатели Института уже при вступлении в него должны обладать значительными знаниями (например, по философии—знанием работ Энгельса, Плеханова, Деборина, Аксельрода, Бухарина, по экономике—Маркса: «Капитал», «К критике политической экономии»,

«Нищета философии», «Финансовый капитал» Гельфердинга), должны представить работу по избираемому ими отделению. Учебный план всех трех отделений основан на изучении основных первоисточников, напр., по философии—изучение трудов Спинозы, французских материалистов XVIII века, Канта, Гегеля и т. д. Лекции здесь занимают, конечно, третьестепенное, подсобное место. Они читаются по таким дисциплинам, которые специально в Институте не изучаются, но для основных занятий нужны: например, элементы высшей математики, основные понятия естественных наук. Основная работа здесь семинарская, приближающаяся к типу научно-исследовательской и в нее, в конечном счете, переходящая. Здесь создается красный профессор-ученый.

Также, главным образом, семинарским путем и приближаясь к концу курса к научно-исследовательской работе, идут занятия на курсах марксизма при Соцакадемии, хотя целей создания лекторов и ученых они не преследуют. Здесь изучаются исторический материализм, теоретическая экономия, экономика России (дореволюционной и советской), история социализма и рабочего движения, учение о праве и государстве. Это в основном те же общественные дисциплины, которые проходятся и на лекторских курсах комуниверситетов, и в Институте Красной Профессуры и на основных курсах комуниверситетов. Разница в задачах прохождения и в степени углубленности изучения.

Основные черты учебного плана комуниверситетов выросли из краткосрочных курсов. Практика этих курсов показала, необходимость введения в план общеобразовательных предметов. Таже практика и невозможность выработки марксистского миропонимания без естественных наук заставили отвести в учебном плане комуниверситетов солидное место естественно-научным дисциплинам. В результате сложилось такое положение, что приблизительно одна треть всего курса комуниверситета занимается обще-образовательными предметами и естествознанием, при чем соотношение между этими предметами и общественными дисциплинами обычно таково, что на первых ступенях курса общеобразовательные предметы и естествознание преобладают (первый триместр), а затем прогрессивно падает количество времени, идущее на них и, наоборот, растет время, отдающееся обществознанию. Есть комуниверситеты, в которых эта система доведена до крайности, например, Саратовский на первом триместре совершенно изгнал обществознание. Есть университеты, где разделение времени между общественными дисциплинами и естествознанием с общеобразовательными предметами проводится в учебном плане чисто-арифметически; например, Артемовский университет, в котором учебный план первого года разбивается на три группы с равным количеством учебных часов: 1) общеобразовательное с естествознанием—450 часов, 2) экономическое—450 ч. и 3) историческое—450 ч. Просто до наивности.

Из общеобразовательных предметов в комуниверситетах обычно фигурирует русский язык, один из иностранных языков, математика; из естествознания—физика, химия, биология. Из общественных дисциплин—с разными вариациями и иногда под разными наименованиями—идут: эко-

номическая география, политическая экономия, история развития общественных форм, экономическая политика, история России (с историей революционного движения и историей РКП), история Запада (с историей революционных движений и историей Интернационалов), советское право (в том числе конституция), философия марксизма.

Первой попыткой суммировать опыт комуниверситетов и совпартшкол в области построения программ и методов преподавания дан был на первой Всероссийской Конференции совпартшкол декабря 21 года. Ее постановления по вопросам методики циркуляром ЦКРКП в начале 22 года были преподаны на местах в качестве руководящих указаний. Конференция, отмечая необходимость и своевременность приступа «к построению научно-обоснованной методики работы со взрослой аудиторией» дает такие основные указания по методам преподавания:

«Конференция считает пределом обязательных занятий до тридцати часов в неделю в школах первой ступени и до двадцати четырех часов в школах последующей ступени. Необходимо обратить самое серьезное внимание на организацию самостоятельных занятий и на методику чтения. Необходимо уделять больше внимания гигиене умственного труда. Необходимо упорядочить отбор курсантов. Испытание при отборе должно считаться не только с подготовленностью, но и со способностями, при чем для определения способностей необходимо применение объективных методов. Конференция признает, что главнейшим достижением общей методики является перенесение центра тяжести на активность аудитории, по скольку это воплощено в групповых занятиях. Конференция считает необходимым дальнейшее совершенствование кружковой переработки и упорядочения ее организации, имея целью полное упразднение лекций. При составлении лекций необходимо полное согласование работы лектора и групповых руководителей. Клубная работа является неот'емлемой частью прохождения всего курса совпартшколы, особым методом его проработки. Необходимо обратить самое серьезное внимание на иллюстративную сторону преподавания и в первую очередь на использование художественной литературы и цифрового материала (путем изготовления примитивных наглядных пособий, привлекая к этой работе самих курсантов и групповодов»).

Вопросы о внутреннем единстве учебного плана, о программах и методах работы комуниверситетов становятся теперь вопросами борьбы на вновь открывшемся фронте. Их становится необходимым пересмотреть под новым углом зрения. Это и делается вслед за августовской партконференцией прошлого года. Подготовляется всероссийское совещание комуниверситетов, и на нем вопрос об учебном плане и методах работы в высшей партшколе ставятся с той же точки зрения «борьбы за проникнутые духом марксизма школу и науку», как и вопрос о нормальном уставе. Если реорганизацией управления комуниверситетами и внутренней жизни нужно было закрепить и обеспечить партийную гегемонию в организационном отношении, то постановкой учебного дела в них нужно было сделать то же самое и в отношении идеологическом.

V.

Во всех комуниверситетах в помощь классной и самостоятельной учебной работе студентов функционирует учебно-вспомогательные органы:

клуб, библиотека и читальная, экскурсионное бюро и,—правда, не везде научные кабинеты.

Клуб в комуниверситете со своими драматическими, литературными, художественными, музыкальными, хоровыми, производственными и пр. кружками, воспитывая в студенте активность и творческие способности, помогает общей учебно-воспитательной работе комуниверситета, дополняет и расширяет ее. Работа клубов является поэтому действительно неотъемлемой частью единого дела школы и, если не везде фактически, это так, не везде клубная работа достаточна развита, то учебное, воспитательное и политико-просветительное значение клуба вполне осознано и усилия к развитию клубной работы налицо во всех комуниверситетах. Старшие, особенно московские и петроградские комуниверситеты имеют за собой богатый опыт клубной работы, который, к сожалению, до сих пор не изучен, хотя он не только может, но должен быть использован для работы партийных и рабочих клубов вообще. Надо думать что возможность этого использования будет создана работой съезда совпартшкол созываемого весной этого года: вопросы клубной работы будут на нем рассмотрены.

Экскурсии также как клубы занимают все большее место в учебном деле комуниверситетов. Их роль растет в связи с отходом от старых метовов школы-учобы. Цифры совершаемых курсантами экскурсий достигают внушительных размеров, так, например, за 21—22 учебный год в Свердловском университете организовано было 881 экскурсия, в Зиновьевском—492, в КУТВ с мая по сентябрь 22 года состоялось 129 экскурсий. Конечно, опять в Петрограде и Москве экскурсии не вполне понятным причинам развиваются гораздо шире, чем в провинции. Они ведутся по определенному плану, как необходимейшая составная часть преподавания естественных и общественных научных дисциплин; ими же пополняется и клубная работа в области художественной.

Хорошими библиотеками обладает два—три комуниверситета. Чем дальше в глубь провинции и чем моложе комуниверситет, тем беднее библиотека. В особых хороших условиях находятся курсы марксизма при Соцакадемии и Институт Красной Профессуры, слушатели которого получают доступ в библиотеку Соцакадемии и единственную в мире библиотеку Института К. Маркса и Энгельса. Но это счастливчики. Студентам комуниверситетов до них далеко. Самый значительной библиотекой из комуниверситетов располагает Свердловский—у него фундаментальная библиотека в 111.475 томов, в архиве 60.000 томов и добавочная библиотека в 32.000 томов. За ним идет Зиновьевский, но у него уже всего 58.740 томов, а например библиотека КУТВ насчитывает только 18.108 томов. Библиотека КУНМЗ еще беднее. Совсем бедна библиотека Сибирского университета. Работа библиотек, даже при их бедности, обыкновенно не ограничивается простой выдачей книг—при них организуется консультация по чтению, поскольку нет специальных научных кабинетов.

Хорошие научные кабинеты, и то не по всем отраслям знания, имеют точно также только либо старшие по возрасту, либо особо удач-

ливые, по условиям своего образования, комуниверситеты. Прилично обставленные кабинеты имеются почти исключительно в Московских и Петроградских университетах. Другим в большинстве случаев приходится пользоваться научными кабинетами общих вузов или даже школ второй ступени. В задачи кабинетов, кроме лабораторных занятий и демонстрирования приборов и опытов входят изготовление учебных пособий, разработка программ и методов экскурсий, консультационная помощь студентам, научным сотрудникам и преподавателям комуниверситета.

Работа кабинетов в Свердловском и Зиновьевском университетах, а также в КУТВ начинает развертываться в научно-исследовательскую. В Свердловском университете имеется научная ассоциация с секторами естествознания, права и экономики. В Зиновьевском в этом году организуется научно-исследовательский институт обществознания.

Это новая отрасль работы комуниверситетов, являясь необходимой для их учебного дела, должна дать в их руки могучее оружие в деле борьбы за новую школу и завоевания науки. Первая конференция комуниверситетов, сознавая это значение научно-исследовательских институтов, высказалась за организацию и развитие их при высшей партийной школе. Конечно, на деле это будет достигаться с трудом, усилиями целых лет. Но этим завершится построение высшей партийной школы и окончательно укрепится эта действительно «командная высота» просвещения трудящихся.

В заключение несколько слов о материальном положении комуниверситетов.

Значение высшей партийной школы так ясно и неоспоримо, а роль ее материального положения в ее достижениях настолько очевидна, что совершенно понятны те настояния, с которым обращались наши партсъезды к партийным организациям и советским органам, указывая на необходимость серьезных улучшений этого положения.

Еще недавно студенты Свердловского университета питались, как они острили, H_2O, мерзли в температуре ниже нуля, лишенные всякого уюта, в обстановке развалившихся казарм[1]). Нужен был по истине героизм для того, чтобы в таких условиях работать с таким упорством, как делали это свердловцы. Истощение, массовые заболевание туберкулезом, самоубийства—были результатом этих условий. Но это время все-таки пережито. Ныне студент и Свердловского, и других комуниверситетов живет в условиях лучших. Они изменились особенно заметно за последний год, со времени XI Съезда РКП. В продовольственном отношении студенты и сотрудники более или менее обеспечены. С их вещевым довольствием дело обстоит тоже более или менее благополучно. Но размер стипендий студентов и вознаграждение преподавателей и научных сотрудников малы и не успевают за падением курса денежных знаков. Полуразрушенные, скверно оборудованные еще в прошлом году общежития за последнее время в значительной мере отремонтированы и лучше обставлены, но все-таки радикального ремонта и улучшения здесь нет. Студенты не

[1]) Отчет т. Антонова-Саратовского.

мерзнут, как прежде, не отмораживают, как раньше свердловцы, конечностей, но нет и достаточного обеспечения топливом. Неполнота и несвоевременность ремонта и заготовки топлива, отсутствие самых примитивных удобств, теснота и в силу этого—совершенно недопустимая с учебной точки зрения—скученность студентов в общежитиях, несвоевременное получение отпускаемых по смете кредитов и их явная недостаточность—до сих пор неизжитое явление.

Здесь предстоит еще огромная, не меньшая, чем в улучшении постановки учебно-воспитательного дела, работа.

Советско-партийные школы в 1922 г.

Подводя итоги годовой работы в области строительства Совпартшкол, необходимо остановиться на трех моментах: 1) на материальном положении, 2) на развитии сети и 3) на учебно-воспитательной работе в совпартшколах.

Тот факт, что СПШ, в целях более рациональной постановки занятий, была включена в систему Наркомпроса, не мог не сказаться отрицательно на материальной обстановке совпартшколы, в силу нищенского положения Наркомпроса в целом и всех его учреждений.

В течение всего 21 и в начале 22 года материальная обстановка была крайне тяжела, подобно большинству других низших и средних учебных заведений,—во многих отношениях ее положение было хуже Вуз и рабфаков.

Несмотря на директивы XI Партсъезда улучшения материальной обстановки производились невероятно медленным темпом. Но Московская областная конференция совпартшкол (июль 22 года) уже могла констатировать полное урегулирование «продовольственного вопроса». Однако, с возобновлением занятий осенью, снова приходится всречаться с перебоями.

Во всяком случае, за исключением частичных перебоев, которые разумеется, болезненно отражаются на ходе занятий, питание курсантов можно признать удовлетворительным.

Этого, к сожалению, нельзя сказать о финансировании. Очевидно, в силу общего финансового положения Республики; постановления высших партийных инстанций остаются нередко *пожеланиями*, имеющими лишь *моральную* силу. Несмотря на то, что СПШ не снята с государственного снабжения, средств, отпускаемых государством, не хватает на удовлетворение и половины нужд СПШ.

Не приходится доказывать, как тяжело это бьет совпартшколу. Лишь к концу улучшается положение лекторов и сотрудников совпартшкол и то весьма незначительно. Тяжелое материальное положение персонала было *одной* из причин, почему постановление ЦК о прикреплении к совпартшколам лекторов проведено далеко не везде и только частично.

Такое положение требует энергии и инициативы мест. Однако, в вопросах финансирования необходимо больше ясности. Главполитпросвету совместно с Наркомфином надо определить, какая часть расходов совпартшкол может быть включена в государственный бюджет, какой

процент расходов и какие именно расходы должны быть отнесены за счет местных средств, если эти местные средства уже имеются, или может быть продолжить сокращение сети, чтобы сделать ее более посильной бюджету.

Переходя к вопросу о сети, надо отметить, что исчерпывающего материала для сравнения сети истекшего года с сетью предыдущих лет мы не имеем.

На 1922—23 учебный год сеть составлена в таком виде:

СПШ 1 ст.	153	с колич. курс.	10.295
„ 2 „	54	„ „	10.445
Ком. У-тов	6	„ „	4.958
Всего	211	с колич. курс.	25.698

Эта сеть в отношении количества СПШ не вполне отвечает требованиям XI Партсъезда, «чтобы в каждом губернском городе, а в губернии—на каждые два-три уезда была одна школа соответствующей ступени». Как в прошлом году, так и в отчетном, мы были не в состоянии поставить одну СПШ 1-й ст. на 2—3 уезда. По нашей сети на губернию выпадает по 2—3 совпартшколы 1-й ступени, за немногими исключениями, как видно из следующей таблички:

По 1	СПШ	1 ст. в	9 губ.	в 9 респ.	и обл.
„ 2	„	1 „ „	20 „	„ 5 „	„
„ 3	„	1 „ „	13 „	„ 4 „	„
„ 4	„	1 „ „	4 „	„ — „	„
Свыше 4	„	1 „ „	2 „	„ — „	„

Требованиям Съезда удовлетворяют только Московская и Петроградская губернии: в первой 11 СПШ 1 ст., во второй 8 школ.

СПШ 2-й ст. имеются также не во всех губернских и областных центрах; их нет в пяти губерниях и в десяти областях.

Сеть комуниверситетов в отчетном году расширена путем организации 3-х областных у-тов: в Казани, Омске и Саратове. Таким образом, по сравнению с предыдущим годом сеть, за исключением коммуниверситетов незначительно сокращена.

После утверждения сети на 1922—23 учебный год было предложено организациям в тех случаях, когда еще «не проведено прикрепление... квалифицированных преподавателей-коммунистов, снять с административно-организационной работы достаточно подготовленных товарищей.

Одновременно даны были указания об использовании летних каникул для повышения квалификации преподавателей. В циркуляре, разосланном в первых числах июня, рекомендовалось «организовать при агитпропотделах губкомов семинарии для лекторов и групповодов... по основным кусам программы совпартшкол». Кроме того, в Москве были проведены повторные курсы для групповодов на 120 человек. Такие же курсы предполагались и в Петрограде, но, к сожалению, благодаря отсутствию средств, это предположение так и не осуществилось.

Таким образом, совпартшколы могли обогащаться работниками исключительно за счет основного карда парторганизаций: губ. СПШ

могли выпустить только групповодов, с очень скромной подготовкой, из центра же в течение года было послано всего несколько десятков свердловцев, окончивших лекторское отделение краткосрочного курса.

К сожалению текучесть состава работников оказывается на всех сторонах работы СПШ и прежде всего на комплектовании СПШ курсантами: вопрос о комплектовании большое значение имеет для СПШ 2-й ст. Основные недочеты здесь это—«неподготовленность» курсантов, резкие колебания в уровне развития аудитории и т. п. Нередко случалось, что организации присылали в принудительном порядке совершенно случайный элемент, лишь бы выполнить «разверстку»; бывало, что в число командированных в СПШ попадали «сокращенные» безработные по случаю сокращения штатов совучреждений, интересовавшиеся совпартшколой постольку, поскольку она давала им приют и кусок хлеба и т. д. Такое поверхностное отношение к комплектованию командировавших организаций, а может быть, также и руководителей СПШ, при неуменьи последних овладеть разношерстной аудиторией, с одной стороны, с другой—тяжелая материальная обстановка, о чем уже сказано выше, все это приводило к неоднократной «чистке» школы, к самовольному бегству курсантов и т. д. О размерах сокращения количества курсантов говорят, например, такие цифры.

СОВПАРТШКОЛЫ.	Принято.	Осталось к концу курса.	Выбыло.
Нижегородской губ.	333	255	77
Рязанской „	355	241	114
Брянской „	158	92	66
Екатеринбургск. „	351	130	221
Саратовской „	276	136	140
Псковской	237	94	143
Воронежской „	325	247	78
Орловской и т. д. „	144	62	82

Что касается социального и возрастного состава курсантов и их партийности, то необходимо оговориться, что мы располагаем материалом лишь по 13—22 губерниям, как видно из следующих данных:

Социальный состав.

	СПШ 1 ст. (по 13 губ.)	СПШ 2 ст. (по 18 губ.)	Пред выпуск.
	В процентах.		
Рабочих	44	37	42
Крестьян	44	46	45
Служащ. и интел. . . .	12	17	13
Итого	100	100	100

Возрастной состав.

	СПШ 1 ст. (по 20 губ.)	СПШ 2 ст. (по 20 губ.)
	В процентах.	
До 18 лет	45,5	30
„ 19—21 „	33,0	38
„ 22—24 „	13,0	17
„ 25—30 „	6,5	11
„ 31—35 „	1,2	3
Св. 35 лет	0,8	1
Итого	100	100

Партийный состав.

	СПШ 1 ст. (по 22 губ.)	СПШ 2 ст. (по 21 губ.)	Пред выпуск.
	В процентах.		
Чл. РКП	20	32	41
Кандидатов	6	11	14
Чл. РКСМ	42	36	28
Беспартийных	32	21	17
Итого	100	100	100

Вступивших в партию.

	СПШ 1 ст. (по 13 губ.)	СПШ 2 ст. (по 17 губ.)
	В процентах.	
До окт. 17 г.	3	1,5
После окт. до 20 г.	61,3	65,0
21 г.	15,8	24,5
Итого	100	100

Эти данные охватывают около 30% всех СПШ,—но и они позволяют иметь некоторое представление о составе аудитории совпартшколы.

Мы можем констатировать незначительное увеличение количества беспартийных и значительное повышение % комсомольцев. Последнее обстоятельство стоит в тесной связи с «омоложением» СПШ.

Последний вопрос, на котором необходимо здесь остановиться, это—распределение курсантов по окончании ими СПШ. Исчерпывающего материала об использовании курсантов мы не имеем. Повидимому, большинство курсантов уходит на партработу,—в каком проценте, на какую именно,—наши материалы категорического ответа не дают. Во всяком случае, вопрос о «безработных» курсантах, о чем склонны говорить некоторые товарищи, повидимому, явление местное и исключительное. Курсанты 1-й ст. в большинстве случаев используются согласно одного из циркуляров ЦК, именно,—около 50% направляется во 2-ую ст. и столько же на места, на массовую работу (предприятия и проч.).

На Первом Всероссийском Съезде (конференции) Совпартшкол (декабрь 1921 г.) были пересмотрены типы совпартшкол, сложившиеся к

тому времени почти стихийно и потому носившие на себе печать стихийности; между отдельными типами не было никакой связи: программы (и учебные планы) губернских совпартшкол повторяли в сущности, уездные совпартшколы с некоторым расширением отдельных предметов и едва ли не с единственной особенностью губсовпартшкол по сравнению с усовпартшколами, заключавшейся в ведении секционных занятий в первых. Съезд внес больше единства в систему партшколы, больше логической связи между учебными планами и программами, по крайней мере, первых двух степеней,—почти не коснувших 3-й ступени—комуниверситетов. Разработка учебного типа комуниверситета произведена только на конференции комуниверситетов, состоявшейся в декабре 1922 г. Здесь же внесены существенные принципиальные изменения в самое построение учебных планов совпартшкол, что вновь ставит на очередь пересмотр учебных планов совпартшкол всех ступений,—пересмотр принципов построения учебных планов, но не типов совпартшкол, для изменения которых практика не дает никакого основания.

Особенности учебного плана СПШ, разработанного на основе постановлений I-го Съезда сравнительно с учебным планом предыдущего учебного года сводится к следующему: 1) общеобразовательные предметы увеличены (по колич. часов) в СПШ 1 ст. с 21,2% до 43.6% (без экономической географии, но вместе с естествоведением), в СПШ 2 ст. вновь введены—25% всего учебного курса; 2) устранена многопредметность и вытекающая отсюда дробность курсов в 1 ст.: количество предметов уменьшено с 17 до 6, во 2 ст.—с 20 до 6; 3) опущены, так называемые, вопросы партийно-советского строительства, как самостоятельные курсы; 4) проведена тенденция к большей конкретизации курса: так, в 1 ст. общеобразовательные предметы с географией и естествоведением занимают 49,6% курса, история—16%, политическая экономия и учение о государстве и праве—20% экономич. политика—11,2% и религиозн. вопрос—3,2%; во 2-й общеобразовательные (с географией и естествоведен.) 33%, история—26,5%, политич. экономия, историч. материализм, право и государство—29%, экономическая политика—11,5%.

Что касается методов занятий, то первоначальные шаги для их разработки сделаны, но только первоначальные шаги, именно,—установлены общие принципы. Это было сделано еще I Съездом (конференцией) Совпартшкол в резолюции которого подчеркивалась необходимость перенесения центра тяжести на развитие активности и самостоятельности курсанта, на развитие способности овладевать книгой, цифровым материалом и проч., на широкое применение с этой целью наглядных пособий (диаграмм), хрестоматий, статистических сборников, экскурсий и т. п.

Развивая дальше общие положения, высказанные I Конференцией о лекционно-кружковом методе, Методическая конференция (июль 1922 г.) заявляет: «При правильной постановке кружковой работы количество лекционных часов по отношению к количества часов кружковых занятий постепенно должно сокращаться. Соответственно этому должен меняться и характер лекций. На смену обычной повествовательной лекции должна

притти лекция вступительная и итоговая»—(«Ком. Просв». № 4—5, стр. 90, рез. п. 9).

Таким образом, кружок рассматривается вовсе не как механическое дополнение лекции, не как способ дальнейшего пережевывания лекции. Пункт 5-й той же резолюции гласит:

«Практика работы мест намечает три вида кружковой работы:

а) в кружках первой ступени необходимо начинать с приучения курсантов овладевать самому книгой (в начале брошюрой), для чего следует практиковать конспектирование и, как подсобный метод, коллективное чтение;

б) второй ступенью кружковой работы должно явиться умение реферировать книгу или лекцию, передавать усвоенное другим, отстаивать выдвинутые в реферате положения;

в) третьей ступенью должны быть занятия курсантов по первоисточникам (цифровой статистический материал, исторические документы и т. д.). Все три вида кружковой работы могут практиковаться как в совпартшколе 1-й так и 2-й ступени. Разница будет заключаться только в том, что в школе 1 ст. большое место будет отводиться первым двум видам работы (конспектирование и реферивание), а в шк. 2 ступ.—двум последним (реферирование и работа над первоисточниками)».

К сожалению, методы воспитания и его связь с учебными занятиями в СПШ разработаны еще в меньшей мере, нежели методы преподавания. Изложенные здесь принципы, в основном намеченные I Всероссийской Конференцией и несколько подробнее, но также в общей абстрактной форме, развитие методич. конференц. положены в основу разработанных проектов циркуляра о воспитательной работе и положения об управлении (устава) совпартшколы.

Из практических способов в циркуляре обращается, прежде всего, внимание на клубную работу. 1-я конференция о клубной работе могла только сказать, что она «является неотъемлимой частью прохождения всего курса особым методом его проработки»,—и только. На местах клубная работа начинает занимать все больше внимание курсантов и руководителей СПШ. Клубная работа является, конечно, «неотъемлимой частью прохождения курса», но необходимо признать за ней и некоторое «самодовлеющее» воспитательное значение в непосредственном смысле.

Во многих СПШ, особенно 2 ст., большую роль начинают играть газета и журнал курсантов, обычно рукописный, реже отпечатанный на машинке и в исключительных случаях—типографским путем. К сожалению, этот любопытный материал, по которому можно проследить духовный рост курсантов, в центре почти не разрабатывается.

Большую роль играет в СПШ партийная работа, а до недавнего времени она отнимала гораздо больше сил, чем то было бы необходимо. Почти все, например, «ударные» кампании производились силами курсантов. В прошлом учебным году нередко кампании вызывали перерыв занятий, который на общем ходе работы сказывался болезненно, поскольку не был связан с учебным планом. С начала 22—23 учебного года

такие случаи почти совершенно исчезают из практики. Сейчас вопрос с партийной нагрузкой курсантов вступил в стадию своего урегулирования.

Таким образом, коротко резюмируя изложенное и намечая ближайшие задачи, можно сказать следующее:

1) Материальная база для работы совпартшкол в общем создана. В частностях есть недочеты, порой болезненно отражающиеся на работе. Их надо устранить. Порядок финансирования надо «уточнить»,—часть расходов по совпартшколам перенести на местные средства.

2) Сеть совпартшкол можно считать закрепленной на более или менее продолжительный срок. Но к предстоящему учебному году сеть надо пересмотреть со стороны обеспечения ее силами и большего соответствия сети индустрализации районов. Необходимо перераспределение совпартшкол по отдельным губерниям, без расширения, однако, сети в целом.

3. Необходимо закончить работу по прикреплению к совпартшколам преподавателей, совершенно освобожденных от других работ, хотя бы в том минимальном количестве, которое указано в циркуляра ЦК РКП и Главполитпросвета.

4) Предстоящие летние каникулы надо использовать для организации при столичных комуниверситетах повторных курсов для групповых руководителей и, по возможности, лекторов, а также—разработать конкретные меры к постановке занятий с групповыми руководителями на местах.

5) Пересмотреть учебный план,—не меняя в принципе типов совпартшкол,—в направлении большей конкретизации программного материала и разгрузки его от второстепенных и несущественных моментов.

6) Необходимо разработать конкретные меры к установлению большей связи совпартшколы с жизнью в процессе занятий. Формы и методы связи должны быть строго согласованы с учебными планами. При этом отнюдь не допускать «мобилизаций» курсантов для разных кампаний, с одной стороны, и практикантов советских учреждений—с другой.

7) В построении внутреннего распорядка, внутреннего быта совпартшкол необходимо последовательное применение методов, развивающих коллективную самодеятельность курсантов и сознание личной ответственности за выполнение возложенных коллективом обязанностей,—как необходимых элементов коммунистического воспитания. На основе этих положений должен строиться устав совпартшколы, вся партийная и культурно-просветительная клубная работа курсантов.

Итоги работ в области ликвидации политической неграмотности.

Вопрос о марксистском воспитании членов партии приобретает в настоящих условиях первостепенную важность.

Но, вполне понятно, что ни о какой выработке марксистского мировоззрения не может быть и речи при отсутствии элементарной политической грамотности.

Значительная часть членов партии, как обнаружила чистка, по целому ряду причин на 4-й год пролетарской диктатуры, с грехом пополам разбиралась в существующей общественно-политической обстановке. Если на здоровый классовый инстинкт можно полагаться в условиях гражданской войны, то теперь с колоссальным усложнением обстановки его недостаточно. Интересы партии диктуют необходимость превращения его в классовое сознание путем систематического образования. Первым шагом по этому пути является работа по ликвидации политической неграмотности среди членов партии.

В настоящей статье мы попытаемся дать в основных чертах картину ликвидации политической неграмотности по всей Республике на основании отчетов, докладов с мест, справочников, известий, издаваемых местными губкомами.

Учет политической грамотности членов партии начался после Всероссийской Парткомференции. Формы и методы проведения этого учета самые разнообразные. Одни организации произвели учет довольно быстро, другие увлеклись этой поверкой (Новгородская, Псковская) и желая достигнуть полноты учета проводят его до сих пор.

Есть такие парторганизации, как например, Сиббюро, которые вели борьбу против поверки политзнаний, хотя последнюю на местах (в Томской, Иркутской губерниях) все-таки провели.

Метод проверки политзнаний был неоднороден в разных губерниях. К сожалению только единичные организации проводили проверку путем коллективного собеседования. Большинство губерний пользовались методом экзамена.

Курская губерния производила поверку в ячейке на общем собрании путем задавания вопросов каждому из членов ячейки, т.-е. проводился тот же экзамен.

Рядом губерний (Воронежской, Курской и др.) были разработаны вопросы и по которым предлагалось отвечать экзаменующимся Вопросы зачастую формулировались непонятно и с грубыми ошибками.

В зависимости от количества вопросов, на которые был дан удовлетворительный ответ, экзаменующихся относили в различные группы (I, II, III и IV). Как количество таких групп, так и определение их в каждой губернии различно. В Карельской Коммуне учет политподготовки членов РКП проведен следующим способом: секретарь ячейки на основании проявленного участия членов РКП в жизни ячейки давал сведения о его политическом развитии.

Сводка имеющегося материала дает средний процент политической неграмотности членов партии, нуждающихся в прохождении элементарной школы политграмоты от 50—60%, а в некоторых губерниях 80% и выше. В рабочих—40—50%, в крестьянских—70 и выше.

Процент политнеграмотности по отдельным губерниям:

	В %.		В %.
Тульской	40	Рязанской	70
Владимирской	60	Тамбовской	60
Костромской	65	Гомельской	40
Тверской	70		

Исчерпывающие сведения о результатах проведенной поверки политзнаний даны Одесской губернией.

Поверка в Одесской губернии проходила следующим путем: каждый, подвергающийся учету политграмотности, заполнял раньше всего карточку, где наряду с обычными у нас анкетными вопросами о возрасте, социальном положении, занимаемой должности и т. п. были поставлены вопросы об отдельных книгах по вопросам марксистской теории, которые, как предполагалось, мог читать учитываемый. Заполняющий карточку подчеркивал, что он читал, а опрашивавший производил опрос для выяснения, как усвоено прочитанное. Зная, что «будут спрашивать» по существу подчеркнутых книг, каждый учитывающий естественно стремился подчеркнуть только те книги, которые он не только читал, но и усвоил.

Такой способ, конечно, не может дать правильное представление о политическом развитии опрашиваемого, но он имеет тот плюс, что к испытанию проверяемый прочтет что-либо из марксистских авторов.

Все члены Одесской организации по степени их политподготовки были разбиты на 4 категории: в первую вошли нуждающиеся в прохождении партшколы первой ступени, во вторую—подготовленные для занятий в марксистском кружке I ступени (низшего типа), третью—подготовленные в марксистские кружки II ступени, наконец, в четвертую—имеющие уже более или менее систематическое марксистское образование.

Результаты поверки показывают, что на каждые 100 членов Одесской организации приходится один, имеющий достаточную подготовку для руководства занятиями этой сотни.

$^2/_3$ Одесской организации совершенно не развиты и нуждаются в прохождении школы политграмоты, а остальные могут быть зачислены только в марксистские кружки низшего типа.

Женщины в общем идут в ногу с мужчинами:

Распределение по полу.

Распределение по полу.	В процентах.			
	I кат.	II кат.	III кат.	IV кат.
Мужчин	63.7	28,5	6,6	1,2
Женщин	64,5	28,5	6,1	0,9
Разность	0,8	0	0,5	0,3

В числе женщин несколько больше отнесенных к I категории (мужчин 63,7, женщин 64,5 ч.), а среди мужчин больше зачисленных в III и IV кат.

По возрасту особенно отсталыми оказываются немолодые уже члены партии (в возрасте 40 л. и выше), при чем, чем старше, тем больше процент отнесенных к I категории, за ними идут самые молодые члены партии в возрасте 20—25 мет. Наиболее развитыми оказываются члены партии в возрасте 20—25 лет, но систематические знания преобладают в возрасте от 35—40 лет, где больше всего процент отнесенных к IV категории.

Наиболее отсталыми, как и следовало ожидать, оказываются крестьяне, (79,4 проц. в I кат., 18,4%—II кат., 2,2—III кат.), за ними идут рабочие, затем служащие и, наконец, прочие (учащиеся, лица интеллигентских профессий и т. п.).

Даже среди имеющих высшее образование 12,7% политически неграмотны; наиболее отсталыми оказываются члены партии с домашним образованием, следующее место занимает «низшее», затем специальное, среднее, высшее.

«Молодые» члены партии, вступившие в 21 году, являются и наиболее отсталыми, наоборот, чем **выше партийный стаж, тем выше и уровень политической подготовки.**

Распределение по партстажу.

Категория по учету.	До 1905 г.	1905—1917 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.
I категория	0	7	118	130	267	553	272	23
в %	0,0	29,2	52,4	49,2	57,5	70,8	77,5	59,0
II категория	1	7	82	99	157	186	66	16
в %	25,0	29,2	36,4	37,5	33,8	23,8	18,8	41,0
III категоря	3	5	23	32	31	36	13	0
в %	75,0	20,8	10,2	12,1	6,7	4,6	3,7	0,0
IV категория	0	5	2	3	9	6	0	0
в %	0,0	20,8	1,0	1,2	2,0	0,8	0,0	0,0

Между вступившими до 17 года и в 17-м году большая разница в сторону понижения политподготовки, при чем 17 год дает немного более низкий уровень политзнаний, чем следующий 18-й год, что объясняется широким вливанием рабочих масс в 1917 году.

Рассмотрим еще краткие данные по другим губерниям. Воронежский губком говорит, что выполненная на 50% поверка обнаружила полную безграмотность, даже среди ответственных уездных работников; так в уездном городе Боброве 4—5 марксистски развиты, а остальные безграмотны.

Поверка в Вятской губернии выявила, что в прохождении школы политграмоты нуждаются более 75%.

В Рязанской губернии проверка прошла организовано. Из 561 члена организации проверено 391. Из них зачислено в школы политграмоты 196 человек.

В Тамбовской губернии из 620 членов организации политически неграмотных оказалось 409, малограмотных 118 ч.; политически грамотных, но марксистски неподготовленных 73 чел. и марксистски вполне грамотных 20 чел.

Останавливаясь на учете, следует подчеркнуть, что учет политической подготовки членов нашей партии необходимо довести до конца.

Без точных сведений о степени политподготовки членов нельзя построить рационально ни системы, ни сети компросвещения.

Поверка политграмотности должна производиться не путем экзаменов, а методом живых коллективных бесед, руководимых опытными пропагандистами. Для проведения этой работы губернские центры должны командировать свои лучшие пропагандистские силы на места.

Результаты поверки должны быть использованы агитпропами для освещения в печати и на партийных собраниях.

Степень же политической подготовки члена партии следует отмечать в характеристиках дела члена РКП.

Выдвинув лозунг «Ликвидация политнеграмотности» в общем предполагали провести ликвидацию довольно быстро. Некоторые губернии намечали срок окончательной ликвидиции—первое мая; в Волыне, Донбассе и целом ряде других губерний было постановлено ликвидировать политическую неграмотность к октябрьским торжествам.

Начиная с осени 1921 г., зимой 1921 (22)3, весной и до последних дней школы политграмоты открывались в большом количестве.

Но так как задачи школ политграмоты не были выяснены и не была продумана и сама организация школ, то и результаты получились очень незначительные.

Задача школы политграмоты до сих пор недостаточно правильно понимается как организаторами школ, так и почти всеми руководителями.

В Москве вопрос о задачах школ политграмоты обсуждался неоднократно, но и здесь отсутствует единство понимания этих задач.

Агитпроп ЦК РКП в «Положении о городских вечерних школах политграмоты» определяет задачи так: «Задачей школ политграмоты явля-

ется элементарная подготовка курсантов в размерах, необходимых для поступления в совпартшколы I ступени»: а в объяснительной записке говорит: «Задача школ политической грамоты—помочь курсантам, 1) осознать сущность и закономерность политического и хозяйственного строя Советской России и 2) получить представление о путях развития от советского строя к коммунизму».

Но правы товарищи, указывающие на то, что это формулировка задачи не устанавливает практической цели, в смысле масштаба общественной работы, к которой готовит школа. Подготовляет ли она рядовых работников в масштабе ячейки, фабрики, села или организаторов, руководителей чтением газет и т. д.

Более точная формулировка задачи школы политграмоты—дело предстоящего II Всероссийского Съезда Совпартшкол.

Задачей и ориентировкой на курсанта не только на его социальный тип и уровень подготовки, но и на запросы в данный момент обусловливаются все организационные принципы и определяется содержание школьной работы (учебный план, программа) и метод занятий.

Но так как всем этим школы политграмоты до последних дней пренебрегали (в некоторых, правда, было, как говорит тов. Крупская «устремление»), то и результаты были таковы, что в школу политграмоты рабочая масса, как партийная, так и беспартийная жаждующая получить знания,—запишется, а после 3—4 занятий и «глаз не кажут».

На значительное падение цифры при поступлении и посещении указывают огромное большинство школ. Точно так же как нет продуманности при открытии школ, нет учета практики ведения, нет и учета результатов.

За все время прочитано 23 лекции—беседы по программе элементарной школы политграмоты. Пройденный курс слушатели совершенно не усвоили».

«Школа при Учпрофсоюзе на 45 человек, работает с 1-го сентября. Лекций всего до сего времени проведано—22 до II программы, хорошо усвоен слушателями пункт программы «Диктатура пролетариата и Конституция РСФСР». Все остальные вопросы программы усвоены слабо».

Не надо более ярких иллюстраций доказывающих недостатки практиковавшихся методов работы и недостаточно серьезного отношения к делу (недостаточное выяснение задач и т. д. на что указывалось выше).

В некоторых губерниях основной причиной неуспеха считают школьную форму работы по ликвидации, предполагая, что кружковая форма дала бы более положительные результаты. Но это ошибка, так как школьная форма является самой экономной в отношении времени и материальных затрат.

По имеющимся в Агитпропе ЦК РКП сведениям общее количество школ политграмоты—820. Наибольшее количество школ в Москве—174. В остальных губерниях в среднем от 5 до 12 школ. В сентябре 1922 г. Агитпропом ЦК РКП были разосланы анкеты для учета школ политграмоты. Но далеко не все агитпропы отнеслись к этому заданию серьезно. На 25 февраля подъотделом пропаганды получены сведения только

из 34 пунктов, при чем большинство от отдельных уездных школ. Некоторые губкомы дали ответ не о школах политграмоты, а о совпартшколах I и II ступенях.

Отсутствие ответов от большинства губкомов несомненно обусловливается неналаженностью учета работы местных агитпропов.

Отсутствие организации при создании школ и руководства самой работой школы—является причиной того, что курсанты после первых дней занятий разочаровываются в школе и вместо записавшихся 40 человек посещают 10—12 человек.

Не имея с мест необходимых сведений Агитпроп ЦКРКП и Главполитпросвет пока установили сеть ударных школ политпрограмоты, которые ГПП будет финансировать. Всего намечено 440 школ, из них большое количество дано Москве и Петрограду, затем др. промышленным районам. В действительности должно быть в каждой губернии школ гораздо больше, чем указано в сети. Все они, подчиняясь общему положению о школах политграмоты, будут только снабжаться за счет местных средств.

Сеть школ политграмоты, фиксируемых ГПП, есть сеть ударных школ, на которые политпросветы и парткомы должны обратить серьезное внимание и по ним ровнять все остальные школы губернии.

Развертывая работу не следует повторять тех ошибок, на которые указывалось выше.

Прежде всего, надо остановиться на предварительной подготовке к открытию школ. Тут большая работа: 1) подбор руководителя, 2) точное определение задач, программы школы и метода занятий, 3) набор слушателей и целый ряд организационно-хозяйственных моментов (подыскание помещения под школу вблизи жилищ слушателей, оборудование школ, чтобы оно удовлетворяло всем условиям необходимым при занятиях и др.). Из всех перечисленных условий часто совершенно игнорируется крайне важный момент—набор курсантов. Набор имеет большое значение для обеспечения однородного постоянного состава слушателей и для агитации за школу среди рабоче-крестьянских масс.

Почти во всех школах, кроме членов РКП и РКСМ., привлекаются беспартийные. Для указания общего количественного состава Р.К.П. и Р.К.С.М. и беспартийных нет материала. Есть только сведения от отдельных губерний. Так в г. Архангельске при лесопильном заводе № 3 школа была организована для 30 партийных товарищей, кроме них школу посещало каждый раз от 80—120 беспартийных рабочих.

На усиленное вовлечение беспартийных в работу школ указывают ряд губерний. Ив.-Вознесенской губ.: в Шуе 30% членов РКП и РКСМ, в Городищевском 50 % РКП и РКСМ; в Рузаевском уезде из 130 чел. слушателей 44 беспартийн.; и многие др. губернии. Отмечается не только значительное число беспартийных в школах политграмоты, но и более аккуратные и активное участие их в жизни школы.

Идя навстречу жажде знания беспартийных рабочих и крестьян, необходимо повсеместно использовать ее в

целях сближения их с партией, широко открывая для них двери школ и политкурсов.

Количественный состав курсантов каждой школы крайне разнообразен; в среднем 30—40 человек. Никакого учета жизни школ, кроме регистрации посещаемости по явочным листам, не ведется. Весьма существенным недостатком для достижения положительных результатов является отсутствие твердого кадра обучающихся: нередки случаи что состав менялся после каждой беседы. Процент посещаемости колеблется от 40 до 70.

Влияние на посещаемость оказывает: 1. Недостаточная подготовка лекторов (Одесская и др. губерн.). 2. Отбытие лагерного сбора, который в разных ячейках разновременно и влиял на посещаемость в сборных школах. 3. Проводимые кампании, так как большинство работников разъезжаются по волостям (Воронежск., Северо-Двинск. и др. губернии), 4) командировки (Витебская, Северо-Двинская, Московская и др.). 5. Болезнь (Витебск. Губк.). 6. Отсутствие свободного от работы времени, так как т. т. не снимаются с работы (Костромская губ.) в часы обучения в школе.

Согласно положению утвержденному ЦК и Главполитпросветом занятия ведутся во время свободное от работы в предприятиях и последняя причина непосещаемости имеет место только на заводах и фабриках работающих круглые сутки. Почти повсеместно занятия ведутся два раза в неделю по 2 часа, на отклонение от этого общего правила указывают только отдельные школы. Общая продолжительность курса 3 месяца. Исключение делают Петроградская губ., Карельская коммуна (56 час.), Воронежская губ. (96 часов). Хотя значительное большинство губерний и указывают, что школы политграмоты работают по программе ЦК РКП от декабря 21 года, однако, однородность курсов в смысле про-программы продолжительности и методов занятий—не достигнута. В некоторых школах, курс установлен 3-х месячный, при занятиях 2 раза в неделю в других до 5-ти месяцев, при занятиях 1 раз в неделю.

Что касается программы, то и в этом отношении нет единообразия, нет единообразия и в отступлении от норм ЦК.

Во всех школах ориентировка на курсанта крайне слаба. Основной состав школ политграмоты—рабочий и крестьянин. Их мышления складываются конкретными образами. А постановка преподавания почти везде страдает излишней отвлеченностью. В некоторых школах мы встречаем стремление определить задачу школы, правильное определение принципов построения программ но и там задачи остаются сами по себе: программы не ориентируются на курсанта. Зачастую в школах политграмоты дается материал, для проработки которого курсант не может использовать опыт своей практической работы.

Итак, вопрос об учебном плане и программе связан с задачей, которую ставит себе школа политграмоты. Осознать задачи, стоящие перед школой—это первый этап в работе по составлению программы. Не останавливаясь вновь подробно на определении задач, следует подчеркнуть только, что школа политграмоты не ставит целью и не может

дать вполне достаточное марксистское образование, она служит только подготовительной ступенью к этой работе. Без прохождения политграмоты нельзя приступить к изучению вопросов марксизма.

— «...Политграмота не «наука» и не собрание каких-либо наук, а именно предмет обучения, такой же как и другие, так называемые «общеобразовательные» предметы (начальная арифметика, начальная грамматика)... ряд связанных и расположенных в особом порядке первоначальных научных сведений определенным образом изложенных без научно-теоретического углубления.

«Круг вопросов, обнимаемый курсом политграмоты, не должен развиваться на строго ограниченные самостоятельные предметы—политичекую экономию, историю, теорию государства; он должен быть цельным, последовательно построенным и законченным, содержащим в себе минимум постороннего основному плану изложения, хотя бы и очень важного самого по себе научного материала».

Этот принцип положен в основу программы ЦК.

В центре программы ставится партия, ее история и современная роль. В первую очередь связывая это с классом. Во всей программе из истории берется лишь материал, необходимый для понимания современного положения вещей. Продолжительность курса 48 часов, при чем на каждый вопрос уделяется не 2 часа, как это было раньше, а значительно более.

Программа начинается с 2-хчасовой вводной части всей програмы. «Формы современного хозяйства в Советской России»,—затем идет «Происхождение и основная сущность капитализма», и лишь в этих пределах затрогиваются вопросы теории политической экономии, без углубления в эту область; понятие о классе, классы и сущность классовой борьбы в России, классовая борьба в капиталистическом государстве (тоже не углубляясь в историю исторического материализма), социальная революция, диктатура пролетариата и ее конкретная форма—Советская Власть, роль коммунистической партии в борьбе пролетариата за социализм, в завоевании им власти и в осуществлении этой власти, связь партии с международной революционной борьбой пролетариата и, наконец, освещение хозяйственной политики Советской Власти с точки зрения конечных классовых целей пролетариата.

Эту программу, отпечатанную отдельной брошюрой (издан. ЦК РКП: «Школы политической грамоты», положение городских вечерних шк. политгр., сеть школ, финансируемых ГПП, объяснительная записка к програмке, учебный план, программа, основная литература для курсантов и пособие для преподавателей, в № 3 «Коммунистическая Революция» и в № 6 «Коммунистическое просвещение»),—необходимо скорей ввести во всех школах, чтобы скорей приступить к более правильным занятиям, поскорей покончить с существующим разнообразием в школах.

В перв е время в школы политграмоты шли рабочие и крестьяне с большей, ч м теперь, общей подготовкой. Для того чтобы усвоить 10 основных вопросов, которые охватывает программа ЦК, требуется некоторая общая

подготовка. Слушатели политшкол, лишенные предварительных знаний для усвоения политграмоты, обречены на механическое заучивание положений развиваемых программой. Это не может удовлетворять сознательного рабочего и партийца. В своем отчете агитпроп Гомельской губернии говорит: «Городские школы политграмоты не удовлетворяют членов партии, а также и беспартийных слушателей своей оторванностью от общего образования».

Но вводя общеобразовательные предметы, надо помнить задачи школы политграмоты, дающие начальную грамоту, без которой невозможно понять действительность.

Введение общеобразовательных предметов обусловливается еще необходимостью дать товарищам достаточную подготовку к восприятию курса совпартшколы I-й ступени.

Помимо того, в интересах единства системы компросвещения по партийно-советской линии, школы политграмоты необходимо ставить как подготовительные к совпартшколам I-й ступени. Целесообразно часть школ политграмоты, финансируемые Главполитпросветом, организовывать при совпартшколах I и II-й ступени, используя для них аппарат последних. Как было сказано выше, большая пестрота существует и в выборе методов, здесь и чистые лекции, и беседа, и читка, и реферат, и простое изложение содержания прочитанного.

Задача и состав (ориентировка на курсанта) определяют и методы преподавания. Все методические принципы, которые указывались при построении программы, являются основными в методах проработки материала (занятий). Необходимо сугубо подчеркнуть ориентировку на курсанта. Для чего занятия не следует начинать непосредственно с прохождения программы. Первые часы следует уделять изучению аудитории в целях выяснения требований курсантов к школе (совместное обсуждение задач и программы школы), их представлений об окружающей их действительности и ознакомление с каждым курсантом и его индивидуальными особенностями.

Опираясь на полученные результаты, руководитель школы должен приступать к прохождению программы по приспособленным к аудитории методам. На основании проделанного опыта, учитывая неподготовленность состава учащихся школ политграмоты, кратковременность занятий и необходимость вовлечения по возможности всей аудитории в активную проработку курса, необходимо строить преподавание на совокупности методов, пробуждающих эту активность: 1) беседа с объяснениями руководителя по наиболее сложным вопросам, 2) метод устных вопросов и ответов, 3) доклады-рефераты курсантов, 4) письменные ответы на вопросы, протоколирование занятий, конспектование и т. д. Не останавливаясь подробно на всех методических приемах (направляем к брошюре «Школы политграмоты» изд. ЦК РКП), следует указать, что основным методом является беседа, с пространным объяснением руководителя по более сложным вопросам, оформляющей мысли курсантов и освещающей вопрос в целом.

Необходимо установить тесную связь между школой политграмоты и ячейками, из которых вербуются курсанты. Для чего рекомендуются доклады курсантов в ячейке об организации школы, о ходе занятий, а также об его личном участии в жизни школы. Протоколы заседаний ячейки, на которых делаются доклады курсантов, следует представлять в школу. Этот способ докладов: 1) приучает курсантов отчитываться в своей работе, 2) сближает беспартийную массу со школой политграмоты и, таким образом, школа политграмоты, впитывая в себя беспартийную рабочую и крестьянскую массу и является среди нее проводниками политического воспитания и коммунистических идей.

Необходимо также остановиться на силах, которыми обслуживаются школы политграмоты. На количественный недостаток лекторов указывают все губернии. Почти все лектора (коммунисты) привлекаются в порядке партийной обязанности и только незначительная часть школ Москвы и Петрограда в настоящее время имеет штатных лекторов.

В некоторых школах прикреплено к школам более одного лектора или лектор и к нему групповоды. В Твери до октября каждая школа (3 школы с количеством слушателей 102 человека) обслуживалась 8—10 лекторами. Сейчас там к школам прикреплено не более 3—4 лекторов. Такая замена одного «универсального руководителя» специалистами приводит: 1) к раздроблению единой программы на множество несвязанных между собой кусочков, 2) к ослаблению связи между преподавателями и учащимися, 3) к ослаблению возможности индивидуализации преподавательской работы и, наконец, 4) устраняет возможность особого подхода к слушателям, что крайне важно в среде мало развитой. Необходимость ведения всей программы в школе политграмоты одним руководителем закреплено «положением о школах политграмоты», он стоит во главе школы и является преподавателем всего курса, отчитывается в своей работе перед Политпросветом и райкомом. В помощь руководителю из числа курсантов выделяются для организационной и технической работы по школе от 1 до 2-х т.т., в Москве и Петрограде кроме школьного руководителя могут быть назначены с утверждения райкома организаторы школ по одному на каждые 4 школы.

Подготовка лекторов слабая, что является одним из мотивов, почему многие школы распадаются. Парткомам необходимо обратить серьезное внимание на обеспечение школ лекторами и на контроль и руководство работой руководителя. В Москве по районам все руководители школ объединены в коллектив и при агитотделах периодически проводятся заседания коллектива для учета опыта и методической разработки педагогических вопросов согласно положению о школах политграмоты. Необходимо отметить еще один чрезвычайно важный факт—организация в Московской губернии секцией Совпартшкол общегородских курсов по методике политграмоты для преподавателей.

Курсы открылись 31 января 1923 года. Продолжительность их 3

месяца по 2 часовых занятий в неделю. Состав: 40 человек, выделенных районами из ведущих в настоящее время школу. Учебный план: методика политграмоты—29 час., общая дидактика—15 час. и 10 часов психология. В основу положена методическая разработка проводимой программы школ политграмоты. К сожалению, сама организация этих курсов почти не проработана.

Многие указывают на непостоянство лекторского состава, на неаккуратное и недобросовестное отношение лекторов к своим занятиям. Интересные сведения дает Замоскворецкий район г. Москвы о причинах пропусков занятий в школах политграмоты за декабрь 1922 год.

Занят докладчик	17	случаев.
Мало собралось слушателей	7	„
Совпало с собранием	19	„
Праздники	5	„
Болезнь докладчика	4	случая.

Всего пропущено 52 раза за декабрь месяц, из них 21 раз причиной пропуска занятий является руководитель.

Из учебных пособий применяемых при прохождении курса места указывают только на книги, которыми пользуются библиотеки при партклубах. Литературой в школах политграмоты пользуются самой разнообразной. Чаще всего применяют «Азбуку коммунизма»—Бухарина и Преображенского, Богданова—«Курс политэкономии в вопросах и ответах», его же «Краткий курс», брошюру Ленина—«О продналоге». В последнее время лектора более охотно применяют вместо «Азбуки коммунизма» книгу «По политграмоте», составленную тов. Коваленко, выдержавшую уже шесть изданий. В некоторых школах при занятиях применяют читку отдельных мест из беллетристических произведений (напр., в школе ПУ Одесской губ. используют Синклера «Дебри».

Перейдем к рассмотрению результатов ликвидации политической неграмотности в деревне. Если ликвидация политической неграмотности слабо развернута в городах, то в деревни она еще совсем не проникла. Те немногие губернии, которые подымали вопрос об этой работе среди деревенских коммунистов, выдвигают следующие формы: 1) курсы-съезды, 2) передвижные курсы политграмоты, соединенные с вопросами с.-х. и землеустройства, 3) коллективные чтения, 4) использование сборов ЧОН для курсов политграмоты, 5) школы политграмоты для деревенских коммунистов в уездных городах, 6) лектора, книгоноши.

Курсы-съезды — для ликвидации политической неграмотности среди деревенских коммунистов проводятся в Псковской, Рязанской, Вятской, Воронежской и др. губерн. Продолжительность таких курсов 10—14 дней.

В Полтаве, по всей Черниговской губернии и некоторых уездах Киевской—курсы-съезды созываются на время от 3 до 6 дней, имея в программе 8—10 докладов-лекций по отдельным вопросам теории марксизма и вопросам текущей политики. Многие курсы-съезды работают по программе Агитпропа ЦК для городских школ политграмоты, внося в нее поправки, которые в общем таковы: расширяют до 10 часов отдел

«партия и работа на селе», включив в нее «работу РКСМ на селе и работу среди женщин селянок», дополняя ее также вопросами антирелигиозной пропаганды от 8 до 12 часов. Курсы-съезды созываются периодически. В некоторых уездах, например, в Сосницком и Нежинском провели уже 3—4 выпуска. Количественный состав съезда колеблется очень сильно: от 10—12 до 50 человек.

Надо сказать, как форма работы в деревне, наравне с другими, съезды-курсы могут сыграть свою положительную роль, но, как самодовлеющая мера, они мало удовлетворительны. Сельские работники, не привыкшие к большой умственной работе, не могут одолеть 8-мичасового умственного труда, а Полтавский уезд доводит работу даже до 10-ти часов. Вопросы сменяются быстро, ориентироваться в них трудно и вряд ли у курсантов останутся более или менее положительные знания.

Другое дело повторные курсы-съезды для уже знакомых с политграмотой, как вводящие деревенского коммуниста, оторванного от центра в круг злободневных вопросов в их подлинном партийном освещении. Такие курсы-съезды могут сыграть свою большую положительную роль.

Курсы-съезды охватывают, главным образом, только верхушки сел и волъячеек, не затрогивая все массы сельских коммунистов.

Для втягивания в работу всех коммунистов выдвигаются следующие формы работы. В хатах читальнях, клубах члены ячейки читают вслух брошюры или газетные статьи и ведут затем собеседование диспут по прочитанному. Опыт показывает, что такие читки привлекают широкие массы селян особенно при проведении собеседований.

В Рязанском уезде решено проводить ликвидацию политнеграмотности, как опыт, путем передвижных библиотек. Сущность этого способа в следующем: «Лектор со специально подобранной библиотекой, (например, по програме политэкономии или истории) едет в первую по пути маршрута волость, здесь он в течение 8—10 дней прорабатывает этот предмет и едет в следующую волость. Вслед за ним в первую волость едет другой лектор с библиотекой по следующему вопросу программы. Затем первый лектор передвигается в 3-ю волость, на его место приезжает второй,—на место последнего—третий и т. д. После проработки программы поездки повторяются, при чем занятия ведутся по более расширенной программе.

Рыбинская губ. подготовила кампанию по ликвидации политнеграмотности сельских коммунистов путем проведения их через школы политграмоты в уездных городах. Для прохождения курса устраивается очередь. Каждому уезду придется провести занятия 3—4 периода. Породолжительность одного курса 56 учебных часов. Рыбинский уезд уже пропустил через свою школу группу в 65 человек, из которых 90% прошли курс удовлетворительно. Ликвидацию политграмотности по уездам Рыбинской губ. предполагается закончить к 1-му марту.

Вязниковский уком, Владимирской губ., решил провести 2-хнедельные курсы в городе, вызвав секретарей ячеек, на которых затем возложить ведение школ политграмоты в деревне. Надо думать, что в две недели, конечно, руководителей школ не подготовить. От этой мысли надо отказаться.

Многочисленные ячейки ликвидацию политнеграмотности в деревне проводят через сбор ЧОН (Тверск. губ., Тульск. губ., Пермск й и др.). На места разослана литература для этих занятий и переработана программа школ политграмоты: увеличены часы по земельной политике и внесен специальный финансовый вопрос.

Территориальная разбросанность, плохая связь, недостаток на местах партсил и низкий политический уровень деревенских коммунистов— все это создает крайне неблагоприятные условия для работы.

Единственной реальной формой просвещения в деревне является прохождение небольшой программы политических вопросов, приуроченной к программе открывающихся с.-х. курсов. Программа уже выработана, но дело организации этих курсов находится еще в зачаточном состоянии.

Подытоживая этот материал, надо вновь подчеркнуть, что работа по ликвидации политической неграмотности среди деревенских коммуностов, за исключением нескольких уездов, не ведется.

В тех же местах, где эта работа и ведется, она проходит без необходимой системы и единого плана и работа не дает желаемых результатов.

Парткомы—особенно земледельческх губерний должны положить конец медлительности и инертности своих агитпропов в этой области.

Из всех применяемых местами форм ликвидации политграмотности среди деревенских коммунистов следует рекомендовать: 1) передвижные курсы политграмоты, соединенные с курсами по вопросам сельского хозяйства и землеустройства, 2) коллективное чтение, соединенное с последующей поверкой и дополнительной проработкой этого чтения на передвижных курсах-съездах, 3) использование для политграмоты сборов ЧОН и 4) не более, чем месячные курсы политграмоты для деревенских коммунистов в уездных городах, при условии применения этого способа только зимой, с крайней осторожностью, считаясь с бытовыми условиями деревни и исключительно за счет местных средств.

Что касается **программы и методов занятий, то тут ориентировка на курсанта должна быть чрезвычайно сильна. Нельзя применять городских программ для рабооты с крестьянами.** П/отдел Пропаганды ЦК РКП совместно с Програмно-Библиографическим Отделом ГПП разрабатывает программу для деревенских партшкол передвижек с объяснительной запиской и указателем литературы.

Кроме того, к 1 мая поручено составить учебник для этих школ,

Подводя итоги всему вышеизложенному необходимо отметить, что за год с 11 партсъезда в области ликвидации политнеграмотности сделано еще чрезвычайно. мало

В общем существующие до сего времени школы политграмоты работали крайне неудовлетворительно. Особенно отрицательные явления в жизни школ таковы: 1) непродуманность задач при организация школ, 2)

недостаточная однородность состава школ, 3) лекционный метод занятий, 4) непостоянный состав лекторов, их формальное и часто халатное отношение к занятиям, 5) недостаточное снабжение курсантов учебными пособиями, 6) и, наконец, самое важное—недостаточная внимательность к школам со стороны бюро ячеек и секретарей. Необходимо немедленные исправления, так как школа политграмоты выполняет ответственную роль—первой ступени марксистского образования подавляющего большинства членов партиии в то же время является одним из главных средств втягивания беспартийных в круг интересов нашей партии.

Итоги агитпропработы в Красной армии.

1. Общие условия работы.

В агитационно-пропагандистской работе в Красной армии и флоте за год после XI Съезда партии достигнуто много улучшений, несмотря на тяжелые условия работы.

Остановимся раньше на препятствиях и особенностях обстановки работы за минувший год.

Во всех областях Советского строительства основная линия работы—переход от ударности к плановой работе, от погони за частичными эффектами—к глубоким достижениям. Казалось бы, что и в работе Красной армии было бы не трудно провести тот же принцип, ибо год был мирный, фронтов основных не было, год был объявлен годом учебы.

Но в том то и дело, что к началу отчетного периода Красная армия еще не «отстоялась», что весь год поэтому, опять-таки, прошел в дальнейших сокращениях и реорганизациях. Мы начали год с армией примерно в 1.300.000 человек, накануне нового 1923 года у нас было 800.000. А сейчас после нового сокращения—600.000.

Сокращение армии приводило к сокращению и реконструкции аппаратов, в том числе и аппаратов агитпропработы, к изменению персонального состава политработников на каждом из ответственных постов.

2. Концентрация работы.

За минувший год оформились организационные отношения в области агитпропработы.

Агитпропотдел ПУР стал действительным центром, вокруг которого собрана агитпропработа всех главков и учреждений военного ведомства: части, входящие в состав полевых девизий и имеющие свою вертикальную подчиненность (части связи, бронесил, военных сообщений); так называемые, тыловые территориальные части; войска ГПУ, политработа в коих ведется особым Политическим Отделом, но под руководством ПУР; военно-учебные заведения, подготовляющие младший, средний и высший командный состав и объединенные ГУВУЗ и Высшим Академическим Советом; Морской и Воздушный флот; милиционные бригады и дивизии, и, наконец, Всевобуч и все дело допризывной подготовки.

В области организационной необходимо отметить еще одно важное достижение: более тесную связь в работе агитпропа ПУР с агитпропом ЦК. Надо признать, что с известными областями работы армейский аппарат сам справиться не может, да, впрочем, это не всегда и нужно. Возьмем, для примера, дело партийного просвещения и подготовки-работников. Ком'ячейка в армии имеет, должна иметь несомненную связь со всей агитпропработой. По выражению резолюции Всероссийского Совещания «каждая ячейка и каждый член партии (рядовой боец, командир и комиссар) должен усвоить план агитпропработы каждого данного момента и быть в состоянии этот план проводить на своем посту и в индивидуальном общении с красноармейской массой». В этом отношении на агитпропотделе ПУР лежит задача соответствующей подготовки и инструктирования ячеек. В армии партийная школа имеет также большие особенности и ее нужно обслуживать по особенному. Но вот уже марксистских кружков совсем не нужно строить отдельных. Эту работу может и должен вести губком. В таком духе и издан Центральным Комитетом в декабре месяце, по инициативе ПУР, циркуляр.

Чтобы покончить с вопросами организации и связи, отметим еще одно достижение, обнаружившееся во время частичного допризыва 1901 г. в трех округах. Со времени мобилизаций для фронтов эта была первая работа по привлечению масс молодежи в ряды Красной армии. В работе этой принимала участие вся партийная организация этих округов и РКСМ Работа прошла дружно. Опыт оказался удачным. Число явившихся превысило необходимую норму. Настроение молодых было приподнятым. Это не маловажный успех, к тому же симптоматичный для отношения крестьянского населения к Красной армии.

3. «Военная пропаганда», грамота.

В минувшем году задачи агитпропработы группировались вокруг следующих основных вопросов:

1) так называемая «военная пропаганда»,
2) ликвидация неграмотности,
3) программа политчаса,
4) воспитание командного состава,
5) антирелигиозная кампания,
6) курсовое дело,
7) работа военно учебных заведений,
8) литературно-издательское дело.

Совершенно очевидно, что политико-просветительная работа в Красной армии и флоте преследует в **практическом** отношении особые цели, отличные от тех целей, которые ставит себе партия в стране. Пролетарская диктатура для своего закрепления нуждается в армии, которая организуется для ведения войны—оборонительной или революционно-наступательной, это в данном случае не важно. Чтобы воевать, армия должна быть сплочена, дисциплинирована, должна уметь итти в

бой. Она, говоря кратко, должна быть армией. За то время, что молодой рабочий и крестьянин проводит в рядах Красной армии, он должен с ней внутренно связаться, должен проникнуться ее революционными военными традициями, он должен полюбить военное дело—иначе он не сумеет ни хорошо изучить его, ни позже воевать, когда это станет необходимым.

Все это и входит в специфические задачи воспитания рядового бойца. Во время боев и фронтов не было дифференциации. Политрук в огне борьбы был первым агитатором, зажигавшим красноармейцев. Он не разъяснял и текущий момент. Красноармеец воспитывался в огне борьбы—дело значительно упрощалось.

После окончания фронтовой борьбы получилось раздвоение: командир заботился о военном воспитании, политработник делал «свое дело» разъяснял основы политической грамоты. Было необходимо вовлечь всю массу политработников в дело военного воспитания красноармейцев, дать политико-просветительной работе определенно-выраженный военный уклон.

Это и было сделано на совещании военных делегатов XI Партсъезда в докладе тов. Рабичева и еще более в тезисах тов. Троцкого и Рабичева, принятых Совещанием и опубликованных в «Правде» в апреле 1922 года.

Как же обстоит сейчас с этим «военным уклоном» всей политико-просветительной работы? Много ли достигнуто за год и какими способами?

Надо сознаться, что сделано еще немного. Агитпропработа все еще носит этакий «штатский» характер. Политрук мало чем помогает командиру в деле военного воспитания. Раздвоенность военного и политического состава в известном смысле ставит грани достижимости этого единства и стройности направления. Создание «своего — в полном смысле этого слова—младшего командного состава, который будет и командиром и политруком, положит конец этой раздвоенности В этом и заключается политический смысл лозунга, данного тов. Троцким — образовать «отделенного командира». Но и в нынешних условиях много можно достигнуть.

Отметим эти достижения.

За год издано округами и Центром много брошюр, имеющих своею целью это «военное воспитание». Это большей частью произведения литературно художественного характера, доступные красноармейцу. Красноармейская периодическая печать уделяет этому моменту много места. Украинским округом издается 2-х недельный журнал «Красная Рота», преобразованный из «Политрука», дающий много материала и политруку, и младшему комсоставу для «военной пропаганды». ПУР подготовил букварь, задачник и хрестоматию, также преследующие и цели военной пропаганды.

В клубах образованы военно-научные кружки или кружки военных знаний. Начинает в армию проникать и спорт, хотя в очень слабой еще степени. Несомненно, необходима реорганизация работы клуба, который

и должен быть местом воспитания красноармейцев, т.-е. и местом военного его воспитания. Эта задача будет делом ближайшего времени.

В деле ликвидации неграмотности обнаружилось, как и можно было бы ранее предвидеть, что это задача не ударная, а постепенная.

Приказом тов. Троцкого, изданным в феврале прошлого года, эта задача была сформулирована по отношению к пребывавшим тогда в рядах армии красноармейцам. Вчерне она была несомненно выполнена. Но после этого состав армии изменился, осенью прибыло пополнение, которое в значительной своей части снова оказалось неграмотным. Так будет из году в год. И очевидно, что Красная армия становится школой для неграмотных. Сейчас выработана система борьбы. Приказом определено на первый месяц по поступлению в казарму ежедневно обязательных 3 часа для неграмотных и 2 часа для малограмотных, а в следующие 2 месяца для всех по 2 часа ежедневно. При этом неграмотные объединяются в особые команды и освобождаются от несения караулов. Комсостав принимает большое участие в этой работе, понимает уже значение ее для дела военного обучения. В этом сущность принципиально-организационных достижений в деле ликвидации неграмотности.

Эта работа имеет огромное значение для всей страны. Ведь, совершенно ясно, что в ближайшие годы нам не удастся в деревне ликвидировать неграмотность среди крестьянской молодежи. Утопично думать, чтобы с этой работой справился и Всевобуч при допризывной подготовке. В Красную армию молодежь придет неграмотной. Чтобы Красная армия справилась с этой задачей, на местах в этом должны помочь наробразы и шефы, ибо задача эта—обще-гражданская.

4. Политчас.

Вопрос о политчасе в течение двух лет был больным вопросом всей политической работы в Красной армии. В течение 1922 года этот вопрос, если не разрешен окончательно, то во всяком случае ему дано совершенно точное направление—это является в сущности крупнейшим достижением в области агитпропработы в армии.

Из обязательных 7 — 8 ежедневных часов строевых занятий уже вот почти 2 года один час посвящен политическим беседам политрука—это и есть политчас. Его преимущество—в обязательности его для всех красноармейцев. Но его трудности огромны, поскольку в политграмоте нет еще той точности и практичности как в деле военного обучения, над которым работают столетия.

Чему учить? Как учить? Как подготовить учителя? Как заинтересовать красноармейца?

Совершенно очевидно, что этот политчас стоит в центре всей работы. Если тщательно разработать его программу, как форму «школьной» работы, то вся работа «внешкольная» (клуб) должна будет строиться в помощь политчасу: то, что политрук рассказывает, может быть в клубе показано при помощи инсценировки, агитсуда и пр.

Долго центр не подходил к этому вопросу, ограничиваясь лишь одними статьями в печати. Программы политчаса разрабатывались округами, дивизиями, даже полками. Кто в лес, кто по дрова. При чем почти все делали одну и ту же ошибку: и по обьему знаний, и по методу разработки программы строились по типу программ, примерно, уездных совпартшкол. Эта отнюдь не является преувеличением, ибо мы говорим о направлении, о типе. Все обязательно начинали с теории ценности и капитала, потом переходили к теоретическому обоснованию диктатуры пролетариата, а потом давали курс строительства Красной армии и Советской политике. Это—для рядового красноармейца.

Надо представить себе нашего политрука, который преподает эти предметы, чтобы понять себе всю несообразность этих программ. Источником этой общей ошибки была любознательность старого состава красноармейцев, проведших по 3—4 года в Красной армии, ставивших много вопросов и требовавших ответа. Конечно, и по отношению к ним было жестокой ошибкой **так** строить программу политчаса.

Но к 1922 году дело стало хуже. После демобилизации в армии осталась одна лишь молодежь. И сам политрук понизился в своей квалификации. Кризис в области политчаса назрел. Программы округов все более упрощались. Наконец, к моменту подготовки кампании по принятию пополнения, которое должно было прибыть в октябре, вопрос о выработке Всероссийской программы политчаса стал вплотную. Он был подготовлен Всероссийским Совещанием по агитпропработе и вылился в октябре в форму 1-го проекта политустава. Первый блин вышел «комом», вызвав резкую критику с разных сторон, но вопрос поставлен на правильные рельсы, создан отправной пункт для всей политико-просветительной работы в Красной армии.

«Политустав»—это в сущности то, что в старой армии называлось «словесностью»—это ответ на вопросы: к чему нужна Красная армия, за что она воюет, как построена, кто ее враги и кто ее друзья. Это тот **минимум** политических знаний, который обязателен для всех.

Здесь были огромные трудности. Дело сплелось еще с другой задачей, выдвинувшейся в связи с просмотром всех военных уставов Красной армии. Там возникла вполне правильная мысль ввести в основной устав две главы: О принципах организации вооруженных сил Республики, и о нравственно-политических основах Красной армии. Отлитые в форму устава и с этого момента обязательные, эти две главы также имели бы право на название «Политического устава Красной армии и Флота». Знание этого устава само собой стало бы обязательным и для всего командного состава, о чем также пора было подумать.

Опасность «словесности» в том, что здесь надо быть кратким и сжатым, а тут к тому же аудитория крестьянская. Как преподнести чеканные формулировки коммунистической диктатуры крестьянской молодежи и к тому-же в эпоху Нэп? Поскользнуться нетрудно, и нареканий не оберешься.

В октябре приказом Пур была объявлена программа работы с пополнением, которая копировала разосланный для отзыва «политустав».

Три месяца вся Красная армия учится уже по этой новой программе. Накопляется опыт. Поставлен вопрос о проверке знаний и будет проводиться одновременно по всей армии по единой инструкции и единому вопросному листу.

Создание этой программы-минимума в виде «Политустава» облегчило всю дальнейшую программную работу агитпропа Пур все строится вокруг этого «Политустава». Дивизионная школа младшего комсостава, вся сеть военно-учебных заведений, партийные школы в армии— все программы и инструктивные занятия сводятся к тому, чтобы выпускаемый из них командный состав и политические руководители могли быть учителями этой «политической словесности».

Программа «Политчаса» на все $1^1/_2$ года формально не исчерпывается этим политуставом. Построение дальнейшей программы сводилось к систематизированию работы вокруг революционного календаря, чем особенно богаты февраль (годовщина Красной Армии) и март (партийные и революционные юбилеи). Дело опять-таки сводится к повторению и некоторому дальнейшему пополнению знаний, но отнюдь не повышая их до беспредельности и не копируя программы партийных школ.

5. Работа с комсоставом.

Политическая работа с командным составом Красной армии—это вопрос новый, поставленный и значительно продвинутый вперед в 1922 году.

Командный состав Красной армии на одну четверть (примерно) состоит из старого кадрового офицерства. Одни из них первыми пошли в ряды Красной армии и имеют ту заслугу перед страной, что отдали свои технические знания на службу пролетарской революции. Другие пришли позже, когда советская власть уже побеждала, пришли, как специалисты военного дела в известной мере, как профессионалы, ходом мировой войны еще более связавшиеся с военным ремеслом.

А другая половина комсостава вышла снизу из рядовых солдат, и унтер-офицеров старой армии, или из борьбы периода гражданской войны, или, наконец, подготовлена нашими новыми кузнецами—красными военно-учебными заведениями.

Годы демоболизации внесли, несомненно, дезорганизацию в ряды всего комсостава, усилившуюся с развитием новой экономической политики.

И борьба с ней началась еще раньше, чем успели проявиться со стороны резкостью опасные явления. Отдельными округами и армиями самостоятельно еще весною 1922 года был поставлен вопрос о работе с комсоставом. Одни решали его организацией обязательных политических занятий с командным составом, правда, по несколько шаблонным программам, смахивающим на программы совпартшкол. Другие широко развили у себя спорт, особенно в тех его видах, которые развивают военную ловкость, и вовлекли в это дело весь комсостав.

На Всероссийском Совещании по агитпропработе этот вопрос был

поставлен как одна из серьезных очередных задач. Сейчас уже разрешен вопрос и о программе и об обязательности занятий. Приказом Главнокомандующего в сентябре для командного состава установлены обязательные политические занятия. А сейчас объявлена и обще-обязательный минимум знаний. В течение сентября—октября текущего года будет произведена Всероссийская проверка политзнания всего командного состава, с занесением в послужные списки и т. д.

В то же время приняты меры к вовлечению комсостава и в политико-просветительную работу, а особенно в клуб, где должны быть организованы занятия, способные привлечь комсостав. Будет поднят и уровень библиотек, чтобы иметь возможность при помощи книги воздействовать на развитие комсостава.

6. Подготовка политработников.

Мы выше уже сделали несколько замечаний о постановке дела партийного просвещения в Красной армии и флоте.

За минувший год реорганизована сеть партийных школ в армии и точно определены задачи, стоящие перед каждой ступенью. В работе выяснился основной дефект—слабость политрука — и отсюда вытекала необходимость подготовить этого политрука серьезно. Программа Окружной Военно-политической школы (приблизительно типа прежней губсовпаршколы), которая прежде при четырехмесячном курсе обучения должна была дать и политрука, и военкома полка, увеличена. Курс обучения годичный. Школа должна дать армии политрука и только политрука. Выработан единый учебный план и программа, рассчитанная на три триместра. Приблизительно с мая месяца Красная армия начнет получать первые группы вновь подготовленных политруков, которые будут уже и практически тренированы в деле прохождения с красноармейцами политустава.

За год Красная армия реорганизовала свою высшую Военно-политическую школу имени тов. Толмачева в Петрограде. Сейчас поставлено перед ней задание равняться по трехгодичным коммунистическим университетам в общих предметах и в то же время сильно повысить преподавание военных и военно-политических предметов. Толмачевский Институт формально еще не обозначен именем военно-политической Академии, но надо полагать, что это учреждение, которое должно дать Красной армии высший политический состав, в течение ближайшего года будет поднято на уровень академии.

7. Литературно-издательская работа.

В области литературно-издательского дела минувший год был крайне тяжелый, особенно для политического издательства.

Местная красноармейская печать, рассчитанная на рядового бойца, больше чем на половину вовсе закрылась, не получая от центра никаких субсидий. Переход на хозяйственный расчет был тем более труден, что воинские части не имели в своем распоряжении суммы для оплаты

газет по подписке. А сам красноармеец при нынешнем положении, конечно, не может стать платным абонентом на газету.

Выручила единовременная субсидия и шефы, в первую очередь в таких центрах, как Москва, Петроград, Киев. Сейчас острота кризиса прошла, газеты восстанавливаются, но все же дышут на ладон и нуждаются в постоянной поддержке.

Оскудение военно-политического издательства выразилось и в более редком выходе журнала «Красноармеец» и в небольшем количестве брошюр—то, что вышло, посвящено, главным образом, изучению наших соседей.

Улучшился за год военно-политический журнал «Политработник», обогатившийся постоянными международными обзорами и общими политическими статьями, но в основе своей посвященный разработке вопросов, связанных с политработой в Красной армии и флоте. Здесь удалось привлечь к участию в журнале местные силы. Журнал развивается.

Крупным достижением являются выпускаемые округами небольшие «Спутники политрука», содержание—статейки и методические указания по программе политчаса, проходимого в данный период. В этом отношении образцовым является украинский журнал «Политрук», ныне преобразованный в «Красную Роту», в целях приспособления и к младшему комсоставу.

В настоящее время линия издательской деятельности меняется. С развитием издательства «Красная Новь» оно принимает на себя издание и для армии брошюр более общего характера, которые могут служить и крестьянству. За ПУР сохранится издание брошюр по военной пропаганде и учебников, построенных с специальным военным уклоном.

Таких учебников подготовляется сейчас с добрый десяток как для рядовых красноармейцев (хрестоматия, задачник, букварь), так и для политруков и для военно-политических школ.

Агитационно-пропагандистская работа Главполитпросвета.

I. Значительное ухудшение условий работы.

Совещание заведующих агитпропами губкомов (в январе 1922 г.) установило, что работа партии над коммунистическим просвещением «значительно развернулась со времени XI Съезда». Однако совещание вынуждено было сделать оговорку, что работа эта по линии советской привлекала к себе «сравнительно незначительное внимание партии».

Таков и был, несомненно, общий фон, на котором политико-просветительная работа велась по линии советской через политпросветы. В числе выводов и итогов годового периода работы, III Съезд политпросветов (ноябрь 1922 года) устанавливал этот недостаток внимания к политико просветительной работе со стороны партийных комитетов на местах.

Центральный Комитет партии (в лице агитпропа) делал немало усилий для поддержки и укрепления политико-просветительной работы. Он всячески содействовал Главполитпросвету в борьбе последнего против волны разрухи, захлестывавшей аппараты и учреждения на местах. Можно сказать, что каждый шаг работы Главка был на виду и под непосредственным контролем Агитотдела.

Но местные парткомы, несмотря на давление из ЦК и до сих пор не сумели преодолеть всех затруднений, которые естественно выростали на каждом шагу нового пути всего советского аппарата применительно к экономии, сокращению, хозяйственному расчету и проч.

Снятие с государственного бюджета почти всей политико-просветительной работы повлекло за собой сильнейшие ликвидаторские настроения по отношению к учреждениям политико-просветительного характера. И нельзя сказать, чтобы парткомы сумели везде противостоять этой волне ликвидаторства; во многих и многих случаях они отнеслись прямо невнимательно к отстаиванию интересов своих собственных аппаратов, какими являлись политпросветы.

А ликвидаторство выражалось в очень ярких формах и по всему фронту учреждений политико-просветительного характера.

Это нужно подчеркнуть тем отчетливее, что вся окружающая обстановка требует большей, чем раньше, работы противодействия разным

разлагающим элементам. Не в том только дело, чтобы восстановить работу в прежних размерах; надо увеличить самый объем работы.

2. Усложнение задач политико-просветительной работы.

Уменьшение наших сил на политико-просветительном фронте происходило при одновременном усложнении задач политпросвет работы. За истекший год приходилось преодолевать не только часто финансовые затруднения.

Во весь рост встала и стоит борьба с возрождавшейся и возродившейся буржуазной идеологией. Докладчик от ЦК на Съезде политпросветов (тов. Бубнов) так сформулировал содержание этой идеологии: 1) проповедь экономического либерализма; 2) академическая и научная контр-революция; 3) усиление и натиск всякого рода идеализма и поповщины; 4) расцвет бульварщины, пинкертоновщины и порнаграфии.

Непосредственно к политпросветам имеют отношение два последних—и самых важных элемента буржуазного влияния на массы; как раз по этим линиям волна совсем не спала и как раз по ним труднее всего провести борьбу.

Объяснение тут очень простое: борьба против поповщины и идеализма предполагает непременную предпосылку в виде, во-первых, соответсвующей литературы, пособий, учебников; и во-вторых специального умения, специального подхода к верующей массе. Ни того, ни другого в руках политпросветчиков не было.

А против пинкертоновщины, бульварщины и порнаграфии—не было настоящей борьбы тоже по простой причине: вместо буржуазного хлама, надо было иметь свои, советские, революционные картины и пьесы в кино и в театрах. А этих картин и пьес почти вовсе нет, не создано; создать их сами политпросветы, конечно, не могут и не смогут; а революция еще не выдвинула новых авторов—революционеров. Кроме того на постановку, например, производства кино-картины нужны крупные суммы, которых государство дать не могло до сих пор.

Другими словами: слабость борьбы против поповщины, бульварщины и т. п. объясняется, главным образом, отсутствием «оружия» у политпросветов.

И вновь неизбежно приходится повторить уже сделанный выше вывод: перед политпросветами стоят задачи: 1) не только восстановить прежний темп работы, но и 2) расширить эту работу, усилить темп, чтоб не отстать от запросов быстро бегущей жизни. Оба задания предполагают необходимость и неизбежность усиления самих политпросветов, большее внимание и заботы о них со стороны парткомов, резкое противодействие по адресу всех упадочных, слюнявых, ликвидаторских настроений у сбитых с панталыку руководителей в исполкомах, отделах образования и,—что греха таить!—в некоторых парткомах.

Другими словами: в полной силе остается и полностью должен быть исполнен прежний руководящий циркуляр ЦК по политпросветработе,

написанный как раз «в развитие постановления X Съезда РКП (б)» и Всероссийского совещания агитпропотделов:

«Парткомы должны уяснить себе, что в условиях теперешней экономической обстановки государственная пропаганда коммунизма, осуществляемая политпросветами, должна быть усилена; что используя в целях пропаганды идей нашей программы государственные органы—политпросветы, партия тем самым укрепляет свою основу и расширяет свое влияние в широких массах населения» (Циркуляр от 16 ноября 1921 года).

Великолепная по ясности и четкости резолюция XI Партсъезда тоже целиком остается в силе, как основная директива, невыполненная парткомами до сих пор:

«Съезд категорически осуждает стремление некоторых парткомов ликвидировать работу политпросветов; в частности необходимо выделить для них сверху до низу из средств НКП твердо забронированные суммы. Ответственность за правильную постановку работы политпросветов Съезд возлагает на губкомы, которые обязаны давать на эту работы достаточно выдержанных партработников и помогать работе политпросветов как своими указаниями, так и авторитетом».

За год получился такой результат.

Меньше всего пострадали совпартшколы (на 20%), как оставленные почти целиком на госснабжении.

Значительно уменьшенные размеры государственного снабжения в отношении агитпунктов и библиотек дали и естественные результаты: гибель их на 80 и 56% соответственно.

Совершенно лишенные средств учреждения по ликвидации неграмотности, общеобразовательные школы взрослых, учреждения по всей деревенской и клубной работе—вымерли в катастрофических размерах: 93%, 91%, 88% и 78% (соответственно).

В среднем катастрофа с политпросветработой характеризуется ужасающей цифрой: гибель 84% всех учреждений за год.

Здесь сознательно взято процентное сравнение только с 21 годом, а не раньше: к концу 1921 г. (начало расцвета новой экономической политики) сеть была конечно более рациональной чем в первые годы строительства. Следовательно гибель 84% политпросветучреждений относится только в самой ничтожной мере за счет неразумностей и неудач прежней сети; можно считать что НЭП тут резал по действительно живому и жизнеспособному телу.

Учреждения политико-просветительного характера оказались как раз на той линии наименьшего сопротивления, по которой пошли наши руководящие в уездах и губерниях органы. Ни одна другая отрасль на-

2. Сеть политико-просветительных учреждений Р.С.Ф.С.Р.

№№ по пор.	Наименование учреждений.	1919—20 г.	1/X—1921 г.	1/X—1922 г.	Примечание ко всем первым трем графам.	Число учр. на 1/X по всем губ. РСФСР.	Миним. сеть для РСФСР, утвержд. комис. СНК в февр. 1923 г.	Примечание.
1	Агитпункты	140	365	75	По РСФСР	75	150	
2	Школы ликвидации политнеграмотн.	Не было.	—	—		288	350	
3	Совпартшколы	134	255	205	По РСФСР	205	205	
4	Коммунистические Университеты	Не было.	3	6	„ „	6	6	
5	Ликпункты и школы для малограм.	11.516	17.462	1.126	По 20 г.	2.287	23.400	
6	Школы взрослых	1.955	2.774	250	„ 19 „	469	400	
7	Избы-читальни	13.307	28.132	3.530	„ 29 „	4.991	10.000	
8	Библиотеки	14.885	8.410	3.684	„ 29 „	7.344	11.100	В том числе: Центр. губ. 60; „ уезд. 470; Район и вол. 10.570
9	Клубы и нардома	4.019	6.733	1.519	„ 29 „	1.993	3.100	Сеть не устанавливалась еще. (пп. 9–12)
10	Театры	1.574	936	На 1/IV—567	Театр. и студии сосч. вместе.	—	—	
11	Кино	426	729	На 1/IV—567	Вместе с Сибирью Татреспубл. и Чувоб.	—	—	
12	Музеи	538	474	На 1/IV—384	„	—	—	
	Всего	48.499	66.273	11.913	—	17.658	48.711	

родного просвещения не пострадала так сильно, как политико-просветительная: 84%!

Более легкомысленным образом проведенного сокращения—прямо трудно себе даже представить. И, зная эту характернейшую черту осуществления «экономии средств»—приходится удивляться не столько числу погибших, сколько числу сохранившихся учреждений.

Если сохранились несчастные 15% от всех имевшихся политпросветучреждений—то это является в главной мере заслугой тех библиотекарей, учителей и др. работников просвещения, чьи «героические заслуги» отметил «перед лицом всей страны» недавний X Всероссийский Съезд Советов.

Более всего пострадала деревенская работа. А поскольку некоторый подъем в политпросветработе за последние месяцы и обнаружился—он все-таки не улучшает достаточно положения в деревне. Дело в том, что улучшение работы находится в тесной связи с припиской учреждений к тем или иным хозяйственным органам, к предприятиям, и в связи с усилившейся самодеятельностью профсоюзов. В деревне нет профсоюзов и редко где имеются фабрики и т. п. В связи же с общим сокращением бюджета на политпросветработу — местные руководящие органы «резонно» рассуждают, что имеющиеся гроши нет смысла распылять по многим деревням или волостям, а лучше отдать целиком на обслуживание меньшего числа рабочих в городе.

В самой тесной связи с вопросами восстановления деревенской работы—и как раз по линии практических указаний для этого восстановления—находится и недавняя директива В. И. Ленина: о руководстве города над политпросвещением деревни, своего рода шефство гордских учреждений и предприятий над просвещением деревни. Политпросветы обязаны поддержать и развить самым энергичным образом данную директиву. При всех громадных затруднениях, которые встанут перед любым городским клубом, библиотекой, совпартшколой—все же они должны будут показать пример, пойти в числе первых по указанному пути помощи и содействия деревне. Сплошь и рядом дело окажется не обязательно в том, чтоб сама библиотека помогла материально или иным способом той или иной деревне в постановке дела политпросвещения; сплошь и рядом окажется, что поднимаемая сейчас кампания побудит через посредство нашего примера, нашего образца—таким же образом двинуться на просвещение деревни и не специально просветительные учреждения.

Двинуть организованные городские массы пролетариата на помощь неорганизованной деревне для просвещения последней—это задание политпросветы (под руководством парткомов) обязаны проводить немедленно.

3. Ликвидация неграмотности.

Здесь—одна из наиболее пострадавших отраслей политпросветработы. В среднем на 1 уезд приходилось:

в 1920 г.	58,4 ликпункта
„ 1921 г.	108,5 „
„ 1922 г. (апрель)	25,4 „
„ 1922 г. (октябрь)	5,4 „

И это тем более сильный удар еще потому, что с каждым днем, шагом вперед—все ярче и выпуклее вырисовывается роль этой работы именно как работы политического значения. Ликвидировать сколько-нибудь в значительной степени элементарную неграмотность—для республики означает сделать гигантское политическое завоевание. Агитотдел ЦК Партии еще осенью придал этой работе ударное значение. Агитотдел провел в ЦК специальный циркуляр с подобной директивой парткомам. В результате работа заметно сдвинулась с мертвой точки.

И тем уродливее выступают те случаи, когда ответственные люди на местах продолжают не понимать всего значения ликвидации неграмотности. Вот, например, глубокомысленные соображения руководителя народного просвещения во всей Сибири. В ответ на запрос, зачем ему понадобилось ликвидировать ликвидацию неграмотности, он прехладнокровно телеграфирует: т. к. государство не дает денег, а местный бюджет слаб, то аппарат ликвидации безграмотности излишен!!!

Совершенно понятно, что во всей Сибири в результате подобного «руководства» осталось $1/2\%$ (полпроцента) бывших там раньше учреждений по ликвидации неграмотности.

* * *

До 1922 г. была ликвидирована неграмотность у нескольких миллионов человек. За 1922 г. сведения очень неточны: аппарат разрушался и считать было некому. Поэтому рискованно давать какие-либо общие цифры; и мы считаем безусловно мифическими опубликованные недавно цифры о числе обученных через профсоюзные организации.

В отдельных губерниях (по сведениям информации Наркомпроса) было к 1 октября 1922 г. прошедших за год через ликпункты:

В Московской	3044 чел.	В Иваново-Вознесен. . . .	2101 чел.
„ Курской	6784 „	„ Петербургской	1319 „
„ Владимирской	9411 „	„ Уфимской	945 „
„ Гомельской	7667 „	„ Тульской	2115 „
„ Екатеринбургской	1137 „	„ Тверской	1670 „

По словам, недавно приезжающего заведующего Тамбовским отделом народного образования, в этой губернии обучается сейчас до 4.000 человек.

Но, повторяю, все эти сведения не заслуживают полного доверия; аппарата нет—считать некому.

4. Подготовка работников.

Эта отрасль работы помимо совпартшкол и коммунистических университетов—включает в себя и улучшение квалификации уже имеющихся работников политпросветительных учреждений и ликвидацию политической неграмотности и малограмотности как у членов партии, так и у передовых беспартийных рабочих.

Ниже помещаются статьи, характеризующие специально каждую из этих трех форм подготовки работников.

Эта отрасль работы считается оставленной на госснабжении, но по существу—снабжение ничтожно. И хотя руководитель Агитотдела ЦК, тов. Бубнов, заявлял не раз, что—«основной пункт политпросветработы—школы и особенно высшие» (из доклада Съезду политпросветов)—но до сих пор как раз эта самая важная высшая школа находится прямо в нищенском положении.

Из-за тех же финансовых нехваток ни на местах, ни в центре, до сих пор нет сколько нибудь систематично и серьезно поставленной работы по повышению квалификации старых (прежних) библиотекарей, руководителей клубов, и б-читателен, учителей для ликвидации неграмотности. Исключительно, например, от бедности Наркомфина задерживается создание в Москве Центральных Методических курсов. Организация их давно продумана, все готово, хоть через неделю начинаний—если... НКФ даст денег на содержание вызываемых с мест курсантов.

5. Библиотеки.

Если про ликвидацию безграмотности можно было написать выше, что лед сломан и имеется некоторое движение вперед—то настоящее положение с библиотеками довольно точно формулировано тов. Крупской такими словами: «у нас с легким сердцем вычеркнули всю ту работу, которая была проделана за эти пять лет. Те библиотеки, над которыми так много работали—ныне сплошь и рядом закрываются» (доклад Съезду политпросветов, XI—1922 года).

Сейчас осталось библиотек примерно вдвое меньше, чем их было в дореволюционное время, в 1915 году.

Организационное сжатие, уменьшение сети, началось еще до НЭП. Декрет СНК о централизации библиотечной сети отвечал насущной потребности наилучшего использования больших книжных запасов. Надо было лишь расположить этот запас наиболее целесообразно и равномерно. И эта централизация шла довольно успешно—при чем как раз по линии экономии средств и сил. К средине 1922 года по 47 губерниям и областям было 16.145 библиотек и 6.156 передвижек (бездействовавших из этого числа было лишь 8,3%). Эти библиотеки были богаче снабжены книгами чем в дореволюционное время. Известный знаток внешкольного образования, проф. Медынский, дает такие цифры на одну библиотеку:

в 1909—1911 году	676	экземпляров.
„ 1912—1915 „	781	„
„ 1920 (ноябрь)	3226	„
„ 1922 (октябрь)	1405	„

Увеличилась и работа библиотек. Посещаемость росла. Среднее число подписчиков 146 в 1911 году повысилось до 170 в 1920 г. (на 11%).

Волна «сокращений» привела к тому, что во многих уездах осталось по одной библиотеке. Государство могло оставить на своем снабжении только 534 библиотеки; остальное было брошено на произвол судьбы.

Сейчас заметен процесс «приписки» библиотек (или организация новых) у хозяйственных предприятий; уже имеется до 500 таких библиотек.

Были сильные попытки во многих местах ввести платность. Опыт нескольких месяцев показал всю вредность подобной затеи: число подписчиков сокращалось, а доходы оказывались слишком ничтожными. Наркомпрос высказался решительно против введения в библиотеках платности.

Но и—«прописка» библиотек к предприятиям и некоторое улучшение вообще за последнее время—относится почти исключительно к городам. Сеть волостных библиотек разрушена очень сильно, особенно в чисто земледельческих губерниях; а отсутствие там совхозов, фабрик и т. п. предприятий не позволяет рассчитывать и на успех в смысле прикрепления.

6. Клубы, избы-читательни, народные дома.

По сравнению с библиотеками, школами ликвидации неграмотности—клубы (как учреждения, главным образом городские, при том—рабочие) оказались наиболее живучими: они очень мало пострадали (в смысле количественном). Иная картина с деревенскими учреждениями, нардома и, особенно, избы-читальни сильно сократились.

	На уезд приходилось в среднем.			
	1920 г.	Окт. 1921 г.	Апр. 1922 г.	Окт. 1922 г.
Клубов	—	8	5	4,2
Народных домов	—	9,2	6	2,7
Изб-читален	51	99	25	12

Особенно опасным явилось уничтожение изб-читален, этих чуть не единственных опорных пунктов работы в деревне. И ЦК партии в связи с указанием XI Партсъезда еще в начале лета (30 мая) дал парткомам категорическим языком написанную директиву: непременно восстановить эти важные опорные пункты.

Результаты такого нажима довольно заметны. Очень медленно раскачивались местные органы (еще в октябре процесс гибели изб-читален продолжался), но к зиме новые планы местной работы уже содержали во многих губерниях попытки расширить сеть до одной читальни на

волость. И не только бумажными оказались эти планы: они осуществляются.

Витебская губ.—Уже организовано 57 изб-читален.

Иваново-Вознесенская губ.—Губисполком уже взял на свое содержание 30 читален и дал по уисполкомам директиву содержать не менее 30.

Гомельская губ.—Значительная часть волостей восстановила у себя работу читален.

Терская губ.—За последнее время открыто 10 читален и приняты меры, чтобы довести их число до одной на волость.

Тульская губ. — Губком взял под свое ведение 260 читален. ЭКОСО дает пайки, хозрасходы—из уездных средств.

Н.-Николаевская губ.—158 читален содержатся за счет кооперации. Принимаются меры к улучшению и организации читален в губерниях: Владимирской, Нижегородской и Кубано-Черноморской.

Петербург прикрепляет избы-читальни к хозяйственным органам.

Смоленская губ.—Заключен договор с Управл. Совхозами о прикреплении к ним 27 читален и 13 уже открыто.

Кое где встречаются случаи содержания читален населением (Самарская и Терская).

Парткомы следят за делом, назначают партработников, связывают ячейки с читателями.

Есть еще (вернее — были, ибо информация всегда запаздывает) и немало отсталых губерний.

Плохо еще обстоит (или обстояло) дело в Архангельской, Астраханской, Симбирской, Мурманской, Иркутской, Брянской, Пензенской, Вятской и Рязанской губ. Нет связи с населением; нет снабжения, даже газет. План—не меньше одной читальни на волость—не является очень затруднительным. Меньше этого уж не придумаешь, а ставить сейчас более широкую задачу означает—рисковать остаться с бумажными планами.

Сеть нардомов предполагается восстанавливать исходя из местных предположений. А сводка последних такова: большинство губерний показывает 3—6 нардомов на уезд. В виде исключения оставляют всего один нардом на губернию (?!) самарцы, челябинцы и северо-двинцы; но зато в Рыбинской губернии постановлено организовать 144 нардома!!

Цифра в 4 нардома на уезд (1900 на РСФСР) не является утопической.

Что касается клубов, то в большинстве производственных планов с мест колебания не очень велики. Так:

Костромская	на	7	уездов	остав.	14	клуб..	в	средн.	на	уезд	2	кл.
Ставропольская	„	5	„	„	29	„	„	„	„	„	6	„
Царицынская	„	7	„	„	52	„	„	„	„	„	7	„
Самарская	„	7	„	„	29	„	„	„	„	„	4	„
Саратовская	„	13	„	„	24	„	„	„	„	„	2	„
Орловская	„	8	„	„	23	„	„	„	„	„	3	„
Пензенская	„	11	„	„	50	„	„	„	„	„	4	„
Тамбовская	„	12	„	„	25	„	„	„	„	„	2	„

В приведенной таблице выделяются относительным количеством клубов лишь Ставропольская и Царицынская губернии, желающие довести число клубов до максимальной нормы, существовавшей лишь в период наивысшего количественного расцвета работы (1 октября 1921 года); все же остальные дают довольно ровную картину—2—4 клуба на уезд.

Даже устанавливая некоторые обобщения по отношению к клубам, совершенно нельзя механизировать рассчеты; тут неизбежно приходится устанавливать сеть, индивидуализируя каждый центр и район.

Эта работа дала такую схему:

1. Так как клубы обслуживают, главным образом, городское население и, в частности, рабочих промышленных предприятий устанавливаются губернские и уездные нормы числа клубов, в зависимости от производственных районов РСФСР.

К первой группе с наибольшим числом клубов относится Центральный Промышленный, Северо-Западный и Уральский районы, ко второй со средним числом клубов—Западный, Юго-Восточный, Средне-Волжский и Центральный Земледельческий районы и к третьей (с минимальным числом клубов)—все остальные районы.

2. За нормы при исчислении желательной сети числа клубов принимается по первой группе районов: 5 клубов на губернский город и 3 клуба на уезд; по второй группе районов: 3 клуба на губернский город и 2 клуба на уезд; по третьей группе районов: 3 клуба на губернский город и по 1 клубу на уезд.

Исчисленная таким образом сеть дает:

	Число в губ. гор.	В уездах.	Всего.
По I группе районов	110	510	620
„ II „ „	54	338	392
„ III „ „	60	127	187
Итого	224	975	1.199 или с округлением. 1.200

Но если нардома и, особенно, клубы пострадали количественно гораздо меньше других политпросветительных учреждений,—то как раз в них **махровым цветком распустилась халтура.**

Уцелевшие клубы в значительной своей части должны были перейти на «самоокупаемость»—другого способа уцелеть не было; и почти вся работа их свелась к выколачиванию какими угодно способами денег. Клубы стали превращаться в рестораны, трактиры (даже со спиртными напитками), биллиардные, в лучшем случае—в концертные и театральные залы с танцами.

Эти опасные тенденции так ярко выявились (особенно в разгар «сокращений»), что еще год назад, в январе 1922 года, ЦК партии увидел себя вынужденным обратиться к парткомам с предостережением об этой опасности. Циркуляр ЦК прямо говорил о «безудержной спекуляции клубных учреждений» и потере клубами их положительного значения в рабочей массе.

Однако, далеко не сразу удалось приостановить опасный уклон в клубной работе. И, например, в мае 1922 г. Главполитпросвет должен был вновь ставить перед местными политпросветами тот же вопрос о борьбе против засилья антипролетарских элементов в клубной работе.

Только к осени соединенными усилиями парткомов и политпросветов удалось вернуть работу (и то далеко не везде) на нормальный путь.

Из 26 губерний, по которым сейчас имеется сводка о работе клубов—можно сделать такие наблюдения:

В некоторых губерниях клубная работа заглохла (Архангельская, Симбирская, Тверская, Воронежская, Вятская, Рязанская).

Вся работа клубных учреждений в четырех губерниях (Астраханской, Мурманской, Брянской, Пензенской) продолжает уходить на добывание средств.

И, наконец, в остальных из взятых в сводку губерний—клубная работа понемногу начинает оживать и переходить в нормальную колею.

Ново-Николаевская губ.—Губполитпросвет обратил особое внимание на клубную работу, было созвано совещание клубов, намечена сеть;

Владимирская губ.—клубы работают сравнительно хорошо;

Ярославская губ.—в клубах ведется пока организационная работа, в виду того, что большинство клубов не было отремонтировано.

Иваново-Вознесенская губ.—в рабочих клубах замечается оздоровление атмосферы.

Кубано-Черноморская губ.—клубы снабжаются литературной, в них организуются лекции.

Тульская губ.—для руководства клубной работой организовано объединение, куда входит представитель из губполитпросвета, ГСПС, губкома;

Самарская губ.—после совещания уполитпросветов работа начинает оживать;

Курская губ.—работа начинает налаживаться;

Костромская губ.—в настоящее время началось оживление в клубной работе;

Нижегородская губ.—хотя пришлось в значительной степени сократить число клубов, но оставшиеся стараются всякими способами удержать на высоте;

Екатеринбургская губ.—работают 2 показательных клуба.

Терская—работа налаживается.

Можно определенно отметить, что в области клубной работы наблюдается сдвиг в сторону организации и налаживания работы. На это указывают почти 50% отчетов.

Надо сказать, что, в общем, руководство содержанием клубной работы довольно слабое со стороны политпросветов. Связь клубов с профсоюзами пока очень неблестящая.

В целом ряде губерний упоминается об организации кружков при клубе. Из кружков преобладают драматические, хоровые. Политические кружки в клубах встречаются реже (Петербург, Иваново-Вознесенск, Кострома, Тверская губ.).

Лекционная работа ведется почти всюду; кое-где бывает и экскурсионная работа.

Энергичо ведется борьба за вытравление халтуры в губ. Астраханской, Н.-Николаевской, Тульской, Тверской, Нижегородской, Костор омской и Ивано-Вознесенской.

Большую и чрезвычайно интересную работу проводят губернии: Иваново-Вознесенская, Костромская, и Тульская.

7. Агитация.

«Агитационный период смел от нас вопрос о связи с населением. На эту сторону вопроса некогда было обращать внимание, когда надо было возможно скорее сорганизовать население. Сейчас в работе масс мы видим развитие всяких культурных, комиссий всех тех организаций, где рабочая масса может развернуться, выявить себя. Это указывает на то, каким путем при нормальных условиях должна итти работа. Сейчас вопрос агитационных кампаний перенесен в ЦК партии, а у нас ведется агитация постольку, поскольку мы ведем ее через наши учреждения. Сейчас нам приходится думать об углубленной работе, а это значит решить вопрос о связи с населением». (тов. Крупская, доклад Съезду политпросветов.)

Примерно таким же образом характеризовал задачи агитации и руководитель Агитпропа ЦК: «В области агитации у нас сейчас несомненно происходит то, что называется переломом и никогда это не чувствовалось так резко, как сейчас. Целый ряд губкомов—Тульский, отчасти Петербургский и Московский—уже подходят к конкуретной постановке вопроса о массовой пропаганде. С этим связана наша работа в беспартийной массе» (Бубнов, доклад Съезду Политпросветов).

Основная линия (изменявшая прежнюю форму работы) может быть определена кратко: от агитации к пропаганде.

С организационной стороны за отчетный год произошло для политпросветов изменение еще в том отношении, что непосредственное проведение агиткампаний вновь было возвращено в агитотделы парткомов. Надо считать, что в этом отношении политпросветы не сумели выполнить декрет о Главполитпрответе, возлагавший на политпросветы всю агитацию. Политпросветы оказались слабы—и ЦК пришлось вернуть агитационную работу вновь в парткомы.

За политпросветами осталось проведение агитации только внутри подведомственных им учреждений (циркуляр Агитотдела ЦК от 18 IX 1922 года).

Но в первую половину года Главполитпросвет еще вел непосредственно работу руководства агитацией; он проводил целый ряд кампаний Позже—он только применял директивы ЦК к проведению их в политпросвет учреждениях.

В общем работа выразилась таким образом:

Сельско-хозяйственная кампания: проведение ее лозунгов на Съезде агрономов (февраль); руководство проведением на местах курсов по землеустройству. Изданы два номера «В помощь газете» и «Красная печать»; брошюра Раковского, листовка Яковенко и тезисы для агитаторов.

Кампания по борьбе с голодом: выпущены—брошюра, сборник инструкций и материалов для агитаторов; пять музыкальных агиток; сборник «Голод в цифрах»; тезисы для агитаторов по борьбе с вредителями полей; два номера «В помощь газете» посвящены голоду.

Борьба с хищениями на железных дорогах: две листовки к железнодорожникам.

Несколько плакатов по голоду, продналогу, общегражданскому налогу, по изъятию ценностей.

Лесозаготовительная кампания (за нее Главполитпросвет был, между прочим, премирован денежно); выпущены три брошюры и один плакат.

Кооперативная кампания: три брошюры.

Жилищная кампания: выпущено 4 брошюры (это уже шло по заказу Агиготдела ЦК).

Продовольственная кампания: заказано авторам и издано (за счет Наркомпрода, под руководством Главполитпросвета) девять брошюр.

Кампания за социальное страхование: по политпросветам разосланы 4 выпуска руководства в виде брошюр двух авторов.

Финансово-налоговая: разосланы три брошюры и инструкции, выработка и издание трех плакатов (разосланы в январе).

Кроме участия в проведении этих агиткампаний (под непосредственным руководством Агитотдела ЦК) Главполитпросвет выпустил руководство «как проводить агиткампании в политпросвет учреждениях» и, два плаката после IX Съезда (речь Троцкого, речь Ленина).

Широко развернулась работа (организованного к началу 1922 года издательства Главполитпросвета «Красная Новь» популярная агит.-марксистская литература (выпущено за год 8.722.880 печатных листов).

Рост его таков

Январь	303.125	печ.	листов	7	названий.
Февраль	267.775	„	„	16	„
Март	1.546.675	„	„	35	„
Апрель	347.550	„	„	19	„
Май	680.930	„	„	22	„
Июнь	681.000	„	„	17	„
Июль	187.625	„	„	7	„
Август	380.750	„	„	11	„

Сентябрь	552.050	печ. листов	18 названий.
Октябрь	533.450	„ „	15 „
Ноябрь	1.804.700	„ „	28 „
Декабрь	1.263.000	„ „	32 „

Плохо обстоит дело с плакатной агитацией; тут дело исключительно в дороговизне.

Что касается агитпунктов, то очень больным местом является постоянное стремление железнодорожников отнять помещение, прищимить с отоплением, освещением и проч.

Но, несмотря на это, некоторые агитпункты (их вообще осталось немного, около 75) развернули заметную работу. В сводке по 20 агитпунктам указано, что за весь отчетный год обслужено было до 170.000 человек из приезжавших в этих пунктах трудящихся. Было проведено 583 митинга, лекции, бесед, концертов и т. п.

Чрезвычайно скверно обстояло дело за весь год (и до сих пор) с руководством художественным просвещением. Театры и кино сеют громадный разврат; и нет до сих пор никакого учреждения, которое ведало бы этим делом; еще в начале 1922 года Художественный отдел Главполитпросвета был ликвидирован.

Сейчас уже есть первые шаги к восстановлению этой работы, но задача—гигантской трудности. Нет революционного репертуара, идет исключительно погоня за рублем.

Вообще руководство этой отраслью всегда было больным местом Главполитпросвета.

Сейчас уже созданы некоторые предпосылки для развития советской кинематографии; издан декрет, передающий государству монополию проката, есть декрет (на днях опубликуется) о цензуре кино и есть ряд предложений со стороны капиталистов о создании акционерного общества. Если удастся получить, таким образом, деньги на производство, то кино сможет стать в действительности тем могучим орудием агитации, как это указал X Съезд Советов.

8. Сводка работ по программно-библиографической отрасли.

Составлены и утверждены:

1) 11 программ для совпартшкол 1 ступени,
2) 11 програм для совпартшкол 2 ступени,
3) 9 программ для школ взрослых повышенного типа,
4) 7 программ для школ губмилиции.

Итого . . . 38 программ.

Кроме того проредактированы программы других милиционных школ, военно-политических курсов, всемедиксантруда и проч.

По библиографии: проработан в той или иной форме книжный материал в размере 1.958 книг (цифры с октября 21 г. по октябрь 22 г.):

а) 506 книг использованы для составления обзоров по разным вопросам;

б) 493 книги составили содержание 10 списков литературы на разные темы;

в) 750 книг прорецензированы;

г) 209 книг послужили материалом для аннотированных списков.

Вся эта работа почти целиком использована «Бюллетенем Книги» (издание Главполитпросвета), отчасти же служит материалом для текущей дальнейшей работы, в виде составления картотеки.

Пособия: 1) выпущено из печати первая серия диаграмм и картограмм по экономической географии России в размере 56 плакатов (разослано на места).

2) почти закончена первая серия по революционному движению в России в количестве 11 плакатов.

3) готовятся остальные серии по экономической географии. (Полное количество диаграмм по этому курсу 153 и все издание предполагается закончить к сентябрю т. г.)

4) приготовлено 60 комплектов диапозитивов по биологии по 150 шт. в каждом комплекте (разосланы и продолжают рассылаться на места).

5) разработаны программы диаграмм и картограмм по курсам:

а) политическая экономия,
б) финансовый капитал, империализм и война,
в) экономическая история России,
г) электрофикация России.

По всем этим программам ведется уже основная работа по составлению таблиц.

9. Комиссия по самообразованию.

Фактически начала работать лишь месяц тому назад и результаты ее работы не выявлены. Разработан и учрежден план ее деятельности и ведется организационная работа по объединению с ЦК, МК, ВЦСПС, РКСМ. Подготовляется издание журнала совместно с издательством «Красная Новь».

Кроме этой работы были еще рассмотрены и утверждены планы хрестоматий:

а) по русской истории для совпартшкол 1 ступени,
б) по истории революционного движения для совпартшкол 2 ст.
в) по истории революционного движения на Западе «

и организована Комиссия для их редактирования.

10. Общие итоги.

В какой мере Главполитпросвет выполнял задания X и XI Партсъездов и соответствующие директивы ЦК.

Ясно, во всяком случае, что он далеко еще не стал тем «гибким, чутким и подвижным партийным аппаратом, систематично, точно, быстро работающим»—каким он должен бы стать согласно резолюции X Партсъезда.

Но некоторые успехи и достижения имеются безусловно. Вот отзывы ответственных лиц, наблюдающих за работой Главка со стороны и знающих его работу.

«Главполитпросвет—несмотря на то, что он переживает очень тяжелое время ведет чрезвычайно большую работу в непосредственной связи с партийной пропагандой и злободневными вопросами действительности» (тов. Луначарский).

Тов. Бубнов, руководитель Агитпропа ЦК также указал (на Съезде политпросветов) на некоторые успехи в работе Главполитпросвета: «сидя в провинции я редко испытывал приятельские чувства по отношению к Главполитросвету. Но сейчас... положение изменилось; сейчас гораздо легче бороться на местах с ликвидаторским настроением в отношении органов политпросветов».

И, наконец, некоторым косвенным доказательством наших успехов являются лестные отзывы печати про руководящий орган Главполитпросвета, журнал «Коммунистическое Просвещение». Пять или шесть газет очень дружно сошлись в хорошей оценке последнего номера. А журнал несомненно отражает внутреннюю работу Главполитпросвета.

Очевидно движение вперед все же имеется. При усилении внимания у парткомов на местах по адресу политпросветов—работа несомненно двинется еще быстрее.

Культурно-просветительная работа профессиональных союзов.

1. Содержание.

Основное содержание культурно-просветительной работы до V Всероссийского Съезда союза выражалось в работе: поднятие культурного уровня широких рабочих масс и максимальное удовлетворение их запросов в области коммунистического просвещения, подразумевая под этим термином не только политическое просвещение масс и профессионально-техническое обучение, но главным образом, социальное воспитание; каковой работе было фактически отведено одно из центральных мест и определялась она IV Съездом союзов, как участие в строительстве и работе государственного культурно-просветительного аппарата, контроля над его деятельностью, и как организационное вовлечение рабочих масс в школьное дело и выявление потребностей рабочих в школьных учреждениях.

После решений IV Всероссийского Съезда союзов в культработе был взят курс на углубление политико-просветительной работы, укрепление профтехнического образования, комплектование высших школ рабочей молодежью из рабфаковцев в целях пролетаризации ВУЗ и укрепление работы по подготовке профработников. Работа по социальному воспитанию должна была быть направлена на укрепление материального базиса школы, путем передачи расходов по содержанию школьных учреждений хозяйственным органам.

Содержание культработы союзов свелось к следующим видам.

2. Политико-просветительная работа.

а) Заводские рабочие клубы и клубная работа (кружки, лекции, экскурсии, курсы и т. п.).

«Центром союзной политико-просветительной деятельности должен стать заводской рабочий клуб, при чем заводской клуб должен быть не только очагом пролетарского просвещения и пропаганды классовой борьбы, но и местом отдыха рабочего послетрудового дня. В противовес попыткам буржуазии внести в среду пролетариата растлевающее влияние буржуазного бульварного искусства, союзы должны стремиться дать рабо-

чим здоровое искусство и удовольствие». (Резолюция V Всер. Съезда Профсоюзов).

На основании данного определения задач клубной работы. Культотдел ВЦСПС давал местам руководящие указания о необходимости сосредоточить свое внимание на заводских клубах, закрывая центральные городские клубы, обслуживающие по преимуществу союзные верхушки и советских служащих. В заводских клубах должны иметься хотя бы маленькие, но интересно составленные библиотеки с газетами и новыми журналами («Красная Нива», «Красная Новь», «Крокодил», «Безбожник» и др.), а по вечерам открыт буфет, поставлены столики для игры в шашки и шахматы, и раз в неделю ставиться спектакль, концерт, кинематограф или сборный вечер. В остальные дни недели в степах клубов должны итти студийные занятия, работать кружки по изучению профдвижения или русской литературы, кружки рисования, черчения, кружки по изучению ремесл, кружки физической культуры и т. п., а по вечерам читаться доклады на профессиональные, технические, научные и иные темы, иллюстрируя эти доклады всегда волшебным фонарем, кинематографом и различными наглядными пособиями.

Это содержание клубной работы, конечно, далеко не везде проводиться в жизнь. У союзов на местах имеется еще много уклонов как в сторону превращения клубов в танцовальные залы—«танцульки» или в плохие театры с прескверными и пошлыми пьесами, как и в сторону излишнего академизма и пуританизма, благодаря которому из клубов изгоняются спектали, концерты и даже шахматы и шашки и ставятся исключительно лекции по политическим и экономмческим вопросам и организуются кружки по изучению профдвижения или школы по ликвидации неграмотности. К сожалению, союзы еще до сих пор не всегда умеют в своей клубной работе сочетать приятное с полезным. Еще много усилий потребуется для налаживания клубной работы и правильного и методического подхода к ней. В настоящее время по всей республике союзы имеют 2.898 клубов, из них по союзам:

железнодорожников	555	горняков	277	пищевиков	106
металлистов	203	деревообд.	128	нарпита	23
химиков	151	водников	137	м. трансп.	54
печатников	48	рабземлеса	282	строител.	101
текстильщиков	190	кожевник.	40	швейников	33
совработников	84	нарсвязи	129	сахарник.	133
коммунальников	62	бумажников	54	медсантр.	105

Кроме того, в больших городах имеется 47 научно-технических клубов, которые должны по указанию культотдела ВЦСПС постепенно превратиться в показательные межсоюзные клубы, обслуживающие, главным образом, районы, путем передвижных научно-технических выставок, с постановкой в районных и заводских клубах различных научных докладов и лекций.

Содержание клубной работы выражалось в проведении кампании по популяризации задач фабзавкомов и добровольного членства. Также

проведена кампания для выяснения задач клубной работы. Всего прошло 9 клубных конференций. У химиков ставился вопрос о роли клубов в нэповских условиях, у кожевников о борьбе с мелкобуржуазной идеологией, у печатников и швейников о характере обследования клубной работы, у текстильщиков о плане работы клубов и т. д. В культотделе МГСПС на совещании членов правлений клубов и активных участников кружков был прочитан доклад тов. Скворцова—Степанова о культурных задачах пролетариата. На этом докладе в Колонном зале присутствовало до 880 чел. После доклада были демонстрированы показательные выставки художественных кружков разных союзов.

При московских клубах ведется организация, через союз пищевиков, дешевых буфетов и был поднят вопрос об освобождении клубов от всех налогов и сборов и об упрощении порядка получения разрешения на устройство зрелищ.

В клубах Москвы только за один ноябрь месяц прочтено 284 лекции со средней посещаемостью их в 200 чел.; у текстильщиков—32 лекции, металлистов—40, деревообделочников 64, коммунальников—2, рабпрос—3, пищевиков—11, транспортников—15, совработников—7, кожевников—35, печатников—14, швейников—12, химиков—13, водников—1, всемедикосантруд—2, нарсвязи—6, железнодорожников—2.

В Петрограде имеется 91 заводских рабочих клубов, при чем подавляющее большинство клубов падает на союз металлистов. Кроме того, в районах имеется 12 домов Просвещения. При клубах работает 373 кружка, первое место занимают кружки литературные и художественные—213, кружки политграмоты—57, научные—42, прикладные—31, спортивные—19, по изучению профдвижения—11.

б) Агитационная кампания.

В области проведения агитационных кампаний, связанных с политико-просветительной и клубной работой на местах работа выполнена совместно с политпросветами и партийными организациями; проведена «неделя Красного флота», «кампания за реализацию хлебного» и «золотого займов», «день международного рабочего движения» (профинтерна), «помощь голодающим», «изъятие церковных ценностей», «день помощи крестьянину», «помощь Красной армии» и ряд других кампаний.

По части профессиональной жизни была проведена кампания «добровольного членства», «охраны труда», «коллективных договоров», «социального страхования» и др.

в) Библиотеки.

По всем союзам России насчитывается 5.083 фабрично-заводских и клубных библиотек, из них по союзам.

У железнодорожников	1.317	У металлистов	193
„ печатников	76	„ химиков	169
„ текстильщиков	291	„ совработников	148
„ коммунальников	92	„ горняков	264
„ деревообделочник.	146	„ водников	254

У кожевников	90	У рабземлеса	382
„ нарсвязи	428	„ пищевиков	142
„ бумажников	50	„ нарпита	43
„ местного транспорта	112	„ строителей	176
„ швейников	46	„ сахарников	305
„ медикосантруда	159		

В одном Петрограде имеется 66 клубных библиотек с числом томов 521.027 при 22.322 читателях.

По Москве насчитывается 512 рабочих библиотек. В одной Центральной библиотеке при МГСПС состоит абонентов 3.488 человек, а посещаемость библиотеки 6.104 чел. За ноябрь месяц выдано 14.133 книг, из них беллетристики 4.269, научных 4.965, журналов 3.880, детских 885, иностранных 144.

По Вологодской губернии насчитывается 17 союзных библиотек; у железнодорожников 8 с 4.401 экземпляров книг—читателей 2.369, у водников 5 библиотек с 8.210 экземпляров книг—читателей за год 4.100 чел.

Кроме постоянных библиотек в Вологодской губернии, было организовано весной 1922 года 40 передвижных библиотек.

Культотделом ВЦСПС совместно с РИО ВЦСПС также намечено к изданию ряд портретов вождей профессионального движения России и за-границей, из которых портрет тов. Томского уже вышел из печати.

3. Профобразование.

V Всероссийским Съездом союзов было указано на необходимость в связи с большими задачами профдвижения укрепить профшколы и профсекции при совпартшколах, превращая их в рассадники знания рабочего движения среди широких слоев рабочих.

На местах также должны были организоваться кружки по изучению профдвижения, из которых могли бы впоследствии пополняться кадры союзных работников.

На основании этой резолюции при ВЦСПС организована высшая школа профдвижения с расчетом на 300 чел., которая по соглашению с Агитпропом ЦКРКП (б), вошла, как секция в Свердловский университет.

Высшая школа профдвижения расчитана на 2 года при чем первый год идут занятия по общеобразовательным предметам и второй год по предметам профобразования.

В целях непосредственной связи курсантов с профдвижением разработан план участия их через губотделы и ЦК в текущей работе профсоюзов и в кампаниях МГСПС и губотделов в течение определенного количества часов в неделю (не больше 4-х).

Кроме того, предположено ежемесячно делать курсантам основные доклады по различным отраслям профдвижения (тарифной, культурно-просветительной, организационной). Общий доклад курсантам о задачах профдвижения должен делать председатель ВЦСПС тов. Томский.

Занятия в школе начались в середине января месяца 1922 г., при

чем количество слушателей достигло только 175 чел., отчасти благодаря тому, что места не выполнили полностью разверстки, а отчасти благодаря тому, что некоторые присланные курсанты не отвечали требованиям профессионального и партийного стажа

Одновременно с открытием высшей школы профдвижения из старой школы профдвижения при ВЦСПС, которая выпустила 15 июля 1922 г. 166 чел. курсантов, вышла лекторская группа в 23 человека специально по изучению профдвижения, которая распределена по крупным индустриальным городам Республики (Москва, Петроград, Тула, Екатеринбург, Ростов, Иваново-Вознесенск и др.)

Что касается профсекции при партшколах, то таковых организовано весьма ограниченное количество и только в 1923 г. ряд губкомов должны открыть при партшколах профсекции с 6—8 месячным курсом.

4. Пролетаризация высшей школы.

Особое внимание V Всероссийский Съезд союзов уделил вопросу пролетаризации высшей школы, путем комплектования. Рабочих факультетов и Вузов студентами,—членами профсоюзов, участвуя в проверочных и приемочных комиссиях, формировании правлений (выдвигая своих кандидатов и пр.)

В осуществление задачи пролетаризации высшей школы Культотдел ВЦСПС совместно с Центральными Комитетами союзов проделал огромнейшую работу не только по организации комплектования и обеспечения студентов рабфаков, но и по комплектовании Вузов и Втузов (Высших учебных заведений и Высших технических учеб. заведений), но и по организации студенчества путем создания в высших учебных заведениях специальных профсекций, которые объединяли бы в стенах высших учебных заведений студентов того или иного союза, руководимых общим Бюро профсекций высших учебных заведений.

Положение и инструкция профсекциях в Вузах были разработаны ВЦСПС и утверждены ЦК РКП (б).

Необходимо отметить, что при разработке Положения и инструкци возник принципиальный вопрос со стороны Бюро студенчества и Московского Комитета РКП (б) об организации профсекции только индустриальных союзов. Вопрос был специально разрешен ЦК РКП (б) в сторону необходимости создания секций всех союзов, если таковые имеют на Вузах своих членов—студентов не менее известного количества (10); в случае меньшего количества, члены союзов должны объединятся по другим союзам, наиболое заинтересованный в данном Вузе по соглашению с губотделами.

Влияние на педагогическую и хозяйственную стороны Вузов осуществлялось через союзных представителей в Совете университета.

Все представители раз в месяц созываются при Культотделе ВЦСПС для обмена мнениями о характере работы и задачах стоящих перед ними в высшей школе и Культотдел ВЦСПС разработал для них специальное Положение и инструкцию.

Положение о комплектовании Вузов и участие союзов в этом комплектовании Вузов на 1922—1923 гг., по данным Главпрофобра, выразилось в следующих цифрах: по Московским университетам было подано заявлений 7.986—норма 3.815, зачислено 4.989, из них членов РКП и РКСМ 1.733, рабфаковцев 281; по Петроградским университетам подано заявлений 3.192, норма 1.600, принято 2.590 из них рабфаковцев 89.

Провинциальные университеты: подано заявлений 9.830, норма 7.311, принято 6.406, членов РКП и РКСМ 787, рабфаковцев 219.

По сельско-хозяйственным Вузам: по московским, петроградским и провинциальным подано заявлений 9.781, норма 3.920, зачислено 5.099 (130%), членов РКП 639 (12,5%), рабфаковцев 460 (9%).

Художественные Вузы: московские, петроградское и провинциальные—подано заявлений 1.364, норма 1.450, зачислено 1.347 (93%) из них РКСМ 188 (14%) рабфаковцев (90,7%).

ИТО (индустриально - техническое образование): в московских, петроградских и провинциальных подано заявлений 16.740, норма 7.800, принято 9.136 (116%), членов РКП 1.384 (15,3%), рабфаковцев 1.581 (17,5%).

На педагогические Вузы Москвы, Петрограда и провинции подано заявлений 4 833, норма 3.343, зачислено 3.342, (100%), члено РКП 347 (10,4%), рабфаковцев 66 (1,9%).

ОМО (Отдел Медицинского Образования) подано заявлений 1.542, норма 1.000 зачислено 1.193, из них членов РКП 126, (10,6%), рабфаковцев 132 (117%).

В Петроградский Географический Институт подано заявлений 262, норма 400, принято 262, членов РКП—18, рабфаковцев 3.

Всего по Вузам РСФСР подано заявлений 61.285, норма 30.639, зачислено 34.269 (111,2%), членов РКП 5.022 (15,2%), рабфаковцев 2.840 (8,3%).

Таким образом, видно, что наибольшее стремление молодежи было в ИТО (Индустриально-техническое образование) и сельско-хозяйственные Вузы. Удовлетворено же по всем Вузам 50% всех подавших заявлений.

Как и какими организациями выполнялась разверстка по вышеуказанным высшим учебным заведениям? Рабфакам быго предоставлено 3.273 м., командировано было 2.973 (90.8%), зачислено 2.949 (90,1%). Профорганизациям, объединяемых ВЦСПС, предоставлено 10.217, командировано 12.613 чел. (123,5%) зачислено 10.333 (101,2%), РКП норма 6.961, командировано 3.479 (50%), зачислено 3.353 (48,2%). РКСМ норма 1.096, командировано 1.095 (99,9%) принято 1.023 (93,4%). Наркоматы норма 1.167, командировано 1.589 (136,1%), принято 1 308 (112,1%). Национальные меньшинства норма 1.060, командировано 626 (59,1%), зачислено 527 (49,7%). ПУР и Реввоенсовет Республики норма 1.285, командировано 943 (73,4%) зачислено 822 (64%).

Таким образом ВЦСПС стоит на первом месте по количеству посланных им рабочих и принятых в Вузы, не считая Наркоматов, кто-

рые в процентном отношении послали больше полагающейся им нормы.

Важно посмотреть социальный состав студента Вузов: по всем Вузам рабочих и детей рабочих 5.505 (16,1%), крестьян и детей крестьян 9.195 (26,8%), трудовой интеллигенции и детей, трудовой интеллигенции 6.904 (20%), совслужащих и детей, совслужащих 5.108 (14,9%), духовного звания 83 (0,2%), неизвестных 5.365 (15,7%), нетрудовой элемент 483 (1,4%), бывших дворян 2, мещан 1.064 (3,1%).

Таким образом, детей трудовой интеллигенции и советских служащих, к которым можно причислить и неизвестных, больше 50%, а рабочих и крестьян 43%. Особенно резко бросается в глаза разница между количеством рабочих и интеллигенции в университетах гг. Москвы, Петрограда и провинциальных Вузах, где в городах рабочих 11,7%, крестьян 24%, трудовой интеллигенции 22% и неизвестных 32%. В этом отношении несколько лучше в ИТО (Индустр.-техн. образование), где рабочих 25,9%, крестьян 22%, неизвестных 11%, трудовой интеллигенция и совслужащих 34%, на педагогических-рабочих 1°4%, крестьян 44%, трудовой интеллигенции и советских служащих 24%. Такое же приблизительно соотношение в Вузах промышленных районов, например, в Петрограде рабочих 17,2%, крестьян 30,1% зато, значительно меньше рабочих в провинциальных Вузах—рабочих 10,7%, крестьян 28%, советских служащих и трудовой интеллигенции 35,7%, неизвестных 20%, нетрудового элемента 0,6%, мещан 4,4%, духовного звания 0,4%. Таким образом, социальный состав Вузов далек еще от пролетаризации, не смотря на то, что профсоюзы послали в Вузы 10.336 членов профсоюзов и кроме того в этом же году около 6.000 рабфаковцев.

К будущему году союзам предстоит комплектование еще большего количества молодых пролетариев и уже сейчас союзы приступили к подготовительным работам по этому комплектованию путем отбора наиболее способных детей рабочих, связанных с производством, и составлению примерной разверстки, проверки социального состава, предполагаемых кандидатов, внешкольной и кружковой подготовке будущих студентов, выявлению материальных средств и пр.

В настоящее время союзы оказывают рабфаковцам и студентам Вузов огромную материальную поддержку путем установления специальных стипендий профессиональными и хозяйственными органами выдачи пособий профсоюзами организации студенческих касс взаимопомощи, отпуска средств на содержание высших учебных заведений, оборудования общежитий, столовых, библиотек при Вузах и пр.

Железнодорожники для помощи студентам за последнее время отпустили 100 миллиардов рублей, дензнаками 21 г. деревообделочники отчисляют 2% культфонда ЦК, водники отпустили 20 миллиардов, работники земли и леса ½ миллиарда, кожевники 18 миллиардов, строители 5½ миллиардов, швейники 11½ миллиардов, печатники ежемесячно по 75 миллиардов, химики содержат 40 студентов, нарсвязь в январе отпустила 20 миллиардов, рабпрос организовал специальный фонд из отчислений от культфонда. Другие союзы, а так же ГСПС на местах оказывают рабфакам и студентам Вузов значительную помощь не только

деньгами но и оборудованием общежитий, организацией столовых, выдачей учебников и т. п.

5. Профессионально-техническое образование.

IV Съезд профсоюзов дал толчек работе по профессионльному образованию. С этого времени и начинается переход союзов от промежуточных и довольно неопределенных форм участия в ликвидации технической неграмотности к систематической и широкой работе во всех областях профессионально-технического образования.

V Всероссийский Съезд союзов также подчеркнул, что конкретными задачами профессиональных союзов в этой области являются: укрепление существующих школ рабочих подростков и школ фабзавуча, расширение их сети и активное участие профорганизации в их строительстве (участие фабзавкомов в работах школьных советов и т. д.).

К 1-му января 1923 г. насчитывалось 584 фабрично-заводских школ, при чем по союзам они распределялись следующим образом:

железнодорожники	57	водники	26
металлисты	160	рабземлес	5
печатники	35	кожевники	23
химики	30	бумажники	4
текстильщики	33	пищевики	10
коммунальники	21	строители	23
горняки	10	швейники	53
деревообделоч.	13	сахарники	31

Кроме того, было организовано краткосрочных профессионально-технических курсов 487; из них у железнодорожников 217, металлистов 45 текстильщиков 23, горняков 49, пищевиков 28, стройтелей 25, сахарников 31 и по нескольку у других союзов.

Положение школ фабзавуча в настоящее время представляется далеко не в блестящем виде, большинство из них не имеет средств, надлежащего оборудования и учебных пособий.

ВЦСПС договорился с ВСНХ о том, что школы фабзавуча и профтехнические курсы на государственных предприятиях должны целиком содержаться хозорганами, но до сего времени это соглашение не везде проведено в жизнь и профсоюзы поддерживают школы фабзавуча из своих культфондов, что, конечно, не может обеспечить школе нормального существования.

Главпрофобром совместно с Центральными Комитетами союзов разработаны программы и сеть школ фабзавуча. В настоящее время в школах фабзавуча обучается до 35991 чел. (на 1-е января 1923 г.). с числом преподавателей в 4235 чел.

Большинство школ фабзавуча плохо оборудовано, наблюдается отсутствие инструментов, материалов для обработки и надлежащих технических приспособлений (отсутствие кузниц, точил и т. п.).

ВЦСПС совместно с Главпрофобром разрабатывает порядок массового обследования школ фабзавуча и принятия надлежащих мер для

побуждения хозяйственных органов к выполнению взятых им на себя обязательство по отношению к содержанию фабрично-заводских школ.

6. Социальное воспитание и связь с Наркомпросом.

Работа по социальному воспитанию занимает в настоящее время одно из центральных мест в культурно-просветительной работе союзов. Это объясняется тем обстоятельством, что органы Наркомпроса пережили в 1922 г. жестокий материальный кризис и еще до сих пор не могут содержать обслуживающей рабочих сети школьных учреждений без солидной и существенной поддержки со стороны рабочих организаций, почему профсоюзы вынуждены были поддерживать школы и детские дома черпая, средства из культфонда.

Эту работу отметил и X Съезд Советов, подчеркивая в своей резолюции по народному образованию необходимость и в дальнейшем обращать внимание союзов на материальную поддержку школы и помощь пролетарскому студенчеству. И действительно резолюция X Съезда Советов подчеркнула большую заслугу профсоюзов в области народного образования, т. к. некоторые союзы как, например, в Крыму, Донбасе и на Урале целиком содержали сотни школ с десятками тысяч учащихся и только по одному Донбасу союзы содержали в школьных учреждениях и детских домах до 40.000 детей голодающих и беспризорных.

Культотдел ВЦСПС указывал неоднократно местам на ненормальность такого положения и на необходимость постепенной передачи школьных учреждений Наркомпросу и перевода содержания школ на хозяйственные органы и на местные средства за счет работы по социальному воспитанию должно было развивать работу политико-просветительную и по профобразованию.

Общее состояние работы профсоюзов по социальному воспитанию в настоящее время (к 1 января 1923 г.) рисуется в следующем виде: по всем союзам числится школ первой ступени 4.262, из них у железнодорожников 1839, металлистов 251, горнорабочих 756, коммунальников 15, бумажников 41, ЦК связи 29, всеработземлес 51, деревообделочников 21, сахарников 232, кожевников 50, химиков 151, пищевиков 75, транспортников 21, швейников 20, текстильщиков 364, строителей 68, водников 210, совработников 43, печатников 26; школ второй ступени 403, из них у железнодорожников 313, химиков 17, пищевиков 13, транспортников 13, водников 20 и по нескольку у других союзов.

Политика союзов по данному вопросу:—постепенное освобождение от функций Наркомпроса,—передача школ Наробразам, когда это окажется по материальным условиям вполне возможным.

По вопросу о переходе от работы по социальному воспитанию к политпросветительной работе, ВЦСПС дал указания в том смысле, что правильное разрешение задачи состоит в том, чтобы поспешно освобождаться от функций Наркомпроса и вести работу в том направлении, что бы расходы по содержанию школ и детских учреждений, были постепен-

но переложены на хозяйственные органы, а союзы сосредоточили бы свое внимание исключительно на вопросах правильного комплектования школ и использования органов Наркомпроса в интересах пролетариата, сплачивая рабочих вокруг школы через культкомиссии, которые должны точно определить—какие функции они несут без вмешательства в дела Наркомпроса и без создания параллелизма в работе о них.

Культкомиссии должны точно учесть детское население предприятия, определить тот, или иной тип школьных учреждений и, в случае, наличия средств входить в Наробраз через губотделы об открытии того или иного детского учреждения. Уже открытые школьные учреждения должны содержаться на средства хозорганов и Наробразов, при чем представители культ-комиссий входят в хозяйственные органы детских учреждений и следят за правильной и своевременной уплатой содержания преподавательскому персоналу за правильным израсходованием сумм назначенному школьному учреждению, а также помогают в подыскании подходящих помещений для детских учреждений, заботясь через хозорганы об их ремонте, освещении, отоплении и т. д.

Представители культ-комиссии также должны входить и в школьные педагогические советы, и невмешиваясь в педагогическую сторону дела, которая целиком лежит на органах Наркомпроса, должны следить за общим направлением работы и учебного плана, и о всех недостатках в постановке учебного дела доводить до сведения культкомиссии союза и местного Наробраза.

Эта директива вносит ясность в положение дела на местах и дает определенную линию направления работы союза по социальному воспитанию.

Необходимо отметить, что $^{3}/_{4}$ культфондов тратятся союзами на учреждения по социальному воспитанию.

К этой же области социального воспитания можно отнести и ликвидацию неграмотности.

Общая цифра неграмотных вначале 1921 г. равнялась приблизительно миллиону человек, что составляло 15% всех членов союзов. К началу 1923 г. число неграмотных равнялось 400.000. т.-е., как будто ликвидировано за 1922 г. около 600 000, но эта цифра конечно, неправильна, т. к. в течение 1922 г. произошло сокращение союзов в среднем до 40%, в большинстве случаев, неграмотных.

Таким образом, необходимо считать, что обучено грамоте в 1922 г. не больше 300.000 чел., т.-е. около 40% всего числа неграмотных, остальные 60% должны быть ликвидированы в течение 1923 г. и, главным образом, по крупным фабрикам и заводам, в возрасте до 35 лет, к 1-му мая 1923 г.

Культотдел ВЦСПС по данному вопросу ведет работу в полном контакте с Всероссийской Чрезвычайной Комиссией по ликвидации безграмотности и по согласованию с нею дал на места ряд практических указаний.

В данный момент у союзов имеется 2642 ликвидационных пункта, из них у железнодорожников 326, металлистов 206, текстильщиков 205.

горняков 326, водников 145, рабземлес 216, пищевиков 117, строителей 508, медикосантруд 195 и по нескольку десятков у других союзов.

При ликвидации неграмотности союзы применяют ряд поощрительных мер; для окончивших успешно школу неграмотных, как, например, выдача в первую очередь билетов в театры, на концерты и т. д.

7. Руководство и связь с союзами.

Учет и состояние культурно-просветительной работы.

Руководство союзами Культотдел ВЦСПС осуществляет через посредство регулярных совещаний ЦК—ов при Культотделе, на которых заслушиваются доклады культотделов союзов и даются те или иные принципиальные руководящие указания. Так, за последнее время за Декабрь и Январь были заслушаны доклады по союзам: горняков, нарсвязи, железнодорожников, водников, совработников, текстильщиков, строителей и сахарников, а также доклады культотделов Петроградского и Московского ГСПС

По докладу ЦК горняков отмечена большая работа ЦК союза горняков в области комплектования ВУЗ членами союза и материального их обеспечения, но вместе с тем указано на необходимость решительного перехода к осуществлению постановлений V Всероссийского Съезда Союзов в смысле перенесения центра тяжести культурно-просветительной работы на политико-просветительную работу, профпропаганду и производственное просвещение, что должно стать актуальнейшим моментом работы культорганов союза.

По докладу ЦК работников связи отмечен слабый темп работы ЦК вообще и особенно в области политико-просветительной.

По докладу железнодорожников и водников совещание констатировало что Цекжель до сего времени строил свою работу крайне односторонне, перенося центр тяжести в область социального воспитания и лишь за последнее время переходит к широкой политико-просветительной работе. Признано необходимым губпрофсоветам на местах обследовать культработу союза железнодорожников для выяснения фактического ее состояния, т. к. союз железнодорожников на местах отрывается от общесоюзной культурно-просветительной линии.

По докладу союза совработников отмечена удовлетворительная культработа, но указано на необходимость усиления политико-просветительной деятельности и на необходимость тщательного подбора, командируемых в ВУЗ

По докладу союза текстильщиков в области культработы отмечена большая интенсивная работа союза.

По докладу союзов строителей и сахарников также отмечена интенсивная культурно-просветительная работа, но с большим уклоном в область социального воспитания и рекомендовано решительно переходить с этой работой на работу политико-просветительную и работу профессионального просвещения.

8. Работа среди молодежи.

На работу среди молодежи обращено большое внимание и местам даны указания о необходимости усиления этой работы и необходимость в план культработы ГСПС включать также и планы культработы среди молодежи. Работа в центре согласуется с РКСМ и на местах даны указания, что профсоюзы ведут культурно-просветительную работу среди молодежи под углом производственной и профессиональной пропаганды. Для этого рекомендуется помимо работы в профкружках, создаваемых среди молодежи организовывать вечера в общесоюзных клубах с привлечением гостей из членов организации РКСМ и, наоборот, организовывать вечера в клубах РКСМ с привлечением туда членов профсоюзов для укрепления связи молодежи с клубами профорганизаций. Рекомендуется организовать специальные кино-сеансы или вечера молодежи, и если позволяют условия—выделять секции молодежи. В клубах фабзавуча организовывать лекции и экскурсии. При общей работе не забывать так же необходимость организации спорта, приглашая в школы фабзавуча в некоторых случаях инструкторов. Особенно обращать внимание на кампании, проводимые союзами среди молодежи, среди ф.-заводской молодежи, оказывая в этом случае РКСМ моральную и материальную помощь.

9. Связь с Главполитпросветом и с Агитпропом ЦК РКП (б.).

Связь с Главполитпросветом и с Агитпропом ЦК РКП (б.) осуществляется путем вхождения представителей Культотдела ВЦСПС на совещания названных учреждений. На местах отношения КО Союзов с органами политпросвета можно считать в настоящее время более или менее урегулированным. В особенности единодушная и контактная работа культотделов профсоюзов с органами политпросвета наблюдается в крупных промышленных центрах: Петроград, Баку и пр.. налаживается она за последнее время и в Москве, где в общем разграничена сфера деятельности союзов и органов политпросветов, при чем за политпросветами остается общее идейное руководство над содержанием политико-просветительной работы, разработка совместно с профсоюзами сети политико-просветительных учреждений (клубы, библиотеки, курсы и пр.,) обсуждением кандидатов в заведывающие клубами и библиотеками и определение расходов на политико-просветительную деятельность. Во многих местах политпросветы фактически проводят работу через органы профсоюзов, при чем идейное руководство и методическая работа лежит на политпросветах, а практическая работа проходит через союзы под контролем политпросветов.

В области клубной работы политпросветы разрабатывают программы и методические вопросы. В области библиотечной культотдел ВЦСПС совместно с Главполитпросветом разрабатывает примерные указатели для комплектования библиотек нескольких типов: фундаментальных, рабочих и т. п.

Руководство Агитпропа ЦКРКП (б.) над политико-просветительной работой союзов выявляется через соответствующие указания и постановления расширенных Пленумов Агитпропа ЦКРКП (б.), на которых делаются доклады областных бюро ЦКРКП, Губкомов и Культотдела ВЦСПС.

На последнем заседании Пленума признана линия работы Культотдела ВЦСПС правильной и указано на необходимость усиления культотделов на местах ответственными работниками путем проверки персонального состава товарищей, занятых культработой.

10. Культфонды.

V Всероссийский Съезд Союзов уделил культфондам большое внимание, т. к. считал, что решение всех намеченных культурных задач возможно только при урегулировании материального базиса культучреждений. Поэтому Съезд высказался за создание специального союзного культфонда, который образуется как при отдельных производственных объединениях, так и при межсоюзных органах.

Главная основа культфонда—отчисления от хозорганов, поступающих союзам по коллективным договорам и $1/_2$% от кооперации в межсоюзные организации. В среднем по коллективным договорам на культработу поступает с государственных учреждений от 2 до 5%, однако, есть союзы (текстильщиков), который доводит процент отчисления до 10 и 12%; у металлистов отчисление от 3 до $3 1/_2$% с государственных предприятий и $5 1/_2$% с частных предприятий; у коммунальников 3—4%; у горняков 5—6%; у деревообделочников 3—5%; у водников 3—5%; у нарсвязи 2%; всеработземлес $2 1/_2$%; у пищевиков 4%; у строителей 3%; у швейников 5%; у печатников 5%; у химиков 5%; у бумажников 8%; всемедикосантруд 10%; рабис—2%.

Союзные организации на местах (губотделы) ведут самостоятельную культурно-просветительную работу, под общим наблюдением культотдела ГСПС, при чем последний может по соглашению с губотделами, отчислять из культфонда губотделов известный процент на культработу, обслуживающую все союзы (рабфаки, политические кампании, помощь студенчеству и т. д.)

Слияние касс губотделов допускается только в тех случаях, когда союз слишком слаб (100 300 членов), не имеет средств и возможности самостоятельно вести культ-работу и сам изъявляет согласие на объединение культработы их при ГСПС, при чем, в этом случае, в плане работы последнего случая должна быть учтена особенность данного союза.

Вся культработа в уездах и фабзавкомах должна безусловно проходить в сметном порядке, по утверждении сметы губотделами союзов, при чем допускается уездные отделения союзов сливать при уездном бюро или уполномоченном ГСПС в том случае, если уездные отделения союзов слишком слабы для проведения самостоятельной культурно-просветительной работы.

11. Работа производственных союзов.

Большая работа в области культурно-просветительной деятельности произведена также отдельными ЦК союзов. Особенно эту работу развернули такие индустриальные крупные союзы, как железнодорожники и водники, металлисты, текстильщики и горняки. Также выделяются ЦК строителей и сахарников.

В общем работу всех ЦК можно охарактеризовать, как работу политико-просветительную с большим уклоном в области социального воспитания, в особенности у союзов: железнодорожников, строителей и сахарников, у которых имеются свои отделы народного образования, работающие под контролем Наркомпроса и проводящие школьную работу по соглашению с органами народного просвещения.

Постепенно этот уклон на социальное воспитание изживается, но потребуется еще много усилий, чтобы, основываясь на решениях V Всероссийского Съезда Союзов, окончательно передать дело народного образования в надлежащие органы Наркомпроса, а союзам заняться своей непосредственной культурно-просветительной работой по поднятию культурного уровня рабочих масс, обслуживая их культурные нужды и задачи профессионального образования.

Необходимо также отметить работу ЦК в области комплектования высших учебных заведений и материальной помощи, оказываемой как высшей школе, как и студенчеству и рабфаковцам. На эти цели союзы расходуют огромные суммы и только одни горняки на свои ВУЗ и рабфаки ассигновали до 1 января 1923 г. 500 миллиардов и израсходовали на 184 стипендии студентам 154 миллиарда (Московская Горная Академия, Рабфак им. Артема, Петроградский Горный Институт, Московский Торфяной Институт, Юзовский Технологический Институт, Донской Политехнический Институт).

Комплектование ВУЗ прошло при непосредственном участии ЦК при чем последние имеют также в советах высших школ до 70 своих представителей, которые объединены при культотделе ВЦСПС, ежемесячно собираются и для них имеется специально разработанное положение, характеризующее как задачи представителей союзов в высшей школе, так и их организационные взаимоотношения с Советом университета.

Полноценные результаты дала работа ЦК в области профессионально-технического образования. При помощи союзов не только были разработаны программы и учебные планы с Главпрофобром, но и открыта сеть профессионально-технических школ и школ фабзавуча как на средства союзов, так и на средства хозорганов.

В области ликвидации неграмотности—союзы за 1922 г. пропустили через школы до 300.000 рабочих и еще осталось пропустить в 1923 г. около 400.000 неграмотных рабочих и работниц. К этой работе союзы должны приступить еще с большей энергией, чем прежде и в 1923 г. окончательно ликвидировать количество неграмотных, которое в начале 1922 г. составляло не менее 15% от общего количества рабочих.

В области политико-просветительной работы ЦК взят правильный курс на низовые ячейки (фабрично-заводские клубы), но содержание клубной работы оставляет пожелать еще очень многого и работа в этом направлении должна быть проделана Центральными Комитетами в самом недалеком будущем.

12. Заключение и общие выводы.

Культурно-просветительная работа профессиональных союзов, как видно из общего предыдущего обзора, охватывает все области культурного строительства.

Начиная с профессионально-технического образования она проникла в область политического просвещения и социального воспитания и, наконец, вплотную подошла к вопросам финансового снабжения культучреждений.

Вся эта работа пока еще имеет расплывчатую форму и с большим трудом из нее можно выявить основные культурно-просветительные задачи профсоюзов.

В дальнейшем культурно-просветительная работа требует не расширения, а сужения размаха, углубления политико-просветительной деятельности и укрепления достигнутых уже профсоюзами культурно-просветительных позиций. Это тем более легко сделать, что профсоюзами осознано, что в области социального воспитания они выполняют несвойственные им задачи государственных органов просвещения и, что это оправдывается только материальным кризисом Наркомпроса и, что с укреплением общего положения дела народного образования, союзные школы и детские дома должны быть переданы только Наркомпросу, так как только последний орган сможет вполне и все торонне обслужить нужды рабочих, а союзы постепенно должны переходить к задачам указанным V Съездом, лозунгом текущей культурно-просветительной работы профсоюзов должно быть сплочение рабочих масс вокруг профсоюзов на почве удовлетворения культурно-просветительных потребностей рабочего класса.

Год антирелигиозной работы в центре и на местах.

Истекший год был наиболее богат по результатам нашей работы именно в этой области, несмотря на все недочеты работы. Еще в 1921 году ЦК нашей партии обратил внимание на правильную постановку антирелигиозной пропаганды. Он дал тогда не только указания относительно борьбы с нарушениями членами партии программы в этой области, но и тактические указания на наши задачи и постановку работы. Эти указания были тем более необходимы, что работа на местах носила кустарнический бессистемный характер. В начале 1922 года ЦК разослал всем организациям новый циркуляр о постановке антирелигиозной пропаганды, в котором разъяснял что «не выпячивать на первое место этот вопрос, согласовать политику в данном вопросе со всей нашей экономической политикой—вовсе не означает, что задача борьбы с религиозным миросозерцанием есть задача второстепенная. Коммунистическое воспитание масс,—писал ЦК,—это центральный вопрос всей нашей агитации и пропаганды может быть с успехом разрешен лишь на основе разрушения религиозного миросозерцания и замены его миропониманием научным, марксистским». Циркуляр далее поясняет, как понимать осторожный подход к вопросу. «Эта осторожность, во первых, означает, что антирелигиозная пропаганда должна ставиться так, чтобы она не обостряла религиозного чувства верующих и не давала повода нашим врагам говорить, что мы преследуем людей за их веру. Во вторых, эта осторожность означает, что к антирелигиозной пропаганде надо приступить не поверхностно, а во всеоружии научного знания и глубокого понимания тактических вопросов, т.-е. она требует тщательной и углубленной подготовки от товарищей, ведущих эту пропаганду».

Развертывание этой нашей работы по времени совпало с двумя крупными событиями в церковной жизни: изъятием церковных ценностей и расколом в православной церкви. Изъятие церковных ценностей и вызванное этим фактом сопротивление части духовенства само по себе требовало усиленной антирелигиозной агитации и пропаганды. Уничтожение всех этих позолоченных риз, венцов, ожерелий, драгоценных камней, лишало церковь ее внешнего привлекательного для верующих масс

вида и заставила их задуматься над тем, что из себя представляет то, что прикрыто всей этой роскошью. Конечно, главный результат был не в этом: церковь лишилась значительной части материальных богатств, на которые она опиралась. Вместе с тем в православной церкви начался определенный раскол в значительной степени под влиянием охлаждения масс к церковной организации. Одна часть духовенства явно стремится приспособиться к идеологическим сдвигам, происшедшим в рабочей и крестьянской массе и внешне реформировать церковь, придать ей даже как бы революционный характер. Выносятся приветствия социальной революции и Коминтерну и проч. Этим живоцерковники надеются еще удержать за собою массу. Связанная с более консервативными слоями населения часть духовенства противится обновленческим течениям, но и она не прочь поступиться кое чем внешним для сохранения влияния в церковной организации. Поскольку в эту борьбу втянуты не только крестьяне, но и рабочие массы, не порвавшие с церковью, партия не может, пройти мимо этих фактов.

Наша задача здесь заключается в том, чтобы объяснить массам, что «Живая Церковь» так же, как и мертвая, является тормазом на пути полного освобождения трудящихся масс. По заданиям ЦК т. И. И. Степановым написана была специальная брошюра, выясняющая значение, так называемой, «Живой Церкви» и наше к ней отношение. Местные органы, к сожалению очень немногие, уделили внимание этому вопросу в своих парторганах.

Изъятие церковных ценностей приучила массы к более свободному отношению к достоянию церкви. Теперь нередки случаи, когда, сельские общества постановляют снять колокола для тех или иных хозяйственных нужд. Но, с другой стороны, заметно, что в наиболее имущей части крестьянского населения, также как и в части буржуазной интеллигенции увеличилась религиозность и привязанность к церковной организазации. Необходимо признать, что организации на местах недостаточно закрепили чисто пропагандистской работой факт сопротивления части духовенства изъятию церковных ценностей.

Ряд поставленных процессов церковников далеко не везде сопровождался небходимой агитацией и пропагандой в массах в связи с этими процессами.

Указанный нами в начале циркуляр о постановке антирелигиозной пропаганды требовал от мест от всех губкомов и обкомов «систематически, не реже одного раза в 3 месяца, сообщать Агитпропотделу ЦК, что и как ими делается в этой области. Эти сообщения должны в приложениях иметь и все материалы, могущие полнее осветить эту работу, как то разработанные тезисы лекций, схемы и программы групповых занятий, плана предполагаемых изданий, самое издание и т. п.»

Ничего этого губкомы и обкомы не сделали. Этому вопросу и до сих пор не уделяется достаточно серьезного внимания. Есть организации, за целый год не поместившие в своих парторганах

ни одной статьи по антирелигиозной пропаганде. Никаких отчетов и почти никаких материалов требуемых этим циркуляром Агитпропотдел ЦК не получал не только раз в три месяца, но от многих организаций и раз в год. Поэтому не представляется никакой возможности учесть, какие результаты дала эта работа на местах. С одной стороны это характеризует отсутствие отчетливости в работе, игнорирование указаний и запросов ЦК, с другой—слабость постановки самой работы антирелигиозной агитации и пропаганды на местах.

ЦК не имеет, поэтому, возможности сказать, в какой мере проведены рекомендованные циркуляром ЦК программы и методы работы, как ведется систематическая подготовка постоянных аудиторий (красноармейских частей, военкурсов, совпартшкол, рабочих или партклубов, фабрик, заводов, нардомов и т. п.). Только относительно Москвы ЦК может констатировать серьезную попытку систематизировать эту работу и сосредоточить ее в наиболее важных рабочих центрах. Но и здесь опыт показал, что намеченная МК программа не может быть выполнена за отсутствием достаточного количества лекторов, подготовленных к осуществлению серьезной антирелигиозной программы. МК организовал антирелигиозный семинарий из рабочих Москвы с целью подготовить кадр лекторов, пока же он обслуживает интерес московских рабочих к антирелигиозным лекциям, докладам, диспутам лишь в самой слабой степени. Если все организации не создадут у себя своевременно кружков и семинариев по антирелигиозной пропаганде они очутятся,—если уже не очутились,—перед полной невозможностью удовлетворить потребности населения, а стало быть, не смогут использовать благоприятной обстановки для разрушения религиозного миропонимания и замены его материалистическим, марксистским. Агитпропотдел ЦК вместе с антирелигиозной комиссией пришел к убеждению в том, что необходимо теперь же подготовить кадр лекторов по истории религиозных воззрений в наших ВУЗ как и в Институте Красной Профессуры, что необходимо ввести в программу ВУЗ преподавание истории религий, конечно с материалистической точки зрения. Для этой цели необходимо теперь же подготовить серию соответствующих учебников.

Что касается других методов работы, ЦК должен был особенно осторожно отнестись за последнее время к религиозным диспутам, там где под их формой попы просто напросто набивали себе карманы, собирая громкими афишами аудиторию, воздействие на которую, меньше всего мы ставим себе задачей. С другой стороны от диспутов попрежнему безусловно необходимо воздерживаться, там где нет достаточной подготовки докладчика-коммуниста, где сама аудитория мало подготовлена и где благоприятные результаты диспута не могут быть закреплены соответствующей дальнейшей пропагандой.

Точно также ЦК не имеет исчерпывающего материала по вопросу о том, какие результаты дали инструктирующие доклады рекомендованные Агитпропом ЦК, делались ли такие доклады давались ли и какие именно указания по вопросу о методах работы «применительно к мест-

ной социальной и национальной среде и степени наличия и развития тех или иных религиозных групп на местах». А такие сведения особенно необходимы ЦК, так как только на учете местного опыта можно было бы разработать систематически общие конкретные указания, ценные и нужные всем организациям.

Особенно печально обстоит в этом отношении дело с организациями, работающими среди мусульманского населения. Благодаря крайней отсталости хозяйственных форм, благодаря тому, что до революции мусульманское население чувствовало себя в положении угнетаемой нации, благодаря тому, что и до сих пор еще не везде изжито это чувство, благодаря тому, что религиозная организация сплелась тесно с национальным бытом, благодаря огромному влиянию духовенства через школы — медресе, благодаря особым судебным учреждениям, действующим на основании Шариата, благодаря всему этому,—мусульманское население наиболее осталось подверженным влиянию мусульманских мулл. Систематической работы не велось вследствие вышеуказанных причин, а также потому, что в партии имеется лишь крайне незначительное число вполне выдержанных старых партработников, знакомых хорошо с мусульманским населением. И неудивительно поэтому, что, например, товарищи из Горской области сообщают, что старики кабардинцы, члены партии, до сих пор остаются ревностными исполнителями религиозных обрядов, что в Азербейджане члены партии тюрки принимают активное участие в празднике «Шахсей Вахсей», что в Туркестане одно время восстановили было преподавание в советских школах Корана (потом отмененное центром) и т. д. Насколько велико влияние духовенства на мусульманское население, очень ярко рисует т. Э. Мухетдинова («Ком. Путь». Ежемес. журнал Обласкома РКП Татарской республики. Апрель 1922 г. № 5 (12.): «Из истории рев. движения среди татарок»). «На I Всероссийском съезде мусульман в Москве (в мае 1917 года) боевым вопросом поставлен был «женский вопрос». Руководили Съездом муллы, кадеты и меньшевики. Казанскими муллами перед этим был созван буржуазный женский съезд, с которого они послали делегаток в Москву и те заявили, что вне рамок Шариата, т. е. Корана, они не будут добиваться никаких прав. Но, прибывшие на мусульманские съезды, фронтовики, немножко уже зараженные большевизмом, дают настоящий бой националистам: дело доходит до рукопашного, в ход пускают стулья. Большинство принимает резолюцию, требующую экономического и гражданского равноправия женщины. Тогда 200 мулл вносят протест и покидают съезд. Недовольные пускают в ход огромные средства и в июле созывают в Казани I Всероссийский съезд мусульман чисто буржуазно-интеллигентского состава и снова в порядке дня — женский вопрос. Муфтии от имени всего мусульманского духовенства заявляют, что «мусульманское духовное собрание немедленно подает в отставку, если резолюции I Съезда по женскому вопросу, не будут аннулированы и если этот вопрос не будет решаться с точки зрения Шариата. И Съезд отменяет постановление I Всероссийского Съезда мусульман и вновь заковывает татарку в цепи ислама.

Контр-революционной работе мусульманского духовенства было противопоставлено лишь очень слабое сопротивление. Почти безпрепятственно происходили съезды мусульманского духовенства, и более конкретно работа выразилась в закрытии религиозных мусульманских школ, открытых за это время в Екатеринбургской, Нижегородской, Симбирской, Самарской и Иркутской губерниях, почти во всех кантонах Татреспублики и в некоторых кантонах Башреспублики.

За последнее время среди мусульманского духовенства заметна тенденция к расколу.

Наиболее систематично ведется антиклерикальная и антирелигиозная кампании ЦБ евсекций ЦК и евсекциями на местах. Это единственная организация, которая сумела представить самые обстоятельные материалы о проделанной работе. Поставлен был ряд кампаний, из которых следует особо отметить: антирелигиозные диспуты, борьба за закрытие хедеров (еврейских религиозных школ), борьба против субботнего отдыха, борьба против ешиботов (вроде духовных еврейских семинарий), борьба против еврейских религиозных праздников (Иом-Кипур — судный день и др.), Борьба с хедерами была поставлена серьезно с большой систематической подготовкой. В сентябре 1921 года на Минском съезде культработников принимается подробно разработанная резолюция «о борьбе с клерикализмом на еврейской улице (т.-е. среди еврейских масс)». Этот съезд констатировал, что хедер функционирует легально, ешибот также и что в синагогах раввины свободно выступают с речами против советской школы и запрещают отдавать туда детей, что «уклад жизни еврейской трудящейся массы проникнут еще в большой мере религиозным элементом», что «в отсталых массах клерикализм держится еще крепко и это создает прочную почву для социального влияния буржуазии». На съезде намечен был конкретный план борьбы. Такие же съезды происходили и в других местах. И настроение всех этих съездов можно характеризовать заключительными словами Минской резолюции.

«Должна быть объявлена священная борьба еврейскому клерикализму всей красной армией еврейских культработников, учителей, дошкольных работников, агитаторов, пропагандистов, художников, ораторов и писателей. Мрачные тени прошлого провожающие от колыбели до могилы массового еврея, сторожащие даже у колыбели ребенка, родившегося уже под небом революции, укрывающие под своим черным плащем злейших врагов пролетариата, Советской власти, освобождения и возрождения человечества, — эти мрачные тени должны быть изгнаны из еврейской среды».

Такова же, практически, резолюция IV Всероссийской Конференции евсекций при РКП (октябрь 1921 года) и резолюция I Всеукраинского Съезда работник в просвещения и еврейской культуры (Киев — 1—6 июня 1922 года).

О том как выполнены были эти резолюции дают представление следующие таблицы:

I. Судебные процессы над еврейскими клерикалами.

№ №	Пункты.	Дата.	Обвинено.	В чем обвинялся.	Приговор.
1.	Минск.	Июль 21 г.	Суд над раввином Копилевичем.	Обвинялся в религиозном изуверстве.	
2	Радомысл, Киевск. г.	Осень 1921 г.	Заведыв. Талмуд-Торой.		
3	Полоцк, Витебской г.	Зима 21 г.	4 меламеда.	В применении к детям телесных наказаний.	Один приговорен к 3-мес. принуд. работам, второй—условный арест на год, третий—на шесть месяцев, 4-й—два месяца ареста или 1½ м. штрафа. Закрыть все хедера в Полоцке.
4	Богуслав.	Декабрь.	—	Религиозное изуверстов и фанатизм.	
5	Кам.-Под.	Март 1922 г.	Шехман, Басис, Фридмин, Киржнер и др.	В организации гебраистских курсов с преподаван. религии.	Высылка из пограничной полосы, 1 к заключению в конц лагер.
6	Конотоп, Черниг. г.	Июнь 1922 г.	Руководителя ешибота.	В неподчинении распоряжению Исполкома о закрытии ешибота.	Условное тюремное заключение на два года.
7	Рогачев, Гомельск. г.	„	Меламеды.	В неподчинении распоряжению Исполкома о закрытии хедеров.	
8	Житомир.	29—30 июля 22 г.	.	В применении телесных наказаний к детям.	6 месяцев условного тюремного заключения.
9	Гомель.	20/VII 22 г.	Раввин Башинский.	В противодействии распоряжению о закрытии хедеров.	Присужден к 2-м годам заключения.
10	Слуцк.	1—4 авг. 22 г.	Меламеды и раввины.	В неподчинении приказу о закрытии хедеров.	Присуждены к принуд. работам на разные сроки.
11	Кременчуг.	1922 г.	Особая сессия Нарсуда слушала дело 9-ти меламедов.		
12	Минск.	1922 г.	7 ешиботников и четыре мясника содержатели ешибота.	В неподчинении распоряжению о закрытии ешибота.	Первые приговорены к высылке из пределов Белоруссии, вторые к уплате крупного штрафа.

2. Антиклерикальная кампания среди евреев.

Количество пунктов, в которых происходили антиклерикальные митинги, лекции:

1920. . . 1 пункт.	РСФСР 1		
1921. . . 24 „	„ 13	Белоруссия . . 5	Украина 6
1922. . . 48 „	„ 20	„ . . 8	„ 20
Итого 73 пункта.	34	13	26

Количество пунктов, в которых обследованы хедера и ешиботы:

1921. . . 12 пункт.	РСФСР . . . 5	Белоруссия . . 1	Украина 6
1922. . . 12 „	„ 2	„ . . 3	„ 7
Итого 24 пункта.	7	4	13

Количество пунктов, в которых закрыты хедера и ешиботы:

1921. . . 6 пункт.	РСФСР 3	Белоруссия . . 1	Украина 2
1922. . . 29 „	„ 3	„ . . 7	„ 19
Итого 35 пунктов.	6	8	21

Детские демонстрации против хедера:

1922 . . . . 2 пункт.	РСФСР 1	Белоруссия . . 1
Итого 2 пункта.	1	1

Религиозные диспуты:

1921 . . . . 1 пункт.	РСФСР 1	
1922 . . . . 3 „	„ 1	Украина 2
Итого 4 пункта.	2	2

Инсценированные политсуды над религией, клерикалами и хедером:

1921 . . 18 пункт.	РСФСР 6	Белоруссия . . 8	Украина 4
1922 . . 29 „	„ 5	„ . . 5	„ 19
Итого 47 пунктов.	11	13	23

Демонстративная работа, митинги и анти-религиозные демонстрации во время еврейских праздников:

Рош-Гашоно:	1921. . 2	РСФСР. . 2		
	1922. . 13	„ . . 4	Белоруссия . . 5	Украина 4
	Итого 15 пунктов.	6	5	4
Иом-Кипур:	1920. . 1	РСФСР. . 1		
	1921. . 18	„ . . 16	Белоруссия . . 1	Украина 1
	1922. . 34	„ . . 16	„ . . 7	„ 11
	Итого 53 пункта.	33	8	13

3. Антисубботняя кампания.

№№ по пор.	ПУНКТ.	Форма кампаний.	Время камп.	Предприятия или учреждения перешедшие на воскр. отдых.	Количест. рабочих или учащихся.	Примечание.
1	Гомель	Доклады на предприят.	Дек. 1921 г.	Военн. Обмун. ф-ка 1 швейн. маст., 1 сапож ф-ка, сапожные маст.	700 25	В первую же субботу на работу явилось 675 чел.
2	Витебск	12 докладов на предприят., 1 беспартийная конф.	За весь 1922 г.	1 маст. деревобд. 2 швейных маст. 2 кож. ф-ки, 2 маст. 4 типографии	150 700 400 80	Остались работать в воскресенье только щетинщики 200 чел., чулочницы 200 чел.
3	Орша	—	В конце 1922 г.	Школы 1 ступени	—	Число учащихся неизвест.
4	Минск	Доклады на предприят.	В начале 1922 г.	1 швейн. маст. Часть маст. при профтехн. школах.	75	
5	Мозырь	Длительная агитация на фабрике.	В конце 1922 г.	Фабрика „Прима"	—	
6	Кременчуг	—	—	Школы перешли на воскресн. отдых	—	
7	Житомир	Совещание культотд. с представителями рабочих. Собрания в 3-х кожмастерских.	В конце 1922 г.	2 кожевн. мастерских	—	

К этим таблицам необходимо сделать только кое какие краткие примечания: их цифры говорят сами за себя. Но необходимо отметить, что эти кампании проводились после самой тщательной подготовки. Так, Витебское Губбюро евсекций издало прекрасный объемистый сборник на еврейском языке «Дер мишпет иберн хейдер» — «Суд над еврейской религиозной школой», где систематически собран материал, которым любая организация может руководствоваться в подобных случаях. Ничего подобного не знает никакая наша организация.

Антисубботняя кампания велась не с точки зрения борьбы с клерикализмом, а с точки зрения экономической производственной. В предприятиях со смешанным составом христианских и еврейских рабочих, а в Северо-Западном крае таких много,—приходилось либо всем отдыхать в один какой-нибудь день, либо для удовлетворения религиозных потребностей растягивать работу на семь дней в неделю, и в этом случае работать два дня неполным ходом, расходуя на экономию машины, отопление, освещение и прочее. При переводе предприятий на хозрасчет требование субботнего отдыха может во многих случаях привести (и приводит) к тому, что еврейский рабочий не получит работы при прочих равных условиях. Там же, где рабочие состоят исключительно из евреев, субботний отдых ведет к воскресной работе, при неблагоприятных условиях, когда почта, финансовые, хозяйственные, административные, профессиональные и другие учреждения закрыты. Агитация на этой почве, как это видно из соответствующей таблицы, имела довольно реальные положительные результаты.

Борьба против ешиботов и хейдеров столкнула еврейскую массу с еврейской буржуазией, оказывающей покровительство и помощь этим очагам реакции и изуверства. Против воскресающего кое-где так называемого юродства (мусер) велась также довольно напряженная борьба, в которую был втянут, как и вообще во все кампании союз молодежи.

Особенно интересен почин евсекций в борьбе с религиозными праздниками (Рош Гашоно, Иом-Кипур и др.). В начале дело ограничивалось постановкой лекций, бесед, диспутов, дискуссий, инсценировкой судов. Затем перешли к демонстрациям. Надо знать, какое огромное значение верующие евреи придают этим дням, чтобы понять значение достигнутых результатов. За 9 дней, по учению еврейской религии, в дни Рош-Гашоно на небесах происходит суд и пишется приговор всему живущему: кому жить, «кому умереть, в наступающем году, кому болеть и кому быть здоровым, кому беднеть и кому богатеть и т. д. В приговоре указывается также какой смертью умрут приговоренные: естественной или неестественной: от меча, от огня ли, от избивания камнями, от удавления ли и проч. или от болезни какой и какой именно». Естественно, что верующие евреи оба дня грозного праздника проводят в синогогах, усердно молятся, замаливают грехи. А через 9 дней наступает ратификация приговора: на небесах ставят печати над приговором и тогда уже приговор вступает в окончательную силу. И вот в этот день, когда, по выражению верующих, даже рыба дрожит, когда все постятся, молятся, рыдают, унижаются, коммунисты организовали субботники, демонстрации, лекции, и—что особенно важно, привлекли к этому не только молодежь, но и взрослых.

Этот опыт положил начало и так называемому организованному в этом году «Комсомольскому рождеству».

Несколько слов об этом опыте. Отчетных данных от парторганизаций ЦК не имеет в достаточном количестве. Этот пример особенно поучителен для характеристики того, как плохо усвоена еще на местах мысль о необходимости самой точной информации партийных центров.

Тем не менее, по газетным статьям и другим случайным материалам можно уже сказать, что кампания в общем прошла удачно. Но она же вскрыла и ряд недочетов в работе: 1) слишком много парторганизации возложили на комсомол, слишком малое активное участие принимали взрослые; 2) подготовительная работа также велась кое-где исключительно, а кое-где главным образом, среди молодежи; 3) подготовка была слишком неглубокая; 4) кое-где были допущены эксцессы (столкновения с религиозными процессиями), и 5) не принято достаточных мер, чтобы разъяснить широко крестьянским массам значение этой демонстрации.

Не менее интересна кампания борьбы с католическим клерикализмом, проведенная, главным образом, нашими польскими товарищами. Необходимо принять во внимание ряд обстоятельств: всякая католическая церковь в России есть агитпункт для польской буржуазии и всемирно-поповско-католической реакции. В этом отношении католичество опаснее даже православия. С другой стороны в католическом населении живы воспоминания о национальном гнете при самодержавии: ксендз является в его глазах выразителем национального единства и патриотизма. Поэтому и методы борьбы с католицизмом сложнее. «Сугубо осторожное отношение к механическим средствам борьбы с католическим клерикализмом и к поверхностным приемам антиклерикальной пропаганды при сосредоточении всех сил на более основательной пропаганде научного мировоззрения и более принципиальной борьбы с религиозным мировоззрением— вот основная директива, которую вынесло последнее совещание представителей Польбюро, прибывших на съезд нацменьшинст. Вместо дешевой фразеологии, оно постановило придать пропаганде органический характер, вместо же хаотической ударности — внести возможную планомерность и систематичность. Совещание указало на необходимость применять (особые) формы и методы пропаганды в рабочей и крестьянской среде. В одном и другом случае эта пропаганда должна исходить из производственных процессов данной среды. Среди рабочих она принимает более наступательный, среди крестьян — маневренный характер. Совещание наметило план лекций и собеседований на религиозные темы». (Из доклада тов. Ю. Лещинского).

«В начале работа наших польских товарищей была мало успешна. Кампания по изъятию церковных ценностей придала работе несколько более близкий и понятной массам характер. Наиболее широко развернулась кампания против клерикалов в католическом населении в связи с процессом ксендзов в Минске.

«Процесс проводился на польском языке, нашими ответственными польскими товарищами выступившими в качестве обвинителей. Минский театр, в котором происходил процесс, был переполнен беспартийными

рабочими и крестьянами, прибывшими из окрестных деревень. Широко развернулась картина не только саботажа декретов и распоряжений Советской власти, но и явно контр-революционной работы в пользу польского буржуазного государства. Оказалось, что католическая церковь принципиально не признает декретов, считая себя независимой, «папской» организацией, имущество которой принадлежит папе. Ксендзы заведомо обостряли конфликт между верующими и Советской властью, дабы, таким образом, создать материалы для зарубежной агитации и вмешательства польского правительства. Наконец, была установлена связь между ксендзами и контр-революционными организациями в Польше, например, Польской Военной организацией (ПВО), раскинувшей свои сети на советских окраинах. (Из доклада т. Ю. Лещинского)».

Процесс этот имел огромное значение для католического населения.

Упорная борьба с ксендзами ведется также из-за школ. Еще в 1918 г. минский епископ Лозинский призывал к верующим: «мы скорее закроем школы и будем обучать детей нелегально, чем уступим перед врагами, ибо каждая уступка укрепляет врагов нашей родины (Польши) и «нашего бога». И действительно, ксендзы начали создавать такие нелегальные религиозные школы. В легальных школах ксендзы создают католические союзы молодежи. Здесь нужна длительная систематическая антиклерикальная работа и работа РКСМ.

За последнее время ведется борьба против нелегальных католических монастырей, организуемых обыкновенно при костелах на хозяйственных началах. Закрываются часовни при школах, а из пустующих костелов образуются народные музеи и школы.

Польское Бюро при ЦК жалуется, что на 364 костела и 728 ксендзов приходится всего 31 партработников Польбюро. Конечно, силы неравные. Тем более вырастает перед всеми организациями, где есть значительное католическое население задача, обратить внимание на эту сторону работы.

Заслуживает особенного внимания опыт антирелигиозной работы, проделанный секцией Мари (черемис). Марийцы, хотя и крещенные, остаются в большинстве «язычниками», поклонниками бога Кереметь. Ему устраивают моления, алтари и жертвоприношения. Марийская секция разработала специальное инструктивное письмо о методах антирелигиозной пропаганды среди Мари и разослала его по организациям. Кроме того секция издала 2 очень удачно составленных антирелигиозных плаката (в этом отношении первый опыт сделан именно этой секцией). Один плакат: «Таза капышто—таза чон»—«В здоровом теле—здоровый дух» направлен против знахарства, очень распространенного у марийцев. Плакат изображает внутренность избы знахарки, куда стекаются больные. На другой стороне амбулаторный пункт. Потом результаты: от гадалки все идут еще более больные, из амбулатории здоровые. Внизу текст в стихах. Плакат примитивный, но соответствует состоянию культуры тех, к кому обращается.

Другой плакат: «Куммалмы дэн тунемпэ» изображает на одной

стороне языческое жертвоприношение черемис, а на другой процветающую деревню, заменившую религию—наукой.

Это искание новых форм, близких масс, привело к организации «Комсомольского рождества».

А теперь возникают на местах проекты проведения таких же святок, пасхи и др. дней; само собой напрашивается необходимость в более систематической постановке издания материалов. Для проведения комсомольского рождества по заданию ЦК была написана брошюра «Как родятся боги». Теперь, когда это издание разошлось целиком, вышла из печати книжка с более широким содержанием «Как родятся, живут и умирают боги и богини», приспособленная к обслуживанию и малоподготовленными товарищами на местах. Издательство «Красная Новь» предприняло издание целой серии антирелигиозных изданий под общей редакцией т. Красикова и т. Ем. Ярославского.

В Издательстве „Красная Новь“ вышли следующие антирелигиозные книги:

№№ по пор.	Автор.	Название издания.
1—5	—	Пропагандистские брошюры (Степанова, Красикова, Рейснера и др.)
6—10	—	Научные брошюры (происхождение мира, человека и т. д.)
11—15	—	Памфлеты материалистов XVII века.
16	—	Сборник: „Комсомольская пасха“.
17	—	Листовка: „Христос Воскресе“.
18	Беркова	Гольбах.
19	Браун (епископ)	Коммунизм и Христианство.
20	Брикнер	Страдающий и воскресающий бог в религии древнего мира.
21	Брихничев	Патриарх Тихон и его церковь.
22	Вилла	Религия в свете науки.
23	Гофман	10 заповедей и правящие классы.
24	Даенсон	О боге и черте.
25	Древс	Миф о Христе.
26—29	Культурбильдер	Очерки религ. борьбы (перев. с нем. 4 выпуска.)
30	Лафарг	Миф о Христе в свете совр. науки.
31	Плеханов	Статьи против религии (из сборника: „От обороны к нападению“).
33—35	Розенов	Против попов (3 выпуска).
36	Струмилин	Бог и свобода.
37	Проф. Третьяков	Угасание бога.
38	Фрумкина	Долой Раввинов.
39	Шипов	Тихоновская церковь и Врангель.
40	Ярославский Ем.	Библия для верующих и неверующих Сотворение мира.

Готовится к печати.

№№ по пор.	Автор.	Название произведения.
1	—	Антирелигиозная хрестоматия (под ред. Ем. Ярославского).
2	Вирольо	Легенда о Христе.
3	Бебель	Христианство и социализм.
4	Боемо.	Христос на празднике Пурим.
5	Бонджини	Религиозные предрассудки.
6	Каменита	Что такое религия?
7	Квеза	Черный спрут.
8	Рейснер	Нужна ли нам вера в бога (III дополн. и исправл. издание).
9	Сиккиер	Выгоды от религии.

Кроме того ЦК издает еженедельный журнал «Безбожник» рассчитанный как на пропагандистов, так и на массового читателя со статьями пропагандистского характера, с материалом всесторонне освещающим как жизнь церковников, так и нашу борьбу с религией во всех областях. ЦК рассчитывает на помощь местных организаций в создании действительно серьезного и влиятельного еженедельного журнала подобного типа, который мог бы иметь массовое распространение в качестве воскресного иллюстрированного органа.

Оживленный спрос на литературу вызвал к жизни и другие издания, в частности: лубок Московского Комитета «Безбожник». Издательство «Московский рабочий» вообще выпустило ряд книг и брошюр, идущих навстречу назревшей потребности. Изд. ГПП Украины выпустило брошюру Гелвеция «Бог—природа—человек». Институт К. Маркса и Энгельса издает уже «библиотеку материалистов». Таким образом, ближайший год ознаменуется тем, что места будут иметь гораздо более солидный материал для постановки систематической антирелигиозной пропаганды и агитации.

Мы считаем безусловно необходимым в ближайшее же время систематизировать работу в этой области. Должны быть разработаны вполне законченные программы занятий по этим вопросам как в совпартшколах и ВУЗ, так и в рабочих антирелигиозных кружках и ВУЗ. Опыт мест должен быть использован и изучен наиболее тщательно. Всей этой работой должен руководить ЦК в еще большей мере, чем это было до сих пор.

IV.

Работа РКП среди работниц и крестьянок за год.

Общие условия и направление работы.

К XI Съезду партии отделы работниц еще не совсем вышли из состояния только что пережитого кризиса, которым характеризуется их работа в период с начала новой экономической политики.

Кризис достигает своей высшей точки к ноябрю 1922 г., т.-е. к IV Всероссийскому Совещанию завгубженотделами.

На овещании выявилось ликвидационное настроение по Сотношению к женотделам целого ряда губкомов и полная растерянность самих работников женотделов перед новыми задачами. Ликвидационная волна была вызвана тем, что партия не могла, благодаря целому ряду причин, своевременно изменить содержание работы среди женщин и приспособить ее формы и методы к изменившимся, благодаря повороту экономической политики на новые, рельсы общим условиям работы.

К IV Совещанию оказалось, что часть женотделов на местах уже ликвидирована (Гомель, Уфа, состоявшееся постановление Калужского губкома) работа других приостановлена (Псков, Иваново-Вознесенск) и, наконец, часть отделов реорганизованных в п/отд. агитпропов. В большинстве губкомов работа среди женщин шла только формально до ожидавшегося решения съезда.

Несмотря на такое близкое к катастрофическому положение работы среди женщин на местах, IV Всероссийское Совещание прошедшее под непосредственным руководством ЦК в своих резолюциях, выявило необходимость покончить со всякого рода шатанием в настроении самих работников женотделов, отметило вред и совершенную недопустимость уничтожения отделов работниц или слияния их с другими отделами в условиях растущей мелкобуржуазной стихии, т. к. это лишило бы РКП одного из аппаратов ее воздействия на самые широкие и наиболее отсталые слои беспартийной массы.

Отметив недостаточное руководство со стороны ЦО, а также недостаточность его связи с местами и другими отделами ЦК Совещание признало необходимость разгрузки ЦО от параллельной работы, как-то по издательству, статистике, обработки отчетов с целью дать возможность ЦО стать гибким и руководящим аппаратом.

Декабрьская Партийная Конференция, по существу подтверждая постановления IV Совещания, считает необходимым положить конец ликвидационным настроениям части товарищей в этой области работы и, выдвинув для руководства ею опытных и устойчивых товарищей, улучшить аппараты женотделов.

К XI Съезду, результаты этих постановлений можно было уже до известной степени проследить на работе мест. Большинство губкомов приступили к проведению в жизнь директив ЦК, в связи с постановлением Партконференции, и работа начала несколько оживать. В отчете, представленном съезду ЦО работниц констатирует всю тяжесть условий, помешавших местам развернуть работу, учитывая работу Совещания и Партконференции, как послужившую толчком к подъему работы на местах.

Однако, работа в некоторых областях все еще носит черты переходного времени. Так, например, вовлечение работниц и крестьянок в советское и хозяйственное строительство испытывает невероятные затруднения: в связи с сокращением штатов и переходом на хозяйственный рассчет, практикантки больше не оплачиваются. Институт практиканства, формально все еще существующий, фактически изживает себя, что болезненно отражается на работе. В области работы по вовлечению работниц в активное профстроительство, отмечается бессистемностью. Борьба с безработицей в связи с сокращением штатов, больно ударившем по неквалифицированным работницам, выдвинула новые задачи перед женотделами, к разрешению которых они еще не приступили. Совершенно замерла работа в деревне. Широкая работа развернулась только в области вовлечения работниц и крестьянок в борьбу с голодом.

Совещание заведующих нескольких промышленных губерний, состоявшееся одновременно со съездом, еще раз подтвердило постановления IV Совещания. Оно категорически высказалась за то, что нужно положить конец ликвидационным настроениям в какой бы форме они не проявлялись и постановило провести через съезд соответствующую резолюцию. В области практической работы Совещание признало необходимым в связи с выявившейся к этому времени невозможностью сохранения института практиканства, применить метод вовлечения делегаток в работу в секциях советов.

Был выработан ряд пунктов по вопросу о мерах борьбы с женской безработицей и признана необходимость контакта с отделами труда в области регулировки рынка женского труда. При условии наличия определенных условий, обеспечивающих целесообразную постановку работы артелей, решено ставить вопрос перед соответствующими органами об организации таковых для безработных женщин.

Во главу угла поставлена работа по вовлечению работниц в профсоюзы, получившая особое значение в связи с добровольным членством и работой на частных предприятиях. Совещанием отмечается весьма слабая работа союзов в этой области. Отмечается необходимость проведения ее через весь аппарат профсоюзов.

Совещание выдвигает также вопросы по охране труда и улучше-

нию быта, которые в связи с НЭП приобретают колоссальное значение.

Наконец, отмечается необходимость работы по поднятию культурного уровня работниц, ликвидации неграмотности и работы по поднятию квалификации женского труда.

Совещание, работавшее крайне плодотворно, конкретно определило направление ближайшей после съезда работы. Резолюции Съезда создали необходимые условия для ее проведения.

XI Съезд РКП в своей резолюции о работе среди работниц и крестьянок с достаточной определенностью отметил необходимость ее усиления особенно в связи с возраставшей опасностью мелкобуржуазного влияния на широкие женские пролетарские массы и опасностью деклассирования, которому они подвергаются в связи с возрастающей безработицей. Резолюция говорит о необходимости сохранения отделов, как самостоятельных отделов парткомитетов, усиления их квалифицированными работниками, укрепления связи с работой других отделов. Наконец, резолюция подчеркивает необходимость контакта работы женотделов с профсоюзами, отмечает необходимость выделения ими организаторов по работе среди работниц и предлагает паркомам следить за проведением работниц во все выборные профессиональные и советские органы. Учитывая роль крестьянок в поднятии с.-х. производства, Съезд считает необходимым усилить работу среди них, для чего предлагает увеличить кадр уездных и районных организаторов.

Резолюция, принятая Съездом, отмечает собою начало новой полосы в области работы партии среди женщин. Опираясь на нее, отделы работниц шаг за шагом изжили последние остатки упадочности, стремления и самоликвидации и пр. которыми характеризуется предыдущий период. Большинство парткомитетов, быть может, впервые стали с должным вниманием относиться к этой работе.

Проведение в жизнь постановлений съезда само собою разумеется, легло в основу работы ЦО после XI Партсъезда. Вопросы урегулирования условий труда и быта работниц становятся в центре внимания, как ЦО, так и губженотделов.

Проводится ряд совещаний с соответствующими органами, в результате которых принимаются постановления в области проведения конкретной работы по смягчению женской безработицы и тяжелого экономического положения, в которое попадают работницы в связи с сокращением штатов по инициативе ЦО. Наркомтруд в своем циркуляре от 30 апреля предлагает Губотделам труда привлечь к делу по организации артелей для безработных в числе других органов также и женотделы. В другом циркуляре Наркомтруд предлагает установить особые льготные условия при посылке на работу беременных, жен красноармейцев, одиноких и пр. Он предлагает также привлекать к осуществлению функций регулирования и посредничества при найме труда отделы работниц.

Вопросы женского труда все время между двумя съездами продолжали занимать исключительное внимание женотделов, как в центре, так

и на местах. Целый ряд циркуляров и постановлений соответствующих органов об условиях и порядке увольнений при сокращении штатов, о мероприятиях и смягчению безработицы, говорят о необходимости участия представительниц женотделов в проведении работы. В связи с этими постановлениями, женотделы проделали большую работу, еще крепче связавшую РКП с женскими пролетарскими массами.

В связи с VI съездом профсоюзов ЦКР РП было собрано совещание под председательством секретаря т. Куйбышева в составе заведующих женотделов Иваново-Вознесенска, Твери, Брянска, Украины, Отдела ЦК, МЖС, представителей ВЦСПС, ЦК союзов, Наркомтруда, Наркомсобеза, Наркомздрава, Охраны Матмлада, к также приехавших на съезд профсоюзов губпрофорганизаторов.

Ряд важнейших постановлений, принятых на совещании, дали направление в работе целого ряда органов. Поднятие квалификации женского труда, признано данным совещанием одной из самых действительных мер борьбы с женской безработицей. Предложено принять ряд мер Главпрофобру и ВЦСПС по поднятии квалификации женского труда.

В связи с намечающейся опасностью ухудшения условий труда работниц в производстве, Совещание сочло нужным указать, что в настоящий момент центром внимания партийных, профессиональных, советских органов должна явиться борьба за улучшение условий женского труда, т.-е. условий его оплаты, охраны и улучшения быта женщин. Совещание вменяет в обязанность ЦО разработку вопроса об изменении быта работниц в новых хозяйственных условиях. Особое внимание уделяется совещанием вопросам охраны труда работниц частных производств. Это оттеняет роль союзов, которым надлежит усилить работу по защите труда работниц, по борьбе с женской безработицей и поднятию активного участия работниц в профдвижении.

Совещание подчеркивает необходимость выделения организатора внутри межсоюзных профобъединений, для ведения работы среди женской части пролетариата.

Охрана материнства, как область Совстроительства, тесно соприкасающейся с вопросами охраны труда и бытового раскрепощения работниц, также сосредотачивает на себя внимание Совещания.

В своей резолюции по этому вопросу оно отмечает катастрофическое положение дела охраны материнства и младенчества, в условиях НЭП и обращает внимание соворганов на совершенную необходимость государственной поддержки дела охраны материнства и младенчества, которое не может быть всецело снято с государственного бюджета, ни при каких условиях. Совещание считает необходимым максимальное использование всех возможностей и имеющихся местных средств на дело помощи пролетарским детям и матерям.

Проституция, несущая в условиях переходного времени, угрозу разложения трудовых масс, также привлекла внимание Совещания.

Рядом постановлений, намечен ряд мероприятий по борьбе с этим социальным злом. Большинство этих мер опять таки сводится к усилению работы советских кооперативных и профессиональных органов по

увеличению квалификации женского труда, по борьбе с безработицей и улучшению быта женских пролетарских масс. Совещание также находит нужным проведение работы по выработке пролетарской идеологии по отношению к вопросу о проституции.

Резолюция Совещания определила направление дальнейшей работы в области вовлечения работниц в профсоюзы, охраны женского труда и борьбы с безработицей. Работа проводится в полном контакте с профсоюзами, V Съезд которых принимает резолюцию, четко подчеркивающую задачи профсоюзов в этой области. Съезд указывает на необходимость в колективных договорах включать пункты дающие возможные гарантии на случай увольнения женщин одиночек или обремененных большими семьями.

Союзы должны усилить контроль за проведением всех норм Кодекса законов о труде, охраняющих труд женщин и в частности следить за проведением равной оплаты за равный труд.

В Пленум ВЦСПС проходят товарищи, кандидатуры которых выдвигаются ЦО работниц. На одного из этих товарищей ВЦСПС возлагает работу по вовлечению женщин в активную работу в профсоюзах. Этот товарищ входит в коллегию ЦО работниц.

Таким образом, впервые эта работа приобретает прочное основание.

По последнему циркуляру выработанному ВЦСПС работа в ВЦСПС обл. бюро и губпрофобъединениях продолжает проводиться выделенными для этой цели товарищами, кандидатуры которых согласуются по фракционной линии с соответствующими отделами работниц. ВЦК союзов, в губотделах и упрофбюро работа проводится инструкторами по работе среди женщин. По имеющимся сведениям с мест работа в большинстве губерний налаживается, и организационные формы работы соответствуют своему назначению. Количество женщин в фабзавкомах, правлениях, избранных на съезды и конференции, растет.

Товарищи, выделенные профсоюзами и ответственные за работу по вовлечению женщин в профдвижение, входят в коллегии территориально соответствующих женотделов, и проводят работу в полном контакте с ними.

ЦК союзов дают губотделам определенные задания, исходя из общих задач союза и особенностей положения женщин, состоящих его членами.

Эти задания согласуются с инструктором по работе среди женщин ВЦСПС.

Достижения в области организационной.

На основании резолюции XI Парсъезда об усилении работы среди женщин ЦК РКП циркуляром всем обкомам и губкомам предложил усилить Отделы Работниц квалифицированными работниками и указал на необходимость проведения работы всем партаппаратом в целом.

На основании этого циркуляра, путем инструктирования мест удалось достигнуть правильных организационных взаимоотношений Женотделов с другими партотделами. Оторванностъ работы женотделов от общепартийного аппарата, наблюдавшуюся ранее, можно считать теперь изжитой.

ВЦК также налажены правильные организационные взаимоотношения между отделом работниц и другими отделами. Разработано положение о взаимоотношениях с Оргинистром ЦК существует полная договоренность с Учраспредом, постоянный представитель Агитпропа присутствует на заседаниях Коллегии ЦО Зав. ЦО входит в состав Коллегии Агитпропа. Работа ЦО в области агитации и пропаганды согласовывается с Агитпропом.

Достижением этого года в области организационной нужно считать также руководство губкомами в их работе среди женщин через разъездных инструкторов Ц.К., которые осведомляются перед отъездом на места о заданиях ЦО и проводят их через губкомы.

Для работы среди женщин народов Востока выделен инструктор, которым проведена большая работа по подготовке созываемого ЦК 20-го марта совещания работников среди женщин Востока.

В связи с резолюцией XI Парсъезда о необходимости усилить аппараты отделов работниц и циркуляром ЦКРКП о необходимости дать для работы среди женщин более квалифицированных товарищей, ЦО работниц пересмотрел работников губженотделов.

Была также проведена работа по организации нескольких несуществовавших до того времени областных отделов. Со времени XI Партсъезда организованы областные отделы в Сибири. В Югвостбюро в Уральском Бюро заведующими этими Областными Отделами назначены квалифицированные товарищи, отчасти снятые с другой работы, отчасти уже работавшие в области работы среди женщин в других местах. В результате всей этой работы мы имеем почти всюду удовлетворительных заведующих отделами. Связь с местами поддерживалась отдельными совещаниями завгуботделами по тем или другим вопросам, вызовом работников с мест для докладов и поездками работников ЦО на места. Таких выездов за год было 57, что составляет значительную цифру, если принять во внимание сильное сокращение штатов ЦО с 45 человек до 23 ч., из которых 8 являются техническими работниками. ВЦО всего 2 разъездных инструктора. Связь поддерживалась также циркулярами, инструкциями и корреспонденциями. В связи с постановлением последнего совещания ЦО приступил к посылке на места ежемесячных инструктирующих писем.

Агитпропработа и печать.

Агитпропработа ЦО велась по линии инструктирования мест в области методов агитации-пропаганды среди женщин. Разработаны примерные лекции для работниц и крестьянок, тезисы к перевыборам делегатских собраний, разработан подробный план работы с делегатками, дан материал для агитации к перевыборам в советы, учитывавший подход к работницам и крестьянкам. Делегатские собрания попрежнему остаются главным испытанным методом работы РКП среди женских пролетарских и крестьянских масс.

По различным вопросам составлялить странички в помощь «Газете»,

целиком обслужен номер помощи «Газете» к 8 марта. Главная работа в области агитации и пропаганды велась Отделом через органы печати: «Коммунистка» «Работница» и «Крестьянка». «Крестьянка», возникшая после июньского совещания, главным содержанием которого была работа среди крестьянок, сумела найти доступ к крестьянской массе.

Цель, поставленная себе ЦО работниц при создании «Крестьянки», всецело достигнута: близкая к крестьянскому быту беллетристика, популярно изложенные научные сведения дают толчок к общению, будят желания получить ответы и на другие запросы. Развивается живая беседа, создается почва для более углубленной работы. «Крестьянку» читает и женская рабочая масса. Таким образом, перед ЦО встал вопрос о необходимости издавать такой популярный журнал и для работниц. Вышли только первые два номера «Работницы» и нет еще возможности судить, насколько и этот опыт удастся. «Коммунистка», носившая в последнее время полуинструктивный—полубеллетристический характер, сохранена как орган инструктирующий в области работы среди работниц и крестьянок. Основной кадр читателей—активные работники Отделов Работниц, которые в своих отзывах неизменно отмечают важность этого органа ЦК для их работы. В глухих углах он помогает ориентироваться в направлении работы среди работниц и крестьянок, дает ей содержание, будит новые вопросы Кроме периодических органов, ЦО работниц выпущен сборник «Дочери Революции». Поставлен в ЦК и положительно разрешен вопрос об издании 2-й части книги Рязановой «Работница в профдвижении». Эти издания только в малой степени смогут удовлетворить большой спрос мест на литературу, помогающую ориентироваться в вопросах женского труда, положения работницы в производстве, организации ее быта.

Связь с соворганами.

Практикантство, как метод привлечения работниц и крестьянок к работе в соворганах, в связи с сокращением государственного бюджета отменено Совнаркомом. Декрет предлагает горсоветам привлекать делегаток к работе в секциях, при чем делегатки освобождаются в часы занятий в секциях, от обычной работы с сохранением оплаты. Работа по поднятию активности работниц и крестьянок в области советского строительства перешла, таким образом, в несколько иную плоскость. К сожалению, неналаженность самой работы секций горсоветов мешает осуществить новый метод этой работы. Партии приходится начать с постановки вопроса перед соворганами об организации самих секций, в которые должны быть вовлечены беспартийные работницы—члены профсоюзов. На местах работницы вовлекались в отдельные области практической работы по советскому строительству, но это делалось от случая к случаю, далеко не систематически. Здесь мы отодвинулись назад в сравнении с периодом практикантства.

ЦО работниц поддерживал, главным образом, связь с Главполитпросветом, Наркомздравом, (охраной материнства и младенчества), Наркомсобесом, Наркомтрудом, Наркомвнуделом.

Совместно с ВЧКЛБ в ряде циркуляров разъяснилась местам необходимость привлекать грамотных работниц к ликвидации неграмотности. ВЧКЛБ совместно с ЦО предлагает губграмчека и губженотделам открыть кампании за ликвидацию неграмотности организованных групп женщин—членов Совета, членов парторганизации, членов завкомов, делегаток, для чего немедленно произвести учет всех неграмотных среди указанных выше групп. В связи с 8 марта предполагается провести широкую агитацию за ликвидацию неграмотности и, где возможно, приурочить к этому дню торжественный выпуск работниц и крестьянок из школ по ликвидации неграмотности.

Здесь предстоит еще большая работа, так как вплотную вопрос поставлен только о ликвидации неграмотности работниц и крестьянок делегаток, членов советов, членов партии, членов фабзавкомов. Рядом разъяснений местам ЦО стремился поднять активность отделов работниц в совместной с Политпросветом работе по ликвидации неграмотности всей массы работниц и крестьянок, но работа в этой области только налаживается.

Главпрофобром разработан ряд постановлений относительно организации школ и курсов по поднятию квалификации женского труда. Постановление ВЦИК в этой области (к 8 марта) говорит о необходимости проведения работы профобрами в области профтехнического образования женщин. Пока профсоюзами организовано на местах несколько школ, главным образом, кройки и шитья. В Москве есть курсы электромонтеров, комплектуемые отделом работниц МК, которые имеют уже один выпуск. Нужно отметить, что в школах фабзавуча процент учащихся девочек ничтожен. В школах союза металлистов 2% всех учащихся составляют девочки. Из 564 школ по России 157 школ союза металлистов с количеством 12.000 учащихся. В союзе швейной промышленности 90% девочек, в союзе текстильной промышленности 50% (школ текстильной промышленности 54, всех учащихся 3.053). В общем, в школах фабзавуча во всех производствах девочки составляют меньше 20%. Процент женщин на профессионально-технических курсах для взрослых едва достигает 10%.

Особым циркуляром ЦК предложил всем парткомам обратить серьезное внимание на дело охраны материнства и младенчества и побудить исполкомы и профсоюзы к принятию срочных мер к сохранению наиболее ценных учреждений. Циркуляр отмечает, что с ростом женской безработицы, дело охраны материнства и младенчества и привлечения к этой работе женского пролетариата имеет исключительное значение, не только практическое, но и агитационное. Связь с органами охраны материнства и младенчества на местах выразилась проведением совместной работы по организации в деревне яслей на летние месяцы. По 9 губерниям было организовано по инициативе и при участии женотделов и делегаток 128 яслей. На всех совещаниях завгубженотделами, собираемых ЦО, ставился доклад по охране материнства и младенчества. В резолюциях приходилось отмечать тяжелые условия, в которых ведется эта работа. Почти все декреты в области законодательства по охране

материнства и младенчества, широко развернутые в первые годы революции, силою вещей аннулировались. Между тем охрана материнства и младенчества может правильно развиваться только как организация общегосударственная. Перед всей партией, перед советским государством работниками женотделов неоднократно выдвигалась необходимость при сжатии государственного бюджета уделять должное внимание задачам охраны материнства и младенчества. Отделы работниц на местах всячески развивали активность работниц вокруг существующих учреждений охраны материнства и младенчества. Работницы призывались к поддержанию их на должной высоте, вопросы охраны материнства и младенчества ставились на делегатских собраниях и общих собраниях работниц.

Связь с Наркомтрудом осуществлялась ЦО работниц в области работы по охране труда, борьба с безработицей и улучшения быта работниц. Работа по борьбе с женской безработицей идет в тесном контакте с Биржей Труда. Связь и контактная работа осуществляются местами по двум направлениям: чрез представителя губженотдела в комиссии по борьбе с безработицей или в комиссии по организации работ для безработных. (Москва, Владимир, Вологда, Н.-Новгород, Симбирск, Витебск и др). Связь осуществляется также тем, что работники, посланные отделом работниц входят в Биржу Труда ее практическими работниками, осуществляя одновременно работу по заданиям отдела работниц.

Работа в деревне.

В настоящее время партия не имеет особого аппарата для работы среди крестьянок, таковым являлся до 21 года институт ворорганизаторов. Только в последнее время из состава работников деревни было выделено 300 человек для работы среди крестьянок, но этого количества организаторов, само-собою разумеется, далеко недостаточно для того, чтобы вести почти стихийно развертывающуюся работу.

Крестьянки откликаются на наш зов, но у нас нет сил отвечать на их запросы, организационно закреплять и углублять проведенную работу. Местные парторганы республик и областей с преобладанием крестьянского населения учитывают необходимость аппарата для работы среди крестьянок: на Украине и в Сибири ворорганизаторы до известной степени сохраняются и в настоящее время на местные средства. Чтобы проводить работу с имеющимися силами, женотделам пришлось сосредоточить внимание на отдельных ударных волостях.

Остальные волости обслуживаются секретарями ячеек, которые далеко еще не обращают должного внимания на работу среди крестьянок, что отмечается в отчетах с мест.

Летом 22 года ЦО было созвано совещание завгубженотделами земледельческих губерний и областей, которое по общему отзыву мест сильно оживило интерес к работе в деревне. В связи с постановлением XI партсъезда в области работы в деревне, совещание прошло под знаком вовлечения крестьянок в поднятие сельского хозяйства. Отмечена

необходимость известной сельско-хозяйственной подготовки работников, имеющих непосредственное дело с крестьянками. Работу предложено проводить в тесном контакте с земорганами. Агитация в деревне проводится под лозунгами ликвидации с.-х. безграмотности, призыва к самодеятельности в области организации детских учреждений и кружков и пр. Культурно-просветительная работа сосредоточивается в избах-читальнях. В некоторых губерниях отделы работниц давали работников для работы в избах-читальнях, но к сожалению это делалось далеко не часто по недостатку работников.

ЦО рекомендовал метод индивидуального подхода к крестьянке, собеседования на близкие интересам крестянок темы вместо митингов. Работу рекомендуется проводить в тесном контакте со Всеработземлесом.

Делегатские собрания крестьянок попрежнему остаются методом систематической работы по углублению сознания крестьянок и связи с широкими массами, но этих собраний мало. Нужно впрочем удивляться их жизненности, так как несмотря на все затруднения, все же есть значительное число делегатских собраний крестьянок, которые живут и систематически работают.

Кооперация.

При НЭП чрезвычайно возрасло политическое и экономическое значение партии в кооперации и важность правильного понимания ее задач широкими массами города и деревни. Возрасла необходимость овладения аппаратами кооперации с низов. Все это заставило ЦО обратить особое внимание на работу втягивания крестьянок и работниц, составляющих 58% населения. Кроме того, в интересах смягчения острой женской безработице нужно было развивать организацию и укрепление артелей, применяющих женский труд. Потребкооперация интересует нас также с точки зрения организации тех учреждений, которые могут облегчить положение женщины, заменив ряд домашних работ в индивидуальном хозяйстве, общественными организациями (столовые, прачешные, ясли и т. д.). Кооперация путем развития самодеятельности самих масс, должна способствовать восстановлению недостающих учреждений и охраны матмлада.

IV сессия Совета Центросоюза постановила ввести оплачивающихся практиканток, выделяемых отделами работниц в органы потребкооперации, что дает возможность вырабатывать из работниц и крестьянок органических работников первичных кооперативов.

Работа в области вовлечения в кооперацию работниц и крестьянок, является единственной формой широко развитой кооперативной пропаганды по заводам и деревням среди женской массы.

К моменту Съезда эта агитация начинает находить свое практическое отражение и в кооперативной печати и в плане работ потребкооперации на местах в ряде губерний.

В смысле развития кооперативной самодеятельности есть кое-какие достижения: кооперативы для диэтического питания беременных, корм-

щей матери и ребенка до 3-х лет. Организуются артели, дающие заработок безработным женщинам работницам и крестьянкам.

Промысловая кооперация и сельско-хозяйственные артели способствуют вовлечению в общественную жизнь и женщины мусульманки. Работа эта, как показала практика, является основным подходом к ней.

Кампании.

Кроме участия в обще-партийных кампаниях, отделы работниц по директивам ЦО провели кампанию по перевыборам делегаток и приняли самое активное участие в кампаниях по перевыборам в советы. Обе эти кампании прошли очень удачно и результаты их налицо. По 42 губерниям прошли 6.742 работницы в горсоветы и 7.721 крестьянка в сель- и волсоветы.

«Учитывая рост мелко-буржуазного влияния на широкие слои женского пролетариата в условиях новой экономической политики, в целях усиления воздействия партии на эти кадры трудящихся», ЦК предложил особым циркуляром губкомам и обкомам провести широкую кампанию по перевыборам делегатских собраний, заранее подготовившись к ней внутри организации.

Такая директива ЦК, непосредственно обращенная к губкомам оказала должное действие. Кампания была проведена всем аппаратом губкомов и теперь мы имеем по России в городах и деревнях по неполным сведениям около 60.000 делегаток (работниц и крестьянок), с которыми налаживается систематическая работа. Что касается перевыборов в советы, то ЦК обратил внимание парторганизаций на вовлечение в предвыборную кампанию работниц и крестьянок и на необходимость проведения их в число членов советов.

Работа была проведена губкомами и всем аппаратом. В результате, мы имеем работниц и крестьянок в гор-и сельсоветах. Это новый кадр для проведения партийного влияния в массе, создающий новую опору в работе как среди работниц, так и среди крестьянок.

В этой области разработан план работы, который проводится уже в жизнь.

Проведена кампания Международного дня работниц. В 1923 году РКП кроме общего лозунга международной солидарности работниц и рабочих всего мира, выдвинула основными лозунгами: 1) повышение культурной и политической квалификации работниц, 2) повышение квалификации женского труда, 3) улучшение быта работниц и крестьянок путем организации его на общественных началах.

Эти три момента выдвигаются трудящимися Советской России, всеми советскими, хозяйственными учреждениями, профорганизациями в плоскости проведения выдвинутых задач, и заняли в подготовительной к 8-му марту работе ЦО центральное место.

В постановлении ВЦИК в связи с 8-м марта содержатся указания всем Наркоматам усилить работу по устройству детдомов, столовых, прачешных учреждений, облегчающих положение работниц, как матерей и домашних хозяек.

К 8-му марта по постановлению ВЦИК, приурочиваются специальная кампания охраны материнства и младенчества. ВЦИК обращено внимание Наркоматов на образование особого фонда охраны материнства и младенчества при Наркомздраве. Кроме общих указаний, ВЦИК даны в постановлении указания отдельным Наркоматам.

Главпрофобру дано задание о вовлечении работниц в школы фабзавуча и технические пропорционально количеству работниц в производстве. Главполитпросвету намечено основной задачей проведение практических мероприятий в области ликвидации неграмотности среди работниц. Наркомату—начать издание литературы для широких женских масс Востока.

Соответствующие задания даны Наркомзему, Наркомтруду в области борьбы с безработицей, содействия в организации огородных артелей вовлечения крестьянок в с.-х. школы и пр.

Последголом к 8 марта на борьбу с женской безработицей отпущено 1 триллион рублей и 30.000 пудов муки.

Нужно отметить, что лозунги выдвинутые в международный день определяют содержание задач, которые ставит перед собою ЦО в своей дальнейшей работе.

Связь РКП с МЖС.

Связь РКП с Международным Женским Секретариатом Коминтерна осуществляется зав. Отделом Работниц ЦК.

В связи состоявшейся в октябре 22 года конференцией корреспонденток всех компартий, зав. Отделом Работниц ЦК принимала в ней участие представлением отчетного материала, разработанного в Отделе ЦК и выступлениями по основным докладам.

Свою работу корреспондентка РКП осуществляет в Международном Секретариате посредством посылки материала для помещения в органах Западно-Европейских компартий, а также путем переписки с МЖС.

Информация МЖС только в последнее время начала приобретать некоторую систематичность в связи с постановлением ЦК о выделении товарищей для разработки интересующих Международный Секретариат вопросов.

На IV Конгрессе Коминтерна был сделан доклад о работе РКП среди работниц и крестьянок.

Заключение.

В заключение приходится остановиться на неудовлетворительности учета различных областей работы среди работниц и крестьянок.

Директивы, которые даются местам по этой части работы, плохо претворяются в действительность. Отделы работниц плохо учитывают всей важности фактического и цифрового материала, как раз в их области работы. Каждая обобщающая цифра является лучшим доказатель-

ством всей важности и необходимости вести работу среди работниц и крестьянок по выработанным партией методам.

Но и в этой области намечаются кое-какие движения. Кустарщина изживается. Полная договоренность со статотделом ставит эту работу на новые рельсы. Места тоже начинают понемногу понимать все значение правильного учета.

Как уже сказано выше, лозунги, выдвинутые РКП в международный день работниц до значительной степени определяют собою содержание дальнейшей работы ЦО. Самое усиленное внимание в сторону ликвидации всяческой безграмотности среди работниц и крестьянок, усиление квалификации женского труда, являющееся непременным условием сохранения работниц в производстве, и, наконец, работа по организации быта пролетариата на общественных началах, как средство осуществления этих задач, а также как средство борьбы с мелко-буржуазной стихией,—вот целая программа длительной упорной работы, которую должны ставить в центре своего внимания отделы работниц.

Необходимо привлечь внимание всей партии, советских, профессиональных и кооперативных органов к разрешению этих задач.

Учитывая трудности, стоящие на пути к их достижению, отделы работниц с тем большей энергией примутся за работу в этих областях, тесно связанных с самыми корнями партийного и государственного строительства.

Товарищи, приезжающие с мест, проведшие ту или другую работу отмечают рост сознательности работниц. Подвергаясь опасности в условиях мелко-буржуазного окружения, хотя бы частично, потерять завоеванные в октябре позиции, работницы с тем большим напряжением прислушиваются к тому, что ей говорит коммунистическая партия. Она ищет ответа на волнующие ее вопросы, она ищет выхода из своего тяжелого положения. Это говорит за то, что партия должна углубить понимание своих задач по отношению к женской пролетарской массе, она должна помочь ей найти выход на широкую дорогу активного участия в хозяйственной и политической жизни всего пролетариата.

Методы и формы работы среди женщин.

Отсталость и консерватизм женских трудящихся масс побудили коммунистическую партию с особым вниманием отнестись к работе среди женщин.

Поднятие культурного и политического уровня работниц и крестьянок осложнялось особенностями положения женщины в народном хозяйстве и семье. В силу этого партия выдвинула особые методы по работе среди женщин, закрепив их в определенных организационных формах.

Методы работы среди женщин должны были создать, те переходные ступени в развитии работниц и крестьянок, которые облегчили бы ей вступление в семью трудящихся, как действительно равноценного ее члена.

Одним из основных методов работы среди отсталых масс, является прием подхода к ним с вопросами близкими, больными, которые сразу же усваиваются и заинтересовывают массу. Наиболее волнующей проблемой у трудящихся женских масс являлся и продолжает являться вопрос материнства. Рождение детей, их содержание, воспитание, детская беспризорность, смертность—вот вопросы, которые не сходили с повесток дня как первых женских съездов, конференций, так и сейчас продолжают появляться в порядке дня собраний работниц и крестьянок. К вопросам той же категории относятся: охрана труда, социальное обеспечение, продовольственное дело, вопросы сельского хозяйства близкие крестьянке и пр. Если в первую пору работы вопросы ставились бессистемно, удовлетворяя первую потребность женской аудитории в освещении их, то к настоящему времени мы имеем цельные программы наших делегатских собраний, в которых не только систематизированы вопросы особенно интересующие женские массы, но они уже ставятся шире, детальнее и в то же время не составляют единственных вопросов программы. Интерес, пробужденный сначала к вопросам близким, непосредственно затрагивающим работниц, стал тем ферментом, который подготовил сознание работниц и крестьянок к восприятию более сложных и общих вопросов.

Тот же подход явился ступенью, по которому работница перешла от простого заслушивания в общей постановке тех или иных тем, к более сложному разбору их в кружках, школах и т. д. В настоящее время

мы имеем самые разнообразные кружки. Одни из них образуются при делегатских собраниях, другие организуются при фабриках и заводах, при чем состав исключительно женский.

Вызванные к жизни особенностями запросов работницы, кружки несомненно явятся этапом при вхождении работниц в обще-рабочие кружки. Во многих губернских городах (Москва в том числе) уже происходит это перерождение женских кружков в обще-рабочие. Но это не исключает возможности опять, в той же хотя бы Москве, нарождения новых женских кружков, которые формируются из отставших работниц, политически менее развитых.

В Петрограде функционируют сейчас 29 кружков работниц, для них выработана специальная программа, но эти кружки не только не отвлекают работниц от общерабочих школ и курсов, а как раз, наоборот, готовят для них все новые и новые кадры.

Вторым отличительным методам в работе Женотдела явилась постоянная связь этого партийного аппарата с целых рядом советских, профессиональных и пр. организаций. Дело в том, что затрогивая своей агитацией вопросы, близкие работнице и крестьянке, нельзя было не прилагать усилий к тому, чтобы эти вопросы хотя бы частично не получали своего продвижения и разрешения. Тем более, что третий метод работы среди женщин, о котором будет сказано ниже, вызвал необходимость самой тесной связи с перечисленными организациями и учреждениями. Если опять-таки в первый период, нам приходилось почти исключительно связываться с советскими отделами, ибо от них и только от них зависело создание учреждений, облегчающих быт работниц и крестьянок, ибо они разрешали, главными образом, вопросы труда, просвещения, здравоохранения, то в условиях НЭП пришлось искать другие организации, которые могли бы развить свою деятельность в необходимом для работы среди женских масс направлении. Прошлый год явился годом оформления взаимоотношений отделов работниц с профессиональными союзами, кооперацией, комитетами взаимопомощи и пр. Нужно указать на то, что пока женотделы не нащупали в этом отношении новые опорные пункты, в работе порядочное время царила неразбериха, которая способствовала появлению и росту ликвидационной волны, прокатившейся в конце 21 года.

Работа в массе, чуждой всякой абстракции, требующей, как говорят, «вложить персты в раны», побудили отделы работниц наряду с агитацией словом, вести агитацию делом. Целый ряд практических работ, проведенных и ведущихся сейчас, на ряду с обсуждением того или иного вопроса,—стал основным, третьим методом нашей работы, среди женщин. Нельзя обойти молчанием первые практические работы, которые ликвидировали недоверие к нашей партии и явились одним из замечательнейших приемов в обработке недовольных бунтарских элементов. Контроль всего и вся, контроль который проводился огромными массами, в котором участвовали нередко целые конференции и даже съезды (Украинский Съезд работниц и крестьянок в 1920 г.), контроль и обследования,—явились педагогическим приемом, пробуждающим активность, же-

лание приложить свой труд для того, чтобы исправить недочеты. Эти первые практические действия в дальнейшем дали целый ряд разветвлений.

Практиканство в отделах советов, изменившееся в настоящее время в работу в секциях советов, или в секциях делегатских собраний, имеет колоссальное значение в деле пробуждения и поднятия уровня работниц и крестьянок. Правильность переходной формы, наших практических работ в настоящее время очевидна хотя бы из тех фактов, которые мы находим в работе секций районных советов Москвы. Делегатки явились одним из самых активных элементов среди членов секции, и их инициативе в деятельности принадлежит многое. Тут кстати упомянуть, что общему оживлению работ секций во многом способствуют женотделы, посылающие товарищей. знакомых с практической работой среди женщин, в руководящие органы секций в качестве секретарей и пр.

Та же практическая работа явилась толчком в продвижении работниц и крестьянок в управляющие и решающие органы. Всевозможные комиссии на предприятиях, фабрично-заводские комитеты, комитеты взаимопомощи, наконец, профессиональные союзы и советы рабочих и крестьянских депутатов, допускавшие вначале на свои заседания, по инициативе женотделов, делегаток с совещательными голосами, в настоящее время выбирают все большее и большее количество тех же делегаток в действительные свои члены. Цифры настоящего года внушительны.

Нельзя не отметить еще одного характерного метода работы, применяемого среди мусульманок. Мусульманка тем более закрепощена и безответна, чем меньше она умеет трудиться. Целый ряд обстоятельств вынуждает мусульманку обращаться за помощью в женотдел, который в первую очередь оказывает ей эту помощь в виде обучения ее труду в специально организованных для женщины-мусульманки клубах. Ряд мастерских кустарного характера, тут же школа на родном языке простой и политической грамоты, тут же сцена и другие культурно-просветительные ячейки,—составляют содержание этих клубов.

Такие клубы рассеяны по всему Азербейджану, имеются в Грузии докатились до Туркестана. Некоторые из них, как, например, клуб имени Али-Байромова по своему устройству несомненно показательный. Ту же цель преследует организация в этих местах трудовых артелей, которые так широко привилась, хотя бы, в Чувашской области.

Организация артелей—один из удачных методов подхода к отсталой нуждающейся массе.

Наши методы работы, должны были получить организационное оформление, которое в настоящий момент приобретает все большую четкость. Начиная с самого аппарата женотдела, входящего в схему всего партаппарата губкома и укома, имеющего определенные штаты, включающие инструкторов и кончая щупальцами отдела в самых низах в лице организаторов работниц и организаторов крестьянок, имея товарищей работающих среди женщин в профессиональных союзах (губпрофорганизаторы) и в кооперативных органах (уполномоченные), мы опираемся на более или менее законченную форму работы среди масс работниц и кре-

стьянок. При каждом отделе работниц издавна существует коллегия, которая изменяла свой состав с переменой условий работы.

В настоящее время в коллегии большинства губженотделов входят, помимо представителей орг-и агитотделов партийного комитета, губкомсамол, губпрофорганизатор и работников по кооперации. Коллегиальность в работе наложила отпечаток на работников женотдела в сторону выработки из них товарищей, умеющих ценить чужое мнение и признавать свои ошибки. А трудность работы среди отсталых слоев, а также нередко и непонимание необходимости работы со стороны партийных и советских органов, сообщили организаторам работниц чрезвычайно ценные свойства выдержки, настойчивости, уменья создавать или использовать те или иные условия для получения положительных результатов работы.

Постоянная связь с широкими массами способствовала созданию интереснейшей формы работы с этими массами. Речь идет о делегатских собраниях. Эти собрания с момента их возникновения до настоящего времени являются неисчерпаемым источником «рабочей благодати».

Делегатские собрания, объединяющие работниц различных производств с кустарницами, домашними хозяйками, под руководством нашей партии, не только формируют мысль пролетарки, не только выдвигают талантливых, но несомненно влияют на остальную трудящуюся женскую массу в желательном для партии направлении. То же относятся к волостным делегатским собраниям крестьянок, дающим по деревням энергичных защитниц советской власти и плодотворных ее работников. Делегатские собрания дают возможность партии в определенные моменты призывать к участию в кампаниях, неделях, днях тысячи пролетарок и крестьянок, дают возможность с полной уверенностью полагаться на женские трудящейся массы в моменты выборов.

Своеобразная форма работы среди крестьянок выдвинута на Украине в виде института, так называемого, «десятихатниц», сыгравшего значительную роль в сборах продналога и теперь намечающегося к использованию для сборов финансовых налогов на Украине. Эта форма работы перекинулась в некоторые Российские губернии (Рыбинск, Кострома, Владимир), где была использована для сборов общегражданского налога в пользу голодающих.

Нам уже приходилось касаться вопроса вовлечения делегаток в практические работы в секциях советов и т. д. Стремление подтолкнуть работницу, занять место в этих секциях, в фабрично-заводских комитетах, в комиссиях на производствах, в советах, в профессиональных и кооперативных органах, в общих кружках, школах и др. учебных заведениях,—говорит о том, что в конечном итоге форм работы среди работниц и крестьянок, целиком сливаются с формами работы среди беспартийных масс вообще.

От специфически женского клуба на Востоке, через делегатское собрание работниц, к общим формам работы среди широчайших слоев трудящихся—вот пути отделов работниц.

Работа Женотделов среди крестьянок с XI-го Партсъезда по 1923 год.

XI Партсъезд о работе партии в деревне дал директиву, ставящую во главе угла оказание практической помощи крестьянству в деле увеличения запашки, расширения посевов и т. д. Сообразно с этим задачей партии в деревне является организационно-хозяйственная и культурно-просветительная работа.

Съезд учел также роль крестьянки в поднятии сельского хозяйства и указал в резолюции о работе женотделов на необходимость усиления работы среди них и увеличения кадра работников женотделов.

В связи с директивами XI Партсъезда, перед женотделами стала задача испытанными методами работы среди женщин подойти к отсталым крестьянкам и поднять их активность в области сельского хозяйства, в советском, профессиональном и кооперативном строительстве и культурной просветительной жизни деревни.

Необходимо указать, что условия, в которых женотделам приходилось работать, были далеко не благоприятными. В голодающих местностях голод явился самым серьезным препятствием в работе. Неменее серьезным тормозом в работе было незначительное количество средств на командировки и отсутствие штатных волорганизаторов. Кроме того, низкий культурный уровень и недостаточное политическое развитие некоторой части волорганизаторов, а также и деревенских коммунистов и слабая работа деревенских ячеек умаляли результаты проведения углубленной политико-просветительной работы; не везде секретари ком'ячеек, на которых была возложена ответственность за работу среди крестьянок, сумели оценить важность этой работы, и слабо руководили ею. Положительной стороной в работе было стихийное стремление крестьянок к просвещению и политическим знаниям, с одной стороны, и улучшению своего хозяйства путем участия в практической работе,—с другой стороны.

Работу женотделов можно разделить на два периода: с XI-го Партсъезда по июньское Совещание завгубженотделами земледельческих губерний, и от совещания—по конец 1922 года.

В первый период работа была слаба и выразилась в участии женотделов в различных кампаниях, устройстве собраний и собеседований; второй период характеризуется наличием систематической и углубленной работы с довольно существенными практическими результатами. Всю свою

работу женотделы развернули среди следующих слоев деревни: малоимущих крестьянок, середнячек, работниц совхозов, коммун и коллективных хозяйств, и батрачек (Украина).

Каков был тот аппарат, при помощи которого женотделы вели работу в деревне?—Непосредственно работу в деревне вели инструктора уженотделов, штаты которых не везде заполнены в виду отсутствия квалифицированных работников и ворорганизаторов, которых по 13 губерниям, 4 областям и Украине имеется 1.532. Из этого числа около 500 организаторов содержатся за счет хозорганов и местных средств. Остальные работают в порядке партдисциплины, совмещая работу ворорганизаторов со своей основной работой. В феврале Центральным Комитетом партии было дано 300 штатных ворорганизаторов. В некоторых губерниях в крупных селах имеются сельорганизаторы, выделенные из членов ком'ячеек или из делегаток данного села. Орловский губженотдел использовывает в качестве организаторов учителей; Иваново-Вознесенский губженотдел использовывает для работы заведующих избами-читальнями, которые подбирались политпросветом совместно с женотделом; в некоторых уездах Рязанской, Тамбовской и Тверской губерний бывшие и настоящие делегатки работают, в качестве ворорганизаторов, под руководством парт'ячеек. В Курской, Костромской и др. губерниях к работе среди крестьянок привлекаются активные крестьянки. Для специальных докладов на делегатских собраниях, конференциях и для лекций женотделы использовывают культурных работников деревни: учителей, агрономов. Для инструктирования и проведения тех или иных практических заданий большинство губженотделов использовывают инструкторов общепартийной работы и работников, едущих в деревни по заданиям парткомов, или проводится мобилизация коммунисток. В некоторых губерниях, с целью инструктирования, созываются собрания ворорганизаторов отдельно, или совместно с интересным опытом использования отпускных работниц для проведения бесед с крестьянками. Перед отъездом работницы инструктировались по вопросам земельной политики и об их задачах в деревне.

Что же касается квалификации работников в деревне, то она не совсем утешительна. Так, на Украине из 750 ворорганизаторов приблизительно половина стоят довольно низко по своему культурному уровню и политическому развитию. Партстаж этих работников с 20, 21 и 22 гг.; практический же стаж работы среди женщин, в лучшем случае, 1—1½ года. Такое положение характерно не только для Украины, но и для других мест Республики. Чтобы улучшить качественный состав работников, некоторые женотделы посылали ворорганизаторов в партшколы. На Украине практиковались курсы совещания для ворорганизаторов. Такие курсы совещания на 10-тидневный срок были созваны в Харькове для ворорганизаторов следующих уездов: Изюмского, Змиевского, Валкского и Харьковского. На этом совещании ворорганизаторы познакомились с вопросами работы ком'ячеек на селе, задачами компартии в деревне, работой Всеработземлеса и инструктивными докладами о задачах ворорганизаторов. В Донбассе такие же курсы совещания длились две неде-

ли; их прослушали 39 коммунисток, которые посланы были в качестве волорганизаторов. Подобные курсы совещания, но для работников города и деревни, практиковались в Юго-восточной области и Калужской губернии.

При наличии вышеуказанного кадра работников, их квалификации и перегруженности секретарей парт'ячеек общепартийной работой, женотделы не могли охватить систематической работой всей массы крестьянок. Еще до Всероссийского июньского Совещания по работе среди крестьянок, завгубженотделами Рязанской, Курской и С.-Двинской губерний пришли к мысли о необходимости выделения ударных районов или волостей, исходя, при выделении таковых, из хозяйственной важности, наличия сильной парт'ячейки и культурно-просветительных учреждений. Эгу инициативу закрепило Всероссийское июньское Совещание и наметило очередные задачи в работе среди крестьянок, исходя из указанных выше задач партии в деревне. Совещание подтвердило, что попрежнему жизненными являются старые методы влияния партии на массу крестьянок: делегатские собрания, конференции и собеседования. Тотчас же после Совещания отделы работниц приступили к организационной работе. На всех совещаниях завгубженотделами существенное место занимают вопросы работы среди крестьянок. Вырабатывается ряд инструкций и тезисов по данному вопросу. Сущность работы среди крестьянок освещается в прессе, на партконференциях и партсобраниях. При губотделах работниц Сибири организуются специальные группы коммунисток для разработки вопросов по работе среди крестьянок.

С наступлением осеннего периода женотделы приступили к выполнению намеченных планов работы в деревне. В результате мы имеем по 47 губерниям и 4 областям 22.734 делегатки. Каждое делегатское собрание охватывает от 35 до 70 делегаток, являющихся представительницами сотен крестьянок. Делегатки избираются из малоимущих крестьянок, середнячек, совхозниц и батрачек. Созываются делегатские собрания почти повсеместно один раз в месяц. На Украине, в Царицынской и ряде других губерний в больших селах созываются сельские делегатские собрания крестьянок. В повестке делегатских собраний стоят доклады, преимущественно связанные с сельским хозяйством. Они охватывают следующие вопросы: о международном положении, о комитетах крестьянской взаимопомощи, о налогах, о продналоге, о законах землепользований, о поднятии сельского хозяйства, о последголе, об охране материнства и младенчества, доклады органов местной власти, вопросы, связанные с различными кампаниями. Несмотря на то, что делегатские собрания деревни начали в большинстве губерний свою работу только в октябре и ноябре, с мест имеются сведения о способах привлечения крестьянок к практической работе совотделов, кооперации и проч. работе. В Екатеринбургской губернии в различных совorганах имеется 12 крестьянок практиканток, которые отчитываются о своей работе перед своими избирательницами. В Новгородской губернии делегатки-практикантки имеются в кооперации; в Киевском уезде Киевской губернии все делегатки распределены для практической работы по различным комиссиям. Такая посылка практиканток в советские и кооперативные органы

деревни существует в ряде губерний. Крестьянки — делегатки являются активным элементом деревни. В Одесской и Полтавской губерниях «неделя ребенка» прошла при участии делегаток. В Полянской волости Рязанской губернии делегатка организует культурно-просветительный кружок. Активными работниками являлись делегатки-крестьянки летом 1922 года в голодающих местностях, где они широко участвовали в организациях детских учреждений, столовых и являлись преданными работниками в них. Самыми активными борцами с «самогонщиками» являются делегатки, об этом нам сообщают из Сибири, Курской, Самарской и других губерний. Значительную часть членов советов составляют крестьянки-делегатки.

Кроме этой большой систематической работы с делегатками, женотделы распространяют влияние партии на массу крестьянок путем созыва сотен конференций, собраний, собеседований, лекций, митингов, вечерниц и читкой различной литературы. Самыми жизненными из этих методов являются конференции, собрания, собеседования и читки. Несмотря на ограниченные средства, некоторые женотделы созывали уездные и губернские конференции крестьянок. В Закавказьи и Юго-Восточных областях состоялись «краевые» конференции с участием представительниц от крестьянок. Этим конференциям предшествовали ряд конференций на местах. По 17 губерниям и двум областям проведено 65 уездных конференций крестьянок. По 20-ти губерниям и 5-ти областям, по далеко неполным сведениям, проведено 1.185 волконференций. Созыв конференций, в большинстве случаев, был связан с проведением различных кампаний, проводимых партией и советскими органами.

Насколько распространены были собрания и собеседования среди крестьянок, мы можем заключить из того, что по 16-ти губерниям и одной области, в течение одного месяца, было проведено 1.362 собрания и собеседования. Собрания, в своем большинстве, проводились в связи с созывами конференций и делегатских собраний и носили подготовительный характер к ним. Как конференции, так и собрания и собеседования, имели не только большое агитационно-пропагандистское значение, но и практические результаты, так как крестьянки воспринимали нашу агитацию и старались претворять в жизнь указанные им задачи.

На Украине, в Донской области и Татарской Республике и ряде губерний существуют кружки для крестьянок: по сельскому хозяйству, ликвидации неграмотности, соцвосу, охране материнства и младенчества и проч. В Пензенской и Симбирской губерниях устраиваются, так называемые, вечерницы, на которых собираются крестьянки по вечерам в избах и, попутно с работой, читают и беседуют. В тех губерниях, где ведется работа среди крестьянок, значительную роль в просвещении крестьянок играет журнал «Крестьянка». На Украине, наряду с журналом «Крестьянка» селянками читается журнал «Коммунарка Украины».

Женотделы проделали также большую работу по привлечению крестьянок в существующие школы по ликвидации безграмотности. Так, по 3-м уездам Екатеринославской губернии в 23 школах обучается 430 крестьянок. В Полтавской губернии в 2-х волостях обучается 157 крестьянок.

Своей работой женотделы настолько сумели заинтересовать кре-

стьянок, что они приходят десятками не только на отдельные собрания крестьянок, но и на общие крестьянские собрания и съезды. Участие в различных кампаниях носило массовый характер. Больше всего заслуживает внимания кампания по перевыборам в советы. По этой кампании женотделы проделали большую работу. Представители женотделов участвовали в комиссиях по перевыборам в советы. Местам были даны подробные директивы. В результате масса крестьянок участвовала в кампании по перевыборам. Так, в Воронежской губернии в перевыборах в советы участвовало больше 3000 крестьянок. Впервые, за все время существования Советской власти, в сельсоветы и волисполкомы прошло значительное число крестьянок. По 20-ти губерниям, 4-м областям и Украине мы имеем 7.721 крестьянку—членов сельсоветов и волисполкомов. Имеются крестьянки—председатели сельсоветов и волисполкомов. Это количество несравненно превышает количество крестьянок—членов советов за прежние годы. Так, в Харьковском уезде Харьковской г. в 1922 году в советы прошло 70 селянок, в 1921 г—3; в Изюмском уезде в 1922 г.—100, в 1921 г.—6; в Волчанском уезде в 1922 г.—150, в 1921 г.—12; в Купьянском уезде в 1922 г.—40, в 1921 г.—не было крестьянок, членов сельсовета.

Не мало работы проделали женотделы по продналоговой кампании. На Украине на каждые 10 хат избиралось по одной крестьянке (десятихатнице), которые участвовали в сборе продналога. Вообще, женотделы привлекали крестьянок ко всем кампаниям: налоговой, по изъятию церковных ценностей, 5-й годовщине Октябрьской революции и пр.

Постоянной и повседневной работой женотделов была работа по борьбе с голодом и последголом. Женотделы голодающих местностей группировали крестьянок вокруг контроля, обследования и работы в столовых, яслях и детдомах. Они вели также политическую работу в организованных, в связи с голодом, артелях, которые объединяли только по Чувашской области, Самарской и Екатеринбургской губерниям около .000 крестьянок. В Марийской области, в одном только Сернурском кантоне, при участии крестьянок было организовано 55 яслей. Из тяжелого испытания голода крестьянки вынесли для себя и некоторый урок. Вследствие голода крестьянки в особенности почувствовали организующую и объединяющую руку женотделов. Голод способствовал осуществлению спайки между крестьянками и пролетарками города и заинтересовал наиболее отсталых крестьянок даже восточных народов вопросами поднятия сельского хозяйства и просвещения.

Ко всей работе женотделы привлекали работниц совхозов, производились выборы делегаток на общие делегатские волостные собрания, созывались собрания и устраивались лекции по вопросам сельского хозяйства. Работницы совхозов привлекались в различные органы: рабочкомы, культкомиссии. Женотделам приходилось, при помощи соответствующих органов, устранять в совхозах ряд ненормальностей по охране женского труда. В Тверском уезде, Тверской губернии женотделом было созвано специальное совещание работниц совхозов, работающих в различных органах. На этом совещании обсуждались вопросы: о положении

работниц совхозов, о сельском хозяйстве, о постановке работы среди работниц совхозов, о культурно-просветительной работе и вопросы политического характера. Подход к работницам совхозов был такой же, как и к работницам государственных предприятий. Надо, однако, отметить, что женотделы не охватили полностью работу среди совхозниц, это отчасти зависит от общих условий работы женотделов и тем, что в некоторых местах союзы Всеработземлес еще не окрепли.

Не мало женотделы проделали работы по привлечению крестьянок в комитеты крестьянской взаимопомощи. По Донской области в комитетах взаимопомощи имеется 445 крестьянок, по Курской губернии—137, в Маркштадском кантоне Немкоммуны —31 крестьянка. На последнем Всероссийском Съезде Представителей Комитетов Взаимопомощи две женщины были проведены в Центральный Комитет Взаимопомощи. На Украине крестьянки - незаможницы группируются вокруг комнезамов. В Никопольском уезде, Екатеринославской губернии членов комнезамов 976 крестьянок, в Гайсинском уезде, Подольской губернии—830 крестьянок, в Жмеринском уезде той же губернии—726 крестьянок, в Ольгопольском уезде той же губернии—7.249 крестьянок, в президиумах комнезамов в этом уезде состоят 98 крестьянок. В Полтавском уезде, Полтавской губернии членов комнезамов—1.168 селянок, из общего числа членов комнезамов 5.753.

Что же касается вовлечения крестьянок в кооперацию и на сельско-хозяйственные курсы, то была проделана большая агитационная работа по разъяснению крестьянкам роли и значения кооперации. Практические результаты в этой области, однако, не велики и не учтены. Все же некоторые результаты имеются. По одной области и 4-м губерниям в кооперативные органы вовлечены 164 крестьянки; на сельскохозяйственные курсы по двум губерниям (хорошо работащим среди крестьянок) послано 90 крестьянок. Губернским отделом работниц Донецкой губернии намечен правильный путь по вовлечению крестьянок в кооперацию, т. е. организация групп делегаток и крестьянок для прослушивания цикла лекций по кооперации.

Имеется случай привлечения крестьянок в качестве народных заседателей на Украине и в Курской губернии. В последней в Нарсудах имеется 180 крестьянок.

Всю свою работу среди крестьянок женотделы строят на практическом подходе к ним, давая советы в их повседневной хозяйственной работе, устраивая субботники для обработки полей беднейших крестьянок, группированием их вокруг детучреждений, столовых, артелей, кооперации, советов и комитетов крестьянской взаимопомощи.

Следовательно, мы видим, что за сравнительно короткий период женотделы проделали большую работу среди крестьянок и дали громадный толчок к участию их в органах управления и практической работе в различных областях строительства. Эту большую работу следует закрепить, расширить и углубить, но выполнить этой задачи возможно только при условии усиления платных организаторов. Съезду необходимо также обратить внимание парторганизаций на важность этой работы.

Делегатские собрания работниц в 1922—1923 гг.

Четырехлетняя практика работы женотделов среди беспартийных масс трудящихся города и деревни с несомненностью показала чрезвычайную жизненность и целесообразность делегатских собраний работниц и крестьянок.

Организационно закрепляя на определенный срок за партией лучших представительниц работниц и крестьянок, делегатские собрания дают возможность воспитывать их в коммунистическом духе, приобщать к непосредственному участию в строительстве государства и, кроме того, в лице делегаток, партия приобретает проводников своего влияния в широкие массы трудящихся.

Делегатки—это группы сочувствующих, активно помогающих партии, это кадры будущих активных членов ее, работников в советах и в профсоюзах.

Делегатские собрания были признаны лучшей формой работы среди женщин с первых же шагов партии в постановке систематической работы среди женского пролетериата. Однако, лишь опыт нескольких лет работы дал возможность действительно превратить их в школы коммунизма для работниц.

В начале женотделы на местах, организуя повсюду делегатские собрания, не имели достаточно четких указаний со стороны центра о формах и методах работы с делегатками. Весь путь работы с делегатскими собраниями—путь исканий и тщательного учета проявляемой местами инициативы. Путь этот был затруднен тем обстоятельством, что фактически его прошли не парторганизации в целом, а лишь незначительная группа партийных работников среди женщин. Недостаточно внимательное отношение к работе среди женщин, характеризующее предыдущие годы работы, целиком относится к работе делегатских собраний.

Лишь в этом году впервые ЦК имел возможность на основе учета местного опыта дать директиву парторганизациям ввести в систему работу городских делегатских собраний. «Повсеместная, правильная и одновременная постановка городских, делегатских собраний работниц составляет очередную задачу партии». (Циркуляр ЦК, июль 22 г. № 59).

В сентябре была объявлена кампания по перевыборам городских делегатских собраний. Местам была дана подробная инструкция как о

перевыборах, так и постановки работы с делегатками («Бюллетен отдела работниц ЦК» № 7—9) фактически кампания на местах растянулась на 3 месяца (сентябрь, октябрь, ноябрь), кое-где перевыборы прошли раньше. Но так или иначе к зимнему сезону мы имеем по всей РСФСР в губернских и уездных городах и крупных промышленных районах обновленный по единому плану состав делегаток.

Срок работы делегатских собраний установлен 6-тимесячный. Таким образом, подвести окончательные итоги работы делегатских собраний в этом году еще невозможно. Имеющиеся в нашем распоряжении сведения позволяют все же выявить общую картину состояния работы делегатских собраний.

Мы оговариваемся, что речь будет итти о городских делегатских собраниях. В волостях делегатские собрания также существуют. По имеющимся в Центральном Отделе данным из 47 губерний и 7 областей в волостных делегатских собраниях объединено 22.734 крестьянки. Но достаточной четкости, систематичности в работе их пока еще нет. (О волостных делегатских собраниях сказано в статье о работе в деревне.)

Нужно отметить, что было обращено особое внимание на учет делегаток в городских делегатских собраниях. ЦК утвердил единый билет-карточку, который должен выдаваться каждой делегатке при ее избрании и затем служить для отметок посещения делегаткой собраний и о исполняемой ею работы. Кроме билета дан образец учетной анкеты. Правда, единый билет введен не во всех губерниях, так, например, он не попал в Сибирь; ЦО не имел возможности провести точного учета выданных билетов, но безусловно в целом ряде областей и губерний билет способствовал правильному учету делегаток.

По отчетам в 60 губерниях в настоящее время имеется 33.876 делегаток. Цифра эта не совсем точная—уменьшенная, но ник им образом не приувеличенная. Давая сведения о количестве делегаток, многие губернии сообщают о численности делегатских собраний в губернских городах и лишь о количестве делегаток в некоторых уездах.

Сравнивая эти данные с имеющимися по тем же губерниям за сентябрь 1922 г. т.-е. до кампании перевыборов—16.592 делегатки, мы отмечаем, что количество делегаток увеличилось вдвое.

В среднем на каждую из представленных 60 губерний приходится 565 делегаток. Таким образом, если взять эту цифру и для остальных не учтенных губерний (всего губерний в РССР—106) мы получим общую цифру—58.300 делегаток для всей РССР.

Норма, установленная для выборов делегаток, различная. Начиная от 5—10 работниц, на мелких предприятиях, и кончая 1 делегаткой от 50—75 работниц на крупных предприятиях. Чаще всего избирается делегатка от 20—25 работниц.

Если взять за среднюю норму от 25 работниц—1 делегатка, то мы будем иметь, что 58.300 делегаток РССР представляют собою 1.457.500 трудящихся женщин.

Данные о социальном составе делегаток в упомянутых 60 губерниях говорят следующее: в числе делегаток—18.359—индустриальных работниц.

т. е. более 50%, служащих (совработниц, курьерш, нянь детских домов, и т. д.)—20%, занятых домашним хозяйством членов семей рабочих—30%. При чем в крупных промышленных центрах—Москва, Петроград, Тула и т. д. состав делегатских собраний почти исключительно из производственных работников. В городах крестьянских губерний, особенно в уездных, среди делегаток значительное количество служащих и домашних хозяек.

Если учесть, что из общего числа членов профсоюзов, женщин 1.411.870 (по 18 союзам по данным ВЦСПС), то, даже принимая во внимание, что делегатки избираются не только от членов союза, но и кустарок и домашних хозяек, мы смело можем сказать, что в лице делегаток РКП имеет проводников своего влияния на весь женский пролетариат.

Таким путем, через отделы по работе среди женщин партия ведет систематическую углубленную работу в городах приблизительно с 60.000 беспартийных делегаток. Собрания делегаток собираются в большинстве губерний 2 раза в месяц, в некоторых 1 раз в неделю и реже 1 раз в месяц.

Насколько полно посещаются делегатские собрания зависит от постановки работы, но не малую роль играют также перегруженность работниц обязанностями на фабрике и в семье. Оживление работ делегатских собраний, в настоящий зимний сезон, повысило посещаемость делегатских собраний с 50% (лето 22 г.) до 75%. Там, где отдел работниц умеет оживить делегатское собрание, заинтересовать работниц (Москва, Тула, Саратов, Брянск, Калуга и т. д.) посещаемость 90—95%.

Говоря о работе женотделов с делегатками, мы отмечаем 3 момента: 1. Просветительная работа. 2. Привлечение делегаток к практической работе. 3. Работа делегаток в массах.

Просветительная работа с делегатками ведется как на самом делегатском собрании, так и путем привлечения делегаток к работам различных культурно-просветительных учреждений.

Прежде всего женотделы повсюду выдвинули лозунг:—«не должно быть неграмотной делегатки».

С момента перевыборов он проводится в жизнь с должной энергией. В большинстве мест делегатки включаются в существующие школы по ликвидации неграмотности, во многих губерниях за неимением мест в существующих школах политпросветами по настоянию женотделов организуются новые школы и кружки, куда и включаются делегатки. В Смоленской губернии делегатки обучаются в 12 школах, в Челябинске—в 2-х по 25 человек в каждой, в Севастополе для делегаток организовано 3 школы и т. д. и т. д.

К весне, а в некоторых губерниях к 8-му марту (Украина, Смоленск, и т. д.), делегатки по всей РССР будут грамотны.

Что касается докладов, проводимых на городских делегатских собраниях, то нужно определенно сказать, что до осени 1922 г. губернии, где бы проводились в жизнь определенные, заранее выработанные программы, были большим исключением. Вот примерные перечней докладов на делегатских собраниях: В я т с к а я г у б е р н и я:—о НЭП, о задачах жен-

отделов, о борьбе с засухой, о борьбе с эпидемиями, об изъятии церковных ценностей, о добровольном членстве в профсоюзах. Воронежская губ.:—единый натурналог, кооперация, НЭП, происхождение мира и человека, происхождение религии. Вотская область:—о страничке работниц, о процессе эс-эров, об огородной артеле, о хлебном займе.

Подобные бессистемные циклы докладов, прочитанных на делегатском собрании, мы найдем в протоколах Архангельского, Вологодского, и целого ряда других делегатских собраний.

Конечно, такая постановка работы отнюдь не может считаться удовлетворительной.

Доклады на делегатских собраниях должны дать работнице основные вехи законченного цикла знаний по политграмоте и познакомить ее в общих чертах со всеми отраслями нашего хозяйственного и советского строительства.

Вопросы, выдвигаемые моментом, должны быть лишь дополнением к основным, но ни в коем случае не заменять их.

Соответствующие указания были даны Центральным Отделом Работниц при постановке работы делегатских собраний в этом году. Сейчас мы констатируем значительные достижения. Московская, Брянская, Царицынская, Костромская и др. губернии сообщают, что они с незначительными изменениями проводят в жизнь программу, данную ЦО.

Для освещения вопросов, связанных с очередными кампаниями, в городах, где работают районные делегатские собрания, женотделы прибегают к созыву общих городских делегатских собраний или к внеочередным внеплановым собраниям делегаток.

Доклады на делегатских собраниях обычно пробуждают среди работниц огромный интерес к затрагиваемым вопросам. Пользуясь им женотделы стремятся втянуть каждую делегатку в работут того или другого политпросветительного учреждения, где бы делегатки могли получить дальнейшую обработку. В Томске—75 делегаток, в Краснодаре—40, в Ростове на Дону—31, в Ставрополе—25, и т. д. посещают районные совпартшколы. В Саратове все делегатки являются слушателями школ политграмоты. В Симферополе из делегаток организовоны 2 кружка политграмоты, в Калуге—3, в Астрахани—4. В Евпатории все делегатки вошли в тот или другой кружок: в школе грамоты—10 дел., в школе политграмоты—10 д., в антирелигиозном кружке—12 д., в кружке по истории партии—5 д. и т. д.

Работа по привлечению делегаток в просветительные учреждения, ведется повсюду.

Однако пробуждение сознания делегаток осуществляется не только словесной пропагандой и вовлечением ее в политико - просветительную работу.

В своей работе с делегатками женотделы уделяют исключительное внимание привлечению делегаток к практической работе.

В 19—20 гг. и в начале 21 года, как метод вовлечения в практическую работу делегаток, широко осуществлялась посылка их для работы в качестве практиканток в различные советские отделы.

С началом НЭП в связи с затруднениями, возникшими в вопросе оплаты отрываемых от станков работниц, практиканство пошло на убыль.

Был выдвинут новный метод, привлечения делегаток наравне с членами советов к работам секций горсоветов. 27 апреля 1922 г. Совет Народных Комиссаров специальным постановлением предложил: «для подготовки работниц к занятию ответственных должностей горсоветы через организации работниц должны привлекать наиболее способных делегаток к работе в секциях горсовета. Привлеченные делегатки освобождаются в часы занятий в секциях от их обычной работы и оплачиваются за счет предприятий по их среднему заработку».

ВСНХ и ВЦСПС установили предельные нормы для отзыва делегаток с предприятий для секционной работы в горсоветах.

Таким путем этот метод получил официальное оформление, а места—толчок к повсеместному проведению его в жизнь.

К сожалению секционная работа горсовета почти всюду на местах не была налажена. Женотделы прежде всего должны были ставить вопрос о постановке работы самих секций горсоветов, а в некоторых губерниях непосредственно сами браться за работу.

В этом отношении характерен опыт Москвы. Чтобы не дать возможности развалиться широко развернутой работе по привлечению делегаток к практической работе через практикантство, учитывая, что секции Московского и районных советов работали весьма слабо, Московский женотдел передал Моссовету для работы в качестве секретарей секций своих работников, несущих обязанности общественных инструкторов (так именовались товарищи работающие в совотделах с практикантками).

Эта мера, а также и то, что в отделах здравоохранения и ОНО остались общественные инструктора, безусловно способствовала оживлению работ секций, а последнее дало возможность привлечь к их работам делегаток.

Весной 1922 года количество делегаток, работающих по г. Москвы в секциях районных советов доходило до 270 депутатов. С начала зимнего сезона цифра эта значительно увеличилось. В Москве делегатки больше всего интересуются секциями здравоохранения (250 д.), наробраза, (246 д.), коммунальной (60 д.). Товарищи, соприкасающиеся с работой секций сообщают, что делегатки дают пример аккуратного посещения пленумов секций; так, в секциях здравотдела среди посещающих $^{2}/_{3}$ делегаток.

Работа в секциях глубоко интересует работниц, делегатки вносят много практических предложений, выявляющих потребности широких масс.

Помимо регулярного заслушивания в секциях докладов, делегатки принимают активное участие в практической работе. Члены секций здравоохранения организовывали на предприятиях санитарные тройки и сами в них работали, следили за санитарным состоянием рынков и торговых помещений, очищали дома.

246 депутатов советов и делегаток секций наробраза прикреплялись к школам, детским домам и детским садам для обследовании. Весь прием

детей в школы и закрытые учреждения производился комиссиями, в составе которых были делегатки.

В коммунальной секции делегатки работали в комиссиях по сдаче в аренду торговых помещений, по обследованию ремонта домов и бань, и следили за правильностью отчисления 10% жилой площади.

Делегатки работали бесплатно в часы, свободные от основной работы. Большая и разнообразная работа в секциях районных советов гор. Москвы захватывают делегаток. Они видят, что в силах оказать реальную помощь советскому строительству и научиться выполнять большую и сложную работу. Руководители московских отделов дают самые лучшие отзывы о работе в секциях советов московских делегаток.

Мы остановились подробно на работе делегаток в секциях районых советов гор. Москвы, так как она является образцовой, и по типу секций в Москве ставят работу секции в остальных губернских городах. В общем благодаря слабости секций, или даже во многих губерниях отсутствию их, работа не развернута.

Мы имеем сведения, что в 25 губерниях и областях делегатки привлекаются к работе секции горсовета. Количество привлеченных делегаток по имеющимся у нас данным чрезвычайно незначительно. Кроме Москвы по 25 губерниям и 1 области у нас зарегистрировано 621 делегаток, работающих в секциях.

Такое положение, конечно, не может удовлетворить места. Чтобы поставить углубленную работу по ознакомлению делегаток с отдельными отраслями хозяйственного и советского строительства и по вовлечению делегаток к практической советской работе, женотделы разбивают на секции или группы непосредственно делегатские собрания. О существовании таких секций сообщают из шестнадцати губерний (Тамбов, Рыбинск, Томск и т. д.). В большинстве из них организованы секции: охраны матмлада, наробраза, профессиональная, кооперативная, охраны труда и содействия Красной армии. Для руководства работой этих секций приглашаются товарищи из соответствующих советских отделов и, кроме того, к ним прикрепляются работники женотделов. В целом ряде губерний Украины, в Тамбовской губ. и других работа секций внутри делегатских собраний протекает весьма успешно.

Все же работа по привлечению делегаток к практическим занятиям, в секциях, являющаяся очередной и неотложной задачей женотделов в текущий сезон, не приняла желательных размеров. Перед Центральным Комитетом и местными комитетами стоит задача путем воздействия на соответствующие советские отделы оживить работу самих секций горсоветов и работу в них делегаток. Делегатки не ограничиваются практической работой в секциях, они участвуют во всех очередных кампаниях, производя сборы, обследования, проводя субботники, организуя новые учреждения. В поволжских городах в обследованиях семейств голодающих участвовали тысячи делегаток и работниц, привлеченных ими. По сведениям из 11 губерний с помощью делегаток как организаторов, а нередко с их материальной помощью, через организуемые сборы, субботники и т. д., создано вновь 110 учреждений по охране материнства и младенчества.

Делегатка—активный работник на своем предприятии. Ярко свидетельствует об этом помещенная ниже табличка из данных статотдела ЦК по обследованию работы ячеек на предприятиях 21 губернии за 22 год.

В городах по месяцам.	Число ячеек имеющих делегаток.	Число делегаток.	Из них участвовало:				
			В фабзавком. комиссиях и др. орг. профсоюз.	Заводоупр. и его ком.	В обследов. через РКИ.	В кач. практ. в сов. учр.	В секциях советов.
Май	406	3.493	319	52	29	33	143
Октябрь	757	5.284	583	112	39	99	219

Во многих местах (Москва, Пенза, Кострома и т. д.) делегатки устраивают дежурства, во время которых принимают заявления и жалобы, дают разъяснения по интересующим работниц вопросам.

Женотделы рассматривают делегатку не только как объект, который они воспитывают и обучают практической работе. То, что делегатка получает на делегатском собрании, она должна передавать массам.

В Тульской, Московской, Вятской, Костромской, Нижегородской, Тверской и др. губерниях не реже раза в месяц делегатка отчитывается в своей работе на общем собрании работниц своего предприятия. При докладах делегаток присутствует ячейковый организатор работниц, дополняет делегатку и, если нужно, поправляет ее. Таким путем в работу делегатского собрания втягивается вся масса работниц, делегатка же учится выступать.

Словами и делом беспартийная делегатка агитирует за коммунистическую партию.

Особенно ценна работа делегаток на частных предприятиях. Здесь при отсутствии ячейки делегатки являются единственным щупальцем коммунистической партии и профсоюза и проводником их влияния в массы.

В Петрограде, где работа среди работниц частных предприятий развита очень широко (охвачено работой 320 предприятий), есть делегатки—председатели месткомов, члены комиссий по охране труда и несущие другую работу. Делегатки частных предприятий Москвы, Астрахани и др. городов были инициаторами судов над частными владельцами, нарушающими кодекс труда.

Нельзя не остановиться также на роли городских делегатских собраний в работе по осуществлению смычки города с деревней. К сожалению мы имеем сообщение (Рязань, Иваново-Вознесенск, Москва), что созываются общие собрания городских делегаток с представительницами крестьянок окружающих деревень, что в промышленных районах крестьянки близлежащих сел избираются в делегатское собрание района, но точного учета проводимой работы и ее результатов не установлено.

Шестимесячный делегатский стаж для работницы—это первая проч-

ная ступень роста в сознательного представителя рабочего класса. Для домашних хозяек пролетарских слоев, не связанных с производством, стаж делегатки—единственный путь приобщиться к общественной жизни.

К сожалению, нельзя учесть точно по всей России, какой процент работниц - делегаток теперь работает членами фабкомов, правлений профсоюзов, в кооперативах и советах. Не учтено также, сколько делегаток вступило в ряды РКП. Но безусловно, отмеченный пятым Всероссийским Съездом профсоюзов рост числа работниц, принимавших активное участие в профработе, и значительное повышение количества работниц—членов советов последнего созыва (Саратов—57 чл., 35 канд.; Гомель—49 чл., 7 канд ; Тамбов—87 чл. и т. д. По 49 губерниям по данным отделов работниц членов советов—14.463) является в значительной степени результатом работы женотделов над делегатками.

Факты по отдельным губерниям, в частности по Москве, где по 6-ти районам за вторую половину 1922 года из числа делегаток 191 работница вступила в партию, что по одному Красно Пресненскому району к 25 летнему юбилею в партию вступили 102 делегатки, дают право заявить, что значительный процент делегаток вступает в члены РКП.

По данным статотдела ЦК (перепись 1922 г.) в городах на 1000 членов партии приходятся 92 женщины. В селениях на то же число—45 женщин, на тысячу же кандидатов в городах несчитается 130 женщин и в селениях 84 женщины. Это относительное преобладание кандидаток-женщин над членами партии, говорящее о значительном росте количества женщин, вступающих в партию, также подтверждает наше заявление.

Итак, делегатские собрания—испытанная форма работы среди беспартийных женских масс.

Из мало оформленных широких собраний работниц в 19—20 годах они превратились в регулярно работающие школы политического воспитания работниц.

Несомненно, в работе делегатских собраний еще много недочетов. Нужна большая система в докладах, предлагаемых делегаткам, нужна повсеместная правильно поставленная работа делегаток в секциях советов, нужно больше внимания уделить втягиванию делегаток в активное участие в жизни своего предприятия.

Учтя и изучив пройденный в работе путь парторганизации должны устранить имеющиеся недочеты.

Как ближайшая, перед нами стоит задача завершить огромную работу, проделанную с делегатками ныне работающего созыва.

Сибирское совещание работников среди женщин (январь 1923 г.) решило по окончании срока работ делегатских собраний произвести тщательный учет достижений в работе и завершить ее кампанией по сближению делегаток с РКП Это решение должно быть проведено в жизнь по всей РСФСР В конце зимнего сезона делегатские собрания должны дать парторганизации кадр новых членов и подготовленных работников в различных областях строительства.

Работа среди женщин восточных народностей.

Отсталая форма хозяйства, в котором значительную роль, как основное занятие населения, играет до сих пор скотоводство, сохраняющийся патриархально-родовой быт—определяют своеобразное положение женщины восточных народностей в семье и в общей системе хозяйства.

Обычай чудовищного закрепощения женщины, религиозные верования их поддерживающие—до сих пор сохраняются на Востоке.

Многоженство, калым—выкуп невест, выдача замуж малолетних, переход жены по смерти мужа по наследству к ближайшему родственнику—все имеет здесь место.

До сих пор, мусульманки, горянки, узбечки, закрывают чадрой свои лица.

И если по Советской России мы отмечаем снижения числа занятых женщин в производстве, то здесь этого слоя пролетарок мы почти не имеем. (50 работниц в предприятиях по Кустанайской губернии Киргизии, 250 в Дагестане, 80 женщин членов профсоюзов в Карачае и т. д.).

Пестрота национального состава в Восточных областях создает в работе еще большие трудности.

«Есть аулы,—пишет о Дагестане «Жизнь Национальностей» № 1—1922), живущие рядом, но не понимающие друг друга и не имеющие между собой связи». В том же Дагестане — 6 основных языков и 32 наречия. В Бухаре более 6 национальностей. В Грузии на 2 миллиона жителей несколько десятков национальностей.

Культурный уровень всех этих народов чрезвычайно низок. Процент технической грамотности редко поднимается до 7—8.

Чеченская область дает лишь 0,84 грамотности. В Бухаре 3% грамотных. В Азербейджане среди тюркского населения процент грамотности в 20 г. был $1^1/_3$%. В Хорезмской Республике до последнего времени—поголовная безграмотность и лишь теперь, как достижение советского строительства, 2.000 учащихся на 1 миллион жителей.

Нечего говорить, что даже и этих приведенных процентов грамотности нет среди женщин.

В работе на Востоке партия имеет чрезвычайно небольшой кадр работников.

Процент коммунисток в партийных организациях на Востоке гораздо ниже общего процента женщин в РКП.

На Востоке он опускается до 4-х (в Закавказье), до 6 в Туркестане и даже до 2-х (в Амур-Дарьинской и Джетысуйской организациях).

Общая слабость организаций, низкий уровень членов наблюдается в Восточных областях. Еще ниже общего уровня, уровень коммунисток. Так, из 587 коммунисток в Туркестане перепись дает лишь один процент активных работников.

В немногих областях лишь с 20 г. в большинстве лишь с 21 г., а кое-где и с 22-го началась работа среди женщин на Востоке. Трудность условий, нехватка работников—до сих пор дают себя чувствовать, в начале же это стояло почти непреодолимым препятствием. Особенности условий, требовали особых форм и методов работы.

Но даже и здесь—в условиях, как будто неприодолимых трудностей, партия за 1922-ой год имеет значительные достижения.

(Приводимые ниже цифры суммируют работу лишь за 9 месяцев (с марта по ноябрь 22 ..), за которые получено ЦО отчеты с мест.)

2 года назад, на I Всероссийском Совещании работников среди женщин народов Востока, когда работа только еще начиналась, организация особых женских клубов была признана, как один из наиболее удачных методов подхода.

К декабрю 22 г., мы насчитываем уже 21 клуб. Правда, большинство из них в Азербейджане, но имеются клубы и в Крыму, Тифлисе, Коканде, Казалинске, Самарканде.

Клубы ставят себе целью не только работу чисто воспитательного характера, обучение грамоте, организацию политических кружков среди своих членов, но также сообщение женщине Востока производственных навыков в своих мастерских.

Яркий образец клубной работы дает показательный клуб в Баку, по типу которого строятся клубы во всех областях и республиках Востока. Клуб в Баку насчитывает 450 членов—мусульманок. При клубе имеются 3 секции—культурно-просветительная, производственная и секция здравоохранения.

Производственная секция руководит работой швейной мастерской при клубе, в которой работают 35 мусульманок, имеет показательные мастерские—переплетную, ткацкую, сапожную и шерстепрядильную.

Кроме этих мастерских для безработных мусульманок создана мешечная артель на 30 человек.

Культурно-просветительная секция клуба еще более широко ставит работу. В школе грамоты обучаются 20 мусульманок. В школе повышенного типа—60, в школе политграмоты—25. Библиотека-читальня за ноябрь имела 300 посещений.

Курсы инструкторов по работе среди женщин имели уже два выпуска в 39 и 40 человек. В настоящее время на курсах 72 человека из них 31 мусульманка, 9 чел. присланных из Дагестана.

Культурно-просветительная секция, кроме того, имеет драматические, балетные, музыкальные кружки и классы.

За ноябрь драматическим кружком клуба поставлено 6 спектаклей, 3 из них на тюркском языке. Класс хорового пения включает 15 мусульманок; имеется класс национальных инструментов.

Секция здравоохранения имеет ясли на 30 человек и амбулаторию.

При яслях поставлена работа по оказанию помощи матерям. За ноябрь ясли насчитывают 625 посещений.

Вся эта деятельность клуба далеко выходит за пределы работы с 450 своими членами.

Там же где нет возможностей организовать подобные клубы при парткомах, общих клубах, избах-читальнях, отводятся особые комнаты для горянок, мусульманок.

Так по 172 селам при избах-читальнях имелись комнаты мусульманок в Армении.

Под названием «Красных уголков», «Уголков пролетарки» отводятся они при парткомах по всем областям Юго-Востока. Там где обычай не позволяет до сих пор пойти женщине на общее собрание—в Башкирии постановлено при избах-читальнях отводить особые дни для татарок, башкирок.

Школы грамоты занимают не меньшее место в работе женотделов. Над организацией их работают женотделы всех областей. Ликвидация неграмотности среди членов артелей, делегаток, членов клубов ставится в первую очередь. Так, на декабрь организованных при ближайшем содействии женотделов, работало 86 школ грамоты.

Кроме школ, клубов—47 кружков работает в восточных областях Кружки—самые разнообразные. Так, кружок татарок в Казани по изучению конституции РСФСР, кружок горянок во Владикавказе, кружок татарок в Уральске в целях подготовки работников.

10 кружков по естествознанию, сельскому хозяйству—по селам Татреспублики.

Всего на декабрь мы имеем (кружков, школ, клубов)—334, при чем только 15 из них дают (559) слушателей.

Исходя из среднего числа 36,8 учащихся в каждой—можно считать, что школами организованными при содействии женотделов объединено 12.291 человек.

Но женотделы не только организовывали школы, но и посылали своих делегаток в уже существующие.

Характерно, что из общей цифры посланных—273, большая часть (184) послано в совпартшколы, коммунистические университеты в целях подготовки работников.

За 22 год в организации артелей встретился ряд препятствий. Отсутствие сырья, оборотных средств, зачастую отсутствие заказов—характеризует 22 год.

Были случаи, когда закрывались артели ранее организованные.

И все-же, к декабрю насчитывается в восточных областях 93 артели, из которых 19 школ, мастерских. Характер артелей чрезвычайно разнообразен. Тут и огородные артели (6), ткацко-прядильные (15), швейные—(5), по обработке шерсти (3), ковроткацкие (1).

Из мастерских—преобладают ткацкие мастерские—8 и швейные—5

36 артелей дают цифру членов 2.684—в среднем 74,5 в каждой.

Можно считать, следовательно, что в артелях за 22 год было организовано женотделами 6.928 женщин.

Но артели на Востоке нам интересны не сами по себе и не в том значении (борьбы с безработицей, голодом), которые они имели в губерниях центральных.

Артель на Востоке зачастую единственно возможный путь в организации женских трудящихся масс, единственная возможность работы среди них. Вокруг этих артелей строит свою работу с делегатками Туркестан. При артелях прежде всего организуются школы грамоты, клубы (так, в Ферганской области открыт клуб при артели прях и пошивочной мастерской).

Биографии работниц, активно проявивших себя за революционные годы, (биографии были присланы отделами для сборника «Дочери Революции») дают прежде всего имена мусульманок, узбечек, киргизок, прошедших стаж работы в артелях, в этом первом шаге к экономической самостоятельности для женщины Востока.

Делегатские собрания в восточных областях и республиках не везде имеются.

Так, в Азербейджане, за исключением Баку, до последнего времени делегатские собрания проводились лишь в одном Гянджинском уез.. В Туркестане не имеется обычной формы делегатских собраний. Делегатки здесь делятся на пассивных и активных и составляют небольшие группы в 5—9 человек.

В некоторых областях (в Крыму и др.) делагатки татарки вливаются в общие делегатские собрания.

В Татреспублике, помимо смешанных делегатских собраний, проводятся еще особые делегатские собрания татарок.

И все же, несмотря на затруднения, которые встречаются на Востоке в работе делегатских собраний, к декабрю по всем областям и Республикам проведено 566 делегатских собраний имеется, 2.772 делегатки.

Если норму представительства на делегатские собрания снизить до 10 (обычно по Советской России выборы: от 25—одна), то и в этом случае, 2.772 делегатки дают цифру организованных женотделом 27.720 трудящихся женщин.

За 9 месяцев отчеты отделов с мест указывают на 1.961 проведенных общих собраний. Из этого числа следует отметить 538 собраний, проведенных по селам и 37 лекций, бесед в деревнях.

Съездов-конференций прошло достаточно, чтобы судить о развернувшейся работе на Востоке.

Цифра съездов, конференций за 2 года (21—22 гг.; к сожалению не представляется возможным их разграничить) равняется—88. Из этого числа 3 краевых съезда, 7 областных, 20 городских, 22 уездных, окружных и т. д. В это число 88 не входят съезды происходившие в 21 году перед Всероссийским Съездом женщин народов Востока по отдельным губерниям, где эти народности являются нацменьшинствами (так в Са-

маре, Саратове, губерниях Сибири). А таких съездов насчитывалось более 40.

Число участниц дают нам (из 88)—30 съездов, конференций—3.818 человек.

Исходя из средней цифры—127 делегаток на каждом—можно сказать, что 88 съездов собрало 11.176 делегаток, взбудоражив предсъездовскими кампаниями (собраниями, конференциями, на местах) сотни тысяч восточных затворниц.

Разнообразие национального состава съездов особенно ярко говорит об этом.

Так, на Краевом Съезде в Баку—в мае 23 г. было представлено 12 национальностей. На Краевом Съезде во Владикавказе (ноябрь—22 г.) 16—осетинки, ингушки, чеченки, кабардинки, татарки, армянки, лезгинки, кумычки, таолинки, лаки, еврейки, черкешенки, карачаевки, нагайки, гречанки, русские.

В числе съездов следует отметить также конференцию организованных в артели кустарниц, проведенную летом 22 г. в Ташкенте (250 делегаток).

Не останавливаясь на многочисленных кампаниях, проводимых отделами на местах, отметим лишь наиболее удачно проведенные—это кампания борьбы с голодом и проведение международного дня работниц 22 г.

Первая, по неполным сведениям, дает цифру 139 субботников в помощь детдомам, помимо ряда других работ в этой области.

Кампания 8 марта в 22 г. отмечается вовлечением широких масс не только города, но и деревни, а также рядом проведенных практических мероприятий. (Открытие клуба в Крыму 2, школ грамоты в Ингушетии, дома для безработных в Баку и пр.). Крайний недостаток сил не позволяет развернуть достаточно широко печатную агитацию на родном языке для каждой области. Все же к декабрю мы имеем на Востоке 13 страничек при местных газетах. Кроме того, Краевым Отделом Закавказья приступлено к изданию журнала «Труженица Закавказья». В Горской республике к Краевому съезду вышел журнал «Горянка», в Баку сборник «На пути к освобождению», в Татреспублике к Октябрьской годовщине—сборник «Дочери Октября» на татарском языке.

Работа в правовой области до сих пор не имеет на местах четко выраженных организационных форм.

Так, в некоторых областях (Азербейджан, Киргизия) существуют комиссии правозаступниц при Народных судах. В Горской республике горянка входит в Совет Народных судей.

В Сыр-Дарьинской, при женотделе создано особое бюро содействия.

В Ферганской, при женотделе существует справочное бюро.

Работа по законодательству в области семейно-бытовой используется в работе среди женщин опять-таки не как самоцель, а метод подхода к женщине восточных народностей.

В Киргизии, где изданы декреты, запрещающие калым, многоженство, ведется женотделами работа по ознакомлению с этими декретами широких киргизских масс.

В Азербейджане, в Шемахинском уезде, в 63 делах Нарсуда, затрогивающих интересы женщин, приняли участие правозаступницы женотдела. В Кухинском в 28. В Бухаре внесен женотделом проект об увеличении брачного возраста для мусульманок.

Приведенные цифры рабочих на Востоке далеко, конечно, не исчерпывают всей проделанной работы.

При слабости аппаратов, женотделы восточных областей меньше, чем где-либо, могут похвалиться постановкой учета.

Но и приведенного достаточно чтобы сказать, что и здесь при своеобразных условиях и больших трудностях, имеются в работе большие достижения.

Здесь через женотделы партия сумела провести влияние на широкие, наиболее отсталые массы трудящихся.

О результатах работы, особенно ярко говорит проведенная кампания по перевыборам в советы.

Она дала небывалую активность тех, в работе с которыми приходилось начинать с обхода отдельных кибиток, бесед с 5—6 чадреницами. Кампания перевыборов дала не один десяток женщин в советы.

Так, почти во всех республиках мы имеем теперь в ЦИК горянок, татарок, узбечек, (Башкирия, Киргизия, Грузия, Азербейджан, Туркестан, Крым, Татреспублика и др.).

В сельские и волостные советы прошло—79. В исполкомы (волостные, уездные, районные)—22, в горсоветы—119, в советы без указания какие—218, всего по Востоку в настоящее время мы имеем 438 женщин, вовлеченных в органы управления.

В вопросах дальнейших задач работы женотделов, мы не можем не отметить следующие моменты. События последних лет не прошли бесследно. Земельная политика советской власти, голод прошлого года, вызвал стихийное «оседание на землю» со стороны кочевников. Процент кочевых хозяйств по отношению к другим видам хозяйства сокращается ежегодно.

С 24% довоенной цифры, уже с 20 г. он снизился до 10 по Туркестану. О «кризисе кочеванных» пишут из Хорезмской республики.

Явление оседания на землю, ставит перед советами в Восточных областях задачи населения землей, помощи хозяйствам, переходящих от кочевья.

Безземельная беднота, малоземельные крестьяне—организуются партией в особые революционные союзы. Под названием «Кошчи» такой союз в Хорезмской республике год тому назад насчитывал уже 2.600 членов.

Разрушение скотоводческих форм хозяйства несет элементы разложения и в патриархально-родовой быт восточных народностей. Из узкого круга домашних работ—женщина Востока выходит теперь в огород, поле—становится равноценной с мужчиной рабочей силой в хозяйстве. Сохраняющиеся обычаи калыма, многоженства, вызывают среди женщин все чаще настроение стихийного протеста. Так, башкирки организовали демонстрацию—протест в Дувано-Кущинском кантоне Башреспублики.

О своеобразных «бабьих бунтах» в этой области сообщают из Азербейджана. Все эти моменты в условиях работы особенно должны быть учтены и использованы женотделами.

В то же время, если по Советской России за истекший 22 год, мы с удовлетворением отмечаем укрепление аппаратов, то этого о женоделах Восточных областей мы не можем сказать.

До сих пор со стороны парторганизаций на Востоке нет достаточно внимательного отношения к этой области партийной работы.

В борьбе с недостатком работников, парткомы здесь идут по линии наименьшего сопротивления и зачастую закрывают отделы. Так в Дагестане внесен в план оргодела парткома вопрос о ликвидации отделов в округах. Из Алыгаево-Черкесской сообщают о невнимательном отношении оргбюро к работе и о тенденции со стороны последнего ликвидировать отдел.

В самой работе женотделов на Востоке нет достаточно четких организационных форм. Так, только по вопросам правовой работы существуют комиссии, бюро содействия, бюро справок.

Важность работы на Востоке, заставила ПО обратить особое внимание на эту область работы, выделив для ее ведения особого товарища. ЦК партии на март созывается II Всероссийское Совещание работников Восточных Областей. Вопросы проверки методов работы, укрепления аппаратов, организационного оформления работы, подготовки работников являющиеся очередными задачами в работе на Востоке, включаются в повестку дня созываемого Совещания.

Работа ЦО по вовлечению женщин в кооперативное строительство.

За 22 и 23 гг.

Работы по вовлечению в кооперативное строительство работниц и крестьянок начата ЦО с IV Всероссийского Совещания завгубженотделами за несколько месяцев до XI Партсъезда.

Этой работой преследовались следующие задачи:

С одной стороны, уже тогда работа государствених учреждений по охране материнства и младенчества начинала заметно свертываться за неимением свободных средств у государства. Кооперативная самодеятельность работниц могла бы отчасти восполнить эту работу. Как и сделал впоследствии Петроград, Псков, и Донбасс, организовав кооператив «Мать и Дитя», «Дитя» и т. д.

С другой стороны, переход промышленности на хозрасчет сказался вытеснением из производства слабоквалифицированных работниц и, таким обрзом, уже тогда определялась массовая женская безработица; некоторым смягчением и явились многочисленные промысловые, сельско-хозяйственные и пр. артели, организованные по всей России из безработных работниц по инициативе или при содействии женотделов.

Наконец, заинтересованность советского государства во всемерном развитии и укреплении кооперации, как аппарата общественной торговли долженствующего конкурировать с частным капиталом, делает первоочередной задачу укрепления влияния партии во всех видах кооперации и овладение управляющими и конкурирующими органами ее с низов. Эта последняя задача, а также необходимость привлечь к кооперации интересы и доверие самых широких масс, определяет задачу вовлечения в кооперативное строительство и женской массы—пролетарок и трудовых крестьянок, обычно, как показал опыт истекших лет, идущих за РКП, голосующих за кандидатов партии и следующих ее директивам, получаемым через отделы работниц и составляющих большую часть (58%) населения.

В докладе о работе по вовлечению в потребкооперацию и в промкооперацию, как и в принятой затем резолюции, остановившись на складывающихся в обстановке НЭП условиях и задачах кооперативной работы вообще, ЦО намечено было ряд практических задач в области

вовлечения работниц в каждый вид кооперации, и даны организационные формы, в которые позволял уложить эту работу начальный период НЭП.

В области потребительной кооперации Совещание наметило следующие задачи: 1) вовлечение масс работниц в кооперативные выборные кампании, 2) пробуждение интереса к кооперации у работниц и крестьянок, 3) способствование выявлению наиболее активных и могущих отражать, и содействовать отражению в потребкооперации, классовой идеологии и тактики, 4) пробуждение инициативы работниц и крестьянок для организации кооперативным путем ряда подсобных учреждений, облегчающих быт. План этой работы приходилось строить на реальном учете не только потребности рабочей семьи, но и экономических возможностей, имеющихся в наличии.

Подобный же доклад был сделан на IV Сессии Совета Центросоюза и там была принята соответствующая резолюция. Вслед за тем, в развитие принятой резолюции, издается Центросоюзом положение о практикантстве работниц и крестьянок в потребкооперации, устанавливающее содержание за счет губсоюза 3-х практиканток в губсоюзе и по одной практикантке в каждом районтделении.

В этом же положении даны основные формы работы с практикантками под руководством оргинстра губсоюзов, форма проверки их успехов, степени и качества приобретенных познаний и опыта по окончании практического стажа. Согласно этому положению, выработанному в начальный период НЭП, практикантки должны были возвращаться в предприятия и, принимая участие в обсуждении хозяйственных начинаний своего кооператива, являться связующим звеном между массой работниц и кооперацией. Они должны были являться проводниками нашей кооперативной пропаганды в массы работниц и крестьянок. (Циркуляр № 207).

Не существовало в этот период ни центра кустарно-промысловой кооперации, ни сельско-хозяйственного, во Всероссийском масштабе. Но существовал Главкустпром, выполнявший государственные задачи в области промысловой кооперации. С ним установлена была связь того же рода, как и с потребкооперацией с целью 1) планомерного содействия Главкустпрому, 2) популяризации его задач в широких массах крестьянок кустарниц, а, главное, для проведения среди кустарниц политико-просветительной работы, особо останавливаясь на связи кустарной массы, работающих в подсобных промыслах и госпредприятий, вокруг которых лежат их районы.

В целях успешного проведения этой работы было выработано и издано положение, намечающее все вышеуказанные задачи, а также формы организационной связи. Это положение устанавливало практическое значение такой работы для самой потребкооперации и кроме того значения ее как средство сохранения от распыления рабочей силы сокращенных по штатам предприятий работниц, которых могла впитать промысловая кооперация (циркуляр № 209. Главкустпром).

Работу приходилось вести по этим двум положениям. Разосланные на места, они приходят к организационной связи отделов работниц с обоими кооперативными губцентрами почти повсеместно, при чем обыч-

но одна и та же представительница отдела работниц чаще всего член коллегии отдела, входит как в одну, так и в другую кооперативную организацию. Особого внимания кооперативные органы на местах этой работы тогда еще не уделяют. Случаи оплаты этого работника самими кооперативными организациями особо отмечаются женотделами в отчете мест, как достижение в процессе работы.

По всей России развертывается полоса этой агитационной работы. С момента IV Совещания работников среди женщин до совещания в июне на всех конференциях работниц и крестьянок, на всех делегатских собраниях и конференциях было сделано докладов: о целях и задачах кооперации и участии в ней женщин, за 4 месяца—по 13 губ.—62, по неполным сведениям, имеющимся в ЦО

После июньского совещания число губерний, отмечающих такие доклады, возрастает до 37 с общим числом докладов 106. В том числе среди материалов изредка отмечают такие доклады на собраниях крестьянок. Необходимо отметить, что сама потребкооперация широко развернутой кооперативной пропаганды и до сих пор в крестьянской массе еще не ведет (последняя сессия Совета Центросоюза).

Также обстоит дело и с ученицами практикантками. Вначале имеются частичные сведения лишь по 8 губ. с числом учениц-практиканток—51.

На июньском Совещании ЦО поставил доклад о вовлечении женщин в кооперативное строительство. Резолюция по этому докладу, согласованная с Центросоюзом затем была проведена в качестве резолюции по этому же вопросу на II Съезде потребкооператоров РСФСР.

После этого, число губсоюзов проводящих метод практического обучения работниц теории и практике кооперации, возросло, согласно неполным сведениям ЦО до 39 губ. с общим числом в них практиканток 227. В ряде губерний: Рыбинской, Самарской, Симбирской, Тамбовской, Пермской и в Белоруссии, окончившие уже практикантки, применены уже на практической кооперативной работе. Есть сведения по некоторым материалам мест и об инструкторах в количестве 10 человек.

Учет вовлечения в кооперацию женщин не ведется вовсе. Однако, интересны также цифры: вокруг кооператива «Мать и дитя», в Петрограде сорганизовано 12500. В Пензе в ДЕП вовлечено 836 женщин. Во Пскове, вокруг кооператива «Мать и дитя» свыше 100, среди них и крестьянки и т. д.

Заметно растет число женщин, вовлеченных в органы управления и контроля потребкооперации. Сведения очень неполны. Участие в органах управления и контроля в самих артелях и т. п. низовых объединениях в отчетах губ. вовсе не отмечается. До июньского совещания отмечено—52 члена правления, из них четыре крестьянки, по трем губ.

После июньского Совещания отмеченно число вовлеченных в органы управления и контроля—436, из них крестьянок отмечено уже—56, по 37 губ.

Участие в выборных кооперативных кампаниях до июньского совещания не отмечается за редкими исключениями. После июньского Совещания материалы с мест говорят всего лишь о тринадцати губ., хотя это

работа приводится и возрастает с каждой новой выборной кооперативной кампанией. Количество женщин участвующих в этих кампаниях, к сожалению, не отмечается совершенно.

Наиболее ценным проявлением кооперативной самодеятельности можно считать организацию кооперативов «Мать и дитя». В Петрограде такой кооператив, связанный может быть несколько чрезмерно с подотделом «Матмлада», объединял до 33 тысяч работниц. Теперь число их уменьшилось до 12 с половиной тысяч; причина сокращения в том, что кооператив базируется не на заводе, а на консультации (да и снабжение в последнее время за недостатком средств сокращено). Это обязательство проходит через консультацию, чтобы стать членом кооператива, тогда как часы приема консультации совпадают там с рабочими часами и посещение консультации, связанное с растущими расходами на трамваи, становящимися не под силу,—сокращает число пайщиц. Более правильно построен кооператив в Псковской губ. «Мать и дитя», но он значительно беднее Питерского, хотя существует не только в губ. центре, но и в ряде уездов вплоть до одной пригородной волости. Плохо снабжаемый местным ЕПО, он искусственно задерживается этим в своем росте и развитии. Такой же кооператив, находящийся в стадии организации создан в Донбассе. Задачи кооператива вовлечь наиболее отсталый индеферентный слой работниц и жен рабочих в общественную работу, взять этот слой под влияние отдела работниц, а также восполнить в порядке самодеятельности недостающую государственную помощь матерям в виде диэтического питания беременных, кормящих и детей до 3-х лет (в Донбассе дети будут обслуживаться даже и старше этого возраста). Эти задачи выполняются в зависимости от материальных ресурсов, имеющихся в распоряжении. Кооперативы развиваются. Поступил ряд запросов о способах организации таких кооперативов от других губ.

Что касается столовых, ясель и проч., то в виду материального состояния потребкооперации, эта работа еще не развернута.

В декабре 22 г. ЦО ставил по этому вопросу доклад «Кооперация» и был на совещании делегаток Съезда Советов. 3 губ. впрочем, Семипалатинская, Бузулукская, Енисейская имеют чайные и столовые, но они носят характер помощи безработным и заработка для них же.

На всевозможные кооперативные курсы посылка затруднена отсутствием ассигнованных средств, желающих же очень много. По 14 губ. послано 128 чел.

Постепенно это вовлечение женщин в кооперативное строительство начинает находить отражение в жизни потребкооперации на местах. Так, по данным кооперативных организаций в 12 губ. вопрос о вовлечении женщин освещался особым докладом об этом на собраниях уполномоченных и в одной губ. на совещаниях инструкторов губсоюза, во всех случаях с вынесением практически разработанных резолюций. Кое-где эта работа начинает входить в план работы губсоюза или оргинстра губсоюза (например, Башсоюз, Пермь). Начинает отражаться эта работа и в специальной кооперативной печати. С августа помещены в различных

губкооперативных органах по 17 губерниям статьи и материалы о вовлечении женщин в кооперацию.

ЦО изданы тезисы для агитаторов по вовлечению в кооперацию для работников женотдела, для работниц и делегаток, для ворорганизаторов. В связи с изменениями условий работы выработано согласованное с Центросоюзом положение о практикантах так как ряд губ. (Тверская, Тамбовская и др.) такие положения вырабатывали на местах (губсоюзы, повидимому считали первое положение фактически отпавшим с развитием НЭП).

Учитывая созревший интерес к вопросам кооперации у работниц и крестьянок, ЦО выделил в каждом делегатском собрании города и деревни кооперативную секцию. Положение о ней согласовано с Центросоюзом. Секции работают под руководством инструктора, выдвигаемого местной кооперативной организацией. Дать общее понятие истории, практике и местных задачах кооперации, подготовить к прохождению стажа ученицу практикантку, к участию в управляющих и контролирующих органах первичных обединений—вот задача этой секциии. Ввиду наличия интереса к кооперативным вопросам у беспартийных работниц к занятиям в секциях допускаются и не делегатки. В порядке практических занятий секций—организуются экскурсии.

В заключение необходимо добавить, что кооперативные секции делегатского собрания уже существуют в Тамбове, Донбассе и т. д. В основу положения о кооперативной секции взята работа Донбасса, в основу положения об ученицах-практикантках взято положение Тверской губ.

Образцом докладов практиканток, делаемых как на делегатских собраниях, откуда они выделены, так и на коллегиях женотдела и в том аппарате кооперации, где практикантка проходит свой стаж, надо признать доклады практикантки Пермской губ.—в части теоретической работы (помещен в местной губ. кооперативной газете), как хороший очерк популярной истории развития потребкооперации,—в области практической работы—доклад практикантки Владимирской губ.—месячный отчет о работе, подающийся в губженотдел заверенным завед. орготделом губсоюза, и по выполнению урочного задания в виде поездки для самостоятельного обследования, подающийся в оргинстр губсоюза. Нормально работа практикантки протекает так: ряд бесед по истории и теории кооперации, реферирование указанных для чтения книг. Параллельно этому знакомство с различными отделами губсоюза под руководством соответствующего работника, ведающего данным делом. Последовательно продвигаясь после отзыва об удовлетворительном усвоении задач работы и ее форм, и подход, в том же порядке к знакомству с работой ЕПО, затем районотделений и, наконец, сельепо. С целью ознакомления с работой всего аппарата, практикантка присутствует на заседаниях правления губсоюза, не принимая в нем участия, и в правлении рабочего кооператива с совещательным голосом. Одновременно практикуется выезд учениц с инструкторами на места. Затем уже дается самостоятельное задание—обследования первичных объединений, после чего выказавшие способности, как это сказано выше, применяются в качестве инструкторов первичных объе-

динений. Симбирский губсоюз выработал практиканток, которых оставил на ответственной кооперативной работе; в губмасштабе единой программы занятий нет вследствии пестроты сил кооперативных организаций на местах.

Работа в области сельско-хозяйственной кооперации шла, главным образом, под знаком кооперативной пропаганды, с каковой целью на всех волостных делегатских собраниях были сделаны соответствующие доклады. Завязать связи в Центре было не с кем вплоть до создания Всероссийского центра с участием членов партии. До того поддерживалась со стороны ЦО связь с отделом сель.-хоз. кооперации Наркомзема. В виду слабости самой с.-х. кооперации и под давлением женской безработицы, работа протекала, главным образом, в форме содействия организации огородных артелей для безработных женщин. По далеко неполным материалам ЦО, в которых места показывают число артельщиц лишь исключительно редко (Самарская 1.485 чел. и др.). Артели были организованы по 45 губ., в среднем включали от 40 до 100 чел. в артели, часто встречается свыше 100 членов в артели; они охватывали несколько тысяч безработных работниц и иногда безземельных крестьянок. По всем артелям велись политические беседы, ставились политические доклады и доклады агрономов, некоторые губ. (Рязань показательная артель огородниц, Симбирск)—пропускали членов своих артелей сквозь краткосрочные с.-х. курсы. Специальные курсы с большим процентом женщин были в Рязанской, Гомельской губ. В Верхне-Уральском уезде Челябинской губ. как и в ряде др. уездов разных губ., использовывываются огородные артели не только для самих огородниц, но и для поднятия питания в детских домах. В Рязанской губ. делегатки артелью обрабатывают участок выделенный им земотделом, продукты с которого идут на содержание детского дома в их волости. В некоторых губ., например, Ярославской, артели перезимовали и возобновят свою работу с весны. Другие виды с.-х. кооперации, требующие кредитов, финансирования, пока не привились, если не считать очень редких отдельных артелей по сбору мелкого сырья, держателем которого является женщина в деревне.

К настоящему моменту завязана связь на местах с губсельсоюзами, а также в центре с сельскосоюзом. С созданием мелкого долгосрочного кредита может быть поставлен вопрос о вовлечении крестьянок в развитие мелкого животноводства, птицеводства, контрольных союзов и других видов кооперирования. На Украине с последнего совещания работников женотделов ставится политическая работа в артелях и колхозах, которых на Украине без малого 4.000, женщин в них 60%.

В области промысловой кооперации работа также шла под давлением остроты женской безработицы. По очень неполным данным ЦО (сокращенным аппаратам женотделов на местах очень трудно учесть артели, расположенные по волостям). Число членов артелей обычно совсем не называют, за январь и июнь по 9 губ. при содействии и инициативе отделов работниц сорганизована 21 атртель. В артелях в среднем состоят от 15 до 30 членов, но есть пошивочная артель в Славгороде, Омской

губ., в 620 ч. В Рыбинской губ. 250 и 150 членов, мусульманские артели в 300 членов порой. После июньского Совещания женотделов число губ. где вновь возникают артели, возрастает до 73, с общим числом артелей—по неполным сведениям—264. В это число не вошла, например, артель беленских кружевниц в 100 чел., собранная и поставленная на ноги при самом активном участии женотдела.

С июньского Совещания центр внимания переносится на учет уже существовавших артелей, применяющих женский труд, на вовлечение делегаток от них и вливание этих делегаток в общие делегатские собрания, на постановку среди кустарниц систематической политработы (Ярославль, Белев, Рязань и пр.). С этого же июньского Совещания при создании новых артелей уделяется внимание вопросу о наличии на месте сбыта сырья и вообще вопросам хозяйственной целесообразности. Внимание к отдельным промыслам диктовалось оценкой их самой пром. кооперацией (из числа применяющих женский труд). За истекший год поэтому особое внимание уделялось работе среди кружевниц, как производящих экспортный товар. Всегда патронируемые аристократическими барынями в до-революционное время, терпя острую нужду вследствии отсутствовавшего спроса, они были материалом, за которым опять было потянулись ожившие барыни, предлагавшие одновременно свои посреднические услуги кустарницам и купцам (Белев, напр.). При энергичной работе женотделов удалось не только избавить кустарниц от посредничества барынь, но, содействуя получению сырья и сбыту, организацией кружевниц в артели, заложить влияние нашей партии в их среде. С февраля, например, в той же артели Белевских кружевниц открыта школа грамоты и политграмоты. Популярность артели велика. В любой момент можно увеличить ее до 250 ч., так как ведется запись желающих организоваться. Вопрос в накоплении достаточных оборотных средств. Так же идет работа в Орловской губернии с Иценскими кружевницами, в Вологодской губ. 600 кружевниц были сорганизованы в одном из уездов при содействии женотдела, а затем эта работа начата в другом уезде. О дальнейшем развертывании этой работы по Вологодской губ. сведений нет. Кроме вышеупомянутых 264 артелей по 25 губ. были открыты прачешные из безработных и, если вышеназванные артели по пошивке, тканью, сетеплетенью, вязальные, вышивальные, игрушечные, кружевные, и ситоплетельные состоят в промысловых союзах, то прачешные артели не пожелали усыновить ни коммунальное хозяйство, ни потребкооперация.

Все эти артели создаются и финансируются первое время из сумм, ассигнованных на борьбу с безработицей. Если прибавить к этому артели по заготовке суррогатов, варке повидла, сбору костей (Челябинск), ягод, грибов, рыболовные, сбора морской травы (Крым), лекарственных трав (Воронеж), то за истекший период по неполным сведениям частью по инициативе, частью при содействии отделов работниц, было сорганизовано 296 артелей. (Без 120 артелей Чувобласти на время голода сорганизованных и прекративших теперь свое существование.)

За последнее время инструктора Главкустпрома начали учитывать

всю эту работу, связывались на местах, в поездках, с отделами работниц.

В связи с хозяйственным и организационным ростом Всекомпромсоюза и предстоящей ликвидации Главкустпрома завязана связь с инструкторским отделом Всекомпромсоюза.

Форма организационной связи дана в тезисах. Затем резолюцией июньского совещания она применена как форма связи с совучреждениями вообще. Суть ее в следующем: кооперативной организацией внутри своего аппарата намечается товарищ, который отвечает в партийном порядке за вовлечение женщин в данный вид кооперации. Этот товарищ поддерживает регулярную связь с отделом работниц, регулирует задания и предложения, вносимые через работника женотдела, ведующего вовлечением в кооперацию. Он же проводит такие предложения через свой аппарат. Раз в месяц такой товарищ приглашается на заседания в отдел работниц для практической разработки учета опыта, намечения задач и т. д.

В губерниях, где завгубженотделами состоят в тоже время секретарями межкооператфракции (Донбасс, Рязань и пр.), обычно только время от времени созываются совещания из представителей кооперативных организаций для намечения районов и практических задач данного сезона, на основе выполнения которых идет вовлечение работниц и крестьянок по каждому виду кооперации. Во всех остальных случаях такие заседания бывают периодическими.

Связь с ЦО, с Центросоюзом, Сельско-Союзом и теперь с Всекопромсоюзом строится также по этой организационной схеме. Как и ЦО, все губернские отделы работниц имеют своего представителя в Кооперативном совещании или комиссии, там где они есть, всегда персонально утверждаемого.

Руководство со стороны ЦО работой мест в этой области проводилась ежемесячно помимо обычных указаний п/отдела оргинстра, ежемесячными статьями тов., которому ЦО поручено вовлечение работниц и крестьянок в кооперативное строительство. В этих статьях, «Листки календаря», в руководящем органе ЦО подводились итоги материалов, поступивших в протоколах с мест намечались по отдельным губерниями задания, и указывались практические задачи в каждой из областей кооперации отдельно на ближайшее время Лично инструктировались в областях этой работы все товарищи, приезжавшие с мест, при поездках инструкторов ЦО и на места.

Центр внимания в этой работе был на потребкооперации, как наиболее экономически сильной из всех трех наличных видов кооперации. Можно считать, что за истекший год завершена агитационная фаза работы, пробужден интерес и в значительной мере активность в области кооперативного строительства среди работниц и крестьянок. Обозначен переход к углублению и организационному закреплению достигнутых результатов.

Резолюция совещания инструкторов Центросоюза 4/11—23 г. О вовлечении женщин в поотребкооперации.

1. Резолюцию октябрьского Совещания инструкторов осуществлять с большей планомерностью, полнотой и интенсивностью.

2. Создание кооперативных секций делегатского собрания приветствовать, и при объездах мест всемерно содействовать работе этих секций, включая проверку их работы в свой отчет.

3. При поездках проверять регулярность и планомерность работы с учевицами-практикантками и целесообразность их использования.

4. Разъяснять целесообразность для самой потребкооперации введения работниц и крестьянок в управляющие и контролирующие органы первичных объединений.

5. Обращать внимание на привлечение к участию в очередных выборных кооперативных кампаниях женотделов, дабы через них вовлекать в кампании возможно более широкие слои работниц и крестьянок.

6. Обратить внимание на организацию кооперативных столовых и, где возможно, прачешных и починочных.

7. Особые кооперативные женские организации по образцу заграничных кооперативных женских гильдий признать нецелесообразным дроблением сил трудящихся, не отвечающим духу и практике советской кооперации.

8. В виду того, что 58% населения РСФСР является женским, дело вовлечения женщин в кооперацию приобретает особо важное значение и потому отрицая всякое организационное закрепление и обособление ввиде особых женских кооперативных организаций, Совещание, однако, приветствует созыв всякого рода собраний работниц и крестьянок с целью кооперативной пропаганды средних и особенно рекомендует использование, в целях кооперативного просвещения, секции делегатских собраний в городе и деревне.

9. В то же время инструкторский съезд находит необходимым оказывать всемерное содействие и поддержку специальным объединениям, ввиде кооператива «Мать и Дитя», имеющих целью внутри самой кооперации обслуживать родительские интересы диэтическое питание детей, беременных и кормящих матерей.

10. В интересах правильной постановки дела кооперативной пропаганды инструктора при выезде на места связываются с женотделами, ведущими эту работу в массе работниц и крестьянок, делая инструктивный доклад о текущих задачах в районе и используя также наличные массовые собрания женотделов.

V.

Год учобы.

(РКСМ от XI к XII Съезду РКП).

«Предстоящий год—должен быть годом учобы» (из многих речей начала 1922 г.).

Период, протекший с XI Партийного Съезда,—т.-е. с того времени, когда Комсомолу впервые пришлось развернуть свою работу в условиях совершенно отличных от тех, в каких он развивал ее все годы гражданской войны,—был самым поучительным для Союза. В этом отношении его можно сравнить, разве только с 18-м годом, когда Союз впервые оформился во Всероссийском масштабе, как коммунистическая юношеская организация. На XI Съезде РКП т. Ленин говорил об экзамене, который придется выдержать пролетарскому государству и коммунистам в конкуренции с рынком и частно-капиталистическими влияниями. Теперь, когда этот год уже за плечами, подводя его итоги, мы должны констатировать, что и Союзу пришлось сдавать этот суровый экзамен, что после целого ряда неудачных попыток союз все-таки этот экзамен, сдал, влияние рынка на молодежь переборол и не только сумел сохранить чистоту своих рядов, но и вышел из этого экзамена окрепшим, гораздо более сильным, и умудренным новым опытом, которого до сих пор у него не было. В этот год Союз действительно многому научился, чему не нужно было учиться старшему поколению коммунистов, испытавшим на себе гнет и хаос капиталистического общества, но что для молодежи, сознание которой оформилось в эпоху гражданской войны и в условиях советского быта—было подчас новым и непонятным.

Из краткого обзора, который дается на этих страницах, партийные товарищи смогут увидеть как коммунистическая молодежь пережила этот чрезвычайно тяжелый кризис, но вышла из него оздоровленной.

Союз на переломе.

Первые резкие атаки НЭП рабочая молодежь почувствовала на себе в конце 1921 года. Это было обусловлено, с одной стороны, переходом нашей государственной промышленности на хозяйственный расчет, сокращением ее штатов, закрытием ряда дефецитных предприятий, сдачей в аренду частным капиталистам мелких заводов, фабрик и мастер-

ских, а также колоссальным ростом мелкой и кустарной частной промышленности и частной торговли.

Законы о труде подростков, декретированные Советской властью и зафиксированные в Кодексе Законов о Труде,—совершенно исключили возможность какой-либо усиленной эксплоатации труда малолетних, сделали их малоценной рабочей силой. Все эти законы исходили из основного принципа: труд подростков подчинен целям обучения. Естественно, что при таком положении администрация заводов и фабрик, стремившаяся возможно полнее использовать занятую у нея рабочую силу для того, чтобы сводить концы с концами, стремилась разгрузить свои предприятия от «лишних ртов», стремилась поставить у станков лишь то строго-необходимое количество рабочих, которое нужно для производства. Молодежь, как наименее ценная рабочая сила, квалификация которой была чрезвычайно низка, рабочий день которой равнялся лишь 4-м и 6-ти часам, а должен был оплачиваться, как 8-ми часовой—подвергалась самому усиленному сокращению. Это сокращение длилось около года и в результате его вместо прежних 9,4% подростков по отношению к взрослым рабочим в производстве к апрелю 22 года осталось только лишь 3.6%. Таким образом, сокращение подростков не было равномерным по отношению к сокращению взрослых рабочих, и их численность упала не только абсолютно,—но и относительно. Количество подростков сократилось с прежней полумиллионной цифры до 192 тысяч (сюда, конечно, не входят рабочие юноши в возрасте от 18-ти до 23-х лет, коих осталось 250.000, без служащих и транспорта). Это сокращение, вызвавшее колоссальный рост безработицы, нужды, голода и, как их результата, детской преступности, спекуляции и проституции, продолжалось до тех пор, пока не столкнулось с естественной потребностью нашей промышленности в резервных кадрах для постоянного воспроизводства, хотя-бы в минимальном масштабе квалифицированной рабочей силы. Тогда промышленной администрации стало ясным, что некоторое количество подростков в производстве должно быть все же оставлено и вместо сокращения на сцену выступает новая тенденция—тенденция использования подростков, как дешевой рабочей силы. По Республике проходит волна повсеместного срыва 4-х и 6-ти часового рабочего дня, особого тарифа для подростков, всех норм охраны труда. Эта тенденция, конечно, целиком противоречила основным принципам Советской власти, рассматривавшей труд подростков, лишь как основной элемент их обучения. Но, несмотря на это, мы все-же стояли перед фактом стихийного подъема эксплоатационных тенденций, которые повели к тому, что самих подростков нельзя было заставить работать только 4 или 6 часов, ибо они слишком ценили свои места у станков.

Таков был в общих чертах кризис рабочей силы подростков, вызванный переходом нашей промышленности на новые экономические рельсы. Если сюда еще добавить рост мелкой и кустарной частной промышленности, процент молодежи в которой был всегда чрезвычайно высок, а экономическое положение чрезвычайно тяжело, вследствие усиленной эксплоатации мелкими хозяйчиками своей рабочей силы, как одно

из немногих средств противостоять конкуренции крупного промышленного капитала,—то станет ясным тот тупик, в который мы зашли в деле охраны и реорганизации труда рабочей молодежи.

Этот кризис должен был, конечно, самым отрицательным образом отразиться и на идеологическом состоянии рабочей молодежи. Но сюда еще следует присовокупить целый ряд других дезорганизующих влияний НЭП. Частно-рыночное влияние, дух наживы и конкуренции, зависимость от рынка, влияние Нэповской улицы с блестящими витринами магазинов, проституцией и валютными биржами, зависимость рабочих подростков провинциальных городов от деревни, рост собственнических инстинктов, который в связи со стремлением крестьян поднять свое хозяйство, шел быстро вверх,—все это не прошло мимо рабочей молодежи. Кинематограф, дешевые увеселения, самогонка—все это также делало свое дело. Интерес молодежи к политическим вопросам падает, а наиболее неустойчивые ее слои—поддаются этим Нэповским влияниям.

К тому же сеть государственных культурно-просветительных учреждений, различных бесплатных лекций и т. д.—резко сократились. Лихорадочное искание новых форм и методов работы, которое переживал весь государственный организм, вызвали известный разброд, неуверенность в своих силах и в недостаточно-опытных, хотя и активных слоях передовой рабочей молодежи. Комсомол первое время был не в силах конкурировать со всеми этими отрицательными влияниями, был не в силах бороться против них. Воспитательная работа союза сложилась и оформилась в эпоху гражданской войны, базировалась на энтузиазме и боевой готовности рабочего юношества, часто заключалась лишь в простой агитационной работе, популяризации текущих боевых лозунгов Советской власти. Вся просветительная работа союза в этот период, когда волна революционного подъема снизилась, оказалась слишком сухой, часто била мимо цели. Она не могла увлечь молодежи, не могла конкурировать с кинематографом, с танцулькой. Да она и не давала тех глубоких знаний, которые нужны были для осмысливания всех явлений в той чрезвычайно сложной обстановке, в которой находилась страна. Методы просветительной работы были слишком общи, не приспособлены к специфическим особенностям возрастных групп, не исходили из той обстановки, в которой живет и трудится рабочий подросток. Все это повело к чрезвычайному ослаблению воспитательного влияния Союза.

Результаты экономического и идеологического кризиса, который переживала рабочая молодежь, отразились чрезвычайно больно на нашем Союзе. Прежде всего это выразилось в резком падении числа членов Союза. Если к IV Съезду (1921 год) РКСМ объединял 448.426 членов, то к моменту наиболее резкого падения числа членов организации их осталось около 250.000. Союз, таким образом, сократился почти на половину. Это сокращение пошло, прежде всего за счет голодающих районов, развала крестьянских ячеек, ибо деревенская молодежь теперь усиленно втягивалась своими отцами в интересы индивидуального крестьянского хозяйства, сокращения рабочей молодежи на производстве, а затем и той части интеллигенции, которая быстро поддалась нэповским

влияниям. Ослабились не только крестьянские, но и основные рабочие районы Союза (даже такая организация, как Донбасс). Влияние Союза в глазах рабочей молодежи упало вследствие того, что последняя видела бессилие Союза в борьбе с кризисом рабочей силы подростков: безработицей, понижением тарифа, увеличением рабочего дня и т. д. Воспитательное влияние Союза ослабело и круг его сократился. Выдвижение новых работников из среды рабочей молодежи замедлилось.

Таково было в общем и целом состояние нашей организации к моменту XI Партийного Съезда. IV Съезд Союза в общем и целом правильно наметивший основные формы борьбы со всеми этими отрицательными явлениями, не сумел, однако, конкретизировать их, вследствие того, что местные организации союза тогда еще не имели необходимого опыта этой борьбы. Между тем для партии вопросы сохранения рабочей молодежи и организованного коммунистического влияния на нее играли и играют первостепенную роль. Замедление темпа развития революции на Западе заставляют пролетариат и его авангард компартию энергичнее и настойчивее приняться за расширение базы своего влияния внутри Советской Республики, прежде всего среди активнейшей части трудящихся—рабочей молодежи. Настоятельная необходимость сохранить чистоту, крепость и спайку партийных рядов в окружении мелкособственнической стихии деревни и нездоровой спекулятивной городской торговли—поставило перед партией задачу обеспечить свой здоровый и непрерывный рост за счет таких элементов, которые уже до вступления в партию прошли коммунистическую выучку. Этим объясняется резолюция XI Партсъезда о приеме всей молодежи до 20-ти лет в партию исключительно через РКСМ.

Сохранение пролетариата от деклассирования и распыления, как естественная и важнейшая предпосылка удержания государственной власти, диктует Советскому государству необходимость сохранить в производстве рабочую молодежь—основной источник пополнения рядов пролетариата.

Омоложение состава Красной армии и флота создают такое положение, при котором судьбы независимого существования первой в мире рабочей Республики находятся в руках того же рабочего и крестьянского юношества, в серых красноармейских шинелях.

Все эти причины, как и ряд второстепенных, делают коммунистическое воспитание молодого поколения трудящихся одним из боевых решающих моментов. Поэтому XI Съезд РКК уделил такое большое внимание вопросам сохранения рабочей молодежи и развитию ее организации—РКСМ. Основные решения и директивы XI Съезда заключались, прежде всего, в намечении мероприятий, которые должны были создать перелом в кризисе рабочей силы подростков—забронирование нормального процента рабочих подростков в производстве, обеспечение сокращенного рабочего дня и особого тарифа, дальнейший курс на реорганизацию труда рабочей молодежи, подчинение его целям обучения и квалификации. Дав также ряд директив партии и государственным органам в деле помощи Комсомолу, Съезд поставил перед союзом следующие основные задачи:

а) Усилить свою пролетарскую часть и повысить свой возрастной состав за счет рабочего юношества, наиболее успешно поддающегося теоретическому марксистскому воспитанию и практическому хозяйственному обучению.

б) Развить в массах членов Союза классовое самосознание на основе вовлечения их в практическую хозяйственную и культурную работу, способствующую усвоению необходимых организационных навыков и участия в повседневной экономической работе и борьбе профорганов.

в) Подготовить членов Союза и неорганизованную рабочую и крестьянскую молодежь к вступлению в ряды Красной армии.

г) Пропитать всю воспитательную работу Союза элементами марксизма, широко развить культурно-просветительную работу и приспособить ее к психологическим особенностям возрастных групп.

Эти директивы партии легли в основу решений Всероссийской Конференции Союза, происходившей в мае 1922 года. Конференции удалось сделать крупные шаги вперед по пути оживления воспитательных метовов союзной работы, в частности, в намечении форм предстоящей летней работы. Конференция декларировала также твердое намерение Союза не отступать от основных экономических завоеваний рабочей молодежи.

По существу, к этому времени, в Союзе уже прекратился тот разброд и лихорадочное искание новых форм, которое имело место раньше. Лозунг, брошенный XI Партсъездом: «отступление закончено» повлиял оздоравливающе, и активные слои Союза были уже подготовлены к тому, чтобы развернуть новую работу. К этому времени мы имели уже и некоторый опыт передовых союзных организаций (Москва, Питер, Украина) в борьбе за молодежь в условиях—новой экономической политики.

Летом 1922 года Союзу пришлось давать бой, держать экзамен.

Экзамен выдержали.

Приостановка отступления, оздоровление Союза с самых низовых его звеньев началась фактически тогда, когда рядом комбинированных мероприятий нам удалось создать перелом в кризисе рабочей силы подростков. Уже с апреля 1922 года прекращается стихийное сокращение рабочей молодежи на фабриках и заводах. В крупной индустрии количество рабочей молодежи начинает постепенно расти, в остальной промышленности сокращение идет гораздо медленнее, а иногда и совершенно прекращается. Во всяком случае, начиная с этого времени, молодежь увольняется примерно в такой-же пропорции, как и взрослые рабочие, что связано было чаще всего с закрытием предприятий. Когда был издан декрет ВЦИК о броне определенного процента подростков по отношению к взрослым рабочим, неодинаковый для разных производств,—то мы наблюдаем даже обратный прием рабочей молодежи в производство и в школы фабрично-заводского ученичества. На биржах труда отсеиваются наиболее квалифицированные элементы из среды подростков, кото-

рые определяются обратно в производство большей частью на работу связанную с дальнейшей квалификацией. Открытие домов-коммун и организация артелей для рабочей молодежи, а также приравнение подростков к взрослым безработным в отношении социального обеспечения—помогает несколько облегчить положение безработных. Благодаря широкой кампании судов над эксплоататорами, введению института внештатных ассистентов труда и усиленному надзору, удается приостановить срыв норм охраны труда и даже значительно понизить его процент. Особенно отрадным является быстрый рост школ фабрично-заводского ученичества и укрепление их материальной базы. Почти все школы фабзавуча переводятся на снабжение предприятий, кровно заинтересованных в их развитии, и благодаря этому сохраняются от развала и даже улучшают свое оборудование. Введение нового тарифа для молодежи, а также установление такого тарифа для учеников, который связан с поднятием их квалификации, также значительно увеличивает реальный заработок подростков.

Конечно, всего этого не удалось бы достигнуть, если бы не было проведено брони, ибо в противном случае предприятия постарались бы освободиться от подростков, приносящих хотя бы незначительный, но все же новый накладной расход на промышленность. Однако, установив твердое число подростков в индустрии, удалось посредством бдительного надзора профсоюзов, инспекторов труда и ячеек РСМ перебороть специфические и характерные черты ухудшения экономического положения рабочей молодежи по сравнению с экономическим положением взрослых рабочих. Эта работа, проводимая профсоюзами и госорганами при непосредственном и активном участии комсомольских ячеек, обезпечила быстрое усиление влияния РСМ на широкие круги рабочей молодежи. Целый ряд беспартийных конференций рабочей моледежи, проведенных в то время почти по всей России, показал, что вера в Союз вновь возвратилась к рабочим подросткам и что на Комсомол они по прежнему смотрят, как на выразителя своих интересов, зорко следящего за осуществлением лозунгов Советской власти и партии. Все эти конференции проходили под нераздельным влиянием КСМ, а там, где на них выступали представители социал-демократического союза молодежи (Москва, Одесса), последние терпели полное поражение и не могли собрать даже десятков голосов беспартийных делегатов.

В это же лето Союзу удается впервые видоизменить характер своей просветительной работы, построить ее на широкой самодеятельности и заинтересовании подростков. Живые формы летней работы привились чрезвычайно быстро Экскурсии, спорт, клубные вечера внесли оживление в просветительную деятельность Союза, повели к заинтересованию работой союза широких кругов рабочей молодежи. Свою роль сыграли здесь и элементы общеобразовательных знаний, которых искала молодежь и которые Союз сумел частично преподать ей. Такие формы просветительной работы уже могли успешней конкурировать с влиянием кино, танцулек, бульварной литературы и друг. дезорганизующих влияний НЭП. Интерес молодежи к союзу стал быстро подниматься.

Сразу это, конечно, не могло отразиться на численности и составе Союза. Так цифры июльского переучета дают, примерно, следующую картину (это цифры по 52-м губерниям, в число которых не входят такие промышленные центры как Питер, Москва, Донбасс и т. д.). В июле 22 года по 52-м губерниям насчитывалось 109.962 члена Союза объединенных в 8.279 ячеек (интересно, между прочим, что из этого числа членов Союза девушки составляют только 17,45%).

Возрастный состав Союза оказывается все еще неудовлетворительный: до 17 лет—34,20%, от 18—19 лет—34,15%, от 20—23 лет—28,59,%, старше 23-х—2,31%.

Социальный состав Союза по этим 52-м губерниям, если даже принять во внимание, что сюда не входят крупнейшие рабочие центры, все же оставляет желать лучшего. Так: рабочих—23.96%, крестян—52.43%, учащихся—10,19%, служащих—12,78%. Таким образом, учащиеся и служащие вместе составляют такое же число, как и рабочие, а абсолютный перевес остается на стороне крестьян. К тому же надо иметь в виду, что очень немногие из этих комсомольцев прошли через испытание гражданской войны, так из этих 109,962 членов только 11.700 вступило в союз до 1919 года.

Несмотря, однако, на неудовлетворительность своего состава Союз быстрыми шагами по мере привлечения к нему внимания рабочей молодежи подвигается вперед к своему оздоровлению. По мере поднятия авторитета Союза быстро увеличивается спайка в его рядах, поднимается посещаемость союзных клубов и собраний, вновь усиливается выдвижение активных работников на рабочих ячейках. Политическая активность Союза поднимается и он вновь приобретает способность вести за собой массы молодых рабочих. Это с особенной яркостью выразилось в ряде демонстраций, имевших место летом и осенью 1922 года. И 1-го мая и 20-го июня (во время процесса эс-эров) на улицы городов вышла почти вся рабочая молодежь. А 3-го сентября (Международный юношеский день) был поистине триумфом для нашего Союза. Вся трудящаяся молодежь в этот день выходила на улицы под его знамена. В Москве, например, в демонстрации учавствовало до 10.0000 молодежи, а в последующие после демонстрации дни райкомы Союза не могли справиться с огромным количеством заявлений, приходивших от рабочей молодежи различных фабрик и мастерских с требованием организовать у них ячейку комсомола. В следующую демонстрацию, во время Октябрьских торжеств, Союз опять вывел на улицы буквально всю рабочую молодежь. Ряд демонстраций, прошедших на местах во время 5-ти летнего юбилея местных организаций союза, превращался в массовые карнавалы, шествия и ночные факельцуги рабочей молодежи, подходившей к зданиям губисполкомов для выражения доверия Советской власти. Эта активность, пробужденная в широких слоях рабочей молодежи, способствовала также и оживлению политической активности самого Союза, позволила ему блестяще справиться с рядом обще государственных и политических кампаний, которые возлагала на него партия. Здесь следует отметить продналоговую кампанию, прошедшую при активнейшем участии Союза и

кампанию выборов в советы, в которой также приняла горячее участие молодежь под знаменами Союза, в результате чего в целом ряде советов сложились сильные комсомольские фракции.

Таким образом, к осени 22 года Союз уже окончательно вышел из кризиса, выдержал экзамен, сумел перебороть все чуждые влияния, поднять свой авторитет, укрепить свою организацию.

Союз на подъеме.

Примерно с августа месяца по всей России начинается быстрый и усиленный рост Союза. Этот рост сначала идет исключительно за счет рабочей молодежи, но затем в Союз вовлекаются и другие слои, прежде всего крестьянские и учащиеся. Мы не имеем еще подробных цифр роста по всей Республике, ибо он продолжается и по сегодняшний день, но следующие, например, цифры будут весьма показательны: Питерская организация за конец осени и начало зимы—выросла на 4000 человек, Московская—около 4-х тысяч, Донбасс за осенние месяцы поднял количество своих членов с 6-ти тыс. до 12.000, Тверь—с сентября месяца с 2.300 на 4 900, Иваново-Вознесенск:—с 2.158 на 8,195, Баку—с 2.586 на 4.168, Нижний—с 2.745 на 6.038, Ярославль—с 1.178 на 2 040, Владимир—с 2.437 на 4.204, Воронеж—с 2.862 на 3.719 и даже такая горорганизация как Вологодская поднялась с 80 человек на 400. Цифры о росте приходят изо всех концов Республики. За чей счет растет Союз?

Для характеристики возьмем цифры роста Союза по трем губерниям (Ярославская, Тверская и Иваново-Вознесенская):—с января 22 по январь 1923 года. Из пришедших за это время в Союз двух тысяч пятисот семидесяти одного человека—2.143 рабочих, т.-е. рабочие среди вновь вступающих составляют 83%. Благодаря этому процент рабочих в этих трех организациях поднялся с 37,11% на 49.5%. Укрепление рабочего ядра Союза стоит вне всякого сомнения. Благоприятные результаты дает также ознакомление с возрастным составом вновь вступающих, так по этим трем губерниям вследствие роста союза количество членов от 14—15 лет—уменьшилось на 52 человека, от 16—17 лет увеличилось на 649 человек, от 18—19 лет—увеличилось на 149 человек, от 20—23 лет увеличилось на 825 человек.

Из обзора этих данных становится уже очевидным, что Союз постепенно выполняет, а отчасти уже выполнил, директивы XI-го Партийного Съезда об укреплении рабочего ядра Союза и повышении своего возрастного состава.

Рост Союза идет настолько интенсивно, что целый ряд местных организаций принужден был поставить рогатки для того, чтобы несколько замедлить этот рост, ибо Союз не успевал «переварить» молодежь, которая так быстро шла в его ряды. ЦК Союза в это время дал на места директивы об использовании роста союза для улучшения его социального и возрастного состава, и как показывают вышепомещенные цифры, эта директива привела к положительным результатам.

5-й Всероссийский Съезд РКСМ происходил уже в то время, когда

Союз вступил в полосу подъема и быстрого роста (октябрь 1922). Его основные постановления сводились к сосредоточению всего внимания Союза, прежде всего на вопросах воспитательной работы. Съезд наметил целую систему коммунистического воспитания молодежи в новых условиях, построенную на заинтересовании молодежи вопросами ее труда и быта, яркими моментами революционной романтики и вовлечением молодежи в хозяйственное и культурное строительство нового общества. Поскольку к этому времени наиболее тяжелые моменты в экономическом кризисе были уже пройдены—союз смог сосредоточить свое внимание на воспитательной работе и, вдумчиво проверяя ее, построить в соответствии с особенностями возрастных групп, входящих в Союз. Характерными для этих новых форм воспитательной работы являются проведенные и проводимые Союзом кампании комсомольского рождества, помощи Красному флоту, конкурс рабочих ячеек и т. д. Все они построенные на ярких и увлекательных моментах, отчасти на элементах романтических, представляют широкий простор активности и инициативы молодежи, включают в себя элементы соревнования. Кампании эти очень горячо и сочувственно были встречены и проведены всем Союзом. В то же время Союз сделал первые шаги для оформления марксистского образования в своих рядах, это выразилось в росте числа марксистских кружков, привлечении взрослых руководителей-партийцев к этой работе и наконец, организации коллективов пропагандистов из руководителей рабочих ячеек и клубов Союза. Систематически поставленного политического образования союз, конечно, еще не наладил и всех своих членов им не охватил, но уже целый ряд отрадных фактов на местах (Смоленск, имеющий 29 систематически-работающих политкружков и охватывающий ими более трети горорганизации, Самара, создавшая 13 политшкол и т. д.) говорит за то, что первые и очень крупные шаги в этом направлении сделаны.

Несомненно крупные и воспитательные результаты дает шефство над Красным военным флотом Республики. Моральная связь между флотом и Комсомолом с каждым днем растет, интерес к революционной истории Красного флота среди комсомольцев повышается, желание вступить в ряды моряков чрезвычайно высоко. Мобилизации во флот Союз фактически не проводил, ибо мобилизация везде превращалась в добровольный набор, когда число желающих попасть во флот во много раз превышало данную разверстку. Таким образом, пропаганда флота, связанная с шефством позволила Союзу выполнить директиву XI-го Партсъезда о подготовке молодежи к вступлению в Красную армию.

За это время Союз использовал также целиком средства печатного воздействия на молодежь. Был создан научно-популярный и литературно-художественный журнал «Молодая Гвардия», выпущен целый ряд беллетристических и научно-популярных брошюр. Особенно интенсивно работали комсомольские издательства «Молодая Гвардия» (при ЦК РКСМ), «Молодой Рабочий» (при ЦК КСМУ) и «Красные всходы» (при МК РКСМ). Союз широко развил также спортивную работу, играющую крупную роль в привлечении молодежи к Союзу. Именно поэтому V-й Съезд РКС

высказался против организации самостоятельного спортивного союза. Здесь следует отметить создание Московской организацией РКСМ спортивного объединения рабочей молодежи «Муравей», питерскими комсомольцами—«Спартака», широкого развития спортивной работы на Украине и Юго-Востоке. Ниже помещен более подробный обзор воспитательной работы Союза, но уже из предыдущего должно быть видно, что те новые методы, которые были применены Союзом нашли себе самое широкое распространение и дали положительные результаты. Надо, однако, сказать, что и интерес к серьезным знаниям, к теории, в союзе нисколько не понизился. Наоборот—крайне характерным фактом является рост общеобразовательных кружков и кружков дающих технические знания при союзных клубах. Книги по естествознанию и по технике—стоят чуть-ли не на первом месте в требованиях на книги в комсомольских библиотеках. Разверстка на рабфаки была выполнена союзом на 110%, кроме того, большое количество комсомольцев попало на рабфаки по профсоюзным и партийным разверсткам. Некоторые союзные комитеты, например, Московский, организовали при себе различные воскресные университеты и курсы для комсомольцев.

Конкурс рабочих ячеек, проводимый во Всероссийском масштабе должен будет выяснить воспитательные достижения Союза. Этот конкурс в то-же время и сам явится толчком к усилению воспитательной работы, проверке ее методов и перенесению наиболее ценных достижений на весь Союз.

Вся воспитательная работа Союза является, однако, внешкольной работой и не может заменить собой борьбу за новую школу для рабочих-подростков. Между тем положение со школой рабочей молодежи сейчас обстоит далеко неудовлетворительно и рисуется примерно в следующем виде: по Республике сейчас существует 600 школ рабочей молодежи с 50,000 учащихся подростков, а школ II ступени—около 2000 с 300.000 учащихся в них. Таким образом, минимум средств из тех, которые уделяются государством на народное образование—падает на рабочих подростков. Большинство же рессурсов идет на школу II ступени с ее подавляющим мещанским составом. Сама школа фабзавуча стоит особнячком в системе народного образования, не связана с более высокими и предшествующими им ступенями образования. Это положение заставило РКСМ на своем V-м Всероссийском Съезде выдвинуть вопрос о системе народного образования.

Система народного образования, выдвигаемая РКСМ состоит в следующем: социальное воспитание, проводимое в школе-семилетке кончается к 15-ти годам. С этого возраста до 18-ти лет подросток переходит в профтехническую школу (индустриальной частью которой является фабзавуч). Из профтехнической школы путь в ВУЗ и техникумы узкой специальности (двух-трех летний курс). Но каждый из этих ступеней имеет конечно, целевую установку и отбор в последующую производится после заводской практики. Эта система в отличие от современных пережитков старых иллюзий о политехническом образовании является действительно системой **р а б о ч е г о** образования. Союз уже практически при-[illegible] к ней, проводя через государственные органы первые опыты.

В то же время Союз проводит колоссальную работу в школах фабрично-заводского ученичества не только в смысле подведения материальной базы под школы, но и в области методической и воспитательной.

Силами Союза проводится работа по оживлению школьных советов, созыву методических конференций, как общих, так и по отдельным предметам, в особенности по предметам рассматриваемым под углом зрения соединения теории и практики. Ячейки Союза ведут работу по вовлечению учащихся школ в союзные клубы, организуют кружки в школах, ставят клубную работу самой школы. В целях осуществления директивы XI Съезда РКП и V Съезда РКСМ о завоевании влияния на рабочее юношество, РКСМ приступил к проведению через госорганы работы по образованию взрослого юношества. Отдельные практические достижения в этой области сводятся к организации общеобразовательных курсов для взрослого юношества, организации вечерних практических курсов и обследовании представителями РКСМ практических технических институтов, профтехнических школ и курсов в целях использования их для взрослого рабочего юношества.

Как крупнейшее достижение в работе РКСМ по образованию рабочей молодежи следует отметить организацию Московским Комитетом РКСМ Центрального Дома коммунистического воспитания рабочей молодежи, который должен явиться идеологическим центром революционной педагогики во всей Советской Республике. Дом объединяет образцовую школу фабзавуча, институт инструкторов школ фабзавуча, губернскую союзную школу, опытно показательную школу-семилетку. В Доме—центральный клуб, библиотека и т. д.

Такова, в общем и целом, картина воспитательной работы Союза за последние месяцы, рисующая ее быстрый подъем и укрепление методов воспитательного воздействия союза на молодежь. Несколько слабее обстоит дело в деревне. Городские комитеты Союза по сегодняшний день не уделяют достаточного внимания вопросам деревенской работы, состав работников для деревни—сплошь и рядом слаб по политической подготовке. Лишь в самое последнее время местные организации Союза в осуществление директив V Всероссийского Съезда сосредотачивают свое внимание на организации ячеек Союза в совхозах, на привлечении к деревенским ячейкам союза сельской интиллегенции, которая своими знаниями должна помочь просветительной работе союза, налаживают связь с Всеработземлесом, подбирают работников для деревни, устанавливают шефство сильных городских ячеек над деревенскими.

Таким образом, за осень и начало зимы Союз вырос и поднялся не только в количественном, но и в качественном отношении. Он стал крупной силой, он сосредоточил на себе внимание широчайших кругов трудящейся молодежи, он оказался способным выполнить одну из основных задач партии в настоящий период: завоевание влияния на широкие круги рабочей молодежи.

Новая полоса, в которую вступил Союз, выдвигает перед ним целый ряд новых задач и требует дальнейшего закрепления уже занятых позиций.

Перспективы.

Самый острый вопрос сегодняшней союзной работы это вопрос о союзном новичке. Десятки тысяч молодых рабочих и крестьян впервые пришли в Союз. Опыт союзного прошлого для них совершенно не существует. Союза по его боевой истории они не знают, они могли наблюдать его лишь в мирный созидательный период его работы, когда Союз больше всего фиксировал свое внимание на вопросах улучшения экономического положения рабочей молодежи, ее образования и воспитания. Сами эти подростки хотя и представляют собою безусловно революционный элемент, все же не прошли через испытания гражданской войны, не закалили свой революционный дух, не испытали на себе тяжести капитализма и опасности борьбы с ним, а поэтому и не могут так ненавидеть его, как те рабочие, которые капиталистический гнет чувствовали на своей спине. Эти «союзные новички» склонны смотреть на Союз, как на организацию чисто экономическую или в лучшем смысле как на место полезного развлечения и отдыха. К тому же общий политический уровень этих новых союзных слоев крайне низок. Такие понятия как «царизм», «империалистическая война», «временное правительство»—им ничего не говорят, обработку их надо начинать с азов. Все то, чему мы научили старых членов Союза, для них не существует. Между тем эти союзные новички составляют сейчас огромнейший процент нашей организации. Если в Питерской организации, являющейся старейшей организацией, в которой рост Союза происходил за последние месяцы менее интенсивно, чем в других губерниях, члены Союза вступившие до 20 года составляют всего 2.681 чел. из общего количества 15.807 чел.,—то станет ясным, каково положение в других организациях, которые за последнее время иногда увеличивались вдвое, или втрое (Донбасс, Иваново и т. д.) или тех организациях, на окраинах, которые вообще возникли 2—2½ года тому назад.

Вопрос о приспособлении нашей воспитательной работы к новым слоям пришедшей в Союз молодежи—сосредоточив на себе в ближайшее время внимание всей организации. Несомненно, что к этой молодежи подход должен быть совершенно особый, ее надо прежде всего заинтересовать легкими и увлекательными формами работы, втягивая в то же время во всю ту работу Союза, которая связана с развитием политической активности его членов и возлагает на них простые и конкретные обязанности перед партией и советским государством. Будь то допризывная подготовка, продналоговая кампания, политические демонстрации, выборы в совет, мобилизация во флот и т. д.—во всю работу связанную с этим союз втягивает теперь и должен еще интенсивнее втягивать впредь, прежде всего этих новичков. Работа Союза должна быть теперь разложена и распределена между его членами так, чтобы каждый член союза не оставался пассивным, но мог бы приложить свои силы в какой либо области деятельности Союза. Сюда примыкает и вопрос об обязанностях члена Союза, который теперь усиленно разрабатывается

и проводится в жизнь рядом местных организаций (Москва, Белоруссия, Киев, Гомель и т. д.). Надо приучить каждого члена Союза подчинять свою личную жизнь целям и задачам организации, членом которой он состоит, надо внушить ему, что его обязанности, его долг перед организацией и составляет главное содержание его жизни; но преподносить это «новичкам» нужно в простой и конкретной форме, легкой, понятной и легко выполнимой. Именно поэтому ряд местных организаций поднял сейчас целую кампанию за приучение членов Союза не курить, быть аккуратным, дисциплинированным, точным, выписывать газету, регулярно платить членские взносы, не опаздывать на собрания, посещать клуб, состоять в каком-нибудь кружке, заниматься самообразованием, систематически читать книги в союзной библиотеке и т. д. Сумма всех этих отдельных, подчас мелких и незначительных, мероприятий—все же уже приучает членов союза целиком подчиняться порядкам той организации, в которую он вступил и в элементарной форме подводит фундамент под определение взаимоотношений индивидиума и коллектива.

В тесной связи с коммунистической обработкой «новичка» стоит также вопрос об организации политико-просветительной работы Союза. Надо сказать, что несмотря на чрезвычайное богатство и разнообразие форм и методов политико-просветительной и культурной работы Союза, все же до сегодняшнего дня в Союзе отсутствует какая-либо стройная система ее построения. Восходящие ступени отсутствуют, какого-либо порядка или постепенности и накопления знаний нет. Текучий состав Союза до сих пор не позволял поставить этот вопрос во весь рост. Теперь же без сомнения для него настало время. Прежде всего стоит вопрос об организации политико-просветительной работы Союза в самых его низовых звеньях: для фабрично-заводских и деревенских ячейках V Всероссийский Съезд Союза разрешил этот вопрос в ту сторону, что политпросветработа ячеек должна заключаться в теоретическом оформлении тех лозунгов Союза, партии и советской власти, которые вытекают из текущих вопросов труда и быта рабочего класса и рабочей молодежи. Линия эта остается, конечно, неизменной, но она должна быть детализирована и методы ее проведения в жизнь должны быть точно и ясно разработаны. В деревне наши ячейки должны будут фиксировать свое внимание на государственных мероприятиях Советской власти, на вопросах землеустройства, культурного строительства в деревне и т. д. Марксистское образование Союза также должно принять более законченный вид, начиная с его низших элементарных ступеней и кончая сложнейшими теоретическими проблемами, но, конечно, самым острым является вопрос о массовых формах просветительной работы. Ряд местных организаций Союза, прекрасно учитывая необходимость обхвата просветительной работой по возможности всех членов Союза, пошли по пути внесения пропагандистских элементов (лекции, дискуссии, кружковые занятия) во все текущие агитационные кампании. В то же время они стали переносить часть просветительной работы из районных клубов Союза непосредственно в клубы при фабриках и заводах что позволяет конечно пропустить через клубные занятия гораздо большее количество активных слушателей, а иногда и участников (Питер).

Однако вопрос о просветительной работе союза сталкивается сегодня и будет сталкиваться впредь с тяжелым материальным положением местных организаций Союза. Надо констатировать, что директива II Партсъезда об усилении материальной поддержки со стороны партии, профсоюзов и госорганов воспитательной работе Союза или совсем не проводилась в жизнь, или проводилась слабо. Союзные клубы сплошь и рядом живут случайными урывками от хозорганов под постоянным страхом «снятия со снабжения». Лишь самое незначительное количество союзных организаций располагает средствами для содержания пропагандистов. Привлечь беспартийные культурные силы к такой обстановке совершенно невозможно. А партийцы пропагандисты перегруженные партийной и советской работой не могут уделять времени и внимания Союзу. Перед партией бессомненно, как и в прошлом году, во весь рост стоит задача выделения партийных сил на воспитательную работу среди молодежи, ибо до сих пор это проводилось в случайном и весьма мизерном порядке и размере.

От изменившегося состава Союза зависит также и положение кадра его активных работников. Старые активные работники Союза, создавшие Союз или работавшие в нем в 18—20 гг. почти все ушли учиться, или на партийную, советскую, профессиональную работу, остались в рядах Красной армии и т. д. Старых активистов в союзе остался лишь самый незначительный слой, да и то это большей частью те товарищи, которые вступили в союз в 19—20 гг., а на активную работу выдвинулись, конечно, гораздо позднее. Так, например, по Питеру из 192 районных и уездных работников Союза—109 вступили в союз в 19 и 20 гг. и 35 в 21 и 22 году. Таким образом, вопрос о выдвижении новых союзных работников, о воспитании их, бессомненно стоит перед союзом во весь рост. В настоящее время мы наблюдаем такое явление, что это выдвижение не идет дальше районного и уездного масштаба. Причины этого явления кроются просто в том, что новый слой молодежи пришедший в Союз не успел еще выдвинуть работников более высокого масштаба. Однако все те «активисты», которые вышли из рабочих ячеек Союза в течение последних 1—2 лет, не имеют, конечно, достаточной теоретической подготовки и практического опыта для того, чтобы использовать все возможности и поставить воспитательную работу достаточно широко. Эти новые активные работники бессомненно являются ценнейшим элементом, ибо новую молодежь они знают хорошо, связаны с нею самым тесным образом, свою организацию понимают и любят. Перед Союзом стоит задача дать политическую нагрузку этим «активистам». Центральный комитет Союза и почти все его местные организации пошли в этом вопросе по пути объединения активных работников Союза работающих на ячейках и в клубах Союза, в специальные коллективы пропагандистов. Задача этих коллективов состоит в том, чтобы прорабатывая все текущие мероприятия и кампании советской власти, партии и комсомола, помочь активным работникам осмыслить место каждого отдельного мероприятия в общей цепи социалистического строительства, подвести теоретический фундамент под практическую работу Союза. Лозунг брошен-

ный Центральным Комитетом организация пропагандистских коллективов, был очень горячо встречен Союзом и стал быстро прививаться на местах. По одному Питеру, например, пропколлективы обхватывают 210 активных работников Союза. Но пропколлективы не являются, конечно, единственной мерой ускорения процесса выдвижения подготовленного кадра командного состава Союза, следует искать и других путей, и союз действительно ищет и находит их. Примерами этого являются: Сокольнический район (Московская организация), объединяющий в особые группы «середняков активистов», Хамовнический район, снявший на неделю секретарей рабочих ячеек, для специальных занятий, курсы ячейковых работников в Екатеринбурге и т. д.

Таковы в общем и целом пути воспитательной работы союза в ближайший период. Но ясно, конечно, что выполнение всех этих задач стоит в тесной зависимости от экономического положения рабочей молодежи. Союз смотрит дальше, подымаясь на все более высокие ступени в деле коммунистического воздействия на массы рабочей молодежи лишь по мере того, как будет закрепляться ее экономическое положение. На примере прошлого кризиса с рабочей силой подростков, который по существу не закончился и по сегодняшний день, ибо пока мы создали лишь успешный перелом в нем, мы могли проследить в какой тесной зависимости находится идеологическое состояние рабочей молодежи от условий ее труда и быта. Поэтому, да и потому, что физическое сохранение подрастающего поколения рабочего класса является бессомненно одной из основных задач государственного строительства Советской Республики, перед Союзом в ближайший период стоит задача дальнейшей борьбы за сохранение рабочей молодежи в производстве, за особые нормы и постепенную реорганизацию ее труда. В школах фабрично-заводского ученичества, которые являются формой реорганизованного труда рабочих подростков, несомненно куется тип нового пролетария—квалифицированного рабочего, рабочего с ярко выраженным сознанием своего класса, тип общественника—рабочего. Поэтому развитие школ фабзавуча, налаживание воспитательной работы в них подготовка преподавательского персонала, укрепление их материальной базы, линия на их расширение, согласно постановлению X Съезда Советов — все это должно будет интенсивно проводиться Союзом. Одновременно должны проводиться те мероприятия которые являются основной предпосылкой для реорганизации труда подростков, сохранение их от деклассирования, и обеспечения правильного восполения рядов квалифицированного пролетариата; т.-е. броня твердого процента подростков в производстве согласно декрету ВЦИК, сохранение уменьшенного рабочего дня, особого тарифа, летних отпусков и т. д. Какие бы то ни было отступления в этой области совершенно недопустимы. Это в то же время и не нужно ибо составляет слишком незначительный процент накладных расходах на промышленность. Так, по текстильной промышленности все накладные расходы на подростков (вследствие проведения брони, уменьшенного рабочего дня, особого тарифа и т. д.) составляют лишь 2,7% всех сумм на заработную плату, или 1,5% общих оборотных средств предприятий. Общегосударственные

задачи и положение самой рабочей молодежи требуют того, что бы Союз твердо проводил и дальше политику реорганизации и особой охраны труда рабочих подростков.

Задачи которые стоят перед партией по отношению к Союзу в ближайший период определяются все еще постановлениями II Партийного Съезда, которые даны были, конечно, не на один год и большинство которых по сегодняшний день невыполнено. Практическая помощь со стороны партии Союзу в теперешний период его роста нужна больше чем когда бы то ни была, прежде всего в воспитательной работе Союза. Но помощь как и прежде должна базироваться на принципах провозглашенных партией еще на ее VI и VII Съездах, т.-е. на обеспечении широкой самодеятельности рабочей молодежи.

Экономическая работа РКСМ.

Перед XI Съездом партии была развернута картина ухудшения положения рабочей молодежи в производстве.

Это ухудшение тогда выражалось в массовом увольнении с производства рабочих подростков, как малоценной рабочей силы, в низкой оплате труда, в свою очередь, все это влекло за собой срыв 6-ти часового рабочего дня подростков. В связи с НЭП в мелкую промышленность хлынуло большое число подростков.

Процент подростков, занятых в производстве достигавший 9,4% в июле 1921 года, упал до 5,8% к концу 1921 года и до 3,6% на 1-ое января 1922 года, т.-е. сократился почти в 3 раза. Всего осталось к 1-му апреля 1922 года около 192.000 рабочих и служащих подростков, из них занятых в крупной и средней промышленности около 18,000, в мелкой промышленности 60.000, на транспорте более 29.000, остальное количество падает на неиндустриальные союзы. Масса уволенной молодежи разошлась временно по деревням, часть попалась в лапы мелких хозяйчиков, пошла в торговлю, оказалась вовсе безпризорной, а остальные сгруппировались, как безработные, вокруг бирж.

Эти условия физически ослабили рабочую молодежь, деморализовали ее. Этим самым чрезвычайно остро стал вопрос о хранении подростающих кадров рабочего класса и основного ядра РКСМ. В силу этого XI Съездъ партии принял ряд решений направленных в сторону улучшения экономического положения рабочей молодежи.

Съезд признал необходимым бронирование по производствам нормального % подростков, регулирование их оплаты и охраны труда, а также реорганизацию труда в сторону подчинения его целям обучения и квалификации.

ЦКРКСМ взял на себя инициативу по разработке материалов и проведению решения Съезда партии о броне, проводя свою работу через комиссию ВЦИК.

Броня подростков в производстве.

При разработке этого вопроса было принято во внимание количество подростков по производствам в довоенное время, потребности и возможности нашей промышленности.

Не имея возможности точно определить потребность нашей промышленности в ближайшем будущем в новой квалифицированной рабочей силе из рядов молодежи, решено было установить %% брони подростков не нормальные, а минимальные, что было принято Президиумом ВЦИК в постановлении 2-го мая 1923 года.

Проведение постановления ВЦИК в жизнь легло, главным образом, на профсоюзы и РКСМ.

Проведение брони сказалось на улучшении экономического положения молодежи. Прекратилось массовое увольнение подростков и начался постепенный возврат по броне обратно уволенных подростков на заводы. Безработица среди подростков индустриальных союзов с 32,8% в январе 1922 г. снизилась в июле до 17,3%. т.-е. почти вдвое.

Если принять число посланных подростков на работу в августе 1922 г. за 100%, то в сентябре это число равнялось 234%, в октябре 275%.

Но вместе с этим необходимо признать также, что численность рабочих-подростков к концу того года—ниже, чем в начале. Это видно из следующей таблицы:

	1 треть.	2 треть.	3 треть.
Бумажники	100	78	83
Горнорабочие	100	60	53
Деревообделочники . .	100	111	129
Кожевники	100	93	96
Металлисты	100	82	89
Печатники	100	82	83
Пищевики	100	93	93
Сахарники	100	100	93
Строители	100	141	116
Текстильщики	100	90	91
Химики	100	92	73

Проведение брони привлекло внимание всего Союза. Начиная от разъяснений на ячейках—комсомольцам и завкому—задач, преследуемых броней, РКСМ зорко в течение прошедшего года следил на каждом предприятии за ходом ее проведения. Это привело к укреплению доверия широкой массы рабочей молодежи к РКСМ, поскольку она наглядно видела, что РКСМ являлся активным проводником брони.

Безработица среди подростков.

Начиная с января 1922 года и по настоящее время количество безработных подростков с каждым днем возрастает. Так, число безработных подростков, состоящих на учете бирж труда на:

	В тысячах	%
1 января 1922 года составляло	9,0	100
1 апреля 1922 „ „	15,7	174
1 июля 1922 „ „	30,0	333
1 октября 1922 „ „	44,6	495
1 декабря 1922 „ „	60,0	667

Таким образом, за 11 месяцев 1922 года число безработных подростков, несмотря на проведение брони, увеличилось более чем в шесть раз. При этом рост безработицы подростков идет быстрее, чем рост безработицы взрослых. За вторую четверть 1922 года количество подростков к общему количеству безработных взрослых составляло 8,0%, за последнюю четверть 1922 года—10,1%.

В начале рост безработицы подростков шел, главным образом, за счет молодежи, служившей в советских учреждениях, на которую броня не была распространена. После же количество безработных подростков стало увеличиваться исключительно за счет нигде не работающих.

Голод в ряде крестьянских губерний погнал массы подростков в промышленные центры искать работы. Вся эта масса подростков, зарегистрированных на бирже и почти не получающих никакой помощи, является беспризорной.

Количество безработных подростков по неполным данным НКТ на 1-е декабря 1922 года составляло около 60.000. Количество это падает, главным образом, на Москву—10,422 и Петроград—4,319, что составляет к общему числу безработных подростков около 30%. На втором же месте идут 11 губерний, насчитывающие больше 1.000 безработных подростков, и 14 губерний—свыше 500 чел.

Таким образом, 80% безработных подростков падают на 27 промышленных крупных губерний, а остальные 20% распылены незначительными группами по остальным губерниям СССР.

Количество безработных подростков по отношению к работающим составляет 27—30% (общее количество безработных по Республике достигает до 600.000), по отношению ко всем работникам составляет от 11—12%.

Наша промышленность, которая еще переживает тяжелый кризис, не в состоянии этой не квалифицированной массе дать работу. Школы фабзавуча, которые составляют часть завода находятся на содержании предприятия и могут только небольшими частями принимать безработных подростков. На общественные работы эта масса безработных без всякой квалификации и с недостаточной физической силой тоже не годится.

Необходимо было найти такие временные меры, которые бы не требовали больших затрат и в то же время давали бы возможность некоторую часть безработных-подростков удержать от разложения улицы до принятия их в производство.

В результате, после долгих исканий, показали свою жизненность дома-мастерские безработных подростков.

Эта работа, начатая с середины 22 года в Москве, где в настоящее время организовано уже 7 домов, вмещающих в себя свыше 1.000 подростков, широко начала распространяться по Республике.

Во многих городах РКСМ совместно с Отделами Труда организованы и организуются такие дома. Результат этой работы вполне удовлетворительный.

Учитывая необходимость поддержки развития таких домов, ЦК Последгол решил оказывать регулярную помощь им, ввиде субсидий, и

признал в принципе необходимым во всех центрах, насчитывающих свыше 1.000 безработных подростков, организацию таких домов с мастерскими.

В некоторых губерниях безработным подросткам оказывается иная помощь: организация для них столовых, увеличение денежного пайка и проч.

На Украине решено было прикрепить 1.100 безработных подростков к заводам, с тем условием, чтобы жалованье им платилось не заводами, а комиссиями Последгола. В более предприимчивых губерниях в области борьбы с безработицей подростков принимался целый ряд других мер.

Наличие большего числа безработных подростков заставило РКСМ принять участие в повседневной помощи биржам труда в их работе и в отделении действительно нуждающихся подростков от других. Но главной задачей РКСМ за прошедший год было налаживание всемерной помощи работающих подростков безработным.

Подчас, сверх общих отчислений в кассы взаимопомощи, работающая молодежь сверх того передает РКСМ средства на помощь безработным подросткам. Усилению внимания и борьбе с безработицей среди подростков послужили также кампании и «Неделя», проводившиеся РКСМ во многих городах. Это привело не только к материальной помощи, но и к сближению работающих и безработных подростков.

Заработная плата подростков.

Новая экономическая политика, кроме того, что ухудшила положение молодежи, выкидывая ее из производства, еще значительно понизила при новых формах оплаты труда заработную плату подростков по сравнению со взрослыми рабочими.

В начале 1922 года половина всех подростков в производстве получила заработную плату по 1-му и ниже 1-го разряда тарифной сетки, $^1/_3$ получила по 2-му и 3-му разряду и только незначительная часть получала свыше 3 го разряда. Многие подростки-ученики часто ничего не получали.

Заработная плата подростка в начале 1922 года составляла приблизительно $^1/_3$ заработной платы рабочего средней квалификации. Учитывая, что такое положение с заработной платой подростков срывает охрану их труда и правильное обучение профессии, ЦКРКСМ поднял вопрос в ВЦСПС об оплате труда учеников от 1-го до 6-го разряда по 17-ти разрядной тарифной сетке.

Это положение давало возможность добиваться ученикам при поступлении на обучение получать не ниже 1-го разряда и постепенно переходить из одного разряда в другой.

Постановление о тарифе улучшило материальное положение подростков.

Фактический месячный заработок подростков за 1922 год выражался в довоенных рублях:

		В процентах.
В январе	3,75	100
„ июне	4,81	128
„ сентябре	5,87	157

т. е. реальный заработок подростка постепенно повышался до сентября.

Практикующаяся система заработной платы учеников, не указывает, каким образом и из чего исходить при вычислении разряда ученику. Благодаря этому, ученики долго сидят в одном разряде, что влечет к меньшей заинтересованности и успешности в учебных занятиях.

В последние месяцы профсоюзы проводят изменение соотношений между разрядами тарифной сетки, при чем повышение почти не касается низших разрядов, по которым проходят рабочие подростки. В связи с этим приостанавливается рост реальной заработной платы подростков и представляется возможность понижения зарплаты подростков тех предприятий, которые находятся на государственном бюджете.

Охрана труда и здоровья подростков.

Проведение хозрасчета в промышленности, ослабление аппарата надзора за охраной труда, повлекло за собой нарушения рабочего дня подростков.

% нарушений 4-часового рабочего дня для молодежи с 13,3 во втором полугодии 1921 года увеличился до 23,8 в 1922 г. 1-й четверти и снизился во 2-й четверти до 16,8. % нарушения 6-тичасового рабочего дня с 5,7 в 1921 году увеличился до 26,0 в 1922 г. в 1-й четверти и во 2-й четверти снизился до 18,8.

Процент малолетних тоже увеличился: в 1921 году он составлял 1,1 к общему количеству подростков, в 1922 году 4,7, т.-е. в 4½ раза больше. Но уменьшилось и количество подростков на вредных работах.

Тяжелые условия военного периода, а также ухудшившееся экономическое положение молодежи в связи с НЭП, сильно отразилось на физическом состоянии подростков. По данным медицинского освидетельствования около 30% из них больны хроническими и легочными болезнями, около 60% с пониженным физическим развитием и требующие серьезного лечения.

Однако, принятые меры по проведению брони и повышению тарифа, создали более устойчивое положение подростков в производстве и не дали возможности разростись нарушениям по охране труда.

Начиная со второго полугодия 1922 года законы о труде молодежи стали нарушаться реже. Это видно в уменьшении притока малолетних, в более полном проведении 6-тичасового рабочего дня.

Проведенное весной и летом прошлого года организованное использование летних отпусков подростками дало возможность большое количество из них послать в санатории, дома отдыха и колонии. В Москве из 4.500 освидетельствованных подростков—2.420 были посланы в дома отдыха, 400—в санатории, 45—на курорты, остальные получили добавочные отпуска, или были в летних колониях МОНО.

Сильно мешает работе по охране труда подростков произведенное Наркомтрудом сокращение штатов ассистентов инспекторов труда из среды членов РКСМ. С другой стороны, направление работы инспекторов труда в сторону обслуживания крупных предприятий, не дает возмож-

ности уделить большого внимания вопросам охраны труда подростков, что тоже влечет к ослаблению надзора и увеличению нарушений норм охраны труда подростков.

По поступающим за последнее время сведениям, можно отметить, что работа ассистентов оживилась и их сокращение принесет только вред. Учитывая это, ЦКРКСМ решил настаивать перед НКТ об оставлении необходимого штата ассистентов, которые бы непосредственно связывали работу по охране труда с массами рабочей молодежи и этим самым способствовали бы более успешному проведению ее в жизнь. За прошедший год РКСМ активно принимал участие в работе по охране труда, в виде большого числа нештатных ассистентов, работавших на производстве. Помимо этого, огромное агитационное значение имели суды над эксплоататорами, где РКСМ выступал как защитник подростков. Все это укрепило к нему доверие даже самых отсталых подростков—ремесленников и кустарей. После издания кодекса была проведена кампания его популяризации.

Школы фабзавуча.

Система фабрично-заводского ученичества объединяет производственное обучение молодежи с занятиями по общеобразовательным и специальным предметам и общественным воспитанием учащихся: класс, мастерская, клуб, самоуправление, работа ячейки РКСМ.

Удовлетворяя запросы молодежи и потребности предприятий в подготовке квалифицированной рабочей силы, школа сумела заинтересовать не только молодежь, но и хозяйственников. К июлю 1921 года работало 43 школы фабзавуча, на 1-е февраля их уже было 440, с количеством учащихся в них 36.633. Организующихся школ—39, учащихся в них—1.786. На август 1922 года из 42 губерний, где существуют школы в 29 губерниях с установленной твердой сетью имеется:

Школ существующих	524,	учащихся	34.628
" организующихся	15	"	645

На железнодорожном и водном транспорте:

Школ существующих	138,	учащихся	5.308
" организующихся	2	"	67

Больше всего школ падает на металлообрабатывающую промышленность—160 и железнодорожный и водный транспорт—138.

В настоящее время школы обнимают собой около 50.000 рабочих подростков, т.-е. около 30—35% всего количества подростков, занятых в производстве.

По некоторым отраслям промышленности, которые имеют у нас в Республике первостепенное значение, как-то: текстильная, горная, процент учеников по отношению ко всем подросткам однако еще низок.

На X Съезде Советов тов. Луначарский в своем докладе, отмечая успех строительства школы фабзавуча, осуществляющей учение Маркса

о соединении школы с производством, указал, что школа фабзавуча в ближайшее время должна быть образцом для всей единой трудовой школы, а в настоящее время, из всех существующих типов школ, ближе всего приближается к идее трудовой школы.

Цифры, данные на X Съезде Советов тов. Преображенским заставляют подумать о необходимости развития школ фабзавуча. Наша промышленность охватывает приблизительно около одного миллиона квалифицированных рабочих, которые в течение 30-ти лет уйдут из нее, вымирая. Ежегодное пополнение этой силы необходимо в числе около 50.000 рабочих сил. Это пополнение должна давать школа фабзавуча. Между тем, в настоящее время она дает только 8.000, т.-е. для того, чтобы ежегодно приток квалифицированных сил рабочих был нормален, необходимо количество учащихся школ увеличить в 6—7 раз.

Хозяйственники должны помнить указанные цифры.

Школа фабзавуча со своими учебными мастерскими и практическими занятиями в производстве по существу является частью завода. Из этого выходит, что основное содержание по школе вынуждено и должно давать само предприятие. Жизнь это целиком подтвердила и ВСНХ совместно с Наркомпросом, издал инструкцию, по которой школы фабзавуча целиком переходят на содержание завода. Эта мера еще больше укрепила материальную базу школ и делает ее более устойчивой. И сколько бы не указывали, что расходы по школе сопряжены с лишними накладными расходами для завода, предприятие все же вынуждено содержать школу, если оно в ней заинтересовано, перевод же содержания школы на скудные средства Наркомпроса равносилен гибели всех школ фабзавуча.

Последний год работы по школам фабзавуча показывает, что школы в достаточной мере окрепли и в то же время яснее определились нужды и недостатки школы. Если работа по установлению внутреннего распорядка самоуправления учащихся и втягивания их в общественную работу, хотя медленно, но все же двинулась вперед, (здесь наш союз думает достигнуть в ближайшее время больших результатов), то методическая работа из-за отсутствия новых учебников и педагогов, могущих проводить, новые задачи в нашей школе, совершенно отсутствует.

Основным вопросом, в настоящее время, в строительстве школы является подготовка нового педагога. В связи с этим ЦКРКСМ решил поставить перед Наркомпросом и ЦКРКП (б) задачу выделения части педагогических институтов, как в Москве, так и на местах, исключительно для подготовки новых педагогов школ фабзавуча. В частности, Академия социального воспитания, теперь приравненная к коммунистическим университетам и ставящая перед собою задачу подготовить нового педагога индустриальной школы, совершенно этим не занимается, а продолжает из своих студентов готовить гармонически развитые личности с политехническим образованием, но совершенно оторванных от производства.

Наш Союз принялся за эту работу. В Москве создан институт инструкторов школ фабзавуча.

Работа в профсоюзах.

Работа РКСМ в профсоюзах со времени последнего Партсъезда усилилась и углубилась. Ее задачей было проведение через аппарат профорганов работы по улучшению экономического положения рабочей молодежи и на этой работе привлечения внимания самой рабочей молодежи к работе профсоюзов и РКСМ.

Общие итоги ее таковы. У нас есть около 3.000 представителей ячеек и комитетов РКСМ в фабзавкомы, губотделы и прочие органы профсоюзов. Из этого кадра часть уже перешла на профессиональную работу, часть переходит.

Другим основным итогом годичной работы было превращение рабочих подростков из забитой массы в наиболее активных участников профдвижения. Нередко сейчас приходится слышать от старых профессионалистов, что молодежь на деле начинает подталкивать и оживлять работу профсоюзов.

Сначала работа РКСМ в профсоюзах шла, главным образом, в организационной области; выделялись штатные представители. Союз смог выдвинуть на эту работу большое количество активных сил. Вышедшие из РКСМ представители отражали его полностью и проводили его экономическую программу. Не интересуясь работой среди молодежи, профсоюзы, однако, ей не мешали и предоставили возможность работать представителям РКСМ. Наличие представителей РКСМ дало возможность профсоюзам правильно провести броню рабочих подростков и целого ряда других мероприятий, которые РКСМ ставил перед своей работой в профсоюзах.

Вторым периодом была массовая работа среди молодежи, объединенной в профсоюзы. Практиковались собрания и конференции, приспособлялись профсоюзные кампании к молодежи. Конференций и собраний молодежи было за прошедший год огромное количество; именно они же в основном подняли активность рабочей молодежи. На этих конференциях профсоюзы уже начали более приближаться к работе среди молодежи. Основную роль на этих конференциях играл РКСМ. Не было ни одного случая, чтобы на беспартийных конференциях молодежи не проходили бы предложения или кандидатуры, выдвигаемые Комсомолом, иногда даже не в полном согласии с профсоюзом. Кампания конференций и вообще работа среди молодежи завершилась работой больших комсомольских «фракций» на прошедших осенью всероссийских съездах профсоюзов и они играли активную роль на съездах. В ряде ЦК профсоюзов находятся члены РКСМ.

Третьим периодом была кропотливая, повседневная работа представителя по обслуживанию почти каждого подростка своего района. Разбор конфликтов, справки, обследования, отнимали все время. Постепенно представитель РКСМ начинает переходить на общепрофессиональную работу. Этим его роль, как представителя молодежи, кончается. Поэтому сейчас РКСМ намерен перевести на общепрофессиональную работу некоторую часть оторвавшихся представителей и заменить их своими силами.

РКСМ берет на себя работу по подготовке новых кадров профработников — и он с ней справится

Следует отметить налаживающийся обхват Союзом кустарной молодежи. Это достигается путем собраний, прикрепления комсомольцев к предприятиям и т. д.

Общие выводы.

Подводя итоги проделанной работе по улучшению положения рабочей молодежи на основе директив XI С'езда РКП (б), можно с уверенностью сказать, что эти постановления были вполне жизненны и проведение их дало возможность рабочей молодежи и РКСМ встать на ноги и заняться непосредственно воспитательной работой.

Ближайшей работой всех организаций, заинтересованных в воспитании молодежи, является дальнейшее укрепление материального положения рабочей молодежи. Это в основном сводится к проведению брони в тех производствах, где таковая еще не проведена. Это вызывается не только политическими причинами необходимости сохранения резервов пролетариата, но и хозяйственными, ибо в конечном счете уменьшить число непроизводительных расходов и рабочих можно будет разрешив вопрос о квалифицированной рабочей силе. А это сводится в основном к вопросу о подростках.

Эти же соображения вызывают необходимость твердой линии в отношении проведения норм охраны труда и заработной платы подростков, ибо отступление в этих пунктах означает возвращение на положение наиболее эксплоатируемой части рабочего класса. Этого допустить нельзя.

Проведение брони, укрепление и расширение школ фабзавуча, внутривоспитательная работа в них и подготовка для них нового педагога должны явиться закреплением достигнутых нами улучшений в положении рабочей молодежи.

Политико-просветительная работа союза в 1922—23 гг.

В каких условиях приходилось работать?

Весь 1922 год прошел для Союза под знаком роста. Мы вбирали в себя новые элементы рабочей молодежи. Налицо—значительное изменение в составе членов Союза. Сплошь да рядом он на 40—50—60% состоит из комсомольцев набора 1922 г. Уровень их политической сознательности и грамотности, конечно, чрезвычайно низок. В Донбассе, например, где, всего более сказался рост союза—политическая проверка дала почти 9000 человек (80% организации)—IV категории—т. е. политически совершенно неграмотных.

Если таков тот кадр, который приходится воспитывать Союзу в городах, по преимуществу, то на окраинах ему приходится иметь дело не только с политической неграмотностью, но и с очень значительной азбучной неграмотностью.

Цифры по Кавказу, например таковы: общее количество неграмотных членов союза—7,957 (31,3% всего числа членов). По отдельным областям этот процент значительно повышается—в Азербейджане процент неграмотных членов союза—50, малограмотных—40. В Осетии—количество неграмотных поднимается по 85%.

Кадр воспитателей, которым располагает наш союз, за этот год не только не вырос—а наоборот, несколько сжался. Первые партийцы на воспитательный работе среди молодежи, выделявшиеся кое-где губкомами после XI Партсъезда так и остались редкими исключениями. Состав активных работников убыл в связи с очередным набором в партшколы и рабфаки и разжижен был в значительной мере за счет новых элементов, не имеющих достаточного опыта революционной борьбы и марксистской выучки.

Вопрос о материальной базе нашей воспитательной работы тоже не нашел еще себе благоприятного разрешения. Вся государственная сеть исчерпывается 40 клубами и 40 школами политграмоты (это на несколько сот тысяч членов Союза).

Вся работа должна бы протекать в условиях НЭП роста влияния улицы, кинематограэфа, бульварной литературы. Бороться с ними приходилось и приходится на каждом шагу.

И тем не менее воспитательная работа союза развернулась чрезвычайно широко, получила подлинный и настоящий размах, сумела добиться огромных достижений в деле развития классового самосознания рабочей молодежи.

Поворот руля.

Чем занимался наш Союз в годы гражданской войны? Мобилизацией, советской работой, агитацией? Достаточно для этого просмотреть наши юношеские издания 18—19 гг. Они представляют собой сплошной лозунг, сплошной призыв. И такой же характер носит наша «книжная» литература. Самой популярной книжкой в союзе в то время является брошюра Оскара: «Под красное знамя Союза».

В бурные месяцы 1920—21 гг. союз становится перед задачей ломки этой системы работы. Поверхностная агитация уже не может удовлетворить молодежь. Так в поисках новой углубленной работы вырабатывается система ликвидации политнеграмотности членов РКСМ. Она предполагала, в порядке обязательности, в течение 8—9 месяцев пропустить всех членов Союза через школы политграмоты.

Совершенно очевидно, что и эта система, явно утопическая, дополняемая непрерывными «неделями», «месячниками» и т. д. не в состоянии была удовлетворить запросов молодежи. И только «новый курс» просветительной работы, придание ей большей привлекательности и занимательности, выдвижение целаго ряда форм работы, способных возбудить активность у массовика—члена Союза, ставка на красную романтику, учитывание и удовлетворение потребностей возраста, правильная организация, стягивание всей углубленно-серьезной работы вокруг нескольких центров, крепко построенных и между собой слаженных—позволяет сейчас к XII Партсъезду наметить уже определенные контуры системы коммунистического воспитания, осуществляемого нашим Союзом.

От случайной агитации, от ликвидации политнеграмотности по приказу, мы перешли к действительно длительной и правильной воспитательной работе, которая шаг за шагом действительно завоевывает и закрепляет за собой сознание молодежи.

Комсомольские карнавалы.

Пробным камнем, на котором мы испытывали свои силы, были наши массовые кампании, из них основные—«комсомольское рождество».

В одном они основным образом разнились от обычных агитационных кампаний: они способствовали развитию максимума активности в массах молодежи. Это различие глубоко характерно для всей нашей работы, которая должна рассчитывать и опираться на активность самой молодежи. Строя свою воспитательную работу, мы не можем ограничиться одними, более или менее обычными, агитационно-пропагандистскими мероприятиями. Нужна работа, которая давала бы выход для большей политической активности, которая есть сейчас у молодежи, никогда еще участия в политической борьбе

не принимавшей, и нужно эту работу строить так, чтобы она могла целиком входить как элемент, в систему коммунистического воспитания.

«Комсомольское рождество»—наш первый опыт в этом направлении. Это попытка совместить веселый, близкий и понятный молодежи, и даже религиозно-настроенным взрослым—карнавал с большой и серьезной антирелигиозной пропагандой. У нас был всего лишь один месяц для подготовки и тем не менее не было ни одного карнавала, где не фигурировал бы Вавилонский Мардук или индийский Агни. В смысле изучения сравнительной истории религии—карнавал каждому рядовому комсомольцу давал большой толчек. Вынужденный полемизировать с верующими комсомолец должен быть всерьез браться за антирелигиозную книжку. Кривая читаемость антирелигиозной литературы очень поднялась во всех московских библиотеках, где читает рабочая молодежь. А одновременно с тем, как проделывается эта большая кропотливая пропагандистская работа—проведен был карнавал, в котором молодежь нашла выход для своей энергии и изобретательности.

В нескольких стах пунктах были проведены антирождественские карнавалы. Наспех подготовленные—они не всюду прошли с полным успехом, были кое-где шероховатости, но ни из одного места не было сведений о провале демонстрации.

Вот несколько наиболее ярких фактов из описаний карнавалов.

В Архангельске в шествии участвуют ряженые крестьяне, которые тащат сани с попами. У каждого из крестьян надпись «Доколе, Господи»!—В Симбирске на карнавале проведена была инсценировка «Крестный путь человечества». Состояла она из коротких сцен, ставившихся на остановках шествия: избиение младенцев, инквизиция, гонение сектантов и т. д.—Инсценировка имела чрезвычайно большой успех.—В Тамбове шествие открывает колоколенка на грузовике, языки колокола раскачивают Деникина, Колчака, Пуанкаре, Керзона и т. д. Колокольня успешно конкурирует с церковными.

В другом месте карнавал начался инсценировкой на возвышенной площади мифа о Будде.

После двинулся карнавал. Открывал его грузовик с картонными церквами, синагогой, попом и раввином, приплясывавшими при игре оркестра. Дальше подвода с ледяными богами, ряжеными офицерами, нэпманами, меньшевиками.

Целый ряд карнавалов открывался шествиями групп божеств, например — Озирис, Мардук, Будда, — за ними — христианские божества и т. п.

Наш карнавал—звено, и притом одно из самых крепких, нашей системы воспитания. И действуют они на рабочую молодежь значительно более сильно и ярко, чем десятки наших обычных агитационных мероприятий.

В этом отношении очень любопытно выступление комсомольцев и партийцев Донбасса, инсценировавших 9 января, на улицах Бахмута «Кровавое Воскресенье». Сперва по городу проехала в погонах казацкая сотня, расставили пулеметы. Затем двинулось шествие ряженых ком-

сомольцев, с иконами и царскими портретами. Но за то—после стрельбы иконы и портреты подверглись уничтожению — и комсомольцы вернули окружавшие толпы к 1923 г.

Нам еще самим трудно учесть роль и значение наших карнавалов. Конечно, не они являются центром тяжести нашей работы. Но при правильной их постановке, при том условии, что мы будем каждый раз вкладывать в них содержание, которое потребует большой предварительной работы от каждого комсомольца по изучению, чтобы иметь возможность хотя бы рядиться, карнавалы сумеют стать одной из форм нашей массовой работы, чрезвычайно оригинальной и своеобразной, вполне соответствующей типу нашей юношеской организации.

К этому же разряду методов работы относится и проведение Всероссийского конкурса рабочих ячеек. Эта своеобразная «комсомольская олимпиада», которая должна будет ежегодно повторяться, поскольку первенство ежегодно будет переходить из рук в руки, и которая поможет устанавливать наши рекорды в работе.

Мы рассматриваем и карнавалы, и конкурс—как очень важный элемент в нашей системе воспитания. То, что мы в состоянии их проводить широко, даже в самых захолустных уголках России, свидетельствует о большой зрелости нашего Союза.

Как мы „грызем гранит науки?"

На V Всеросссийском съезде РКСМ т. Троцкий дал лозунг, который должен лечь в основу нашей работы на ближайшие годы. По всей России прокатились эти слова, нет такого комсомольца, который их не знал бы.

Можем ли мы констатировать, что этот лозунг полностью нашел уж себе применение?—Этого сказать нельзя, но также определенно можно установить, что Союз переживает переходный год, который дает основание предполагать, что следующая зимняя кампания будет организованной «учебой» комсомольца.

В отношении внутренней, правильно и длительно поставленной просветительной работы у нас наблюдается полная чресполосица.

Воронежская городская организация на 1.200 своих членов не имеет ни одной школы политграмоты и только несколько политкружков, охватывающих едва одну десятую часть организации. В Ярославле статистика занятий кружков дает такие цифры:

В марксистских кружках—18 человек.

В драматических кружках—174.

Соотношение более, чем невыгодное для политических кружков. В декабре еще процентный охват постоянными формами просветительной работы членов Петроградской организации (политшколами, кружками, и т. д.) не достигает и 10% (сейчас он значительно выше). Еще кое-где встречаются факты отрицания возможности ведения серьезной работы Союзом, но все факты характерные для уже отходящей в прошлое эпохи.

Вот другой ряд цифр, характерный для других организаций.

В Самаре—80% организации заняты в политкружках, которых по одному городу имеется тринадцать.

В Тульской губернии имеется 15 кружков, 16 политшкол, 45 политических кружков, 14 коллективов пропагандистов. По городу Туле—30% комсомольцев втянуты уже в постоянные формы политпросвещения, по губернии этот процент значительно выше.

На Украине проведение всеукраинской политпроверки КСМУ (выяснившей факт массовой политбезграмотности членов союза) дало толчек к массовой учебе.—Удалось создать и закрепить целую сеть учреждений—коллективов пропагандистов и политкружков—которые широко охватили всю союзную массу.

В Западном крае, в Витибске, Смоленске—в кружках занято от 1/3 до 1/2 всей организации.

Массовой политической учобы, судя по этим данным, у нас еще нет, но все данные говорят за то, что она будет.

Есть уже, однако, два достиженя в деле политического просвещения которые дают основание расчитывать на дальнейшие успехи.

Прежде всего это закрепление одного из узловых центров нашей работы—пропколлективов.

Союзный агитатор и пропагандист не похож на партийного. Запас его сведений и знаний очень невелик, любое изменение в международном положении, те или иные события, необходимость организования той или иной годовщины—могут застать его врасплох. Нет у него и методического опыта.

Все это устраняет совершенно новая форма—объединение пропагандистов, на основе принципа «учиться—уча», в форме пропколлективов. Пропколлектив—это центр союзной мысли и общественности. Он обдумывает все вопросы союзной практики. Он дает материал к каждой текущей кампании и притом в нем не только «накачивают» материалы, но и дают методические указания, как этот материал использовать.—Таким образом, будучи жизненно необходимым—коллектив постепенно ставит дело учобы активиста.

Таких пропколлективов у нас по России уже около 400. Особенно удачно работают они на Украине, в Донбассе, где их до 50. Факты развала коллектива редки, единичны и совершенно не характерны.

Пропколлективы—это отвоеванная нами за эту зиму позиция. Они будут одним из основных шарниров в нашей складывающейся системе комвоспитания.—Вместе с тем они является массовым союзным коллективным методом.

Тот же несколько новаторский подход, вполне объясняемый, поскольку Союз имеет дело с совершенно иным пластом, иным положением—имеет место в нашем Союзе при определении формы низового звена нашей работы. В целом ряде организаций более громоздская форма политшколы уступает место более эластичному политкружку с значительно видоизмененной программой.

Ее первый цикл носит название «от мотыги к машине». Цикл о

капитализме «Машина и машинное производство». Самая методика кружка строится так, чтобы в яркой форме развернуть только основные политические знания, возбудить в слушателе—по большой части никогда еще не читавшем политические книжки—интерес к знаниям, к чтению.

Этой же цели служит цикл клубных вечеров по политграмоте, сопровождаемый туманными картинами.

Союз имеет дело с подростками, которые мало знакомы с капиталистическим гнетом. Этот рабочий подросток требует к себе сложного, комбинированного подхода. Подходом к нему является «комсомольское рождество и пасха». Подходом к нему будет книжка «комсомольцы в дебрях Африки». Так, постепенно всеми этими путями беря его в руки, мы через волшебный фонарь приведем его к политкружку, легче и занимательней построенному. Это время не за горами.

Красная романтика.

На V Всероссийском Съезде т. Бухарин вполне правильно и своевременно поставил вопрос о необходимости, в целях «освобождения» юношеской психологии целиком и полностью, создания положительной красной романтики.

Наши достижения в этой области еще сравнительно незначительны, но уже имеются.

Впервые вопрос о романтике поставлен был на Украине. Он стал там в плоскости борьбы с национальной романтикой, чрезвычайно деятельно использовывавшейся всякими атаманчиками, чтобы увлечь молодежь «по лесу» в банду. Т. Раковский, в одном из своих докладов на Всеукраинском съезде КСМ этот момент выдвинул и подчеркнул. Отсюда явилась задача развенчать в глазах молодежи: «сичь», гайдамачину, Железняка и Гонту, образы старых казаков и гетманов. Отсюда выросла очень интересная серия книжек: «Як жили наши диды», которая впервые использовала материалистическое понимание истории для изучения украинского прошлого, но действовать одним отрицанием на молодежь нельзя и явилась необходимость в сознании романтики положительной. Принятие КСМ шефства над корпусом червонного казачества эту необходимость реализовало.

Чрезвычайно красочная история корпуса, участвовавшего в самых важных моментах гражданской войны, насыщенность ее боевыми, драматическими эпизодами, путь корпуса от Чернигова до Дона, и от Ростова до Львова и Карпат—дали возможность развернуть перед молодежью картину, которая ее захватывает. О «железном рыцаре»—Примакове, и «ружпульпарке» Богинском знает каждый комсомолец. Великолепных результатов добился Полтавский губком, издававший нового «червонного кобзаря», где целиком сохранен старый речитатив и форма песен для кобзы и вложено содержание—всей истории червонцев, с их «атаманом Примаченком». Эти песни распеваются уже под заунывную музыку кобзы, и как червонско-комсомольский гимн (тоже на мотив старой очень популярной, национа-

листической, украинской песни) пользуются огромной популяностью среди крестьянской молодежи.

Не таких еще значительных результатов добились мы вокруг флота. Но и здесь определяющая романтика флотской жизни, быта моряка и в особенности, судовой техники, истории флота, превращающейся в океанский гигант, уже создается.

Более чем интересны те частушки, которые распеваются уже комсомольцами по всем губерниям, где:

«Ленин Троцкому сказал:
Комсомольский адмирал,
Посмотри-ка в Англию,
Нет ли флота Врангеля!»

Чтобы изучить быт моряка—повытягивали старые сборники Дам, откуда выуживаются и учатся наизусть морские пословицы, «Рассказы сумасшедшего матроса», чтобы найти в них полный словарь морских терминов, от «Аврала» до «Якоря».

Нет ни одной юношеской газеты, где бы не было романа «Юнга с Коршуна», или чего нибудь в этом роде. Очень важно отметить, что нигде эта литература не вдается в бульварность.

Союз проделал большую работу по изучению революционного прошлого флота и широко ознакомил с ними рабочую молодежь в «неделю флота».

Одной флотской романтикой ограничиваться нежелая. Определенным ореолом нам нужно будет окружать и прошлое партии. Первый шаг к этому—ознаменование 2-тилетия партии. Союз приурочивает к нему проведение цикла клубных вечеров «Железная кагорта», выделение старших, почетных комсомольцев с 25-тилетним партийным стажем и т. п.

Красная романтика—другой, очень важный элемент в нашей системе. Она занимает еще недостаточно много места, о ней слишком много говорят и гораздо меньше делают, но приступ и достижение в этой области у Союза на лицо.

Очаги комсомольской общественности.

Еще одно звено неразвывно вплетается в нашу работу—это комсомольские клубы. На государственном снабжении их имеется всего лишь сорок пять—фактически их число больше раз в десять и доходит до 400. Конечно, и эта цифра чрезвычайно мизерная для такой огромной организации.

Если в обще-республиканском масштабе вопрос о клубах больной и до сих пор не вырешена даже проблема содержания внутриклубной работы,—союзные клубы, по общему признанию всех внешкольных работников, самая живая и здоровая часть всей клубной сети.

Работа наших клубов, в мелочах даже, чрезвычайно своеобразна. Нигде, например, почти не практикуется система хорошо налаженной

плакатно-аншлаговой работы. Она предоставлена всецело кинематографу. А в наших клубах она поставлена очень подробно. Вот пример:

Клуб рабочей молодежи.

Отчего мы спим?

Одну треть своей жизни человек отдает сну.

Знаешь ли ты, почему?

Если нет—приходи на доклад такого-то числа и т. д.

Или (к рождественской пропаганде):

Следите!

Сегодня вы узнаете,

Как рождаются боги.

Такая плакатно-аншлаговая работа чрезвычайно важна для того, чтобы привлечь внимание молодежи. Этим же объясняется, почему наши клубы очень тщательно и внимательно обдумывают вопрос о заголовке лекции. Мы не проводили докладов о планетах, а даем заголовок: «Общество полета на луну» «Сигналы с Марса» и т. д. Лекция о машине в сельском хозяйстве идет под названием «Микула Селянинович на стальном коне». Конечно, дело не ограничивается заголовками—самая методика лекционной работы в наших клубах чрезвычайно своеобразна. Неустойчивое внимание молодежи требует от лектора приспособиться и увлечь аудиторию, требует иллюстрации лекции туманными картинами, диаграммами, снимками и т. д.

Посещаемость наших клубов более, чем велика. Не меньше 50—60% членов районов почти ежедневно бывает в клубе. Клубные вечера, а особенно самодеятельные вечера со своей районной устной газетой, со своими постановками посещаются более, чем охотно.

Два недостатка, от которых страдают обычно клубы—очень текучая и пассивная, проявляющая мало интереса, аудитория и малая активность ее—по отношению к нашим клубам совершенно не сказываются. Наоборот, десятки методов оживления клубов и вечера вопросов и отчетов, и политфакты, и коллективные доклады и т. д.—не дают все-таки полного выхода для энергии клубиста.

Конечно, такая положительная картина наблюдается не всюду. На окраинах, в глухих уездах наши клубы влекут жалкое существование.

Но всюду, где наши организации мало-мальски вышли на широкую дорогу—клубы наши являются подлинными очагами комсомольской общественности, котлом, в котором бурлит полная активности молодежь и с другой стороны—интереснейшей лабораторией, где создаются новые методы революционного внешкольничества.

Создали книги для молодежи.

Не менее значительны наши достижения в области издательской работы.

Еще год назад мы не могли предложить молодому рабочему, никакой книжки для чтения, для него написанной. Новой литературы мы естественно еще создавать не могли.

Мы начали с другого конца. Мы поставили на службу комсомолу— всех, от совершенно чуждого и враждебного революции Леонида Андреева, до Виктора Гюго и Генриха Сенкевича. В одном и том же сборнике мы собрали произведения Чехова и Демьяна Бедного, Андреева и комсомольца венгерца Лекзя. Нашему издательству удалось, путем этого на первых порах неестественного объединения, собрать и продвинуть в гущу молодежи историю рабочего подростка, ознакомить с прошлым молодежи при капитализме в России, и сейчас—на Западе.

Эту задачу мы выполнили не только при помощи беллетристики. Ей служили и выборки из I-го т. «Капитала» Маркса, и «Положение рабочего класса в Англии», и изданы особо, как сборник: «К. Маркс и Ф. Энгельс», «Детский труд», и изучение—на фоне «Черной страны» горной промышленности—положение горняцкой молодежи в прошлом и собирание всех картин из жизни рабочей молодежи. (И. Рабинович. Детский труд в обществе.)

Так создан остов для литературы, которую мы спокойно сумеем передать рабочему—подростку и на которой мы будем учить его и воспитывать подлинного коммуниста.

Мы продвинулись и в отношении нашей периодической печати. У нас имеется уже свыше пятидесяти регулярно выходящих юношеских изданий (еженедельных газет) и около пятнадцати журналов. Эти юношеские издания представляют нечто изумительное по своей живучести и стойкости, не пользуясь ни откуда ни какими пособиями, имея фонд в лучшем случае два—три миллиарда,—они не только успели в большинстве мест за год перейти на самоокупаемость, но имеют уже тираж за 300.000 экз.— Одна только Московская «Юношеская Правда», распространяющаяся только в пределах Московской губернии, имеет 35.000 читателей. Эта юношеская печать интересна не только своей стойкостью. По своей технике по своему содержанию—она почти всюду стоит нисколько не ниже провинциальной партийной прессы.

Большим завоеванием явилось издание журнала «Молодая Гвардия». Уже в течение первого года своей работы он завоевал себе почти 15.000 читателей.

Создание литературы—совершенно необходимая вещь для постановки воспитательной работы. Приступ к этой работе за этот год был сделан и сделан удачно. Издательская работа—еще одно из наших достижений за этот год.

Армия. Флот. Комсомол.

(В 1922—23 гг.)

Сократив армию с $5^1/_2$ миллионов до 600.000 человек, мы все более приближаем ее к состоянию кадров для многомиллионных пролетарских и крестьянских резервов. Каково-же состояние этих резервов, какова их подготовка?

Все помнят, как прошла мобилизация 1901 года. Военные работники говорят о ней, как об одной из самых удачных. Не было дезертирства, не было недовольства. С музыкой, с революционными песнями новобранцы отправлялись к воинским пунктам. Успех мобилизации 1901 года—результат повседневной грандиозной работы, которую ведут комсомольские организации.

В деревнях, на фабриках, в местечках, в глухих захолустьях, всюду, где есть ячейка РКСМ, изо-дня в день ведется пропаганда и агитация, разъясняется, что такое армия, зачем идет призыв, каково его значение.

Распропагандированный Комсомолом 1901 год ушел в армию. За ним на очереди 1902 и 1903 годы. Здесь идет допризывная подготовка. Комсомол работает в самом тесном контакте с органами Всеобуча. Он дает туда сотни работников. Вся политработа среди допризывников, ведется преимущественно Комсомолом. Комиссары площадок, политруки, политкомы допризывников—все члены РКСМ, посланные им специально на эту работу. На учете Всеобуча состоит 2.100.000 человек, родившихся в 1902 и 1903 гг. и обязанных пройти допризывную подготовку. На первое января 1923 года 806.246 человек уже прошло курс военного обучения и сдали выпускной экзамен. Это значит, что около 50% программы уже выполнено. 600.000 человек (еще 50% оставшегося количества) проходят подготовку в настоящее время.

Но—это не только одна муштровка, это не только «военобуч». Наравне с этим в отрядах допризывников развернута силами РКСМ громадная политическо-воспитательная работа. Мы имеем 1.300 пунктов военного обучения допризывников, на них по 1—2 политрука-комсомольца. Это значит—$2^1/_2$ тысячи политработников.

Среди допризывников мы имеем большое количество азбучно-неграмотных,—комсомол и здесь борется за работу. Но здесь труднее, здесь мы сами имеем мало сил. Все-таки мы создали ряд школ по ликвидации

неграмотности. Мы пропустили через школы и обучили до 20.000 допризывников. В Петербургском округе—ликвидация неграмотности доведена до 60%. На одной Украине летом 1922 года мы имеем 206 спортивных клубов, вокруг которых концентрируется 12.779 рабочих, 3.556 крестьян, 9.383 интеллигентов и служащих, из них членов партии и КСМ 5.000 человек, остальные—беспартийные. 18.168 чел. беспартийной молодежи варятся в комсомольском соку.

Но мы видим и слабые стороны в этой области работы. Мы знаем, что и в рядах допризывников бывают дезертиры. Это значит, что наша политработа еще недостаточно сильна. Комсомольские организации ведут беспощадную борьбу с дезертирством, путем усиления политико-просветительной работы.

Всероссийский Съезд РКСМ постановил усилить работу среди допризывников Всеобучу и Пур, парторганам и совorганам на местах нужно притти на помощь Комсомолу в той работе, которую он взял на себя. Только тогда мы можем ручаться, что красноармейская смена будет надежна.

Молодой рабочий и крестьянин должен занять и командные посты в армии. Комсомол и здесь ведет работу с присущим ему подъемом и энергией.

На 1-е декабря 1922 года в военно-учебных заведениях Республики была 121 ячейка РКСМ, насчитывающие 9.153 человека, из них около 23% членов РКП. Проведенная Союзом мобилизация на военные курсы дала процент выполнения—130%. За один год с IV до V Всероссийского съезда РКСМ (сентябрь 1921 г.—сентябрь 22 годы) Комсомолом дано в военно-учебные заведения свыше 20.000 человек. Все мобилизации были добровольны и проходили с большим подъемом. А сколько ушло без всяких регистраций, сколько через местные организации и военные органы ушло в школы?

Комсомол выполнил свою задачу—он дал политически-надежных коммунистов-командиров армии.

После XI-го Съезда РКП широко развивается новая форма помощи армии—шефство. IV Всеукраинский съезд КСМУ в мае 1922 года принимает шефство над покрывшим себя славой в годы гражданской войны корпусом Червонного казачества. Наши украинские товарищи взяли на себя благодарную задачу рассказать молодежи историю борьбы и побед корпуса. Молниеносно создается богатая литература, распространяются тысячи экземпляров, портретов руководителей корпуса, пропагандируется их работа. Национальной романтике, гнездящейся в молодом украинском селе объявлена война, создается новая романтика—революционной борьбы. Шеф делает корпусу первый крупный подарок. Он вливает в его ряды свыше 800 казаков-комсомольцев, берет на себя попечение о семьях казаков.

Начинание украинского комсомола предложил РКСМ. V Всероссийский съезд РКСМ принимает шефство над Красным военном флотом

Республики. Комсомольские организации повели энергичную флотскую пропаганду всеми методами: через литературу, листовки, плакаты, путем торжественных заседаний, митингов, подарков, предварительных сборов. Но пропаганда окончена, агитация прошла. Период торжественных заседаний кончился. Комсомол бросает клич «на помощь флоту».

За последние две мобилизации во флот мы дали 4.738 комсомольцев. Мы почти обновили флот. Кто эти добровольно ушедшие во флот комсомольцы? 3.078 человек рабочих (65%), 1.182 крестьян (27%), 314 прочих (8%). Народ грамотный, сознательный.

Не остались в стороне и флотские школы. Мы дали туда 300 комсомольцев. Еще летом прошлого года украинские организации комсомола дали во флотские школы 250 человек.

Мобилизация проходила отлично. Такого энтузиазма даже в Комсомоле не бывало. ВЦК собрались груды негодующих телеграфных запросов из губерний, которые не были включены в разверстку и не получили возможности послать комсомольцев во флот. Требовали, просили увеличить наряды.

Вслед за волной добровольчества мы провели ряд кампаний материальной помощи. Мы еще не имеем пока полных результатов этой кампании, но предварительные цифры по части губерний (конечные результаты превысят их в несколько раз) таковы: собрано — 423.851 руб. (дензн. 23 г.) 1 миллиард Хорезмскими знаками, 12 тысяч рублей золотой валютой, 1653 пудов хлеба, 2250 пудов пшеничной муки, 2.000 пудов проса, 1.400 пудов ржи и т. д. Теперь мы приступили к выполнению наряда на обувь, белье и другое обмундирование.

Мобилизация 1901 года, допризывная подготовка, политработа среди допризывников, командные курсы, военные школы, червонное казачество, флот—вот вокруг какой оси строил свою работу Комсомол за время с XI-го до XII-го Съезда РКП.

Работа РКСМ среди детей.

Пролетарское детское движение, как одна из форм мирового рабочего движения, возникло в момент обостренной классовой борьбы в 1920 году в Германии.

В условиях усиливавшейся реакции, после крушения революционных выступлений немецкого пролетариата, Германский Коммунистический Союз Молодежи выбросил лозунг организации пролетарских детей в целях их классового коммунистического воспитания на почве конкретной революционной борьбы в реакционной немецкой школе и путем активного их участия в общей политической жизни всей рабочей молодежи и всего рабочего класса. Этот лозунг был подхвачен огромными массами рабочих детей и, в течение какого нибудь года, коммунистические детские группы выросли во внушительную силу, активно борющуюся плечо к плечу со своими отцами и братьями. ГКП учла огромную важность, выдвинутой самой жизнью, работы и выделила ряд активных товарищей, как на руководящие, так и на низовые руководительские посты. Вскоре движение стало массовым, перебросилось в соседние страны.

КИМ вынужден был создать специальный орган по руководству детским движением в виде Международного Бюро детских групп и приняться за разработку методических указаний, в которых ощущался большой недостаток. К концу 1922 года детские группы существовали в следующих странах: Германии, Австрии, Чехо-Словакии, Дании, Голландии, Италии, Норвегии, Швеции, Болгарии, Англии, Франции, Америке и России.

С 16-го по 19-ое сентября 1922 года в Берлине было проведено 1-ое совещание руководителей детского движения, посвященное, главным образом, методике массовой работы с пролетарскими детьми, на котором присутствовали представители от всех комсомолов Европы, ведущих эту работу.

К этому времени наметились уже основные формы русского детского движения, возникшего в феврале 1922 года.

Коммунистические детские группы России возникли в условиях, совершенно отличных от Западно-Европейских, в условиях относительно спокойного строительства Советского государства. Поэтому РКСМ, с самого начала своей работы с пролетарскими детьми, ставил своей основной задачей — классовое коммунистическое воспитание, не на почве

активной революционной борьбы на улице, в школе и пр., как это было в Германии, а на почве втягивания детей в общественную жизнь рабочей молодежи и взрослых рабочих, в строительство и укрепление Советских школ, детдомов, путем активного участия детей во всех политических событиях, революционных демонстрациях, праздниках, как формах массового коммунистического воспитания. В то же время, перед союзом встал вопрос о согласовании этого почина со всей воспитательной работой органов Наркомпроса, его школ и учреждений Соцвоса, и об определении форм и методов массовой работы с пролетарскими детьми.

Мы имели возможность, благодаря наличию полного политического и административного господства в стране, попытаться использовать те методы, которые имела буржуазная практика, но которые не могли использовать западно-европейские товарищи, по весьма непонятной причине—боясь захвата коммунистических детских групп в руки буржуазии и ее молодежи.

Московскому Комитету РКСМ было поручено использовать в работе с детьми отдельные методы английской системы массового воспитания «скаутинг», которое получило такое широкое распространение во всех, положительно, странах Европы и Америки, и которая охватила огромные массы пролетарских детей (более 2.000.000) в форме внешкольных, самодеятельных внутри, организаций, в целях их буржуазно-милитаристской обработки.

Московский Комитет начал эту работу, как опыт, и привлек к ней наиболее передовую и практически-ценную часть руководителей старой скаутской организации в России, безуспешно пытавшуюся все же в начале под флагом новой организации возродить свои старые ячейки. В результате практической внешкольной работы с детьми при фабриках и заводах, выявились основные линии ее, и майская Всероссийская конференция РКСМ постановила распространить опыт Московской организации на другие союзные организации по всей РСФСР. С тех пор, по почину местных организаций РКСМ, стали возникать во всех местностях Республики новые детские группы, работавшие по собственным программам и планам, так как никакого печатного материала еще не было издано.

V Всероссийский Съезд РКСМ подытожил работу местных организаций и дал ясную формулировку основным направлениям в развитии детского движения. Основные положения тезисов, принятых съездом, сводились к следующему:

1. В основу коммунистического детского движения кладется приучение детей к:

а) социальному сожительству,

б) общественному труду,

в) к классовому идеалу,

г) активности в борьбе за этот идеал,

д) стремлению к знанию.

2. Детское движение охватывает, главным образом, неорганизованных пролетарских детей в возрасте от 11—14 лет, путем организации

отрядов юных пионеров при крупных фабрично-заводских предприятиях и в рабочих районах.

3. Содержание работы определяется двумя моментами:

а) особенностями и наклонностями детей данного возраста, и

б) общими классовыми задачами пролетариата. Основой детского движения, поэтому, является длительная, воспитывающая игра в юные пионеры пролетарского государства, которая связывается с самой жизнью рабочего класса, в первую очередь рабочей молодежи, дает возможность вовлекать в организацию огромные массы детей рабочих и на основе самодеятельности и активности воспитывать их в коммунистическом духе.

Через всю деятельность детских групп проходит красной нитью стремление стать пионером коммунистического общества, стать активным героической борьбы пролетариата и овладеть знаниями, чтобы укрепить рабочую власть и покорить себе природу.

4. Организационные формы движения таковы: 8—10 ребят объединяются в первичную ячейку—звено, которое избирает себе вожатого и помощника. 4—5 звеньев образуют отряд, во главе которого стоит Совет отряда, действующий, главным образом, через вожатых; отряды объединяются в дружины, состоящие при Комитетах РКСМ В уезде или районе образуются советы, состоящие из практических работников, представителей комитетов РКСМ, ОНО, женотдела и др. Все руководители утверждаются комитетами РКСМ. При губкомах и ЦК создаются Бюро Детских групп, назначаемые губкомами и ЦКРКСМ.

5. Все другие детские организации—внешкольные, если они не могут быть частично влиты в новые, по условиям своего классового состава или непролетарского духа, распускаются через органы ОНО и их руководители, в случае возобновления подобной работы без ведома комитетов Р.К.С.М, привлекаются к ответственности.

После принятия этих тезисов, работа во Всероссийском масштабе стала расширяться, и Центральный Комитет выдвинул на первый план создание своих инструкторов и укрепление существенных организаций.

21 января 1923 года в Москве была созвана I конференция пролетарских детей, объединенных в отряды юных пионеров Москвы, которая в числе 132 делегатов, более чем от 500 ребят, выявила ярко революционное настроение детей, их тесную связь с Комсомолом и поразительную организованность в решении своих дел. К этой Конференции была выпущена «Памятка Юного Пионера» с многочисленными илюстрациями и революционными рассказами для детей, вляющаяся большим толчком к организации новых отрядов.

В настоящее время в Москве и Московской губернии насчитывает до 25 отрядов, объединяющих до 2.000 детей, а по России детские группы имеются на Украине (начавшей работу по иной системе—«Юные Спартаки»), в Белоруссии, Вятской, Ярославской, Тульской и Орловской губерниях, Туркестане и др. В некоторых, неперечисленных здесь, областях—движение политически еще не оформилось. В Москве уже большинство отрядов имеют руководителей—комсомольцев, и к весне будет первый выпуск 100 инструкторов фабрично-заводских ячеек РКСМ,

готовящихся сейчас районных и уездных школах инструкторов детских групп.

При ЦКРКСМ создано бюро детских коммунистических групп, которое подготовляет печатные материалы и дает руководящие указания местам. В его состав входят: т. Крупская, преуставитель Главсоцвоса, политпросвет ЦКРКСМ и практические работники Москвы. Летняя работа РКСМ безусловно даст толчек к созданию новых детских групп, а накопленный опыт дает уверенность в широком развитии всего дела и в важности его, как в отношении коммунистического воспитания неорганизованных еще детей, так и в отношении революционизирования нашей массовой школы и подготовки надежных пролетарских резервов РКСМ.

СОДЕРЖАНИЕ.

Г. П. П

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„КРАСНАЯ НОВЬ"

16 апреля 1923 г.

МОСКВА, Милютинский пер., 22.

Тел. Правления 1-37-11.
„ Изд. сектора 1-54-87.
„ Торг. сектора 35-44.
„ Отд. пер. литер. 16-07.

ДЕЛЕГАТУ XII С'ЕЗДА
Российской Коммунистической Партии.

Дорогой товарищ!

Постановлением XI с'езда Р. К. П. Издательство „КРАСНАЯ НОВЬ" было превращено в партийное издательство популярно-агитационной, антирелигиозной, марксистской литературы. В течение года, прошедшего со времени принятия этого постановления, вся работа Издательства была направлена к проведению его в жизнь. С результатами этой работы в различных областях и с нашими дальнейшими планами дает полную возможность ознакомиться выпущенный нами специально к XII с'езду Партии для его делегатов „Проспект" Издательства.

Мы просим Вас, товарищ, внимательно ознакомившись с этим проспектом, сделать нам все необходимые указания.

Идет ли работа нашего издательства в направлении потребностей мест? Издаем-ли мы ту литературу, которая нужна местным партийным организациям для их работы? Какие пробелы в нашей деятельности? Доходит-ли до мест выпускаемая нами литература? и т. д.

Издательство не мыслит себе дальнейшей плодотворной работы, прежде всего расчитанной на снабжение мест популярной политической, марксистской и антирелигиозной литературой вне самого тесного контакта с местными партийными организациями. Лишь при этом условии можно надеяться на то, что наша книга дойдет до читателя, для которого она предназначается, т. е. для партийного, рабочего, крестьянского читателя.

Издательство „Красная Новъ".